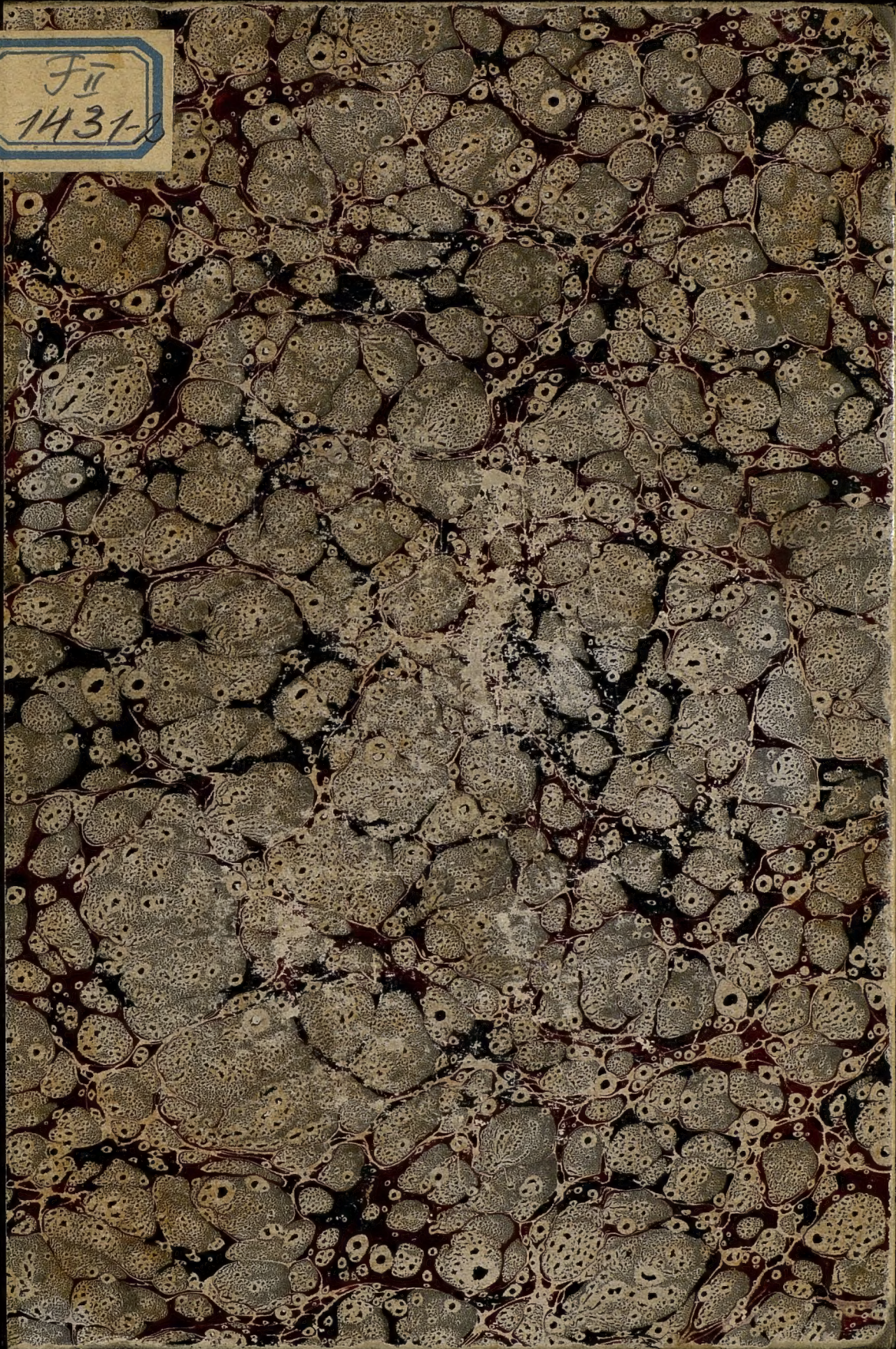

FII
1431-2

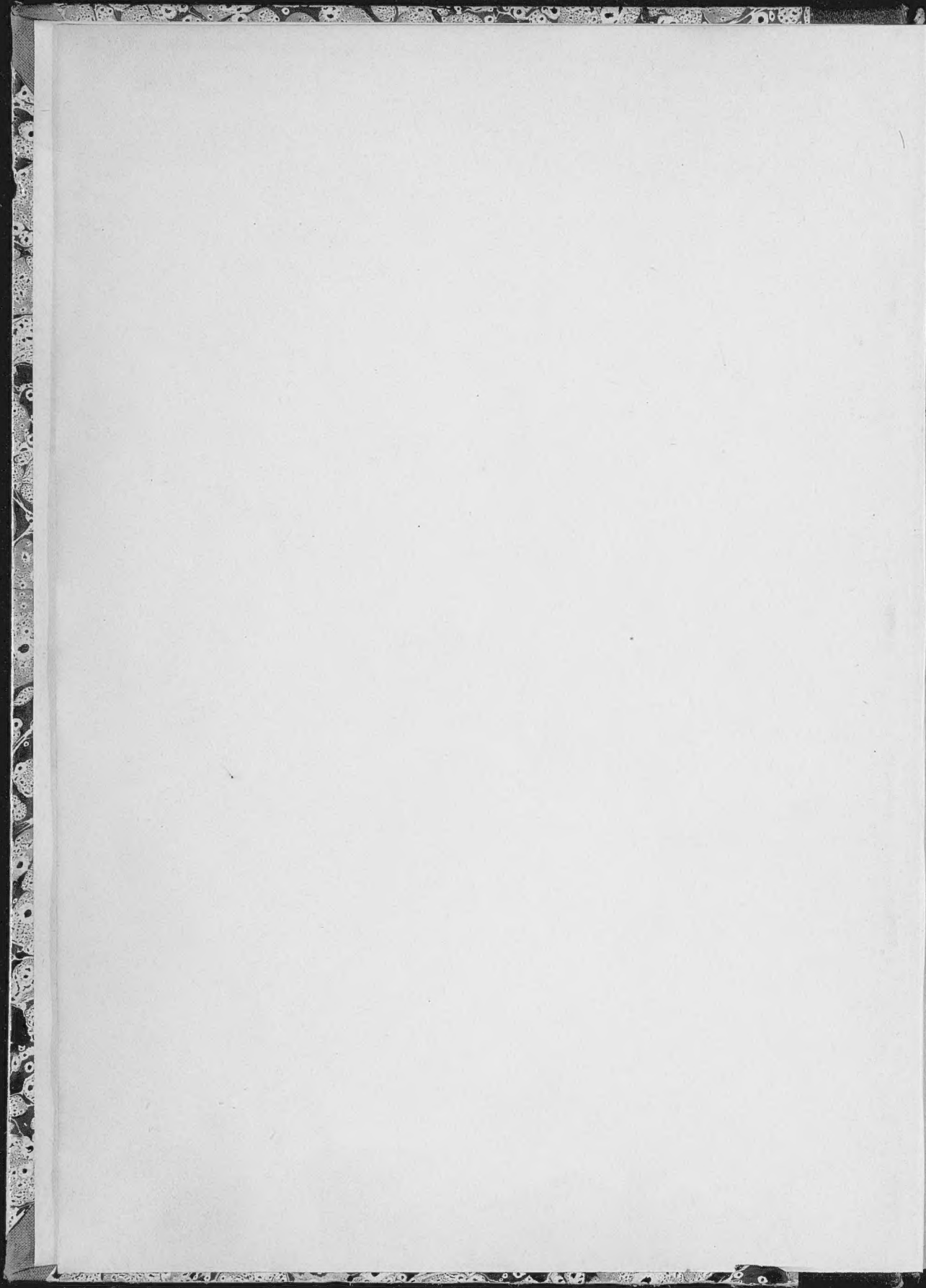

Научная библиотека СПбГУ

1002262422

F II 1431.

Ф. 1431

ЛѢТОПИСЬ

СОБЫТІЙ

САМОИД ВЕЛИЧКА.

ИЗДАНА

ВРЕМЕННОЮ КОМИССІЕЮ

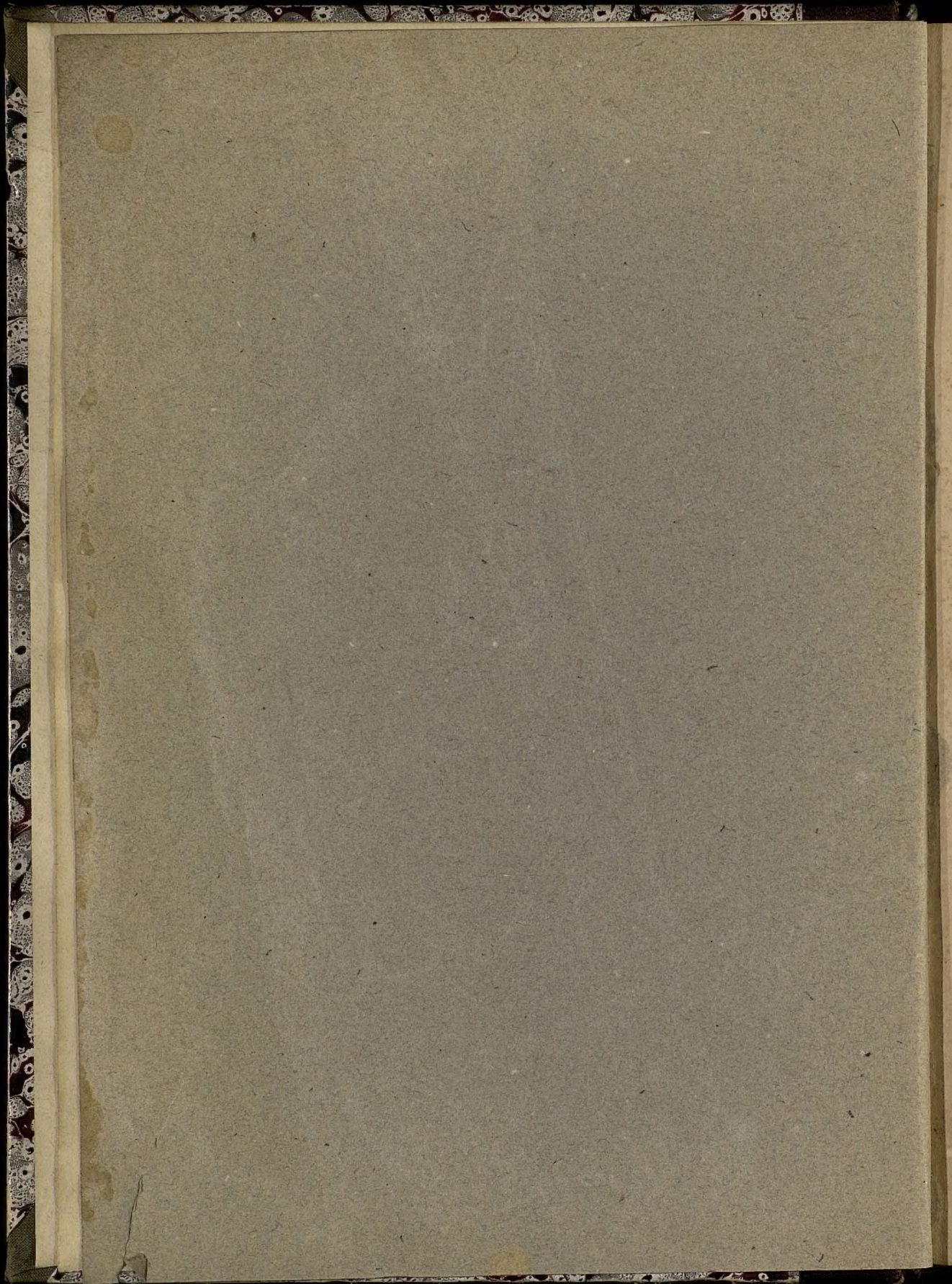
ДЛА

РАЗБОРА ДРЕВНИХЪ ЛѢТОПИСЕЙ

ТОМЪ ВТОРЫЙ.

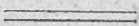
des. pp. XVII & seq.

801 F. 1431 5493

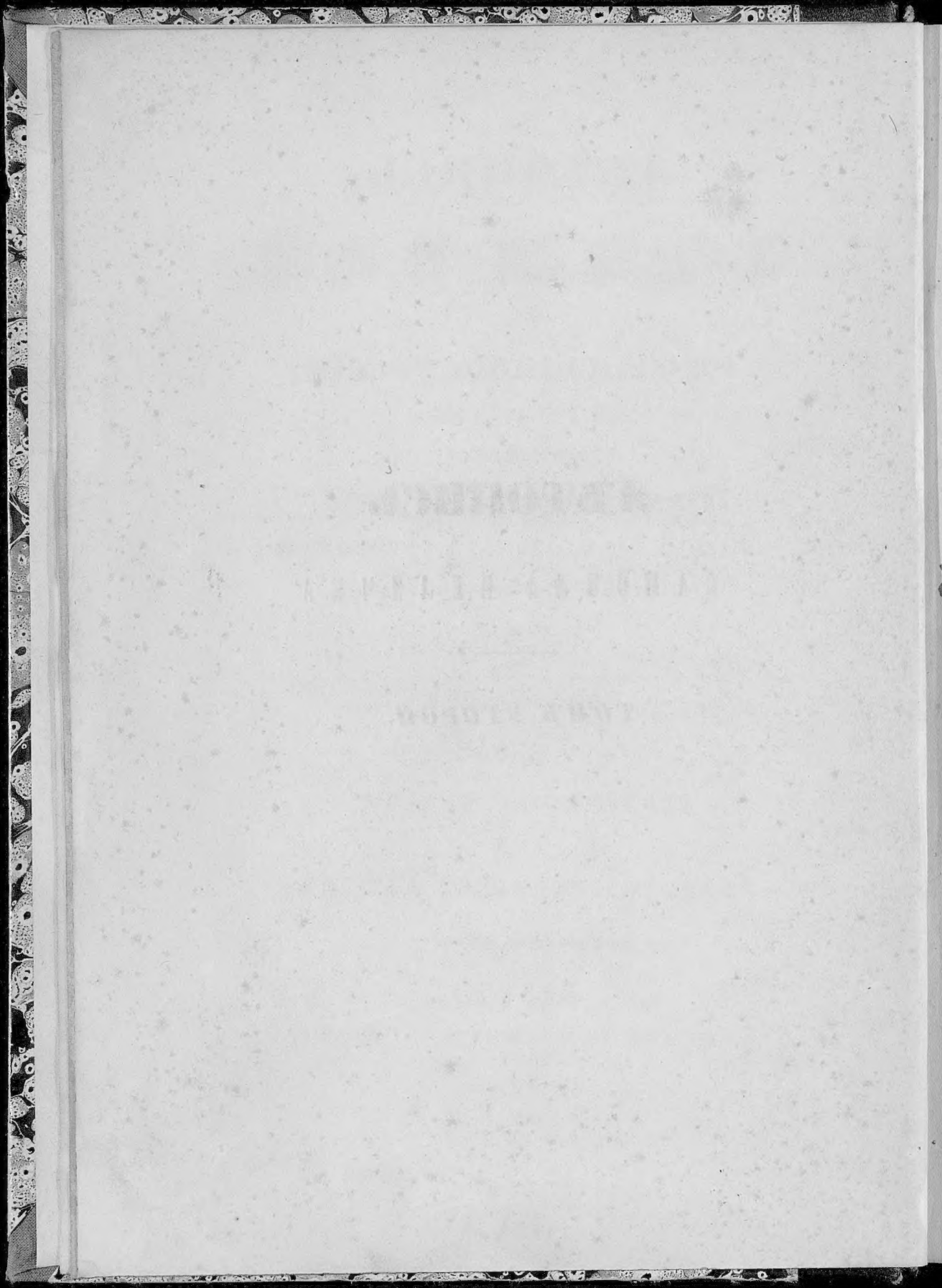

ЛЪТОШСЬ

САМОПЛА ВЕЛИЧКА

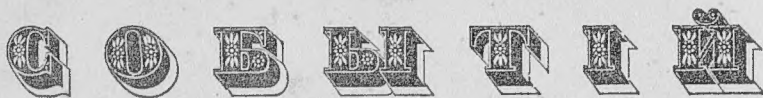

ТОМЪ ВТОРОЙ.

Ф II 1431

ЛѢТОПИСЬ

ВЪ

ЮГОЗАПАДНОЙ РОССИИ

ВЪ XVII-мъ ВѢКѢ.

СОСТАВИЛЪ

САМОИЛЪ ВЕЛИЧКО,

БЫВШІЙ КАНЦЕЛЯРИСТЪ КАНЦЕЛЯРИИ

ВОЙСКА ЗАПОРОЖСКАГО,

1 7 2 0.

ТОМЪ ВТОРОЙ

ИЗДАНА

ВРЕМЕННОЮ КОМИССІЕЮ

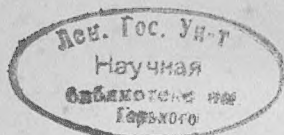
ДЛЯ

РАЗБОРА ДРЕВНИХЪ АКТОВЪ.

КІЕВЪ.

Въ Лито-Типографическомъ Заведеніи Іосифа Вальнера.

1 8 5 1.

ПРОВЕРКА
2007 г.

28829

Перевз.
1930

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсур-
ный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Кіевъ, 1849
года, Іюля 16 дня.

Ценсоръ, А. Федотовъ-Чеховскій.

Отъ С. Петербургскаго Комитета Духовной Ценсуры печатать дозво-
ляется. С. П. Б. Сентября 2 дня 1850 года.

Ценсоръ, Архимандритъ Іоанникій.

ПОВѢСТВОВАНІЯ

ЛѢТОПИСНАЯ

О МАЛОРОСІЙСКИХЪ И ИНЫХЪ ОТЧАСТИ

ПОВЕДЕНІЯХЪ СОБРАННАЯ И ЗДЕ

ОПИСАННАЯ.

ПРЕДМОВА ДО ЧИТЕЛНИКА.

По докопченю моемъ книги Твардовского, зъ описан-
ними въ ней чрезъ дванадцать лѣтъ Лядскими зъ Козаками
и зъ иншими панствами бывшими военными дѣянiями, и по
успокоеннихъ въ Полци трактатомъ Оливскимъ кровопро-
литiяхъ и заверухахъ, ласкавій чителнику: умножишася
тогда абiе въ Украинѣ, а найпервѣй въ значнихъ, потомъ
и въ посполитихъ Козакахъ, гиѣвы, несогласiя, власто-
любiя, раздвоенiя, измѣненiя, рвенiя, зависти, вражди,
междоусобiя съ кровопролитiемъ, и иная тмъ подобная
злоключенiя и непотребства; между же тѣмъ, на край-
ную тоя-жъ Малiя Росiи руину, обезсиленiе и истощанiе,
многiя зовсѣхъ сторонъ нашествiя непрiятельская. Начипающу
же ми теперъ о томъ писати зъ краткихъ Козацкихъ лѣто-
писнихъ записокъ (елико возмогахъ ихъ достати), воспомина-
нухъ, яко по успокоеннихъ онихъ заверухахъ Полскихъ,
издана бысть язикомъ Полскимъ, художествомъ-же печат-
нымъ невеликая книжица, сiе названiе имущая: *Nędza z biada
z Polski uda*; а куди идуть невпразилъ того имено авторъ

тоя книжици. Но аще онъ того и невиразилъ, обаче я смотрячи по рѣчахъ и состояніяхъ тогдашнихъ више менованныхъ Козако-Украинскихъ Малоросійскихъ, домислился же негде индей, тылко на Украину зъ Полщи оніе двѣ сестри, Непдза и Бѣда, присовокупивши себѣ подобнихъ свойственниковъ, привендровали и загостили; а губительными лѣкворами своими напоили народъ нашъ Козако-Рускій, истинній, простодушній и правосердечній, мало що о прошлыхъ, настоящихъ и пришедшихъ рѣчахъ и поведеніяхъ разсуждати хотяцій; толко до внутрної между собою незгоди, а напаче за древніи волности свои, яко народъ мужественній и рицерскій, древнимъ продкамъ своимъ Скифо-Словяномъ подобяційся, завше (аще и зъ своимъ власнымъ поврежденіемъ) до брани и кровопролитія склонній. Отъ которого напоенія, паче-же отъ умножившагося въ немъ Богопрогнѣвательного беззаконія, изсякла въ немъ (по глаголу Господню) *люби многихъ*, и отъ тоя прозябоша и умножилися въ немъ вся вишеспомянутая губительная дѣйства, раздвоенія, несогласія и инная злосключенія и непотребства; въ нихъ же безъ исправленія обрѣтающися начальници и воевожди, не тилко сами пришли, но и рѣчь посполитую Украинно-Малоросійскую въ крайнюю привели гибель и разореніе. Церкви Божіи и Обители Святін, аки звѣзди въ поднебесной непозиблемимъ православіемъ святымъ блиставшіи, и хвалу Богу Создателю своему всегда воспѣвавши, допустили къ никчемному помраченію, упадку, всегдашней плачевной незнаемости и несовѣтованому запустѣнію; для чого мощно рещи: паде, паде красная Козацкая Украина тогобочная, аки древній оній Вавилонъ, градъ великій. Яковимъ же способомъ и въ кіе лѣта паде, се ти любопытствующій чителнику до вѣденія представляю, и аще въ чомъ узриши неисправленіе или въ рокахъ омилку, прощенія умоляю; при таковой экскузѣ, ижъ тое сталося не нарочно, але для скудныхъ и въ рокахъ зъ собою не-

согласнихъ лѣтописныхъ, реестриками а не гисторією, записокъ Козацкихъ. Если-жъ що зъ сего труда моего придетъ тебѣ и до вподобаня, за тое вмѣсто благодарствія изволя въ своихъ до Господа Бога забывать молитвахъ; ими-же вспоможенъ, получу по моей кончинѣ животъ присно блаженній и всевождебную благодать Божественную, ея-же и тебѣ, временной и вѣчной, всенстинно желаю.

Любовѣ твоей всѣхъ благъ присно желателній братъ,
истинній Малія Росіянинъ и слуга,

Самойло Васи́левичъ Величко,

бывшій К. войска Запор.

Р О З Д Ъ Л Ъ І.

О тицаніи Полскомъ на одобраніе себѣ Украинъ; о измѣнѣ Хмелниченковой подѣ Слободищами, и о розгромѣ чрезъ Поляковъ и Татаръ войскъ Московскихъ и Козацкихъ подѣ Чудновомъ, и прочая.

Року отъ сотворенія свѣта 7168, также року — егда Божая Мудрость несконченна зъ людскою натурою чрезъ Дѣву злученна—1660, и егда Тотъ-же Найвишій Богъ и всея твари Создатель благоизволи много плачущій и стѣнящій народъ Христіанскій въ Полци вождедѣннымъ ударовати покоемъ; тогда заядлій Марсъ Полскій, въ непогамованомъ гнѣвѣ сущій, яримъ на Малую и Великую Росію смотрячи окомъ, поджегъ сердца пановъ Полскихъ и Короля Яна Казѣмѣра, ку далшому зъ Росіани и Козаками военному дѣйствію, войсковіе поднести и распростерти хоругви; еже бысть сице.

Мѣючи оній Король Полскій въ союзѣ и пріязнѣ ку себѣ Хана Крымского зо всѣми Ордами, а жалуючи сердечне со всею Короною яко яблца златаго утраченной Украини зъ Козаками, и хотячи оную зъ подѣ державы Московской отторгнуты, а до прежнему себѣ присвоиты, постановилъ непре-

мѣнно иты войною, зъ своимъ союзникомъ Крымскимъ, на Украинѣ и противъ Монархи Російскаго, Великаго Государя Царя Алексѣя Михайловича. О чомъ и онъ, Монархъ Російскій, провѣдавши певне, велѣлъ своимъ войскамъ и Козацкимъ быти въ поготовости до промыслу военного. Король Казѣмѣръ нерушаючи еще зъ войсками на Украину, старался первѣ Гетмана Козацкаго Юрія Хмелниченка, въ Чигринѣ жившаго, до своей стороны намовити, и яко прежде его Хмелниченка, скоро учиненъ Гетманомъ, намовлялъ ку себѣ чрезъ нарочно посланнаго Каштеляна Волынскаго (о чомъ прежде въ части XII, въ роздѣлѣ осмомъ наменилось), такъ и сего выписаннаго року по Воскресеніи Господнемъ, хотячи въ Хмелниченку получить желаемое, виправилъ къ нему для намовы черница Бузскаго, Казнодѣю преосвященнаго отца Балабана Митрополиты тогда Кіевскаго, въ дѣлахъ митрополитанскихъ у Короля на тотъ часъ згодившагося. Тотъ убо Казнодѣя въ Чигринѣ прибывши, и многихъ королевскихъ ласкъ и обѣтницъ прелестіе сѣти предъ Хмелниченкомъ протершы, латво его младоумнаго загналъ въ опіе; такъ ижъ далъ слово отступити зъ войскомъ своимъ Козацкимъ отъ Монархи Російскаго, и прихилитися зову подъ руку королевскую. Зъ тимъ Хмелниченко Казнодѣю отправивши, тайлъ въ себѣ до времени приличнаго тое отступства своего намѣреніе. Король о склонности къ себѣ Хмелниченковой вѣдомость певную получивши, и Орди Крымскіе зъ Ханомъ призвавши, виправилъ зъ ними, для одобранія подъ власть свою Украины и Хмелниченка зъ Козаками, Гетмана своего Полнаго и зъ нимъ множество войскъ Короннихъ.

А Великій Государь Алексѣй Михайловичъ, всея Росіи Самодержецъ, нехотячи допустити Поляковъ и Татаръ до Украини, виправилъ противъ нихъ Великаго Боярина своего и Намѣсника Кіевскаго, Петра чили Василя Борисовича Шереметева, зъ многочисленными войсками въ Польшу.

Которій по Святомъ Спасѣ Днѣпръ преїшедши, и за Кіевомъ на рѣцѣ Либедѣ зовсѣмъ войскомъ зъ тиждень забавивши, мѣлъ у себе одного дня на обѣдѣ и погуляню все значнѣйшее духовенство монастырей Кіевскихъ; при якомъ погуляню и грміотахъ пушечныхъ и мушкетныхъ, возвисися предъ Господемъ сердце его Шереметово, егда всѣмъ присидящимъ въ него братіямъ, изрече: «слишите отци честніи, что сими мнѣ отъ Государа моего врученными войсками всю Полщу оберну въ пепель, и самого Короля въ серебряныхъ кайданахъ представлю Государу моему»—на що кгда ректоръ тогдашній Брацкій отповидѣлъ, же треба о тое Господу Богу молитися, а не на множество силъ уповати,—отповидѣлъ паки Бояринъ на тое,—иждъ при такихъ силахъ войска, и безъ помощи Божіей съ непріателемъ управится можно. Былъ тогда при немъ Боярину Шеремету и Цюцюра Полковникъ Переясловскій, зъ полкомъ своимъ, и зъ Апостоломъ Полковникомъ Галяцкимъ, и Василюмъ Дворецкимъ. Кгда теди потомъ онъ Бояринъ Шереметь зъ войсками отъ Либеди рушилъ, и предъ Хвастовомъ около могилы Черепятихи стануль, тогда и Гетманъ Хмелинченко, въ килкопцятыхъ тысячахъ войска Козацкаго доброго, прибывши и особнимъ обозомъ своимъ неподалѣ станувши, отдалъ ему Боярину належитую вѣзиту, хотячи ркомо зъ нимъ вкупѣ ити на непріателей Поляковъ, а во умѣ своемъ иное имѣючи. Потомъ заразъ Хмелинченко отклонивши Боярину гди отѣхалъ до обозу своего, тогда Бояринъ ничего неопасаючись вимовилъ такое на Хмелинченка слово: «прлично би тому Гетманишку еще густѣ пасть а не гетмановать»—якое слово боярское заразъ Хмелинченковѣ донеслося, и не тилко его велми уразило, але и до измѣни намѣренной скорѣйшую подало причину. Отъ Черепятихи зась рушивши Бояринъ Шереметь зъ войсками, кгда удался ку Слободищамъ и Чуднову, тогда въ той дорозѣ, отъ Умани и иншихъ полковъ тогочныхъ, прибымо къ нему въ совокупленіе, мимо

вѣдома Гетмана своего Хмеличенка, нѣсколко тысячъ войска доброго Козацкаго. А Хмеличенко не только зъ причини безчестія своего помененого, але изъ давнѣйшой причини премѣненія, въ нѣкіихъ клявзуляхъ, пактовъ отческихъ пактами Переясловскими, а особливе взглядомъ нового придатку въ тихъ пактахъ—еже виступити залогамъ Козацкимъ зъ Бѣлой Руси и Старого Быхова, и имени Запорожекому тамъ не слухнутися, о що всегда, отъ Старшини и Полковниковъ былъ поносимій и стужаемій,—хотачи слова своего Королю Полскому данного учинити skutokъ, началъ зъ войскомъ своимъ отъ Боярина Шеремета о мплю назадъ и далѣй останавливатися. Що Поляки увидѣвши, и по рѣчахъ Хмеличенково намѣреніе и ку себѣ склонность зрозумѣвши, дали покой Шеремету подъ Чудновъ тягнувшему, а на Хмеличенка зо всѣми силами, подъ Слободищами (которыє о мплю чили о полтори отъ Чуднова знайдуются) ударивши, тамъ его облегли, и за Шереметомъ ку Чуднову далѣй простовати недопустили. Яковое поведеніе и Лядское обстояніе латво ку измѣнѣ Хмеличенковѣ отворило двери, такъ, ижъ мало зъ Поляками и Ордою тамъ подъ Слободищами побившися, згодился зъ ними тамъ-же, и цофнулся ку Чигриновѣ влегцѣ назадъ, а войско свое все ропустилъ въ доми. Поляки зась зъ Ордою и зо всѣми тяжарами обозовими подъ Чудновъ отъ Слободищ повернувши, аттаковали тамъ, августа числѣ послѣднихъ, Боярина Шеремета со всѣми войсками Московскими и Козацкими. Противъ которыхъ Полскихъ и Татарскихъ силъ любо большъ тижня Шереметь зъ крѣпкихъ окоповъ оппоновался и бился, неменшую и въ непріятелехъ своихъ Ляхахъ и Татарахъ учинивши шкоду; однакъ за свое вишписанное излишество всесилія помощи Божія лишившійся, зосталъ отъ нихъ преконачій и вконецъ побѣжденій, такъ, ижъ мало що отъ тоей поражки Росіянъ и Козаковъ спаслося, всѣ трупомъ на пляцу бранномъ падоша, а инніи многіи въ плѣнъ Полякамъ и

Татарамъ досталася, где и Полковникъ Переясловскій Цюцюра забитъ; а самъ пайпреднѣйшій войскъ онихъ вожды Бояринъ Шереметь Поляками взятъ, и рукамы бѣсурманскимъ ханскимъ отосланъ, и въ неволѣ Крымской, по свѣдѣтельству Лѣтописца Козацкаго, сорокъ (*) лѣтъ пенсходно знайдовался (бо самъ Ханъ подѣ Чудновомъ не былъ, но о килко миль стоялъ кошемъ отъ Чуднова; а подѣ Чудновомъ Солтанъ его былъ зъ Гетманомъ Короннымъ).

Якимъ тежъ Сомко Переясловскій, зъ невеликою частію Козаковъ въ Бѣлой Церквѣ на тотъ часъ застававшій, заслишавши певне о измѣнѣ сестренца своего, Юрія Хмелниченка, и о пораженіи войскъ Російскихъ и Козацкихъ подѣ Чудновомъ, уступилъ заразы зъ Бѣлой Церкви до Переясловля, и при своей вѣрности, зъ Васютою Полковникомъ Нѣжинскимъ и Оникіємъ Полковникомъ Чернѣговскимъ, придержался стороны Царского Величества, и Гетманомъ былъ Наказнымъ въ Переясловлѣ до Гетманства Бруховецкаго и до кончини своея, отъ Бруховецкаго-жъ постигшія; о чомъ впрѣдъ будетъ выражено.

По томъ розгромѣ Шеремета подѣ Чудновомъ, войска Полскіи арматы и всяки обозовіе припаси военніе забравши, повернули совѣмъ назадъ въ Польшу; а Ханъ зъ Ордами тамошнею-жъ Чудновскою здобиччю удоволствовавшись, одійшолъ въ Крымъ. Еднакъ килконадцять тысячъ свавольнѣй Орды отъ Хана отлучившись, вторгнуло знову по одеістю войскъ Лядскихъ, подѣ Чудновъ и за Чудновъ; где много яспровъ и иннихъ здобичъ набравши, простовала до Крыму; въ той теди дорозѣ Запорожцовъ осмъ тысячъ, зъ Сѣчи вибравшись зъ Суховѣмъ, и до Шеремета въ помочъ шедшихъ, зъ тоєю Крымскою свавольною въ полю стрѣтившихся Ордою крѣпко вдарилися, и за Божію помочію яко

(*) Припис. на стор. 22 года; въ 1682 году выкупленъ.

Орду оную роспудили, такъ и плѣшниковъ Хрестіанскихъ веѣхъ отняли, и назадъ завернули, а здобичи и користи Татарскіе веѣ себѣ приобрѣли и роздували.

Потомъ отъ ясировъ отгромленныхъ они Запорожци увѣдомившіяся, же уже подѣ Чудновомъ войска Лядскіи зѣ Російскими росправилися; а маючи за зле на Венгровъ за Тимоша Хмеличенка и Козаковъ при немъ зрадеcko за рѣкою Телезиною розгромленныхъ (яко о томъ написано прежде въ части шестой, року 1653, въ роздѣлѣ 2), перемѣнили маршъ свой аиле непотребній ку Чуднову, а удалися на отмищеніе кривди помененной въ землю Венгерскую; где безвѣстно и нечаянно прибавши, и шесть городовъ знатныхъ на пограничу добувши и силюпдровавши, а премногими и богатыми здобичами зѣ нихъ удоволствовавшияся, повернули назадъ щасливе до своего коша, въ Сѣчь Запорожскую.

Того-жъ 1660 року, промчеса зѣ Полци въ Малой Росіи вѣдомость о рожденіи въ сторонѣ Вавилоцкой антихриста; о чомъ прежде совершенно виразилося въ року 1630.

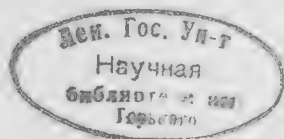
Того-жъ—зѣ Сициліи проявися въ Малой Росіи вѣдомость о двохъ мужехъ старихъ; невѣдомо откуда въ Римъ пристранствовавшихъ, и Римскихъ обывателей покаянiя учившихъ, а близко надходящій день страшного суда Божіа пророчески тогда извѣщавшихъ; еже зѣ копіи листа Римского до Короля Сицилійского, року 1660 писаного, показуется сице:

Предѣ килкома днями до мѣста нашего Рима пришли два старушки, повѣдаючи о собѣ, что суть послани отъ Бога пророки на свѣтъ, и духа правди въ себѣ имѣющіи; а когда увойшли въ мѣсто наше, варта ихъ нечула иѣ видала; одежду имѣють на себѣ кожаную косматую, до тѣла присохлую; покуту людемъ оповѣдаючи, аби злаго житiя поперестали, а до покутнє брали, гдижъ Господь Богъ значне-ся на людей розгнѣвалъ; имѣиючи тое мѣсто за другій Содомъ; повѣдаючи—цале босими ногами до храмовъ Божіихъ на

28522

молитви входить—каторіи ничтоже, тилко хлѣба и то мало зъ водою на день уживають. Маистратъ Старшій Римскій заказалъ имъ того проповѣданія, але они тимъ барзѣй доказивали, же отъ Бога суть послани; каторіи зъ поради Сенаторской дани были до вязеня; каторихъ отцове езуити Римскіе навѣжаючи слишали отъ нихъ праве пророцкіе слова, людѣ Божій до покути приводящіе, а въ тимъ при-
 клякнувши на колѣна, очи и руки къ небеси поднесши, молилися Богу со слезами и оповѣдали же судній день страшній приходитъ. Що езуити Сенатовѣ ознаймивши, а онихъ зъ вязеня випустивши, питалъ Сенатъ отъ куду би пришли до Риму, и якобы о судномъ днѣ вѣдали?—отпови-
 дѣли старушкове оіе: же естесми зъ Греціи; судъ Госпо-
 денъ певній будетъ въ року 1670. Питали ихъ—много бы лѣтъ себѣ быть разумѣли, — отповидѣли: уже имѣемъ по тисечи лѣтъ. Отцове езуити упросили Сенату аби были зъ Риму одослани, для каторихъ возъ наготовано, абы на ономъ ѣхали предъ всѣмъ народомъ, але тотъ возъ сокрушился, що люде видячи, за святыхъ ихъ почитали; предъ каторимъ народомъ обадва станувши публѣчне оповѣдали: же въ року 1661 будетъ война великая на свѣтѣ; въ року 1662 Пас-
 тира Сенату Римского не будетъ; въ року 1663 гнѣвъ Божій значій на весь свѣтъ будетъ; въ року 1664 не-
 слиханное трясеніе землѣ будетъ; въ року 1665 немного зостане Христіанъ, каторіи знали би правдивого Бога; въ року 1666 Африка буде горѣти и рѣки кривавія будутъ; въ року 1667 повстанеть мужъ великій; въ року 1668 Европа и Африка будутъ дрижати и лякатися; въ року 1669 во Тройци Единого Бога познають люде всѣ; въ року 1670 загашена будетъ свѣтлость и въ той часъ прійде день судній.

Того-жъ лѣта ко вишописаннимъ нещасливимъ пове-
 деніямъ, еще пзліяся на Украинцу фіялъ гнѣва Божія за умножившаяся въ ней беззаконія наша, егда небеса заклю-

чиплася и неадапта влаги дождевній землѣ заждущой; земля-же иссохши и окаменѣвши, непрозябе всѣянныхъ въ нѣю сѣмень пшеницхъ, и отъ туду бысть тогда во всей Малой Росіи велие на кормъ человѣческой оскудѣніе и до-рожнота.

Р О З Д Ъ Л Ъ II.

О полковницствѣ и наказномъ гетманствѣ Сомковомъ въ Переяславѣ; о роздвоеніи якъ и за Виговского Малія Росіи; о тицаніи Хмелниченковомъ тоє роздвоеніе привести до первобытной еднѣсти; о двокротныхъ Хмелниченковихъ на Сомка въ Переяславѣ бездѣльныхъ нахожденіяхъ, и о Украинскомъ отъ войскъ Хмелниченковихъ бѣдствіи.

Року отъ созданія міра 7169, а отъ воплощенія Господня 1661, по несчастливомъ предписанномъ военномъ подѣ Чудновомъ Великоросіянамъ и Козакамъ поведеніи, скоро прибылъ зъ Бѣлой Церкви Якимъ Сомко до Переяслава, а увѣдомивъ певне о измѣнѣ и приклоненіи къ сторонѣ Полской сестренца своего Юрася Хмелниченка и о пронажѣ подѣ Чудновомъ Цюцюри, Полковника Переясловского, тогда заразъ назвался Полковникомъ Переясловскимъ, и отъ товариства полку того зосталъ на томъ урядѣ подтверженъ. Нехотючи тежъ быти подѣ командою сестренца своего Хмелниченка, послѣдствовать неслухной волѣ его, яко былъ человѣкъ разумній и статечній, остоялся непремѣнно при сторонѣ Царского Величества зъ своимъ полкомъ Переясловскимъ; за що и Гетманомъ Наказнымъ былъ до времени нареченъ, съ надеждою и цѣлого Гетманства, которое бы певне и не оминуло его, еслибы фортуна не уминула ему фавору своего. Отъ сюду единая матка наша Малая Росія по обоихъ сторонахъ Днѣпра тогда бывшая,

черезь несогласіе умовреднихъ и властолюбивихъ синовъ своихъ, пришла въ повторное, якъ и за Виговского року 1658 было, въ раздраніе и раздвоеніе: бо сегобочніе, иже отъ Перясловля, полки придержалися слухне зъ Сомкомъ стороны Царского Величества, а тогобочніе, иже отъ Чигрина, полки послѣдствовали волѣ Гетмана своего Хмелниченка нестатка, хотячи быти паки подъ державою Польскою. Хмелниченко зась такое на видимую згубу отчизни увидѣвши раздвоеніе, и намѣривши тое знову привести до едности, а быти обоимъ сторонамъ Малоросійскимъ (якъ и Богданъ Хмелницкій отецъ его былъ) Гетманомъ, виправилъ заразъ по Рождествѣ Господнемъ отъ Чигрина до Перясловля Березецкого, Макуху и иныхъ Полковниковъ зъ полками пѣхотными, приказавши имъ Перясловля добути и взяти до себе Сомка дядка своего, Полковника Перясловского и Наказнаго Гетмана. Тѣя прето пѣхоты до Перясловля прибывши, любо много около него ажъ до середопостя Великого крутились и працювали, добуваючи въ немъ Сомка; однакъъ ничего тамъ не вскуравши, отступили назадъ зъ полками своими, и одинъ за Днѣпръ пошли ку Чигрину, а другіи по семъ боку, въ Иркѣвѣ и коло Иркѣва на свою бѣду удержалися: бо по одейстю ихъ отъ Перясловля, Сомко заразъ увѣдомилъ о такомъ Хмелниченковомъ начинаніи Кнзя Ромодановского, около Путивля зъ ново-собранными войсками Московскими зостававшого. Кнзя Ромодановскій такую зъ Перясловля отъ Сомка получивши вѣдомость, рушилъ влѣгцѣ зъ конницею до побережя Днѣпрового; где печально приспѣвши, и войско Хмелниченко тамъ около Иркѣва розгромивши, а Иркѣва доставши и спаливши, Березецкого зась поймавши и обвѣсти велѣвши, самъ знову зъ войскомъ своимъ коннымъ тамъ небаваючись повернулъ до обозу своего главного. Хмелниченко тѣмъ розгнѣванній будучи, удался до Короля Польского и Хана Крымского, и зотягъ

его зъ Ордами до Чигрина, получивши и отъ Короля певную невеликую квоту войска Полскаго, а къ тому и свои полки тогобочниі собравши, рушилъ зъ ними до Переясловля добувати въ немъ Сомка дядка своего; а тамъ о Воздвиженіи Честнаго Креста прибывши, и Переясловль облегли, люботщися чрезъ нѣко недѣль его достати, однакъ ничего не вскуралъ; понеже и при Сомку въ Переясловлѣ значная часть была войска добраго, зъ полковъ сегобочныхъ стороны его державшихся. Ничого теди помисленого Хмелниченко подъ Переясловлемъ нездѣлавши, отступилъ отъ него, и малъ не чрезъ всю зиму по сегобочной Украинѣ, зо всѣми войсками Козацкими, Полскими и Ординскими на крайное ея разореніе волочился, хотячи сегобочниі полки ку себѣ наклонити.

Того-жъ лѣта, по прошлорочнихъ хлѣбнихъ неурожаяхъ, дорожнетъ и гладъ, призри Господъ на люди своя Малоросійскія, бѣдствы многими изможденія и отъ скудости хлѣбніа истаявшія, и повелѣ быти благорастворенію воздуха и плодоносію земному, ку доволствію человѣческому предлагающему; тѣмъ же ниви всякихъ семенъ угобзишася и сторицниі плоди своимъ дѣтелемъ издадоша, и потоліятелниі труды имъ наградиша.

Р О З Д Ъ Л Ъ ІІІ.

О Хмелниченковомъ повторномъ шаленствѣ и сегобочіи Украини разореніи; о отцаніи Сомковомъ на гетманство сегобочное; о Иконѣ Пресвятой Богородици въ монастыру Ильинскомъ Черныговскомъ плакати наченшой; о Сомковой до Ромодановского посылцѣ; о злученіи Ромодановского зъ Сомкомъ; о битвѣ зъ Хмелниченкомъ противъ Канева, пораженъ и нагнанъ въ Днѣпръ войска его; о Хмелниченковомъ приборѣ на отмищеніе; о виправѣ отъ Ромодановского войскъ зъ Сомкомъ за Днѣпръ на докончене Хмелниченка; о пораженъ и нагнанъ въ Днѣпръ тихъ войскъ чрезъ Хмелниченка; о тревогѣ отъ Татаръ подѣ Лубнями въ войскахъ Московскихъ и Козацкихъ, и розѣздѣ ихъ оттолѣ во свояси; о Бруховецкомъ и початку его конфѣденціи зъ отцемъ Меводиѣмъ Епископомъ, и о уторженіи Ординскомъ ажъ до Черныгова, и о листахъ несмачныхъ Запорожскихъ до Хмелниченка и Тетери писанныхъ.

Року отъ сотворенія свѣта 7170, а отъ Рождества Христова 1662. Неудовольствовавшися Гетманъ Юрій Хмелниченко первыми вишписанными военными надѣ Переясловлемъ и Сомкомъ неfortunными себѣ поведеніями, еще на большое братіи своей Малоросіяновъ бѣдствіе и разореніе распростираетъ своего неистовства хоругви, волочится зъ многими войсками Козацкими, Лядскими и Ординскими, яко вишей

рѣхомъ, по всей сегобочной Украинѣ, приклоняетъ къ себѣ силою нехотящихъ съ нимъ подклонитися коронѣ Полской, отводитъ отъ истинни до заблужденія своего; надъ неповинующимися ему беззаконно торжествуетъ, нещадно ихъ убивати, и въ плѣнъ Полякомъ и Агаряномъ безбожне похищати и отводить допустивши. А по Крещеніи Господнемъ заволокъ былъ тогда ажъ за Роменъ, городъ полку Лубенского, на пограниче Московское, обаче нигде ничего помисльного себѣ не вскуравши, тилко въ людехъ Украинскихъ разореніе и кровопролитіа сотвориши, повернулъ ни зъ чимъ, зо всѣмъ войскомъ своимъ до своей въ Чигринѣ резиденціи. Въ якомъ поворотѣ идучи по зарѣкою Сулою, ядомъ гнѣва зѣдного на сегобочнихъ къ нему неприсягающихся людей наполненій будучи, не тилко млины и села, але и мѣстечка, якіи на трактѣ прилучилися, зъ церквами Божественными чрезъ огонь обернулъ въ пепель. Въ Лукоми зась, городъ полку Лубенского, якъ шаленій много невинного народа вирубалъ, и увесь до щенту вирубалъ бы, аще бы тамо незгодился на тотъ часъ Преосвященній странствующій отецъ Паисій Викаридъ Митрополитъ Язскій, и непогамовалъ его въ той ярости своимъ святителскимъ совѣтомъ и прошеніемъ.

По святахъ Свѣтлого Воскресенія Господня, яке было марта 30, заразъ Сомко Полковникъ Перелесовскій и Наказній Гетманъ, хотячи свое желаніе уонтентовати и цалымъ сегобочнымъ Гетманомъ зостати, собралъ зѣздъ въ Козелець, городъ полку Кіевского, призвавши на оній добрихъ себѣ пріятелей: Васюту Нѣжинского, Оникія Черниговского, и иныхъ сегобочныхъ Полковниковъ зъ ихъ старшиною и выборнѣйшимъ товариствомъ. Где любо старался прилежно о гетманскій гоноръ, и любо имѣлъ нѣсколько особъ и певную часть товариства, тому его желанію согласующого; еднакъ отецъ Меѳодій, Епископъ Оршанскій, Могилевскій и Мстиславскій, на томъ-же Козелскомъ зѣздѣ будучи,

зъ иншими особами и товариствомъ войскoвимъ, не позво-
лилъ Сомковъ палимъ zostати Гетманомъ; и такъ, Сомко
зъ отцемъ Епископомъ въ великомъ за тое гнѣвъ зъ Козелца
во свояси розтѣхалися. Аще жебы былъ Сомко домыслился,
прежде того зтѣзду, прійти зъ отцемъ Епископомъ онимъ
яко челоуѣкомъ знаменитимъ до конфѣденціи и пріязни
(якъ учинилъ Бруховецкій, о чомъ будетъ ниже); то певне
и на зтѣздѣ ономъ Козелскомъ, не мѣлъ бы его зъ прочими
за недоброхота своему желанію, и овшемъ могли бы его
себѣ имѣти въ томъ за первѣйшого помощника и предста-
теля; но якъ Сомко пренебрегъ у себе пріязнь Меѳодіеву, то
взаемъ и Меѳодій уничижилъ Сомково гетманства желаніе.

Однако-жъ Сомко при своемъ властолюбіи (хочай не-
учиненъ въ Козелцѣ Гетманомъ) началъ отъ того часу въ
Переясловѣ палимъ сегобочнимъ Гетманомъ зватися, и въ
листахъ своихъ до сегобочнихъ Полковниковъ и иншихъ
Старшихъ писатися.

Въ то-жъ власне время, во градѣ Чернѣговѣ, за
Преосвященнаго Архіепископа Чернѣговскаго Лазара Барановича,
веліе и ужасное всѣмъ людемъ явился чудо; егда
за игуменства Зосимова, въ монастирѣ Свято-Троицкомъ
Ильинскомъ Чернѣговскомъ, въ церквѣ болшой, намѣсній
Пресвятой Дѣвы Богоматери образъ, начатъ плакати, и
плакалъ отъ априля 16 ажъ до 24 числа, яко Руно книга,
въ Чудѣ первомъ свидѣтельствуєтъ. Тое знаменіе пре-
славное всѣмъ людемъ Чернѣговскимъ и окрестъ Чернѣгова су-
щии видѣвши, великимъ бяху одержими страхомъ и радо-
стію; страхомъ убо того ради, яко пѣкія казни Божія
тогда на себе чалху—радостію же, яко зряху всего рода
Христіанскаго Заступницу и теплую Предстательницу слезя-
щую Матерь Божію, о нхъ Сына Своего Христа Бога нашего
умоляющую, и отъ находящія тогда казни избавляющую.
Въ конхъ обохъ мнѣніяхъ и не омилила ихъ надежда, пбо
показуя наказа нхъ Господь, смерти же не предасть естъ

всѣхъ, яко ниже о томъ будетъ. Плакаше тогда Пресвятая Дѣва, жаждующи православныхъ Христіанъ Малоросіановъ, вѣрныхъ Сина Своего и Своихъ рабовъ; яко чрезъ пезгodu, раздвоеніе и междоусобіе, едини уже смертносимъ оружіемъ докончившася, другіи зъ отчизни бѣди въ плѣнѣ отведомася, третіи имѣяху отведени быти, а четвертымъ предлежаше въ отчизнѣ главы положить, за предводителствомъ неистовившихся тогда, властолюбивыхъ и къ междоусобию готовившихся вождовъ своихъ.

О той Чудотворной Пресвятой Богородици Иконѣ
въ монастыру Черныговскомъ Ильнскомъ плакавшей,
нѣкто отъ благоразумныхъ поэтовъ Малоросійскихъ
таковіе изложилъ вѣрши:

Тисяча шесть сотъ шестьдесятъ второго року,
Яко Христосъ родися отъ Чистого Боку,
Въ монастырѣ Ильнскомъ Икона плакаше
Дѣвы, да и человекъ нескочетъ, являше.
Аще не бы Дѣва слезъ до Сина за ны
Приносила, имѣли быхомъ многи рапы;
Но яко видѣ слези и Богъ ужался,
Тѣмъ же и бысть, яко врагъ отъ насъ удался.
Всеу слезъ милость Твоя да не истачаетъ,
Запрети, Скифъ Христіанъ да не погубляетъ.
Аще и въ самой Церкви Татарове бѣша,
Но обаче Икони сея невидѣша,
Уже и ко самому дерзнуша престолу,
И вся икони въ церквѣ повергоша долу,
Единъ обаче Образъ Дѣви у Пророка,
Во всѣхъ приключившихся избысть безъ порока.
Братія вся отъ страху въ пещеру бѣжаша,
Юже трудолюбіемъ своимъ содѣлаша,

Тамо же ходотайствомъ Присно Дѣви здравы
Пребыша, хваляще Ю яко Матерь славы;
Дверми до нихъ Татарѣ прійты не могоша,
Бо непроходиму дверь — Дѣву обрѣтоша.
Множества чудесъ Образъ сей содѣловаетъ,
Неисходитъ тощъ, кто въ немъ вѣру полагаетъ;
Глухимъ слухъ отверзаетъ, хромимъ даетъ ноги,
Безумныхъ умудряетъ, чуда творить многи,
Бѣсноватихъ безъ числа прѣсно свобождаетъ,
Недужныхъ возставляетъ, слѣпыхъ просвѣщаетъ,
И овимъ ли недугомъ кто изнемогаетъ,
Притекаяй ту, туне цѣлбу почерпаетъ;
Тѣмъ вси до Иллѣнской Дѣвицы тецѣте,
Спасетъ отъ бѣдъ, точію — помилуй — рецѣте.
Иллинская Дѣвице, впегда Сама за ни
Плачеша, Сынь Твой будетъ милосердїи на ни;
Ты плачеша ачѣ за ни, мы возвеселимся,
Егда отъ всякихъ скорбей и бѣдъ свободимся.
Имаши, монастырь Иллинскій, и лишне
О чомъ радоватися дано тебѣ свѣшше;
Имаши, игумене, въ чесомъ ся хвалити
Со всею братією, и радостенъ быти,
Егда благоизволи Богъ, твоего вѣку,
Даровати благодать людемъ си велику.
Зосимъ Марією здѣ болшею ся хлюбытъ
Явѣ, яко со старцемъ Богъ Марію хлюбытъ.
Имъ же образомъ пчели до улій лѣтають,
Сиче ко Дѣви Чистой вси да прибѣгають;
Царіе къ Ней да текутъ, Опа имъ корона
По временѣи вѣчная горяго Сіона.
Тысяща щитъ у Дѣви, Гетманѣ спѣшися,
Дастъ побѣду воинству, токмо помолися
Не косня много кождіи во своей потребѣ;
Бѣжи ко Ней, будеша во истинну въ небѣ.

Неистовство вишположенное тогда бывшихъ, по обохъ сторонахъ Днепра, начальниковъ и воевождовъ, Хмелниченка и Сомка, бысть сицевое: Юрій Хмелниченко тогобочній Гетманъ хотячи непремѣнно тоє Сомково гетманство зкасовати, и самъ по обоихъ сторонахъ Днепра Украинно-Малоросійскимъ Гетманомъ, подъ владѣніемъ Полскимъ, быти, прибѣрается тимъ часомъ въ Чигринѣ зъ войсками на его Сомка, дядка своего. Що давній старіи и заслужоніи полковники тогобочніи видячи, а жалуючи и прешлого недавного кровопролитія людского междуособного, отражали ему Хмелниченку того намѣренія; и цале отмовлялися ему въ той неслухности послѣдствовать, совѣтуючи аби онъ идучи путемъ покойного отца своего, незатѣвалъ новихъ рѣчей, а отринувши союзъ Полскій ѿ начинаемое зъ Сомкомъ междуособіе, придержался вѣрне стороны Російской, и ублагавши себѣ за учиненное преступленіе милость Монаршую Его Царского Пресвѣтлого Величества, Алексея Михайловича, старался инакимъ способомъ, а не междуособною браню и кровопролитіемъ урядъ свой гетманскій, зъ полезими всей отчизнѣ Малоросійской кондиціями и зъ поправою пактовъ Переясловскихъ утвердити, а упоръ Сомковъ зкасовати. Що все Хмелниченко яко у доброго и милостивого Монархи Православного и получалъ би безъ похибы, аще би послушалъ былъ того старнихъ полковниковъ своихъ совѣта; лечь онъ, младоумній, совѣтъ тотъ уничтоживши, и полковниковъ тихъ отъ ласки своея и отъ урадовъ ихъ (хоть не весма) отринувши, починилъ себѣ нинихъ полковниковъ легкомислиныхъ и его легкомислой волѣ послѣдствовать изволившихъ. Старіи зась полковники такое Хмелниченково увидѣвши жестосердіе, себе, совѣта своего доброго и заслугъ своихъ многихъ уничтоженіе, абіе на Хмелниченка вознегодовали, и тайно зконфедеровавшіяся, писали въ Сѣчъ до всего войска Низового Запорожского пространній листъ свой, выражаючи въ немъ всѣ

не слушне бывшія дѣянія и были хотящіи намѣренія Хмелниченкови, и просячи отъ ихъ Запорожцевъ горливѣ здс-
ровой въ томъ порадѣ, и отчизнѣ отъ суетныхъ властолюб-
цовъ упадающей вспоможенія. Которій листъ Запорожци
вчитавши, и о всѣхъ поведеніяхъ Хмелниченковихъ со-
вершенно увѣдомившись, писали до него несмачній листъ
свой, якій низше тутъ прилагается. Сомко тежъ, о томъ
Хмелниченковомъ намѣреніи провѣдавши, и полковниковъ
сегобочнихъ, зъ певною частію войска ихъ, предъ святою
неделєю въ Переясловѣ призвавши, рушилъ зъ нимъ зъ
Переясловля въ середу клечалную, и въ четвертокъ, мая
пятогонадцять, стануль подъ Березаню, городомъ полку
Переясловского. А въ пяттокъ, мая шестогонадцять, послалъ
зъ подъ Березани въ Бѣлогородъ, до князя Григорія Гри-
горіевича Ромодановского, писара войскового епералного,
Михайла Вуяхевича, зъ прошеніемъ, аби зъ войсками Велико-
російскимъ, изволилъ поспѣшити къ нему Сомковѣ въ со-
вокупленіе, противъ наступленія военного Хмелниченкового,
уже около Переясловля бывшего. По которомъ прошеніи Сом-
ковомъ заразъ князь Ромодановскій, уже въ поготовости до
походу бывшій, зъ Бѣлогорода зъ войсками своими рушивши,
а изъ Сомкомъ тамъ-же около Березани совокупившись, ру-
шилъ ку Переясловлю.

Хмелниченко о томъ довѣдавшись, уступилъ педалеко
отъ Переясловля, хотячи дати бой Ромодановскому и Сом-
ковѣ. Князь Ромодановскій зъ Сомкомъ, когда прибыли
до Переясловля зъ войсками, тогда прибылъ тула-жъ и
предпомянутій отецъ Меводій Епископъ; где предъ кня-
земъ зъ Сомкомъ увидѣвшись и въ посваръ вшедши, за ма-
лымъ еденъ до другаго зъ пѣстелетовъ не стрѣлялъ.

Тамъ подъ Переясловлемъ, князь Ромодановскій зъ Сом-
комъ чрезъ килко дней, войску отлохнувши, рушилъ на Хмел-
ниченка надъ Днѣпромъ, противъ Канева, зъ войскомъ сто-
явшаго; где іюля 16. прибывши, и бой крѣпкій зъ Хмелни-

ченкомъ звездши, любо зъ обохъ сторонъ войска сильно билися, однакъ (Богу тако изволшу) преконанъ и побѣжденъ zostалъ Хмелниченко, такъ ижъ болѣе войско его Козацкое, также жолитѣрство Полское и Нѣмецкое, отъ Короля Казѣмѣра присланное, не могучи противъ князя Ромодановскаго и Сомка постояти, зѣлнимъ и неводержимымъ стремленіемъ, а зъ крайнимъ жизни своея отчаяніемъ, все кинулося въ Днѣпръ, такою несчастливою навигаціею чаючи спастися отъ погибели своей тогдашня; якожъ многіи спаслися Днѣпръ препливши, а иншіи такожде многіи бѣднѣ въ глубинахъ Днѣпровихъ погрязли истопша; ихъ-же тѣлеса Днѣпръ недишкретній въ себѣ не сохранишы, извергль на береги своя, во снѣдъ птицамъ небеснымъ и звѣрямъ земнымъ, аже и отъ іюля 16 до септеврія первого лежаху по берегахъ Днѣпровихъ тлѣюще непогребенни. Зъ якого несчастливаго разу военного, и самъ Хмелниченко зъ нѣкотою Старшиною тамъ-же подъ Каневомъ пребывши Днѣпръ, заледво улузаль до Чигрина своего. Потомъ Хмелниченко хотячи своей кривди метятися, послаль по Орду, якая уже въ поготовости, не оподаль Чигрина, знайдовалася, неспѣвши на войну, свѣжо подъ Каневомъ отправленную, и свое Козацкое тогобочное знову собралъ. Звѣтяжца зась князь Ромодановскій, своей фортуни дуфаючи, а въ Хмелниченку такъ скорой до отпору поготовости не чаючи, виправиль значную часть войска Московскаго и Козацкаго зъ Сомкомъ за Днѣпръ, подъ Чигринъ, докончивати въ немъ Хмелниченка Гетмана. А самъ князь, зъ прочими войсками Московскими и Козацкими, подъ дирекціею Васютиною, полковника Нѣжинскаго бывшими, уступиль отъ Днѣпра до Дубень, и около онихъ розложился для войскової прохлады.

Хмелниченко тежъ, о преправившихся на себе чрезъ Днѣпръ войскахъ изъ Сомкомъ Козацкихъ увѣдомившись, п Орду зъ Козаками своими совокупивши, встрѣтилъ ихъ противъ Бужина, и сильній зъ ними бой учинивши, зломилъ

оніе, и якъ самъ прежде подъ Каневомъ нагнавъ, такъ и ихъ всѣхъ, веты за веть, противъ Бужина въ Диѣпръ нагнавъ и однимъ, которіи возмогша чрезъ Диѣпръ преплипути, а другимъ (кромѣ тихъ, иже отъ оружія бранного трупомъ на пляцу падоша) не возбранивъ потонути. Ото-жъ зрѣте воинствующихъ и инни, въ благополучіяхъ обрѣтающіися людіе, коль щасте зъ несчастемъ въ близкомъ жіетъ сосѣдствѣ, и первѣе одному, потомъ другому зъ васъ превратно и непостоянно звикло свою висвѣдчаты пріязнь. Князь Ромодановскій самъ въ Лубняхъ зъ помененимъ отцемъ Меодіемъ Епископомъ, а Васюта зъ войскомъ, въ полю близко Лубень знайдуючыся, въ неменшій страхъ впали, гди о пораженіи за Диѣпромъ чрезъ Хмелниченка войскъ своихъ заслишали; и немогучи болшей около Лубень бавитися, за наступленіемъ скоримъ отъ Хмелниченка на нихъ Ординскимъ (въ которомъ и Галюховского писара бувшого енералного утратили), мусѣли септеврѣ 8 отъ Лубень отступити во свояси, Васюта къ Пѣжину, а Ромодановскій до Зѣнкова; въ Зѣнковѣ засѣдней зыкло отдохнувши, и опій чрезъ неосторожность служивыхъ людей спаливши, рушилъ зо всѣмъ до Бѣлогорода. А Орди (зъ которыми подъ Лубнями не былъ уже Хмелниченко), якъ прешлого такъ и сего лѣта, труди свои сами себѣ ясромъ Украинскимъ добре заплативши, свободно одійшли до Криму; ибо не-тимко въ полку Лубенскомъ и въ иннихъ полоскались и ясиръ брали, але ажъ и за Десну подъ Чернѣговъ вторгнули, где многіе околичніе всея огнемъ и мечемъ сплюндровавши, и въ монастырь Чернѣговскій Свято-Троецкій Иллѣнскій (яко Руно въ Чудѣ второмъ изьявляеть) о полунощи были впали, где въ церквѣ великой, любо вишіе икони святіе обезчестиша, скверними си руками на землю ихъ опровергше, обаче Икони чудотворной Богородичной, тамъ же бывшой, зо всѣмъ Ея украшеніемъ некоспущася, ниже бо видѣша Ю, мглою скверная ихъ очеса тогда заслонившую.

Такожде и служителей Ея Богородичнихъ, иноковъ того монастыра Иллѣиского, въ пещеру Антоніеву, подъ монастыремъ тѣмъ, въ горѣ Болдинской сущую, страха ради скрившихся, при защищеніи крѣпкомъ Пресвятія Владичици, тѣхъ варвари нимаю вредити возмогоша, аще съ обнаженными мечами и со вожженою лучиною и много покушавшася къ нимъ, въ пещеру тую Святого Антонія.

Того-жъ лѣта прибылъ зъ Сѣчи Запорожской, въ килко-десять коней значного товариства Козацкого Иванъ Бруховецкій, бывшій старшій слуга покойного Гетмана Богдана Хмелиницкого, до князя Ромодановского, хотячи ему а не Сомковъ военной противъ Хмеличенка допомогты компаніи; але ижъ прибылъ по справѣ уже зъ Хмеличенкомъ, теди, чрезъ килко неделное время, бездѣлно при боку Ромодановского преживши, прійшоу ему въ добрую знаемость и уподобаніе, потомъ (яко челоуѣкъ служащій и во всѣхъ рѣчахъ цекавій) прійшоу и въ ласку. Къ тому, въ томъ же времени и тамъ же, при князю Ромодановскомъ обознавшись зъ отцемъ Меѳодіемъ, Епископомъ помененимъ Могилевскимъ и Оршанскимъ, въ великую зъ нимъ вшедъ конфѣденцію и пріязнь, такъ ижъ по отходѣ Ромодановского до Бѣлогорода зъ войсками, онъ Бруховецкій, вкупѣ зъ отцемъ Меѳодіемъ отъ князя отлучившись, прибыли въ Гадячое о Покровѣ Пресвятой Богородицы, и до Вознесенія Господня въ непремѣнной пріязни и конфѣденціи зъ собою тамъ въ Гадячомъ zostавали.

Отсюду убо зрадливая фортуна начала ему Бруховецкому фаворизовати и на гоноръ гетманскій прозводити, не безъ поврежденія доброй совѣсти его; яко ниже о томъ будетъ; въ якомъ о гетманство стараню неменшимъ моглъ ему быти предводителемъ и совѣтникомъ, конфѣдентъ его отецъ Епископъ, Сомковъ недоброхотъ.

Листъ зъ Запорожя отъ всего войска Низового до Юрася Хмелниченка, гаячи ему неслухни напиренія и кровопролитія междоусобниі, и совѣтуючи приклонитися до ихъ войска Запорожского ради, ему Хмелниченкови полезной.

Явне безбожній Мосцѣ Пане Юрасю Хмелниченку Гетмане!

Еще прошлаго року вѣдомо намъ, войску Низовому Запорожскому учинилося, же Вашъ-Мость, въ канѣгулу впадши, и изъ ней совѣтомъ зичливихъ себѣ пріятелей уличитися нестараючися, забрнулесь глубоко въ душепагубное езеро грѣховное; кгда для власти гетманской зъ дядкомъ своимъ Сомкомъ, подобнимъ тебѣ властолюбцемъ, междоусобную брань и нещадное братѣ нашей кровопролитіе подвигнулесь; но по сіе время о томъ молчалисмо, надѣючися азали прійдеиъ до розуму своего, и покаешся всего того, щось поброилъ безъ разума. Лечъ кгда въ томъ насъ надѣя наша омилила, а получилисмо певную и неложную теперь свѣжо реляцію о твоємъ неулѣчимомъ шаленствѣ, же не тлько самъ подъ державу Лядскую подклонилесь, отступивши Православного Монарха своего Російского; але отцовъ и братію нашу, всѣхъ Малоросіановъ, подъ тую-жъ схизматическую область и ярмо зъ собою гвалтовне притягаешъ и притягти стараешся; проливши уже и сего лѣта множество крвѣ человѣческой, и еще на проліяне оной приуготовляючися, кромѣ тихъ, которіи, за твоимъ поводомъ незбожнимъ, противъ Канева у бытвѣ военной не устоявши силамъ Московскимъ и братѣ своей Козацкимъ, всебѣдственно мусѣли во глубинахъ Днѣпровихъ себе погрузити, и вѣчне жизни сея отстрадаты.

Въ тую Лядскую душевредную себе и братію нашу намѣреваешъ и усиловуешъ присовокупити лигу, отъ котороу, намъ тогда и всей Украинѣ незносной и вредителной, заледво добре памятный валеchnій Богданъ Хмельницкій, отецъ твой, сполне зъ нами, всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, военнымъ оружіемъ и богатырскимъ сердцемъ чрезъ ... лѣтъ отсѣкся и зо всею Малою Росією, милою отчизною нашою, волнимъ, при помощи Божіей, учинился. Которими твоими, барзо неслушными, затѣвами и намѣреніями, и стапулими уже чрезъ тебе отчизнѣ нашої Украинской разореніями, ми все войско Низовое Запорожское подвигнени будучи, такъ до тебе ипшѣмъ и хоробѣ твоей настоящей такое отъ насъ лекарство пріяти радимо, абысь знову подъ руку Православного Монарха Московского, Его Царского Пресвѣтлого Величества, Алексѣя Михайловича, ласкового и милостивого Пана, подклонился и отческое Его упросилъ себѣ, за вини свои, прощенье; въ чомъ и ми тебѣ допомогти обѣцуемся, и все желаемое отчизнѣ нашої у Его Величества справити надѣмся, знаючи по Его Монаршой благосердной и отческой ку намъ милости; абысь подъ руку Лядскую горнутися и другихъ братію нашу зъ собою загортаты цале попересталъ, и зъ Сомкомъ дядкомъ своимъ, о власть гетманскую междоусобиного кровопролитія и отчизни знищенья, абысь отнюдь не дерзнулъ вищипати. А если снхъ трохъ кощипцій, отъ насъ педуговѣ твоему, аки не ложній ку врачеванію его медикаментъ предлагаемыхъ, пріяти неизволишъ, и поради нашої непослухаешъ, то уже певне жадноу ку себѣ отъ насъ несподѣвайся пріязни и зичливости, и овшемъ вмѣсто того надѣйся отъ насъ кончины животу своему, и не спи безпечно въ Чигринскомъ дому своемъ: бо досить уже терпѣлимо жалоснимъ сердцемъ чрезъ три рока губителное твое въ отчизнѣ нашої панование.

Вѣръ намъ и вѣдай певне, же Поляки и чернецъ Казнодѣя намовили и прелстили тебе не на добро твое, но на погибель, якои и всемъ намъ желаютъ; а если насъ послушаешь, якъ и отецъ твой, добрый нашъ вождь, слухалъ, и завше о всемъ зъ нами словесно и чрезъ писма свои поражался, и на радѣ нашей нѣгди, ажъ до кончини своея, незавелся; то певне учинишь тое зъ временнимъ и вѣчнымъ себѣ пожиткомъ. Уважъ къ тому и тое, же скоро ми войско Запорожское Низовое на тебе подвигнемся, то все обобочниі Украинци, братья наша, зъ нами сполне на тебе-жъ повстануть, и свои премноги, отъ тебе имъ станули обиды и разоренія, зомстити восхощутъ; въ якій часъ самъ невѣлатимешъ, зъ якои стороны вихоръ ты похватить и изъ Чигрина вынесетъ, а Поляки и Татары далеко будутъ отъ ратушку твоего. О то долженъ бы еси всегда Богу благодарствовать и братю нашу шаговаты, а не уничтожати и губити, же тебе молокосуса надъ годность твою учинили себѣ Гетманомъ, сподѣваючися въ тебѣ отческихъ добродѣтелей и подобія ревности за отчину нашу; а поневажъ злій норовъ твой такъ далеко zostаетъ отъ права отческого, яко знайдется отъ Чигрина сторона Крымская, теди уважаемъ, же и кончини добрыхвалной отческой въ отчизнѣ нашей неудоюишся; и нигде за такови злодѣянія свои, доброго себѣ неполуцишъ мѣста и Божіаго благословенія. Ми тежъ и повторе ассекуруемъ Вашъ-Мосцѣ, Мосцѣ Пану, же Орда и Поляки отъ насъ не заступятъ ты, и болшь тебѣ не помогутъ, развѣ зтолко, зколко помогли такому легкомисликовѣ якъ и ты, свату твоему Гетману Виговскому. Кровь братиі нашея, чрезъ твое беззаконное Богу немилое междоусобіе проли-тая, аки Авелева вопіетъ отъ земли до Бога на отмыщеніе твое; того ради никто ты отъ бѣди тебѣ надходящей не заступитъ; можемъ въ посродку Чигрина (якъ уже певній на тое имѣемъ способъ) взяти и якъ непотребную зъ верши

паявку пречъ вонъ выкинути, чого еще до времени не хочемъ и не зичимъ; а зичимъ тебѣ упамятаня въ твоей непогамованной и неслушной завзятости, и приклоненя до вищписанной тутъ здоровой и полезной тебѣ поради нашон. Писаць на Кошѣ войска Низового Запорожского, септеврїа 17, року 1662.

Р. S. И тое тобѣ еще ознаймуемъ, же якъ у насъ межн войскомъ Низовимъ маемъ, такъ и въ Малой Росїи, межн войскомъ Запорожскимъ городовимъ, знаемъ добрихъ молодцовъ, и въ дѣлностехъ войсковихъ (тїлко не въ заслугахъ) покойному отцу твоему Хмелинцкому ровнихъ; зъ которыхъ одного, на початку твоего гетманства, заразъ моглибсмо, тебе молокосуса отъ ураду отставивши, тїмъ гетманскимъ гоноромъ почитити и доброго прїятеля и радѣтеля отчизнїи своей Украинской Малоросїйской, и намъ всему войску Запорожскому, зъ него учинити, если бысмо несмотрѣли на великіе и знаменитїе намъ войску Запорожскому, и всей отчизнїи нашей Малоросїйской, отца твоего доброго и радѣтельного Гетмана нашего заслуги; для которыхъ мусїлисмо и тебѣ на томъ отчизнїи нашей шкодливомъ гетманствѣ дати покой, и чрезъ три лѣтнее время, зъ великою отчизнїи нашей шкодою и руїною терпѣлисмо тебѣ твоего шаленства и непогамованной своеволи, уважаючи и надѣючися ачей придешь до розуму и всего того перестанешь, чого неподобаеть чинити не тїлко Гетмановѣ, но и всякому Христїянскому добросовѣстному человекѣ. А поневажъ того по сее время въ тебѣ недождалисмо, теди припамѣй отъ сего часу исправся, и переставши на нашей войсковой зичливой радѣ, всѣ свои зліи пречъ откинъ намѣренїя и гетмануй въ отчизнїи нашей, подъ рукою милостивого Цапа и добродѣя Его Царского Величества, Православного Монархи Росїйского. Которїи не тїлко Пакта Переясловскїи (о якихъ неслушне въ Переясловлѣ молчалесь, да теперъ о томъ говорити почалесь) ку ползѣ нашей поправити

роскажетъ, але и всего намъ и тебѣ благосердне учинити не отмовить, о що тилко просити будемъ. А если уже цале душевредного налога своего перестати не можешъ, чили не хочешъ, то не заводячи насъ въ грѣхъ, за часу зъ Чигрина вибирайся и где хочъ вѣйся, жаднихъ зъ собою рѣчей и клейнотовъ войсковихъ незабираючи; бо если заберешъ, то пигде зъ ними отъ насъ не сховаешся и безчесное имя натягнешъ на себе; и если зъ Чигрина не вѣдешъ, то ми вскорѣ, до тебе прїїдемъ и не тилко дому твоего стѣни разметаємъ, яко гвалтовника и разорителя отчизни нашої, але и душѣ твоей жити въ тебѣ не оставимъ.

Тебѣ зичливѣ прїятелѣ:

*Иванъ Велико Босовскій, Атаманъ Кошовій, зо
всьмъ старшимъ и меншимъ Низовымъ войска За-
порожского товариствомъ.*

Получивши Хмелниченко таковій листовній штурмъ на себе отъ Запорожцовъ, впалъ заразъ въ переполохъ и апрегенцію, и началъ отвсюду боятися и якъ Каниъ трастися; а уважаючи слово, въ листѣ Запорожскомъ выраженное снце: «мѣмъ способъ певній, чрезъ которіи латво въ руки наши тебе загарбати, и якъ пивку непотребную зъ верши викинути можемъ» — боялся, и куда инюль озирался, чи не бѣжить за нимъ хто уловити его, и Запорожцамъ отдать; чего найбарзѣй въ старшинѣ своей, и во всѣхъ жителей Чигринскихъ, на него уже негодовавшихъ, сподѣвался и опасался.

И такъ, въ такомъ живота своего отчаяніи и отъ всѣхъ сторонъ небезпеченствѣ; бо не тилко у Великого Государа Московского за свою измѣну, а у Короля Полского за утра-

ченіе противъ Канева войска его; але и во всѣхъ Малоросіановъ, за нанесенное имъ бѣдствіе, разореніе и междоусобное кровопролитіе, ненадѣлючися нѣ отъ кого милости и зичливости, началъ о своей цѣлости и покаяніи промышляти.

Для чого, по совѣту зичливихъ себѣ людей, а найбарзѣй зятя своего Павла Тетери, зобравши и старшину и нѣкоторихъ поближихъ полковниковъ и сотниковъ, октоврія числѣ первыхъ, отъехалъ совсѣмъ зъ Чигрина до Кіева, и по нѣколикомъ времени принялъ тамъ на себе габить иноческій, и названъ zostалъ Гедеономъ.

По віеханю Юрія Хмелниченка зъ Чигрина до Кіева, заразъ того-жъ мѣсяця, октоврія числѣ среднихъ, Павелъ Тетера, зять Хмелницкого, иже бысть родомъ зъ города Тетерева, рожаю шляхетного Козакоруского, въ науцѣ писменной цвѣчоній, и во всякихъ рѣчахъ бѣглій, зъ старшиною Чигринскою, созвавши въ Чигринѣ тогобочнихъ полковниковъ, сотниковъ, атамановъ и иншую старшину и чернѣ немало, учинилъ раду и елекцію о гетманствѣ; на которой елекціи онъ-же Тетера, хочай не всѣ его хотѣли, избранъ и поставленъ Гетманомъ; подъ такою кондицією, еже би зо всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, во владѣніи корони Полской и послушенствѣ Короля зоставалъ. Чому иншіи велми препятствовали, а подъ державою Россійскою православною зоставаты изволяли, цале Полскою державою гнушаючися, и подъ нею никогда быти не желалы; однакъ не могли того воспятить, бо факціи и коррупціи Тетерины, въ руки зычливыхъ ему Козаковъ вшедши, преоглы раду и желаніе жичливыхъ отчизнѣ а не Тетерѣ; ибо для сребра и злата нетилко зъ нихъ кождій далъбы виколоты око, але брата и отца своего не пощаждѣлъ бы; якожъ мѣлъ бы жаловати матки погибающей Малої Россіи: ученикъ и апостолъ

Иуда за денгы продалъ Иудѣомъ Христа Господа Учителя и Создателя своего, доволствуячы тимъ проданіемъ правъ сребродубія своего;—але умовредія его и братія нашей Козаковъ сиевая творившихъ, ко матцѣ своей нерадившихъ!

Тому въ Чигринѣ содѣвающуся, и Тетерѣ Гетманомъ оставшу, и до Полской стороны приклонившуся, на сей сторонѣ Днепра, въ Гадячомъ, Бруховецкій зъ Мефодіемъ, Епископомъ Могилевскимъ, находячися, промышлялъ тщателно яковимъ бы способомъ гетманского на сей же сторонѣ доступиты гонору, а Сомковѣ у томъ учинити препятствіе. Для чего нетилко зъ частими посѣщеніями и низкими вѣзитами бывалъ въ Бѣлгороду, у князя Григорія Григоріевича Ромодановского, але и до Сѣчи Запорожской писалъ зъ великою къ Войску оказуючися покорою; ознаймуючы тежъ въ Украинскомъ сегобочномъ безъ Гетмана нестроеніи и непорядки, зъ людскимъ убиткомъ и разореніемъ, и просячы ихъ до князя Ромодановского за собою причины, чрезъ которую бы могль желаемій гоноръ гетманскій получитьы. Яковая и не омпила его въ ласцѣ Запорожской надѣя; поневажъ они Запорожци, по бывшихъ въ Украинѣ чрезъ Виговского, чрезъ Юраса Хмелниченка и Сомка непорядкахъ и кровопролитіяхъ, желяючи оной сердцемъ синовскимъ тишины и всякого благостроенія, знаючи тожъ о немъ Бруховецкомъ что можетъ на урядѣ гетманскомъ справитися слушне, склонилися латво до его лстивого прошенія, и писали за нимъ причиняючися въ той мѣре до князя

Примѣчаніе. Страницы, означенныя Римскими цифрами, неоставали въ подлинной рукописи Величка; а потому заимствованы изъ другаго списка этой лѣтописи, познѣйшаго судя по почерку и другимъ признакамъ, приобрѣтеннаго Г-мъ Предсѣдателемъ Ком. для разб. древн. актовъ въ то время, когда печатаніе втораго тома приходило уже къ концу.

Ромодановского. Князь убо тоє Запорожское писаніе прочетши, и у Великого Государя его Царскаго Величества Алексѣя Михайловича въ великой мылосты будучы, и Бруховецкого въ ласцѣ своей имѣючи, писалъ за нимъ до престола монаршого, причиняючися, абы удостоенъ былъ гетманской власти; по которой княжой причинѣ латво и достигнулъ чего желалъ на пришлую людскую, свою временную погибель.

А Запорожцѣ на Кошу своемъ о томъ довѣдавшись, что Хмеличенко покинувши гетманство отехалъ зъ Чигрина до Кіева, а на его мѣсту учиненъ Гетманомъ Павелъ Тетера, зять старшого Хмелинского, по Данилку Виговскомъ Елену дочку его Хмелинского въ малженство поемій, писали до него Тетери зичливе совѣтователній листъ свой таковій:

Мосцѣ-Пане Тетеро, новыи Гетмане Украинно-Чигринскій.

Обрадовалисьмося были отчасти, зачувши же свавольній шуришъ вашъ Юрасъ Хмеличенко, зтымившися трохы, покинулъ шкодливое душѣ своей и отчизнѣ нашої Малоросійской гетманство, и пречъ зъ Чигрина отехалъ; але гды зачулисьмо, что на его Юрасево мѣсце Вашъ-Мосцъ Мосцѣ Панъ Гетманомъ zostалъ учиненъ, не такъ для якихъ въ отчизнѣ нашої заслугъ своихъ, яко для Лядскихъ факцій и коррупцій твоихъ, легкомислой и ничого пришлого неуважающей братін нашої даннихъ и датися обѣщанныхъ, теды знову въпервобытній жалъ и скорбѣ впасти припуждены. Нетакъ для того, что мимо волю и вѣдомо наше, всего войска Нызового Запорожского, чрезъ легкомислую братю нашу учиненъ еси Гетманомъ, яко для того, же непремѣнно

отвергаючи отъ себе союзъ православнаго Монархы Россійскаго и свѣтъ святого и душеспасительнаго благочестія, припрагаешя въ союзъ схизматическій Лядскій, и въ тму злославной Унѣи себе и братію нашу на погибель свою и ихъ прекланяешъ и приклонити хочешъ. Якого упадку вашего и братіи нашей всѣхъ Малороссіяновъ мы, по упріимой и должной горливости нашей сердечне нежелаяючи, совѣтуемъ Вашей Милости Мосцѣ-Папу щире, абись нена тягаючи на себе гнѣва и неумитнаго суда Божія, цале отложили союзъ и подлежащую зъ Поляками Унѣю; а приклонился и сполне зъ нами оставалъ въ непоколебимомъ святомъ благочестіи и въ союзѣ зъ великодержавнѣйшимъ православнымъ и милостивымъ Государемъ Алексѣемъ Михайловичемъ Московскимъ. Въ чомъ если послухаешъ рады нашей и здороваго а спасеннаго совѣта, то первое, таковыхъ имѣтимешъ себѣ зъ насъ друзей и доброхотовъ во всѣхъ своихъ желаніяхъ, яковихъ имѣлъ антецессоръ и тестъ твой, добропамятній вождь нашъ и Гетманъ Богданъ Хмельницкій. А если не послухаешъ, то не зъ пнакшою субмѣтуемся тебѣ приязнію нашою войсковою, тилко зъ такою власне, зъ якою недавно чрезъ листъ нашъ одозвалисмоя до свавольнаго шурина твоего Юрася Хмельниченка. Не рачъ теди Вашѣ-Мостѣ Мосцѣ Папу сей зичливой нашей войсковой рады занехивати; но подлугъ неп, для временнаго пожитку и вѣчнаго спасенія своего, поступити и непременно учинити постокротне щире совѣтуемъ, весма просимъ, и всего доброго (ежели такъ учинишъ), въ многіе лѣта, Вашѣ-Мосцѣ Мосцѣ Папу заживати зичимъ. Данъ на Кошу Сѣчы Запорожской, поеврія 15, року 1662.

Вашѣ-Мосцѣ Мосцѣ Папу всего добра жичливіе приятелѣ,

*Иванъ Иваненко Величко, Атаманъ Кошовій, зо
всѣмъ старшимъ и меншимъ Пызового Войска За-
порожского товариствомъ.*

Тетера вчитавши сей листъ Запорожскій, легче оній въ себе поважилъ и быпамнѣй до того не склонился, що ему Запорожци жадали; але непременно при своей упорѣ заставаючы, началъ придержатися союзу зъ короною Польскою, и о всякихъ случаяхъ, поведѣніяхъ началъ чинити листовое сношеніе и кореспонденціи зъ Королемъ Яномъ Казѣмиромъ Жигмунтовичомъ; за что боялися отъ Запорожцовъ на себе бѣды, печального въ Чигринѣ нападенія, часто и болше премешкивалъ въ городѣ Корсунѣ, цѣлость свою отъ Запорожцовъ въ немъ сохраняючи.

РОЗДѢЛЪ IV.

О постановленію Бруховецкоію Гетманомъ сегобочнимъ въ радѣ Пѣжинской, и о взятію тогда зъ ради въ замокъ Пѣжинскій до вязенья, и о погубленію въ Борзнѣ Сомка зъ товарищи; о замыслу Бруховецкого на Тетеру; о повзятію вѣдомости, что Король Польскій тягнетъ до Украины, и о поворотѣ Бруховецкого зъ Кременчука зъ войскомъ до Гадячого и Батурина; о совѣтѣ Короля Польского на одобрание себѣ Украины зъ войсками, зъ похвалою о Украинѣ вимовкою; о прибытію его

Королевскомъ зъ войсками до Бѣлой-Церквы, и о привитаніи тамъ его Тетериномъ; о розмовѣ Бѣлоцерковской отца Галлятовского, Ректора Кіевского, зъ Езуітою Гадріаномъ Пекарскимъ, казнодѣею Королевскимъ, взглядомъ ерархіи Церкви православной и костела Римского; о рушеніи Королевскомъ зъ Бѣлой Церкви на сюю Днѣпра сторону; о пребытіи Днѣпра; о прибытіи до Остра, и о розложеніи тамъ на время по зимовимъ квартерамъ.

Року отъ созданія Адама 7171, а отъ воплощенія Господня 1663.—Пресвѣтѣйшій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Россіи Самодержецъ, принявши у себе Бруховецкого гетманства желаніе, и за нимъ князя Ромодановского интерцейсією, изволилъ грамотою своею Монаршою, до полковниковъ и всен старшини и всего войска Запорожского сегобочного писаною, и чрезъ нарочного полковника въ Нѣжинъ посланного, повелѣть имъ старшинѣ и всему войску учиниты себѣ на сей сторонѣ Днѣпра едного Гетмана зъ двоухъ кандидатовъ, чи то Бруховецкого чили Сомка. По якомъ Монаршомъ грамотномъ указу и позволенію, гдѣ зъезжались въ Нѣжинъ до ради полковники и вся старшина сегобочная зъ протчимъ городнымъ товариствомъ, тогда станувши въ радѣ подъ Нѣжиномъ въ полю, чи то волними голосами, чили чрезъ скритіи факціи, согласія и намовы, избранъ и поставленъ Гетманомъ сегобочнымъ Иванъ Бруховецкій, тотъ, которій зъ Петромъ Дорошенкомъ служилъ за старшого слугу при Гетманѣ Богдану Хмелницкомъ, яко прежде въ выводѣ Хмелницкого о томъ наменилось; а отъ Хмелницкого отшедши до Сѣчи Запорожской, жилъ тамъ чрезъ лѣтъ килка въ добромъ захованіи и въ ласцѣ всего войска Низового; потомъ вѣйшолъ зъ Сѣчи на Украину и доступилъ Гетман-

ства такъ, яко вишей виразилося. На той теди Нѣжинской радѣ егда Бруховецкій учиненъ Гетманомъ; тогда заразы Сомка полковника Перелесовского и Наказного Гетмана, а зъ нимъ и друговъ его, Васюту Нѣжинского и Опикиа Черняговского, Полковниковъ и иныхъ пѣксторихъ старшихъ, Сомкову сторону державшихъ, зъ той же ради зрадливе похватаю и въ замокъ Нѣжинскій до вѣзения отведено; и яко подлугъ присловя Лядского, два коты въ единомъ мѣшку не могутъ зъ собою житы, такъ и Бруховецкій недугомъ злеби и гнѣва обузданный будучи, а Сомка себѣ ровного ненавидячи, винайшоу латво, яко старшій, пѣякинъ причини, для которыхъ болше въ живыхъ быти ему Сомку не позволено. А подобно и тое отъ Бруховецкого на него, Сомка, зъ товарищи Царскому Величеству было донесено, что будто имѣлъ у себе комисію або пакта Гадяцкій, чрезъ Выговского зъ Поляками року 1659 поставлений и уже поприсяжонъ; а Сомковъ при розгромѣ подъ Хмелникомъ Выговского року 1689 доставшійся; о чомъ прежде въ части XII, въ роздѣлѣ 6-мъ мало наменилось. И еслибы поставленъ былъ Сомко Гетманомъ, то мѣлъ о тое будто стояти, абы, подлугъ тыхъ пактовъ Гадяцкихъ, Малая Россія подъ державою Великого Государя Московскаго была захована; а если бы того неучинено, то и онъ Сомко будто иначе мѣлъ поступити. Якому доношенію (если то было) яко латво повѣрено, такъ и на погубленіе Сомково зъ товарищи всѣ прежніе его вѣрніе службы уничтоживши, скорій указъ зъ Москвы до Бруховецкого присланъ; при которомъ то указу и подлугъ желанія Бруховецкого онъ, Сомко, зъ Васютою Нѣжинскимъ и Опикиемъ Черняговскимъ полковниками, въ городѣ полку Нѣжинского Борзні, мечемъ zostали посередъ ринку септврія 18 доконченны, а инші меншіе товариши и други ихъ въ есилку на Москву одослани. Такое злостливое и душевредное дѣйствіе Бруховецкій въ Борзні отправивши, и же не

нимѣть себѣ противника (яко Иродіада по убіеніи Крестителя) обрадовавшись, отъѣхалъ на малій часть зъ Борзни до Гадячого, приказавши прочимъ рейменту своего полковникамъ, при погубленіи Сомковымъ въ Борзни бывшимъ, аби заразъ зъ домовъ зъ товариствомъ своимъ выходили и въ войско собиралися, для чиненія промислу военного надъ Тетерою, тогочинимъ Чигринскимъ Гетманомъ. — Тутъ зрѣте сыны Малоросійскіи нещастье матки вашей и крайнюю погибель отчизни вашей: егда бо горделивіи и високодумніи тогдашніи козацкіи властолюбци и междоусобніи ратники, а отчизни вашей разорители и вась самихъ нещадніи губители, Виговскій и Пушкаръ Полтавскій изчезнуша, по нихъ зась Хмелинченко и Сомко прейдоша; тогда третій тимъ подобній Гетмани и губители ваши, Тетера и Бруховецкій, народишася.

Въ Гадячомъ зась Бруховецкій мало побавившися, а о скупленіи полковниковъ своихъ зъ войсками увѣдомившися, рушилъ и самъ къ нимъ зъ Гадячого; а зъ ними скупившися рушилъ сполне ку Диѣпру, хотячи за Диѣпръ вторгнути подъ Чигринъ, на помянутого Гетмана Тетеру. Лечъ кгда октоврій чиселъ первыхъ, надъ Диѣпръ прибылъ до города Кременчука, тогда заразъ получилъ вѣдомость о Королевскомъ зъ войсками Полскими тягненію въ тогочиную Украину; прето и свой промислъ на Тетеру военній отложивши, заразъ зъ Кременчука зъ войскомъ своимъ повернулъ до Гадяча; где мало отдохнувши и о Королевскомъ до Украины тогочини зближеніи заслишавши, рушилъ зъ Гадяча ку Батурицу, намѣриваючи тамъ зо всѣмъ войскомъ сегобочинимъ совокупитися, и войскамъ Полскимъ встрентъ чинити. Бо Король Полскій, Янъ Казѣмѣръ, тогдашни весни, межи Свѣтлыми Святи Воскресенскими, мѣючи у себе на вездѣ своихъ Сенаторовъ и иныхъ многихъ пановъ и шляхти Полской, чинилъ зъ ними сеймъ и раду о одобраніи подъ власть свою зъ подъ дер-

жавы Російской всей Украины зъ Козаками (яко тогдаш. .
..... онъ Король чрезъ Канцлера сво-
его чинилъ обширную и красную вымову до всѣхъ пановъ
и рицества, на томъ сеймѣ бывшего; въ которой вымовѣ
первѣе дяковалъ всему рицеству, же щире ему Королевѣ
допомогли компанѣи военной, противъ всѣхъ его и цѣлой
коронѣ непріятелей, и отчизну свою Корону Полскую сво-
ими рицескими отвагами отъ тѣхъ непріятелей уволиши;
потомъ вѣнцовалъ имъ завартого зъ Шведомъ покоя; а на-
конецъ прекладалъ имъ всѣмъ неизбѣтній и незыскаемый жалъ
свой о утратѣ Украины зъ Козаками, нарицаючи ея тогда
зѣницею ока корони Полской, яблокомъ златимъ, стѣною
каменною и твердимъ отъ непріятелей бѣсурмановъ защи-
щеніемъ державы своея, и иными красными тогда ублажаючи
ея словы. При якой вымовѣ объявилъ имъ Сенаторомъ и
всему рицеству свое желаніе о одобраніи тоя Украины
зъ Козаками подъ власть свою зъ подъ державы Російской;
объявилъ къ тому склонность Тетери Гетмана тогобачного
козацкаго, и за пайлутшій тогда усмотрѣвши часъ до одо-
брая Украины Малоросійскія, просилъ всѣхъ пановъ сво-
ихъ и рицества, абы ему допомогли въ томъ военной
компанѣи. На якое Королевское прошеніе, яко всѣ згодне
призволиши, такъ заразъ, по розѣхаюся зезду оного,
розослали во всю Польшу унѣверсальніи ординанци Королев-
скіи, повелѣваючи абы всякъ, хто тѣло именуется шлях-
тичомъ, прибѣрался до походу военного и ставалъ въ обозъ
генералій, на певное нѣякоесь мѣсце, а инии твердили,
же подъ Глиннѣи, септеврѣи числѣ среднихъ.

По которомъ ординанцу, где множество войска Пол-
скаго платного и посполитого подъ Глиннѣи совокупилося,
и Нѣмецкаго затажкова немало зъ Королемъ туда-жъ при-
было, теди, октоврѣи числѣ первыхъ, Король Казѣмѣръ,
отъ Глиннѣи совсѣмъ рушивши, прибылъ до Вѣлон Церкви
октоврѣи 30; котораго и Гетманъ Тетера тамъ, въ Вѣлон

Церквѣ, привиталъ зъ старшиною своею, и отпущенъ разъ отъ толь до Чигрина, зъ такимъ Королевскимъ приказомъ, аби зо всѣмъ войскомъ своимъ, прибѣрался въ походъ военный на сю Днѣпра сторону, противъ Гетмана Бруховецкого, и ажъ подъ Глуховъ.

Здѣсь преставши писати тогдашняго дѣянiя гисторiю, полагаю (але въ порядку, смотрячи по числу мѣсяцей настоящей гисторiи прилучившуюся) розмову Бѣлоцерковскую отца Галятовского, Ректора Кіевского, зъ отцемъ Адріаномъ Пекарскимъ, езуитою и Казнодѣю Королевскимъ, — о ерархiяхъ Церкви Православной Восточной и костела Римского, — въ Бѣлой Церквѣ, на учтѣ, въ отца Миколая Пражмовского, Бѣскупца Луцкого и найвишшого тогда Канцлера коронного, ноеврiя 8. при многѣмъ собранiи бывшую; а потомъ за старанемъ того-жъ Галятовского видрукованную, и въ книжицѣ его «Скарбница» названной, въ типографiи Новгородской, року отъ Рождества Господня 1676, августа 23 видрукованной, при концу положенную. Ты-же чителнику ласкавій, аще розмову тую Бѣлоцерковскую преминути восхоцешъ, теди листовъ семь прегорнувши, изволь читати предлежащее Украинское, о тогдашнемъ поведенiи, мое повѣствованiе. Но и розмовы тоей, яко рѣчи всѣмъ Православнымъ Христiаномъ потребной, не изволь преминати — братерско совѣтую; гдижъ ежели въ зложеню оной великій трудъ подиялъ отецъ Галятовскій, то намъ неменшій бы былъ встидъ, а може и грѣхъ, безъ труда готовое прочитати и потребнихъ рѣчей научитися. Якая розмова отъ слова до слова такъ ся въ себѣ мѣетъ:

ROZMOWA BIAŁOCERKIEWSKA,

WIELEBNEGO OYCA JOANICIUSZA GALATOWSKIEGO, ORDINIS
S. BASILIJ MAGNI, REKTORA KIJOWSKIEGO, Z WIELEBNYM
XIĘDZEM HADRYIANEM PIEKARSKIM SOCIETATIS JESU, KAZNO-
DZIEIĄ JEGO K. MŚCI,

de Hierarchia Ecclesiae

u Naywyższego Kanclerza Koronnego, w gospodzie miana
y od niektórych z Rycerstwa Katholickiey Wiary z pilnością
tam słuchana y notowana, potym zaś porządnie przepisana y
wydrukowana.

JAN KAZIMIERZ, Krol Polski, roku 1663, ydąc z woys-
skami Polskimi na Ukrainę dla uspokojenia woyska Zaporoz-
kiego, odpoczywał tydzień cały w Białey Cerkwi; gdzie Jego

РАЗГОВОРЪ БѢЛОЦЕРКОВСКІЙ,

ВСЕЧЕСТНАГО ОТЦА ІОАННИКІЯ ГАЛЯТОВСКАГО, ЧИНА Св.
ВАСИЛІЯ ВЕЛИКАГО, РЕКТОРА КІЕВСКАГО, СЪ ВСЕЧЕСТНЫМЪ
КСЕНДЗОМЪ ІЕЗУИТОМЪ АДРІАНОМЪ ПѢКАРСКИМЪ, ПРОПО-
ВѢДНИКОМЪ ЕГО КОРОЛЕВСКОЙ МИЛОСТИ,

о церковной Иерархіи,

происходившій у верховнаго Канцлера Короннаго, въ его
квартирѣ (который со вниманіемъ слушали тамъ и записы-
вали нѣкоторые изъ военныхъ Католическаго исповѣданія),
въ послѣдствіи въ порядкѣ изложенный и напечатанный.

Іоаннъ Казиміръ, Король Польскій, выступивъ въ 1663
году, съ войсками Польскими въ Украинну, для усмиренія
войска Запорожскаго, цѣлую недѣлю отдыхалъ въ Бѣлой
Церквѣ, гдѣ его милость ксендзъ Пиколай Пажмовскій,

Mśc Xiądz Mikołaj Prażmowski, Biskup Łucki, Naywyższy Kanclerz Koronny, wezwał do siebie na ucztę, Nowembra 8, Duchowieństwo Ruskie, między którymi był ociec Gedeon Chmielnicki, czerniec, wedle tego siedział, za stołem, Adam Żeliborski, Nominat Episkop Lwowski, potym ociec Antoni Winnicki, Episkop Przemyślski, wedle tego Joanicjusz Galatowski, Rektor Kiiowski, Jego Mśc Xiądz Kanclerz przed stołem; wedle niego Pan Wolf, generał nad woyskiem Niemieckim, siedział; izba Xięży, Pułkowników, Rotmistrzów, Kapitanów, y różnego Rycerstwa pełna była.—Potym przyszedł Xiądz Hadryan Piekarski Jezuita, Kaznodzieia Krolewski, y siadł przed stołem, prosto przeciw oycu Rektorowi, mówiąc: są Wschodni Oycowie, niech będą y Zachodni.

Kanclerz wiedząc, że tego czasu Metropolita Kiiowski, Dionizy Bałaban, umarł, w Korsuniu, y do Korsunia Ducho-

Епископъ Луцкій, верховный Канцлеръ коронный, пригласилъ 8 Ноября къ себѣ, на пиръ, Русское духовенство, въ числѣ котораго находился отецъ Гедeonъ Хмельницкій, монахъ, подлѣ него сидѣлъ за столомъ Адамъ Желиборскій, нареченный Епископъ Львовскій, далѣе отецъ Антоній Винницкій, Епископъ Перемышльскій, а подлѣ него Іоанникій Галятовскій, Ректоръ Кіевскій. Его милость, ксендзъ Канцлеръ, сидѣлъ на первомъ мѣстѣ, а подлѣ него Панъ Вольфъ, генералъ войска Нѣмецкаго. Вся комната была наполнена ксендзами, полковниками, ротмистрами, капитанами и разными военными лицами. Потомъ пришелъ ксендзъ Адриянь Пѣкарскій, іезуитъ, проповѣдникъ Королевскій, и сѣлъ за столъ прямо противъ отца Ректора говоря: есть отцы Восточные, пусть будутъ и Западные.

Такъ какъ Канцлеръ зналъ, что въ это время умеръ, въ Корсунѣ, Діонисій Балабанъ, Митрополитъ Кіевскій, и что Русское духовенство собралось въ Корсунъ для избра-

wni Ruscy ziechali się byli na elekcią Metropolity Kiiowskiego, gdzie też Episkop Łucki był Gedeon Swiatopolk Xsiaże Czwertyński, ale do Białey Cerkwi nieiezdził, wiedząc to Kancelerz począł mówić: niemacie teraz Metropolity, kto będzie Episkopa Lwowskiego poświęcał: Galatowski — mamy dwóch Episkopów, Łuckiego, y Przemyślskiego, oni trzeciego poświęca; bo pierwszy kanon Apostolski o urzędzie episkopskim powiada: Episkop od dwóch, abo trzech, Biskupów święci się. Znowu Kancelerz pytał, iaki też porządek Kapłański w Cerkwi waszey? Galatowski: taki, iaki w Kościele Rzymskim, w W. M. Opat, u nas Archimandryta, dalej, tam y tu, Biskup, Archybiskup, Metropolita potym w W. M. Papież, u nas Patriarcha.

нія Кієвскаго Митрополита, гдѣ находился и Епископъ Луцкій Гедeonъ Святополкъ Князь Четвертинскій, непрѣхавшій въ Бѣлую Церковь; то зная все это, Канцлеръ началъ говорить: Теперь у васъ нѣтъ Митрополита, кто же будетъ рукополагать Епископа Львовскаго? — Галатовскій отвѣчалъ: у насъ есть два Епископа, Луцкій и Перемышльскій; они рукоположатъ третьяго, ибо первое правило Апостольское о чиноположеніи епископскомъ говоритъ: «Епископъ рукополагается двумя или тремя Епископами». — Канцлеръ опять спросилъ: какой іерархическій порядокъ въ вашей Церкви? — Галатовскій: такой какъ и въ Римской церкви; у Вашей Милости — Аббатъ, — а у насъ Архимандритъ, далѣе — у васъ и у насъ Епископъ, Архіепископъ, Митрополитъ; потомъ — у Вашей Милости Папа, а у насъ Патріархъ.

Argumenta Piekarskiego,

Który tu krzyknął: a nie tak! Jeśli to równać Patryarchę do Papieża, który Patryarchów sądził, składał, wyklinał. — Galatowski począł odpowiadać y mówić: jeśli sądził Papież Patryarchę którego y składał y wyklinał, nieczynił to sam ieden despoticè, propria autoritate, ale czynił synodaliter, iako też y Papieżów synodaliter Patryarchowie sądzili, składali y wyklinali; mianowicie Honoriusza Papieża, na szóstym Synodzie powszechnym, wyklęto, gdzie Patryarchowie byli; czytaj W. M. jeszcze o Papieżu Rzymskim Bellarmina, Jezuitę, znajdziesz tego tam więcej; zaczym Patryarcha iest każdy Papieżowi równy.

PIEKARSKI: Papieżowie pierwsze miejsce zasiadali na Synodach, toć Papież starszy iest nad Patryarchów.

Возраженія Пькарскаго,

Который при этомъ воскликнулъ: Нѣтъ, не такъ! какъ можно сравнивать Патріарха съ Папою! который судилъ Патріарховъ, низлагалъ и предавалъ анаѳемѣ. — Галатовскій началъ отвѣчать и сказалъ: если Папа судилъ какого либо Патріарха, низлагалъ его и предавалъ анаѳемѣ, то онъ не дѣлалъ этого одинъ, деспотически, собственно властію; но дѣлалъ это соборно; такъ-же какъ и Патріархи соборно судили, низлагали и предавали анаѳемѣ Папъ. Именно на шестомъ Вселенскомъ Соборѣ, гдѣ присутствовали Патріархи, предавъ анаѳемѣ Папа Гонорій. Пусть Ваша Милость читаетъ сочиненіе Беллармина, іезуита, о Папѣ Римскомъ; тамъ Вы найдете больше подобныхъ случаевъ. Слѣдовательно всякій Патріархъ равенъ Папѣ.

Пькарскій: На соборахъ Папы занимали первое мѣсто, слѣдовательно, Папа старше Патріарха.

GALATOWSKI: Dla stolicy Cesarskiej, która w Rzymie była, Biskupowi Rzymskiemu dano pierwsze miejsce, nie dla większej preeminencji nad Patryarchow; a gdy z Rzymu do Konstantynopola przeniesiona stolica Cesarzka, na ten czas takąż godnością Cerkiew Ś. Patryarchę Konstantynopolskiego uczciła; czytaj o tym 2-go Synodu Konstantyn: kanon 3, gdzie napisano: «Konstantynopolski Biskup niech ma pierwszą cześć po Rzymskim Biskupie, dla tego, że jest nowym Rzymem Konstantynopol» — toż mowi kanon 28 Synodu 4-go Chalcedońskiego: «Postanawiamy, żeby Thron Konstantynopolski był równy czci z starego Rzymu Thronem;» otoż Wiel. T. krótko odpowiadam, iako miała moc Cerkiew Ś. dać pierwsze miejsce Papieżowi Rzymskiemu, tak ma moc wziąć od niego pierwsze miejsce y dać któremu Patryarsze inszemu, ponieważ Papieża

Галатовскій: Римскимъ Епископамъ давали первое мѣсто не для большаго ихъ превосходства предъ Патріархами, но изъ уваженія къ Императорскому престолу, который тогда былъ въ Римѣ. Когда же престолъ Имперіи перенесенъ изъ Рима въ Константинополь, тогда Святая Церковь такимъ же достоинствомъ почтила и Патріарха Константинопольскаго. Читайте объ этомъ втораго Константинопольскаго Собора правило третье, гдѣ сказано: «Константинопольскій Патріархъ долженъ имѣть первое мѣсто послѣ Римскаго Епископа, потому что Константинополь есть новый Римъ.» Тоже говорится въ 28 правилъ четвертаго Собора Халкидонскаго: «Постановляемъ, чтобы престолъ Константинопольскій былъ равночестенъ престолу древняго Рима.» Отвѣчу Вашей Милости кратко: какъ Святая Церковь имѣла власть дать первое мѣсто Папѣ Римскому, такъ равно она имѣетъ власть отнять у него первенство, и дать какому либо другому Патріарху, тѣмъ болѣе, что Кардиналъ Римскій Платина, писавшій о Папахъ Римскихъ, называетъ Папу Патріархомъ.

nazywa Patryarchą Platina, Kardynał Rzymski, o Papieżach Rzymskich pisząc.

PIEKARSKI: Nie dla Cesarskiej stolicy, ale Piotrowey, ma pierwsze miejsce, na Synodach, Papież Rzymski, że Apostoł Piotr miał w Rzymie swoją stolicę y od Piotra successivè spada zwierzchność na Papieża Rzymskiego; bo Piotrowi świętemu nad Apostołami Chrystus dał zwierzchność, do Piotra mówiąc: «y ty niegdy nawróciwszy się utwierdzay bracią twoią;» zazym y Papież nie od Cerkwi, ale od Chystusa, przez Piotra świętego, ma sobie daną zwierzchność y pierwsze miejsce na Synodach.

GALATOWSKI: Przez te słowa Chrystusowe iako Piotrowi świętemu, tak y Papieżowi Rzymskiemu, żadna zwierzchność od Chrystusa niedana; bo przez te słowa Chrystus Pan oznaymił Piotrowi, że, zaprzawszy się Chrystusa, miał się znowu nawrócić, pokutować, za to y przyięty bydz, dla pokuty swoiey, na urząd Apostolski, y tą pokutą swoją miał wielu braciey swoiey, ludzi wiernych, utwierdzić w miłosierdziu Boskim,

ПѢКАРСКІЙ: Папа Римскій имѣетъ первое мѣсто на Соборахъ, не изъ уваженія къ престолу Императорскому, но Петрову, такъ какъ Св. Петръ имѣлъ свой престолъ въ Римѣ, а отъ Св. Петра верховная власть переходитъ преемственно къ Папѣ Римскому. И какъ Иисусъ Христосъ далъ Св. Петру верховную власть надъ Апостолами, сказавъ ему: «И ты нѣкогда, обратишь, утверди братьевъ твоихъ.» То и Папѣ не Церковію, но Иисусомъ Христомъ чрезъ Св. Петра дана верховная власть и первое мѣсто на Соборахъ.

Галатовскій: Этими словами Спасителя не дано никакой власти ни Св. Петру, ни Папѣ Римскому, ими только Иисусъ Христосъ предсказалъ Петру, что, отрекшись своего Господа, онъ обратится и покается, и ради своего покаянія опять удостоится званія Апостольскаго, — что этимъ покаяніемъ своимъ онъ утвердитъ въ милосердіи Божіемъ

żeby, wpadszy w iaki grzech, nierospaczali o miłosierdziu Bożym, ale żeby się do Boga nawrócili, y za grzech swój pokutowali, to im grzech ten będzie odpuszczony; czytaj W. M. Ś. Theophilakta, on te słowa Chrystusowe tak interpretuje.

PIEKARSKI: Mówił Chrystus do Piotra: «pás owce moje, pás báránki moje;» Chrystus więc pasterzem y głową uczynił go nad Apostołami, owcami y barankami swemi.

GALATOWSKI: Temi słowy żadney zwierzchności nad Apostołami Piotrowi Ś. Chrystus niepodał, ale przywrócił mu znowu, utracony przez zaprzeczenie się, urząd Apostolski, dla tego zaś trzy razy mówił do niego «pás», że się trzy razy Piotr Chrystusa zaprzął.

PIEKARSKI: Wnet tu mi będziesz w saku, kiedyć pokażę waszego Ś. Doktora Wschodniego Theophilakta, który, ostatni Caput Ś. Jana Ewangelisty komentując, przypomina te słowa

многихъ изъ братьевъ своихъ, людей вѣрующихъ, дабы они, совершивъ какой либо грѣхъ, неотчаявались въ Божіемъ милосердіи, но обратясь къ Богу, приносили покаяніе въ грѣхѣ своемъ, и этотъ грѣхъ будетъ имъ прощенъ. Читайте Ваша Милость Св. Теофилакта: онъ такъ изъясняетъ эти слова Спасителя.

ПѢКАРСКІЙ: Ісусъ Христосъ сказалъ Петру: «Паси овцы мои, паси агнцевъ моихъ.» Итакъ Ісусъ Христосъ сдѣлалъ Петра пастыремъ и главою Апостоловъ, овецъ и агнцевъ своихъ.

ГАЛЯТОВСКІЙ: Этими словами Ісусъ Христосъ не далъ Петру никакой верховной власти надъ Апостолами, а только возвратилъ ему, утраченное отреченіемъ его, Апостольское званіе; и три раза повторилъ ему: «паси»; потому что Петръ три раза отрекся Спасителя.

ПѢКАРСКІЙ: Вотъ я рѣшительно опровергну тебя, когда укажу на вашего же Восточнаго учителя Церкви Теофилакта, который изъясняя послѣднюю главу Св. Іоанна Евангели-

Chrystusowe Piotrowi rzeczone: «paś owce moje,» te słowa tłumacząc powiada: «dał zwierzchność onemu nad wszystkimi wiernemi; bo lubo Jakób stolicę w Jeruzalem otrzymał, ale Piotr wszystkiego świata.» Tu już niemożesz Apostoła Jakóba czynić równym Apostołowi Piotrowi, ale musisz go mniejszym od Piotra nazwać y przyznać, że on pod władzą Piotrową zastawał; ponieważ on, w iednym tylko mieście Jerozolimskim, miał swoją stolicę y zwierzchność, a Piotr Ś. nad wszystkim światem przełożenstwo, y wszystek świat Piotrowey stolicy holdował.

GALATOWSKI: Zda się ten bydz argument bardzo trudny y mógł byś W. M., iak siecią, tym argumentem kogo ułować, kto nie czyta Ś. Oyców Doktorów Cerkiewnych; ale czytaj W. M. Ś. Dorotcheusza y Ś. Epiphaniusza, którzy, o Apostołach pisząc, wspominają trzech Jakobów Apostolów: iednego

ста, приводитъ сїи слова Христовы, сказанныя Петру: «паси овцы мои.» Изъясняя эти слова, онъ говоритъ: «далъ ему верховную власть надъ всѣми вѣрующими, и хотя Іаковъ получилъ престолъ Іерусалимскій, однако Петръ получилъ престолъ всемірный». Здѣсь уже нельзя признать Апостола Іакова равнымъ Апостолу Петру, но по необходимости должно назвать его меньшимъ Петра, и сознаться что онъ былъ подвластенъ Петру, потому что тотъ имѣлъ престолъ и верховную власть въ одномъ только городѣ Іерусалимѣ, а Святыи Петръ имѣлъ верховную власть надъ всѣмъ міромъ, и весь міръ покорялся престолу Петрову.

Галатовскій: Это возраженіе кажется весьма неудоборѣшимымъ, и Ваша Милость могли бы имъ уловить, какъ сѣтью, того, кто нечиталъ Св. Отцевъ учителей Церкви. Но прочтите Ваша Милость Св. Доротея и Св. Епифанія, которые, въ своихъ писаніяхъ объ Апостолахъ, упоминають о трехъ Іаковахъ Апостолахъ: объ одномъ Іаковѣ, сынѣ Заведей, которому отъ Ирода усѣчена мечемъ глава; о

Jakóba syna Zebedeuszowego, który mieczem iest od Heroda ścięty; drugiego Jakóba syna Alpheuszowego, który od poganów iest na krzyżu przybity; trzeciego Jakóba Episkopa Jerozolimskiego, brata Chrystusowego, według ciała, który, kiiem farsbierskim w głowę uderzony, umarł; pierwszy tedy Jakób Zebedeuszów y drugi Alpheów byli z liczby dwunastu Apostołów y równi Piotrowi Apostołowi, władzą y godnością; bo im też wszystkim świat Chrystus poruczył, żeby po wszystkich swiecie ludzi nauczali, Biskupów y kapłanów stawili i Cerkwią Chrystusową zarządzili; trzeci zaś Jakób, Episkop Jerozolimski, był z liczby 70 Apostołów, którzy Apostołowie mnieyszy byli od dwunastu Apostołów; zaczym powiadać możemy, że Jakób, Episkop Jerozolimski, był mnieyszy od Piotra, Apostoła, ponieważ Piotr iest z liczby 12-tu Apostołów.

PIEKARSKI: Chrystus mówił do Piotra: «ty iesteś Piotr y na tey opoce zbuduic Kościół mój;» to na Świętym Pietrze Apostołowie y Kościół wszystkim zbudowany.

другомъ Іаковѣ, сынѣ Алфея, котораго язычники распяли на крестѣ; о третьемъ Іаковѣ, Епископѣ Іерусалимскомъ, братѣ Господнемъ, по плоти, который умеръ отъ удара палкою красивою. Первый, Іаковъ Зеведеевъ, и второй, Алфеевъ, были изъ числа двѣнадцати Апостоловъ и равные Апостолу Петру, по достоинству и власти, потому, что и имъ Іисусъ Христосъ поручилъ весь міръ, чтобы они вездѣ научали людей, поставляли Епископовъ и Святенниковъ, и управляли Христовою Церковью; третій же Іаковъ, Епископъ Іерусалимскій, былъ изъ числа 70 Апостоловъ, которые были меньше двѣнадцати Апостоловъ. Посему мы можемъ сказать, что Іаковъ, Епископъ Іерусалимскій, былъ меньше Петра, потому что сей послѣдній изъ числа двѣнадцати Апостоловъ.

Пѣкарскій: Іисусъ Христосъ сказалъ Петру: «ты еси Петръ и на семъ камнѣ Я создамъ Церковь мою.» Слѣдова-

GALATOWSKI: Nie na Pietrze to, nie na człowieku, obiecał Chrystus Pan Cerkiew zbudować, ale na wierze Piotrowej, która była taka, «Ty jesteś Chrystus Syn Boga żywego,» na tej wierze y na Chrystusie, iako na opoce zbudowana Cerkiew, co sam Piotr Ś. w liście I, cap. 2, przyznawa, mówiąc o Chrystusie: «do którego przystąpiwszy kamienia żywego, acz od ludzicy wzgardzonego, ale od Boga wybranego y uczczonego, y sami, iako żywe kamienie, budujecie się w dóm duchowny.» Tak y Święty Augustyn, Doktor Zachodni, w książce I. *Retractationum* cap. 25, y znówu w mowie 3. na słowa Pańskie w Math., także te słowa Chrystusowe wspomina.

PIEKARSKI: Mówił Chrystus do Piotra: «tobie dam klucze Królestwa niebieskiego; cokolwiek zwiążesz na ziemi, będzie związane na niebie.» Samemu to Piotrowi klucze dano, nie Apostołóm inszym, toć Piotr Święty głową iest Apostołów.

тельно на Св. Апостолѣ Петрѣ утверждены Апостолы и вся Церковь.

Галатовскій: Господь Иисусъ обѣщалъ создать Церковь не на Петрѣ, не на чловѣкѣ, но на вѣрѣ Петровой, выраженной Св. Петромъ въ словахъ: Ты еси Христосъ Сынъ Бога живаго. На этой-то вѣрѣ и на Иисусѣ Христѣ, какъ на камнѣ, создана Церковь, что и самъ Св. Петръ, въ 1-мъ посланіи главѣ II, подтверждаетъ, говоря о Христѣ: «Приступая къ Нему, Камню живому, чловѣками отверженному, но Богомъ избранному, драгоценному, и сами, какъ живые камни, устройте изъ себя домъ духовный.» Въ томъ же смыслѣ приводятъ эти слова Иисусъ Христовы блаженный Августинъ, Западный учитель, въ книгѣ 1-й «Отрицаній,» главѣ 25, и въ 3-й проповѣди на эти слова Господни, взятые изъ Ев. Матфея.

Пѣкарскій: Иисусъ Христосъ сказалъ Петру: «тебѣ дамъ ключи Царства небеснаго, и что свяжешь на земли, то будетъ связано на небесахъ.» Слѣдовательно одному только

GALATOWSKI: Klucze Królestwa niebieskiego znaczą moc odpuszczania grzechów y zatrzymania ich, które klucze, albo moc, nie tylko Piotrowi, ale wszystkim Apostołóm dał Chrystus Pan po zmartwychwstaniu swoim, dunawszy na nich y mówiąc: «przyymicie Ducha Świętego, komu odpuszcicie grzechy, odpuszczone będą, a komu zatrzymacie, będą zatrzymane,» tam obiecał tylko Chrystus Piotrowi dać klucze, a potem nie tylko Piotrowi, ale wszystkim dał Apostołóm.

PIEKARSKI: Zkądże tego dochodzicie, że Chrystus dał klucze y Apostołóm inszym?

GALATOWSKI: Dochodzimy tego z Świętego Theophilakta, który, dwudziesty cap. Joanni wykładając, toż mówi, co y ja mówiłem.

PIEKARSKI: Piotr Święty, na Synodzie Jerozolimskim, naprzód mówił (Actor. 15.) y wszędzie Piśmo Święte naprzód

Петру даны ключи, а не другимъ Апостоламъ, и потому Св. Петръ есть глава Апостоловъ.

Галатовскій: Ключи Царства небеснаго означаютъ власть прощать и вазать грѣхи: такіе ключи или власть Іисусъ Христосъ, послѣ Своего Воскресенія изъ мертвыхъ, далъ не одному Петру, но и всѣмъ Апостоламъ, когда дунулъ на нихъ и сказалъ: «примите Духъ Святъ, кому простите грѣхи тому простятся, на комъ оставите, на томъ останутся.» И такъ сначала Іисусъ Христосъ общалъ только Петру дать ключи, а потомъ далъ не только Петру но и всѣмъ Апостоламъ.

Пѣкарскій: Откуда же вы знаете, что Іисусъ Христосъ далъ ключи и другимъ Апостоламъ?

Галатовскій: Мы знаемъ это изъ Св. Теофилакта, который, изъясняя 20 главу Св. Іоанна, то же говоритъ, что и я сказалъ.

Пѣкарскій. Св. Петръ на Соборѣ Іерусалимскомъ, говорилъ первый (Дѣян. Апост. гл. XV.), и вездѣ Св. Писа-

wspomina Piotra Świętego; zaczym on miał większą zwierzchność nad inszych Apostolów.

GALATOWSKI: Paweł Apostoł do Galatów cap. II. 9. naprzód kładnie Apostoła Jakóba, niżeli Piotra, mówiąc: «a gdy uznali łaskę Bożą Jakób y Cephas y Jan, którzy się zdali bydz słupami, dali nam ręce prawe» dla tego Jakób nie iest monarchą nad inszemi Apostołami, tak y Piotr Święty nie był doskonały Pan nad Apostołami, że go Pismo Święte naprzód wspomina, do tego Apostoł Paweł Jakóba, Piotra y Jana tu równemi czyni, kiedy ich wszystkich słupami nazywa; ieszcze tenże Apostoł do Korynthian Epistola 1. cap. 1. pisze: «każdy z was mowi: iam iest Pawłów, a ia Apollów, a ia Cephyn, a ia Chrystusów.» Tu według zdania W. M. Paweł iest monarchą nad Cephasem, albo Piotrem, y nad Chrystusem, ponieważ wprzód siebie kładnie od Cephasa y od

ніе прежде всѣхъ упоминаетъ Св. Петра: слѣдовательно онъ имѣлъ большую власть, нежели другіе Апостолы.

Галатовскій: Павелъ Апостолъ въ посланіи къ Галатамъ глав. II. 9, полагаетъ Апостола Іакова прежде Петра, говоря: «И узнавъ о дарованной мнѣ благодати Божіей Іаковъ и Кифа и Іоаннъ, почитаемые столпами, подали намъ (мнѣ и Вернавѣ) руку»,—но по этому Іаковъ не есть еще властелинъ надъ другими Апостолами; равнымъ образомъ и Св. Петръ не былъ дѣйствительнымъ господиномъ надъ Апостолами, хотя о немъ Св. Писаніе и прежде всѣхъ упоминаетъ. Притомъ же здѣсь Апостолъ Павелъ признаетъ Іакова, Петра и Іоанна совершенно равными, называя ихъ всѣхъ столпами. Тотъ же Апостолъ въ посланіи 1-мъ къ Коринѳ. гл. I, пишетъ; «Каждый изъ васъ говоритъ: я Павловъ, я Аполлосовъ, я Кифинъ, а я Христовъ.» Здѣсь по вашему мнѣнію, Павелъ есть выше Кифы или Петра и Христа, ибо онъ полагаетъ себя прежде Кифы и Христа. Но я увѣренъ, что Ваша Милость не допустите этого. Слѣдо-

Chrystusa; ale wiem że W. M. tego niezechcesz pozwolić; zaczym też niemasz y tego pozwalać, aby Piotr był monarchą nad Apostołami, że czasem wprzód od inszych Apostołów się kładnie; tych że Korynthian gani Apostoł Paweł za rozerwania y poswarki, że iedni za głowę mieli Pawła, drudzy Apollosa, inszy Cephasa, inszy Chrystusa, każdy z nich mówił: «iam iest Pawłów, a ia Apollów, a ia Cephyn, a ia Chrystusów.» dla tego Apostoł do nich mówił: «azaliż Paweł iest za was ukrzyżowany? Albo w imie Pawłowe iesteście ochrzczeni?» Tak Czesny oycze! Niepotrzebne to są nasze rozerwania, niepotrzebne poswarki, że my Chrystusa iednego za głowę mamy, y każdy z nas mowi: «ia iestem Chrystusow»; W. M. zaś Papieża za głowę macie, y każdy z W. M. mówi: ia iestem papieżów, otoż Apostoł Paweł do W. M. mówi: azaż Papież iest za was ukrzyżowany? albo w imie papieżowe iesteście ochrzczeni? Jednak my pozwalamy, że Piotr Święty pierwszy

вательно вы недолжны допускать и того, чтобы Петра считать влаетлиномъ надъ Апостолами, потому только что онъ иногда полагается прежде другихъ Апостоловъ. Тѣхъ же Коринѳянъ Апостолъ Павелъ укоряетъ за несогласія и споры въ томъ, что одни признавали главою Павла, другіе Аполлоса, иные Кифу, иные же Христа, и всякъ изъ нихъ говоритъ: я Павловъ, а я Аполлосовъ, а я Кифинъ, а я Христовъ. Посему Апостолъ спрашиваетъ ихъ: «развѣ Павелъ распялся за васъ? или въ Павлово имя вы крестились?» Да, честный отецъ! Напрасны наши несогласія, напрасны споры, когда мы признаемъ главою одного Христа, и каждый изъ насъ говоритъ: «я Христовъ», а Ваша Милость признаете главою Церкви Папу, и каждый изъ Вашихъ Милостей говоритъ: я Папинъ. И такъ, вотъ Апостолъ Павелъ спрашиваетъ Вашу Милость: развѣ Папа за васъ распятъ? Развѣ вы во имя Папы крестились? Впрочемъ мы допускаемъ, что Св. Петръ есть первый между Апо-

między Apostołami, numero et ordine, liczbą y porządkiem, non potestate et dignitate, nie władzą y godnością; bo Cyprian święty, o iedności Cerkwi, mówi: «toż byli drudzy Apostołowie, co y Piotr, równą czią y władzą y godnością przyozdobieni.»

PIEKARSKI: To Kościół będzie bez głowy, kiedy Piotra Świętego y Papieża, następcę iego, za głowę niemacie.

GALATOWSKI: Nie bez głowy iest Cerkiew Święta, bo ma głowę y Króla y Monarchę samego Chrystusa Pana.

PIEKARSKI: Niewidzicie Chrystusa, iakże go za głowę macie widomą widomey Cerkwi.

GALATOWSKI: Chrystusa widzą prawowierni ludzie, kiedy się do niego z proźbą, w potrzebie Cerkiewney, udaia; bo czytamy, że wielóm sie ludzióm pobożnym pokazywał, pod czas potrzebny, y powiadał im, co mają czynić, y teraz się pokazuje y będzie się pokazywał do skończenia świata, y

столами, по счету и порядку, но не по власти и достоинству. Св. Кирилъ, въ книгѣ о единствѣ Церкви, говоритъ: «были тоже и другіе Апостолы, какъ и Петръ, отличенные равною съ нимъ честию и властію и достоинствомъ.»

Пѣкарскій: И такъ Церковь будетъ безъ главы,—если вы не признаете Св. Петра и, наслѣдника Его, Папу главою.

Галатовскій: Церковь Святая не есть безъ главы; ибо она имѣетъ главою, Царемъ и Вадикою Самого Иисуса Христа.

Пѣкарскій: Вы Христа не видите, какъ же вы Его считаете видимою главою—видимою Церкви?

Галатовскій: Истинно вѣрующіе видятъ Иисуса Христа, когда обращаются къ Нему съ молитвою, въ нуждѣ церковной. Мы читаемъ, что многимъ благочестивымъ людямъ являлся Онъ, въ нужное время, и говорилъ имъ то, что они должны дѣлать. Онъ является и нынѣ и будетъ являться до

będzie ratował, w każdym utrapieniu, Cerkiew świętą, iako pod czas herezyey arianiskiej, pokazał się Chrystus, w szacie na dwoie rozdartej, świętemu Piotrowi, męczennikowi, Patryarsze Aleksandryyskiemu, który pytał: «Panie! Ktoć szatę rozdarł?» Odpowiedział Chrystus Pan: «rozdarł Ariusz, że lud mój rozdzielił, który ia sobie, krwią swoją, kupilem.» Przez to widzenie y przez te słowa swoje nauczył Chrystus Piotra świętego, męczennika, żeby to oznaymił Cerkwi y kazał się chronić nauki arianiskiej.

PIEKARSKI: To zawsze do Chrystusa się będziecie udawać y iego widzieć, kiedy potrzeba Cerkwi waszej nastąpi.

GALATOWSKI: A kiedy Papież umrze y niebędzie cały rok, lub też przez kilka miesięcy, albo przez kilka niedziel, Papieża, już go na ten czas, w Rzymie zostając, niewidzicie, iakże go widomą głową nazywać y do niego się w potrzebie kościelney udać możecie?

конца міра и спасать Церковь Святую отъ всякаго бѣдствія. Такъ, во время Аріанской ереси, Иисусъ Христосъ явился, въ ризѣ на двое разодранной, Св. Петру мученику, Патріарху Александрійскому, который спросилъ: «Господи! кто Тебѣ раздралъ ризу»? Христосъ же Господь отвѣчалъ: «раздралъ ее Аріій, раздѣливъ народъ мой, который я себѣ купилъ своею кровію». Этимъ явленіемъ и этими словами Спаситель наставилъ Св. мученика Петра, чтобы онъ извѣстилъ объ этомъ Церковь, и приказалъ беречься ученія аріанскаго.

Пѣкарскій: И такъ, въ надобностяхъ вашей Церкви, вы всегда будете обращаться къ Иисусу Христу и видѣть Его?

Галатовскій: А когда умретъ Папа, и цѣлый годъ, или нѣсколько мѣсяцевъ, или недѣль, пѣтъ его, тогда находясь въ Римѣ не видите Папы; какъ же вы можете тогда называть его видимою главою, и обращаться къ нему въ церковной надобности?

PIEKARSKI: Przy Kardynałach moc y władza wszystka Papieża, po śmierci jego, zostaje; zaczym lubo Papieża nie-widzimy, gdy umrze, iednak widzimy Kardynałów na mieyscu jego, y ci miasto głowy nam widomey zostaią y Kościołem rządzą.

GALATOWSKI: Y my, lubo nie zawsze Chrystusa widzimy samego, iednak widzimy Namiestników Jego, Patryarchów, y do tych że udajemy się w potrzebie Cerkiewney, y ci, na mieyscu Chrystusowym, Cerkwią Świętą rządzą, y oney ratunek daią, y są miasto głowy nam widomey.

Tu Kanclerz począł mówić: Waszy Patryarchowie między Turkami, bisurmanami, mieszkaią, coż wam do Patryarchy?

GALATOWSKI: Papieżowie Rzymscy mieszkali kiedyś między poganami, bałwochwalcami, między Gothami y Wandalami niewiernymi, a przecie niemówili ich owieczki, co nam do Pa-

ПѢКАРСКІЙ: По смерти Папы, Кардиналы вмѣютъ всю силу и власть его: по сему хотя мы не видимъ Папы, когда онъ умретъ, однако же видимъ Кардиналовъ на его мѣстѣ и они заступаютъ намъ видимую главу, и управляютъ Церковно.

Галатовскій: И мы тоже, хотя не всегда видимъ самаго Христа, однако видимъ намѣстниковъ Его, Патріарховъ, и къ нимъ обращаемся въ церковныхъ надобностяхъ, и они, вмѣсто Христа, управляютъ Святою Церковію, даютъ ей помощь и служатъ намъ вмѣсто видимой главы.

Тутъ Канцлеръ началъ говорить: Ваши Патріархи живутъ между Турками, басурманами; поэтому какое вамъ дѣло до Патріарха?

Галатовскій: Римскіе Папы жили нѣкогда между язычниками, идолопоклонниками, между невѣрными Готами и Вандалами; однако-жъ ихъ паствы не говорили: какое намъ дѣло къ Папѣ? Равнымъ образомъ хотя и наши Патріархи живутъ въ рабствѣ, между язычниками, басурманами, од-

pieża? Tak y naszymy Patryarchowie, lubo w niewoli między poganami, bisurmanami, mieszkają, nie day tego Boże, aby z nas kto miał mówić: co nam do Patryarchy? Owszem zład poznawamy y mamy ich za prawdziwych pasterzów y Cerkiew naszą, Wschodnią, nazywamy prawdziwą, że się między Machometanami, poganami, w niewoli znajduie; bo mówił Chrystus (Matth. 10.) do prawowiernych ludziew: «Oto ia was posyłam jako owce między wilki.» Zaczym iak nad Apostołami, tak y nad Patryarchami, owcami swemi, ieden Chrystus naywyższym Pasterzem y Monarchą y Głową.

ПІЕКАРСКИ: Чым то показуiesz y dowodzisz?

нако, да не попуститъ Господь, чтобы кто нибудь изъ насъ сказалъ: какое намъ дѣло до Патріарха? Напротивъ, потому то мы признаемъ и щитаемъ ихъ истинными Пастырями и Церковь нашу Восточную, называемъ истинною, что она находится между магометанами, невѣрными, въ рабствѣ; ибо Христосъ такъ говорилъ (Матѣ. X, 16) правовѣрнымъ людямъ: «Се Я посылаю васъ, какъ овецъ въ средину волковъ.» Но какъ надъ Апостолами, такъ и надъ Патріархами, овцами своими, одинъ есть Высочайшій Пастырь, Владыка и Глава — Христосъ.

ПІЕКАРСКИЙ: Чѣмъ ты это объясняешь и доказываешь?

Argumenta Pickarskiego:

Mówi Apostoł Paweł do Ephezów I. capite: «Tego dał głowę nad wszystką Cerkwią, która jest ciałem Jego;» z tych słów taki dowód czynię, Chrystus jest powszechney Cerkwi głową; tedy iako powszechna Cerkiew iedna jest, tak Cerkwi powszechney iedna głowa jest Chrystus.

PIEKARSKI: Jest Chrystus głową Cerkwi widomey y niewidomey, która jest ciałem Jego; ale że widoma Cerkiew Chrystusa niewidzi, podał Chrystus Cerkwi widomey głowę widomą Świętego Piotra, a po nim Papieża Rzymskiego.

GALATOWSKI: Jedno ciało, kiedy ma dwie głowy, jest dziw; zaczym y Cerkiew, ieśliby miała dwie głowy, Chrystusa y Papieża, byłaby dziw, czego się mówić niegodzi.

Доводы Галатовскаго:

Апостолъ Павелъ въ посланіи къ Ефесеямъ, гл. I, говоритъ: «Его поставилъ главою всей Церкви, которая есть Его тѣло.» Изъ этихъ словъ взлекаю слѣдующее доказательство—Христосъ есть Глава Вселенской Церкви; а какъ Вселенская Церковь одна, то и одна Глава Вселенской Церкви—Христосъ.

Пѣкарскій: Христосъ есть Глава Церкви видимой и невидимой, которая есть Его тѣло; но какъ видимая Церковь—не видитъ Христа, то Христосъ далъ Церкви видимой видимую главу, Св. Петра, а послѣ него—Папу Римскаго.

Галатовскій: Если бы одно тѣло имѣло двѣ главы, Христа и Папу, оно было бы уродливо, чего нельзя сказать о Церкви.

PIEKARSKI: Wasza to Wschodnia Cerkiew iest dziw, bo ma cztery głowy, czterech Patryarchów; a Kościół Zachodni nie iest dziwowisko, bo ma iedną głowę, iednego Namiestnika Chrystusowego, Papieża Rzymskiego.

GALATOWSKI: Nie cztery głowy, ale iedną głowę, iednego Chrystusa, ma Wschodnia Cerkiew nasza; zaczym nie iest dziw; a iezeli Papież iest, albo Piotr Święty był Namiestnikiem Chrystusowym, to nie sam ieden był, ale wszyscy byli Apostołowie Namiestnikami Chrystusowemi; co Święty Jan Złotousty przyznawa, wspominając Joan. cap. XX. słowa Chrystusowe do Apostołów mowione: «iako posłał mię Ociec y ia posyłam was,» y Apostoł Paweł do Ephezów cap. IV. naucza, że nie iednego Apostoła Piotra, ale wszystkich Apostołów uczynił Chrystus y ich następców, Pasterzów, Episkopów, uczynił Namiestnikami swemi, aby zarządzili Cerkwią widomą: «On dał iedne Apostoły, drugie Proroki, drugie Ewangelisty, drugie Pa-

ПѢКАРСКІЙ: Ваша Восточная Церковь не такова ли, если имѣеть четыре главы, т. е. четырехъ Патриарховъ, тогда какъ Западная Церковь имѣеть одну главу, одного намѣстника Христова, Папу Римскаго?

Галаатовскій: Наша Восточная Церковь имѣеть не четыре главы, а одну, одного Иисуса Христа: если же Папа есть, или Апостолъ Петръ былъ намѣстникомъ Христовымъ, то не одинъ, а все Апостолы были намѣстниками Христовыми; что принимаетъ и Св. Иоаннъ Златоустъ, приводя слова Христовы, сказанныя Апостоламъ: (Св. Иоаннъ гл. XX.) «Какъ Меня послалъ Отецъ мой, такъ и Я васъ посылаю.» Такъ же Апостолъ Павелъ, въ посланіи къ Ефесянамъ, гл. IV, учитъ, что Христосъ не одного Апостола Петра, но всехъ Апостоловъ и ихъ преемниковъ, Пастырей, Епископовъ, поставилъ намѣстниками своими, дабы они управляли видимою Церковію: «Онъ поставилъ однихъ Апостолами, другихъ Пророками, иныхъ Евангелистами, иныхъ Пастырями

sterze y Doktory ku dokonaniu Świętych, etc.» y lubo Cerkiew powszechna się na dwie części dzieli: iedna część iest w Niebie niewidoma, tryumfująca, druga część na ziemi widoma, wojująca; iednak sam Chrystus iest głową Cerkwi niewidomey y widomey, tryumfującej y wojującej. Cerkwią niewidomą, tryumfującą, rządzi Sam przez Siebie samego, zostając w Niebie przytomnie; Sam rządzi y Cerkwią widomą, wojującą na ziemi, przez Namiestników swoich, o którychśmy wspominali, y z tych Namiestników każdy głową iest widomą, to iest: starszym widowym w swojej Eparchiey.

PIEKARSKI: Jeśli napisano, że Apostołowie wszyscy równi sobie są y Namiestnikami się Chrystusowemi nazywają, mamy rozumieć, że im to wszystkim służy względem przepowiadania, a nie rządzenia; Piotr Święty zaś sam iest, względem rządzenia, Namiestnikiem Chrystusowym, bo on sam rządził wszystkim Kościołem y Apostołami.

и Учителями къ совершению Святыхъ, и проч.» И хотя Вселенская Церковь дѣлится на двѣ части: одну въ небесахъ невидимую—торжествующую, другую же на земли видимую—воюющую; однако самъ Христосъ есть Глава Церкви невидимой и видимой—торжествующей и воиствующей. Церковію невидимою, торжествующею, управляетъ Онъ Самъ собою, присутствуя въ небѣ, и Самъ же управляетъ Церковію видимою, воиствующею на земли, посредствомъ намѣстниковъ своихъ, о которыхъ мы упоминали. Изъ сихъ намѣстниковъ всякій есть видимою главою, то есть видимымъ начальникомъ въ своей Епархіи.

Пѣкарскій: Если написано, что всѣ Апостолы равны между собою и называются намѣстниками Христовыми; то должно понимать, что это принадлежитъ всѣмъ имъ въ отношеніи проповѣдыванія, а не управленія: въ отношеніи управленія одинъ Св. Петръ намѣстникъ Христовъ, потому что онъ одинъ управлялъ всею Церковію и Апостолами.

GALATOWSKI: Nie był Piotr Święty sam ieden Chrystusowym Namiestnikiem, *ratione gubernationis*, względem rządu; bo nie sam on rządził Cerkwią, ale wszyscy Apostołowie; o czym w Dzieiach r. XV napisano: «Apostołowie y starszy bracia tym, którzy są w Antiochey etc. posłaliśmy tedy Jude y Sylę etc.» a tamże napisano: «albowiem zdało się też Duchowi Świętemu y nam.» Tu Apostołowie nie mówią: zdało się Piotrowi iednemu, ale nam wszystkim; zaczym wszyscy Apostołowie Cerkwią Świętą rządzili.

PIEKARSKI: Rządzili wszyscy Apostołowie Kościołem, ale należąc do Piotra Świętego, a Piotr Święty rządził doskonale, nie należąc do Apostolów.

GALATOWSKI: Jeśli Piotr Święty, iako absolutus dominus, despotice rządził Cerkwią, czemuż Apostoł Paweł strofował Piotra w Antiochey? o czym II cap. do Galatów napisano; niech teraz kto waży się Papieża strofować, czy wywdzie mu

Галатовскій: Петръ Св. не былъ одинъ намѣстникомъ Христовымъ относительно управленія, потому, что не одинъ онъ управлялъ Церковію, но все Апостолы. Такъ въ книгѣ Дѣяній, гл. XV, говорится: «Апостолы и Пресвитеры и братья, живущимъ въ Антиохіи и проч., и такъ мы послали Иуду и Силу и проч.»; тамъ же написано: «ибо благоугодно было Духу Св. и намъ.» Здѣсь Апостолы не говорятъ: благоугодно было Петру одному, но намъ всемъ; слѣдовательно все Апостолы управляли Св. Церковію.

Пѣкарскій: Все Апостолы управляли Церковію; но въ зависимости отъ Св. Петра; Петръ же Св. управлялъ, совершенно независъ отъ Апостоловъ.

Галатовскій: Если Святыи Петръ управлялъ Церковію, какъ неограниченный властитель; то для чего Апостолъ Павелъ укорялъ Св. Петра въ Антиохіи? какъ объ этомъ написано въ посланіи къ Галатамъ, гл. II. Пусть теперь кто нибудь осмѣлится укорять Папу: удастся ли ему это? При

ta sztuka? Do tego w Dziełach II. cap. napisano, że Piotr Święty musiał się sprawować Cerkwi Jerozolimskiej, gdy się na niego oburzyła, że się ważył wnieść do mężów nieobrzezanych y iadł z nimi; a gdy słuszny dał wywód, uspokoili się; a czemuż się teraz Papież niechce y niema przed Synodem sprawować?

KANCLERZ: Jak to może Synod Papieża sądzić, ponieważ Papież jest głową Synodu każdego? Którym Synodem, po waszemu, Cerkiew, a po naszymu, Kościół bywa wyrażony.

GALATOWSKI: Synod Konstancieński y Basiliński rozkazuia nie tylko Biskupóm inszym, ale y Papieżowi, Biskupowi Rzymskiemu, żeby sądowi synodalnemu był posłuszny, a nieposłusznego Papieża każe sądzić y karać; bo Concilium Konstancieńskie, w zasiadaniu 5-tym, Concilium zaś Basilińskie, w zasiadaniu 29-m, taką naukę Papieżowi daie: «*ipsa (Synodus) in Spiritu Sancto legitimè congregata, generale Concilium*

томъ же въ Дѣяніяхъ, гл. II, говорится, что Св. Петръ долженъ былъ оправдываться предъ Церковію Іерусалимскою, когда она негодовала на него за то, что онъ осмѣлился войти къ людямъ необрѣзаннымъ и ѣсть съ ними; когда же онъ далъ удовлетворительное объясненіе, тогда успокоились. Почему же теперь Папа не хочетъ и не долженъ оправдываться предъ Соборомъ?

Канцлеръ: Какъ же Соборъ можетъ судить Папу, когда Папа есть глава всякаго Собора? А Соборъ выражаетъ по вашему Церковь, а по нашему костелъ.

Галатовскій: Соборы Констанскій и Базельскій повелѣваютъ не только другимъ Епископамъ, но и Папѣ, Епископу Римскому, быть послушными соборному суду, и непослушнаго Папу повелѣваютъ судить и наказывать. Именно Соборъ Констанскій, въ пятомъ засѣданіи, а Соборъ Базельскій, въ двадцать девятомъ, даетъ Папѣ такое наставленіе: «собраніе, законно во Святомъ Духѣ созванное, составляя

faciens, et Ecclesiam Catholicam (militantem) representans, potestatem a Christo immediatè habet, cui, quilibet cujuscumque status vel dignitatis, etiam si papalis existat, obedire tenetur;» tamże daley napisano: «quicumque cujuscumque conditionis, status, dignitatis, etiam si papalis, qui mandatis, statutis, seu ordinationibus, aut præceptis hujus sacræ Synodi et cujuscumque alterius Concilii generalis, legitimè congregati, super præmissis seu ad ea pertinentibus, factis vel faciendis, obedire contumaciter contempserit, nisi resipuerit, condignæ poenitentiae subjiçiat, et debitè puniatur.» Jeszcze Bartholomeus Carranza in Summa Concilii Constantiensis taką annotacją napisał: że Synod Konstancieński sądził Jana XXIII, Grzegorza XII, Benedikta XIII; y z papieżstwa ich degradował, a obrał za Papieża sobie Marcina V; zaczym y teraz każdy Synod powszechny może Papieża sądzić y z papieżstwa

Вселенскій Соборъ, и представляя вселенскую воинствующую Церковь, имѣетъ непосредственно отъ Христа власть, которой долженъ повиноваться всякъ, какого бы ни былъ состоянія или званія, хотя бы даже папскаго.» Тамъ же далѣе написано: «всякій, какого бы ни былъ сословія, состоянія, достоинства, даже и папскаго, упрямо противящійся приказаніямъ, постановленіямъ или опредѣленіямъ и правиламъ сего Священнаго Собора и всякого другаго Вселенскаго Собора, законно созваннаго, касательно предъидущаго или что къ тому относится, что сдѣлано или должно быть еще сдѣлано, если только не образумится, да будетъ подверженъ достойному покаянію, и должнымъ образомъ да накажется.» При томъ Варфоломей Карранца въ сочиненіи: Summa Concilii Constantiensis, сдѣлалъ замѣчаніе; что Синодъ Констанскій судилъ Іоанна XXIII, Григорія XII, Венедикта XIII, и лишилъ ихъ папскаго званія, а избралъ Папою Мартина V. По этому и теперь всякій Вселенскій Соборъ можетъ судить

degradować, a inszego Papieża sobie obrać, tak iak Synod Konstancieński uczynił.

KANCLERZ: Jeśli Papieża waszy Patryarchowie za starszego nie mają, któż waszego Patryarchę będzie sądził, kiedy Patryarcha co wystąpi?

GALATOWSKI: Każdy Archierey najwyższy, Papież y Patryarcha, musi podlegać sądowi synodalnemu powszechney Cerkwi Świętey; bo mówił Chrystus Pan: «powiedz Cerkwi, a jeśli Cerkwi nieusłucha, miej go sobie iako poganina y iawnogrzeszника,» bo Patryarcha y Papież może pobić, według psalmographa mówiącego: «każdy człowiek kłamliwy;» Cerkiew Święta zaś błdzić niemoże, bo heretycy wszyscy są «bramy piekielne,» które (według obietnicy Chrystusowej Matth. XVI) nigdy Cerkwi Świętey niezwyciężą. Dla tego Apostoł Paweł w 1 liście do Timotheusza III cap. mówi o Cerkwi: «abyś wie-

Папу и низложить, а избрать себѣ другаго, такъ какъ это сдѣлалъ Соборъ Константи́нскій.

КАНЦЛЕРЬ: Если ваши Патриархи не признаютъ Папу старшимъ, то кто будетъ судить вашего Патриарха, если онъ въ чемъ нибудь провинится?

ГАЛАТОВСКІЙ: Всякій Первосвященникъ, Папа и Патриархъ, должны подлежать соборному суду Святой Вселенской Церкви; ибо Христосъ Господь сказалъ: «объяви Церкви, а если Церкви не послушаетъ, то да будетъ онъ тебѣ какъ язычникъ и явный грѣшникъ». Патриархъ и Папа могутъ погрѣшати, потому, что какъ говоритъ Псалмопѣвецъ: «всякъ человекъ лживъ»; но Святая Церковь погрѣшати не можетъ, и всѣ еретики, которые суть «врата адовы» по обѣщанію Христову (Матѳ. XVI) никогда не преодолѣютъ ея. По этому-то Апостоль Павель, въ 1-мъ посланіи къ Тимофею, гл. III, говоритъ о Церкви: «Ты долженъ знать, какъ обращаться въ домъ Божіемъ, который есть Церковь Бога живаго, столпъ и утверждение истины.»

dział, iakobys się miał w domu Bożym sprawować, który dóm iest Cerkiew Boga żywego, słup y zmocnienie prawdy:»

Potym Galatowski począł do Piekarskiego mówić: pisze Apostoł Paweł cap. II. do Ephezów: «zbudowani iestęście na fundamencie Apostolskim y Prorockim, na tym samym węgielnym kamieniu Jezusie Chrystusie.» Tu chcę się nauczyć: Piotr Święty czy pierwszym fundamentem, czy drugim? Jeżeli pierwszym, to iest równy Chrystusowi, który sam ieden kamień węgielny iest y pierwszy fundament; jeżeli zaś Piotr Święty iest fundamentem drugim, to nie sam ieden ale y wszyscy Apostołowie; ponieważ tu wszyscy Apostołowie fundamentem się nazywają. Do tego Jan Ś. widział w Obiawieniu dwanaście fundamentów, na których napisane były imiona dwunastu Apostolów.

PIEKARSKI: Jest Piotr Święty fundamentem drugim, ale dwoiakim względem, y dla fundowania Wiary y dla rządu Cerkwi. Drudzy Apostołowie zaś wszyscy są fundamentem

Потомъ Галатовскій началъ говорить Пѣкарскому: Апостолъ Павелъ пишетъ въ посланіи къ Ефесеямъ, гл. II, «Вы утверждены на основаніи Апостоловъ и Пророковъ, на каменѣ Самаго Ісуса Христа краеугольнымъ камнемъ.» Здѣсь я желаю знать: Первымъ ли, или вторымъ основаніемъ есть Св. Петръ? Если первымъ, то онъ равенъ Христу, который одинъ есть краеугольнымъ камнемъ и первымъ основаніемъ; если же Св. Петръ есть вторымъ основаніемъ, то не онъ одинъ, но все Апостолы, ибо здѣсь все Апостолы называются основаніемъ. При томъ-же Св. Іоаннъ видѣлъ (въ Апокалипсисѣ) двѣнадцать основаній, на которыхъ написаны были имена двѣнадцати Апостоловъ.

Пѣкарскій: Св. Петръ есть вторымъ основаніемъ, но въ двойномъ отношеніи, то есть и для утвержденія вѣры и для управленія Церкви. Прочіе же Апостолы все суть только

drugim tylko, dla fundowania wiary, którą wszyscy opowiadali, a nie dla rządu Cerkiewnego, bo oni Cerkwią, tak iako Piotr Święty, nie zarządzili.

GALATOWSKI: Niedawno W. M. pokazałem, że wszyscy Apostołowie zarządzili Cerkwią, na coż Piotrowi samemu rząd Cerkiewny przypisywać? Jeszcze pisze Święty Łukasz Ewangelista XXII cap., że stał się poswarek między Apostołami, którzyby z nich był większy; odpowiedział im Chrystus Pan: «Ja zarządzam wam, iako y mnie zrzadził Ociec mój królestwo, abyście iedli y pili u stołu mego w królestwie moim, y żebyście siedzieli na stolicach, sądząc dwanaście pokolenia Izraelskie.» Tu widzimy, że Chrystus nieczynił Piotra panem y monarchą nad Apostołami, ale wszystkich obiecał ich w Niebie królami uczynić, kiedy się oni o przełożenstwo swarzyli, czemuż się teraz Papież panem y monarchą nad Cerkwią Świętą

вторымъ основаніемъ для утвержденія вѣры, которую всѣ они проповѣдывали, но не для управленія Церкви; потому что они никогда неуправляли Церковію такъ, какъ Св. Петръ.

Галатовскій: Я недавно доказалъ Вашей Милости, что всѣ Апостолы управляли Церковію: для чего-жъ одному только Св. Петру приписывать управленіе Церковію? Кромѣ того Св. Евангелистъ Лука, въ XXII гл., пишетъ, что произошелъ споръ между Апостолами: кто изъ нихъ долженъ почитаться бѣльшимъ? Господь Іисусъ сказалъ имъ: «Я за-вѣщаю вамъ, такъ какъ за-вѣщалъ Мнѣ Отецъ Мой царство, да ядите и пиете за трапезою Моею во царствіи Моемъ, и сядете на престолахъ судить двѣнадцать колѣнъ Израилевыхъ.» Здѣсь мы видимъ, что Іисусъ Христосъ не поставилъ Св. Петра господиномъ и владыкою надъ Апостолами, но, когда они спорили о первенствѣ, обѣщалъ всѣхъ ихъ сѣлать въ небѣ царями. Почему-жъ Папа становится теперь господиномъ и владыкою всей Святой Церкви? мы допускаемъ, что Папа Римскій есть глава въ своей епархіи,

czyni? Pozwalamy iednak, że Papież Rzymski iest głową w diecezey swoiey, iako też Patryarcha każdy Konstantynopolski, Alexandryyski y Jerozolimski iest głową w Eparchiey swoiey; bo im wszystkim Eparchie na Synodach podzielono y niepowinien się Papież w patryarszą y Patryarcha w papieżką diecezią wtrącać, y tam rządzić; zaczym wszyscy równi sobie są, ponieważ każdy z nich iest partykularną głową partykularney Cerkwi; sam y ieden zaś Chrystus iest Uniwersalną Głową Uniwersalney Cerkwi.

PIEKARSKI: Kiedy by przyszło zgromadzać Synod Generalny, kto by ony zgromadził y zebrał, musisz przyznać, że Papież ieden powinien Generalny Synod zbierać, a oprócz Papieża nikt uczynić tego niemoże; zaczym Papież iest monarchą wszystkiey Cerkwi.

GALATOWSKI: Przed tym kiedy była iedność między Cerkwiami, Wschodnią y Zachodnią, Patryarchowie z Papieżem,

такъ какъ и каждый Патріархъ, — Константинопольскій, Александрійскій и Іерусалимскій, — есть главою въ своей епархіи: всѣмъ имъ раздѣлены епархіи на Соборахъ, и Папа не долженъ вмѣшиваться въ дѣла епархіи Патріаршей, ни Патріархъ въ дѣла епархіи Папской и въ ней управлять; всѣ они равны между собою, такъ какъ каждый изъ нихъ есть частною главою частной Церкви, а самъ и одинъ Христосъ есть Вселенскою Главою Вселенской Церкви.

Пѣкарскій: Если бы нужно было созвать Вселенскій Соборъ, то кто бы его созвалъ и собралъ? Ты долженъ признать, что одинъ Папа долженъ собирать Вселенскій Соборъ, — что никто не можетъ этого дѣлать, кромѣ Папы; слѣдовательно Папа есть владыка всей Церкви.

Галатовскій: Прежде, когда было единство между Церковію Восточною и Западною, Патріархи уговорившись и согласившись съ Папою, чрезъ пословъ и письма, созы-

przez posłów y przez listy namówiwszy się, zgromadzali Synod Generalny, za pozwoleniem Cesarzów prawosławnych, do czego y Cesarze pomocni im byli kosztem y powagą Cesarską; a teraz, kiedy się te Cerkwie, Wschodnia y Zachodnia, rozłączyli, Patryarchowie inszy, z Konstantynopolskim się Patryarchą namówiwszy y zgodziwszy, zgromadzaia Synod powszechny, iako Papież z swej diecezey, tak Patryarcha każdy z swej Eparchey Episkopów, Archiepiskopów, Metropolitów na Koncilium generalne powinni zgromadzać y na tym Synodzie Patryarchowie przodkuia, iako przed tym pospołu z Papieżem przodkowali, o czym Synody wszystkie Generalne świadczą; zaczym nie nawodzi się tu, aby Papież był monarchą Cerkwi Świętej. Do tego Bellarmin o Synodach cap. 1. Questyey 1, powiada: «że mogą Kardynali y Episkopowie sami zebrać Synod, ieśli Papież będzie heretyk, albo schizmatik, albo umrze, albo od rozumu odeydzie, albo niewolnikiem zostanie;» zaczym z tych

вали Вселенскій Соборъ, съ дозволенія Императоровъ Православныхъ, при чемъ Императоры имъ помагали издержками и своею властію; теперь же, когда эти двѣ Церкви, Восточная и Западная, раздѣлились, прочіе Патріархи, уговорившись и согласившись съ Константинопольскимъ, созываютъ Вселенскій Соборъ; и какъ Папа въ своей епархіи, такъ и каждый Патріархъ въ своей долженъ созывать Епископовъ, Архіепископовъ, Митрополитовъ на Вселенскій Соборъ, на которомъ Патріархи председательствуютъ такъ же, какъ прежде они председательствовали вмѣстѣ съ Папою: о чемъ свидѣлствуютъ всѣ Вселенскіе Соборы. Изъ сего не слѣдуетъ, чтобы Папа былъ верховнымъ владыкою Св. Церкви. Кромѣ того Белларминъ въ сочиненіи «о соборахъ», гл. I, вопросъ 1, говоритъ: «что Кардиналы и Епископы могутъ сами созывать соборъ, если Папа будетъ еретикъ, или раскольникъ, или умретъ, или съ ума сойдетъ, или попадетъ въ плѣнъ.» Изъ этихъ словъ Беллармина понять можемъ, что

słów Bellarminowych zrozumieć możemy, że y bez Papieża mogą Episkopowie Generalny Synod zebrać, dla tego Papież nie może się panem zwierzchnym Cerkwie Ś. nazwać. Jeszcze do naszej materiei kwadruie Piśmo Ś., które czytamy libro 1 Regum, cap. VIII. Kiedy się zebrawi Izraelitowie do Proroka Samuela, y prosili go, żeby króla postanowił nad niemi, niepodobaly się te słowa Samuelowi, przeto że mówili: «дай nam króla, aby nas sądził etc.» a potym rzekł Pan do Samuela: «nie ciebie odrzucili, ale Mnie, żebym nie królował nad niemi.» Z tych słów możemy zrozumieć, że iako gniewał się Bóg na Izraelitów, że oni odrzuciwszy Boga, Króla swego, człowieka sobie obrali za króla y za pana; tak y teraz gniewa się Bóg na Rzymianów, którzy, odrzuciwszy Chrystusa Boga, króla swego y Pana, obrali sobie Papieża, człowieka doczesnego, za pana y za monarchę.

и безъ Папы Епископы могутъ созвать Вселенскій Соборъ; следовательно Папа не можетъ назваться верховнымъ правителемъ Св. Церкви. Къ нашему предмету идетъ и то, что мы читаемъ въ священномъ писаніи, 1 Книг. Царств., гл. VIII: «Когда Израильтяне пришли къ пророку Самуилу и просили его, чтобъ онъ поставилъ надъ ними царя, тогда огорчили Самуила эти слова, потому что они говорили: «дай намъ царя, чтобы онъ судилъ насъ—и проч.» Послѣ того Господь сказалъ Самуилу: «не тебя они отринули, но Меня, чтобы Я не царствовалъ надъ ними.» Изъ этихъ словъ можемъ понять, что какъ Богъ разгнѣвался на Израильтянъ за то, что они, отрицавши Бога, Царя своего, избрали себѣ царемъ и господиномъ человека, такъ и нынѣ гнѣвъ Божій пребываетъ на Римлянахъ, которые отрицають Христа Бога, Царя своего и Господа, избрали себѣ Папу, человека смертнаго, за господина и владыку.

KANCLERZ: Czy tak wierzycie wy, iako Święty Bazyli Wielki, Grzegorz Theolog y Jan Złotousty wierzyli?

GALATOWSKI: Wszystek świat wie o tym, że to są naszzy Doktorowie Wschodni, których nauką Wiare swoją Cerkiew nasza Wschodnia wspiera y broni, na coż komu na świecie wątpić, ieżeli my w Cerkwi Wschodniey zostaiąc, tak wierzymy, iako ci Doktorowie Wschodni wierzyli? Tak wierzymy, iako oni; tak, tak, nieinaczey!

KANCLERZ: To niedaleko od siebie chodzimy, ieżeli tak wierzycie, y my tak wierzymy.

GALATOWSKI: Jeśli Piotr Święty iest głową Cerkwi powszechney, to Patryarcha Antiocheński, następca Świętego Piotra, iest głową Cerkwi powszechney, bo tam Święty Piotr w Antiochey naprzód miał stolicę, zaczym Patryarcha Antiocheński równy iest Papieżowi, bo iak ten, tak i ten po Świę-

Канцлеръ: Такъ ли вы вѣруете какъ вѣровали Св. Василій Великій, Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустъ?

Галатовскій: Весь міръ знаетъ о томъ, что это суть наши Восточные Учители; которыхъ учениемъ наша Восточная Церковь подтверждаетъ и защищаетъ свою вѣру; для чего же сомнѣваться въ томъ, что мы, принадлежа къ Восточной Церкви, такъ же вѣруемъ, какъ вѣровали эти Восточные Учители? мы такъ вѣруемъ какъ и они, такъ, такъ, не иначе!

Канцлеръ: Если вы такъ вѣруете, то между нами мало различія, и мы такъ вѣруемъ.

Галатовскій: Если Св. Петръ есть глава Вселенской Церкви, то Патріархъ Антиохійскій, преемникъ Св. Петра, есть также глава Вселенской Церкви, потому что Св. Петръ имѣлъ сперва престолъ въ Антиохіи. Слѣдовательно Патріархъ Антиохійскій равенъ Папѣ: потому что, какъ тотъ,

tym Pietrze nastąpił, a Piotr Święty niebył większy w Rzymie, a mniejszy w Antiochey.

PIEKARSKI: Niemacie za głowę Papieża Rzymskiego, to już laika mieć musicie za głowę.

GALATOWSKI: O day go Bogu, iak zacna consequentia! Niemamy za głowę Papieża Rzymskiego, ergo laika za głowę mamy, jużem to nieraz mówił y teraz mówię, że Chrystus, Chrystus, Chrystus, iest Głową Cerkwi Świętey, nie kto inszy.

PIEKARSKI: Apostolska stolica iest w Rzymie, to Papież Rzymski głową Cerkwi y starszy nad Patryarchami waszemi.

GALATOWSKI: Nie tylko w Rzymie, ale y w Konstantynopolu, y w Alexandriey, y w Antiochey, y w Jeruzalem iest stolica Apostolska, bo w Konstantynopolu Patryarchą był pierwszym Apostoł Andrzej; w Alexandriey Patryarchą był Apostoł y Ewangelista Marek; w Antiochey Patryarchą był Apostoł

такъ и другої наслѣдовалъ Св. Петру, а Св. Петръ не былъ большимъ въ Римѣ и меньшимъ въ Антиохіи.

ПѢКАРСКІЙ: Если вы не признаете Папы Римскаго главою Церкви, то вы должны имѣть главою мірянина.

ГАЛЯТОВСКІЙ: О Боже мой! Какое удачное заключеніе, такъ какъ мы не признаемъ Папы Римскаго главою Церкви, то должны имѣть главою мірянина! Я уже вамъ неоднократно говорилъ, и теперь говорю, что Христосъ, Христосъ, Христосъ есть Глава Церкви, а не кто иной.

ПѢКАРСКІЙ: Въ Римѣ находится престолъ Апостольскій, слѣдовательно Папа Римскій есть глава Церкви и начальникъ надъ вашими Патріархами.

ГАЛЯТОВСКІЙ: Не въ одномъ Римѣ, но и въ Константинополѣ, и въ Александріи, и въ Антиохіи, и въ Іерусалимѣ есть престолъ Апостольскій. Такъ въ Константинополѣ первымъ Патріархомъ былъ Апостолъ Андрей, въ Александріи—Апостолъ и Евангелистъ Маркъ, въ Антиохіи Апостолъ

Piotr, który późym Patryarchą był w Rzymie, w Jeruzalem Patryarchą był Apostoł Jakób; zaczym Patryarchowie równi są Papieżowi *ratione regiminis Ecclesiastici*, względem rządzenia Cerkiewnego, ponieważ wszyscy na stolicach Apostolskich siedzą.

PIEKARSKI: Przypomniałeś tu rząd Cerkiewny, powiedź mi wieloraki iest rząd?

GALATOWSKI: Troiaki: Monarchiey, Aristokraciey y Demokraciey.

PIEKARSKI: Co iest Monarchia, co Aristokracia, co Demokracia?

GALATOWSKI: Monarchia iest tam, gdzie ieden człowiek rządzi; Aristokracia iest tam, gdzie wiele ludziew władną y panują. Demokracia tam iest, gdzie wszystkie pospólstwo rządzi.

PIEKARSKI: Powiedz że mi teraz, iakowy rząd iest w Cerkwi?

Петръ, который потомъ былъ Патриархомъ въ Римѣ,—въ Иерусалимѣ Апостолъ Іаковъ. Слѣдовательно Патриархи равны Папѣ относительно Церковнаго управленія, потому что все они сидятъ на престолахъ Апостольскихъ.

Пѣкарскій: Вы упомянули о правленіи церковномъ; скажите-жъ мнѣ:—сколькихъ родовъ бываетъ правленіе?

Галатовскій: Правленіе бываетъ троякое: монархическое, аристократическое и демократическое.

Пѣкарскій: Что же есть Монархія, что Аристократія и что Демократія?

Галатовскій: Монархія тамъ, гдѣ одинъ человекъ управляетъ; Аристократія—гдѣ нѣсколько людей владѣютъ и господствуютъ; Демократія тамъ, гдѣ весь народъ управляетъ.

Пѣкарскій: Скажите-жъ мнѣ теперь: какое правленіе въ Церкви?

GALATOWSKI: Monarchiey rząd iest w Cerkwi.

PIEKARSKI: Już się dopiero sianem nie wykręcisz, iuż musisz przyznać, że Papież Rzymski iest głową y monarchą Cerkwi widomey, ponieważ rząd Monarchiey w Cerkwi bydzь przyznawasz.

GALATOWSKI: Mówilem ia iuż nieraz, kto iest Monarcha w Cerkwi Świętey, teraz pytam: w psalmie 2-m, kto mówił te słowa: «Ja postawion iestem Królem od Niego nad Syonem, górą świętą Jego» to iest: nad Cerkwią Świętą Jego, czy Chrystus, czy Piotr, czy Papież?

PIEKARSKI: Nie Piotr Święty y nie Papież, ale Chrystus to mówi.

GALATOWSKI: Dobrześ tak W. M. powiedział, iuż musisz przyznać, że Sam Chrystus iest Królem y Monarchą y Głową Cerkwi Świętey, nie Piotr, ani Papież.

KANCLERZ: Musi bydzь między nami iedność święta, kiedy-

Галатовскій: Въ Церкви правленіе есть монархическое.

Пѣкарскій: Теперь вамъ не извернуться, и должно сознаться, что Папа Римскій есть глава и верховный владыка видимой Церкви, потому что вы признаете въ Церкви правленіе Монархическое.

Галатовскій: Я уже не однократно говорилъ, кто есть верховный Владыка Св. Церкви. Теперь же спрашиваю: кто въ псалмѣ 2 сказалъ эти слова—«Я поставленъ отъ Него Царемъ надъ Сіономъ, горою Святою Его»—то есть надъ Святою Его Церковію, Христосъ ли, или Петръ, или Папа?

Пѣкарскій: Это говорить ни Св. Петръ, ни Папа, но Христосъ.

Галатовскій: Такъ, вы справедливо сказали. По этому вы должны сознаться, что самъ Христосъ есть Царь, верховный Владыка и Глава Святой Церкви, а не Петръ, и не Папа.

Канцлеръ: Когда нибудь должно быть между нами

kolwiek musicie pospołu z nami iednego Pasterza naywyższego za głowę mieć, Papieża Rzymskiego, bo napisano: «będzie iedna owczarnia y ieden pasterz.»

GALATOWSKI: Czytać trzeba Joann. cap. X, napisano tam, że Chrystus Siebie Samego Pasterzem naywyższym nazywa, mówiąc: «Ja iestem pasterz dobry,» y obiecuie tam dwa narody różne, żydowski y pogański nawrócić do iedney Wiary y nazywa te dwa narody owcami różnemi, z których iedną owczarnią, Cerkiew Świętą miał uczynić, dla tego rzekł «będzie iedna owczarnia y ieden pasterz;» czemuż W./M. to Papieżowi przypisuiecie, co Pan Chrystus o Sobie Samym powiedział?

KANCLERZ: Na Floreńskim Soborze, wasz Metropolita Kiiowski był Unią z Kościołem Rzymskim przyiął, spodziewam się ia, że ta iedność między Cerkwią Ruską y Kościołem Rzymskim za mey pieczęci będzie.

святѣе единство; вы должны вмѣстѣ съ нами имѣть одного верховнаго пастыря главою, Папу Римскаго; ибо написано: «будетъ одно стадо и одинъ пастырь.»

Галатовскій: Надобно читать X главу Іоанна. Тамъ пишется, что Христосъ Самъ Себя называетъ верховнымъ Пастыремъ, говоря: «Я есмь Пастырь добрый», тамъ Онъ обѣщаетъ два различные народа—Еврейскій и языческій—обратить къ одной вѣрѣ, и называетъ эти два народа различными овцами, изъ которыхъ сдѣлаетъ одно стадо, Святую Церковь. Поэтому то Онъ сказалъ: «будетъ одно стадо и одинъ Пастырь.» Для чего же Ваша Милость приписываете Папѣ то, что Христосъ сказалъ о Себѣ Самомъ?

Канцлеръ: Вашъ Кіевскій Митрополитъ, на Соборѣ Флорентинскомъ принялъ было Унію съ Римскою Церковію; я надѣюсь, что это соединеніи между Церковію Русскою и Римскою послѣдуетъ при моемъ канцлерствѣ.

GALATOWSKI: Wiemy, że na Soborze Floreńskim był Izydor, Metropolita Kiiowski y przyjął Unią z Kościołem Rzymskim, ale, kiedy powrócił do Rusi, Cerkiew Ruska y iego samego y Uniey nie przyjęła, którą z Kościołem Rzymskim on przyjął, według świadectwa y Polskich y Ruskich historyków, y została Cerkiew Ruska przy tej że Wierze y też Wiare, aż do dzisiejszego czasu, statecznie y nieodmiennie zachowując, oddając posłuszeństwo Patryarsze Konstantynopolskiemu, od którego y Wiare y chrzest przyjęła, bo Floreńskiego Soboru nasza Cerkiew nieprzymiennie; ponieważ ten Sobor się rozerwał y iedność między Wschodnią y Zachodnią Cerkwią tam nieuczyniona. Potym Episkopowie Ruscy wstawszy poczęli dziękować Jego Mści Księdzu Kanclerzowi za chęć oświadczoną, y podziękowawszy, o drugiej godzinie w nocy, odeszli y na ten czas ta się kontrowersia skończyła.

Галатовскій: Мы знаемъ, что на соборѣ Флорентинскомъ Исидоръ, Митрополитъ Кіевскій, принялъ было Унію съ Церковію Римскою; но когда онъ возвратился на Русь, то Церковь Русская не приняла ни его самого, ни Уніи съ Римскою Церковію, которую онъ принялъ, — какъ свидѣлствуютъ Польскіе и Русскіе историки; такъ что Церковь Русская осталась при той же вѣрѣ и ту же вѣру до нынѣшняго времени постоянно и неизмѣнно сохраняетъ, будучи подвластна Патріарху Константинопольскому, отъ котораго приняла вѣру и крещеніе. Флорентинскаго Собора непринимаетъ наша Церковь, потому что этотъ Соборъ не былъ оконченъ и соединеніе Церквей Восточной и Западной не было тамъ совершено.

Послѣ сего Епископы Русскіе, вставши начали благодарить Его Милость Ксендза Канцлера за оказанное гостепріимство и, поблагодаривши, разошлись, во второмъ часу ночи; тогда кончилось и это состязаніе.

Прилично было отцу Галятовскому, при той Бѣлоцерковской контрверсії, припоминѣти іезуитѣ Пекарскому немощь разрѣшенія и благословенія Папѣжского, силу-же отлученія и клятви православного вселенского Пахомія Патріархи Константинопольского: еже по свѣдѣтельству книги *Турко-Греція*, отъ листа 146 до листа 151, бысть въ року отъ рождества Господня 1500, во царствованіе Баязетово, о Арсеніи діаконѣ законопреступницѣ, разбойнически престолъ Православнїи Митрополїи монемвасїйскїя, за благословеніемъ Папѣжскимъ и Венетїйскимъ, похитившаго, а отъ Пахомія, Патріархи вселенского Константинопольского, за тое отлученного и клятвѣ подпадшого, тако, яко и тѣло его, Арсеніево, зачатое, по нѣколихцѣ лѣтахъ въ земли обрѣтенное цѣло, черно, яко тимпанъ надменно и страшно: о чомъ пространше зри въ року 1500-мъ на листѣ... По якомъ дѣйствїи смотря, мощно нинѣшнимъ Папамъ Римскимъ встидатись своего некрѣпкого благословенія и разрѣшенія; а признати въ томъ истинную власть и дѣйствительную силу четверопрестольнымъ Патріархамъ и прочимъ православнымъ Іерархамъ; иже не точїю совершенную, отъ Найвишшого Архіерея Христа Господа себѣ данную власть имуть противныхъ Церкви православної людей запрѣщати и отлучати отъ собранія вѣрныхъ; но и по смерти отлученныхъ и запрѣщенныхъ, черныхъ и яко тимпанъ надменныхъ тѣлеса чловѣковъ силни суть раздрѣшати, и Бога о нихъ умоляти. Яко по свѣдѣтельству Феодосїя Зигомала гисторика Греческого, въ книгѣ *Турко-Греція*, глаголемой, на листѣ 27-мъ и на листѣ 132-мъ является, и изъ грамоти Святѣйшого Максима, Патріархи вселенского Константинопольского, въ Кїевъ присланной, показуется року 1481; о чомъ зри на листѣ... А особливе року отъ Рождества Господня 1635, о чомъ пространше на листѣ... смотри чителнику: якъ Преосвященнїй Петръ Могила, Митрополитъ Кїевскїй, во время своей бытности въ градѣ Литов-

скомъ Вилпѣ, разрѣшилъ чтирма Патріярхами запрещенное одного Греческого діакона тѣло, въ склепу цѣло лежавшее, черное и яко бубонъ надутое, которій чинъ иноческій отринувши, называлъ себе синомъ Годупа Царя Московского.

По семъ до рѣчи моея о Украинскомъ и Королевскомъ поведеніи пакы приступаючи, пишу, же поеврія числъ среднихъ, Король Янъ Казѣмѣръ, зъ Бѣлой Церкви, зо всѣми войсками рушивши, а Кіевъ оминувши, преправилъ Диѣпръ на сюю сторону, противъ Воронкова, города полку Перясловского; въ якой переправѣ, любо Чугай ватагъ Запорожской, въ килко сотъ коней Запорожцовъ, отъ Бруховецкого ординованій, не малую чинилъ войскамъ Подскимъ перепону и шкоду, однакъ ничего болшей не вскуравши, повернулся до Бруховецкого. А Король Казѣмѣръ, мимо Воронковъ и Барисполе, въ постъ уже Филиповскій, въ великіе заморозки тогдашніе прошедши, удался ку Остру, городу полку Кіевского, надъ Десною застаючому; где прибувши, розложился по зимовихъ кватерахъ, на время, зо всѣмъ войскомъ, зъ превеликою и незносною жителемъ тамошнимъ тяготою и раззореніемъ.

Того-жъ року, мѣсяця септеврїа, преставися въ Корсуню Преосвященній Діонисій Балабанъ, Митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Малія Росїи, преживши святоблже, на престолѣ своемъ, лѣтъ пять и шесть мѣсяцей; для которого погребенія, и для нового Митрополити избранія зѣхалося было до Корсуни дохувенство Руское, между которыми первѣйшій былъ князь Гедеонъ Святополкъ Четвертинскій, Епископъ Луцкій.

РОЗДѢЛЪ V.

*О рушеніи Королевскогъ зъ Острія ку Глухову; о добываніи
неполезногъ Глухова; о нещастіи и утѣчцѣ Королевской отъ
Бруховецкаго зъ подѣ Глухова, а о щастіи Бруховецкаго
надѣ Поляками; о заверненіи Тетериномъ зъ войсками до
Чигрина; о прибытіи Ромодановскаго зъ войскомъ въ Лохвицю
и бѣдствіи Лохвицкомъ; о добываніи чрезъ Бруховецкаго, въ
Чигринѣ, Гетмана Тетери, и о поворотѣ его оттолъ бездѣл-
номъ зъ разореніемъ Черкасъ; о добываніи Ставищъ чрезъ Чер-
нецкаго и о бѣдствіи людемъ тамошнимъ; о воплиивости
Тетериной въ Чигринѣ отъ Запорожцовъ и Бруховецкаго, и
о вѣстіи его зъ Чигрина на жити до Корсуна.*

Року отъ сотворенія 7172, а отъ воплощенія Слова
Божія 1664. Хотячи Король Польскій, Янъ-Казѣмѣръ, же-
лаемій намѣренія своего видѣти skutokъ, то есть одобрати,
подѣ власть свою зъ подѣ держави Пресвѣтлѣйшого Госу-
дара, Царя Московскаго, Алексія Михайловича всея Росіи
Самодержца, Украинцу сегобочную Малоросійскую зъ Коза-
ками, и Гетмана Бруховецкаго зкасовавши, единого Гетмана,
Тетеру, обомъ сторонамъ Малоросійскимъ постановити и
утвердити; усовѣтоваль просто пти отъ Острія подѣ Глу-
ховъ, значній и моцній городъ Козацкій, а отъ государ-

ства Московского пограничній, чаючи, за добитємъ оно-го, народъ посполитій Малоросійскій устрашити, и тимъ способомъ подъ власть свою Украинну сегобочную по прежнему пригорнути. Для чого заразъ, по святахъ Рождества Господня, заславши ординанцъ свой Королевскій въ Чигринъ до Гетмана Тетери, абы зо всѣми Козаками того-бочными и изъ хоронгвами Полскими (которихъ килкодесять на кватерахъ тамъ было оставлено) простоваль подъ Глуховъ; самъ, зо всѣми силными войсками своими Полскими, Литовскими и Нѣмецкими зтяжними, и зо всѣми обозами и арматами и килкома тысячами Козаковъ тогобочныхъ, рушилъ отъ Острія ку Глухову. Въ якомъ маршу, моцѣйшіе города Козацкіе миноваль, нетеряючи подъ ними войска своего. Прибывши зась до Кролевца, генвара 15, промешкаль въ немъ зъ тиждень, такъ наджидаючи къ себѣ зъ войскомъ прибытя Гетмана Тетери, яко и совѣтуючи зъ сенаторами своими о наступовавшемъ прогрессу военномъ. Потомъ, гди получилъ Король вѣдомость, же Гетманъ сегобочній, Брюховецкій, нѣгдѣсь въ сторонѣ, зъ войсками Козацкими на отсѣчъ Глухову собѣрается, теди недожидаючися Гетмана своего тогобочного Тетери, а хочаючи упередити прибытя Брюховецкого подъ Глуховъ, рушилъ зъ Кролевца зо всѣмъ войскомъ и арматою туда подъ Глуховъ. Въ Кролевцу зась все свои Королевскіе и сенаторскіе тяжари и скарби оставилъ, оставивши при нихъ и полкъ гвардіи своей Королевской. Глуховъ чуючи на себе пришествіе Королевское, по прежде засланимъ къ нему ординанцамъ Брюховецкого, притягнулъ въ себе Козаковъ сотиѣ своей Глуховской, и где належало оправился, а до отпору Королевѣ слушше приготавлился. Король Казѣмѣръ, генвара числѣ послѣднихъ, подъ Глуховъ притягнувши, и предмѣстье его вколо опаленное увидѣвши, зрозумѣлъ заразъ не склонность, по противность ку себѣ Глуховскую; прето не тратячи часу, заразъ вколо крѣпко об-

легль его, и чрезъ два дни шанцами своими осипавши, началъ на него зъ арматъ бити и бомбы метати; лечъ гди усмотрѣль, же а ни бомбы, а ни армати ему шкодять, тогда въ килкохъ мѣсяхъ велѣль чинити подкопи; а тимъ часомъ, нямъ подкопи посиѣли, що денній припускаль штурми, въ которыхъ не малое число втратилъ пѣхотъ своихъ Полскихъ и Нѣмецкихъ; еднакъ ничого недоказавши, мусѣль, зъ жалемъ не меншимъ, дожидатися подкоповъ, и тѣми помислную надъ Глуховомъ чаяль одержати викторію. Лечъ и въ той мѣрѣ надѣя его оминула, бо Глуховяне, маючи между собою людей розумнихъ и смотреливыхъ, бистримъ на тое смотрѣли окомъ, якови могли свою отъ Лядекого наступства захвати цѣлость, о которой любо уже немало и вонтили, и поклонитися едни Королевѣ зичили; еднакъ другіе зъ нихъ въ милости Божественной уфаяючи, и отъ Гетмана сѣоего, Бруховецкого, обѣщанной себѣ помочи ожидаючи, крѣпко тому перечили и отпоръ Королевѣ чинити радили. Зъ чтирохъ зась чили пяти подкоповъ Королевскихъ, по килконадцять и по килкодесять бочокъ пороху въ себѣ имѣвшихъ, тилко два впрвало, а пини чрезъ Глуховянь постережени и поотнимани; но и тии два, що впрвали, мало що зашкодили Глухову, тилко войску Королевскому великій ущербокъ здѣлали, гди напиралося условне прорвами оними въ Глуховъ втиснутися. По такомъ бесполезномъ штурмовъ и подкоповъ утраченю, въ немалій Король Казѣмѣръ зъ сенаторами попалъ фрасунокъ; однако-жъ надѣи своеи въ збуреню Глухова нетратячи, знову приказалъ былъ новіи подъ Глуховъ чинити подкопи, лечъ тии непришли уже до совершенства сѣоего: поневажъ Гетманъ Бруховецкій, собравши войска сегобочного Козацкого до 30-ти тысячъ, началъ приближатися къ Глухову, несучи зъ собою оному желаемую помощь и оборону; о чомъ Король довѣдавшися, оставилъ промисль свой около Глухова, а началъ прибѣратися до

бою зъ Бруховецкимъ. Генваря теди 30, прибывши Бруховецкій зъ войскомъ до Глухова, стануль обозомъ своимъ яко о полмилѣ, и, обозъ свой належите устроивши, невеликъ коней выпрягати; яко-жъ и въ обозѣ Королевскомъ близкость Бруховецкого повидѣвши и затривожившися, велико заразъ конѣ позапрягати, и въ поготовости до рушеня знайдоватися. Потимъ Бруховецкій, введши все свое войско конное зъ обозу, и распорядивши оное якъ належало до бою, виправиль на Короля, подъ Глуховъ, вручавши одному доброму молодцу, полковниковъ своему, подъ коменду оное, и приказавши, аби за вѣру и за отчизну непощадѣли живота своего, и небоязливымъ сердцемъ ставилися противъ Поляковъ; а самъ, зъ пѣхотами и арматами при обозѣ оставшися, обѣщаль въ тропи за конницею помалу подъ Глуховъ приближатися. Конница теди она, три арматки тилко легкихъ зъ собою взявши, рушила спѣшно подъ Глуховъ; где о порѣ обѣдней прибывши, и войска Польскіе въ шипахъ готовіе до бою заставши, абіе зъ ними крѣпкій бой учинила, и при всеилюй помощи Божіей, оніе зломивши и килкодесять корогвей вирубавши, въ самій обозъ Королевскій вгнала, и аякъ едва зъ арматъ и мушкетовъ отъ обозу зостала назадъ отвращенна. Зъ такого нещасливого початку военного, любо не малій въ Полякахъ уродился страхъ и до бѣгства напѣреніе, однакъ за Королевскимъ приводомъ, знову войска роспуженній собрался, и въ шипахъ до повторного бою станули; яко-жъ и Козацкіе войска, мало отдохнувши и до бою устроившися, знову начали къ Полякамъ приближатися; и первѣе зъ обохъ сторонъ чрезъ гарцовниковъ поединковнхъ военное зачинали дѣло, въ которомъ добрій и значній молодець, Измаиловъ, сотникъ Гадяцкій зосталь отъ Поляковъ забитій; потомъ и валную учинили битву, въ которой любо первѣе Козаки зломилы были Поляковъ, и на обозъ ихъ натиснули, однакъ потомъ Поляки, оправившися и

изъ арматъ обозовихъ (якихъ было болшей ста) великую помощь одержавши, отвернули и прогнали Козакѣвъ отъ обозу своего, якъ на полтори гоны.

Была въ тотъ часъ въ обохъ сторонахъ неменьшая о звѣтяжствѣ вонпливость; однако-жъ ни Полякъ, а ни Козакъ своей не тратилъ въ томъ надѣи. По двоихъ онихъ пробахъ и утарчкахъ военныхъ, зъ немалимъ крѣвѣ человеческой пролитіемъ отправленныхъ, гди приходили до третон, тогда и самъ Гетманъ Бруховецкій зъ пѣхотами своими прибылъ до своей конницы. Наченшу же слонцу по претеченіи дневномъ склонятися до западу, началъ заразъ и Бруховецкій войска свои коннии до третон зъ Поляками распоразати и устроувати битви.

Егда-же въ Глуховѣ заиграно въ дзвони, на вечернее Православныхъ Христіанъ и бѣдныхъ облеженцовъ взиваючи пѣніе, тогда и Бруховецкій на войну въ военнии труби и тимпани велѣвши заиграти, рушилъ къ Полякамъ, во всякой поготовости до бою стоявшимъ; а мужественнымъ и богатырскимъ Козарѣвъ своихъ сердцемъ крѣпко на нихъ ударивши, заразъ при помощи Божіей, безъ всякого труда и урону, вовсе зломилъ ихъ и распорошилъ такъ, якъ едни въ обозъ свой заледво ухопилися, а другіи и въ обозъ не потрафили. Зъ обозу засъ любо крѣпко и силно зъ арматъ и мушкетѣвъ отпоръ давано, однакъъ десница Господня сотвори силу тако, яко Поляки не могучи болше стерпѣти Козацкаго на себе штурму, принужденни зо встидомъ, всѣ армати и мартири, съ ними-же и пѣхоти свои, зо всѣми ниними многими приборами военными и тяжарами обозовыми покинути, и влегцѣ утекти зъ Королемъ Казѣмѣромъ зъ подѣ Глухова на Новгородокъ Сѣверскій.

Въ якой утѣцѣ, любо много Поляковъ пропало и по рознихъ мѣстахъ разбѣгшися погинуло, однакъ зъ Королемъ своимъ немало ихъ ушло на Новгородокъ. (яко вишней рѣхомъ) и далѣи въ Польшу; бо ноцъ, тогда насту-

павшая, не допустила Козакамъ за Поляками болше гонити, а чрезъ ночь тую, аиле влегцѣ для соблюденія живота своего, постарались они немало миль отъ Глухова вбѣгнути. Не тлько зась ночь тогдашняя, но и здобитъ въ обозѣ Полскомъ отбѣженомъ чаемая, Козаковъ за Поляками болшей гонити далеко не допустила и назадъ завернула. Тутъ можно приписать большое щасте надъ Поляками Бруховецкому, нежели Богдану Хмельницкому; бо Хмельницкій хочай и громлювалъ Поляковъ, то громлювалъ подъ комендою Гетмановъ ихъ Полскихъ, а не подъ комендою Королевскою, и въ болшихъ далеко силахъ войскъ Козацкихъ и Татарскихъ; Короля зась Казѣмѣра подъ Зборовомъ хочай и облеглъ былъ, но тожъ зъ Ханомъ Крымскимъ, да и неодоливши его всеконечно, скончили тамъ войну пактами Зборовскими. Леть Бруховецкій болшую обрѣлъ благодать Божую и помощь всесильную, гди самъ безъ жаднихъ чужихъ войскъ, тлько зъ Козаками сегобочними, и то у маломъ числѣ противъ войскъ Полскихъ бывшими, звияжиль множество, болше ста тысячъ Поляковъ зъ Королемъ Казѣмѣромъ подъ Глуховомъ, и вигнали ихъ зъ отчизни своея Росіи Малоа. Пѣхоти тежъ Лядскіи, въ обозѣ поосталии, едни вибити, а другіи живцемъ Козакамъ достались; такъ-же и Козаки тогобочнии Тетерини, якихъ килко тысячъ при Короліу zostавало, въ живихъ оставшіися, забрани въ руки, и гонцемъ до домовъ своихъ отпущени. А Кролевчане о пораженіи Королевской подъ Глуховомъ заслишавши, сами гвардію Королевскую въ себе вибили, и скарби Королевскіи и Сенаторскіи между себе розжакowali. Тетеря зась, Гетманъ Козацкій Чигринскій, любо ишодъ по надъ рѣкою Псломъ зъ войскомъ Козацкимъ и Полскимъ, при немъ бывшимъ, подъ Глуховъ до Короля въ совокупленіе; однакъ, заслишавши о розгромѣ и угѣнцѣ Королевской зъ подъ Глухова, завернулася и самъ зо всѣмъ войскомъ до Чигрина своего. А такъ Гетманъ Бруховецкій, за Бо-

жію помістю, Короля Казьмѣра зъ превеликою войска Полского шкодою, всѣхъ скарбовъ и обозу зъ арматами и зовѣмъ приборомъ военнимъ утратою, зъ Украини вигнавши, и Глуховъ отъ крайной руини освободивши, себе засѣ и войско свое Козацкое значними добычами удоволствовавши, отдалъ торжественное благодареніе Богу Вседержителю, токовое вѣλικое дѣло военное ему, зъ самими едними Козаками, отправити щасливе помогнему. По той росправѣ военной Бруховецкій заразъ, войска свои роспустивши, приказалъ быти въ поготовости на пришлую военную компанію; а самъ въ Глуховѣ, чрезъ чтири неделѣ по фатигахъ отпочиваючи, дождался въ немъ прибытя князя Ромодановского зъ войсками Великоросійскими; але поневажъ дѣло военное зъ Королемъ подѣ Глуховомъ уже вишѣ рѣченнимъ дѣйствіемъ было отправилось, теди князь Ромодановскій зъ войсками своими ку Новгородку любо удался былъ за Поляками, однакъ разсмотрѣвши, що уже Поляки зъ Королемъ достигнули домовъ своихъ, того ради зъ подѣ села Пирожковъ рушивши назадъ, прибылъ въ Лохвицю на станцію марта 11-го. Где чрезъ недѣль три знайдуючися люди своевольні ратніи такъ въ Перекопѣ Лохвицкомъ, яко и въ самомъ городѣ Лохвицѣ много домовъ людскихъ попалили, и самому князю Ромодановскому тими пожарами докучили такъ, же вимовивши: «вори служивіе люди, блядини сини, въ остатку и мене и земле Государево сожгутъ» — мусѣлъ квѣтной недели зъ Лохвици рушити ку берегу Днѣпровому, за Бруховецкимъ. Бо Бруховецкій зъ Глухова въ Гадячъ прибувши, розослалъ во всѣ полки свои ординанци, приказуючи, абы полковники, зъ товариствомъ полковъ своихъ, заразъ зъ домовъ рушали и въ войско главное, около Лубень, совокуплялися. Що гди исполнилося, теди и самъ Бруховецкій зъ Гадяча рушилъ, и зъ войскомъ тимъ совокупился, хотячи зъ онимъ Чигринъ и въ немъ Гетмана Тетеру, зъ Поляками при немъ бывшими,

добути; яко-жъ и рушилъ зъ тимъ войскомъ въ путь намѣренній, въ постъ великій, пятой чили шестой недели; а до берега Днѣпрового прибывши и, въ Сокирной Днѣпръ преправивши, вторгнувъ подъ Чигринъ, по проводахъ Великоднихъ. Где любо немало тщался о добите Чигрина, однакъ, ничего помисльного тамъ не вскуравши, назадъ мусѣлъ отвернути, и по надъ берегомъ Днѣпровимъ идучи, а непомислимымъ себѣ поведеніемъ розгнѣванній будучи, спалилъ Черкаси, знаменитое Козацкое мѣсто тогобочное, надъ Днѣпромъ бывшое, и въ Каневъ потомъ, тожъ знаменитій надъ Днѣпромъ бывший городъ Козацкій, втиснулся. Очомъ князь Ромодановскій довѣдавшись, зъ войскомъ своимъ уже за Днѣпръ не преправовался; бо и Бруховецкій въ Каневъ на сюю Днепра сторону преправившись, распустилъ войско свое въ дома ихъ, и самъ прибылъ до Гадяча.

Того-жъ року, чрезъ все лѣто Чернецкій, воевода Рускій, города Ставищъ на томъ боку Днѣпра доставалъ, и много бѣдствія людямъ тамошнимъ околечнимъ починилъ, же нехотѣли при Гетману Тетерѣ подъ властію Лядскою зоставати.

Того-жъ лѣта проморокъ былъ значній на Украинѣ. А Гетманъ Тетера, уважаючи небезпечное себѣ въ Чигринѣ, крайномъ городѣ, житіе такъ отъ Запорожцовъ, криво на него за союзъ зъ Поляками смотрѣвшихъ, яко и отъ Гетмана Бруховецкого; и смотрячи по его счастью подъ Глуховомъ надъ Поляками и Королемъ, ему, Бруховецкому, послужившомъ, перебрался, того-жъ лѣта, на житіе зъ Чигрина до Кореуна, взявши зъ собою и старшину нѣкоторую енералную и хоронгви войска Королевского, при немъ бывшіе.

Р О З Д Ъ Л Ъ VI.

О намѣреніи Бруховецкаго на Тетеру; о зимованіи его въ Каневъ; о утѣчцѣ Тетериной зъ Корсуна въ Полищу; о взятіи Корсуна и старшини Тетериной чрезъ Гамалью; о бездѣльномъ добуваніи чрезъ Бруховецкаго Бѣлой Церкви; о поворотѣ отъ толь въ Гадячъ, и о вѣздѣ его зъ полковниками на Москву; о зездѣ въ Чигринъ старшини тогобочной, и о нареченіи тамъ Дорошенка Гетманомъ; тутъ же ассекурація Королевская, имену Макошинскому данная.

Року отъ созданія Адама 7173, а отъ воплощенія Господня 1665. Когда полковники сегобочніи, о Крещеніи Господнемъ, зехалися въ Гадячъ до Гетмана Ивана Бруховецкаго, зъ належитимъ праздничнимъ Рождественскимъ ему привѣтствіемъ, тогда онъ, чрезъ нѣко днѣй пріимуючи ихъ у себе честно, и гуляючи зъ ними, открылъ имъ свое намѣреніе взглядомъ збуренія Гетмана Тетери зъ тогобочного Гетманства; и радилъ зъ ними, полковниками, якъ бы пайлутше въ томъ поступиыи и, по обонхъ сторонахъ Днепра, однимъ Малоросійскимъ, подъ властію Государа Російскаго, Пресвѣтлѣйшаго Алексія Михайловича, Гетманомъ зостаты. Где поневажъ усовѣтовано войною Тетеру до рукъ взяти, или зъ Украини тогобочной пречъ вигнати,

теди роспускаючи Бруховецкій въ дома полковниковъ зъ Гадячого, приказалъ имъ, аби зо всѣмъ полковъ своихъ товариствомъ пилно въ походъ военній прибрѣлися, и заразъ зъ домовъ выходили, и ку Переясловлю стягалися, якожъ и самъ, зо двѣ неделѣ въ Гадячомъ змешкавши, и належите въ походъ прибравшися, рушилъ ку Переясловлю; где прибувши и зо всѣми полками своими совокупившися, рушилъ до Канева и, прейшедши по леду Днѣпръ, зимовалъ въ Каневѣ зо всѣмъ войскомъ. Дождавши весни, заразъ по Свѣтлыхъ Воскресенія Господня святахъ, на саміе проводи, виправилъ подѣ Корсунь, добувати Гетмана Тетери и Поляковъ зъ нимъ бывшихъ, Григорія Гамалѣю, полковника Лубенского, вручивши ему подѣ коменду и половину войска своего. Але Гетманъ Тетера, о такомъ Бруховецкого намѣреніи провѣдавши, а нѣякуюсь потребу общую до Короля Казѣмѣра змисливши, и клейноти войсковіе, гетманской персонѣ прислушающіе, зъ собою забравши, отѣхалъ зъ Корсуна до Полци, вручивши старшинѣ своей енеральной всѣ порядки войсковіе и городъ Корсунъ въ соблюденіе, и оставивши при нихъ въ Корсунѣ, для лутшой обороны оногo, хорунгвы Полскіе, зъ нимъ, Тетерою, зъ Чигрина до Корсуна пришедшіе.

Гамалѣя, пришедши до Корсуна зъ войскомъ, любо безъ великой трудности досталъ онаго, еднакъ Полякамъ, въ замку Корсунскомъ зашпунтовавшимся (о которыхъ ишло найбарзѣй) немогучи ничего учинити и зашкودити, забравъ зъ Корсуна старшину Тетерину: Носача обозного енерального, Креховецкого суддю, и Улѣзка, и припроводилъ ихъ въ Каневъ до Бруховецкого, здѣлавши и жителемъ тамошнимъ Корсунскимъ не меншіе шкоди и бѣдствія. По одейстю Гамалѣиномъ отъ Корсуна, заразъ Поляки війшли зъ Корсунского замку до Бѣлой Церкви. А Бруховецкій, болше своему щастію тизкенювъ попустивши, рушилъ вскорѣ зъ Канева, зо всѣмъ войскомъ, подѣ Бѣлую Церковь, добу-

вати въ ней застававшихъ Поляковъ: где либо немалого ужилъ труда, однакъ ничего желаемого нескруавши, отступилъ назадъ, и знову въ Каневѣ Днѣпръ перебувши, и войско свое въ дома роспустивши, самъ прибылъ въ Гадячъ на свою резиденцію.

Подъ Бѣлою Церковію не вскуралъ Бруховецкій ничего, для зрады нѣякогось въ войску своемъ Децика, и для незачливости ку себѣ всего войска своего.

Роспускаючи засѣ Бруховецкій войско свое въ дома ихъ, озаимилъ полковникамъ намѣреніе свое о поездѣ до Пресвѣтѣйшого Монарха, въ царствующій градъ Москву, и ихъ, полковниковъ, зъ собою въ туо-якъ желалъ дорогу, которои они ему и неотмовили. Мѣсяць теда іюль преживши Бруховецкій въ Гадячонѣ, рушилъ заразъ до Глухова, и поживши тамъ до Успенія Пресвятой Дѣви Богородици, дождался прибыти ку себѣ своихъ полковниковъ зъ нѣкѣимъ товариствомъ; но празнику тежъ ономъ Успенскомъ, заразъ рушилъ зъ Глухова на Москву онъ Гетманъ Бруховецкій, зъ полковниками и выборѣйшимъ рейменту своего товариствомъ. Где прибывши, милостиво приять былъ, и забавившиися чимало на Москвѣ и оженился тамъ, яко на предѣ о томъ пространше будетъ.

А полковники тогобочіи и пиная старшина увидѣвши, же Гетмана ихъ, Тетери, повороту къ нимъ нѣтъ, и не знати где подѣлся отехавши въ Польшу, и же Гетманъ Козацкій Бруховецкій на Москву отехалъ, а зъ Москви повернувши, жеби не привезалъ имъ яког несмачного гостинца; захадися въ Чигринѣ о Покрову Пресвятой Дѣви Богородици, и учинивши тамъ раду, нарекли на оной Гетманомъ Петра Дорошенка, полковника тогда Черкаского, и вручили ему въ досмотръ, до дальшого раземотрѣнія, правленіе и всѣ Гетманскіи тогобочіи войсковіи и гражданскіи дѣла; а совершенное на гетманствѣ томъ его, Доро-

шенка, подтверженіе отложили до вального у Чигринѣ зезду пришлого Рождественского и Богоявленского.

Того-жъ року дана отъ Короля Яна Казѣмѣра отцу Виктору Боблецевичу и игумену монастыра Макошинского унѣверсалная ассекурація, на подтвержене добръ монастырскихъ и на висвѣдчене ему ласки Королевской; а то за ви-явлене нѣякихъ секретовъ и намѣреній Украинскихъ, подъ часть маршу Королевского до Глухова. Якая ассекурація любо мало тутъ потребна, однакъ для образца такъ о непристойной чернечой хитрости, яко и о висвѣдчаемой за вѣрность ласки панской Королевской положили ея тутъ, во видѣніе читателей ретелне, якъ ся въ себѣ мѣять:

Jan Kazimierz, z Bożey Łaski, Król Polski, Wielkie Xiążę Litewskie, Ruskie, Pruskie, Mazowieckie, Inflantskie, Żmudzkie, Smoleńskie, Czarniechowskie, a Szwedzki, Gotski, Wandalski Dziedziczny Król.

Oznajmujemy niniejszym listem Naszym, komu o tym wiedzieć należy, wszem w obec y każdemu z osobna. Między osobliwemi, szczęśliwie panuiących Monarchów, własnościami y przymiotami ta iest nayszczególniejsza obrada, gdy należytyми

Іоаннѣ Казиміръ, Божією милостію Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Русскій, Прусскій, Мазовецкій, Инфлянтскій, Жмудскій, Смоленскій, Черниговскій, и Шведскій, Готскій, Вандальскій Наслѣдственный Король.

Объявляемъ настоящею Нашею грамотою, всеѣмъ вообще и каждому особо, кому о томъ вѣдать надлежитъ. Между отличительными свойствами и качествами благополучно царствующихъ Государей наиболѣе замѣчательно то удовольствіе, съ какимъ они щедро вознаграждаютъ за-

wiernych sobie y życzliwych poddanych ubogacaią kontentecami, a osobliwie tych, którzy, za dostojenstwo Maiestatu Naszego, za całość państw, od Boga Nam w rząd powierzonych, własnego ledwie nie zapomniawszy zdrowia, wszystkich dóbr y fortun swoich odstąpiwszy, ochotnie do boku Naszego przystępując, wszystkie sekreta, na Nas y dobro Rzeczy pospolitey napięte, wyiawiaią, y wcześniej przeciw tak skrytym y tajemnym przedsięwzięciom Nas gotowych y ostrożnych czynią. Doznaliśmy, blisko przeszłego roku, pobożnego Wiktora Boblechewicza, Ihumena monasteru Makoszyńskiego, na ten czas, gdyśmy na uskromienie rebelliey Ukraińskiej, tudzież wiarołomnego nieprzyaciela Moskwicina, z siłami Naszymi y woysk całej Rzeczy pospolitey osobą Naszą w tamtych kraiach stawali, wiary, cnoty, szczerości y życzliwości; które Nam, z niepoślednim zdrowia swego uszczerbkiem y znamienitą fortun swoich stratą, w wyiawieniu sekretów y wszystkich imprez nieuhamo-

слуги вѣрныхъ и преданныхъ имъ подданныхъ, а особенно тѣхъ, которые нисколько не щадя своего здоровья, и жертвуя все́мъ своимъ имуществомъ ради достоинства Нашего Величества, и ради цѣлости областей, вѣренныхъ Богомъ въ Наше управленіе, охотно приближаются къ Нашему лицу, открываютъ все тайны, замысленныя противъ Насъ и блага Рѣчи посполитой, и такимъ образомъ заблаговременно дѣлаютъ Насъ готовыми и осторожными противъ скрытыхъ и тайныхъ замысловъ. Недавно, именно прошлаго года, вступивъ лично въ Украину съ Нашими силами и войскомъ всей Республики, для укрощенія мятежа и усмиренія вѣроломнаго непріятеля Москвитянина, мы испытали вѣрность, честность, чистосердечіе и преданность благочестиваго Виктора Боблечевича, игумена монастыря Макошинскаго: который онъ охотно доказалъ Намъ съ немалымъ вредомъ для своего здоровья и значительною потерею имущества, открывая тайны и

wanych rebellizantów y nieprzyjaciół Naszych, ochotnie wyświadczył. W nagrodę tedy tak stateczney wiary y życzliwości umysłiliśmy go, iako przed tym przywilej tak zachowania przy monasterze Makeszyńskim y posesiey dóbr legowanych, iako y approbatją listu Najiaśnieyszego, świętey pamięci, Władysława Czwartego, pana Brata, Antecessora Naszego, pobożnym zakonnikom monasteru Kisiolewskiego na pewne dobra, w tymże liście mianowane, służącego, iemu daliśmy; ninieyszym listem Naszym upewnić y assekurować; iakoż assekuruemy, że te pierwsze prawa y przywileje, to iest conservatią y approbatją, de data, w obozie pod Nowymi Młynami, dnia trzynastego miesiąca Stycznia, roku przeszlego 1664, konferowane, na przyszłym, da Bóg, seymie za zobopolnym wszystkich stanów Rzeczy. pospolitey pozwoleniem, do czego się powaga Naszą przyłożymy, przez Konstytutią approbowane y ratifikowane

всѣхъ козни неукротимыхъ мятежниковъ и непріятелей Нашихъ. А потому въ награду столь постоянной вѣрности и преданности, давъ ему прежде грамоту на оставленіе за монастыремъ Макошинскимъ отказныхъ имѣній и владѣніемъ ими, также утвердивъ грамоту найяснѣйшаго, блаженной памяти Владислава IV, брата и предшественника Нашего, данную благочестивымъ монахамъ Киселевскаго монастыря на извѣстныя имѣнія, въ той же грамотѣ означенныя; — мы рѣшились обезнечить и завѣрить настоящею Нашею грамотою, какъ и завѣряемъ, что упомянутыя выше права и привилегіи, то есть, грамота на сохраненіе имѣній и утвержденіе, сдѣланныя въ лагерѣ подъ Новыми Млынами, 13-го генваря прошлаго 1664 года, будутъ при содѣйствіи Нашей власти признаны и утверждены постановленіемъ на будущемъ, когда Богъ дастъ, сеймѣ, за обоюднымъ соизволеніемъ всехъ сословіи Рѣчи посполитой. Для большей же вѣрности настоящую Нашу грамоту, собственноручно Нами подписанную, коронною печатью утвердить — Мы повелѣли.

będa. Na co dla lepszey wiary list ten, ręką Naszą podpisany: pieczęcią Koronną stwierdzić kazaliśmy. Dan w Warszawie dnia XXXI, miesiąca Marca, Roku Pańskiego MDCLXV. Panowania Królestw Naszych Polskiego y Szwedzkiego XVII roku.

Jan Kazimierz Król.

(M. P.)

Franciscus Prażmowski, Biskup Łucki, Regens Kancelaryi Koronney.

Assekuracia pobożnemu Wiktorowi Bobleczewiczowi, Ihumenowi monasteru Makoszyńskiego. Na approbatią y ratyfikatią przez Konstytutią Seymu przyszlego praw, temuż monasterowi służących.

Дана въ Варшавѣ, 31 марта 1665 года, царствованіа же Нашего въ Польнѣ и Швеніи въ семнадцатый годъ.

Іосифъ Казиміръ Король.

(M. II.)

Францискъ Пражмовскій Епископъ Луцкій, управляющій Канцелярією коронною.

Завѣреніе данное благочестивому Виктору Боблечевичу, игумену Макошинскаго монастыря, относительно того, что права, принадлежащія сему монастырю, будутъ утверждены и укрѣплены постановленіемъ на будущемъ сеймѣ.

Р О З Д Ъ Л Ъ VII.

О зездѣ валомъ въ Чигринъ полковниковъ и старшинъ того-
бочной, и потверженію тамъ Дорошенка, зѣ присягою взаим-
ною на цѣлое гетманство въ нейтралствѣ; о універсалахъ
Дорошенковихъ, на сую Днѣпра сторону засланихъ, жеби
къ нему приклонились люде; о пятомъ чили шестомъ раздвое-
ній и губителствѣ Украинскомъ чрезъ Гетмановъ ея, и о
руинѣ Переяславля отъ Дорошенка; о замешканію и женитбѣ
на Москвѣ Бруховецкого; о уничтоженію его древнихъ правъ
и волностей Малоросійскихъ; о прибытію въ Гадячъ Брухо-
вецкого; о страху его-жѣ отъ Дорошенка, и о розосланію унъ-
версаловъ во всю Украину, жеби не склонялись къ Дорошенку,
зѣ чого въ народѣ уродилось двоедушіе; о подзорѣ Бруховец-
кого на Гамалію; о затмѣнію солнца; о повѣщенномъ мессі-
яшу живомъ Иудовскомъ въ Туркахъ, и о войнѣ Російской
на Ливонію и Ригу Шведскую; о корреспонденціи Дорошен-
ковой въ Крымъ и до Запорожцовъ; о зеднанію себѣ пріязни
Ханской, и о полученію отъ Запорожцовъ на листъ свой от-
вѣта; о желаніяхъ Королевскихъ къ Дорошенку, и о объѣз-
дѣхъ бывшихъ, и о долгахъ розмышлянію Дорошенковымъ.

Року отъ сотворенія всея твари 7174, а отъ Господ-
няго плотского во мірѣ явленія 1666. Зостаючи Петро
Дорошенко въ Чигринѣ наименованнимъ въ прошломъ 1665-мъ
году Гетманомъ, яко былъ въ рѣчахъ вшелякихъ цекавимъ,
такъ едно чрезъ даря, другое чрезъ объѣздици, кому нале-
жало, пришлихъ ласкъ и респектовъ своихъ, снадию потра-

филъ въ тое, же и совершенній гоноръ Гетманскій не одій-
шолъ отъ него; ибо егда о Крещеніи Господнемъ зеха-
лися въ Чигринѣ полковники тогобочіи зъ иншою стар-
шиною и товариствомъ виборнѣйшимъ, тогда учинивши
раду о гетманствѣ, безъ долгого размишленія его-жъ, До-
рошенка, полковника тогда Черкаского, единогласнимъ
Гетманомъ провозгласили и утвердили, и клейноты войско-
віе заразъ ему вручили, и присягою взаимною Гетманъ
войску, а войско Гетману на вѣрность и щирость закрѣ-
пили: но неспецѣфковали того при которомъ Монарху,
чи Російскомъ, чи Полскомъ zostавати будуть. Дорошенко
теди цалимъ zostавши Гетманомъ, и добре старшину и
войско напнтками утратовавши, розпустилъ по домахъ;
лечъ мислячи о томъ неуспіи, аби и сегобочная Украина
Малоросійская до его одного належала рейменту, прика-
залъ полковникамъ своимъ, аби до походу военного гото-
валися. Чуючи зась, же еще Бруховецкого зъ полковни-
ками не было повороту зъ Москви, розослалъ въ сегобоч-
ную Украину во всѣ полки свои унѣверсали, желаючи всего
народа, аби къ нему приклонилися, а Бруховецкого отри-
нули; по якихъ унѣверсалахъ едни изволили, а другіе
неизволили къ нему приклонитися. И такъ пятое чили уже
шестое, зъ причини властолюбцовъ Гетмановъ, сталося
единія Малія Росіи несогласіе, раздвоеніе и въ народѣ
междоусобное губителство. Бо Дорошенко розгнѣвавшися
на полкъ Переясловскій, къ нему несклонявшійся, випра-
вилъ войско отъ себе, нуждею себѣ оній приклоняючи,
которое не тилко Золотоноши добувало, и много ей зашко-
дило, але и на самій Переясловль штурмуючи, оній спалило,
и Данка, полковника Переясловского, тамъ забило. По-
добно Дорошенко зъ такою причини, спаленемъ Переясло-
вля одомстивъ Бруховецкому кривду свою, за спалене чрезъ
него Черкасъ своихъ.

Гетманъ Иванъ Бруховецкій, зъ полковниками не ма-

двоє збрив на Москвѣ, при милості Царского Величества, бавлячися, оженився тамъ, понаймаючи прѣякогося боярина дочеръ, именованъ Марію, и при титулѣ Гетманскомъ и боярскій чинъ, отъ Царского Величества, на себе одержавъ; що возблагодарствуючи и древній волности Малоросійскій безумно уничтоживши, допустивъ и позволивъ неразмислително быти воеводамъ Московскимъ по всѣхъ городахъ Малоросійскихъ, которіи за тымъ позволеніємъ абіе въ Малую Росію по указу Монаршомъ наѣхали и господствовати начали, зъ великимъ и недискретнимъ всенароднимъ Малоросійскимъ отягощеніємъ.

Потомъ, въ нѣско недекъ по Брещеніи Господнемъ, прибувши Бруховецкій въ Гадячъ, зъ новопошлюбленною сунругою своєю, и увѣдомившися о гетманствѣ тогобочности Дорошенковомъ, и о засланихъ отъ него на сюю Дѣшну сторону, во всю Малую Росію, ршмененихъ унѣверсалахъ, возмугався душою и ужаснувся сердцемъ, знаючи адава Дорошенка, товариша своего, роостропность и во всякихъ рѣчахъ бѣглості; и заразъ взаемне, во всю сегобочную Малую рейменту своего Росію, розослалъ свои унѣверсалы, отракаючи всему народу Дорошенково желаніе, абіи къ нему отнюдь не склонялися, а при немъ Бруховецкомъ, подъ високою державою Монархи Російского, вѣрне и статежно знайдовалися. Яковини унѣверсалами Дорошенковими и Бруховецкого народъ Малоросійскій сегобочній, мусѣвъ прійти въ неутралство и двоєдушіе, слушаючи и совѣта Бруховецкого, и неоткидаючи нале и желанія Дорошенкового. Гди потомъ, предъ Стрѣтеніємъ Господнимъ, Григорій Гамалія, полковникъ Лубенскій, зъ отцемъ Каллистомъ, Мгарскимъ игуменомъ, прибуль въ Гадячъ до Бруховецкого, зъ належащимъ привѣтствіємъ его малженства и повороту зъ Москви; теда оиъ Бруховецкій его, Гамалію, принявъ вѣчине, и чрезъ день тотъ гулявъ зъ нимъ коварно, а у вѣчорѣ оковати его вѣзвизи и за варту отдавши,

державъ болше року въ Гадячомъ подъ крѣпкою сторожею, маючи подобно на него подзоръ, о нѣякуюсь листовную зъ Дорошенкомъ корреспонденцію.

Того-жъ року, іюня 22, на десятую пятницу о полуднѣ сонце мѣнилось.

Того-жъ року, въ панствѣ Турецкомъ нѣякійсь Савета, начальникъ Жидовскій, зъ синагогою своєю учинилъ и провозгласилъ былъ себѣ живого мессіаша, которого Турчинъ вскорѣ велѣлъ поймати и повѣсити на шебеницѣ.

Того-жъ 1666 року Пресвѣтлѣйшій Государь Російскій Алексѣй Михайловичъ, зъ сильными войсками своими, ходилъ на Ливонію, державу Шведскую, въ которой городъ Дерптъ, Кокенгусъ, и иніе маліе городки завоевалъ былъ; Риги-же, столечного города Ливонского не досталъ, но великое тамъ поражение пріяти принужденъ былъ. Потомъ вскорѣ миръ зъ Шведомъ состоялся, и взятіи города Ливонскіи назадъ Шведовѣ zostали возвращени, яко пишетъ Пуфендорфій, историкъ Нѣмецкій, на листѣ 406.

Того-жъ року, зоставши Дорошенко утвержденнимъ, отъ войска Запорожского городского, на цѣломъ гетманствѣ въ Чигринѣ, усмотрѣлъ за благо зеднати ку себѣ пріязнь (анле зостаючи въ неутралствѣ) Хана тогдашнего Крымского, яко и не омилася въ своей падѣи; поневажъ Ханъ принявши листъ отъ Дорошенка писаний, и чрезъ нарочнихъ значнихъ посланцовъ присланий, и вироумѣвши желаніе Дорошенково, безъ жадной вимовки, заразъ склонилася до пріязни къ Дорошенку и ку всему войску Запорожскому, обѣцуючи такъ щире допомогти Дорошенковѣ въ его нуждахъ военныхъ, якъ допомагалъ прешлій Ханъ Богдану Хмельницкому; и отправивши тихъ посланцовъ Дорошенковихъ вскорѣ назадъ, ласкаве, якъ словесно имъ прирекъ слово Дорошенковѣ на пріязнь и зичливість, такъ и листомъ своимъ тоє-жъ слово потвердилъ непремѣнно.

Через тихъ-же въ Кримъ посланцовъ писалъ Дорошенко въ Сѣчь Запорожскую, до всего войска Низового, ознаймуючи ему о своемъ на гетманство избраніи и подтвержденіи, и просячи всего войска, аби къ нему Дорошенку были ласкови и пріязливи, якъ были пріязливи ку антецессору его, славно покойному Богдану Хмелницкому, и обѣцуючи взаемне свою Гетманскую ку войску ласку и пріязнь. На якіи Дорошенковъ листъ, они Запорожци такъ отписали:

Велможній Мосцѣ Пане Дорошенко, Гетмане новопоставленній Украинскій Чигринскій!

Зъ писма Вашей Мосцѣ любо увѣдомилися о постановленію Васъ Гетманомъ нещасливой отчизинѣ нашої Украинно-Малоросійской, однакъ невѣдаемъ чого себѣ и отчизинѣ за Вашего Гетманства—чи щастя, чили нещастя наступуючого вѣншувати мѣемъ; бо отнелѣ добрій нашъ Гетманъ, отчизинѣ нашої Малоросійской щире пріязливій синъ, славной памяти Богданъ Хмелницкій преставися, то отъ того часу по сее время бездолная отчизна наша страждетъ и упадаетъ; а хочай по старомъ Хмелницкомъ и три Гетмана уже перекинулося, яко то—Виговскій, Юрасъ Хмелинченко и Тетера зять Хмелницкого; однакъ не были они истин сини, но виродки отчизни нашея, поневажъ для едного любовластія своего, не тилко оной жадного добра за своихъ урядовъ не учинили, але и повредили ей, нещадно вигубивши множество добрихъ молодцовъ Козаковъ, милой братѣ нашої, междоусобними бранми своими, самому Твоей Гетманской Мосцѣ добре вѣдомим. А наконецъ що нагоршей, тін виродки и полу-Ляхи, Гетмани преречоніи, неслухаючи многократной здоровой ради нашої,

всего войска Низового Запорожского, и ни вочто оную и
насъ вомѣняючи, отступали отъ Пресвѣтлѣйшого Право-
славного Монархи Російского, доброго пана и пайласкав-
ного добродѣя нашего, а приклонялися до Поляковъ, древ-
нихъ нашихъ, и вѣри нашея Православнїя Грекорускія
недруговъ и искоренителей; отъ которыхъ заледво чрезъ
килколѣтнее время, при Божіей помощи, отторгнулися, и зъ
премногимъ кровію человѣческой зъ обохъ сторонъ проли-
тіемъ, браннимъ оружіемъ нашимъ отсѣклися. При какой
къ Полякамъ склонности своей, онѣ Гетмани мусѣли би
потимъ, за певне послѣдуючи волѣ пановъ своихъ Поля-
ковъ, налагаемую здавна, зъ поврежденіемъ совѣсти своея
и отчаяніемъ вѣчнаго спасенія, приняти на себе вымшлен-
ную отъ схизматиковъ Римляновъ Упѣю, и вѣчными предъ
всѣмъ свѣтомъ, святого Православія зостати отщепенцами
и посмѣхами. Но поневажъ всесилиа десница Господня,
таковому душевредному тихъ Гетмановъ начинанію skut-
комъ выполненитися не допустила, и ихъ самихъ, отчизнѣ и
вѣри нашей Православной незичливихъ, абіе скасовала и
отъ началства изметнула; теди нехай будетъ за тое Его
имя Божественное отъ насъ, Православныхъ Христїанъ,
прославляемо во вѣки. Не себѣ теди привѣтствуемъ яко-
вого зъ гетманства Вашего щастя (бо еще о томъ не вѣ-
даемъ), но привѣтствуемъ оного самого Вашей Мосцѣ, зи-
чачи упрейме абисъ Вашѣ-Мость, ласкою Божою много-
лѣтно здоровъ будучи, щасливѣ во всемъ и зъ потѣхою
отчизни нашей, справовалъ тотъ Гетманскій началъ свой.
Просимъ тежъ при семъ велце, и усердно радимъ, абисъ
Ваша-Мосць на жадніи Лядскіи обмани и прелестви обѣт-
ниці не приклонялся, и лиги ихъ душевреднои не желалъ
себѣ, и всей отчизнѣ нашей Малоросійской, якъ возже-
дали были уомрачви три Гетмани предпомененіи; але
абисъ идучи дорогою статежности и правди антецессора
своего Богдана Хмельницкого, приклонился непремѣнно, и

сполне зъ нами зоставалъ подъ високою Державнѣйшого и Пресвѣтлѣйшого Православного Алексѣя Михайловича, Цара Всеросійскаго рукою. Що если учинишь и насъ послушаешь, то не тилко насъ, все войско Низовое Запорожское, мѣтимешъ себѣ, якъ и Хмельницкій имѣлъ, за истинную и щире зичливую братю; але и вся отчизна наша Малоросійская признаетъ Тебе себѣ за наймилшого и усердного радѣтельнаго сина, чого ми все войско Низовое Запорожское усердно зичачи, зостаемъ на завше. Писано на Кошу Запорожскомъ, генваря 30, року 1666.

Вашой Велможности всего добра зичливіе пріятели
и братя

*Иванъ Величко Босовскій, Атаманъ Кошовій, зо
всѣмъ Низовимъ войска Запорожскаго товариствомъ.*

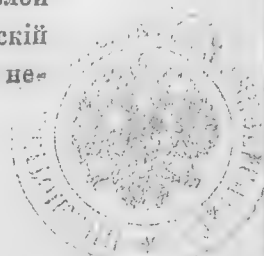
Тотъ отвѣтъ Запорожскій любо не всмакъ пріійшовъ Дорошенковѣ, однакъ онъ тапѣлъ въ себѣ злобу противъ Запорожцовъ, зъ того отвѣта уродившуюся, и зъ притворною пріязнію и ласкою къ нимъ всегда оказывался потоль, поколь его коварство не пріійшло имъ Запорожцамъ во явленіе, о чомъ будетъ ниже. А Король Полскій Янъ Казѣмѣръ, заслышавши певне о Дорошенковомъ въ Чигринѣ гетманствѣ, якъ до прежнихъ Гетмаповъ, такъ и до него чрезъ килкокротныхъ своихъ пославниковъ, листовне и словесно желалъ о тое, аби жадного иншого ни зъ кимъ не нищучи себѣ союзу, и переставши своего неутралства, склонился подъ его Королевскую и всей корони Полской державу, обѣцуючи ему и всему войску Запорожскому премногіи свои ласки, правъ и волностей древнихъ Малоросійскихъ подтверженіе, и повія, якои би тилко возжелалъ, прибавленіе. Но онъ Дорошенко, вѣдаючи добре Полское въ обѣтництвахъ и ассекураціяхъ непостоянство и обману, маючи тежъ не на забвенной памяти и листовную вищю-

санную Запорожскую себѣ порадѣ, не склонился заразѣ до Королевскаго желанія; але придержался еще неутралства своего, и розмишлялъ долго: зѣ котрымъ би зѣ трехъ Монарховъ, Російскаго, Полскаго и Турецкаго, прійти въ союзъ и избрати себѣ за протектора.

Р О З Д Ъ Л Ъ VIII.

О виправѣ отъ Короля полномочныхъ пословъ, и о заключенно чрезъ нихъ съ послами Російскими въ Андрусовѣ пактовѣ, на лѣтъ 13, зѣ полезными имъ а Козакамъ шкодливими кондиціями; о извѣщеніи о томъ отъ Дорошенка Хацовъ; о виправѣ отъ Короля Маховскаго на Украину; о бѣдствіи оной отъ него, и о погромѣ главномъ Маховскаго отъ Козаковъ и Орди; о полковникахъ нѣкоторыхъ тогобочныхъ; о сегобочномъ всенародномъ зѣ побудки Дорошенковой на Бруховецкого, за пріятіе воеводъ въ Малюю Росію; о писмѣ Ханскомъ до Короля Казьмьра уличителномъ, и за Козаковъ унимаючомъ; о медальнѣи Солтанскомъ зѣ Дорошенкомъ на рубежахъ Украинскихъ; о прибытіи къ нимъ зѣ войскомъ Полскимъ Маршалка и Гетмана Полного, и о учиненныхъ зѣ ними Дорошенкомъ и Солтаномъ пактахъ Подгаецкихъ; о сватствѣ Епископской Меводіевой зѣ Бруховецкимъ, и о склонности Бруховецкого до измѣны.

Року отъ созданія Адама 7175, а отъ Зпждителнаго Слова Божія во мѣръ пришествія 1667. Егда совершился рокъ первій гетманства Дорошенковаго, при таковыхъ состояніяхъ якося вишней описало; тогда въ другомъ семъ року, любо лѣтера пасхальная была II, однакъ не цѣлой Малой Росіи покой пршвела и тишину; бо Король Полскій Янъ Казьмьръ, видячи Дорошенка въ непремѣнномъ не-

утралять і ку себѣ несклонности застаючого, уважаючи тежъ и корони Полскої зъ войскъ винищене и обезсиленіе прешлими многими зъ Хмелницкимъ, зъ Шведами, зъ Венграми, зъ Росіянами и подъ Глуховомъ зъ Бруховецкимъ бранни, зажилъ инакшого способу къ лутшому своему; то есть, усовѣтовалъ и постановилъ заключити мѣръ зъ Государствомъ Російскимъ, на певній срокъ и на полезнихъ себѣ кондиціяхъ.

По якомъ совѣту, избравши у себе полномочнихъ пословъ, виправилъ ихъ на границу Литовскую, для трактованія зъ Росіянами дочасного покою. Тін прето послаи по согласью зъ Російскими полномочными-жъ послами, между Смоленскомъ и Мстиславлемъ, близъ рѣки Городиѣ, въ селѣ Андрусовѣ зехавшися, и чрезъ немалое время замешкавши, приговорили и постановили покой на лѣтъ тринадцать, зъ полезными обоимъ монархіямъ кондиціями; тилко зъ кривдою Козацкою, понеже постановили въ тихъ пактахъ, жеби Козаки Низовіе Запорожскіе заставали въ послушенствѣ обоихъ Монархій, Російской и Полскої; а городовіе Козаки, иже отъ Чигрина, аби заставали подъ Поляками, а иже отъ Переясловля, аби знайдовалися подъ Росіянами, и Кіевъ приговоренъ уступитъ въ державу Полскую. Якій трактатъ въ Андрусовѣ докончивши, а подписами рукъ и печатми того 1667 року, генвара 30, закрѣпивши, обои полномочніи послове розехалися во свояси.

Трактатъ зась той, албо договори Андрусовскіи такъ ся въ себѣ ретелне мѣють:

Договори полномочныхъ пословъ и комисаровъ Царства Російского, корони Полской и князства Литовского, въ селѣ Андрусовѣ, зѣ утвержденіемъ мира на лѣтъ тринадцатъ, року отъ Рождества Христова 1667, а отъ сотворенія свѣта 7175, мѣсяця іюля, учиненнѣи.

Наяснѣйшого и Великого Господара Яна Казѣмѣра, зѣ Божой ласки Кроля Полского и Шведского, Великого Князя Литовского, Руского и иныхъ, Его Королевского Величества и всѣхъ становъ Рѣчи посполитой, обоихъ народовъ корони Полской и великого князства Литовского духовныхъ и свѣцкихъ—Мы великіи и полномочніи послове и комисарѣ, Юрій Кароль Глѣбовичъ на Донбровиѣ, генеральный князства Жмудского Борисовскій староста.

1.

О заключеніи сего договору на тридцатъ одномъ пунктѣ, и о утвержденіи мира на тринадцатъ лѣтъ, со желаніемъ пришлому вѣчного покою между обѣими монархіями.

Будучи Мы зѣ росказанія Его Королевского Величества, Пана Нашого милостивого, и зѣ позлѣщенія цѣлой Рѣчи посполитой, на низдахъ, другой стороны, Божією милостію Великого Государа, Цара и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всей Великой, Малой и Бѣлой Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель, восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, Дѣдича, Наслѣдника, Господара и Обладателя, Его Царского Величества зѣ великими и полномочными послами, зѣ Ясне Велиможимъ и Велиможимъ Околничимъ и намѣстникомъ Шацкимъ Афанасіемъ Лаврентіевичемъ Ардинымъ Нащокинымъ, между Смоленскомъ и Мстиславлемъ, близъ рѣки Городиѣ, въ веси Андрусовѣ, ве-

ликимъ а неотступнимъ старанемъ между собою мовилисми, аби межъ Найяснѣйшимъ и Великимъ Господаремъ Нашимъ, Его Королевскимъ Величествомъ и короною Полскою и великимъ князствомъ Литовскимъ, цѣлою Рѣчью посполитою, такъ-же и межъ Великимъ Господаремъ, Его Царскимъ Величествомъ и панствомъ Московскимъ, всѣ нехутѣ и розности, которіи ся въ прешлихъ лѣтахъ стали, и на остатокъ до явной непріязни и войны, до розлитія кровѣ пришли, успокоити и пріязнь утвердити. Любо то въ тераснѣйшій часъ, для многихъ зъ обохъ сторонъ заходячихъ зобополнихъ трудностей, до учинена вѣчного покою между тими Великими Господарами Нашими прійти не могло; еднакъ видячи тихъ-же Великихъ Господаревъ Нашихъ склонность и Ихъ Величествъ обоихъ Господаревъ жадане покою святого, якосми на початку тераснѣйшой Коммисіи Нашой, о уточеню войскъ постановлене, зъ обополною вѣрою утвердили, старане Наше о вѣчномъ або дочасномъ покою неотступно мѣти, такъ тежъ и ведлугъ пленѣпотенціей, которая Намъ отъ Великихъ Господаревъ на учинене святого покою дана есть, упатруючи щаслившого часу, въ которомъ би зъ вишъ менованная пріязнь до skutku дойшла, и между Великими Господарами Нашими и Ихъ великими господарства до покою трвалого прійти могло, тіи пункта 31, на зиздѣ Нашомъ, то есть дня 13 января, ведлугъ календару нашего отиравленомъ, умовилисми и сполне постановилисми.

Аби примѣре отъ тераснѣйшого року, отъ нарожденія Сина Божого рахуючи, то есть отъ року 1667, а отъ року 17175, отъ мѣсяца іюня презъ лѣтъ 13 нероздѣльне по собѣ идучихъ, ажъ до року отъ нарожденія Сина Божого 1680, а отъ сотворенія свѣта до року 17177, такъ же до мѣсяца іюня трвало; и въ тіи примирніи лѣта отъ початку Нашого договору и постановленя, ажъ дай Боже, до вѣчного сконченія, всѣмъ невгодамъ, которіи отъ

того часу и дня, до сконченя терзѣйшого примѣря отъ початку прешлой войны, мечемъ албо инными якими колвекъ нещастіями почивилися, во всемъ отставленнѣмъ и спокойнѣмъ, а потомъ немщачимся и непамятнѣмъ быти; и тимъ нинѣшнимъ моцнимъ примирнѣмъ постановленіемъ между Наяснѣйшимъ Великимъ Господаремъ Его Королевскимъ Величествомъ и Великимъ Господаремъ Его Царскимъ Величествомъ, и между ихъ великими господарствѣи и землями и городами, яко тими що здавна въ которой сторонѣ было, такъ тежъ и тими завоеваными, которіи на терзѣйшомъ примирномъ договорѣ въ которую сторону досталися, и между подданными и людьми обоей стороны, отновленои и поставленои и подтвержденной, не порушенои пріязни быти ведлугъ терзѣйшого утверженя, которее безъ вшеякого нарушеня презъ всѣ тѣи лѣта примире вишей выраженное дотримане маєтъ быти моцно: и Его Королевское Величество, такъ же и Его Царское Величество между собою во всѣхъ способахъ добра посполи того мѣти и братъ брату лѣйшого шукати, и во всемъ правдиве зъ собою поступовати.

2.

*О титулахъ Царского Величества Російского и Короля
Полского, и о экспедиціяхъ всякихъ, же не Рускимъ але
Полскимъ языкомъ отправоватися мѣють.*

А Наяснѣйшого Великого Господара, Его Королевского Величества, такъ тежъ Великого Господара, Его Царского Величества и ихъ господарскіи имена и титулы писанніи на обидвѣхъ стороны быти мають, а въ ихъ господарскихъ грамотахъ и во всѣхъ писмахъ, такъ яко въ терзѣйшомъ записѣ на початку написано есть, безъ умнейшеня, ажъ дастъ Панѣ Богъ до постановленя вѣчного покою; такъ тежъ и на пограничныхъ городахъ будучихъ

старостове и воеводове и Гетмани и вшеякого уряду и кондицій, кому где будетъ належало, а зъ другой стороны боярове и воеводове, приказніи люде, зъ розказанія Великихъ Государовъ своихъ, ихъ господарскіе наименованія и титулы во всѣхъ писмахъ подлугъ терзніѣйшого нашего постановленія, яко на початку вираженіи, писати мають, постерегаючи того, жеби до непріязни причина въ нѣвѣчимъ давана не была. А експедиціи вшеякіи зъ канцеляріи Его Королевскаго Величества, и отъ пограничныхъ корони Польской и великаго князства Литовскаго, не Рускимъ писмомъ яко предъ войною было, але Польскимъ языкомъ, яко доселѣ презъ терзніѣйшихъ часовъ войны дѣялося, виходити мають.

5.

О Смоленску и иншихъ городахъ и уѣздахъ отъ Польши и Литвы войною взятыхъ, и о захованіи въ нихъ вѣри Католицкой; также въ державѣ Польской и Литовской, о захованіи вѣри благочестивой Грецкой, — и о Запорожцахъ.

А которіи города и землѣ въ той прешлой войнѣ суть отъ корони Польской и великаго князства Литовскаго завоєване, и зостають подъ владзею и держанемъ Его Царскаго Величества, то есть Смоленскъ зо всею Сѣверскою землею, зъ городами и уѣздами, которіи зъ того краю отъ Витепскаго и Полоцкаго и отъ Инфлянтъ, отъ Луцискаго уѣздовъ до Смоленска, яко-то: Дорогобужъ, Бѣлую, Невель, Себежъ, Красную, также и Велѣзъ, любо здавна до воеводства Витепскаго належачіи своими мѣстцами и уѣздами, а зъ другого краю где Сѣверскіи города около Чернѣгова — всѣ города, землѣ, якими колвикъ назвисками и урочищами назване, зоставати мають всѣ въ сторонѣ Его

Царского Величества; а въ сторону Его Королевского Величества, отъ Днѣпра що подъ Кіевомъ и презъ весь той край отъ Путивлской граници, жадного города, а нѣ мѣста, а нѣ влости во владѣхъ презъ тѣразнѣйшій примирній лѣта, отъ тѣразнѣйшого часу и дня, належати буде; непреходячи еднакъ границъ воеводства Полоцкого, Витепского и повѣту Оршанского, Мозирского, Ржечицкого и Браславского, также Инфляндской граници, такъ якося въ собѣ тѣхъ границъ и въ давномъ своимъ ограниченію предъ войною мѣли, и во всѣмъ уздами, селами и влостями, зъ обохъ сторонъ рѣки Днѣпра и Двини и впшихъ будущими, до тихъ-же воеводствъ и повѣтовъ, которіи въ держанію Его Королевского Величества и Рѣчи посполитой належачими, виная Велѣза, которій для покою святого одъ воеводства Витепского отлучоній, въ сторону Его Царского Величества, тимъ трактатомъ до лѣтъ примирнихъ розставленій есть. А въ низъ Днѣпра, що ся именуютъ Запороги и тамошніи Козаки, въ якихъ они тамъ застають оборонахъ, островахъ и сѣдлоскахъ своихъ живутъ, мають быти въ послушенствѣ подъ обороною и подъ високою рукою, обохъ Великихъ Господаровъ нашихъ, на сполную услугу отъ наступающихъ, чого Боже стережи, бѣсурманскихъ войскъ. Вшакъ же тимъ всѣмъ вшеякой кондиціи обывателемъ, которіи въ сторону Его Царского Величества, въ мѣстахъ презъ тѣхъ трактати до часу певного уступленийъ застають, волне маеть быти во всѣхъ тихъ мѣстахъ заживане релѣгіей святой Католичкой, безъ жадного отправления набоженства въ домахъ своихъ затрудненія; а взаемъ тимъ всѣмъ вшеякой кондиціей Рускимъ людемъ, которіи въ сторону Его Королевского Величества, въ мѣстахъ презъ тѣхъ трактати уступленийъ, достаются, волне маеть быти заживане релѣгіей Грецкой, безъ жадного въ отправованію набоженства затрудненія.

4.

О Козакахъ, по обоихъ сторонахъ рѣки Днѣпра зостающихся городовыхъ.

И то варуемо, же жадная надъ Козаками Украинскими, въ тую сторону Днѣпра отъ Переясловля будучими, помста чинена быти не можетъ, же ся нѣкоторіи въ сторону Его Королевского Величества, Рѣчи посполитой отдавали; а тихъ Козаковъ, зъ другой стороны рѣки Днѣпра отъ Кіева будучихъ, Его Царское Величество, отъ присяги собѣ на подданство виконанной увольняетъ, и въ протекцію свою пріимовати, а нѣ до мѣстъ и городовъ тамъ будучихъ вступоватися, презъ той весь часъ примирній, не будетъ и не кажетъ. А взаемъ Его Королевское Величество оттихъ Козаковъ, въ другую сторону Днѣпра рѣки отъ Переясловля будучихъ, въ протекцію свою пріимовати, и до мѣстъ и до городовъ тамъ будучихъ вступоватися, презъ тии примирній лѣта не буде и не каже.

5.

О градѣ Кіевъ; о монастырь Печерскомъ, и о ишихъ поблизшихъ монастырахъ зъ посадами ихъ; также о поляхъ, пашняхъ, лѣсахъ и всякихъ угодяхъ ихъ.

А мѣсто Кіевъ зъ Печерскимъ монастыремъ, зъ посадою и зъ околичными поблизшими монастырами и зъ пашнями оныхъ, которіе монастырскіи мешкающіи люде мають въ поляхъ, также и лѣсній уходъ на вшелякіи домовіи потреби, зъ тамъ той стороны Днѣпра, на которой Кіевъ зостаеть, неболшей надъ милою, аби уконтентованемъ въ грунтахъ и лѣсахъ городовымъ и монастырскимъ людемъ такъ отъ околичныхъ, яко и отъ Христіанскихъ людей выпел-

нено было и дотримано презъ часть нижей,—о спроваженію людей ратныхъ Его Царского Величества зъ того-жъ города Кіева, и о повороченію оного зъ теми-жъ мѣстами выраженными въ сторону Его Королевского Величества, — омовленої и писаной.

6.

О городахъ зъ ихъ уздами и землями, отъ держави Полской войною чрезъ Москву взятыхъ, и по сихъ договорахъ знову Полюи уступленихъ, и о возвращеніи отъ Москвы забранныхъ церковныхъ вещей, также аммуниціи военной, денегъ и иныхъ вещей, и прочая.

А завоеванныхъ городовъ и земель вступлени суть въ сторону Его Королевского Величества, города и мѣста: Полоцкъ и Витепскъ, Динемборкъ, Люцимъ, Речница, Маримъ-Гавзъ зо всѣми Инфлянтами полудиевыми, и зо всѣми тихъ городовъ всѣхъ менованныхъ уздами, здавна до нихъ належачими, опрочъ Велѣза здавна до Витепска належачого; а зъ тихъ городовъ, которіи недавно по взятію ихъ церковніи аппарати, образи и книги и иніи рѣчи, также прибитки дѣла и аммуниціе и всѣ оружья и пѣняжніи скарбъ, и хлѣбніи запаси зъ Москвы звезеніи, также люде служалии и обиватели прыбыліи Рускіи люде, до городовъ Его Царского Величества по близу будущихъ, на подводахъ до границъ тихъ уѣздовъ вивезени быти мають; а давніи тихъ армати и аммуниція и оружья, которіи суть теперь въ городахъ, и мешкающіи тамошніи люде, и шляхта въ своихъ сидлисахъ при уступленіи тихъ городовъ оставлени быти мають. Тии звыменованніи города уступлени: Полоцкъ, Витепскъ, Динемборкъ, зъ Инфлянтами и иніи города вишей реченіи, зъ иними мѣстами и уздами и съ повѣтомъ Сурожемъ, Езерищемъ и зъ иними, мають

быти отдани въ сторону Его Королевской Мосцѣ и Рѣчи посполитой, въ року терзифійномъ отъ парожена Сина Божого 1667, мѣсяця мая 11, ведлугъ нового календара, презъ присланныхъ дворянъ такъ отъ Его Королевского Величества, яко и отъ Его Царского Величества; людей тихъ, а ни добитковъ ихъ, которіи въ подводи взяти будутъ, затримивати, а ни ихъ кривдитъ люде Его Царского Величества не будутъ. А шляхтѣ въ тихъ унздахъ вступленихъ, заразъ по сконченю трактатовъ терзифійныхъ, свои отбѣрати маестности волно буде, въ которыхъ безпечно мешкати безъ прешкоди отъ людей Его Царского Величества, въ фортецахъ до вѣйстя застающихъ, мають; а взаємъ и люде Его Царского Величества, въ тихъ-же фортецахъ будучи, во вшелякомъ отъ Его Королевского Величества людей, до вѣйстя ихъ зъ тихъ фортецъ, въ небезпеченствѣ заставати мають.

7.

О уступленю Кіева зъ монастыремъ Печерскимъ, и зъ иными до него околичностями, зъ амуніцією и провіантомъ, отъ Царского Величества Полякомъ.

А самъ Кіевъ городъ, зъ теми монастырами Печерскими, зъ иными при Кіевѣ оставленными околичностями, также зъ арматою старою, предъ тимъ Кіевъ въ сторону Царского Величества обнятіи, зъ провіантомъ на той часъ тамъ же будучимъ, въ сторону Его Королевского Величества и Рѣчи посполитой маєтъ быти отданий и очищеній предъ первою о вѣчній покой комисією, въ тихъ примирныхъ лѣтахъ припадающею, то есть въ двѣ лѣтѣ отъ терзифійшого трактату рахуючи, въ року дастъ Богъ пришедшю 1669, мѣсяця априля 15, ведлугъ нового календара припадаючомъ. Предъ тимъ очищеніемъ Кіева и отданемъ оного

въ сторону Его Королевскаго Величества и Рѣчи посполитой, маеть быти отъ Великихъ Государовъ нашихъ, между собою презъ посланниковъ зъ любительнымъ грамотами обсылка, жеби зъ одной стороны о отданю, а зъ другой стороны о пріймованю не безъ вѣдомости было; которой обсылки любо би не было, предъ ся городъ Кіевъ въ сторону Его Королевскаго Величества и Рѣчи посполитой, на терминѣ ведлугъ описаня тразнѣйшого, верненій и уступленій быти повиненъ. Которій то Кіевъ презъ тѣ двѣ лѣтъ, поки въ держаню Его Царскаго Величества будетъ, маеть мѣти мощную зъ войска Его Царскаго Величества оборону отъ поганъ, яко и отъ своевольныхъ Козаковъ, где и живности и амунѣціи до обороны съ потребу додавати Его Царское Величество роскажетъ; а за тое жадной при уступленю того Кіева нагороди отъ Его Королевскаго Величества и отъ Рѣчи посполитой, Его Царское Величество упоминатися не будетъ.

А щось тинеть арматъ зъ розныхъ замковъ и мѣстъ такъ Его Королевскаго Величества и Рѣчи посполитой, яко тежъ приватныхъ обивателей корони Полской и великаго князства Литовскаго, презъ тую войну, также въ бояхъ розныхъ презъ тую войну зъ обохъ сторонъ забраной, теди и той пунктъ до трактату о вѣчной покои откладаемо.

8.

О отданю зъ стороны Царскаго Величества Полякомъ забранныхъ во время войны, въ Полскихъ и Литовскихъ мѣстахъ и мѣстечкахъ, всѣхъ писмъ публьничихъ; также книгъ городскихъ и земскихъ, трибунальскихъ, майдебурскихъ, при тѣмъ справъ, метрихъ, привилеевъ, библіотекъ, также костелныхъ и церковныхъ книгъ.

Всѣ писма публьчніи, также и книги городскіи, земскіи, трибунальскіи и майдебурскіи, при томъ справѣ, при-

вилей, метрики, бібліотеки; также и книги костелніи и церковніи, въ Вилну и во иныхъ мѣстахъ и на розныхъ мѣстцахъ такъ въ коронѣ, яко и въ великомъ князствѣ Литовскомъ презъ тую войну забранніи, що колевекъ ихъ зналѣзти будетъ могло, публѣчныхъ и приватныхъ; особливе поселствъ отъ воеводствъ и повѣтовъ, подъ часъ войны. до Его Царского Величества зъ обѣтницею подданства отправованныхъ, которіи презъ терзніѣйшіи трактати касуются, на вѣчніи часи умораются, ничого при собѣ незатримаючи и не заховуючи, вернути, и оніи забравши найдалѣйшей... мѣсячей, албо яко найпрудшей зобратися могутъ, на мѣстце пограничное одислати, Его Царское Величество роскажетъ, обвѣстивши Его Королевское Величество презъ грамоту свою, жеби для одобраня того всего, дворянина своего зослати изволилъ. А справи, книги всѣ воеводства Смоленского и Черніговского и повѣту Стародубовского, нечекаючи примирнихъ лѣтъ, въ недѣль дванадцять по заприсяженихъ пактахъ, которіи колевекъ найдуются, зобравши, зосланому отъ Его Королевского Величества дворениновъ на пограничныхъ мѣстахъ, — а воеводства Кіевского также справи и книги, за упоминаемся отъ Его Королевского Величества презъ грамоту, отдани быти мають.

9.

О возвращеніи отъ Царского Величества Полякомъ вещей церковныхъ и костелныхъ, яко то: образовъ, святостей, релѣквій и штуки древа животворящего креста, и иныхъ оздобъ.

А щось тинеть розного охендства и рѣчей церковныхъ и костелныхъ, Пану Богу на хвалу посвященныхъ, яко то: вшеякого начиня святости и релѣквій, особливе

штуки древа креста святого, въ Люблинѣ взятой, и розныхъ образовъ и оздобъ костелныхъ и церковныхъ, то все, що колвекъ обратись, въ панствѣ Его Царского Величества, буде могло, пайдалѣй въ року одномъ, за обисланемся Великихъ нашихъ Господаровъ, привернено буде. О дзвони засѣ, зъ панства Его Королевского Величества и Рѣчи посполитой до панства Его Царского Величества Московского забраніе, на первой комисіи, презъ великихъ зъ обохъ сторонъ полномочныхъ пословъ, до уCONTENTОВАНИЯ договоръ учиненній маеть быти.

10.

О пльнникахъ зъ держави Полской и Литовской, во время войны, въ сторону Царского Величества Московскую забранихъ.

А же между нами, Его Королевского Величества и Рѣчи посполитой и Его Царского Величества, великими послами немалая заходила трудность удовленія вязневъ, теди оии таковымъ способомъ уволилися и постановили: напередъ, ижъ пльнъ увесь, що называется пашенимъ и робочимъ, около справованія ролѣ, людемъ обоей пльи, въ коронѣ Полской и въ великомъ князствѣ Литовскомъ брании, маеть zostавати въ сторонѣ Царского Величества, презъ ти всѣ примиріи лѣта, albo и ближей, ежели Панъ Богъ дастъ прудшей покой вѣчній, на которій колвекъ зъ тихъ нижей менованныхъ комисій, заварти; а щось дотиче стороны иншихъ вязневъ, то есть—мѣщанъ вшелякихъ, которіи не могутъ лѣчнитися между люде служалин, зъ розныхъ мѣсть и мѣстечокъ панства Его Королевского Величества; также и Жидовъ, которіи ся на вѣру Рускую перехристили, презъ тую войну отъ початку до панства Московского забранихъ, такосми мовили: поневажъ Его Царского Вели-

чества великіи послове не могли теперь о визволеніи тихъ людей договору зъ нами учинити, намъ тежъ, Его Королевскаго Величества посломъ и комиссаромъ, трудно было на тое позволить, жеби ся тое дѣло ведлугъ потребованья Его Царскаго Величества великихъ пословъ теперь успокоило, теди великіи полномочіи послове Его Королевскаго Величества, для potvrждения теперешнихъ трактатовъ до лѣтъ примирныхъ, презъ насъ завартихъ, до Его Царскаго Величества, ведлугъ умови нашей, зослани, тое дѣло на столицѣ, дастъ Панъ Богъ, при Его Царскомъ Велиествѣ досконале намовять, и яко маєтъ быти постановять.

11.

Тоже о вѣзняхъ всякихъ военныхъ и невоенныхъ, старихъ и молодыхъ, крещеныхъ и некрещеныхъ, Полскихъ и Литовскихъ въ Москвѣ зостающихъ, а Московскихъ въ Полиціи и Литвѣ обрѣтающихся; такъ-же о людехъ Полскихъ и Литовскихъ, въ царство Московское волно зашедшихъ, и о людехъ царства Московскаго, въ державу Полскую и Литовскую по волѣ-же вшедшихъ, же льють они, зъ обохъ пререченыхъ Монархій, Російской и Полской, взаемне бытъ отпущени зъ ихъ ружомостями на свободу; а хто добровольно похочетъ жити, не въ своемъ природномъ панствѣ, то на волѣ тому дано и постановлено.

Ишшіи засѣ всѣ вѣзні, отъ зачатой теперешней войны забраніи, такъ духовніи яко и свѣцкіи, шляхта и войсковіи люде, старики и молодіи и челядь розна, вшеякой кондиціи и плци и набоженства люде; такъ-же Козаки Украинскіи, и Татаре подъ Королевскимъ Величествомъ мешкаючи, земляне и свѣцкіи и ишшіи служалии, любо и въ

молодшихъ лѣтѣхъ будучи, такъ въ коронѣ Полской, яко и въ князствѣ Литовскомъ, маестностяхъ, либо въ домахъ, либо въ бою, замкахъ, мѣстечкахъ, и гдѣ колвекъ забранинъ, либо би теперъ въ вязеню были, либо на услудѣ Его Царского Величества и у пановъ бояръ zostавали, либо би ся тамъ, въ панствѣ Его Царского Величества, зъ особами Рускими поженили, либо на вѣру Рускую перекрестилися, либо на дворахъ князовъ, либо у мѣщанъ въ работѣ знайдовалися; такъ и Жидовъ тихъ, которіи ся на вѣру Рускую некрестилися, всѣхъ зъ жонами и дѣтми и рухомостью ихъ, никого нетаючи и иѣ до позостаня примушаючи, доброю вѣрою, въ сторону Его Королевского Величества и Рѣчи посполитой визволити и роспустити Его Царское Величество роскажетъ; а которіи зъ нихъ хотѣли въ сторонѣ Его Царского Величества доброволно zostатися, то имъ волю будетъ; которіи засѣ, Полского и Литовского народу бѣлой плци и Жидовки пошли замужъ за Рускихъ людей, тѣн zostавати мають при мужахъ своихъ. А взаемъ всѣхъ вязневъ Его Царского Величества, вшелякой кондиціи и плци люде, которіи до корони Полской, до великого князства Литовского на пиннихъ битвахъ забрани суть, и въ городахъ коронныхъ и въ великомъ князствѣ Литовскомъ zostають, и зъ тихъ, которіи подъ часъ войны бѣсурманской до Полци уходили, а теперъ въ Кролевствѣ Полскимъ въ службѣ Его Королевского Величества, либо въ домахъ, либо у маестностяхъ сенаторскихъ и шляхецкихъ, по мѣстахъ у мѣщанъ въ работѣ zostають—и тихъ всѣхъ Его Королевское Величество въ сторону Его Царского Величества до панства Московского, жадного нетаючи, а не до позостаня примушаючи, доброю вѣрою отпустить и визволити роскажутъ. Вшакъ-же которіи би хотѣли въ сторонѣ Его Королевского Величества доброволне zostати, то имъ волю маєтъ быти. А уволене и отпущенѣ, зъ обохъ сторонъ, учинено будетъ вязнемъ не очекиваючи, зъ далшихъ мѣстъ, зъ корони под-

ской и великого князства Литовского, то есть зъ близкихъ мѣстъ до пограничныхъ городовъ Царского Величества въ двѣ недѣли; а которіи о подалъ и тихъ въ мѣсяцъ, любъ въ два, а дальшихъ—зъ полъ рока, отъ сконченія тихъ трактатовъ рахуючи. А взаемъ господарства Московского городовъ, зъ Смоленска, Витепска, зъ Полоцка, зъ Динемборга и зъ иныхъ поблизшихъ, также зъ Украинныхъ, въ двѣ недѣли, а зъ столечного города Москви въ мѣсяцъ; а зъ за Московскихъ поблизшихъ городовъ, въ два мѣсяца, а зъ дальшихъ городовъ, въ чтири мѣсяца; а зъ Астрахани, въ полъ рока, отъ доконченія тихъ трактатовъ рахуючи: а зъ Сибѣра и зъ самихъ дальшихъ городовъ Сибѣрскихъ зобрани быти мають до увольненія въ року, албо, яко можна рѣчь буде, найшпѣишѣй; а презъ границу отпустити за обисла- немся до пограничныхъ воеводовъ и преложонныхъ людей безъ затриманя; также если би вязневе Московского народу въ коронѣ Полской, албо въ великомъ князствѣ Литов- скомъ, вѣру католицкую приняли и поженилися, а хотѣли би до панства Московского повротити, теди онимъ волнїй, яко до власной отчизни, поворотъ маєтъ быти, безъ жад- ной трудности, зъ дѣтми ихъ и зо всею рухомостю.

12.

О комисіяхъ и полномочныхъ послахъ зъ обохъ Мо- нархїй, Російской и Полской, быти мѣющихъ, для трак- тованя о вѣчномъ покою, которїй если-би не учинился на тихъ згиздахъ, то повинни обадва Монархи при- звати до посредствїа, для учиненя между ими вѣчного покою, на згиздѣ пословъ постороннихъ Государовъ.

А въ тихъ примѣрныхъ лѣтехъ, ведлугъ склонности Великихъ Господаровъ нашихъ, и между ними Великими Господарами братерской милости, и зъ обохъ сторонъ жа-

дана вѣчного покою, умислилисми и постановили, жеби были зъ обохъ сторонъ на зъиздахъ великіи полномочніи послове и комиссарѣ, зъ полномочними грамотами, личачи отъ мѣсяца іюня теразійшого року въ пришіій, дастъ Панъ Богъ, отъ нароженя Христа Господа, року 1669, въ іюнѣ мѣсяцѣ, а ведлугъ старого року 7177. А гди би, на томъ первомъ зъиздѣ и комисіи, вѣчній покой за трудностями заходячими не мѣлъ станути; то другому зъизду быти въ пять лѣтъ, то есть въ року 7182; а гди би та комиссія другая еще вѣчного покою доконченя неотримала, теди не откладаючи надѣи отъ вѣчного покою, обидва Великіи Господарове згодне мають презъ пословъ своихъ возвести господаровъ Христіянства въ медіатори, которыхъ въ той часъ обидва Монархове потребовати будутъ, и зажити на посредство либо сполне, albo тежъ хто зъ своей стороны хочеть однихъ великихъ пословъ на розсудокъ и умирене вѣчного, на третій зъиздъ въ року 1678, ведлугъ нового календару, въ мѣсяцю іюню, а ведлугъ старого, въ року 7186. А отъ чого оборони Боже, и тотъ третій зъиздъ зъ посредниками въ доконченю вѣчного покою skutka не отрималъ, а отъ наступуючихъ трудностей указалъ би ся паномъ посредникомъ до продолженя; и въ той часъ, великимъ ихъ полномочнимъ посломъ и комиссарамъ посредниковъ зъ учтивостію отправити, а самимъ зъ надѣею одложити комиссію до року 1680, ведлугъ нового календару, а ведлугъ старого — до року 7188, также до мѣсяца іюня; а въ тихъ остатнихъ двохъ лѣтахъ, Великимъ Господаремъ нашимъ волно будетъ старане о обновлене покою святого, презъ поселство, albo продолжене въ далшіи лѣта покою дочасного учинити; а до войны и розлитя крвѣи и до снутошеня обоихъ господарствъ вшелякимъ таемнимъ промисломъ, зъ обохъ сторонъ недопустити, и овшемъ тримати Христіянскимъ старанемъ въ покою, и необислившися, а ни за жадніи взрушаючи пограничніи

поступки, которіи успокоени быти мають, войны не вчинати.

15.

О пограничныхъ Литовскихъ отъ Смоленска лѣсовыхъ грунтахъ, и о потерянныхъ въ нихъ, во время войны, рубежахъ и межахъ; для чого зъ обохъ сторонъ повинни зыхати рознищики и судіи, и що покажется попованныхъ старихъ рубежей, въ грунтахъ лѣсовыхъ и полевыхъ, тѣи по прежнему жеби были отновлены и поправлены.

Такъ тежъ умовляемо, ижъ суть въ тѣи продолженіи войны пограничныхъ городовъ мешкающіи люде, презъ старіи границы въ уздахъ, лиси посѣкли и признаки и границы поповали, и для того опатрени, зъ обохъ сторонъ, въ теперешномъ року, по подтверженю отъ ободвохъ Великихъ Государовъ теперѣшного примиря, всланніи быти мають по двѣ особѣ, за пограничныхъ суддей и комиссаровъ, зъ одного краю до Смоленска, и отъ поступленнихъ отъ Витепска и отъ иныхъ городовъ земель, зъ полномочными господарскими грамотами. Теди зыхавшиися въ мѣсяцѣ септеврїи, и осмотрившиися зъ собою, судѣ, гдѣ ся здаритъ, въ которомъ уздѣ зыхатися мають, и тихъ уѣздовъ зъ обохъ сторонъ тутъ зобравши много стародавнихъ зъ влостей людей вѣдомыхъ, распитати въ земляхъ и въ водахъ, въ лѣсныхъ уходяхъ, въ гонахъ — если спору якого немашь, и ежели на обидвѣ стороны владѣютъ ведлугъ границы и межи; а гдѣ старожитніи повѣдятъ границу зопсованную, теди тѣи-жъ суддеве, сами оглядавши, кажутъ признаки и границу учинити и старую поправить, и роскаже мочно тамошнимъ обивателемъ, а зъ влости хлопомъ, аби того постерегали, якоби во вшелякихъ, зъ одной стороны другой, кривды жадніи чинени не были.

14.

О караню свавольныхъ и непослушныхъ людей, въ которой би коллектъ сторонъ явились; о Кіевскихъ зъ монастырями, также Черниговскихъ и Переясловскихъ льсовыхъ и полевыхъ группахъ; и о комиссарахъ для починеня въ нихъ границъ быти мѣющихъ.

А въ которой сторонѣ своевольніи и непослушніи люде покажутся, теди ихъ въ пограничныхъ городахъ маєтъ быти ознایмлено воеводамъ и комиссаромъ, и надъ ними людьми, ведлугъ инквизиціей, карность маєтъ быти безъ милосердія учинена. А зъ другого краю въ Кіевъ городъ зъ монастырями, отъ Чернигова и отъ Переясловля, на другой сторонѣ Днѣпра, также для уконтентованя групповъ, лѣсныхъ входовъ, другихъ суддей и комиссаровъ зъ обохъ сторонъ вислати, и у тамошнихъ мешкающихъ людей заказъ учинити на обидѣ сторонъ, и признаки зпорядити, поки ся пререченіе лѣта до отданя Кіева, тымъ его Царскому Величеству владити. буде належало, постерегаючи того, жеби болшей мѣли одной до Кіева грунту не займовано.

15.

О обявленіи постороннимъ государомъ чрезъ грамоти покою, утвердитися мѣлочого между монархіями Російскою и Польскою, и о волнихъ гандляхъ и промислахъ купеческихъ.

Также умовили, гди дасть Панъ Богъ, по потверженю обоихъ Великихъ Государовъ нашихъ, для надѣи того статечного покою, и жеби непарушене трвало ку вѣчному покоевѣ, и тое постороннимъ государомъ, зъ которыми

вѣчній, або дочасній покой есть, въ грамотахъ то есть любительнихъ, гдѣ ся притрафить, презъ пословъ и посланниковъ той утвержденній покой объявить, жеби не безъ вѣдомости было, и на потомъ, жеби межи купеческими людьми и зъ посторонними господарствѣ торгове гандлѣ множилися.

16.

О волнихъ торгахъ и промыслахъ, по остатной коммисіи быти мѣючой, людямъ купеческимъ обоимъ монархій Російской и Полской, землею и рѣкою Двиною до Риги: зъ плаченемъ уставленной индукти и пошлѣны отъ купеческихъ товаровъ.

Также и между теми господарствѣ, Великою Росією и короною Полскою и великимъ князствомъ Литовскимъ, между купеческими людьми въ пограничныхъ городахъ, и въ тихъ мѣстцахъ и мѣстечкахъ, въ которыхъ предъ войною теперешнею гандлювали, зъ проезжими грамотами вшеякими товарами гандлювати—окромъ тихъ товаровъ, которіи въ обоихъ панствахъ заказани будутъ—безъ затруненя, и мито платити отъ товаровъ, ведлугъ уставу панствъ обоимъ; а мимо уставу купцомъ збитковъ и пренагабани никому нечинити, и тимъ ихъ не отгоняти; также и Двиною рѣкою до Риги купцомъ зъ Смоленска дорогу мѣти свободную, зъ товарами незаказанными, и тамошнихъ купцовъ мимо замки Его Королевского Величества до Смоленска препущати безъ затриманя. Мито еднакъ звычайное, на звиклихъ мѣстцахъ, отъ тихъ товаровъ плаченное, до скарбу Его Королевского Величества и Рѣчи посполитой буде. А тимъ купцомъ на обидвѣ стороны гандлювати волно буде, тилко отъ остатной, которая ся зъ медиаторами отправовати будетъ коммисіи, то есть отъ року 1678, мѣсяца іюня.

17.

О долгахъ и должникахъ, въ обохъ монархіяхъ Россійской и Полской застаючихъ, предъ войною заведенныхъ, же по обѣдахъ и доводахъ повинни зъ обоихъ монархій взаимне быти уищивани и выплачивани, и справедливость обидимымъ льетъ быти чинена.

А долги, которіи еще предъ войною чрезъ записки и обѣдки, также и презъ контракты купецкіе, затягнени едному на другомъ, между людьми вшелякой кондиціи, такъ корони Полской и великого князства Литовского, яко и народу Московского и, презъ теперѣшнюю войну приби-
лихъ въ сторону Его Царского Величества мѣсць, зъ обохъ сторонъ покажутся, и слушными доводами вѣявлени будутъ, теи каждому такому укривжоному, ведлугъ обѣдковъ и записовъ и ведлугъ купецкихъ контрактъ зъ, на обидвѣ стороны розправа и справедливость скутечна, ведлугъ права и достоинства, безъ проволки, зъ винного учинена быти повинна.

18.

О посилкѣ зъ обоихъ монархій, Россійской и Полской, до Хана Крымского, зъ объявленемъ о ставшомся между ними покою, и съ желаніемъ, аби и Ханъ, зъ теми обоими монархіями, въ сосѣдской заставалъ пріязни безъ войны; а елиби того несхотѣлъ, то обоимъ монархіямъ сполне чинити ему отпоръ и военній промисль, уживши къ тому Козаковъ Запорожскихъ и Донскихъ.

И то постановилисьми, аби обое Великіе Государове наши послали до Хана Крымского, и въ своихъ грамотахъ той утвержденій покой оному объявили, жеби для сусѣдства

Ханъ Кримскій зъ своимъ Ордаи былъ нашимъ Великимъ Государомъ сполной пріязни и любительныхъ силахъ, а одъ войны скутечне запехалъ; поневажъ Великіи наши Государѣ уже между собою въ братерской милости застають. — А если Ханъ Кримскій тимъ згордить, и въ сосѣдствѣ сполнимъ пріятелемъ быти не схочетъ, и войны своей скутечне не запехаетъ; теди такъ въ Украинѣ, яко и въ Кіевѣ и въ Запорогахъ и во иныхъ Украинскихъ, по обохъ сторонахъ рѣки Днѣпра, обои войска, такъ корони Полской и великого князства Литовского, яко и панства Его Царского Величества Московского, зъ Украинскими тамошними людьми, противъ Ордомъ и Ханскимъ силамъ завше готовими быти мѣють, и отпоръ давати, яко сполному непріятелевѣ, будутъ; также и въ Запорогахъ и на Дону спомочній и оброній промислъ надъ бѣсурманъ непрестанно. А еслиби Ханъ Кримскій, по томъ обвѣщенію, хотѣлъ третимъ быти зъ Великими Государами нашими въ пріязнь, теди о способахъ успокоенія, заходячихъ розницахъ, обадва Великіи Государове наши зъ собою знесишя, аби до сполной пріязни прійти могли, старане учинять.

19.

О посланіи пословъ отъ обохъ Монарховъ, Російского и Полского, до Царя Турецкого, зъ объявленіемъ объ учинившомся зъ ними покою, и зъ желаніемъ, аби и Царь Турецкій зъ ними жъ сосѣдскую заховалъ пріязнь, и Хановъ Кримскому приказавъ крѣпко, жаднои не давати оккази до непріязни и войны обоимъ монархіямъ, Російской и Полской, и прочая.

Также для досконалаго объявленія, Великіи Государове наши пошлютъ пословъ своихъ до Цесаря Турецкого, ознаймуючи, яко пограничному, о томъ покою завартомъ, жеби

Цесарь Турецкій преплую прїязнь подтвердивши; Хановъ Крымскому приказалъ въ сусѣдствѣ спокойне ся заховати, и сурово розказалъ, аби до войны жадной оказїи не давалъ. А гди би, за данемъ съ причини отъ Орди, до войны зъ Ханомъ и Татарами обомъ нашимъ Великимъ Господаромъ пришло, презъ що би и Порты Оттоманская, беручися о Орду, ку войнѣ противко тымъ обомъ Господаромъ Великимъ нашимъ, albo противъ одному зъ нихъ побуритисъ мѣла: теди сполними силами и войсками отпоръ бѣсурманомъ, на кождей потребѣ, зъ обоихъ сторонъ, потуги обидвѣличїїе оба два Великіе Господарове наши давати будутъ.

20.

О прїимованю и отправованю честномъ, въ обоихъ монархїяхъ, бывати мѣющихъ пословъ, посланниковъ и гонцовъ, и по сколько при нихъ повинно бывати людей и коней, и о даваню имъ кормовъ и подводъ.

Также и мовлено и поставлено, ижъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ на обидвѣ стороны прїимовати, и отпускати зъ ушанованемъ, подлугъ достойности, и прїиздъ и отъиздъ имъ доброводнїї, безъ вшелякой зачепки и за-триманя, маеть быти; а прїижати посломъ болшимъ въ сту челоувѣка, а конѣ именуемъ сто пятьдесятъ; а посланникомъ въ четиредесать челоувѣка, а коней пятьдесятъ; а гонцамъ отъ десяти челоувѣка, коней пятнадцать, и покармъ и подводѣ на тихъ людей и коней давати.

21.

Тоужъ о послахъ, посланникахъ и гонцахъ, о стрѣчи имъ належитой, зъ припасами кормными, и о консуи; также о людехъ купеческихъ, аще при нихъ будутъ, и охоронъ ихъ.

А гди посломъ и посланникомъ и гонцомъ, кому въ своей дорозѣ прїїде до Великого Господара ихати, и по

обсѣлу, подлугъ поселскаго звичаю, вислано будетъ его зъ покармомъ, зъ уконтентованемъ поселскимъ приняты, и той поселъ дастъ приставовѣ людей и коней *росписъ*; а что *сверхъ числа постановленныхъ посольскихъ людей и лошадей* (*) прибыліи купецкіи люде будутъ, и тихъ написать именами, много будетъ, жеби отъ границы ихали на своей справѣ; а приставамъ, якъ въ дорожѣ, такъ при Великихъ Господаровъ поселствахъ, якъ много будутъ; а охрану надъ ними подлугъ звичаю посполитого чинити; а уйми ни въ чомъ, такъ въ преистю, яко и въ отпущеню до самой границы, не учинити.

22.

Также о людехъ купеческихъ, при послахъ бывати звиклыхъ, и о товарахъ ихъ, и о вѣздѣ ихъ за по-слами безъ удержаиесея до домовъ своихъ, и прочая.

А зъ тими послами и посланниками купцовѣ зъ товарами, которіи заказани возити до обонхъ папствъ и мѣстъ, Его Королевскаго Величества корони Полской и великаго князства Литовскаго, столечныхъ, также и до Варшави; яко и зъ другою стороною въ самій столечній папства Его Царскаго Величества городъ, и где указано будетъ гендіювати, и на свои товары замѣняти мають явно, не тайно; и тѣи купецкіи люде, при послахъ, такъ долго якъ послове въ своихъ поселствахъ будутъ зоставати, могутъ по одправленю онихъ, а нѣ на малій часть зоставуючись, одѣхати. Будучи зась при послахъ люде, якого колвекъ народу, намовяти и потасмие зъ собою вывезити не мають, и гдѣ (**) и тѣмъ подобніи виступки маеть быти учинена.

(*) Договоръ о переміріи въ Андрусовѣ: Полн. Собр. Зак. Рос. Имп. Т. I, стр. 663.

(**) Полн. Собр. Зак. Рос. Имп. Т. I, стр. 666: «и если бы кто виноватъ въ томъ объявился, тогда надъ такимъ виноватымъ управа совершенная о такомъ и тѣмъ подобныхъ преступленіяхъ имѣеть быть учинена.»

25.

О зискиваню и караню подлугъ слушности и права свавольныхъ и легкомыслныхъ людей, смотря по ихъ винахъ; о зискиваню тежъ чрезъ нихъ свавольцовъ пошарпанныхъ импній, и о отдаваню ихъ тилъ, чии покажутся бути въ обонхъ монархїяхъ, Російской и Полской.

Также умовлено и постановлено зъ обонхъ сторонъ, чтобы у пограничныхъ замкахъ воеводовъ и преложопіи люде во вшелякихъ сосѣдскихъ справныхъ дѣлахъ стараючися были, и розтримковъ и вшелякихъ злыхъ укушающихъ людей отшукали, отъ которыхъ, на обѣ стороны, зачнутся такіи нехути быти, где, и въ которыхъ мѣстахъ, ихъ отшукати и достати можно; и подлугъ ихъ вишъ чинити надъ ними кари, кто чого буде годеиъ за вину, подлугъ звичайного права обонхъ панствъ, жеби между господарстви иѣ ввощо неприязни не было. А кому якіи шкоди и збитки учипятъ и рознесутъ тїи рухомости, и роздѣлятся зъ циними людми: и то подлугъ достоинства поворочати, а товаришемъ нагану также чинити и заповѣди, жеби потомъ злыхъ дѣлъ чинити не важилися.

24.

О причинахъ, въ пограничныхъ мѣстахъ и провинціяхъ, еслиби мѣли появитися, зъ якої колвекъ монархїи, даючи оказію до гнѣву и незгоди, аби о томъ чрезъ розициковъ обонхъ монархїй, въ купу згизавшихся, розискивано и праведно разсуживано, ку уконтентованю стороны укривженой и ку содержанию постановленного покою.

А если за причиною, которіи нехутъ а дозандлости здарятся между обонми сторонами, и которая сторона укрив-

жена, або зневажена буде, и той сторонѣ воеводомъ и намѣстникомъ, взглядомъ такой кривди або утягченя, другой стороны намѣстникомъ и воеводомъ найблизшихъ пограничныхъ городовъ, где ся той ексцессъ станетъ, дати вѣдѣти; и зыхавшихся на границу, ти противниѣ виступки и ексцесса, кому буде належало, вислухати и братерско разсудити и росправити безволокипно, правдиве, для того примирного договору и жадного такимъ способомъ ненарушити.

25.

Подобній-же пунктъ 24 пункту о людехъ своевольныхъ въ обоихъ монархіяхъ, что для ихъ своеволи и ексцессовъ покой не мѣетъ быти розриванъ; але они сами мѣють быти зискивани и карани срого, а обидими отъ нихъ уиконтентовани слушною справедливостю быти мѣють.

А если-би нѣкоторіи Царского Величества подданіи, своеволствомъ зобравшихся, Его Королевского Величества земляномъ и подданимъ якіи колвекъ шкоди зачали чинити, и на той часъ Его Царскому Величеству росказати по нихъ послати и ихъ полатати, и подлугъ ихъ винъ, кару чинити надъ ними, безъ вшелякого милосердія; а якіи збитки отъ нихъ станутся и тое, подлугъ достоинства, поворочати; также, если Его Королевского Величества подданіе, своеволне забравшихся, Царского Величества землянамъ и подданимъ якую шкоду учинятъ, и тимъ, подлугъ того-жъ звичаю, ведлугъ ихъ винъ, кару учинити, и убитки, подлугъ слушности, поворочати и одправу во всемъ учинити скоро, на земщине за тое болшихъ войскъ не побужати, и войны не вчинати, а нѣ жаднихъ причинъ миру того не розривати.

26.

О случающихся болших дѣлахъ, которыхъ если-би пограничнии воеводи не могли сами успокоить, то мѣють откладати до зъизду на границу людей зъ обохъ монархій, а тѣмъ люди зъихавшии должны розискивати, и по розиску праведно судити, а укривжонимъ справедливость не отволочную давати; чтобы чрезъ то не мало не было нарушеня зъ обоихъ сторонъ учиненному покою.

А если болшии дѣла прилучатся, которыхъ имъ, пограничнимъ воеводамъ, расправити и успокоити не можно будетъ, и то одложити обоимъ Господаромъ до поселскихъ зъиздовъ; а которыхъ пословъ они, обадва Великіи Господарѣ, для тѣхъ дѣлъ, зъ обоихъ сторонъ, на границу пошлютъ, albo где знесутся, жеби зъ обоихъ сторонъ было зручнѣй, и безъ вшелякого спору зъихатися, и отихъ дѣлахъ, о чомъ будутъ вискланни, домовлятися и во всемъ добрую святую справедливость учинити правдиве, безъ отволоки; а примиря, нѣ для якихъ причинъ, не нарушати.

27.

О содержаніи зъ обоихъ сторонъ, безъ жадного нарушеня, чрезъ примирніе лѣта, постановленнаго и утвержденнаго покою.

Также, презъ тѣхъ лѣтъ примирніи, мають быти въ покою успокоени Наяснѣйшого Великого Господара, Его Королевского Величества, и Великого Господара, Его Царского Величества господарства, землѣ, города и подданныи такъ, ижъ жадеи Господарѣ, другъ друга, потаемне а ни явне, неприязни замышляти не буде, а ни самъ презъ себе, а нѣ презъ инихъ нѣякого злого учинити, а нѣ рассказати.

28.

*О обохъ Монархахъ, Російкомъ и Полскомъ, и о наслѣдникахъ ихъ, же ку захованю, на лѣта примирніе, по-
становленого покою, не мѣють жаднихъ еденъ другаго не-
пріятелей пріймовати, и имъ вспоможеня людьми или
денгами нмало чинити.*

Также Наяснѣйшого Великого Господара, Его Королев-
ского Величѣства наступци, Короліове Полскіи и великіи
князіове Литовскіи, и явнихъ и тайнихъ непріятелей, ко-
торіи би были Великому Господаровѣ, Его Царскому Вели-
честву, и папству Московскому, въ товариство пріймовати,
а нѣ помощи имъ скарбомъ и людьми, окказіи до непріязни
и до войны, сами презъ себе а нѣ презъ субъ-ординованіи
особи, давати и злого чинити не маеть и не кажетъ. Также
Великій Господаръ, Его Царское Величество и наслѣдники
его, на потомъ будучи Великіи Господарове Царове и
Великіи Князіове Московскіи, а нѣ сами презъ себе а ни
презъ жадни инии особи субъ-ординованіи, и явнихъ а
нѣ тайнихъ непріятелей, которіи би были Великому Госпо-
даровѣ, Его Королевскому Величеству и всей коронѣ Пол-
ской и великому князству Литовскому, въ товариство прій-
мовати и помочи скарбомъ и людьми даванемъ, якого злого
чинити не маеть и не кажетъ, презъ тѣи всѣ лѣта примир-
ніе; але и овшемъ зъ обохъ сторонъ, братъ брату, все добре
и що ку братерству пристонть оказовати, жеби непріязни
неуростала, и до войны причини не было.

29.

*О постановленю томъ, же по постановленю сего на лѣта
примирніе покою, въ шесть мѣсяцей мѣють быти зъ
обоихъ монархій, Російской и Полской, взаимніи виправ-*

лени послы, зъ грамотами своихъ Монарховъ, для пот-
верженія сихъ договоровъ, и въ дорогъ своей лѣютъ зъ со-
бою зыхатися, и еденъ другому списки тихъ потвер-
жательныхъ грамотъ вручити, и зъ ними въ путь свой
ѣхати, для доконченія своего поселства, и прочая.

Также и мовлено и постановлено, якъ Великого Го-
сподара, Его Королевскаго Величества, зъ другой стороны
Великого Господара, Его Царскаго Величества, великіи и
полномочіи послы посланы будутъ до обохъ Господаровъ
на той примирній договоръ, и зъ потвержоними грамотами,
которіи отъ того часу утвержденія нашего въ шестю мѣсяцехъ
зыхатися мають, по обсылки обоихъ Великихъ Господаровъ
презъ гонцовъ, въ которыхъ мѣстахъ пристойно. А на
предъ тимъ обоимъ великимъ посломъ, которіи зъ потвер-
женемъ посланы будутъ, пріихавши въ пограничніе города,
между собою обослатся, и по обсылкѣ зыхавшися, пока-
жетъ братъ брату тіи господарскіи потверженіи грамоти,
жеби были во всемъ ведлугъ того договору, слово въ
слово, зъ господарскими печатми, и прочитавши тіи го-
сподарскіи грамоти, маєтъ дати зъ нихъ братъ брату ко-
пію. А якъ потверженіи грамоти, подлугъ того договору,
праведливе объявятся, и на той часъ, до Великихъ Госпо-
даровъ обоимъ посломъ въ свою дорогу итти и грамоти
поднести; и Великому Господарю, Его Королевскому Величе-
ству, также Великому Государю, Его Царскому Величеству (*),
своими особами, тую потвержоную грамоту, предъ Святымъ
Евангеліемъ, присягою потвердити; и до роти присяги ихъ,
въ обохъ сторонахъ, якъ въ коронѣ Цолской и великомъ
князствѣ Литовскомъ, канцлеромъ обоихъ народовъ, такъ
въ столицѣ Московской, думній поселскій дякъ, при по-
тверженнихъ грамотахъ подпишутся, жеби потомъ памятно
и не порушимо было.

(*) Пол. Соб. Зак. Рос. Им. Т. I, стр. 667.

30.

О тихъ же великихъ послахъ, которіи зъ обоихъ монархій мѣють быти виправлени, для утвержденія постановленнаго въ сихъ пактахъ выражающагося покоя, что силни будутъ трактовати и договаривати о удержаніи обоей Украини и Запорожя, и сполне ихъ заступати зъ обоихъ монархій, отъ насилія Крымского и Турецкого, и прочая

Также между нами, умовлено и тое, что по принзди нашомъ до обоихъ Великихъ Государовъ нашихъ, зъ те-перешнимъ постановленемъ и утвержденнымъ покоемъ святымъ, великіи послове, которіи зъ подтверженными грамотами, на обидвѣ стороны, до Великихъ Государовъ послани быти мають, мѣти зуполную моць до трактованія о утриманю обоей Украини и Запорожя, и намовленя способу сполной помочи, такъ противко Хановѣ Крымскому и Ордѣ, яко и противко Цесаревѣ Турецкому; гдиби Украинныхъ Козаковъ сполне войсками своими до послушенства и годдованія примушати мѣли; и въ нихъ дѣлахъ, которіи би до грунтового безпеченства, и ку пожиткамъ тихъ обоихъ панствъ, и до помноженія милости ку себѣ братерской обоихъ Великихъ нашихъ Государовъ належали.

31.

О суммѣ денежной, зъ стороны Царского Величества въ сторону Полскую потребной, для укопентованія шляхти Полской и Литовской, зъ частю Украини, вигнаной зъ тихъ воеводствъ и повѣтовъ, котріи отъ держави Полской въ сторону Царского Величества zostали уступлени.

А щось ми, Его Королевского Величества великіи послове, Его Царского Величества посломъ отданя сумми, яко до-

стойной для уCONTENTованія шляхти, вигнанцовъ зъ тѣхъ воеводствъ и повѣтовъ и зъ части Украины, въ сторону Его Царскаго Величества уступленной, будущихъ, жеби Его Царское Величество, ведлугъ братерской ку Его Королевскому Величеству милости и для прихоженя народовъ до пріязни, оную именовати рачилъ: и то Царскаго Величества великіи послове, именемъ Великаго Господара своего, намъ объявили, жеби о томъ уCONTENTованію вигнанцовъ, шляхти корои Полской и великаго княства Литовскаго, на первомъ поселствѣ, которое зъ подтвердителными грамотами отъ Его Королевскаго Величества отправоватися маеть, договоръ учинено буде, и тоє дѣло Его Царское Величество до поселскаго прибытія откладаетъ.

52.

По кончинѣ котораго колескѣ Монархи, Монарха новій на змерлаго лѣсцѣ учиненій, повиненъ пословъ своихъ послати до другого Монархи, для непорушеннаго утвержденія поставленнаго мира и покою; що и другій Монархъ чрезъ своихъ пословъ учинити—жеъ долженъ.

И ежели за Божимъ презренемъ, здарится которому Великому Господару зъ того свѣта до хвали вѣчной уступитъ, на онъ часъ потомъ наступуючому Великому Господару, для непорушнаго дотриманя того примирнаго договору, другого Господара, презъ пословъ своихъ, обвѣстити и склонности свои ку пріязни объявити; що потомъ другій Господаръ взаемъ маеть учинити, и той примирній договоръ подтверженными своими господарскими грамотами сполне обидва Великіи Господарѣ утвердити будутъ повинни: жеби не ку розирванію, але рачей ку утвержденію и ку покоіовѣ непорушеному служило.

33.

О договорѣ и трактатѣ сего, еслиби для якихъ причинъ и пригодѣ въ которой коллежѣ канцеляріи лишь пропасти.

А еслиби за несподѣванными пригодами, теи примирній договоръ писмомъ утвержденій, въ которомъ господарствѣ, въ канцеляріи згинути, або предъ однесенемъ и отданемъ до канцеляріи заверушиться мѣлъ, теи тая-жъ трвалость договору теперешнію описаного, въ другомъ панствѣ будучого, маеть обомъ тымъ Великимъ Господаромъ и нхъ господарствомъ сполне служити, и въ таковомъ же ненарушенію постановленія покою святого zostавати буде.

34.

О утвержденіи сихъ трактатовъ и договоровъ Андрусовскихъ, чрезъ обосторопшихъ полномочныхъ пословъ и комиссаровъ подписали власныхъ рукъ, притѣшенемъ печатей и присягами, и о взаимной розумѣ сими договорными инструментами.

А для большого и достаточнѣйшого и грунтового обезпеченія, же тое все що тутъ между нами, Его Королевского Величества и Его Царского Величества великими и полномочными послами и комиссарами, учинено и умовлено и постановлено и докончено есть, отъ Царскѣйшого и Великого Господара нашего Яна Казѣмѣра, зъ Божой ласки Короля Польского и Шведского, великого князя Литовского, Руского и винныхъ, Его Королевского Величества папа нашего милостивого, и отъ всѣхъ становъ Рѣчи посполитой корони Польской и великого князства Литовского; также и

отъ Господара Цара и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всей Великой, Малой и Бѣлой Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ, отчича и дѣдича, наслѣдника, Господара и обладателя, Его Царского Величества, во всѣхъ пунктахъ здержано будетъ и теперешнее dokonчene трвалее и непорочное быти маеть: до которого постановленя и запису мы, Его Королевского Величества великіи полномочіиіи послове и комисаре руки наши подписались и печати приложились, а на остатокъ присягою нашею сполною зъ обохъ сторонъ утвердились, и тми записами примирными Его Царского Величества и зъ великими полномочными послами розмѣнились. Писано тое утверждене на зъиздномъ мѣсцу, въ деревнѣ Андрусовѣ, року отъ нарожденія Христа Господа 1667, мѣсяца стичня 30; а отъ сотворенія свѣта 7175.

Рота присяги на покой дочасній, презъ Нашъ, Его Королевского Величества Королл Полского и Рѣчи посполитой великихъ и полномочныхъ пословъ и комисаровъ, зъ великими Его Царского Величества полномочными послами завартиіи, викопаной въ Андрушовѣ, для 30 стичня, року 1667.

Мы, Его Королевской Мосцѣ и Рѣчи посполитой комисаре, присягаемъ Господу Богу, въ Тройцѣ Святой Единому, на томъ, ижъ то все, що колвекъ есть презъ нашъ на теперешнихъ трактатахъ о дочасній покой, въ Андрусовѣ завартихъ, постановленно и въ примирномъ лѣстѣ нашемъ выражено, во всѣхъ пунктахъ, такъ одъ Его Королевской Мосцѣ, пана нашего милостивого, и одъ наступцовъ его и отъ всѣхъ становъ Рѣчи посполитой обоихъ народовъ корони Полской и великого князства Литовского выпеллени и непарушени, во всемъ дотримано будетъ. На чомъ, яко справедливѣ, присягаемо, такъ намъ Господи Боже допоможи и мука Его Святая — амѣнь!

Зъ копією сихъ Андрусовскихъ договоровъ, языкомъ Польскимъ писаною, ерроровъ и описокъ полною, корриговалъ Самойло Величко, бывій К. В. З., и где было можно исправилъ отъ части, а где ни, тое зоставилъ ко ихъ справленію лучшимъ отъ себе тилъ, кто нелънитиметься въ томъ потрудитись.

Гетманъ Дорошенко о такомъ, вѣмъ Козакамъ неполезномъ Андрусовскомъ торгу певную получивши вѣдомость, донеслъ о томъ жалобливе Діенлетъ Керенну, тогдашнему Хану Крымскому. Потомъ, когда вождеденная весна звдячними очамъ и сердцамъ людскимъ завитала и землю украсила цвѣтами, тогда и Марсъ, крвѣ челоувческой хтивій, не изволилъ въ дому покоя зоставати, але поджегълъ сердце Короля Яна Казѣмѣра виправити войска коронніи на крайное Украины тогобочной разореніе, и на приклонене къ себѣ неутралисти Дорошенка зъ Козаками. Король теде Казѣмѣръ, певентъ будучи, подлугъ договоровъ Андрусовскихъ, отъ Росіянъ покою, безпечне заразъ на веснѣ виправилъ войска коронніи зъ значимъ рейманторомъ Маховскимъ на Украинну, позволивши имъ огнемъ и мечемъ Украинну илюндровати и до корони Полской приклоняти. Маховскій теде, на Украинну прибывши, чрезъ килка мѣсяцей невозбранно отъ Дорошенка илюндровалъ опую, около Браславля и по виннихъ рознихъ мѣсцахъ; бо Дорошенко, самъ зъ Козаками не посмѣвши противъ Маховского вѣйти, зоставалъ тилко въ поготовости, а до Хана послалъ просячи Орди на помочъ; по и Маховскій близко Чигрина не посмѣлъ наступовати. Егда же зъ Крыму отъ Хана еденъ Нурадинъ Солтанъ прибылъ зъ Татарми до Чигрина, тогда и Дорошенко, въ поготовости войско бывшее Козацкое заразъ до купи зтя-

гнувши, рушилъ сполне зъ Солтаномъ на Маховского, и при-
былъ до Калника. Маховскій зась, о томъ провѣдавши,
цофнулся назадъ зъ Украины, и сталъ обозомъ близко Не-
мерова, у Печерь села. Дорошенко тежъ самъ зъ Калника
за Маховскимъ не рушаючи, виправилъ отъ себе зъ Козака-
ми и Ордою Бѣлогруда, полковника Уманского.

Бѣлогрудъ теди, до Печерь прибувши и зъ Маховскимъ
бой зведшы, розгромилъ его при Божіей всесилной помощи
такъ, же зо всѣмы користми и тяжарами обозъ свой поки-
нувши, ушолъ влєгцѣ до города Браилова, где Баръ и Межи-
божъ; но и тамъ не збувся: ибо Бѣлогрудъ, зъ Козаками и
Ордою въ тропи за нимъ Маховскимъ до Браилова при-
спѣвши, и Браиловъ Ордою осадивши, самъ зъ Козаками
пошолъ штурмомъ на Браиловъ, въ которій безъ великой
трудности и шкоди гди вломился и началъ Ляховъ громити,
тогда Маховскій здесперовавши о своей цѣлости, виhoплєся
зъ Браилова зъ трема тилко надежнѣйшими хорєнгвами,
чаючи зъ оними сквозѣ Орду пробитися и до Полци узнзуги,
лєчъ и въ томъ надѣя его омилєла; поневажъ сила Орди-
нская, зъ хорєнгвами его оскочивши, еднихъ Поляковъ ви-
била, а другихъ сполне зъ Маховскимъ въ неволю забрала,
зъ которон потимъ онъ у Орди викупилєся немалою цѣною.
И такъ неввиннихъ православнихъ людей Украинскихъ не
вєсе на Маховского пролилися слєзи: бо яко онъ зъ тими
бѣдними людьми поступовалъ немилосердне, такъ и самъ по
правосудію Божію подпалъ немилосердному зъ войскомъ
своимъ убійству и главному поражєнію.

Въ тое время въ Калнику былъ Полковникомъ Василь
Лобойко, иже и за Хмельницкого старого полковничовалъ
тамъ; а по Лобойку наставленъ былъ въ Калнику отъ
Дорошенка полковникомъ Коваленко, его-же Дорошенко
заправилъ до Турковъ невозвратно. А Браславскимъ пол-
ковникомъ былъ тогда добрій молодець Дроздъ, кото-
рого потимъ Дорошенко велѣлъ въ Чигринѣ застрѣлѣти:

одно для того, же контровалъ зъ Дорошенкомъ, другое для того, же чрезъ сердюка одного, на стражи у Дорошенка бывшего, вѣкралъ былъ булаву Дорошенкову, и зъ оною на сей бокъ Диѣпра, въ Гадячъ до Бруховецкого хотѣлъ убѣгнути. На томъ зась боку Диѣпра, ниже отъ Браславля и Немирова, хочай (яко вишей виразилося) немалое Украинѣ и людемъ ея сталося отъ Маховского губительство и разореніе; однакъ и самого Маховского взаимное тогди-жъ постигло отъ Козаковъ и Орди разрушеніе. А на сей Диѣпра сторонѣ, ниже отъ Переясловля и Гадяча, любо безъ войны, желаемая между народомъ позверховне тишина обрѣталася; едиакъ внутрии злоби пламень въ сердцахъ людскихъ возгорялся; и всенародное на Гетмана Бруховецкого негодованіе разширалося; а то за уничтоженіе древнихъ правъ и волностей Малоросійскихъ, и за пріятіе въ Малую Росію воеводъ и войскъ Московскихъ; къ якому негодованію и Дорошенко писмами и унѣверсалами своими, въ народъ здѣшній зъ Чигрина засылаемыми, немешною былъ причиною, и на Бруховецкого побудкою.

Потомъ преречоній Ханъ Кримскій, достатечную мѣючи вѣдомость о заключенныхъ въ Андрусовѣ зъ Росіянами пактахъ Полскихъ, и знаючи о злобѣ ку Козакамъ Лядской и о непостоянствѣ ихъ противко себе, подлугъ пактовъ зъ Кримомъ прежде постановленныхъ, писалъ, іюня осмого, чрезъ нарочного посланца своего, до Короля Яна Казѣмѣра такіи улचितелній и за Козаками унимаючіи-ся листъ свой:

*Kopia listu Adel Gereja, Hana Krymskiego,
do Króla Jm: przystanego, przez Achmet
Age, 8 Junii 1667, publicznie w Senacie
oddanego, w Warszawie.*

Chwała Bogu, Stworzycielowi y Wyżywicielowi wszyst-
kiego świata, y cześć przeyazacniejszemu Pocieszycielowi na-
rodu ludzkiego, ostatniemu Prorokowi, przyczynicy na sądnym
dniu, to iest błogosławionemu Machmet Mustafie, pokoy i miło-
sierdzie Boskie niech będzie nad nim y potomkami iego, y po-
mocnikami Wielkiey Hordy, y Wielkich Państw, y Kipczackich
pól, y stolice Krymskiey, y niezliczonych Tatarów, y bez lic-
by woysk Nahayskich wysokiego stopnia, iako słońce wscho-
dzące, y planeta Merkuriusz z słońcem się zgadzający.

*Kopія грамоты Адель Гирея, Хана
Крымскаго, присланной Его Милости
Королю чрезъ Ахмета Агу, которая,
3 Июня, 1667 года, вручена публично
въ Сенатъ, въ Варшавѣ.*

Слава Богу, Творцу и Питателю всего міра, честь до-
стойнѣйшему утѣшителю рода человѣческаго, послѣднему
пророку, заступнику въ день судный, то есть, благословен-
ному Махметъ Мустафѣ! да будетъ миръ и милосердіе Го-
сподне надъ нимъ, его потомками и сподвижниками Вели-
кой Орды, великихъ государствъ, полей Кипчакскихъ, сто-
лицы Крымской, безчисленныхъ Татаръ и безчисленныхъ
войскъ Нагайскихъ высокаго достоинства, подобно восхо-
дющему солнцу и Меркурію—планетѣ, согласующейся съ
солнцемъ.

Przedłużay Boże szczęśliwego, we zdrowiu, panowania Naszego! Od Nas Królowi Polskiemu, W. X. L., Ruskiemu, Pruskiemu, Mazowieckiemu, Żmudzkiemu, Inflantskiemu, Kiiowskiemu, Podlaskiemu, Czernihowskiemu, a Szwedzkiemu, Gothskiemu, Wandalskiemu, Janowi Kazimierzowi Czwartemu, Monarsze Wielkiemu, wszelkie dobroci w sobie zamykaiącemu, przedłużay mu Boże, do ostatniego dnia, szczęśliwego panowania; a z szczeręy miłości pozdrowiwszy, y spytawszy się o szczęśliwym panowaniu, wiadomość Nasza Hańska; to iest, że Nas list doszedł przez Karwowskiego, posła Waszego. Piszecie, że iakobyśmy przysięgę mieli zerwać, to nie iest, aby się z Nas pokoy miał naruszać; bo co się stało, wszystko z Was: pierwsza, żeście przysięgli, aby dla ugody posłów niewysylać do Moskwy, bez wiadomości Krymu; teraz z Moskwą, trzech Komisarzów wyslawszy, traktaty zawarłiscie, Nam niedaiąc

Да продлить Богъ, въ здравіи, благополучное Наше царствованіе! При этомъ желаемъ Королю Польскому, великому князю Литовскому, Русскому, Прусскому, Мазовецкому, Жмудскому, Инфлянтскому, Кіевскому, Подляскому, Черниговскому, и Шведскому, Готескому, Вандальскому, Іоанну Казимиру IV, Монарху Великому, соединяющему въ себѣ всѣ добродѣтели: да продлитъ Господь, до послѣдняго дня, благополучное его царствованіе!

Привѣтствуя Васъ съ искренною любовію и спрашивая о благополучномъ царствованіи, Мы, Ханъ, увѣждаемъ, что грамота Ваша доставлена къ намъ посланникомъ Вашимъ Карвовскимъ. Вы пишете, что будто мы нарушили присягу, но нѣтъ, — не мы причиною нарушенія мира, а ко всему, что произошло, Вы дали поводъ. Во первыхъ, Вы клялись не посылать пословъ въ Москву для переговоровъ, не извѣстивши о томъ Крымъ; нынѣ же, когда Москва прислала трехъ комиссаровъ, Вы заключили трактатъ, не увѣдомивъ насъ объ этомъ; между тѣмъ, сколько разъ ни

znać; a do Nas iak wiele razy Moskwa posłów przysyłała, obiecując Nam wszystkie zwyczajne podarki oddać, tylo abyśmy się z niemi zgodzili, niechcieliśmy; mówiąc, że Król Polski y Rzpta w braterstwie y przyiaźni z Nami żyją; oddaycie im Smoleńsk y porta insze, y Zadnieprze. O tym traktując, posła im zatrzymano w Krymie. A teraz, bez wiadomości Krymskiej, z Moskwą traktaty stanęły, a zasię to godzi? Druga, że Kozacy lubo poddani Wasi są, iednak dla przyiaźni Naszey przysięgliście, żeście im krzywdy żadney niemieli czynić; a teraz wniwecz obrócenie, mało się ich co zostało. Ten lament bez przestanku do Krymu dochodził; ale to okiem przenoszono dla przyiaźni Polskiej. Choć my Kozakow ochramiamy, dla Waszego to dobra, żeby dla obarczenia większego, pod kogo inszego się nieoddawali; wiemy to dobrze, że poddanemi Naszemi być nie mogą. Trzecia, kiedy brat Nasz, Machmet Gerey

присылала къ намъ Москва пословъ, обѣщая намъ дать всѣ обыкновенные дары, лишь бы только мы съ нею заключили миръ,—мы на это не согласились, говоря, что Король Польскій и Рѣчь посполитая живутъ съ нами въ братствѣ и дружбѣ: отдайте имъ Смоленскъ и другія пристани и Задупровье. Договариваясь объ этомъ, мы держали ихъ посланника въ Крыму; а теперь безъ вѣдома Крыма, заключены договоры съ Москвою: годится ли это? Во вторыхъ, хотя Козаки и подданные Ваши, однакожъ, изъ дружбы къ намъ, Вы клялись не наносить имъ никакой обиды; а теперь они истреблены, и—мало ихъ осталось. Ихъ плачь безпрестанно доходить до Крыма; но мы не обращали на это вниманія изъ дружбы къ Польшѣ. Защищая Козаковъ, мы имѣемъ въ виду Ваше же благо: чтобы они, по причинѣ большого притѣсненія, не предались кому другому; а мы хорошо понимаемъ, что они не могутъ быть нашими подданными. Въ третьихъ, когда братъ нашъ Ханъ Махметъ Гирей, сдѣлавшигъ Ханомъ, ѣхалъ въ Крымъ;

Han, Hanem zostawszy, do Krymu iachał, dwóch posłów waszych w Białogrodzie go potykali. Jam gdy, za ordynansem Bożym, został w Państwie naszym Krymskim y na stolicy usiadłem, nie tylko żeby mnie miał potykać poseł, ale, pókim ia wprzód posła do Was nieposłał, od Was u Mnie nikt niebył, azali taka przyiaźń ma być? Y prócz tych przyczyn, kiedy Nuradyn Sóltań, brat Nasz, wsiadał na koń ze wszystkim wojskiem, kazaliśmy mu iść na Kozaków, y opowiedzieliśmy mu, że Polacy przyiaciele są Nasi, y Król Jm: bratem Naszym iest zdawna, y w przyiaźni z Nami zostaie; potrzeba abyś y ty w przyiaźni zostawał, y nieprzyiaciołóm Waszym aby nieprzyiacielem był, mocnośmy kazali. Sóltań, brat Nasz, pogromiwszy nieprzyaciela tak Waszego, iako y Naszego, powrócił się do Białey Cerkwi, posłał do Kommendanta posłańca, żadney słuszhney deklaracyi nieotrzymał. Potym do Was, brata Naszego, y do Hetmana, y do Machowskiego listy napisawszy, starszego

тогда два посла Ваши встрѣчали его въ Бѣлгородѣ. Когда же я, по волѣ Бога нашего, вступилъ на престолъ Крымскій, то не только не встрѣчалъ меня ни какой посолъ, но никто отъ Васъ не былъ у меня, пока прежде я не послалъ къ Вамъ посла: развѣ такова должна быть дружба? Кромѣ всего этого, когда Нурадинъ Султаń, братъ нашъ, собирався въ походъ со всеѣмъ войскомъ, тогда мы ему приказали идти противъ Козаковъ, говоря ему что Поляки друзья наши, а Его Милость Король издавна братъ нашъ, и живетъ съ нами въ дружбѣ; по этому мы крѣпко приказывали ему быть другомъ Вашимъ и врагомъ Вашихъ враговъ. Султаń, братъ нашъ, разбивъ непріятеля, какъ Вашего такъ равно и нашего, возвратился къ Бѣлой Церквѣ и отправилъ посла къ комменданту; но не получилъ никакого надлежащаго отвѣта. Потомъ съ письменными грамотами къ Вамъ, брату нашему, также къ Гетману и къ Маховскому онъ посылалъ старшаго привратника своего; и—три или четыре мѣсяца

odźwiernego posłał. Potym trzy, abo cztery miesiące, w Ukrainie stał, niedoczekał się, ani posłańca, ani responsu żadnego; y woysko Wasze, na Ukrainę idąc trzema traktami, z woyska Tatarskiego trzy razy ięzyka porwali, których potym rozgromiono, u Machowskiego w kaydanach należeli; a od przyiaciela ięzyk brać niesłuszna. Nuradyn Soltan, w Ukrainie będąc, do Hetmana posła posłał, a iemu y iednego listu nieprzysłano, y Machowski gdy chciał uderzyć na woysko Nasze, dowiedział się, wyszedł przeciw niemu; po bitwie wielkiej woysko Wasze rozgromiono; iasno to każdemu, że po bitwie musi być ieden zwyciężony; a dla niebytności woyska trochę państwa nadwierzono, pospolicie to bywa; ale dla tego przyiaźni rwać nie-trzeba. Wiadomo to wszystkim, iż Krym w niemających się Wam okkazyach przygadzał, albowiem kiedy na Szwedy, na Węgry, y na Moskwę, gdy Szeremet był, chodzili, y w inszych

стоялъ въ Украинѣ, но не дождался ни посланника, ни отвѣта. Между тѣмъ Ваше войско, идя въ Украину тремя дорогами, хватало три раза изъ войска Татарскаго по нѣскольکو людей, для взятія языка; а по разбитіи этаго войска, въ послѣдствіи мы нашли тѣхъ людей у Маховскаго, въ нѣпяхъ; брать языка у друзей не слѣдуетъ. Султанъ Нурадинъ, будучи въ Украинѣ, отправлялъ посла къ Гетману, а къ нему не прислали даже отвѣтнаго письма. Когда же онъ узналъ, что Маховскій хотѣлъ напасть на войско наше, тогда выступилъ противъ него, и послѣ жестокаго сраженія войско Ваше было разбито, а всякому извѣстно, что послѣ сраженія одинъ долженъ быть побѣжденъ, и за пораженіемъ войска, государству обыкновенно причиняется нѣсколько вреда; это не должно быть поводомъ къ разрыву дружбы. Вѣмъ извѣстно, что Крымъ въ немаловажныхъ обстоятельствахъ былъ Вамъ полезенъ. Такъ, наши усердно дрались, когда ходили противъ Шведовъ, Венгровъ и противъ Москвы, во время предводительства Шереме-

wielu okkazyach dobrze się stawili; y ieszcze, iesli w przyiaźni zostawać zachcecie, więcey przyiaźni doznacie. Prosiłiscie o powrócenie niewolników, niezwyczaj to iest, iednak nie zgina, iesli przyiaźń będzie, potrafiemy w to. Upraszamy y za Kozakami, abyście ich woyska niekazali wniwecz obracać. Teraz z posłem Waszym posyłamy swego, na imie Achmet Agę. A te punkta niech będą przyięte, y zwyczajne podarki, według czasu, przysyłacie co rok, za pomocą Bożą, od pierwszej przyiaźni braterstwo lepsze będzie, y iesli pokoiu chcecie, dla ponowienia przysięgi, posła przyszlicie, a My, do ostatniego skończenia żywota Naszego, w braterskiey przyiaźni zostawać będziemy. Dan w mieście stołecznym Bakcze, dnia 17 miesiąca Szawala roku 1667. Móy braciszku, dla mocney przyiaźni posyłam konia z kulbaką y z uzdeczką, proszę wdzięcznie przyiać, a posłańca niebawiać iak nayprędzey wysyłacie.

тева, также и во многихъ другихъ случаяхъ. Вы пепытаете еще болѣе нашу дружбу, если захотите остаться нашими друзьями.—Вы просили о возвращеніи плѣнныхъ: это не водится; однакожъ они не погибнутъ, и если будете въ дружбѣ съ нами, то мы удовлетворимъ и этому. Относительно Козаковъ, мы просимъ, чтобы Вы не велѣли уничтожать ихъ войска. Теперь съ Вашимъ посланникомъ мы посылаемъ и нашего, именемъ Ахмета Агу. Приимите эти договорные пункты, и обыкновенные подарки ежегодно, въ свое время, присылайте. При помощи Божіей, наше братство будетъ прочнѣе прежней дружбы. Если хотите мира, то пришлите посла для возобновленія присяги. А мы, до послѣдняго конца жизни нашей, будемъ пребывать въ братской дружбѣ. Дана въ столичномъ городѣ Бакчѣ, мѣсяца Шавала 17 дня, 1667. Прошу Васъ, мой братецъ, принять благосклонно лошадь съ сѣдломъ и уздою, которую посылаю Вамъ, въ знакъ великой дружбы, и выслать посланника какъ можно скорѣе, безъ проволочки. Рекомендую

Móy przyjacielu y bracie zalecamy Wam Kobyleckiego, że iest bardzo sposobny, między Monarchami, na usługach bywać; to iest mądry y dowcipny w expedyciach częstych, ze wszystkich innych lepiej zażyć można, y żołnierz dobry; prosim aby w łasce zostawał u Was.

Adel Gerey, Han. W ostatku modlitwy Nasze tym, którzy na prawdziwey drodze są. *Devlet Kérim.*

Вамъ, другъ и братъ мой, Кобыленкаго, онъ очень способенъ къ службѣ монаршой: это человекъ умный и искусный, котораго, болѣе другихъ, можно употребить для частныхъ посылокъ, притомъ же и воинъ хорошій: мы просимъ имѣть его въ своей милости.

Адель Гирей, Ханъ. Наконецъ молитвы наши за тѣхъ, которые находятся на истинномъ пути. *Девлетъ Керимъ.*

*Kopia listu od Hassan Gereja, Perekop-
skiego Beya.*

Chwała Bogu, Stworzycielowi y Wyżywicielowi wszystkiego świata, y cześć przenayzaczniejszemu Pocieszycielowi narodu ludzkiego, ostatniemu Prorokowi, przyczynicy na sądnym dniu, to iest Machmet Mustafie, pokóy y miłosiedzie Boskie

*Kopія грамоты Гассанъ Герей, Бей
Цереконскаго.*

Слава Богу, Творцу и Питателю всего міра, честь достойнѣйшему угѣшителю рода человѣческаго, послѣдному пророку, заступнику въ день судный, то есть Махмету Мустафѣ! Да будетъ миръ и милосердіе Господне надъ

niech będzie nad nim y potomkami Jego, y pomocnikami Wielkiey Hordy, y wielkich Państw, y Kipczackich pól, y stolice Krymskiey, y niezliczonych Tatarów, y bez liczby woysk Nahayskich wysokiego stopnia, iako słońce wschodzące, y planeta Merkuriusz z słońcem się zgadzający.

Przedłużay Boże Panowania Jego w zdrowiu! Jego Mści Krolowi Polskiemu, W. X. L. Ruskiemu, Pruskiemu, Mazowieckiemu, Żmudzkiemu, Inflantskiemu, Kiiowskiemu, Podlaskiemu, Smoleńskiemu, Czernihowskiemu, a Szwedzkiemu, Gothskiemu, Wandalskiemu, Janowi Kazimierzowi Czwartemu, Monarsze Wielkiemu.

Dla fundamentalnego pokoju wielkich Państw, y stolice Krymskiey, y niezwyciężoney granice Perekopskiey, Bey Hassan Gerey, Sólтан, takie z szczerey miłości pozdrowienie oddaie, y o dobrym zdrowiu spytawszy się, do wiadomości podaie: że wielmożny y wspaniały Han Jego Mość, y Kałga

нимъ и его потомками, и сподвижниками Великой Орды, Великихъ Государствъ, полей Кипчакскихъ, сколицы Крымской, безчисленныхъ Татаръ и безчисленныхъ войскъ Нагайскихъ высокаго достоинства, подобно восходящему солнцу и Меркурию—планетѣ, согласующейся съ солнцемъ.

Да продлитъ Господь Богъ, въ здравіи, царствованіе Его Милости Королю Польскому, великому князю Литовскому, Русскому, Прусскому, Мазовецкому, Жмудскому, Инфлянтскому, Кіевскому, Подляскому, Смоленскому, Черниговскому, Шведскому, Готскому, Вандальскому, Іоанну Казимиру IV, Монарху Великому,—для прочнаго мира Великихъ Государствъ и столицы Крымской и непобѣдимой границы Перекопской! Таковое привѣтствіе, съ искренною любовію, дѣлаеть Бей Гассанъ Гирей Султанъ, и спрашивая о добромъ здоровьи, увѣдомляетъ, что Вельможный и великодушный Его Милость, Ханъ и Калга Султанъ, изъ

Sułtan z wybornych sług swoich Achmet Agę z przyiaznemi listami posłali, y ia też od siebie list napisawszy do J. K. M. posłałem, y niebawiać długim pisaniem, zgadzam się z listami starszych braci moich na wszystkie kondycie opisane, a przyiazny list nasz, żeby próżno niechodził, na znak przyiazni dobrey, konia z kulbaką y z uzdeczką, przez Kalwakatora, naszego posyłamy, za pomocą Bożą iak doydzie, za wdzięcznie przyiać, y o dobrym zdrowiu oznaymując przez Posłów, upraszamy, a ia za to w szczerey przyiazni zostawać y stronę Waszą trzymać gotów. W ostatku modlitwy nasze tym, którzy na prawdziwey drodze są. Dan w Perekopie, miesiąca Szawala, roku 1667.

Tłumaczony przez Kazimierza Snarskiego, tłumacza y pisarza K. Mści.

числа отличнѣйшихъ слугъ своихъ, отправилъ Ахметъ-Агу съ дружественными грамотами; тоже и я, съ моею стороны, посылаю Вашей Милости писанную грамоту. При чемъ, не затрудняя длиннымъ писаніемъ, соглашаюсь, сообразно письмамъ старшихъ моихъ братьевъ, на всѣ выраженные тамъ условія; а чтобы дружеская наша грамота не шла напрасно, — въ знакъ доброй дружбы посылаемъ, чрезъ берейтера нашего, лошадь съ сѣдломъ и уздою, которую, когда съ помощію Божіею дойдетъ, просимъ благосклонно принять, и чрезъ пословъ увѣдомить насъ о добромъ Вашемъ здоровьи; за это я готовъ оставаться въ дружбѣ и держать Вашу сторону. Наконецъ молитвы наши за тѣхъ, которые находятся на истинномъ пути. Дана въ Перекопѣ, мѣсяца Шавала, 1667 года.

Переведено Казиміромъ Снарскимъ, переводчикомъ и писаремъ К-ой Милости.

По таковыхъ прогрессахъ и дѣйствіяхъ зъ Маховскимъ военныхъ, стоячи Нурадинъ Солтанъ Крымскій зъ Ордами и Дорошенко зъ Козаками въ полю, на рубежахъ тогобоч-
Томъ 2.

нихъ Украинскихъ и по иныхъ розныхъ мѣстахъ, ожидывалъ долгое время отъ Короля Казѣмѣра респонсу на листъ свой, о тогдашнихъ дѣлахъ до него писаній; съ которымъ респонсомъ Король, за погромъ Маховского розгнѣваній, либо долгое время удержался былъ, однакожъ потому намислившися и большому злу запобѣгаючи, виправилъ зъ войсками къ Дорошенку и Нурадинъ Солтану маршала великого коронного, Гетмана тогда полного, не для чиненя войны, але для постановленя пактовъ зъ Дорошенкомъ и Нурадинъ Солтаномъ. По согласію теди Гетманъ оній полній зъ Дорошенкомъ и Солтаномъ зыхавшися подъ Подгайцами, того-жъ 1667 року, септеврѣя 12, такое пакта приговорили и постановили.

Трактатъ зъ Солтаномъ Калого.

Ponieważ Sóltañ Jmść, Kerym Gerey Kałga nie inszą tu, w Państwa J. K. M. y Rzeczy Pospolitey, z woyskami Krymskiemi, Nahayskiemi, Budziackiemi, Białogrodzkiemi, wszedł intencją, jedno aby dawne, y od tak wielu lat stwierdzone z Królem Jmością y Rzptą Imieniem Hana Jmści terażniejszego y następującego, także y całego Krymu, potwierdził y postanowił pakta; a mianowicie te, które stały świeżo z Ha-

Такъ какъ Его Милость Султанъ, Керимъ Гирей Калга, вошелъ сюда, въ области Его Королевской Милости и Рѣчи посполитой, съ войсками Крымскими, Нагайскими, Буджацкими, Бѣлгородскими, не съ инымъ намѣреніемъ, какъ съ тѣмъ, чтобы именемъ его Милости нынѣшняго Хана, его преемника и всего Крыма, подтвердить и установить прежнія условія съ Его Милостію Королемъ и Рѣчью посполитою, за много лѣтъ предъ симъ утвержденныя, а въ особенності тѣ, которыя недавно заключены съ Его Милостію

nem Jmścią y z Islan Gereiem, z świata tego zeszlým, iako y z następcą Jego, Hanem Jmścią, Machmet Gereiem. Tedy, tu pod Podhaycami zszedzy się z sobą, takowé, do wieczney przyiaźni y nigdy nierozerwanego pokoju, Jmść Pan Hetman Imieniem Krola Jm. y caley Rzptej, a Soltan Jmść Imieniem Hana Jm. terażnieyszego, a na potym następującego, iako y calego Krymu y Jelmściów wszystkich umowiwszy spólnie, poprzysegli Pakta.

Naprzód, co się kolwiek stało, między obiema narodami, tak zimy przeszley, iako y terażniejszych czasow, w wieczną pusić niepamięć, oddawszy to skrytym sądom Boskim, ktokolwiek był przyczyną y okkazyą rozerwania tak dobrze ugruntowaney przyiaźni. Żeby teraz tedy do takiego rozerwania nie przychodziło przyiaźni, tedy to sobie pod tąż waruie Jmść Pan Hetman przysięgą, iż kiedyby kiedy iakiekolwiek y z ktrórey kolwiek okkazyey, między pomienionymi państwem, miały za-

Ханомъ и съ Исламъ Гиреємъ, недавно умершимъ, равно какъ и съ наслѣдникомъ его, Его Милостью Ханомъ, Махметъ Гиреємъ: то встрѣтившись здѣсь, подъ Подгайцами, его Милость панъ Гетманъ, именемъ Его Милости Короля и всей Рѣчи посполитой, а его Милость Султанъ именемъ его милости Хана нынѣшняго, будущаго и всего Крѣма,—согласились въ слѣдующихъ условіяхъ вѣчной дружбы и никогда не нарушаемаго мира, укрѣпивъ таковыя обоюдное клятвою:

1-е. Все, что произошло между обоими народами, какъ въ прошлую зиму, такъ и въ нынѣшнія времена, предать вѣчному забвенію, предоставивъ тайному суду Божию тѣхъ, кто былъ причиною и поводомъ къ нарушенію дружбы, столь крѣпко утвержденной. А для избѣжанія впредь подобнаго нарушенія дружбы, его Милость панъ Гетманъ подъ присягою требуетъ, чтобы въ случаѣ происшедшихъ когда либо, между вышеупомянутыми Государствами, какихъ

chodzić różności, oraz y pretensie, takowe, przez Posłów, odniesione bydz mają do powrotu spokojnie, niezatrzymując nieprzyjaźni znaku, zachować się powinni.

A że Sóltań Jmśc, Imieniem Hana Jmści terazniejszego y następców Jego, iako y całego Krymu, obiecuie y poprzysięga bydz nieprzyacielem nieprzyaciołóm J. K. M. y Rzptej; stawiać się z woyskami, iakich J. Królewska Mśc y Rzecz Pospolita potrzebować będzie, na każdą Rzptej usługę. Tedy też wzajemnie, Jmość Pan Hetman upominki, według dawnych zwyczajów, należące Hanóm, Jch Mścióm, y Ordóm Krymskim, od zaczęcia tey, poprzysiężoney zobopolnie przyjaźni, rokami po sobie następującemi oddawać Imieniem J. K. Mści y Rzptej obiecuie y assekuruie, y swoich ludzi, na znak tego y wieczney z Hanem J. Mścią y całym Krymem przyjaźni, przy Sółtanie Jmści, na residentiey, do boku Hana Jego Mści, ordinuie,

либо споровъ или претензій, было даваемо знать о такихъ чрезъ пословъ; при чемъ, до возвращенія ихъ, все должно оставаться въ покоѣ, и нимало не должна быть обнаруживаема вражда.

2-е. Такъ какъ его Милость Султаń обѣщаетъ и клянется именемъ его Милости нынѣшняго Хана, его премниковъ и всего Крыма, быть врагомъ враговъ Его Королевской Милости и Рѣчи посполитой, посылать войска, какихъ Его Королевская Милость и Рѣчь посполитая потребуетъ, для всякаго содѣйствія Рѣчи посполитой; то и взаимно его Милость, панъ Гетманъ, обѣщаетъ и обезпечиваетъ, именемъ Его Милости Короля и Рѣчи посполитой, отдачу ежегодныхъ подарковъ, по прежнему обыкновенію слѣдующихъ ихъ Милостямъ Ханамъ и Ордамъ Крымскимъ, начиная со времени клятвой утвержденной дружбы; и въ доказательство этого и вѣчной съ Его Милостію Ханомъ и цѣлымъ Крымомъ дружбы, отправляетъ вмѣстѣ съ Его Милостію Султаномъ, своихъ людей для пребыванія у его

którzy tak długo tam zostawać będą, póki poseł po upominki na seym wyprawiony, do Hana Jmści niepowręci. Woysk iednak żadnych Han Jmśc w Ukrainę y w państwa J. K. Mści, bez wiadomości y przyiazney woli J. K. Mści y całej Rzptej, posyłać niema. A że niektóre Ordy Budziacka, Białogrodzka, także Nahaystwo, Oraculow, Wisabetelow niemała część, nieznaią się bydz pod posłuszeństwem Hana Jmści, tedy y w tym Sółtan Jmśc assekuruie Jmśc Pana Hetmana y upewnia, iesliby swawolnie, lub małemi, lub też wielkimi, pomienione Ordy w państwa J. K. Mei wchodzili kupami, tedy onych Sółtan Jmśc, imieniem Hana Jmści, powściągać obiecuie, żadney im niedaiąc protektiey, ani swoim z nimi dopuszczaiąc się łączyć woyskóm.

Kozaków ponieważ za instantią Hana Jmci y Sółtana Kałgi J. K. M. y Rzpta, iako swoich własnych poddanych przyimuie do łaski, aby się tym kontentowali, cokolwiek onym, przez

Милости Хана, которые до тѣхъ поръ должны тамъ оставаться, пока посланникъ, отправленный за подарками на сеймъ, не возвратится къ его Милости Хану. При этомъ его Милость Ханъ не долженъ посылать въ Украинну и въ области Его Милости Короля ни какихъ войскъ, безъ вѣдома и дружескаго желанія Его Милости Короля и всей Рѣчи посполитой. А какъ нѣкоторыя Орды — Буджацкая, Бѣлгородская, также Ногайцы и немалое количество Оракуловъ, Визабетеловъ, не признають себя подданными Его Милости Хана; то и въ этомъ случаѣ его Милость Султанъ увѣряетъ его Милость Гетмана, что еслибы вышеупомянутыя Орды своевольно врывались, большими или малыми шайками, въ области Его Королевской Милости, его Милость Султанъ, именемъ его Милости Хана, обѣщаетъ усмирять ихъ, не оказывая имъ никакого покровительства, и не позволяя войскамъ своимъ соединяться съ ними.

3-е. Такъ какъ по ходатайству его Милости Хана и Султана Каłги, Его Милость Король и Рѣчь посполитая,

kommissiä od J. K. Mei naznaczoną, deklarowano będzie, w tym uczynność swoją przysięgą stwierdzając: obiecuie Sółtan Jmść, na utwierdzenie gruntowniejszey przyjaźni y wierności braterskiey sprawić to u Hana Jmści, aby więźniów, pobranych pod Brahiłowem, iako to: Pana Machowskiego i ynszych, którzy się już odzywają y odzywać będą, Han Jmść do Polski przywrócił, a Jmść Pan Hetman wzajem obiecuie to uprosić u J. K. Mei, iż na znak szczerego braterstwa z Hanem Jmcią Tatarów, różnie do więzienia pobranych, wypuścić na wolę każe.

Assekuruie y w tym Sółtan Jmć, ze wszystkiemi Ordami, Jmci Panu Hetmanowi prawdziwie obiecując, iż iak z miejsca, iako y powracając do Krymu, żadnych zagonów, za wiado-

принимають Козаковъ въ милость, какъ собственныхъ своихъ подданныхъ; то они должны довольствоваться тѣмъ, что имъ объявлено будетъ комиссіею, отъ Его Милости Короля назначенною, утвердивъ присягою свою въ томъ покорность. Кромѣ того, для утвержденія прочѣйшей дружбы и вѣрности братской, его Милость Султанъ обѣщаетъ исходатайствовать у Его Милости Хана, дабы онъ отпустилъ въ Польшу плѣнныхъ, взятыхъ подъ Браиловомъ, какъ-то—пана Маховскаго и другихъ, которые о себѣ извѣщаютъ и извѣстятъ; а его Милость панъ Гетманъ взаимно обѣщаетъ испросить у Его Милости Короля, чтобы онъ приказалъ, въ знакъ искренняго братства съ Его Милостию Ханомъ, выпустить на волю въ разныя времена взятыхъ въ плѣнъ Татаръ.

4-е. Его Милость Султанъ завѣряетъ и въ томъ, что онъ, со всѣми Ордами, обѣщаетъ его Милости Гетману, не дозволить дѣлать ни какихъ набѣговъ, ни въ какую сторону, за своимъ вѣдомомъ, ни съ того мѣста гдѣ теперь находится, ни возвращаясь въ Крымъ; напротивъ, запретить

mością swoją, w żadną stronę puścić niekaże, y owszem, aby niechodzili, zakaże, a swawolnych gromić pozwoli, a to, na znak gruntowniejszego braterstwa, przysięgą się ma stwierdzić. Co dla lepszej wiary z podpisem rąk naszych, y pieczęć przyciskamy. Dan pod Podhaycami, 16 Septembris, Anno Dni 1667.

Hit Gerey Soltan; Kerim Gerey Kalga, Soltan Wielkich Ord Krymskich; Jacki Gerey; Hem Gerey; Syrambey; Murza Zabey Karaczaga, Mautsza Murza; Maducala; Adisza Murza; Mach Murza; Mit Hietksza Murta.

дѣлать набѣги, а непослушныхъ позволить поражать, и это, въ знакъ прочиѣйшаго братства, утвердится присягою. Къ сему для большей вѣрности, при собственноручной подписѣ нашей, прилагаемъ печать. Писано подѣ Подгайцами, Сентября 16 дня, 1667 года.

Гитъ Герей Султанъ; Керимъ Герей Калга, Султанъ Великихъ Ордъ Крымскихъ; Яки Герей; Гемъ Герей; Сирамбей; Мурза Забей Карачага; Маутша Мурза; Мадукала; Адиша Мурза; Махъ Мурза; Митъ Гіеткша Мурта.

Присяга Татарска.

Przysięgamy Panu Bogu Jedynemu, Temu, Króry stworzył Niebo y Ziemię, morze y wszystko, że tego dotrzymamy wszystkiego, y każdego z osobna, z tych punktow, które są opisane y wyrażone w traktacie podpisanym. A ieżeli w czym kol-

Клянемся Господомъ Богомъ Единымъ, Тѣмъ, Который сотворилъ небо и землю, море и все: что мы сохранимъ вообще и въ частности все то, что написано и выражено въ пунктахъ подписаннаго договора. А если въ чемъ либо

wiek niedotrzymamy y złamiemy przysięgę naszą, niech nas Ten Pan Bóg, Którego wzywamy, karze, na tym y na tamtym świecie, iak szablą nieprzyjacielską karze zawsze, nad nami y nad potomkami naszymi. A to, imieniem Hana Jmci Sólтана Kałgi, Nuradina Krymu y wszystkich Ord y państwa pod Hanem Jmcią będących.

нарушимъ и преступимъ клятву нашу, то Тотъ Господь Богъ, Котораго призываемъ, да накажетъ насъ въ сей и будущей жизни; да наказываетъ всегда мечемъ непріятельскимъ какъ насъ, такъ и потомковъ нашихъ. Эту клятву дѣлаемъ отъ имени Его Милости Хана Султана Каłги Нурадина, отъ имени Крыма и всѣхъ Ордъ и государствъ, подъ властію Его Милости Хана находящихся.

Накта Подподіасецкіи, завартіе зъ Его Милостію Ханомъ Дорошенкомъ, Гетманомъ Запорожскимъ.

Poznawszy Jaśnie Wielmożny Jego Mśc Pan Marszałek Wielki y Hetman Polny Koronny szczerą submissią Jego Mci Pana Piotra Doroszenka, Hetmana woyska Jego K. Mci Zaporożskiego, do usługi J. K. Mci y Rzpłey, a mając tego relacyą, iż nie z woyną ale z prozbą żebrzą łaski J. K. Mci y

Ясне Вельможный его Милость панъ великій маршалъ и Гетманъ польный коронный, увѣрившись въ искренней готовности его Милости пана Петра Дорошенка, Гетмана войска Его Королевской Милости Запорожскаго, къ услугамъ Его Королевской Милости и Рѣчи посполитой, и извѣстившись, что не войною, но просьбами они умоляютъ Его Королев-

Rzptej, obiecuie pomienionemu Panu Hetmanowi z woyskiem J. K. Mci Zaporowskim, wnieść instancją do J. K. Mci y Rzptej, aby wszystko to, co się do tych czas stało, J. K. Mśc y Rzecz Pospolita puściła w zapomnienie zupełne, w czymby łacnieyszego Króla Jmci y Rzeczptą uznał, Jmśc Pan Hetman Zaporowski, y woysko Zaporowskie obiecuie odtąd wszelkie wierne poddaństwo J. K. Mci y Rzeczy Pospolitey, na wszelką usługę ochotę szczera, wyrzekając się na potym wszelakich protekcyi, y na samey tylko J. K. Mci y Rzptej bezpieczeństwo swoje pokładając łasce. Którey aby się godnieyszymi stali, submittuie się wszelakim Panóm tak dóbr dziedzicznych, iako y dzierzawnych dóbr J. K. Mci, lub ich Namiestnikóm, dać pomoc do bezpiecznego, w domach, pomieszkania, wyiawszy to, o co pokornie upraszaia, aby Kozacy y ich futory wolne były.

скую Милость и Рѣчь посполитую о благоволеніи, обѣщаетъ упомянутому пану Гетману съ войскомъ Его Королевской Милости Запорожскимъ исходатайствовать у Его Королевской Милости и Рѣчи посполитой, чтобы все случившееся до сихъ поръ, Его Королевская Милость и Рѣчь посполитая предали совершенному забвенію; между тѣмъ, чтобы удобнѣе преклонить къ милости Его Милость Короля и Рѣчь посполиту, его Милость панъ Гетманъ Запорожскій и Запорожское войско обѣщаютъ отнынѣ совершенное и вѣрное подданство Его Королевской Милости и Рѣчи посполитой; изъясляютъ искреннюю готовность на всякія услуги, отказываясь на будущее время отъ всякихъ протекцій, и полагая свою безопасность единственно въ благоволеніи Его Милости Короля и Рѣчи посполитой; и чтобы сдѣлаться того достойнѣйшими обязываются всеѣмъ владѣльцамъ, какъ наслѣдственныхъ такъ и состоящихъ въ арендѣ имѣній Его Королевской Милости, или ихъ намѣстникамъ, давать помощь къ безопасному пребыванію въ домахъ, за исключе-

A ponieważ Jaśnie Wielmożny, Jego Mość Pan Marszałek Wielki y Hetman Polny Koronny, niema zupełney mocy na uspokojenie pretensyi woysk Zaporowskich J. K. Mci, tedy wszystkie onych desideria odkłada do seymu, blisko przyszłego, na który woysko J. K. Mci Zaporowskie swoich zesze posłów, y o komissią upraszać będą, czego onym dopomoże Jaśnie Wielmożny, Jmść Pan Marszałek, assekuruiąc interim woysko Zaporowskie, iż, przed kommissią, woysk koronnych J. K. Mci nie będzie wprowadzał w żadne miasto, ani gdzie tylko Kozacy, należący do woyska Zaporowskiego, mieszkają; wzajem woyska Zaporowskie do miast żadnych, w których teraz Kozaków nie było, interesować się niepowinni. Które to miasta osobnym skryptem wyrazić się mają.

A że Białocerkiewskie prezydium, w takowey liczbie,

ніемъ того, о чемъ покорнѣйше просяť, а именно, чтобы Козаки и ихъ хутора были свободны.

А какъ яснѣ вельможный, его Милость, панъ великій маршалъ, Гетманъ польный коронный не имѣетъ полномочія удовлетворить всѣмъ претензіямъ войскъ Его Королевской Милости Запорожскихъ; то всѣ ихъ требованія отлагаетъ къ будущему ближайшему сейму, на который войско Его Королевской Милости Запорожское пришлетъ пословъ для испрошенія коммисіи; въ чемъ имъ поможетъ яснѣ вельможный панъ маршалъ. Между тѣмъ онъ увѣряетъ войско Запорожское, что прежде коммисіи не будетъ вводить войскъ Его Королевской Милости коронныхъ ни въ какой городъ, гдѣ только живутъ Козаки, принадлежащіе къ войску Запорожскому; а равно войско Запорожское не будетъ требовать никакихъ городовъ, въ которыхъ теперь не было Козаковъ. Эти города будутъ означены въ особомъ письменномъ актѣ.

Такъ какъ гарнизонъ Бѣлоцерковскій, безъ обремененія людей войска Запорожскаго, не можетъ имѣть надлежа-

niemoże mieć słusznego sustentamentu bez ucisku ludzi woyska Zaporowskiego, tak w Białey Cerkwi, iako y w innych miastach zostaiący, tedy y w tym proźbie Jego Mśc Pana Hetmana woyska Zaporowskiego y całego woyska daie to Jego Mość Pan Marszałek, iż posyła officera do Jegomości Pana Stachurskiego z ordynansem dla sprowadzenia części ludzi z Białey Cerkwi, surowo nakazując, aby Jego Mość Pan Komendant, w Białey Cerkwi zostaiący, ludziom, do woyska Zaporowskiego należącym, najmniejszym sposobem zadney niewazył się czynić krzywdy, pod surowością sądu woyskowego, tymże ordynansem nakaże Panu Komendantowi, aby tak cerkiewne rzeczy, iako y Pana Półkownika Pawołockiego pobrane, oddał zupełnie temu, komu należą, bez wszelkieu odwołki, aby wszyscy ukrzywdzeni byli ukontentowani.

Teraz zaś zmocnione punkta wzajemną przysięgą z strony J. K. Mci y Rzptey, przez Jaśnie Wielmożnego, Jego Mość

щого содержания, находясь въ такомъ числѣ какъ въ Бѣлой Церквѣ, такъ и въ другихъ городахъ; то и въ семъ случаѣ его Милость панъ маршалъ, по просьбамъ его Милости, пана Гетмана войска Запорожскаго и цѣлаго войска, соглашается послать къ его Милости пану Стахурскому офицера, съ приказомъ—вывести часть людей изъ Бѣлой Церкви, строго повелѣвъ, дабы его Милость панъ комендантъ, находящійся въ Бѣлой Церквѣ, не осмѣливался наносить ни малѣйшей обиды людямъ, къ войску Запорожскому принадлежащимъ, подъ угрозою военного суда; тѣмъ же приказомъ велить г. коменданту, всѣ церковныя вещи, а также и взятые у пана полковника Паволоцкаго, отдать вполнѣ тому, кому онѣ принадлежать, безъ всякаго отлагательства, и всѣхъ обиженныхъ удовлетворить.

Эти же, теперѣ постановленныя статьи будутъ утверждены взаимною присягою, сообразно писанной формѣ, со стороны Его Королевской Милости и Рѣчи посполитой—

Pana Marszałka Wielkiego y Hetmana polnego Koronnego i Jch Mciów, Panów Komissarzów, do traktatu naznaczonych; z strony zaś woyska J. K. Mci Zaporowskiego, przez Jego Mć Pana Piotra Doroszenka, Hetmana y oboźnego woyskowego, Sędziow Generalnych, Assaulów, Sotników y wszyskier starożytney starszyzny, stwierdzone, według rotы spisaney, bydź maia. Dan pod Podhaycami 19 Octobris, Anno Dni 1667.

ясне вельможнымъ его Милостию паномъ маршаломъ великимъ и Гетманомъ польнымъ короннымъ, и пхъ Милостями панами коммиссарами, назначенными для договора; со стороны же войска Его Королевской Милости Запорожскаго—его Милостию паномъ Петромъ Дорошенкомъ Гетманомъ, войсковымъ обознымъ, генеральными судьями, асаулами, сотниками и всею старшиною.—Писано подъ Подгайцами 19 Октября, 1667 года.

Присяга войска Его Королевской Милости Запорожскаго.

Ja Piotr Doroszenko, Hetman woyska J. K. Mści Zaporowskiego, y wszyscy Oboźni, Sędziowie, Assaulowie, Pulkownicy, Sotnicy, y wszyska oraz starszyzna, swym y całego woyska J. K. Mci Zaporowskiego imieniem, tak tu w obozie, pod Podhaycami zostaiących, iako y w domach pozostałych, teraz

Я Петръ Дорошенко, Гетманъ войска Его Королевской Милости Запорожскаго и всѣ обозные, судьи, асаулы, полковники, сотники и вся старшина, своимъ и всего войска Его Королевской Милости Запорожскаго именемъ, какъ здѣсь въ лагерѣ подъ Подгайцами находящихся, такъ и въ потомственныя времена будущихъ, клянemся Господомъ

y na potomne czasy będących, przysięgamy Panu Bogu, w Trócy Ś. Jedynemu, przed Najsświętszą Panną y wszystkiemi Świętymi, iż iako przodkowie nasi zupełną moc y zwierzchność od wielowładnych mieli Królów Naiśnieyszych Polskich y Rzeczy Pospolitey, iako Panów swoich dziedzicznych, tak y my w tymże wiernym poddaństwie Jego K. Mci y Rzeczy Pospolitey poczuwać się y w onym statecznie trwać będziemy, wszelką szczērą y życzliwą usługę obiecuiąc J. K. Mci y Rzeczy Pospolitey, wyrzekaiąc się, swym y następcom naszych, do woysk J. K. Mci należących, imieniem, wszelkiey postronney protekcyiey; s postronnymi, bez wiadomości J. K. Mci, wszelkiey korespondencyiey mieć nie będziemy, ani poselstwa; ale wszystkie nasze fortuny y zdrowie własne J. K. Mości y Rzpłey pokładamy, iż J. K. Mśc, Pan nasz miłościwy y Rzecz Pospolita nasze proźby miłościwie uspokoią; a my to, cokolwiek wyrażono w punktach,

Богомъ, въ Тройцѣ Святой Единымъ, предъ Святою Богородицею и всѣми Святыми, что подобно предкамъ нашимъ, получавшимъ всю власть и начальство отъ многовластныхъ Найяснѣйшихъ Королей Польскихъ и Рѣчи посполитой, какъ отъ своихъ владѣтелей наслѣдственныхъ, и мы въ вѣрномъ подданствѣ Его Королевской Милости и Рѣчи посполитой находимся и постоянно въ ономъ оставаться будемъ, обѣщая искреннія и преданныя услуги Его Королевской Милости и Рѣчи посполитой, и отрекаясь именемъ нашимъ и нашихъ преемниковъ, къ войскамъ Его Королевской Милости принадлежащихъ, отъ всякаго посторонняго покровительства; также не будемъ имѣть никакого сношенія съ посторонними, ни посольства безъ вѣдома Его Королевской Милости; но всѣ наши имущества и собственную жизнь предаемъ Его Королевской Милости и Рѣчи посполитой, въ надеждѣ, что Его Королевская Милость, Государь нашъ милостивый, и Рѣчь посполитая удовлетворять благосклонно нашимъ просьбамъ. А мы все то, что выражено въ статьяхъ

pod Podhaycami, opisanych, y to, co teraz obiecuiemy, dotrzymać u przysięgą teraznieyszą stwierdzamy; a ieżelibyśmy nieotrzymali w czym kolwiek, niech nas Pan Bóg karze na duszach, ciałach, dzieciach, fortunach naszych, teraz y na potomne czasy.

написанныхъ подѣ Подгайцами, и что теперѣ общаемъ исполнить, утверждаемъ нынѣшнею клятвою; и если бы чего либо не исполнили, то да накажетъ насъ Господь Богъ на душахъ, тѣлесахъ, дѣтяхъ и имуществахъ нашихъ, нынѣ и въ будущія времена.

По заключенію тихъ вишписанныхъ Подгаецкихъ пактовъ, якъ Гетманъ Дорошенко зъ Козаками и Нурадицъ Солтанъ зъ Татарами, такъ и Гетманъ польній зъ Поляками розънхалися, зъ подѣ Подгайцовъ, во свояси.

А на семь боку Диѣпра, того-жъ 1667 року, другъ Гетмана Бруховецкого, отецъ Меѳодіи Епископъ Оршанскій, Могилевскій и Мстиславскій, прибывши зъ Москви, пріехалъ въ Гадячое, въ постъ Филиповскій, о Святomt Николаю, для посѣщенія друга своего Бруховецкого, зъ которымъ давнюю дружбу отновивши, прійшовъ и въ пріятелство такое, ижъ дочку свою Меѳодіевну прирекль въ малженство за братанича Бруховецкого, за которымъ сватствомъ абіе вѣрность Бруховецкого ку Царскому Величеству начала премѣнятися и скрито до измѣни преклонятися.

Р О З Д Ъ Л Ъ IX.

О советѣ Бруховецкаго съ старшиною своею на изгнаніе воеводъ
зъ Малю Росіи; о исполненіи того совета, и о удержавшихся
воеводахъ въ нѣкоторыхъ городахъ: о вѣрности Полтавской;
о празднику Благовѣщенскомъ и спѣху его; о гнѣвѣ монархомъ
на Малю Росію за измѣну, и о войнѣ Ромодановскаго мсти-
тельной за тоѣ; о выходѣ Бруховецкаго на оборону отчизны,
и злученюся съ полками своими на поле Сербинскомъ; о при-
бытіи къ Бруховецкому на оборону отчизны-жеъ другого опекуна
Дорошенка; о кончинѣ заразы Бруховецкаго; и о крамолѣ
войсковой на Дорошенка; о разрушѣ Полтавскомъ, и о убій-
ствѣ полковника ихъ Вѣтязенка; о перестѣрозѣ Дорошенко-
вой тайной Ромодановскому; о уступленіи Ромодановскаго
отъ Опашнего и Котелви до Охтирки; о погонѣ Дорошенко-
вой будто за Ромодановскимъ; о поворотѣ его отъ Хужри
назадъ; о утвержденіи его подъ рейментъ свой сегобочіи
Украини; о поворотѣ его-жеъ зъ за Сербного назадъ; о прибытіи
въ Чигринъ и о оставленіи Коритскаго въ Ромни, для осторож-
ности отъ Ромодановскаго; о выходѣ зъ Сѣчи Суховля зъ
Запорожцями и Ордами, для воспріятія по Бруховецкомъ
гетманства; и о бѣдствѣ отъ него людскомъ; о наступленіи
знову Ромодановскаго на Черныговъ, и о злодѣ его тамъ зъ
Многогрѣшнымъ; о виправѣ отъ Ромодановскаго сына зъ вой-
скомъ на усмирленіе Суховля, и о пораженіи того войска отъ

Татаръ со взятіємъ Ромоданенка въ неволю; о Суховьевомъ знову желаніи Чигринского Гетманства; о маршу его за Днѣпръ зъ людскимиъ разореніємъ; о прибытію за Днѣпръ, и о розосланію прелеснихъ писмъ во весь народъ тогобочній, аби Дорошенка отступили, а его приняли за Гетмана; о фортелю Дорошенковымъ противъ Суховья; о нуждѣ и близко надходившой бѣдѣ Суховьевой отъ Татаръ зъ непомисного ему на томъ боку поведенія, и о посланцахъ Суховьевихъ на Запороже, съ прошеніємъ ратунку отъ Татаръ. О уѣханю вовсе зъ Полци во Францію Короля Казьмѣра, и о избраніи по немъ на королевство Михала Вишневецкого, и о сунѣце Дорошенковой къ нему, на потверженіе древнихъ правъ и волностей войсковихъ.

Року отъ сотворенія всея твари 7176, а отъ Рождества Господня 1668. Омраченіи умомъ Гетманъ Бруховецкій, пять лѣтъ тилко и три мѣсяцѣ на гетманствѣ при вѣрности Государу своему преживши, неполезное тежъ себѣ и всему народу Малоросійскому пріятіе воеводъ зъ войсками Велико-російскими въ Украину разсмотрѣвши, и всенародное за тое на себе скритое и явное роптаніе увѣдавши, началъ промышляти о изгнаніи зъ Малія Росіи воеводъ помененихъ зъ ихъ войсками. Того ради, егда бысть звичайній праздничній полковниковъ и иной сегобочной старшини, о Крещеніи Господнемъ, въ Гадячое до Гетмана Бруховецкого зъѣздъ, тогда онъ Бруховецкій тайно зъ ними, полковниками, совѣтовалъ о випраженю зъ Малія Росіи воеводъ и недешкретнихъ зъ ними ратнихъ консистентовъ ихъ.

Якая Бруховецкого рада любо въ тайнѣ дѣлана, еднакъ нѣсть тайно еже не откріється; нбо по розъѣздѣ полковниковъ зъ Гадяча во свояси, заразъ между народомъ поголоска такая грухнула, же мѣють воеводи выгнани быти зъ Малія Росіи; що любо и самимъ воеводамъ прійшло до вѣдомости, однакъ они того не варовалися, надежни будучи на крѣпость замковъ, въ нихъ же живяху, и на силу ратнихъ людей

своихъ. Въ тѣмъ времени, февварія первого, въ субботу сирную, когда прибылъ въ Лохвицу Соха полковникъ Запорожскій зъ полкомъ Запорожцовъ, тогда явную до измѣни Великому Государу готовость началъ выявляты. — Потомъ февралѣ осмого, въ первую субботу святого великого поста, и самъ Гетманъ Бруховецкій въ Гадячомъ исполняючи skutкомъ свое намѣреніе, и не хотячи болшъ подъ дисциплиною нелюдскихъ zostавати инспекторовъ своихъ, випровадилъ ихъ зъ Гадячого зъ великою нуждею и насиліемъ. Що заслишавши, и во всѣхъ полкахъ сегобочнихъ тое-жъ подлугъ учинении зъ Гетманомъ Бруховецкимъ намови заразъ сотворено: воеводъ со всѣхъ городовъ полковихъ и замковъ ихъ пречъ въ Великую Росію вислано, зо всего оголотивши; а где спротивлялися и вооружалися, тамъ вибито и нуждею вигнано. Въ Переясловѣ засъ, въ Черпѣговѣ и Нѣжинѣ, воеводи зъ людьми ратними въ замкахъ крѣпкихъ зашпунтовавшися, недалися добуты, а Кіевъ и не зачепанъ. Зъ Полтави засъ, города Украинского Малоросійского, за порадою и совѣтомъ людей умныхъ, випроважено воеводу зъ людьми ратними до Рублювки и Калантаева, безъ жадного кровопролитія, въ цѣлости, вещи тѣло ихъ себѣ отъ нихъ потбѣравши.

Того року было Благовѣщеніе Пресвятой Богородици по Свѣтломъ Воскресеніи Господнемъ, въ середу Свѣтлую, ея же ночи снѣгъ изобилій випалъ, и чрезъ чтирѣ неделѣ лежалъ по Воскресеніи Господнемъ, и такъ было холодно же птахи и скоти мерзли. На веснѣ засъ, разгнѣвавшия Великій Государъ Царь Алексій Михайловичъ на Гетмана Бруховецкого и на всю Малую Росію, за измѣну и за вигнане воеводъ и войскъ своихъ изъ нея, повелѣлъ заразъ князю Григорію Григоріевичу Ромодановскому за тое мститися. Князь теди, зъ многими Великоросійскими людьми ратными и всякими военными припасами, отъ Путивля и Бѣлгорода къ Малой Росіи притягнувши, облегалъ порубежніе полку

Гадяцкого городи, Котелву и Опошнее, и началъ ихъ крѣпко добувати; но немогъ добути вскорѣ для того, же Бруховецкій предваривши приходъ Ромодановскаго, вслалъ въ Котелву и Опошнее на оборону ихъ войска пѣхотніе; да и самъ Бруховецкій заславши ординанци свои до полковниковъ своихъ, аби заразъ рушали зъ домовъ зъ войсками къ нему въ совокупленіе, на оброну ратуемой отчизнѣ, рушилъ зъ Гадяча влегцѣ, не вѣдаючи близко надходящей кончины своея. Рушивши засъ зъ Гадячого, желвыимъ ишолъ ходомъ, наджидаючи къ себѣ полковъ своихъ; а на Шиловцѣ и Човновихъ по тижню измешкавши, потомъ прибылъ противъ села Диканки, и сталъ оподаль отъ него, на полю Сербинскомъ; где полкъ Сербовъ, отъ Гетмана Виговскаго подъ Полтаву на Пушкара полковника Полтавскаго простовавшій, zostалъ чрезъ войско, отъ Пушкара зъ Полтави виправленое, розгромленъ и на голову пораженъ. На томъ засъ Сербинскомъ полю, противъ рога Острипина, еже есть Изученковъ байракъ, подъ Диканкою стоячи, Бруховецкій дождался къ себѣ въ совокупленіе полковъ своихъ, веліимъ гнѣвомъ на него дихавшихъ.

На томъ засъ боку Днѣпра Гетманъ Дорошенко, другій опекунъ бѣднія сегобочнія отчизни Малоросійскія, заслывавши же князь Ромодановскій Котелву и Опошнее добываетъ, и хотячи тотъ импетъ его назадъ отъ Малія Росіи завернути, собралъ тогобочное, що отъ Чигрина, войско Козацкое, и призвавши въ помочъ себѣ Орду Крымскую, а Днѣпръ преправивши, рушилъ ку Опошнему и ишолъ мимо Голтву и Решетиловку. Бруховецкій тежъ на пререченомъ Сербинскомъ стоячи полю, и знаючи ку себѣ гнѣвъ и незначливість чернѣ войскової и нѣкоторой старшини своей, не могъ домислитися якъ соблюсти въ цѣлости животъ свой; лечъ дождался на одномъ мѣсту и кончины оногo. — Бо Дорошенко, певень будучи ку себѣ пріязни и склонности такъ черни яко и старшини войска Бруховецкаго, безпѣчне

ишолъ зъ войскомъ своимъ ку Бруховецкому, а надблизившись къ нему о гоней трое, сталъ всѣмъ войскомъ; самъ засѣ зъ старшиною, и яко въ числѣ тысячномъ войска, близко подѣ саміи таборъ Бруховецкого пріѣхавши и на могилу Сербинскую зѣхавши, послалъ заразъ пѣхотою зъ слугами своими и килко десятма Козаками Дрозденка, полкового сотника Браславского, взяти и до себе припровадити Бруховецкого.

Дрозденко теди подѣ наметъ Бруховецкого прішедши, и слово отъ Дорошенка Бруховецкому сказанное впрекши, взялъ зъ крѣсла Бруховецкого подѣ руку, хотячи вести его къ Дорошенку; але Иванъ Чугуй полковникъ Запорожскій, вѣрній пріятель Бруховецкому, зъ самого початку гетманства его при немъ въ килко сотъ товариства Запорожского зостававшій, тое увидѣвши, вдарилъ Дрозденка дуломъ мушкетнимъ въ бокъ такъ, же мусѣлъ упасти на землю и оборонилъ былъ Бруховецкого. Лечъ заразъ сотники и чернь Бруховецкого у многомъ числѣ до намету Бруховецкого-жѣ пристигши, зъ великимъ гукомъ и клятвами взяли Бруховецкого и повели къ Дорошенку. Егда же привели подѣ могилу предѣ Дорошенка Бруховецкого, тогда за вирченіемъ пѣкинхъ словъ отъ Дорошенка къ Бруховецкому, абіе тіежъ що и привели его начаша терзати и бити, и убиша его тиранскимъ боемъ предѣ очима Дорошенковими, іюня семого, въ понеделокъ, въ Петровку о полуднѣ; а оставивши тѣло мертвое и голое, отійдоша въ обозъ свой. А Чугуй полковникъ Запорожскій, при томъ же убійствѣ бывши, любо моце стоялъ за Бруховецкого, и войско Бруховецкого возбуждалъ, аби Дорошенка убили; однакъ его не послуhalо; тилко онъ самъ зъ своимъ товариствомъ пѣкинхъ зъ стороны Дорошенковой, тамъ же предѣ Дорошенкомъ, погромилъ; а Дорошенко экскузуючися предѣ Чугуемъ и войскомъ, говорилъ ижъ Бруховецкаго не желалъ смерти и не велѣлъ его убивати. По такомъ плачевномъ актѣ, Дорошенко заразъ въ свой обозъ отѣхалъ, а старшина Бруховецкого зъ Коза-

ками убійцями въ свой таборъ отойшла, въ которомъ знову учинивши гомонъ и розрухъ, нѣсколко началнихъ людей своихъ забили и пошарпали. И такъ взаємне отмѣрилося подобно ему Бруховецкому, же за проліяне крвѣ Сомковой и Оникіевой (яко о томъ на початку гетманства Бруховецкого описалось), мусѣлъ свою отъ своихъ людей кровь проліяты и жизни сея лишитися. Того-жъ вечера звѣроправное войско Козацкое, въ обохъ обозахъ Дорошенковомъ и Бруховецкого сполне зъ собою по подпивавши, зашумѣло было на убійство Дорошенка; але Дорошенко килконадцятми куфами горѣлки улагодилъ оное; обаче сверѣпству и шаленству ихъ недовѣраючи, віехалъ на почъ зо всею старшиною своею на край обозу своего, и тамъ знайшовался во всякой чулосты потоль, по коль зъ того мѣста рушилъ.

Въ Полтавѣ зась Полтавцѣ скоро услишали о кончинѣ Бруховецкого, то заразъ за поводомъ Климѣ Чорнушенка наказного полковника Полтавского—на Григорія Вѣтязенка полковника своего совершенного, и на Ивана Обѣденка асаула полкового пѣякієсь вини зложивши, гвалтовне зъ домовъ ихъ побрали, до арматъ поковали, и вскорѣ тиранско въ смерть позабывали, а доми ихъ зо всего до щенту розграбовали. А по кончинѣ Вѣтязенковой, они-жъ Полтавцѣ избрали и поставили себѣ полковникомъ доброго, смиренного, побожного и простодушного челоуѣка Демяна Гуджола. Дорошенко зась по такой тиранской кончинѣ Бруховецкого, зоставши обоимъ войскамъ единымъ Гетманомъ, Бруховецкого тѣло заразъ приказалъ отвезти до Гадлячого и похоронити; которое туди и отвезено, и въ церквѣ соборной Богоявленской честно похоронено, такіи написавши ему эпитафіонъ:

ЭПИТАФІОНЪ

Не машъ во свѣтѣ статку, Знай зъ мого припадку:
Бывалемъ Гетманомъ, Звано мене папомъ —

Еди́на година,	А и въ той отми́на,
Окруте́мъ забы́тый;	Обавля́йся и ты,
Никто́ ся зъ на́съ сме́рти	Не може́тъ отперты;
Царская́ корона	Не е́сть оборо́па!
Гетманская́ булава	У сме́рти не сла́ва!
Хоро́гови́ звия́еть;	Бунчу́ки скла́дае́тъ;
Якъ ша́блѣ, та́къ мечи́	Ровно́ муся́тъ ле́чи;
До́мются и лу́ки,	Опа́даю́тъ ру́ки,
Никто́ не ото́стои́тъ.	Сме́рть що́ хоче́тъ брои́тъ;
Убоги́й, бога́тый,	Сме́рти даю́тъ ша́ти.
Я то́лько уба́ранны́й	Бы́лъ сме́ртью скара́анны́й,
Чи́ за мо́и зло́сти,	Обна́жени́ ко́сти.
За всѣ́хъ обна́женни́й	Хри́сте! а́хъ вспо́мнені́й
Неха́й бу́ду въ раю́.	Отъ зе́много́ краю́
Про́шу всѣ́хъ по́сполу́,	Въ зе́мномъ ле́жа до́лу,
Не ста́вся су́рово,	То́е да́й ми сло́во:
«Вѣ́чна ё́му бу́ди	Па́мять отъ всѣ́хъ лю́діи.»
Ива́нъ въ се́мъ зложе́нъ	
Брухо́вецкій гробѣ́—	Спо́мни то́ собѣ́,
Що́ мо́й гробѣ́ мина́ешъ:	Я́ ты́ зде́, не́ ти́ мене́ доче́-
	ка́ешъ.
Рѣ́чешъ ли́ до́бре що́ тутѣ́	Отда́сть Бо́гъ—взае́мъ реку́тъ
на́до мо́ю:	на́дъ то́бою.
Соро́къ и́ пять лѣ́тъ вѣ́ку	
мо́го бы́ло,—	До́ вѣ́чности́ ся́ при́лучи́ло!
«Вѣ́чна па́мять»—церков-	Рекни́ на́дъ гробо́мъ:
ну́ю по́ту—	Бо́гъ запла́титъ цю́ту!
Тися́ча ше́стьсо́тъ ше́сть-	Седмо́го ію́ля, зшо́лемъ зъ
деся́тъ осмо́го,	свѣ́та то́го.
У по́недело́къ, де́нь Анге-	Неми́лостиве́ е́смь замо́рдо-
ло́мъ да́нній,	ва́нній!

А са́мъ Доро́шенко́ лю́бо памѣ́рива́лъ Опо́шнее́ и Ко́телву́ отъ обле́жена́ Моско́вского́ боро́нити; е́днакъ и́ зпч-

ливости своей ку Царскому Величеству весма петратячи, и кровопролитія Христіанскаго зрѣти не желаючи, послалъ тайно къ Ромодановскому, ознаймуючи ему о своемъ зъ сильными войсками Козацкими и Татарскими зблизженюся, и совѣтуючи ему аби за часу назадъ уносился, поколь Орда не заскочитъ; а Орду нарочно при себѣ удерживалъ, не- позволивши оной ни мало на предѣ себе вискаковати.

Якое увѣдомленіе Дорошенково князь Ромодановскій благодарно принявши, и заразы всѣ промисли свои военніи оставивши, зъ великою скоростію зъ подѣ Опошнего и Котевли рушилъ назадъ до Ахтирки; о чомъ Дорошенко тайно увѣдомившись, рушилъ отъ поля пререченаго Сербинскаго зъ поспѣшеніемъ, будто Опошнему и Котелѣ на отсѣчь; где прибывши и войскъ Московскихъ зъ Ромодановскимъ уже незаставши, потягнулъ былъ далѣй отъ Котевли, хотячи Ромодановскаго пагнати, але пагнати невозмогши, повернулъ назадъ отъ Хухры до Котевли, іюня 15.—Подѣ Котелвою засѣ дней зкилко отдохнувши, рушилъ зо всѣми войсками внутрь Украины сегобочній, утверждаючи оную до одного рейменту своего; а прейшедши Зѣнковъ, Гадячъ и иншіе города, былъ ажъ по за Сръбнимъ, где войско сегобочное въ доми роспустивши, и самъ отъ толь зъ войскомъ тогобочнимъ Козацкимъ назадъ завернувши, прибылъ въ Чигриць до своей резиденціи, въ субботу іюля осмогонадцать. А для осторожности городамъ сегобочнымъ пограничнымъ Малоросійскимъ отъ стороны Московской, приказалъ zostавати въ Ромнѣ зъ значнымъ числомъ войска Козацкаго Якову Коритскому, обозному своему Чигринскому епералному.

Прибывши теди Дорошенко въ Чигриць, по такомъ яко вишшей описалося дѣянніи, заледво недель зкилко прежилъ въ покою, ажъ заразы несподѣванній ему противній зъ Сѣчи Запорожской завѣялъ вѣтеръ: поневажъ Петро Суховѣй, бывый прежде писарь Запорожскій, уведшися прежнимъ Бруховецкаго благополучіемъ, а кончини его неуважаючи,

возжелалъ вакансѣ столка Бруховецкаго засѣсти, и на его мѣсцу сегобочнымъ Гетманомъ въ Гадячомъ зостати. Якому неразумному и душевредному властолюбію своего хотенію помислній скутокъ получитьи желаючи, намовилъ къ себѣ подобныхъ легкомислниковъ Запорожцовъ часть немалую; также и Орди Крымской значную квоту, зъ двома Нурадиномъ и Калгою Солтанами, поднявши, вѣйшолъ зо всѣмъ тымъ войскомъ въ постъ Спасовъ на сегобочную Украину и на крайное ея бѣдствіе и разореніе.

Тотъ Суховѣй былъ Козакъ значній зъ тогобочной шо отъ Чигрина Украини; былъ тежъ дѣломъ силенъ, въ рѣчахъ свѣтовихъ цекавъ, и въ писмѣ Козако-Рускомъ доволенъ. Вшевши засѣ въ сегобочную иже отъ Полтави Украини, волочился невозбранно около Лубенъ, Лохвици, Ромна и по иншихъ мѣсцахъ, разсѣваючи между народомъ посполитымъ, чрезъ свои писма и унѣверсали прелестніе, обмани свои такіи, аби Дорошенка духомъ Лядскимъ надхненного, и въ союзъ зъ ними чрезъ трактатъ предіомененній Подгаецкій вшедшого, отступили, а его на мѣсцу Бруховецкаго Гетманомъ сегобочнымъ признали и утвердили. До чого любо пѣціи и склонялись, однакъ множайшіи видячи отъ войскъ его въ людехъ гибель и великое разореніе, не тилко гетманства, але и долгого мешканя ему у себе не зичили. Тилко-жъ при такихъ заверухахъ и отъ стороны Московской заходившихъ тривогахъ, никто зъ сегобочныхъ начальниковъ не вибрался належитого ему Суховѣвы учинити встренту. А Дорошенко тожъ знаючи при немъ Суховѣвы великую Ординскую зъ двома Солтанами силу, не посмѣлъ противъ него зъ самими своими ополчитися Козаками.

А такъ въ тое нещасливое и губительное время, *Нендза* зъ *Бѣдою* свои распростерши прапорцѣ, бѣдную Украину Малоросійскую сегобочную нищили и виѣвечъ обертали; поневажъ зъ еднои стороны отъ Днѣпра виникнувшая зъ луговъ Низо-Днѣпровихъ манѣя, Суховѣй преречоній, якъ

хотѣлъ зъ войскомъ своимъ Козацкимъ и Ординскимъ своеволилъ и людемъ шкодилъ; а зъ другой стороны що отъ царства Московскаго князь Ромодановскій, о отшествіи Дорошенковомъ зъ сего боку до Чигрина певную получивши вѣдомость, знову зъ войсками сильными отмстителѣ на Украинну наступаетъ; и пребывши Десну рѣку, подъ Чернѣговъ приходитъ, где часть мѣста нового спаливши, не по долгой потомъ контроверсіи военной зъ Демяномъ Игнатовичемъ Многогрѣшнымъ, полковникомъ тогдашнимъ Чернѣговскимъ, прійшолъ до згоди и поедналися. Отступивши тежъ Ромодановскій отъ Чернѣгова, а хотячи Суховѣву расширяющуюся своевою ускорити, и зъ болшою прислугою предъ лице Монархи своего залецпитися, виправилъ на Суховѣя сина своего Андрея Ромодановскаго, зъ значною личбою войска Великоросійскаго. Тотъ теди княжичъ Андрей Ромодановскій, отъ отца своего зъ войскомъ рушивши, и нѣгдѣсь зъ Ордою Суховѣвою зшедшися, учинилъ зъ нею бой крѣпкій; но Богу такъ изволившу, zostалъ отъ неи преконанъ и въ конецъ розгромленъ, и самъ въ неволю Татарми взятъ, и въ руки Нурадину и Калзѣ Солтаномъ отданъ. А Суховѣй послѣ того розгрому Ромодановскаго, зъ тими Ордами и Козаками своимъ, еще около Ромна часть певній промешкавши, рушилъ зо всѣми войсками Козацкими и Ординскими, въ постъ уже Филиповскій, на тую Днѣпра сторону; идучи зась мимо Лохвицю и Лубнѣ, незмѣрніе шкоди и бѣдствія а наиболше коло Лубенъ людемъ починилъ. Любо теди таковымъ якося описало дѣйствіемъ, не получилъ Суховѣй на сей сторонѣ, въ Гадячомъ, желасмого себѣ по Бруховецкомъ гетманства; едиакъ за побудкою помощниковъ своихъ, Нурадина и Калги, Солтановъ Крымскихъ (которая побудка Солтанская не такъ до Суховѣвой, яко до Ординской користи стягалася), еще властолюбія своего не оставилъ, но на большое совѣсти своея поврежденіе умислилъ покуситися о Гетманство Чигринское,

намѣривши зъ него Дорошенка низложити, а самъ въ Чигринѣ Гетманомъ zostаты: знаючи тоє запевне, же Дорошенко противъ его, зъ сильными Ордами бывшего, не могъ ему зъ самими Козаками своими постояти, и якого колвекъ встренту учинити. Лечъ и въ томъ его Суховѣя омилила надѣя, бо Дорошенко за часу провѣдавши о такомъ Суховѣевомъ противъ себе намѣреніи, приказалъ грозно по всей тогочной рейменту своего Украинѣ, аби всѣ люде селскіи за часу зо всѣми набитками своими до городовъ и крѣпостей звезлися и упратнулися, жеби гостямъ, зъ Суховѣемъ прибыти туда мѣющимъ, не было чимъ користовати и доволствоватися; яко-жъ и сталося тоє по ординасахъ Дорошенковихъ. Суховѣй теди зъ Ордами тоєй Дорошенковой штуки не вѣдаючи, а надежди и користи своея певенъ будучи, скоро вешедъ, въ постъ яко вишей наменилось Филиповскій, въ тогочную Украинну, то заразъ по всей Украинѣ (якъ и на семъ боку дѣлалъ) свои прелестіи и обманчивіи розослалъ листи и універсали, предлагаючи и жадаючи, аби Дорошенка, зъ Ляхами пактами Подгаецкими лгу заключившого и до Упѣи будто приклонившагося, отступили и отринули, а его Суховѣя, при неповрежденіи православіи всегда зоставати хотящого, и за отчизну свою Малую Росію живота своего не щадѣти обѣщающагося, аби приняли и утвердили себѣ за Гетмана, обѣщаючи къ тому и всегдашнюю готовость Ордъ Кримскихъ, на оборону отчизни.

Яковими писмами своими Суховѣй нетилко никого зъ тогочного народа не привлекъ къ себѣ зъ пріязнію, але и о прекормленіе войскъ неменьшая заходила трудность и нужда; а на остатокъ и до того приходило, же Орди въ награжденіе своихъ трудовъ помишляли Суховѣя зъ войскомъ Козацкимъ забрати, и между себе подуванивши, до Криму повернути; чому Дорошенко въ Чигринѣ пануючи радъ

былъ, и бинаймѣй не тривожился для таковыхъ Суховѣевыхъ поступковъ. Лечъ Суховѣй, постерегши намѣреніе Татарское и свою зъ Козаками своими близко надходившую бѣду, виправилъ тайно до Сѣчи Запорожской скорихъ и бистротечныхъ посланцовъ своихъ, просячи прилежно и горячо всего войска Запорожского, аби, якъ мога, его ратовали и въ расхищеніе бѣсурманское не допустили, що и получилъ чрезъ Сѣрка и Улановского.

Того-жъ лѣта несчастливій король Полскій Янъ Казѣмиръ Жигмунтовичъ, многими а всегдашними трудами военными и внутринихъ крамолъ успокоеніями, чрезъ двадцать чили чрезъ двадцать и одно лѣто многоматежного панования своего утружденій будучи, самъ доброволне зложилъ зъ себе королевство, и Рѣчи посполитой за оное подяковавши, отѣхалъ зо всѣмъ во Францію, и въ одной тамошней, Аббатія нарицаемой, провинціи, германово провождаючи житіе, скончилъ животъ свой, яко Самуилъ Пуфендорфій пишеть на листѣ 393.

А по его Казѣмѣровой зъ Полски отшествіи, егда никто-же отъ Королей Полскихъ въ живихъ остася, тогда многіи иноземци (яко той-же и тамъ-же Пуфендорфій свидѣлствуетъ) старались о корону Полскую; еднакъ оной не достигли; ибо по многихъ распряхъ, не такъ знаменитой яко убогой шляхти Полской прихильностію и изволеніемъ, избранъ на королевство князь Полскій Михаилъ Корибутъ Вишневецкій, на самомъ уже концу (яко здается быти) того вишописанного року: бо ни въ Козарскихъ лѣтописныхъ запискахъ, а ни въ Пуфендорфій року не обрѣлося, которого онъ Вишневецкій избранъ Королемъ.

Дорошенко теди Гетманъ, скоро увѣдомился о злекціи на избраніе нового Короля и коронаціи быти мѣючой, сразуъ послалъ посланцовъ своихъ зъ суплѣкою, просячи его, нового Короля, и цѣлой Рѣчи посполитой о потверженіе древнихъ правъ и волностей войска Запорожского и всего

народа Малоросійского, еслиби зичили его Дорошенка зъ войскомъ Козацкимъ подъ своею имѣти властью. По которой Дорошенковой суплѣцѣ, заразъ отъ новаго Короля Михаила Вишневецкого назначены были и опредѣлены комиссары до Острога, для зъѣхався тамъ зъ комиссарами Дорошенковими, и для успокоеня Дорошенка зъ войскомъ Запорожскимъ и народомъ Украинскимъ, въ его желаніяхъ и прошеніяхъ.

Тутъ прилично положить грамоту Монаршую, по измѣнѣ и смерти Бруховецкого, Малоросіянъ до исканія прощенія за измѣну взивающую; якая то грамота напредѣ, въ року 1669, зъ неосторожности положена при такомъ знаку: (+) (+) (+) Б (*).

Божією Милостию отъ Великого Государя Царя и Великого Князя Алексія Михайловича, всея Великія и Малія и Бѣлія Росіи Самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича, дѣдича наслѣдника, Государя и обладателя—нашихъ Царского Величества Малоросійскихъ городовъ, Кіевскому, Черніговскому, Переяславскому, Стародубовскому, Нѣжинскому, Полтавскому, Миргородскому, Лубенскому, Прилуцкому полковникомъ и обознимъ, судьямъ и асауломъ и сотникомъ и всему войску Запорожскому.

Царское и Вседержащому Царю Содѣтелю нашему всѣхъ Богу пріятное дѣло есть, еже на гнѣвъ приводящимъ, подобающимъ чиномъ терпѣти долго, и злимъ и непокоривимъ мятежей и смущеній синовнимъ людемъ, яко-же дѣпо

(*) Слѣдующая грамота помѣщена въ рукописи Величка, въ X раздѣлѣ; но она дѣйствительно принадлежитъ 1668 году; а потому и перенесена сюда, по указанію автора.

воспрящая, обращенія ихъ ко доброму послушанію желати. Тѣмъ-же и Мы Великій Государь, наше Царское Величество воспоминая милосердія Того превишняго Царя и страшного Судіи, Господа нашего Иисуса Христа словеса, во святомъ Его Евангеліи, предъ которымъ вы Намъ Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, зъ подписаніемъ рукъ вашихъ въ вѣрномъ послушаніи быть обѣщались, написаніе: о отдашіи винъ согрѣшившимъ и отъ злой дерзости ко Нашему челоѣколюбію, отъ противныхъ дѣлъ къ доброму послушанію обращающимся, сущей нашей Государской милости, челоѣколюбія ради Божіа, отъ Васъ не отлучаемъ, и обращенія отъ состоящей вашей шатости къ Нашему благодарованному Намъ милосердію не отчаеваемъ, и сею Нашего Царского Величества грамотою васъ ко доброму совѣту наставляемъ;— велми тое въ подивленіи великомъ имуще, что вы христіанское имя на себѣ носяще, и трепетнія и святимъ Ангеломъ возжелѣннія заповѣди Спаса нашего Христа чтуще, страхъ свой святій и судъ страшній и грозній, на преступающіе тѣя и обѣщанія своя забывающіе бывающіи, забыли, и Нашу Царскую, какъ заступленіемъ ратей такъ и безчисленнымъ во многая времена жалованьемъ, показанную къ вамъ превисокую милость досадами и противенствомъ воздали, послушавъ вора и измѣнника Ивашка Бруховецкого и подобныхъ ему нѣкоторыхъ слабоумныхъ и къ шатоской прелести склонныхъ, радующихся злу людей, не многихъ бунтъ, которыи противясь Божію престолу и Нашу Великого Государя милость облигая, и суетному своему по вражей прелести послѣдуя мнѣнію, и измѣнническимъ своимъ ложнымъ и лживымъ правомъ, васъ простодушныхъ людей прелестили, и во время благодарованного православнымъ Христіаномъ мира, раздоръ и ссори на свою имъ погибель учинили. Что бо прелести сея горшей, ею же змій онъ прелукавій, мерзскій песь діяволъ, чрезъ измѣнниковъ прелестилъ васъ и очи ваши заслѣпилъ безуміемъ: обѣщаніе ваше которое вы Намъ Великому

Государю, зъ приписаніемъ рукъ вашихъ, предъ страшнымъ Судією Христомъ Богомъ нашимъ и предъ святымъ Евангеліемъ, въ вѣрномъ Нашему Царскому Величеству послушаніи дали, совѣтовалъ вамъ забыти, и презря Нашу Великого Государа показанную къ вамъ премногую милость, и стыдъ свой и обличеніе совѣсти, пристали вы къ измѣннику и богопротивному вору Бруховецкому, которой не для того васъ противитися Нашему престолу научалъ, чтобъ вамъ въ покоѣ, въ тишинѣ жити, по слушая слабыхъ своихъ и спустошенныхъ мыслей, въ раздорехъ и челоуѣкоубійствѣхъ на свою погибель пребывать, разливая невинныя праведныя христіянскія крове; но всего горше, вконецъ прогнѣваючи престолъ Божій творити нестрашиться, ходите войною соединясь съ нечестивыми враги Христовыми, Татарами: не разумѣючи, что тѣмъ зъ мерзкими Агаряни Богоненавистнымъ соединеніемъ, на самую Главу христіанъ Содѣтеля, нашего Христа Бога, подносите скверныя свои руки, озлобляючи родъ православный христіанскій—что не токмо милостивому Его Всемиловитому Богу нашего Иисуса Христа страшному величеству, воздающему комуждо по дѣломъ, гнѣсно, по небу и земли жалостно зрится, видящимъ вашего безумія правы, разсѣцаемы уди Христови; за что Онъ Судія нелицемѣрній, если отъ такового непостовства не престанете и не обратитесь, Самъ на мечь встанетъ, приспозрѣй Всевидецъ тому Божественныя вщатися, отъ васъ безвинно проливаемыя многія Христіанскія крови. Какъ вы буи, прелщени врагомъ, то забыли что вы Христіане, по Апостолу святому Павлу, тѣло суть Христово и уди отъ части; которой вы отвѣтъ дадите Главѣ христіанской, Христу Спасителю нашему Богу, дерзостно смѣюще озлобляти Его Пресвятѣе тѣло, и разсѣцати Пресвятіе Его уди, наустивше на се богопротивныхъ и Богу мерзкихъ Агарянъ?—колько матерей обезчадися, сколько множество женъ безъ времени вдовствуютъ, сколько чадъ осиротѣло есть, сколько недоро-

слихъ юношей безвинно мечемъ военнымъ пожато бысть; слово же за вся сія нелицемѣрній Оуп Судія, Христось Богъ нашъ, вѣстаетъ на измѣнникѣ Бруховецкомъ, и на послѣдующихъ буестному его умышленію, аще не обратитесь. Гдѣ нишѣ мерзскій оупъ врагъ самъ измѣнникъ Бруховецкій?—неподобному неистовному псу, и со многими послѣдовавшими ему, гнѣвомъ праведного суда Божія погибъ есть, и хотѣвшій многими владѣти и славенъ быти, яко свинія отъ свинскихъ Агарянскихъ рукъ заклашъ бысть: которого праведного суда Божія всѣмъ измѣнникомъ прелстившимъ васъ, трепетати прилично. А Мы Великій Государь, Наше Царское Величество, Государь Христіанскій, имѣя всегда предъ очима страхъ и заповѣди Божія, всѣмъ, православную нашу Христіанскую вѣру держащимъ, присно вся благая и помышляемъ и промышляемъ, зъ добрымъ Нашимъ Государскимъ желаніемъ, и свѣдителя Бога правди Нашей Государской имамъ, что Наше Царское Величество васъ всѣхъ тамо живущихъ разорять, викоренить не хотѣлъ, и никому не продавалъ, и на мысль Нашу Государскую то не всходило, а казну дали нетокмо... И хотѣли Мы Великій Государь всѣхъ васъ видѣти и слышати въ милости Божіей и въ тишинѣ и въ немятежномъ покоѣ и въ добромъ здоровьи, и жаловати Нашимъ Государскимъ жалованьемъ, и держати въ милостивомъ призрѣніи, и видѣти во всякомъ благополучіи, и отъ непріятелей Нашими Государскими ратми оборонять. Но врагъ, не навидя добра, мерзскій діаволь, змій злокозненный и злолютіи, въ слабихъ и бунхъ измѣнничихъ сердцахъ непотребная многая миѣнія вселпалъ, и къ тому безвинному христіанскихъ кровей пролитію и васъ простодушныхъ людей возрушилъ, которого прелукавія козни силою животворящаго креста да разрушатся, и замысли его мерзскіе огнемъ праведного гнѣва Божія да сожгутся. А Мы Великій Государь, памятуя безприкладное милосердіе Божіе, всѣхъ васъ естли отъ такой прелести и смертного грѣха обратитесь, и впамято-

вавъ страхъ и грозній судъ Божій и Нашу Государскую показанную къ вамъ милость и данное предъ святымъ Евангеліемъ ваше къ Намъ Великому Государу въ послушаніи обѣщаніе, Нашой Царской державы и милости по нынѣшнему принесете, и въ винахъ своихъ добъете челомъ—милостиво васъ пріймемъ, и для привисокого и крайного Божія показуемого упавшимъ милосердія и на блудномъ сынѣ показанного, всѣ ваши вины велимъ простить и предать забвенію; и на знакъ Нашей Государской милости, и крайного ради милосердія къ вамъ показуемого, указали Мы Великій Государъ взятихъ на бояхъ вашего народа Черкаского, двѣстѣ пятьдесятъ осмь человекъ, съ Москви съ Нашими Государскими милостивыми грамотами отпустить къ вамъ милосердно. И вамъ би, памятуя христіанскую нашу и Богоматерією нашею Церковію данное намъ единокупельное порожденіе, и страхъ Божій и нашу Государскую милость, отъ Богоненавистныхъ и вѣчной погибели и измѣнничьихъ замисловъ и злыхъ шатостей отставъ вскорѣ—кто бо вѣсть когда онъ предваритъ страшній судъ Божій?—и обратится къ Нашей Государской милости по прежнему. Также памятуя страхъ Божій и бояся вѣчной погибели, тѣхъ которіе къ обращенію упрямы наговаривать прилежно, чтобъ они спомниая судъ Божій Намъ Великому Государю, Нашому Царскому Величеству, въ винахъ своихъ добили челомъ.

А Мы Великій Государъ, видя ваше обращеніе и о Нашихъ Государскихъ дѣлахъ радѣніе, милостиво васъ и для крайного Божія человеколюбія пріймемъ, и ваши вины сотворимъ забвенни, и Нашимъ Государскимъ жалованьемъ учнемъ васъ жаловать, и держать въ милостивомъ Нашого Царского Величества призрѣніи по прежнему. Писанъ государствія Нашего въ дворѣ, царствующомъ великомъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ сотворенія міра 7177, а отъ воплощенія Сына Божія 1669 (чит. 1668), септеврѣя 20 дня.

Р О З Д Ъ Л Ь Х.

О увольненося Суховьевомъ зъ войскомъ своимъ отъ Татаръ, за прибытелъ къ нему Сърка и Улановского зъ Запорожя; о отходъ отъ Суховья Татаръ въ Крымъ, а Суховьевомъ зъ Съркомъ до Сьчи,—Козаковъ зась его по домахъ своихъ; о подзоръ Дорошенковымъ на Запорожцовъ за ратунокъ Суховья, и о гнѣвъ за тое; о сегобочномъ поведеніи зъ полученіемъ прощенія Царского Величества, за измѣну Бруховецкого; о избраніи Гетманомъ въ Глуховъ Многогрѣшного и статьи его; о совѣтъ Дорошенковымъ въ Корсунь на одибранье отъ Многогрѣшного сегобочной Украины подѣ рейментъ свой, и о насланю на сюю сторону войска своего; о встрѣтѣ отъ Многогрѣшного подѣ Рогинцями и на иныхъ мѣсцахъ чрезъ Стрѣвского; о розгромъ Стрѣвского чрезъ войско Дорошенково въ повѣтъ Глинскомъ, и о вкритюся Стрѣвского по утѣцѣ титуломъ школярскимъ; о поворотъ къ Дорошенку войска его зъ корыстми; о писмъ Запорожскомъ къ Дорошенку за такой поступокъ досадителномъ, и о злобъ его на Запорожцовъ за тое; о виправъ Дорошенковой до Короля зъ инструкцію пословъ своихъ; часть тоеи инструкції; о поворотъ зъ Полци къ Дорошенку тихъ пословъ его, и о зрозумѣню Дорошенковымъ зъ реляціи ихъ, о несклонности Лядской ко желаніямъ его Дорошенковимъ, и о вербункахъ Лядскихъ нового войска; о отчаяніи Дорошенковымъ ку себѣ ласки Полской, а пріязни

и помощи Російской противъ Поляковъ; о совѣтъ Дорошенковомъ взглядомъ соблюденія своей Украины, и о увѣдомляюся у Турчина, если будетъ принять подъ его оборону; о вѣдомости у Поляковъ о томъ Дорошенновомъ замыслѣ, и о отчаяніи ихъ тогочинія Украины; о усталіованіи Многогрьшного на сегобочномъ Гетманствѣ; о грамотъ Монаршой въ девять полковъ сегобочныхъ писаной, вину ихъ прощающей, и о особномъ Монаршомъ грамотномъ Полтавцамъ прощеніи.

Року отъ міробытія 7177, а отъ вочеловѣченія Господня 1669. Аще и видѣ Всевидящее Око Божественное злодѣяніе Суховѣво и многое людямъ невнимимъ отъ него и отъ помощниковъ его, Татаръ Крымскихъ, по обоихъ сторонахъ Днѣпра станулоє бѣдствіе и разореніе, обаче не даде на него жезла своего, и не попусти ему зъ невѣгласами Козаками; къ нему зъ городовъ Украинскихъ прилѣпшими, чрезъ Татаръ расхищенну и въ неволю Крымскую отведенну быти; но по его горячому (яко вишей рѣхомъ) войска Запорожского прошенію, послалъ на избавленіе его Суховѣя отъ рукъ Татарскихъ, значую часть войска Низового Запорожского, зъ двома полковниками Иваномъ Сѣркомъ и Игнатомъ Улановскимъ; которіи межи святи Рождества Господня скоро въ тогочиную, що отъ Чигрина, Украину прибыли и зъ Суховѣемъ злучилися, тогда заразъ Нурадинъ и Калга Солтани зъ Ордами своими, користи своея надъ Суховѣемъ и войскомъ его чаемія отчаявшись, и замисловъ своихъ выполнить надъ Суховѣемъ не посмѣвши, що могли на Украинѣ тамошной зарвати здобичи и ясировъ, тое похвативши, скоримъ и неусипнимъ шествіемъ зъ Украини угонзнули, а днемъ и ноцію до Крыму поспѣшили, опасаячися даби Сѣрко, зъ Улановскимъ и Суховѣемъ въ совокупленіи будучи, не здѣлалъ имъ якого лиха военнимъ способомъ. По отшествіи Ордннскомъ въ Крымъ, заразъ и Суховѣй, зъ своими Сѣркомъ и Улановскимъ избавителями, видячи:

же тогобочніи города и народъ ему не склоняются, писмъ и унѣверсаловъ его не слушають, и за Гетмана его не благоволятъ имѣти, рушилъ зъ Украини тогобочной, и поспѣшилъ зо всѣмъ войскомъ Низовимъ до Сѣчи Запорожской. А Козаки, чили паче рѣщи халастра и драпѣжци братіей своей, къ нему, Суховѣвы, на Украинѣ по обохъ сторонахъ припнувшіе, отдавши хвалу Богу, отъ рукъ Татарскихъ ихъ свободждшему, надъ надежду свою въ доми своя розволоклися. Такое Запорожское Суховѣви вспоможенъе и ратунокъ обачивши, Гетманъ Дорошенко началъ заразъ домишлятися, же Суховѣй, зъ желаніемъ Гетманства Бруховецкого и его Дорошенкового, не самъ чрезъ себе зъ Сѣчи зъ войскомъ вѣйшолъ, але могъ быти виправленъ отъ всего войска Низового; бо еслиби самъ вѣйшолъ на такое великое дѣло, то не могъ бы такъ значнихъ двоухъ преречонихъ Солтановъ Крымскихъ зъ Ордами въ помочъ своей волѣ подвигнути, ниже войско Запорожское Низовое восхотѣло би его въ якої пуждѣ и тѣснотѣ ратовати и вспомогати, яко чрезъ Сѣрка и Улановского ему учинило; для чого и взаимную отъ того часу онъ, Дорошенко, противъ войска Низового Запорожского началъ въ сердцу своемъ имѣти злобу и вражду, яко о томъ впередъ будетъ.

А на сей сторонѣ, що отъ Переясловля, того-жъ 1669 року, такое было поведеніе: же о Крещеніи Господнемъ прибыли зъ царствующого града Москви, игуменъ Максаковский, отецъ Ириней Ширковичъ и Петро Забѣла, обозній Бруховецкого войсковій енералній, которіи зъ совѣта полковниковъ и иной старшини сегобочной, еще прошлаго 1668 року, отѣхали были на Москву зъ прошеніемъ Великого Государа, Алексія Михайловича, всея Росіи Самодержца, прощенія за измѣну свою, при Бруховецкомъ въ томъ же прошломъ року собывшуюся. Тіи прето посланніи игуменъ Максаковский и обозній енералній, прибывши въ Украину, принесли веселую вѣдомость такъ полков-

никомъ и иншой старшинѣ, яко и всему обще народу сегобочному Украинскому, что Пресвѣтлѣйшій Великій Государь вину ихъ прощаетъ имъ, и на мѣсце Бруховецкаго инго Гетмана, кого зъ межи себе похотятъ, учинити позволяетъ; благоволя о томъ, дабы неутралиста Дорошенко не именовался обонмъ сторонамъ Днѣпра Гетманомъ, аиле тотъ, который отлученъ и зъ тогобочною Чигринскою Украниною уступленъ Полякамъ предреченными договорами Андрусовскими. По которомъ благоволеніи и указу Монаршомъ такъ князь Григорій Григоріевичъ Ромодановскій зъ товарищи, яко и полковники сегобочніи, зъ иншою старшаною и значнимъ войсковимъ товариствомъ, въ Глуховѣ зѣехалися, и марта мѣсяца въ третій день, учинивши енералную о гетманствѣ раду, избрали и постановили на оной Гетманомъ себѣ Демяна Игнатовича Многогрѣшного, въ милость князю Ромодановскому еще прошлаго тысяча шесть сотъ шетьдесять осмого року, гди воевалъ на Чернѣговѣ, вшедшого.

А при постановленію Гетманомъ Многогрѣшного, зъ войскомъ Запорожскимъ и зо всѣмъ народомъ Малоросійскимъ сегобочнимъ, отъ Пресвѣтлѣйшого Цара и Государя Алексѣя Михайловича, на той-же радѣ Глуховской такіе выданы статьи:

*Стати Глуховскіе, при постановленю Де-
ляна Игнатова Многогрудного, Гетмана,
отъ Великого Государя, Царя Всеросійского,
войску Запорожескому и всему народу Ма-
лоросійскому данніе.*

*Лѣта 7177, февраля 12 дня. Отъ Рождества Христова
1669 года.*

Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайло-
вичь, всея Великія, Малія и Бѣлія Росіи Самодержецъ

Указалъ боярину и воеводѣ и намѣснику Бѣлогородскому
князю Григорію Григоріевичу Ромодановскому, да столни-
ку и полковнику и намѣснику Серпуховскому Артемону
Сергѣевичу Матвѣеву, да дяку Григорію Богданову: ехать
Малія Росіи, въ Его Великого Государа Черкаскіе города,
въ войско Запорожское сей стороны Днѣпра, и пожаловалъ
велѣлъ учинить въ Глуховѣ раду, и на радѣ велѣлъ быть
Преосвященному Архіепископу Лазарю Барановичу Чернѣ-
говскому и Новгородскому, обозному, судьямъ, асауламъ,
полковникамъ и всей старшинѣ и Козакамъ, и по ихъ пра-
ву, велѣлъ имъ обратъ Гетмана, кого они межи себя излю-
бятъ; а какъ изберутъ Гетмана, и Великій Государь, Его

Царское Пресвѣтлое Величество, велѣлъ въ народѣ вичестъ статьи, каковы были даны, по Указу Его Царского Пресвѣтлого Величества, прежнему Гетману Богдану Хмелницкому и всему войску Запорожскому; на какихъ статьяхъ были подъ високою рукою Его Царского Пресвѣтлого Величества, прежній Гетманъ Богданъ Хмелицкій и все войско Запорожское; а нинѣ статьи указалъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, по ихъ челобитію, учинить нинѣ вновь, для potvrжденія войску Запорожскому, чтобы впредь такіе измѣны и междоусобія и христіанской крови розлитія не было, якъ учинилося отъ измѣнника, отъ Ивашка Виговского, отъ Юрашка Хмелицкого и отъ нинѣ единомыслиниковъ. А какъ они Гетмана оберуть, и имъ съ тѣмъ новообращимъ Гетманомъ, Ему Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малія и Бѣлія Росіи Самодержцу, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству и Его Государскимъ дѣтямъ, Великому Государу Благовѣрному Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу всея Великія, Малія и Бѣлія Росіи, и Великому Государу Благовѣрному Царевичу и Великому Князю Симеону Алексѣевичу всея Великія, Малія и Бѣлія Росіи; Великому Государю, Благовѣрному Царевичу и Великому Князю Ивану Алексѣевичу, всея Великія и Малія и Бѣлія Росіи, и ихъ Государскимъ Наслѣдникамъ на вѣчное и вѣрное подданство, по непорочной евангелской заповѣди Господни, вѣру учинить и крестъ цѣловать, и быть имъ у него Великого Государя, Его Царского Пресвѣтлого Величества и Его Государскихъ Наслѣдниковъ, во вѣчномъ подданствѣ неотступно, въ прежнихъ правахъ и волностяхъ, цо прежнимъ Его Великого Государя, Его Царского Пресвѣтлого Величества, жалованымъ грамотамъ, каковы были даны прежнему Гетману Богдану Хмелницкому и нинѣ Гетманамъ и всему войску Запорожскому.

*Боярина по Указу Царскомъ зъ Гетманомъ
зъ войскомъ Запорожескимъ постановлене.*

И въ нинѣшнемъ 7177 году, марта въ 3 день, по указу Великого Государа Цара и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малія и Бѣлія Росіи Самодержца, бояринъ и воевода и намѣстникъ Бѣлогородскій князь Григорій Григоріевичъ Ромодановскій, съ товарищи, въ Глуховѣ раду учинилъ, и указъ Великого Государа Его Царского Пресвѣтлого Величества, на радѣ Гетману и обозному и суде и всей старшинѣ и войску Запорожескому говорили: Прислали они къ Великому Государу Цару и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малія и Бѣлія Росіи Самодержцу, къ Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, какъ отъ духовныхъ такъ и отъ всего войска, старшини и черни бить челомъ, въ винахъ своихъ, Макаковского монастыря игумена Іеремея Шарковича, да енералного обозного Петра Забѣлу съ товарищи, что они забывъ страхъ Божій и свою присягу Великому Государу Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, послушавъ измѣника Ивашка Бруховецкого, и бояся отъ него смертныхъ убійствъ, измѣнили, а нынѣ узнавъ свою змѣну, Ему Великому Государу Его Царскому Пресвѣтлому Величеству вину свою принесли, добили челомъ; а впредь обѣщались никакое прелести, смятенія и всякіе сорнія слова не уклонятся, и стоятъ въ своемъ обѣщаніи и въ правдѣ крѣпко и неподвижно. И Великій Государъ Его Царское Пресвѣтлое Величество, Государъ Христіанскій всемилосердній, какъ пріемлетъ кающихся Господь Богъ, такъ и онъ Государъ милосердній, и вины ихъ прошенія ради за нихъ своихъ

Государскихъ благородныхъ чадъ, Благороднаго Великого Государа Царевича и Великого Князя Алексѣя Алексѣевича, всея Великія и Малія и Бѣлія Росіи, и Благороднаго Великого Государа Царевича и Великого Князя Оеодора Алексѣевича всея Великія и Малія и Бѣлія Росіи, и Благороднаго Великого Государа Цара и Великого Князя Симеона Алексѣевича всея Великія и Малія и Бѣлія Росіи, и Благороднаго и Великого Государа царевича и Великого Князя Іоанна Алексѣевича, всея Великія и Малія и Бѣлія Росіи, Архіереевъ и богомолцовъ своихъ Святѣйшихъ Вселенскихъ Патріархъ—Святѣйшого Вселенского Паисія Папи и Патріярха великого града Александріи и судіи Вселенского, Іоасафа Патріярха Московского всея Росіи, богомольца-жъ своего а вашего радетельнаго Пастыря, Архіепископа Лазаря Барановича Черніговского и Новгородского, прошенія-жъ его ради слѣзного: и Великій Государъ, яко отецъ милосердній милосердую надъ ними, вини ихъ велѣлъ имъ отдать, у вѣчное запаметоване пустить изволилъ, и къ прежнему своему Царского Величества, Государскому милосердію принять изволелъ. Еслибъ впредь забывъ страхъ Божій, и Великого Государа Его Царского Пресвѣтлого Величества премногую и неизреченную милость, сталибъ какой измѣни и къ суетнымъ и сорнымъ словамъ и писмамъ приставать и вѣрять, и учинили якую пакость и междоусобія, и Великій Государъ Его Царское Пресвѣтлое Величество уже къ тому терпѣти не будетъ; прося Всемогущего Бога милость и Пречистія Богородици помощи, и взявъ святій и животворящій крестъ, и во всѣхъ своихъ Государскихъ милосердныхъ къ нимъ дѣлахъ освѣдительствовався Всемогущимъ Богомъ, станетъ самъ своею особою Государскою въ подданство приводить и свевольныхъ унимать, сколько Всемогущій Господь Богъ помощи подастъ. И о сей Государской милости и о наказаніи Великій Государъ, Его Царское Пресвѣтное Величество, изволилъ самъ, изъ своихъ Государскихъ устъ

Макаковского монастыря къ игумену Ширкевичу Іеремѣю, да еeneralному обозному Петру Забѣлѣ съ товарищи, къ Гетману и къ старшинѣ и къ войску указалъ сказати; да Преосвященному Архіепископу Лазарю Барановичу Черниговскому и Новгородскому.

Да обозному, судямъ, асауломъ, полковникомъ и всей старшинѣ и козакомъ и мѣщаномъ говорено:

О обираиіи Гетмана.

Указалъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, по ихъ правахъ и волностяхъ Гетмана обратъ кого они излюбятъ: и обозній и суди и полковники и вся старшина и чернь, по своимъ правамъ и волностямъ обрали Гетмана Демяна Ігнатовъ; а какъ обрали Гетмана, и бояринъ и воевода и намѣстникъ Бѣлогородскій князь Григорій Григоріевичъ Ромодановскій съ товарищи, на радѣ прежніе статьи, каковы даны въ прошломъ, въ 162 году, прежнему Гетману Богдану Хмелиницкому и всему войску Запорожскому, и сверхъ прежнихъ статей новіе статьи, которіе на многихъ радахъ поставлены, и нинѣ по указу Великого Государя вновь прибавлено, вичесть и укрѣпить. И на тѣхъ статьяхъ Гетманъ Демянъ Ігнатовъ, и обозній и суди войсковіи и полковники и вся старшина и Козаки, которіи на радѣ были, Великому Государу Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малія и Бѣлія Росіи Самодержицу и Его Государскимъ Наслѣдникомъ, по святой непорочнои Евангелеской Заповѣди на вѣчное подданство вѣру учинили на томъ, что имъ быть подъ ихъ Государскою самодержавною високою рукою неотступно.

А на радѣ были и къ статьямъ руки приложили:

Преосвященный Архіепископъ Лазарь Барановичъ Черниговскій и Новгородскій.

Макаковского монастыря игуменъ Іеремій Ширкевичъ.

Гетманъ Демянъ Игнатовъ.

Обозній Петръ Михайловъ сынъ Забѣла.

Судьи: Иванъ Самойловъ. Иванъ Домонтовъ.

Ассаулы: Матвей Микитинъ сынъ Квинтовка. Павель Гри-
бовичъ.

Нисаръ енералній Карпъ Ивановъ Мокріевъ.

Бунчучій Лукашъ Зборовскій.

Хоружій войсковій Василь Свириденко.

Нисаръ гарматній войсковій Никифоръ Александровъ.

Полковники:

Нѣжинскій Филиппъ Ивановъ сынъ Уманецъ.

Стародубскій Петръ Ивановъ сынъ Рославченко.

Переясловскій Иванъ Ефименко Наказній.

Кіевскій Константинъ Соломина.

Полку пѣхотного Кошевой Афанасей Савенко.

Прилуцкій наказній полковникъ Яковъ Трофимовъ, и аса-
уль полковій.

Комоной полковникъ Михайло Кіашко.

Полковникъ пехотній Иванъ Бырло.

Ротмистри:

Офонасій Ивановъ; Андрей Несторовъ; Петръ Ворошиловъ.

Капитанъ Александеръ Станиславичъ.

Суди полковіе:

Нѣжинскій Федоръ Завадкій.

Переясловскій Юра Миколаевъ.

Обозніе полковіе:

Нѣжинскій Матвей Матвѣевъ.

Стародубскій Гаврило Дашенко.

Кіевскій Яковъ Ивановъ.

Асаули полковіе:

Нѣжинскій Игнатъ Парпура.

Стародубовскій Василей Юревъ. Дмитрей Турченко.

Кіевскій Трофимъ Яковлевъ; Самойло Трипановскій; Иванъ

Тихій; Николай асаулъ; Гаврило асаулъ.
Стародубскій Василей Лапа.

Атаманы:

Чернѣговской Станиславъ Кохановской.
Стародубской Тимофей Алексѣевъ.

Подписки канцеляріи войсковой.

Петръ Доментовъ; Иванъ Биховець; Ярема Яремовъ; Сергій
Андрѣевъ; Семенъ Олифѣренко; Андрей Тихоновъ.

Писарь полковіе:

Нѣжинскій Павелъ Михайловъ; Стародубскій Иванъ Воробей;
Переясловскій Михайло Буряженскій; Кіевскій Андрей Ва-
сильевъ.

Хоружіе полковіе:

Нѣжинскій Романъ Сергіевъ; Стародубскій Василь Валке-
вичъ; Кіевскій Михайло Майловъ. Пѣшого полку: Тимофей
Ивановъ; Прокофей Чмеренко; Игнатій Путинъ; Павелъ
Кричевскій; Янъ Ворона; поруччикъ Янъ Опбрихтъ.

Сотники полку Чернѣговского:

Василей Бурковскій; Павелъ Бѣлоусовскій Товстолісъ; Сава
Внучко Любецкій; Филонъ Савяецкій Сибержескій; Агей
Ивановъ Слабинскій; Андрей Тищенко Сосницкій; Филиппъ
Марченко Столянскій; Василей Марченко Синявскій; Германъ
Михайловъ Киселіовскій; Василей Одешковъ Волинскій;
Федоръ Тупенко Понурницкій.

Пѣжинского полку сотники:

Константиій Ивановъ; Батуринскій Григорей Карпенко; Кон-
дратей Ивановъ Хорошего Озера; Григорей Проскуренко
Борзенскій; Павелъ Павловъ Шаповаловскій; Иванъ Евту-
шенко Новомлинскій; Оеско Химынь Коропскій; Степанъ
Нестеренко Рожественскій; Яско Жураховскій Глуховскій;
Василей Яценко Кролевецкій; Сава Прокоповъ Воронежскій;
Леско Лисенко Конотопскій; Оеодоръ Малащенко Иванго-
родскій.

Стародубского полку сотники:

Павель Хромѣнковъ Стародубскій; Овдѣй Рославченко Почепскоій; Гаврило Еремѣенко Погарскій; Захаръ Степановъ Новгородскій; Василей Исаенко Шептаковскій; Андрѣй Есма-товскій Малинскій; Иванъ Рубченко Тапалскій.

Переясловского полку сотники:

Панко Кулунъ; Григорей Воложшинъ; Иванъ Щербина.

Кіевского полку сотники:

Григорій Алифировъ Кіевскій; Гаврило Карповъ Козелскій; Максимъ Степановъ Острипскій; Аппсимъ Коробка Бобровицкій; Иванъ Коноповъ Головенскій; Яковъ Василевъ Муравенскій.

Пльшого полку сотники:

Оеско Кириловъ; Данило Гавриловъ.

Прилуцкого полку Сотники:

Семенъ Семеновъ; Капранъ Хриштопъ Ротоханскій.

Мещане Нѣжинскіе:

Войтъ Александеръ Цукорвскій; Бурмистръ Яковъ Ждаповъ; Писаръ Филипъ Костантиновъ; Гаврило Тимошевъ.

Черныговскіе мещане:

Войтъ Григорей Яхимовъ; Райца Романъ Остаповъ; Павель Филимоновъ; Оеодоръ Михайловъ.

Переясловскіе мѣщане:

Райца Иванъ Щербина; Писаръ Михайло Буржецкій; Трофимъ Коцаръ; Петро мещанинъ.

Стародубовскіе:

Войтъ Константинъ Ларіоновъ; Бурмистръ Сергій Потаповъ; Борисъ Карповъ; Райца Иванъ Низовецъ; Парфенъ Антоновъ; Писаръ Василей Барнацкій.

Новгородка—Сѣверского:

Войтъ Никифоръ Пожарскій; Писаръ Трофимъ Якимовъ; Алексѣй Андрѣевъ сынъ Карачъ, Давидъ Машковецъ.

Погарци:

Войтъ Константинъ Ивановъ; Бурмистръ Григорей Кропива;

Райца Игнатей Трофимовъ; Райца Семенъ Климовъ; Ларіонтъ Богданскій.

Почепскіе:

Войтъ Иванъ Ивановъ.

Глуховскіе:

Войтъ Стефанъ Киряковъ; Стефанъ Филоновъ; Федось Менскій, Бурмистеръ.

Коронскіе:

Войтъ Адамъ Русановъ; Андрей Емецъ.

Кролевесккіе:

Войтъ Остафей Лукяновъ; Бурмистръ Иванъ Никифоръ; Григорій Романенко.

Статя и постановлене въ Глуховъ.

1.

Били челомъ Великому Государу, Царскому Пресвѣтлому Величеству, Гетманъ и все войско сей стороны Дитпра, чтобъ Великій Государь пожаловать, велѣлъ вини ихъ имъ отдать и впрעדъ бы тѣ ихъ вини восномяновени не были, изволилъ бы Великій Государь держать ихъ въ своемъ Государскомъ милостивомъ жалованіи и въ приженіи. И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, Государь Христіанскій милосердіи жалуетъ Гетмана, вини ихъ милостивно прощаетъ и отпущаетъ, и впрעדъ тѣ ихъ имъ вини спомнени не будутъ; а имъ би подъ Нимъ, по своему обѣщанію, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству и Его Государскимъ Наслѣдникомъ служить вѣрно и всякія шатости отставить, и впрעדъ ни на какіе прелести не уклонитися, и быть подъ Его Великою Государю самодержавною високою рукою въ вѣчномъ подданствѣ не отступно, безъ всякой измѣны.

2.

О справахъ и волностяхъ.

Милости у Великого Государа просить, чтобъ имъ быть въ прежнихъ своихъ правахъ и волностяхъ, въ чемъ пожалованъ былъ прежній Гетманъ Богданъ Хмелиницкій, и чтобъ имъ все было подтвержено.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ Гетмана и все войско сей стороны Днѣпра, правами и волостями по прежнему ихъ праву, и ничѣмъ права и волости ихъ нарушаны не будутъ.

3.

О доходахъ Украинныхъ и о воеводахъ, же для обороны въ Украинѣ мають быть.

Гетманъ Богданъ Хмелиницкій въ прежнихъ статяхъ постановилъ, чтобъ Царского Величества воеводамъ съ ратными людьми быть въ Переяславѣ, Пѣкинѣ, въ Черпѣговѣ, и инѣ-бъ Царское Величество въ Малоросійскихъ городехъ воеводамъ и ратнымъ людямъ быть не указалъ, понеже отъ нихъ многія ссори и досадительства были, того для война зачалася; а которіе доходи довелися взять на Него, Великого Государа, въ казну—и тіе би збори положить на Гетмана, а Гетманъ къ тому приставитъ вѣрныхъ людей, а учинитъ би тіе збори якъ Украина въ первое достояніе прійдетъ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, указалъ быть въ Малоросійскихъ городехъ воеводамъ и ратнымъ людямъ, для обороны отъ непріятелей, и чтобъ впредь въ Малоросійскихъ городехъ шатости, измѣны ни

отъ него ниякое не было, а указатъ быть воеводамъ и ратнымъ людямъ въ городехъ по прежнимъ статямъ, а нинѣ вновь подтвердить въ статяхъ: а воеводамъ быть въ Кіевѣ, Переяславѣ, въ Нѣжинѣ, въ Черніговѣ да въ Острѣ; а права ихъ и волности и суди и всякіе дѣла воеводамъ вѣдать не указавъ, какъ Кіевскому воеводѣ, такъ и инымъ воеводамъ, а указавъ (*) имѣть начальство надъ ратными людьми, которіе присланы на оборону во всякомъ строеніи. А если би кто всякого чину житель городовъ и мѣстъ или сель или деревень, въ обидѣхъ отъ ратныхъ людей учинитъ битъ челомъ Великому Государу, и воеводамъ приносить челобитніе, и по Указу Великого Государя, Его Царского Пресвѣтлаго Величества, судить тѣхъ ратныхъ людей воеводамъ; да при тѣхъ же судехъ указавъ быть во всякомъ городѣ гдѣ будутъ воеводи, для всякія правды и скорія расправы, изъ Малоросійскихъ жителей, значимы и добрымъ и разумнымъ людямъ, чтобъ вмѣстѣ съ воеводами были при тѣхъ судехъ и судили, и по суду и по спесу указъ чинили, какъ о томъ указъ Великого Государя, Его Царского Пресвѣтлаго Величества належитъ; и о поборехъ указавъ Малоросійскихъ городовъ быть по ихъ обыкновенію, якъ написано въ статяхъ Гетмана Богдана Хмельницкого.

И Гетманъ и вся старшина и Козаки и мѣщане приговорили сей статьи быть такъ.

4.

О казни, же реестровому войску платѣ быти плата.

Чтеби по прежнимъ постановленнымъ статьямъ Богдана Хмельницкого, войску реестровому которіе будутъ всегда на службѣ, было Царского Величества милостивое жаловане и заплата изъ Его Царского Пресвѣтлаго Величества казни.

(*) Напечатанное курсивомъ взято изъ текста статей, помѣщенного въ Пол. Собр. Зак. Рос. Им. Т. I, стр. 808.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, о реестровомъ войску указалъ говорить на радѣ, сколько войсковыхъ Козаковъ тысячей на сей сторонѣ Днѣпра. А что въ той ихъ статьѣ написано: войску заплата изъ Его Царского Пресвѣтлого Величества казни, и того въ тѣхъ статьяхъ Богдана Хмельницкого не положено; а положено что быть поборомъ, где достантъ собирати въ скарбъ Царского Пресвѣтлого Величества, и съ того збору давати на войско по реестру, кому что въ статьяхъ поставлено.

И Гетманъ и вся старшина и козаки приговорили, на сей радѣ:

Гетману тысяча золотыхъ червонныхъ на годъ; обозному и писарю войсковому по 1000 золотыхъ Полескихъ на судей войсковыхъ по 300 золотыхъ, на писаря судейского 100 зол., на писаря да на хоружаго полковаго по 50 золотыхъ (*), на хоружаго сотническаго 30 золотыхъ; на бунчучнаго гетманскаго 100 золотыхъ; на полковниковъ по 100 ефимковъ; на асауловъ полковныхъ по 200 золотыхъ; на сотниковъ по 100 золотыхъ, реестровымъ козакомъ быть тридцать тысячамъ человѣкомъ а давати на человѣка по 30 золотыхъ Полескихъ, а что въ которомъ полку будетъ козаковъ и тому учинить реестръ; а быти козакамъ реестровымъ, а реестръ писать которіе старшіе козаки и многую службу служили, а чего старшихъ козаковъ въ полкахъ въ 30 тысячахъ не достанетъ, и въ то число принимать въ козаки мѣщанскихъ и селянскихъ дѣтей. На войско Запорожское, на тридцать тысячъ, быть поборамъ со всякихъ маестностей безъ выбору, чей хто ни есть, кромѣ монастырей; и зъ тѣхъ зборовъ давати Великому Государю жалованя Гетману съ начальными людьми и Козакомъ, по прежнимъ утвержденнымъ статьямъ; а буде тѣхъ поборовъ, сколько Гетману и начальнымъ людямъ и Козакомъ на жаловане противъ положенія сполна не достанетъ, и тѣ побори

(*) Пол. Соб. Зак. Рос. Имп. Т. 1, стр. 303.

раздѣлять по збору, сколько того збору будетъ. А у которыхъ полковниковъ и у начальнихъ людей маестности есть, и на тѣ ихъ маестности жалованіе Великого Государа грамоти дани, и тѣхъ подданныхъ полковникомъ и всякимъ начальнымъ людямъ, за которыми маестности, судить ихъ имъ и приноси полніе у нихъ пріймать, и сѣно и дрова готовить, а побори зъ нихъ и жаловане Козакомъ збирать равно. А до Архіепископскихъ и Епископскихъ и до монастырскихъ до подданныхъ ихъ въ податехъ на войско дѣла нѣтъ. А отъ сего времени въ Архіепископскія и въ монастырскія вотчины вновь никого не пріймать, быть старимъ и учинить имъ книги: сколько за Архіепископомъ и за манастиремъ въ вотчинахъ ихъ мужиковъ, а изъ мужиковъ въ реестръ въ козаки не писать и не пріймать; а съ протопопскихъ и поповскихъ маестностей побори на козаковъ имать, противъ уложения Козацкихъ маестностей. А зъ городовъ со всякихъ доходовъ, якъ Господь Богъ междоусобіе уснокоитъ, и прійдутъ до прежнихъ своихъ прибытковъ; и во лготѣ въ тихъ поборахъ быть по городахъ и мѣстахъ и селахъ и деревняхъ, которіе безъ остатку пожжены и разорены; и для того разоренія положено лготи:

Словода городамъ раззореннымъ

Переясловлю, Шкину, Любечу, Воронежу, Кролевцу и инымъ городомъ, которіе также разорены, лготи на девять лѣтъ; Чернигову, Острою на семь лѣтъ; мѣстомъ и мѣстечкамъ и селамъ на три лѣта.

Б.

Ис грамоти послани во всѣ полки обнадеживаючи ласкою.

Если Царское Пресвѣтлѣе Величество пожалуетъ, вини ихъ отдать имъ велитъ и волостями ихъ надаритъ, противъ статей Богдана Хмельницкого, тогда би Царское Пресвѣт-

лое Величество изволилъ послати свои Царского Величества обиадеживаннія грамоти ко всѣмъ полкамъ, чтобы они на Его Царского Пресвѣтлого Величества жаловане были надежны и непоколебиміе.

Великій Государь Царь Его Царское Пресвѣтлое Величество, по челомбѣнтію ихъ, свои Царского Величества обиадеживаннія грамоти ко всѣмъ полкамъ послать указалъ; и по сему Великому Государю указу, Его Великого Государя милостивіа обиадеживаннія грамоти во всѣ полки сей стороны Дняпра послани съ теми-жъ посланци, ихъ обознимъ Петромъ Забѣлою съ товарищи.

6.

О чести и о наданіихъ маетностей и млынахъ.

Какъ на предъ сего заслуженіе пожаловани были честию дворянскою, чтобы они при томъ же чину и чести пребывали, а которіе впредъ заслужатъ, и Гетманъ и старшина бити челомъ объ нихъ учнутъ, и чтобъ Царское Пресвѣтлое Величество и тихъ къ той же дворянъ чести изволилъ пожаловать; а кому Гетманъ и старшина за услугу дадутъ мельницу или деревню и унѣверсалъ свой дадутъ, и Царскому Пресвѣтлому Величеству бити челомъ учнутъ, и чтобъ Царское Величество пожаловалъ на тѣ маетности свои Царского Величества грамоти.

Великій Государь Его Царское Пресвѣтлое Величество пожаловалъ ихъ по ихъ челомбѣнтію.

7.

О отдаю Кіева Полякомъ.

Чтобы города Кіева Полякомъ не отдавать, что они на сеймѣ постановили, всѣ церкви Православніе отдать на костели Римскіе, и преподобныхъ отцевъ чудотворніе мощи хотятъ розвести въ Польшу въ розніа мѣстца, и отъ того у нихъ на Украинѣ смута немалая.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, велѣлъ сказать: въ прежнемъ Андрусовскомъ договорѣ о Кіевѣ договорено на которій было срокъ отдать, и то имъ самимъ вѣдомо, а нынѣ за нѣкоторыми многими причинами съ Полской стороны, на тотъ срокъ Кіеву отдачи до сѣздовъ великихъ и полномочныхъ пословъ и комиссаровъ не будетъ; а каковъ договоръ съ послы и комиссары о Кіевѣ будетъ, и имъ вѣдомо будетъ отъ посланцовъ ихъ, а посланцомъ ихъ съ великими и полномочными послы указалъ Великій Государь на сѣздѣ быть, а какъ быть и о какихъ дѣлахъ, и къ тому особная статья ниже того.

А что посланцы ихъ, будучи на Москвѣ, объявили на писмахъ о утисненіи благочестивіе вѣри и святыхъ Божіихъ церквей, будто небереженіемъ великихъ и полномочныхъ пословъ ничего о церквахъ Божіихъ въ статьяхъ неположено; а въ Андрусовскихъ договорныхъ статьяхъ поставлено и укреплено—Рускимъ всего чину людемъ, которіе въ сторону Королевскаго Величества въ мѣстехъ чрезъ тѣ договоры достаются, волное имъ есть употребленіе вѣри Греческаго закона, безъ всякаго въ отпращиваніи служби Божіей затрудненія; и когда утвержено вѣри Греческіе укрѣплено, тогда и церквамъ Божіимъ свобода въ отпращиваніи служби; всегда церковь Божія стоитъ вѣрою, церковь бо ничтожно ино есть, но развѣ нашими душами созданій домъ; и имъ би впредь во всякихъ дѣлахъ розматривать съ прилежаніемъ и розсуждать мудро, а малоумныхъ укрѣплять. А буде и есть какое утиснене въ корунѣ Полской и княжествѣ Литовскомъ церквамъ Божіимъ, и Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, великимъ и полномочнымъ посламъ укажетъ, о томъ утисненіи противъ Андрусовскихъ договорныхъ статей комиссаромъ говорить на сѣздѣ, и что о томъ договорится, и то будетъ имъ впредь вѣдомо чрезъ посланцовъ ихъ, которіи будутъ на сѣздѣ; только тѣ дѣла належать той стороны Днѣпра, а не вашіе: сами они по-

хотѣли быть въ отлученіи отъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, и отъ нихъ и учинились подѣ Королевскаго Величества рукою, прежде съѣздовъ и Андрусовскихъ договоровъ, и потому ихъ отлученію и въ Андрусовѣ договорѣ учиненъ.

Отданя Кіева положено на волю Царской.

И Гетманъ и вся старшина и Козаки положили о отданіи Кіева на волю Великаго Государа, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества; а естли положено будетъ на съѣздѣ Кіевъ отдать, чтобъ Великій Государъ велѣлъ утвердить на съѣздѣ, чтобъ благочестивія вѣри не гонили, хотя та сторона и отлучилася; будь на волахъ ихъ, возможно Царскому Пресвѣтлому Величеству и въ Переяславѣ учинить митрополию какъ и прежде сего было. Архіепископъ Лазарь Барановичъ говорилъ, чтобъ учинить въ Чернигове: Черниговъ старее Переяславля и княженіе древнее.

8.

Охоренене Козацкихъ дворовъ, и подводъ чтобъ у Козаковъ не брали.

Чтобъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества послы и посланники и гонцы въ дворахъ козацкихъ не становились, и подводъ у сотниковъ и атамановъ и у товарищевъ войсковыхъ насилствомъ не брали; а чтобы впредь дворы имъ отводили и подводъ давали старшина городовая, а сами-бы они по полямъ и по дворамъ подводъ не брали, а у кого что возмутъ въ подводъ, и то-бы отпускали назадъ.

Великій Государъ, Его Царское Пресвѣтлое Величество, указалъ для своихъ Государскихъ дѣлъ быть избранному, кого Гетманъ и старшина и все войско сей стороны Днѣпра выберутъ, и жити ему указалъ Великій Государъ на Москвѣ погодно, на особномъ устроенномъ дворѣ, и при немъ нять или шесть человекъ, чтобъ Гетману о дѣлахъ и о

обидахъ на воеводъ и ратныхъ людей, или иныхъ какихъ дѣлъ, что есть въ Малоросійскихъ городѣхъ, писати ко избранному, а избранной будетъ приносить тѣ письма приказнымъ людямъ, а тѣ приказніе люди стануть доносить до Великого Государя; а изъ Кіева и отъ Гетмана и зъ иныхъ городовъ гдѣ будутъ воеводи, посылать къ Москвѣ къ выборному чрезъ свои подводѣ до Путивля, а съ Путивля послани будутъ до Москви до Двора гдѣ будетъ Дворъ, чтобъ впредь съ Москви отъ Него Великого Государя къ Гетману посланнымъ частимъ не быть. Такъ же и Гетману къ Великому Государю не часто посылать, а посылать для самихъ нужныхъ дѣлъ, а какъ зъ Москви отъ Великого Государя будетъ посланъ кто для великихъ дѣлъ, и тому посланому давать по 20 подводъ съ проводниками, а гонцомъ давать по 3 подводѣ, для того что у Козаковъ и у мещанъ Малоросійскихъ городовъ многіе подводѣ въ городѣхъ теряютъ, а отъ того имъ чинятся многіе убытки. А посланцомъ быть по три или по четыре въ годъ, для самихъ нужныхъ дѣлъ, и чтобъ при тѣхъ посланцахъ челяди человѣка два или три, а болше того не посылать.

9.

*Якъ много пословъ и много на рокъ при собѣ человѣкъ
маеъ брати на Москву идучи.*

Гетманъ и вся старшина войска Запорожского быють челомъ Великому Государю, чтобъ всякіе письма посылать къ Москвѣ своими гонцами, каковіе ни есть прилучатся вести, а не въ Путивль къ воеводамъ, а посланцу быть самогдетю; а о посланцахъ, когда войско Запорожское будетъ о своихъ обидахъ посылать до Его Царского Пресвѣтлого Величества, тогда не самъ другъ, но какъ слущное дѣло. Если три особи значіе будутъ, тогда по три человѣка зъ собою имать людей, и послѣ не частіе будутъ, развѣ два или

три. А что избраному жить на Москвѣ, и о томъ осмотряся въ дѣлахъ своихъ, впредь учнутъ бити челомъ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, указалъ быти по ихъ челомбитю; а подводи давать по городамъ посланномъ по три подводи человѣку, а челяди ихъ по две человѣку.

10.

*О подводахъ, якимъ способомъ онымъ плата быти
маеть.*

Да о тѣхъ-же подводахъ указалъ Великій Государь говорить Гетману, чтобъ учинить на мѣстѣхъ почту, и кто би на тую почту отъ Черкасскихъ жителей нанялся, давать ему заплату по уговору; а въ тотъ договоръ вполы платитъ изъ поборовъ Малоросійскихъ городовъ, а другую половину Великій Государь укажетъ дать изъ своей Великого Государя казны, изъ Путивльскихъ или изъ Лвовскихъ доходовъ противъ договоровъ, чтобъ въ тѣхъ подводахъ учинить помочи; а посланнымъ отъ Царского Пресвѣтлого Величества собою на дворехъ не становиться и подводъ не ввать; а ставится и подводамъ указалъ быти по ихъ челомбитю.

Гетманъ и вся старшина говорили, станутъ на то сискувать охотниковъ, и какъ слышать, и о томъ впредь Великому Государю, Его Царскому Величеству, извѣщено будетъ.

11.

О обыраніи Гетмана по смерти Гетманской.

Были челемъ Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, когда изволеніемъ Божиимъ случится Гетману смерть или ино что, чтобъ Великій Государь пожаловалъ, велѣлъ имъ обирати Гетмана по ихъ праву, и

чтобъ съ своего Государскаго милосердія пожаловалъ, велѣлъ дать въ войско Гетману войсковіе клейнога: знамя, булаву, печать, литаври.

Великій Государь Его Царское Пресвѣтлое Величество пожаловалъ, велѣлъ быть по ихъ челобитію; присланіе клейнога: знамя, булава, печать, литаври, держать въ береженьи; а буде случится истера, и въ то мѣсто будетъ прислано отъ Царскаго Величества.

12.

О присланіи, ежели трафится быть, отъ постороннихъ государствъ листовъ на Москву.

Чтобъ повелѣно было имъ, отъ окрестныхъ Государей всякіе присланіе листы принимать и прочитать, а прочитавъ до Великаго Государя отсылать, и отъ себе би имъ къ нимъ писать.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, указалъ въ той статьи Гетману и всему войску отказать, потому что прежній Гетманъ Богданъ Хмельницкій и иные Гетманы, хотя и по обонхъ сторонахъ были Гетманы, и имъ ни съ которыми Государями сепки чинить не велѣно, для того, что отъ того чинятся въ Малоросійскихъ городехъ многіе ссоры.

13.

О делахъ Козацкихъ, и о былыхъ людехъ Московскихъ.

Когда войско Царскаго Пресвѣтлаго Величества поидеть противъ непріятеля, и чтобъ они въ Украинныхъ городехъ въ козацкихъ дворехъ не становилися, а становилися бы у мѣщанъ, и воеводъ козацкихъ не отнимали, и мужиками и измѣнниками ихъ не называли, и въ проводники ихъ не имали; такъ-же и Рускихъ людей, которіи на Украинну зашли давно,

къ Москвѣ ихъ не выбирали; да и въ томъ на Украинѣ смута была великая, что съ Украини выбирали драгуновъ и бѣглихъ людей, по многіе лѣта, и то они чаяли, что то чинилося не по Указу Великого Государа, Его Царского Пресвѣтлого Величества.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, ратнымъ людямъ въ козацкихъ дворехъ становиться не указалъ, а впредь становиться имъ у мѣщанъ и у мужиковъ; а кто волности ихъ учнетъ отнимать, измѣнниками и мужиками Козаковъ называть, и тѣмъ Царское Пресвѣтлое Величество указалъ чинить по списку наказанія. А бѣглецовъ изъ Малоросійскихъ городовъ, служивихъ людей салдатъ, драгуновъ и всякихъ людей чиновъ, также и людей боярскихъ и крестьянъ, которіи не похотя Великому Государу, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, служить, а люде боярскіе и крестьянѣ своровавъ, убійство учиня или разбой, или ино что своровавъ, или не хотя дать оброку, бѣгають на своеволие въ Его Великого Государа Черкасскіе города, и тѣхъ бѣглецовъ всякихъ чиновъ людей не пріймать, и у себе не держать, и тѣхъ бѣглецовъ зъ Малоросійскихъ городовъ безъ всякого задержанія высылать. А отъ бѣглецовъ ссори приходятъ, и отъ того многая смута бываетъ, а на прежнихъ радахъ въ договорныхъ статьяхъ укрѣплено и дунами вашими утверждено, что тѣхъ бѣглецовъ не принимать, а которіе объявлять и тѣхъ отдавать.

И Гетманъ и вся старшина и Козаки приговорили сей статьи быть такъ.

14.

О бѣглыхъ людехъ зъ Москви Малоросійскихъ въ Малоросійскіе города.

Малоросійскихъ городовъ всякихъ чиновъ жители, которіе до нынѣшней войны Московского Государства ратніе

люди поймали въ полонъ, быть имъ въ сторонѣ Царского Пресвѣтлаго Величества; а буде которій уйдетъ въ Мало-російскіе города собою, къ сродникамъ своимъ, или кто гдѣ жилъ въ прежніе свои мѣста, не учиня никакова воровства, и тѣмъ жить во старихъ своихъ мѣстахъ по прежнему гдѣ кто жилъ, а буде збѣжитъ своровавъ, и тѣхъ отдавать.

Великій Государь пожаловать велѣлъ быть сей статьи по нхъ челомбѣтю.

15.

Же воеводи предъ тѣмъ Козакомъ у мѣщанъ помѣсть куповати, и зъ оными зновичозатись забороняли.

Прежъ сего воеводи Козакомъ у мѣщанъ и дочерей имать за себе, и домовъ и земель покупать не велѣли, а до того де времени такова обѣща не бывало, и бьютъ челомя чтобъ сохранени были при прежнихъ своихъ волностяхъ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, по сему челомбѣтю, какъ будутъ воеводи на свободе съ полону, укажетъ давать съ ними очіе ставки, и по очнымъ ставкамъ, буде которіи воеводи заказы чинили, и если про то спидется, и за то имъ отъ Великого Государя быть въ жестокомъ наказаніи.

16.

О отдаю побраннихъ чрезъ князя Ромодановского черковнихъ вещей.

Бьютъ челомя Царскому Величеству о отдаю въ нѣпѣшиѣ время побраннихъ полку боярина и воеводи князя Григорія Григоріевича Ромодановского съ товарищи, колокола, ризи,

сосуди, книги, образа и всякое серебро сискавъ, чтобъ было имъ отдано, а у кого что есть и то они вѣдаютъ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, по тому челобитію церковніе утвари указалъ сискивать въ Путивлѣ, въ Севску, въ Брянску и въ иныхъ городѣхъ, а что сищется и то отдавать, а противъ бы того и Гетману всякіе церковніе утвари, что взяти Царского Величества изъ городовъ, сискивать и отдавать.

17.

*Гдиби комисію Его Царское Пресвѣтлое Величество
съ якимъ коллежъ Монархою мѣлъ чинить, тамъ и Ко-
заки повинни быть.*

Если у Царского Величества учинится комисія съ которыми ни есть Государями, или Королевскимъ Величествомъ или съ Ханомъ Крымскимъ, и тутъ бы былъ вспоминъ о войску Запорожскомъ, чтобъ Царское Величество пожаловать, ихъ высланнымъ при своихъ Царского Величества комисарахъ быть позволилъ, потому что и на першой комисіи особъ ихъ не было, потому войско Запорожское въ немалой скорби было.

По указу Великого Государя, Его Царского Пресвѣтлого Величества, на зъездъ послани будутъ великіи и полномочіи послы о вѣчномъ миру говорить, и для того зъезду Великій Государь указалъ быть посланцомъ ихъ съ великими и полномочными послы и комисари; толко-бъ Гетманъ и все войско, кого они въ тѣ дѣла виберутъ на зъездъ, чтобъ на радѣ тихъ посланцовъ обвестили, кто именно и для какихъ дѣлъ послается; а чтобъ посланцомъ ихъ на зъездахъ съ послы и комисари не сѣдать, чтобъ отъ того большая ссора не проходила; а когда какіе розговоры будутъ,

которіи належать о дѣлахъ Малоросійскихъ городовъ, а въ то время они, посланцы, будутъ позваны Царского Величества къ посламъ, и тѣ дѣла будутъ объявлены; а буде призовутъ послы Царского Величества и корони Полскія и княжества Литовского комисаря, и тѣмъ посланцамъ по тому-жъ приходить, и о утвержденіи благочестивія вѣри и о церквахъ Божіихъ, и о иныхъ своихъ дѣлахъ говорить, только безъ всякихъ ссоръ и съ тихими и слушными разговорами.

И Гетманъ и вся старшина и Козаки приговорили: на Полскоіи поселскіи зѣздѣ обонхъ сторонъ Царского Пресвѣтлаго Величества и корони Полской и княжества Литовского къ посломъ и комиссаромъ, въ посланцахъ быти Федору Завацкому суди полку Нѣжинского, Лаврентію Борогнѣ, Леонтію Артемовичу Полуботкову, Еремѣю Еремѣеву; а на зѣздѣ имъ при Полскихъ послахъ сидѣть потому, что Царское Величество ихъ за службу пожаловалъ дворянскою честию; а какъ они служивали напредъ сего и Полскому Королю, и тако-жъ за службы давано шляхетство, и привилеи Королевскіе на то у нихъ есть, хто заслужилъ шляхетство, тотъ по ихъ праву сидѣть можетъ. Напредъ сего какъ у Короля и ихъ Козацкіе послы на сеймахъ бывали, и они будучи на сеймѣ саживали въ равенствѣ, какъ повѣстовіе послы; да и нинѣ къ Дорошенку присланы посланцы отъ Рѣчи посполитой, чтобъ для Королевского обира на елекцію посланцы ихъ были, а коли посланцовъ на елекцію зовутъ, то имъ дадутъ и мѣсто гдѣ сидѣть, а стоять николи не будутъ; а только имъ не сидѣть, и имъ за честь свою стоять и того не уступать, развѣ они Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству негодны, и въ томъ будь воля Государская. А на комисіяхъ посланцомъ ихъ, не мочно-жъ что не быть: для того Бруховецкой, похотя измѣнить, зривалъ ихъ и говорилъ, будто на комисіи учинили договоръ такой—что Козаковъ по-

бить и перевести, а достальнихъ Королю отдать. А потомъ векорѣ послѣ комисіи изъ Полши листи со статями въ Малоросійскихъ городѣхъ объявились, а въ тихъ статяхъ написано: Царское Величество Королю Полскому ихъ отдать, чтобъ они Королю поддалися не дожидаяся отдачи, а буде не поддадутся и какъ отдани будутъ и имъ быть въ вѣчной неволѣ; а какъ би на комисіи при договорахъ посланци ихъ были, и тѣ договори слышали, и отъ тихъ посланцовъ старшина и Козаки и чернь вѣдала, и они-бъ тѣмъ ссорамъ не вѣрили, и у нихъ-би и междоусобія и измѣни не было.

18.

На предѣ сего Гетмани съ Полскимъ Королемъ, зъ Ханомъ Крымскимъ и зъ иншими государствами зсидалися, и чтобъ нинѣ имѣть зсылку о всякихъ дѣлахъ, которіе належатъ къ Малоросійскимъ городамъ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, ни съ которымъ Государемъ сплокъ держати не указалъ; а буде дѣла какіе случатся о чомъ писать, и чтобъ писали къ Великому Государу, къ Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, а Царское Величество Гетмана и все войско во всякомъ своемъ Государскомъ милосердіи сохранять, и о ихъ дѣлахъ до Государей писать велитъ; и о дѣлахъ что будетъ писано и тѣ письма, по указу Царского Величества, къ нимъ прислани будутъ.

19.

О Гетманскихъ ссорныхъ начинаніяхъ въ Украинѣ.

Буде впредь которій Гетманъ, забудетъ страхъ Божій и Великого Государя премногую и неизрѣченную къ себѣ ми-

лостъ, учнетъ въ Малоросійскихъ городахъ чинить какіе ссоры, также какъ Иванко Бруховецкій учинилъ имъ, того межъ себе остерегать и провѣдать, и о томъ писать къ Великому Государу, а тѣмъ Гетманскимъ ссорамъ не вѣрить.

Гетманъ и старшина и Козаки приговорили сей стати быть такъ.

20.

О перемѣнѣ Гетмана за его проступство.

Буде Гетманъ какую проступку учинитъ, опричь измѣны, и его безъ указу Великого Государя, Его Царского Пресвѣтлого Величества, не премѣнять, а укажетъ Великій Государь сискать, и по сиску указъ учинить по ихъ праву.

И Гетманъ и старшина и Козаки приговорили сей стати быть такъ.

21.

О воеводахъ и ратныхъ людехъ Московскихъ, чрезъ измѣну Бруховецкого въ Украину побранихъ, и въ Чигринъ къ Дорошенку Гетману отданихъ, абы были зисканы, понеже и Малоросійскіе пльнички съ Москви на Украину отпуцены.

Великій Государь, Его Царское Величество, велѣлъ сказать: воеводи и ратніе люди, которіе по указу Его Царского Величества были въ Малоросійскихъ городѣхъ, и Иванка Бруховецкого измѣною отведени въ Чигринъ, а учинилося то за ихъ всѣхъ старшини неосторожностію, что ему поступили тое измѣну учинить, и о тѣхъ воеводахъ и ратныхъ людехъ указалъ Великій Государь имъ отъ себе отписать къ Дорошенку, чтобъ тѣ воеводи и ратніе люди были свобожени и отпущени къ Великому Государю; а которіе Малоросійскихъ городовъ были во взятѣ, и по указу

Великого Государя свободжени и отпущени, болше пять сотъ человекъ.

И Гетманъ и старшина и Козаки на милость Великого Государя били челомъ, и къ Дорошенку Архіепископъ Чернѣговскій и Новгородскій Лазаръ Барановичъ и Гетманъ и старшина и Козаки писать приговорили.

22.

О ссорахъ Малоросійскихъ, если бы отъ кого произошли.

А буде въ Малоросійскихъ городѣхъ учнутъ чиниться какіе ссоры, отъ жителей отъ кого ни есть, и Гетману и старшинѣ потому-жъ того смотрѣть и остерегать на крѣпко, и о томъ писать къ Великому Государю къ Его Царскому Величеству; а тѣхъ людей отъ кого какія ссоры въ Малоросійскихъ городѣхъ учинятся, ихъ унимать и наказывать и карать смертію по правахъ, и какъ о томъ постановлено на прежнихъ радахъ.

И Гетманъ и старшина и Козаки приговорили сей стати быть такъ.

23.

О учинено полку охотничьего тысячного, на усмирня самоволне называющихся Козаками будниковъ и винокуровъ легкомыслихъ, Козаковъ старихъ безчестлихъ, и всякіе ссоры и обиды въ Украине дѣлающихъ.

Вѣдомо Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлomu Величеству учинилося, что всякое междоусобіе, невинныхъ кровей разлитіе и отведеніе были къ бусурманомъ отъ своевольныхъ людей, которіе забывъ страхъ Божій и свое обѣщаніе, затѣваютъ всякіе ссорныя и смутныя слова, и отъ

того чинятся великіе бѣди; оставя свои работы пахатнія, мужики, будники, винокури, а отзываются козаками, и отъ того бѣди и раззоренія чинятся великіе, и прямимъ Козакомъ чинятся безчестія; и для того чтобъ учинить полковника изъ Малоросійскихъ городовъ, и при немъ би быти тысячи человекамъ, Козакомъ реестровимъ. А буде где какіе отъ кого шатости и измѣна, и ему полковнику тѣхъ своевольныхъ унимать по своимъ правамъ, какъ о томъ ихъ права належатъ; и тому полковнику и тысячи человекомъ давати имъ по договору на годъ, и чтобъ они были на устроенномъ мѣстѣ, где пристойно ко всемъ полкамъ сеей стороны Днепра.

И Гетманъ и вся старшина и Козаки приговорили сей стати быть такъ.

24.

Жебы Малоросіянне въ Росію Великую не возили и не продавали тайно вина и табаку, и не чинили тымъ уймы въ зборахъ казни Царского Величества по кабакахъ, а уговориться на тое волно.

Малоросійскихъ городовъ жители прѣѣзжаютъ въ Московское Государство, и въ Украиніе города привозятъ вино и табакъ, и продаютъ всякимъ людямъ для своей користи, и отъ того кабацкимъ зборомъ чинится поруха и недоборъ; и чтобъ учинить заказъ крепкой подъ жестокимъ наказаніемъ, чтобъ Малоросійскихъ городовъ жители, всякихъ чиновъ люди, вина и табаку къ Москвѣ и въ Украиніе города и въ уезды отнюдь не привозили и не продавали, и тимъ Великого Государя, Его Царского Пресвѣтлого Величества, казни порухи нечинили, а въ порубежніе города по уговору, буде надобно, на кабаки привозить волно.

Гетманъ и старшина на сей стати слушавъ говорилъ: что о томъ универсали розослани будутъ по всемъ горо-

домъ, будь хто Малоросійскіе жители, съ виномъ и съ табакомъ поймани будутъ въ Великоросійскихъ городѣхъ, и тѣхъ съ виномъ и съ табакомъ висплатъ; а буде приидетъ также въ другія, и у нихъ имать на Великого Государа безденежно.

23.

О грунтахъ Козацкихъ поосталихъ по смерти, и о жонахъ Козацкихъ, якѣ мѣють быть по смерти мужей своихъ Козаковъ.

А имѣній Козацкихъ, которіе свои властніе грунта имѣють вѣчніе и отческіе, дѣдичніе, купленіе, се есть поля и дѣси и сѣнніе покосы, пруды и мельницы и инніе всякіе пожитки, тогда и о томъ смиренно Его Царского Пресвѣтлаго Величества просимъ, чтобъ товариство войсковое, совершенно при прямыхъ грунтахъ и пожиткахъ были сохранены; а когда что случитца на Государевой службѣ смерть постигнетъ отъ непріятеля или своею смертію умретъ, тогда при тѣхъ грунтахъ жена и послѣдіе его, чтобъ тѣхъ добръ прямыхъ, послѣ отца своего оставихъ, по тому-жъ все владѣли; а естли-би Козакъ заслужене имѣлъ, тогда чтобъ жена его по смерти волна отъ всякихъ обидъ была, се есть становивцами, поборами, подводами не отягчала, всякая старшина войсковая потамѣсть, поколь за мужъ пойдетъ: если за Козака, то волность будетъ имать, если за мужика, то будетъ подлежати должности градской.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ по ихъ стати, указалъ противъ правъ ихъ и волностей и своихъ Царского Пресвѣтлого Величества жалованихъ грамотъ, также какъ прежде сего даное имъ и купленное и заслуженное дано противъ Королевскихъ привилей.

26.

*О суккурсі войскъ Царского Величества Малоросійномъ,
противъ наступающихъ на Украину непріятелей.*

А когда-бъ войска непріятелскіе, Татарскіе и за-Днѣпрскіе Козацкіе, имѣли на сюю сторону Днѣпра наступовати войною, тогда смиренно просимъ Его Царское Пресвѣтлое Величество, о скоріе посланки противъ того непріятеля на вспоможеня, а не о комъ иномъ, толко Его Царского Пресвѣтлого Величества о боярину и воеводѣ и намѣснику Бѣлогородскому, князю Григорию Григоріевичу Ромодановскому, чтобъ онъ насъ по Государеву указу, отъ наступающихъ непріятелей купно съ нами отпоръ давалъ, и не такъ, какъ прежде сего, что войско Запорожское писывали, прося себя о скорыхъ посланки, и всегда продолжали, и за тѣмъ непріатели наступивъ, страну сію до послѣднія пагубы привели и изнищили. Для чего нынѣ смиренно просимъ Его Царского Пресвѣтлаго Величества, скоро дадимъ едять отъ наступающихъ непріятелей (*) на Украину, чтобъ въ то время ратніе Его Царского Пресвѣтлого Величества люди, съ его милостию бояриномъ, безъ продолженія были присланы на оборону; покажетъ его милость бояринъ поспѣшить, чтобъ воеводи будучіе въ Малоросійскихъ городѣхъ, сколько будетъ надобно ратныхъ людей не возбрацали давать.

О сей стати извѣстно будетъ Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, и о ратехъ указъ Великого Государя, Его Царского Пресвѣтлого Величества будетъ; а рати Великого Государя въ добромъ обикновеніи пребываютъ, устроены и разсмотрѣны Великого Государя обикли у бояръ и воеводъ ходити, со всякимъ рат-

(*) Пол. Соб. Зак. Рос. Имп. Т. I, стр. 816.

нимъ строеніемъ, и отпоръ давать непріятелямъ, о томъ и самимъ вѣдомо; а скоростію и нестроеніемъ дерзостно ходити не обикли; а буде непріятель Великого Государя на Малоросійскіе города наступать будетъ, и по указу Великого Государя ратніе люди на вспоможене, по нинѣшнемъ нестройномъ пути, не вскорѣ прибудутъ, и того себѣ въ немилость Великого Государя не ставить. А изъ городовъ отъ воеводъ и отъ ратныхъ людей городовая оборона будетъ, и изъ города ходитъ оборонять вилазками; а будетъ Гетману итти въ походъ для приходовъ непріятельскихъ и своевольныхъ людей, и ему давать изъ Нѣжина и съ Чернѣгова по двѣстѣ человѣкъ пѣхоти, а бути имъ въ походехъ зъ Гетманомъ на его гетманскихъ лошадяхъ и кормахъ.

27.

О арматахъ Малоросійскихъ, зъ замковъ и городовъ чрезъ воеводъ позабѣранныхъ.

О виданію намъ арматъ, что воеводи въ замки изъ городовъ, изъ мѣстъ нашихъ Малоросійскихъ позабирали тогда; какъ ми Его Царского Пресвѣтлаго Величества добивали челомъ прежде сего, такъ и нынѣ смиренно просимъ и молимъ, чтобъ намъ отдани были.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, по семъ челомбитію указалъ мѣдніе пушки отдать, которіе у нихъ взяти, а которіе у Поляковъ взяти, тѣхъ отдавать не указалъ.

28.

О резиденціи Гетманской въ Батуринѣ и арматъ войсковой.

Чтобъ Царское Величество пожаловалъ, велѣлъ Гетману и арматѣ быть въ Батуринѣ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ, быть по ихъ челомбитію.

29.

О избраніи на гетманство Демяна Игнатова, и о писаніи къ Дорошенку Гетману въ Чигринъ, чтобъ былъ въ согласіи и любовь зъ сегобочнимъ Гетманомъ и войскомъ, и ссорникова нелюбящихъ мира карать, а противъ непріятеля креста Господня единократно ставать.

По указу Великого Государя, Его Царского Пресвѣтлаго Величества, и по согласію всего войска Запорожского сей стороны Днѣпра, на радѣ въ Глухове, бояринъ и воевода и намѣстникъ Бѣлогородскій князь Григорій Григоріевичъ Ромодановскій съ товарищи, да Гетманъ Демянъ Игнатовъ и обозной и суди войсковіе, писарь, асаулы, полковники и вся старшина и Козаки приговорили: писать на ту сторону Днѣпра, корони Полской и великого княжства Литовского, Гетману Петру Дорошенку и ко всей старшинѣ ихъ и Козакомъ, о обращеніи подданства Пресвѣтлому Его Царскому Величеству, о обраніи Гетмана Демяна Игнатова войска Запорожского сей стороны Днѣпра, что онъ Гетманъ Демянъ Игнатовъ и вся старшина и войско оставя всякія ссорніи и непотребніи слова, совѣтъ лукавій измѣнника Ивашка Бруховецкого, и познавъ истинную милость и благодѣяніе Великого Государя, Его Царского Пресвѣтлого Величества, въ винахъ своихъ добили челомъ на вѣчное подданство неподвижное. За сіе успокоеніе, за милость Великого Государя, Его Царского Пресвѣтлого Величества, воздавъ благодареніе ко Всемогущему Богу, постановили чтобъ между себе ся страна съ тою стороною Днѣпра войны не имать, и пребывать въ любви и въ совѣтѣ, и своевольныхъ которіе оставя покой и тишину и радуются войнѣ междоусобной, и тѣхъ унимать. А какъ по указу обоихъ Великихъ Государей, Великого Государя нашего Его Царского Пресвѣтлого Величества и

Королевскаго Величества, великихъ и полномочныхъ пословъ и комиссаровъ утвержденіе положено, что отъ Хана Крымскаго имъ отлучиться, и болше того съ ними никакова совѣту не имѣти; еслиби стали сили Хана Крымскаго наступать, и за помощію Всемогущаго Бога, противу тѣхъ силъ въ соединеніи крепко и неподвижно стоять.

И Гетманъ и старшина и Козаки приговорили сей стати быть такъ.

Придатокъ статей новыхъ, къ тѣмъ же Глуховскимъ статьямъ, по челобитію Нѣжинскихъ и Кіевскихъ мѣщанъ въ крайнихъ нуждахъ ихъ, составленныхъ и указомъ Царскаго Величества тогда-жъ закрѣпленныхъ.

1.

О полеглости Нѣжину городу для его сожженія, разоренія и наездами обтяженія.

Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, смиренно упадаячи со слезами, просити милости на тяжкоупадное житіе наше въ городѣ Нѣжинѣ, отъ многого разоренія, отъ многихъ ратныхъ посланиковъ, которіе неизмѣримыми подводами и кормами крестьянъ и майстратъ Нѣжинскій обтяжили, и до остатней наготы привели, а нинѣ вконоцъ все огнемъ сожжено и разорено стало; о чемъ Великому Государу свѣту нашему, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, бьемъ челомъ, чтобъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, городъ

Нѣжинъ на 15 лѣтъ а волости на 5 лѣтъ, оставивши корми и подводи и оклады денежныя и хлѣбныя, пожаловалъ, не велѣлъ имать.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ, для многого разоренія, велѣлъ имъ дать льготы, а на сколько лѣтъ дана льгота, и о томъ писано выше сего.

Грамотами утвержденіе доходи на ратушу: беговое, помѣрное, поводное, дегтевая, торговая, также мелницы Овдѣевскіе; о пивномъ доходе, кто на шинкѣ варить похочетъ, по осмачи солоду, и по золотому грошей повиненъ дати, также по двѣ копейки отъ ведра повиненъ платить: кто на шинкѣ похочетъ сытить меду, и отъ шинковныхъ дворовъ Козацкихъ, какъ отъ прочихъ приходячихъ всѣхъ вгодій и отъ ихъ погребовъ, по полу-полтинѣ съ погреба давать; деревни: Кагарлики, Крути, Печи, Хорошее Озеро, Спяки, Плоское; а тѣ всѣ доходи по Королевскимъ привилеямъ и по подтвержденнымъ грамотамъ Великого Государя нашего, Его Царского Пресвѣтлого Величества, свѣта нашего, смиренно упадаючи до лица земли, милости прося, чтобъ по прежнимъ жалованнымъ грамотамъ Великого Государя нашего, Его Царского Пресвѣтлого Величества, и снова тѣ доходи всѣ при ратушѣ Нежинского майстрату того-жъ ненарушени и невреди были, для многихъ градскихъ расходовъ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ, велѣлъ быть по ихъ челобитію; о той статѣ положено въ подтвержденныхъ грамотахъ.

Въ Малоросійскихъ городѣхъ отъ рознихъ и многихъ насплствъ города пусти стали, такъ нашъ бѣдной городъ Нѣжинъ, Вашего Царского Пресвѣтлого Величества, знать за безаконіе и за злодѣяніе наше пусто стало; яко-же и станеть, когда не будетъ къ нему Вашія Царскія пребогатіе милости и тишанія; о чемъ вси Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству, зъ горкими слезами упадиши предъ престоломъ Вашего Царского Пресвѣтлого Величества, мило-

сти просимъ, чтобъ Вашего Царского Величества ратніе люди, которіе въ верхнемъ городѣ зостають, по указу Вашего Пресвѣтлого Величества, въ строеніе города великого помогали, да и волость вся, что въ полку Нежинскомъ есть, чтобъ все съ-обща тотъ городъ строили; въ лесахъ и въ пущахъ деревъ на строене дворовъ и всякихъ угодій, гдѣ хто похочетъ, рубить не запрещали, покоріе о указе и грамоте до воеводи нашего Нѣжинского, думного дворянина Ивана Ивановича Ржевского, просимъ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, въ строене Нѣжина, большого города, по своему Государскому милостивому разсмотрѣнію, не воспоминаючи измѣни, строенію городъ строить указалъ, и поселянамъ во всякомъ строеніи городовомъ указалъ Великій Государь помогать, и въ лесахъ и въ пущахъ лѣсъ на строеніе города имать велѣлъ; а на домовое строеніе имать лѣсъ по упрощенію, чіи лѣса, и давати цѣну, а на дворы того лѣсу не имати, для того чтобъ отъ того ссора не учинилася.

Съ милосердія Великого Государя нашего, Его Царского Пресвѣтлого Величества, дана была имъ грамота, въ Черкасскихъ городахъ во вѣки торговимъ людямъ Нежинскимъ торговать безъ пошлиной, а по тѣ времена зборщики Кіевскіе во всѣхъ городѣхъ нещадно и зъ мѣщанъ Нѣжинскихъ, торговыхъ людей, збиривали збори: милости Великого Государя нашего, Его Царского Пресвѣтлого Величества, просимъ, чтобъ отъ сего времени не грабили бѣдныхъ людей изборщики Кіевскіе, и ничего би не имали съ мѣщанъ Нѣжинскихъ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ, велѣлъ быть по ихъ челомбѣтю; а о поборохъ указъ Великого Государя положенъ въ статяхъ на прежнихъ радахъ, такъ-же и на нынешней радѣ положено.

2.

*О скорбь Нѣжинскимъ мѣщаномъ дѣлючойся отъ воеводи
Кіевскаго Петра Василіевича Шереметева, надѣ права
ихъ давніе Королевскіе Нашего Царскаго Величества.*

И то на насъ скорбь нестерпимая, что безъ слушной причины, въ Кіевской приказъ великой бояринъ, Петръ Василіевичъ Шереметевъ, насъ нещадно по всякое число волокистами а убитками многими нищилъ и разорялъ, яко и бурмистра Якова Ждановича съ товарищи, на ложное челомбите, за порукою въ городе четырнадцать недѣль держалъ, и въ чепѣ болше двухъ недѣль мучилъ; а какъ откуну дали двѣстѣ двадцать рублей, да сверхъ того убитковъ и харчи всякихъ и въ ездахъ стало болше двухъ сотъ рублей. А у насъ на то Великаго Государя нашего, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, свѣта нашего, жалованіе есть грамоти, чтобъ намъ самимъ по Королевскимъ правамъ и по жалованымъ грамотамъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества судиться, и чтобъ впредь въ Кіевской приказъ насъ не бралъ, и воевода-бъ нашъ Нѣжинскій до Кіева къ боярину не выдавалъ, а въ суди наши и онъ би не вступался, о томъ со многими слезами Великаго Государя, нашего свѣта, просили.

Великій Государъ, Его Царское Пресвѣтлое Величество, воеводамъ въ права и въ суди вступатися не велѣлъ; и которіе ратніе люди учнутъ чинити обиди Малоросійскимъ жителямъ, и у тѣхъ расправъ при воеводахъ указалъ быть изъ Малоросійскихъ жителей выборнымъ, и по указу Великаго Государя о томъ положено въ статяхъ выше сего; а Кіевскому воеводѣ, кто впредь будетъ, въ права и въ суди вступатися не указалъ; а по бурмистрову челомбитію Великій Государъ указалъ въ Кіевъ, къ боярину и воеводѣ и къ Смо-

лепскому наместнику, къ Петру Василіевичу Шереметову, послать свою Великого Государя грамоту, и того дѣлю указалъ взять къ Москвѣ.

Чтобъ отъ Козаковъ великихъ насилствъ и налогъ Христіаномъ въ Малоросійскихъ городехъ и въ пригородехъ и въ деревняхъ не было: города, пригороды и деревни Его Царского Пресвѣтлого Величества, что подъ крѣпкою и подъ високою Его Царского Пресвѣтлого Величества рукою заступають, чтобъ отстоянія всякому Козаку не было; и что съ тоей стороны Днепра приходятъ, изъ розныхъ городовъ и деревней къ себѣ принимаютъ на хлѣбъ и на соль мирскую, отъ чого бѣднимъ миряномъ великая смута въ разореніе животовъ, кровопролитія въ домахъ чинятся, и отъ того вшчнется междоусобія брань, бунты, потому что только отъ прямого своего посиля снтимъ быть не хотятъ, и отъ насилванія съ мещанъ и съ крестьянъ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, о томъ ихъ междоусобиѣ и обидахъ и о налогахъ указалъ положить на сей ради, и о томъ на сей раде положено, а писано въ статѣ выше сего.

Власть Великого Государа, нашего свѣта, Его Царского Пресвѣтлого Величества, дѣла Государскіе бѣдныхъ крестьянъ, чтобъ въ Козацкую державу и власть не было отдано, и чтобъ Козаки на своихъ и вѣчныхъ волностяхъ, яко и прежде бывало, сидѣли, и до крестьянъ ни въ чемъ би, и до всякихъ властей къ себѣ не належныхъ, и до судовъ градскихъ не вступалися; кромѣ власть и указъ Царского Пресвѣтлого Величества, кому будетъ указано.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, по жалованымъ статямъ, всякому чину жителямъ Малоросійскихъ городовъ быть по своимъ прежнимъ на даннымъ правамъ, и въ обидахъ указалъ разсматривать и росправи чинить по ихъ обыкновенному праву.

3.

*Доходи въ казну Царского Величества зъ Малоросіи жеби не чрезъ Козаковъ, но чрезъ мѣщанъ были збѣраны и от-
даваны.*

Доходи всякіе въ казну Великого Государя нашего, Его Царского Пресвѣтлаго Величества, въ Малоросійскихъ городехъ и въ деревняхъ, какъ хлѣбніе такъ и денежніе, на всякой годъ, чтобъ козакомъ не бирать, а бирать имъ мещаномъ и крестьяномъ, и отдать кому Царское Пресвѣтлое Величество позволить; чтобъ бѣднымъ мѣщаномъ и крестьяномъ отъ Козаковъ въ конецъ не разорятися.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, указалъ побори збѣрать по обикновенію, по прежнему праву, кому достонтъ тѣ побори збирать въ скарбъ Царского Величества, а изъ скарбу давать по положенію на войско всѣмъ чинамъ, какъ о томъ положено въ статяхъ выше сего.

4.

*Статя по челобитію Кіевскихъ мещанъ о подводахъ
подъ Греки и Поляки, къ Москвѣ ехати мѣющихъ.*

Емлютъ зъ людей здешнихъ Кіевскихъ, для великихъ государевихъ дѣлъ подводи тяжкіе, и подъ Грековъ и подъ Поляковъ; чтобъ съ нихъ такихъ подводъ не имать.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, подъ Грековъ и подъ Поляковъ подводи съ мещанъ Кіевскихъ имати не указалъ; а буде Грекомъ приездъ надобенъ къ Москвѣ, и имъ ѣхать на своихъ подводахъ, а буде и дѣла за ними будутъ, кромѣ торгован, и имъ наймовать, и

о томъ найму будетъ указъ Царского Пресвѣтлаго Величества на Москвѣ, а Поляковъ отпускать наймуа подводи.

5.

О послахъ и гонцахъ чрезъ Кіевъ ездящихъ.

Такожъ какъ бывають къ Кіеву послы и гонцы Полскіе и иныхъ странъ, и съ нихъ емлють кормъ и питье имъ и лошадямъ ихъ, и иныя многіе тягости бывають, а они-бъ за то давали въ государеву казну по шестъ сотъ рублей на годъ, а чтобъ посломъ и посланикомъ покупать всякой кормъ и питье самимъ, и прежде сего у нихъ того не бывало.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, указалъ: естли будутъ присланы какъ короны Полскіе и великого княжства Литовского отъ Гетмановъ и отъ комендантовъ, отъ урядниковъ или отъ иныхъ государствъ, и съ нихъ мещанъ впредь подводъ подъ посланныхъ не имать, а корми и питье имъ давать изъ казни Великого Государя, Его Царского Пресвѣтлого Величества; а они мещане должны на годъ давати въ тѣ расходы, въ казну Великого Государя, по шестъ сотъ рублей денгами.

6.

О тягостехъ Кіевскихъ сверхъ окладу бываемыхъ, и отнятію въ нихъ розныхъ угодій ихъ Кіевскихъ.

Они-жъ быють челомъ, что въ казну Великого Государя, по окладу Игнатія Корсакова даютъ сполна, а сверхъ того чинятся имъ тягости и убытки и обиди многіе; да съ нихъ же емлють подводи и на строеніе лѣсъ и струги, и озера и ловли и сѣнніе покосы у нихъ отняти, и чтобъ имъ

сверху окладу ни какихъ тягостей не было, и озера и ловли и сѣнніе покосы отдать имъ по прежнему.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, о поборахъ указалъ быть по положенію прежнихъ статей, и подводъ подъ Греки и подъ Поляки имать не указалъ, а озеръ и ловель отіимать не велѣлъ, а указалъ тому быть по грамотамъ, какъ въ грамотахъ Великого Государя утверждено. А лѣсъ на городовое строеніе и сѣнніе покосы ратнымъ людямъ своимъ имать указалъ, для того что тіе Великого Государя ратніе люди въ обороне для Кіева и иныхъ Кіевскихъ жителей, и сеннымъ покосомъ быть по разсужденію.

7.

*Чтобы Кіевскимъ мѣщаномъ судится въ ратушу своемъ,
а не предъ воеводами Кіевскими.*

И ихъ жеби мѣщанъ воеводѣ не судить, а судиться имъ по своимъ правамъ въ ратушѣ общей; приговоръ кому не полюбится, и тому ѣхать къ Москвѣ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ велѣлъ быть по ихъ челобитію, а права ихъ и волности нарушивать не велѣлъ.

8.

Жебы ратніе люди не становили скотовъ своихъ на дворахъ мѣщанъ Кіевскихъ.

Чтобъ ратнымъ людямъ на дворахъ у нихъ скоту никакого не становить, для того что чинятца имъ отъ того межъ ними смута и ссора большая, а по ссоре ратніе люди воеводамъ ихъ оглашаютъ.

Великій Государь пожаловалъ, впредь у нихъ становить скота не указалъ; а буде кому держать скотъ для своихъ нуждъ, и ему держать при собѣ въ городе, а не у нихъ на мѣстѣ.

9.

Резникамъ и рибникамъ Кіевскимъ торговать въ нижнемъ Кіевѣ, а ратнымъ Царского Величества людямъ торговать тымъ въ городѣ верхномъ.

Кіевскимъ би мясникомъ и рибникомъ торговать въ нижнемъ городе на старинномъ мѣстѣ, а рускимъ би людямъ торговать въ верхнемъ городѣ, а не съ ними вмѣстѣ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, указалъ имъ торговать на мѣстѣ, а ратнымъ промышленникомъ указалъ для своихъ промысловъ торговать въ городе.

10.

Дѣкарѣ и всякіе ремесники Кіевскіе, по указу Царского Величества, не только ратнымъ людямъ даремне ничего дѣлати не имѣютъ, но и дѣль Его Государскихъ безъ платежу дѣлати не имѣютъ же.

Дѣкарѣ и всякіе ремеслніе люди Кіевскіе на Великого Государя и на Его ратныхъ людей дѣлаютъ всякое дѣле, и отъ тѣхъ тягlostей тѣ ремеслніе люди разбрелися; а въ чемъ и уговариваются за работу дати, и того не даютъ, и отнимаютъ насиліемъ: и чтобъ имъ впредь того насилія не чинить и за работы имъ платили-бъ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, указалъ давать за всякое ремесство наемъ по уговору, а безъ пайми не дѣлать ничего своихъ, Великого Государя, дѣлать дѣль не указалъ; а ратнымъ потому-жъ дѣлать безъ найму не указалъ.

11.

*О перевозахъ Кіевскихъ, жебы роздѣлени были на двое,
зъ ратушомъ Кіевскимъ.*

Перевозы были у нихъ прежде сего на Днепрѣ при ратуше, чтобъ нынѣ по тому-жъ было.

Великій Государь указалъ перевозамъ быть по роздѣлу на двое, при ихъ жеби при ратушѣ (*).

12.

О полегкости Кіевляномъ для ихъ разоренія.

Да имъ жеби для ихъ разоренія дать лготи на пять лѣтъ, чтобъ имъ отъ скудости не разбрестися; а они де Великому Государу ради служить до вѣку вѣрно, для того, что въ Кіевѣ боярныи и воеводи отъ непріятелей обороненіе и защищеніе чинили.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ для многихъ ихъ служебъ, лготу имъ дать велѣлъ, до своего Государева указу.

Азъ, Великого Государя, Его Царского Пресвѣтлого Величества, войскъ Запорожскихъ сей стороны Днепра Гетманъ Демянъ Игнатовъ, обозной, судья, писарь, асаули и полковники, сотники и со всякими чиновными людьми и съ войскомъ Запорожскимъ сей стороны Днепра.

(*) При спъззсей избѣ и при ратушѣ. Пол. Соб. Зак. Т. I, стр. 821.

Обещаемся предъ святымъ Евангеліемъ, по непорочной заповѣди Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, яко же въ томъ Евангеліи указася, еже ей ей, на томъ: служити намъ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малія и Бѣлія Росіи Самодержцу, и Его Благовѣрной Государинѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Маріи; Государскимъ Благороднымъ чадомъ: Великому Государю Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу всея Великія и Малія и Бѣлія Росіи, Великому Государю Царевичу и Великому Князю Оеодору Алексѣевичу всея Великія и Малія и Бѣлія Росіи, Великому Государю Царевичу и Великому Князю Симеону Алексѣевичу всея Великія и Малія и Бѣлія Росіи, Великому Государю Царевичу и Великому Князю Іоанну Алексѣевичу всея Великія и Малія и Бѣлія Росіи, и Государскимъ наслѣдникомъ, правдою, и въ вѣчномъ подданствѣ пребывать постоянно во вѣки, и всякую истинную и желательную услугу обещаемся Его Царскому Пресвѣтлому Величеству совершити, и съ посторонними Государя безъ вѣдомости Его Царского Пресвѣтлого Величества никакой ни съ кимъ связи не имѣти, и иного Государя себѣ, войску Запорозскому сей стороны Днепра, не желать и не искать, и подъ государствами, которіе подымаютъ Государя, не подискывать; а где услышимъ какихъ непріятелей Польскихъ или Турецкихъ или Крымскихъ или коихъ иныхъ государствъ собраніе, и миѣ Гетману и всѣмъ намъ за достоинство Пресвѣтлого Величества и Его Государскихъ наслѣдниковъ, по общанію нашему, противъ всякого Государского непріятеля стоять и промышль дѣлать, и битися нещады головъ своихъ; а где повелитъ Его Царское Пресвѣтлое Величество быть на своей Великому Государю службѣ, войска Запорожского сей стороны Днепра съ ратными людьми, и съ Его Царского Величества бояри и воеводи и съ ратными людьми, по тому-жъ, промышль имѣть, и съ непріятелемъ битися; и въ надлежащихъ нуждахъ войсковыхъ

ни на которіе государства измѣною не отъихать, и воеводѣ не выдать и не покинуть; и будучи на уряде гетманскомъ и намъ начальнымъ людямъ и войску словъ ссорныхъ и мятежныхъ не слухать, и ни какимъ плевосіятелямъ не вѣрить, и Гетмана намъ какъ старшимъ такъ и войску не покинуть, и непріятелю Государскому не выдать. А что изображено въ статяхъ въ Глухове писанныхъ и руками утверженихъ, при Преосвященномъ Архіепископѣ Лазарю Барановичу Черніговскомъ и Новгородскомъ, и при боярину и намѣстнику Бѣлогородскомъ при князю Григорію Григоріевичу Ромодановскомъ, да при столнику и полковнику и намѣстнику Серпуховскомъ при Артемонѣ Сергѣевичу Матвѣеву, да при дяку Григорію Богданову, и на прежнихъ радахъ постановленными статями, и то обещаемся здержать до смерти; а буде въ чемъ ни есть не здержимъ, Господь Богъ насъ да казнить въ душахъ и въ тѣлесахъ и въ дѣтахъ и въ наслѣдствѣ нашемъ, нынѣ и впредь будущія вѣки.

Гетманъ тогобочній Петро Дорошенко скоро получилъ вѣдомость о умаленіи своего рейменту, и о постановленіи Гетманомъ на мѣсту Бруховецкого поменешного Деяна Многогрѣшного; теди заразъ, третьей недѣли святого великого поста, зобравши въ Корсунъ всю старшину свою тогобочную, чинилъ зъ оною раду: яковимъ би способомъ Многогрѣшного зъ сегобочного гетманства низложить, а самому обомъ Днѣпра сторонамъ гетманствовати. Урадилъ прето не иначе, тилко войною того намѣренія своего доказивати. И такъ, врагъ ненавидѣй Православія святого, а хотѣй братію его пскоренити, ниже доволствуяся прежде бывшими междоусобіями и кровопролитіями, новій винайшолъ и подаль властолюбивымъ сердцамъ до нового междоусобія и

кровопролитія способъ; чили за умноженіе беззаконій, зсякнувшой любові многихъ, умножися и возрасте между братією зависть и вражда, по которой абіе наступило между тоєю Козако-Рускою по обохъ сторонахъ Днепра бывшею братією, новое чрезъ войну губителство и умаленіе; ибо Дорошенко допичаючи своего намѣренія, заразъ по Свѣтломъ Воскресеніи Господнемъ певную часть войска своего Козацкаго на сую Днепра стороцу приславши, велѣлъ оному ласкою и гнѣвомъ сегобочніе города и народъ отъ рейменту Многогрѣшного отлучати, а до своего гетманства присвояти и нахилати; а Многогрѣшній взаемне, противъ Дорошенка ставячися, виправилъ отъ себе зъ войскомъ городовимъ Наказнаго Гетмана Стрѣвскаго, придавши ему въ помочъ и два полки компаніи, ново тогда собранной, зъ полковниками ихъ Кіяшкомъ и Ворошиломъ.

Тотъ прето Наказній Гетманъ Стрѣвскій, зъ войскомъ Дорошенковимъ подъ Рогинцями зшедшися, распудилъ оное при помощи Божіей, и самъ назадъ не ворочаючися, около Ромна зъ войскомъ своимъ знайдовался, а на нихъ рознихъ мѣсцахъ, рознихъ того-жъ лѣта часовъ, зъ войскомъ Дорошенковимъ зходячися, имѣлъ потреби военній.

Дорошенко засъ увидѣвши своего войска неблагополучіе и несилу, призвалъ до себе Орди Кримской часть значну, и виправилъ оную на сую Днепра стороцу зъ Гамалѣєю до войска своего Козацкаго; которая то Орда зъ тимъ Дорошенковимъ Козацкимъ войскомъ злучившися, простовала на Стрѣвскаго ку Ромновѣ; але Стрѣвскій о томъ провѣдавши, и належитій военній хотячи имъ встрентъ учинити, рушилъ и самъ зъ войскомъ своимъ отъ Ромна противко тому войску Дорошенковому, не надѣючися того абы при ономъ Орда знайдовалася. И такъ въ такой не осторожности и невѣденіи, предъ Рождествомъ Пресвятой Дѣви Богородици, септеврѣя числѣ первыхъ, зшедшися нечаянно зъ тимъ войскомъ Дорошенковимъ и Ордою въ повѣтъ Глин-

скомъ, подъ Новою Греблею, учинилъ бой, въ которомъ, тако Богу устрояюще, отъ войска Дорошенковаго зосталъ по-
конанъ и побѣжденъ такъ, же обозъ свой увесь за малымъ
не утратилъ; и аще би справній полковникъ компанѣйскій
Михайло Кіашка, своею справностію одного розгромленнаго
обозу не стягнулъ и остатокъ войска при немъ не удержалъ
былъ, то певне мало би кто зъ того Стрѣвскаго войска
оглядалъ свою домовку; бо Стрѣвскій Наказній Гетманъ,
поражкою войска своего пристрашенній будучи, ушолъ без-
вѣстно отъ него, и отъ наставляея ему тогда бѣди самъ
и тамъ тулаючи, спаслъ гоноръ свой гетманскій титуломъ
школярскимъ. Войско зась Дорошенково, Козацкое и Ор-
динское, остатковъ обозу и войску Стрѣвскаго, подъ дирек-
ціею Кіашки оставшему и крѣпко ополчившемуся ничего
болшей немогучи poradити, назадъ зъ певними користми и
добичами къ Дорошенку повернуло, утвердивши подъ рей-
ментъ Дорошенковъ Лубенщину, всю и иніе нижніе, ко
Днѣпру лежащіе сотнѣ полку Лубенскаго.

О якомъ дѣяніи Дорошенковомъ доведавшиися Запо-
рожци, писали до него такової листъ свой:

Мосцѣ Пане Дорошенку сегобочній Гетмане
Козацкій!

Любо не хотѣлося намъ, войску Низовому Запорожскому,
до Вашъ-Мости Мосцѣ Пана писати, однакъ бѣдствіемъ и
разореніемъ отчизни нашея зъ причини властолюбія твоего
станулимъ, принужденни естесми писати; а пишучи удивля-
емя тому велце, же Вашъ-Мость Мосцѣ Панъ будучи си-
номъ отчизни нашея Малоросійскія, не по синовску и ов-
шемъ по непріятелску зъ нею поступаешъ; поневажъ високиимъ
гетманскимъ гоноромъ отъ братѣ нашей городовою зоставши
почтенній, уничтожилесь тое ихъ ку собѣ благодѣяніе, и
для своихъ якихъсь мнимихъ прибитковъ и користей, чили

для суетной и яко димъ исчезающей а душевредной свѣта сего славы, противъ всемогущей волѣ и силѣ Божественной пнучися, единымъ по обоимъ сторонамъ Днепра быти Гетманомъ, сталесь того намѣренія своего допинати зъ раззореніемъ крайнимъ отчизни нашея, и зъ нещаднымъ братіи нашей кровопролитіемъ и погубленіемъ; призвавши въ помощь себѣ на тое душепагубное дѣло зъ Криму войско бѣсурманское Татарское; якій поступокъ Вашъ не только ганби но и клятви есть достоинъ. Присмотрѣлесь уже довольно зъ прошлыхъ, по кончинѣ славнопамятного покойного Гетмана нашего Богдана Хмельницкого поведеній, и изъ легкомислиныхъ по немъ Хмельникомъ бывшихъ антецессоровъ своихъ, тебѣ подобныхъ властолюбцовъ а губителей и раззорителей отчизни нашея, которіи тожъ для своихъ власныхъ приватъ; а не для добра общаго, о тое-жъ безсовѣстно кусилися, о що и Вашъ-Мосьте теперь подобіемъ тѣхъ душепагубно кусишся; но яко тѣи ничего болше не вскурали, только всенародній плачь и непрестанную всенародную-жъ привлекли на себе клятву, такъ и Вашъ-Мосьте не выкашнихъ только таковыхъ же душевредныхъ сукцессовъ и клятвъ людскихъ себѣ певентъ быти можешъ. Подобно діаволъ, всегда погибели человѣческой ищущій, насѣялъ намъ васъ такихъ Гетмановъ, яко куколю въ пшеницу, же для своихъ приватъ и интересовъ бинамѣй не поболите о крайнемъ упадку отчизни нашея. Лучше бы тебѣ было для всенародной ползи, каждому зъ прошлыхъ Гетмановъ, да и самому Вашъ-Мости Мосѣ Пану, своимъ отъ Бога данними доволствоватися оброками, а нежели душевредно, зъ разореніемъ отчизни и винищеніемъ братіи нашей, нескати и допинати того, чога вседѣйствующая воля Божая прешлымъ Гетманомъ весьма заборонила и не допустила, и нынѣ самому Вашъ-Мости возбранастъ и не деускизеть. Що ми войско Извовое Запорожское, жалѣніемъ упавши и весьма упадающов отчизни нашея Малія Росіи снѣдаемы будучи, пишемъ

до Вашъ-Мости Мосцѣ Пана сіе писаніе наше, пилю чрезъ оное прекладаючи и горячо просячи: аби съ (ежели не послушалъ прежнихъ совѣтовъ нашихъ, то принаймиѣй сего крайного послушавши) попересталъ, безъ далшого кровопролитія и отчизни разоренія, на той кондиціи, якую тебѣ Господь Богъ по милости Своей отдѣляти изволилъ. Памятай къ тому: (подлугъ писанія святого) *во всѣхъ дѣлахъ твоихъ послѣдняя твоя*; знай—же естесь человекъ смертній, теперь жиєшь, а утро жити престанєшь; и аще весь миръ приобрѣлъ бы еси, душу-же свою отъ вѣчнаго благодати Божія сотворилъ би еси чужду, якая би то полза была Вашъ-Мосцѣ, Мосцѣ Пану, — размотри. Предлагаємъ и зостаємъ

Вашей Мосцѣ, Мосцѣ Пану, всего добра зичливіе пріятели и братя:

Лукашъ Мартиновичъ Атаманъ Кошовій, зо всѣмъ старшимъ и меншимъ Низовимъ войска Запорожского товариствомъ.

Зъ Сѣчи Запорожской,
октовріа 18, року 1669.

Тимъ листомъ Запорожскимъ барзѣй до гнѣву на Запорожцовъ, нежели до пріязни и ради ихъ Дорошенко склопился, и жадного на тотъ листъ не учинивши къ нимъ отвѣта, началъ тайную къ нимъ въ сердцу своемъ злобу скривати, и на винищеніе ихъ чигати. А зъ стороны Полской ку себѣ и ку всей Украинѣ, любо онъ-же Дорошенко ничого помисльного не надѣялся; однакъ памятовуючи на суплѣку свою нового Короля Михаила отвѣтъ и обѣтницю, что мѣли бити въ Острогъ прислани отъ него комисари, для помѣркованія рѣчей корони Полской, зъ войскомъ Запорожскимъ, подлугъ пактовъ Подгаецкихъ, року 1667 за-

ключенихъ; виправилъ отъ себе до Короля войсковихъ асауловъ, Петраповского и Тарасенка, октоврія числѣ послѣднихъ, давши имъ совершенную обо всемъ словесную інформацію, и на паперѣ обширную инструкцію, которой то инструкціи, безъ початку и конца, досталася мнѣ одна часть, такіе пункта въ себѣ имущая, року 1669.

ЧАСТЬ ИНСТРУКЦІИ.

Жадной зомсти а нѣ маестатъ папскій, а нѣ сенатъ, а нѣ вся Рѣчь посполитая, а на остатокъ а не жаденъ зъ приватнихъ противко имъ, кождому зъ особна отъ наиболшихъ до найменшихъ, нѣчого не претендовахъ, и овшемъ всѣ несмаки, и тоє щось колвекъ войну дѣяло, все Христіанскимъ сердцемъ, зобополне собѣ въ запомнене принявши, жадной еденъ на другого, а ни явной а ни потаежной, не маєть кновати вражди, помести и практики.

Да того кадуки всякіе, такъ подъ тими, которіе отъ зглонокъ войска Запорожского, яко подъ шляхтою котояся при войску Запорожскомъ вязала, такъ-же подъ станомъ духовнимъ вѣри нашої Грецкой, отъ кого-жъ колвекъ упрошенніи, и такъ отъ зачатя войны, яко и на сихъ лѣтахъ и часехъ дашиє, всѣ огуломъ и каждій зъ особна, аби скасовано и виѣвечъ обернено; такъ аби оніи ни чьему а не гоноровъ а не власности добръ не шкодили. А которіе би где колвекъ знайдовалися по скасованю, аби зъ книгъ викрениє были, и правомъ публѣчнимъ зкасовани стали; такъ тежъ и писма всякіе и конституціи сеймовіє, волпостямъ нашимъ всего войска Запорожского и цѣлого народу нашего Греко-Руского противніи, жеби знесени и анѣгиліовани были:—коммисаре наши упоминатися повинни будуть.

Войско Запорожское въ воеводствахъ Кіевскомъ, Черніговскомъ и Браславскомъ, по тую границу яка зъ коммисіи постановлена и ухвалена станеть, такъ въ Королевскихъ,

княжнихъ и всякихъ дѣдичнихъ шляхецкихъ добрахъ, яко тежъ и духовнихъ, въ мѣстахъ и селахъ, аби безъ жадной отмѣни, якъ теперъ есть, оставало; а жеби жадеитъ Козакъ своихъ власныхъ домовыхъ хуторовъ, фолварковъ, млиновъ, ставовъ, половъ, лѣсѣвъ, займищъ, сѣножатей и всякихъ кгрупповъ, также вареня пивовъ, куреня горѣлокъ и сиченя медовъ, держаия корчемъ, такъ въ Королевскихъ яко и въ шляхецкихъ дѣдичнихъ добрахъ, во всѣхъ трехъ воеводствахъ вишей помепеныхъ, безъ жадной отъ пановъ и ихъ старость перешкоди, заживалъ волне и спокойне: — належитъ коммѣсаромъ нашимъ чинити постановленье; и для того, жеби не было помѣнки въ волностехъ Козацкихъ, и тымъ барзѣй, аби на вѣкопомнѣ часи пожаданій могли покой грунтове трвати межн обоими не взушаючійся сторонами.

Ограниченя Украины, въ воеводствахъ Кіевскомъ, Чернѣговскомъ и Браславскомъ отъ корони выдѣленного, и въ тихъ воеводствахъ замикающогося, войско Запорожское потребуеть: въ которомъ ограниченю, полки всѣ войска Запорожского: Кіевскій, Наволоцкій, Браславскій, Уманскій, Каливецкій, Подолскій и Торговицкій оставши отпасовани, волностей такъ якъ полки стародавніе: Чигринскій, Черкасскій, Каневскій, Корсунскій и Бѣлоцерковскій, жеби могли безпечне заживати и спокойне въ своихъ добрахъ роспростиратися, въ чомъ аби не было Козакомъ перешкоди. Не только войска коронніе и Литовскіе въ Украинцѣ нѣгди не повинни бывать, и жадныхъ зимовихъ собѣ мѣвати и доправоватися хлѣбовъ въ повѣтахъ въ ней будучихъ не належатимуть; але всѣ, такъ сенаторове воеводствъ Украинныхъ више реченныхъ, яко и панове дедичніе наѣзжати на мѣста, мѣстечка и села, въ томъ ограниченю Украины будучіе, и своихъ слугъ насилати не мають; але въ рокъ да въ рокъ, чрезъ своихъ висланыхъ, зъ добръ своихъ, отъ людей посполитыхъ собѣ чининовъ належнихъ, подлугъ зобополной ухвали и постановленя, каждій дошуковатися мѣти-

метъ способъ; а иначей гдибы панове дедичніи тутъ въ Украинну наѣзжати и, изъ звѣклой нетерпѣливости, зъ добръ своихъ Козаковъ рукговати хотѣли, або ихъ утѣснюючи до своего примушали подданства и послушенства, теди покой трвалимъ быти не можетъ.

Домн, хутори, фолварки и всякіе грунта Козацкіе отъ вшелякихъ огуломъ чинновъ и податковъ, которіе би зъ Украинни были съ посполитихъ на потомъ ухвалени, цале волни быти мають, такъ въ Крелевскихъ яко и въ дедичнихъ добрахъ. Самихъ засъ особъ Козаковъ всюди по Украинѣ будучихъ, любо быти и ограничене мѣстъ, особливимъ еднакъ въ конституціи положеніемъ варовати треба; аби до найменшихъ услугъ панскихъ, нѣ отъ самого пана въ его добрахъ а нѣ отъ старостовъ и отъ жаднихъ насилковъ, жаднимъ обичаемъ не потягано; якоби волностей вшелякихъ заживаючи, до власти рейменту Гетмана Запорожского тилко належалъ, къ тому-жъ свое во услугахъ войсковыхъ отдавалъ послушенство Гетмановѣ войска Запорожского. Козаковѣ, гдиби до корони и до великого князства Литовского, въ якихъ колвекъ справахъ, а хочъ и въ приватнихъ своихъ потребахъ трафилося ѣхати, аби жаднихъ цель и мить по шляхахъ, перевозахъ и переправахъ отъ него не вптягано, и жаднимъ способомъ не обтяжано и не затрудняно.

А любо жадніи коронніи и великого князства Литовского войска въ Украинну за границу вступовати нѣгди не мають; однакъ гдиби война яка въ границахъ Украинскихъ быти отъ непріятелей якихъ мѣла, а посліковъ би Гетманъ войска Запорожского пменемъ потребовать бы, теди войска коронніе, за первымъ Гетмана войска Запорожского до Гетмановъ короннихъ одезванемъ, оразъ посліковати Гетмана и войска Запорожское въ такой купѣ, въ какой потребовано, будетъ повинни. Вшакъ же тіи коронніи посліпки подъ рейментомъ Гетмана войска Запорожского

быти мають, и по укосу неприятели, оразъ до корони знову зъ Украины поворочати на мешкане будутъ, за вѣдомомъ Гетмана войска Запорожского.

Войска тежъ Запорожскіе охотніе, комоніе и пѣхотіе, подъ рейментомъ Гетмана Запорожского будучіе, яко завше ставають на оборону пограничя огъ неприятелей, такъ абы зъ добръ Королевскихъ и духовныхъ, въ воеводствахъ Кіевскомъ, Чернігговскомъ и Браславскомъ найдуючихся, за ординансомъ того-жъ Гетмана войска Запорожского, безъ ни чіей перешкоди, виховане свое въ живности и одежи мѣли; изъ тихъ же воеводствъ людей, подлугъ ухвали сеймовой, податковъ заплату одерживали:—умовлятися належитъ.

На булаву Гетмана войска Запорожского старство Чигринское привилеемъ аби конферовано, также индукта по всей Украинѣ, безъ жадной въ добрахъ дѣдичинхъ яко и Королевскихъ иѣ отъ кого перепони, Гетманови-жъ войска Запорожского жебы яко теперь такъ и наступцямъ, взглядомъ войсковыхъ расходовъ, належала.

А на армату войсковую старства: Лисанское, Корсунское и Богуславское, огуломъ ити мають.

Обозному, тежъ судимъ, асауломъ, писаровѣ—войсковимъ епералимъ, полковникомъ, асауломъ полковимъ, сотникомъ и инимъ старшинамъ войска Запорожского, аби подлугъ Гадяцкой комисіи доходъ roczній Королевскій, на старствахъ другихъ (а не ва тихъ що на булаву и на армату суть назначени) Украинскихъ, провѣзією бытъ назначенній и вѣчными часи наданий.

Войска Запорожского кгда будетъ Королевѣ Пану и Рѣчи посполитой въ край Полскій на явную услугу потреба, теди не Гетмани великій и полній коронній, але самъ Король Его Милость указъ до Гетмана войска Запорожского прислать маєтъ. Винакиже, если би отъ границъ Украинскихъ далеко на тую службу ити было треба, теди самъ

Гетманъ зъ войскомъ Запорожскимъ зъ Украины указомъ Короля Его Милости витяганъ не маєть быти, але часть войска зъ наказнымъ Гетманомъ поснешити будетъ повинно;—и на той въ краяхъ Полескихъ услугъ, або въ якиі колвекъ обернено будетъ мѣсца, тому войску за тѣи услуги особливая плата зъ ласки Короля Пана доходити повинна; которую услугу отираивши, волно знову ку домоу своимъ на Украину, безъ найменшого насильованя, маєть быти отпущенно.

Яко о зведеніи президіумъ зъ замку Бѣлоцерковского просимъ, такъ жеби, гди зъ власти Московской въ диспозицію Короля Пана Кіевъ приверненъ будетъ, жадного тамъ коронного и чужоземского и Литовского войска не впроважено: пилно комисаре наши о тое уложитися именемъ всего войска Запорожского будутъ повинни.

Терехтемировъ и монастырь тамошній, зо всѣми до него належачими селами и кгрунтами, при Гетману и войску Запорожскомъ вѣчними часи захованъ быти маєть.

Митрополиту Кіевского, аби того которого всѣ духовніи и свѣцкіи Руского православнаго Украинского народу стани, зъ Гетманомъ и войскомъ Запорожскимъ, волною елекцією оберутъ пастиромъ—потверженно; иншого зась такого, на которого войско Запорожское и всѣ стани православно-Російскіе Украинскіи не изволяютъ, жаднымъ обичаемъ на катедру митрополіи Кіевской жеби не натручано, и за границею Украинскою зватися митрополитомъ Кіевскимъ никому не допущано: пилно комисаромъ нашимъ умовлятися належитъ.

Святая Софѣя, церковь катедральная, яко и пнише всѣ церкви и монастырѣ, такъ въ Кіевѣ яко и по пнишихъ мѣсцахъ будучіе, аби подлугъ старожитнихъ правъ, въ своихъ всѣхъ до себе, каждой церкви и монастырѣ належнихъ добрахъ и кгрунтахъ, безъ жадного нарушеня и пѣ отъ кого

уїмъ, всѣ монастырѣ и церкви Божїи zostавали: варовати надобно есть коммѣсаромъ нашимъ на коммисїи.

Презрѣвшися прошлой конфѣдераціей зъ жадной такой обради, два пункты противніи и шкодливіи вѣри нашої Православной Кгреко-Руской не уиѣтской, а все злое бронтѣ уиѣтомъ, и покой посполитїи взрушати, церкви, монастыри и бенифѣкаціи церковніи кгвалтовне одеймовати позволяючіе; кгда въ першомъ пунктѣ оборону костела Римского варовавши и той придатокъ и обрадъ Кгренокой и уиѣтовъ церкви, а на другомъ мѣсцу подъ титуломъ, релѣей Кгренокой (другїи доводъ), не судячи по правахъ владѣнства Премѣского и архимандрїей Лещинской, напредъ въ повѣстѣ Иѣнскомъ и гдѣ колвекъ были-би церкви уиѣтатовъ утрочонїхъ найшовши, жаднимъ обичаемъ покою сталою сподѣватися не можемъ; бо аби тїи субекта уиѣцкии наложивши, завжди права Короля Ихъ Милости Русѣ православной данїи, и повагою цѣлого зъезду Рѣчи посполитой апробованїе, взрушати теперъ зъ такимъ о своей своеволѣ написаннымъ правомъ, монастырамъ святимъ, церквамъ и духовнымъ нашимъ дати покой нампѣи не дуваемъ.

До зде инструкція.

Тїи прето посланники Дорошенковы, Петрановскїи и Тарасенко, зъ Полски вскорѣ назадъ повернувши, и въ Филиновъ постъ въ Чигринъ прибывши, яко о всѣхъ Полскихъ афектахъ добре вивѣдалися, такъ и ему Дорошенку донесли: же Поляки увидѣвши пункта Дорошенковыхъ и всего войска желанїи, велии оними zostали ураженни, и тайнимъ въ сердцахъ ихъ кріющимся гнѣвомъ дихаты начаша, и отправили ихъ пословъ Дорошенковыхъ ни зъ чимъ, отложивши коммисїю на инное время; а Дорошенка едними только фиглями и шпеговними чрезъ тихъ посланцовъ его обославиши комплементами. Дорошенко геди такъ зъ реляціи онїхъ повернувшихъ зъ Польши пословъ своихъ, яко и изъ вѣстїхъ

дѣйствѣ и тайно вичерпненихъ зъ Польди Лядскихъ намѣреній зрозумѣвши добре, же Поляки ничего помисльного и полезнаго ему, Дорошенку, и всему войску Запорожскому и цѣлою Малоросійской Украинѣ не зичять и учинити не хотятъ, и яко за Богдана Хмельницкого и иншихъ прошлыхъ временъ въ своихъ словахъ не достояли, и сами пакта свои зъ войскомъ Запорожскимъ чиненіе кассовали, а до войны и до розеренія Украины всегда окказіи чинили, и на оную непріятельско наступовали; такъ и теперь пакта Подгаецкіе, зъ Дорошенкомъ и зо всѣмъ войскомъ Запорожскимъ року 1667 заключенніи, уничтожаючи, що иншое замышляли, зпоражаючи зъ прилежаніемъ новій (по утраченномъ подъ Глуховомъ) аппаратъ военній, и вербуики войсковіе по всей Польщѣ чинячи. Къ тому и отъ стороны Російской не надѣючися Дорошенко ку себѣ пріязни и помощи противъ Поляковъ; а знаючи же прошлыми, въ року 1667 заключенными на тринадцать лѣтъ въ Андрусовѣ договорами, тогобочная Украина уступлена отъ Росіянъ зостала Полякамъ, и уважаючи, же Монархъ Російскій, Пресвѣтлѣйшій Государъ Алексій Михайловичъ, для него Дорошенка и тогобочной Украины, тихъ Андрусовскихъ тринадцатолѣтнихъ зъ Поляками договоровъ нарушати, и за Украину тогобочную унятися не похощеть, маючи барзѣй неуспинное тичаніе о помисльномъ успокоеніи своихъ власнихъ зъ Поляками интересовъ, — началъ зъ своею старшиною совѣтовати, якимъ бы способомъ могли тогобочную, рейменту своего Малоросійскую Украину отъ Лядского пришлого наступленія и вѣсконечного разоренія соблюсти и защитити; и такъ по доволнихъ своихъ зъ старшиною своею радахъ и совѣтахъ, урядилъ и постановилъ повторе зостати неутралистомъ, и гимъ часомъ, радъ не радъ, искати себѣ у Порти Отоманской пріязни и протекція, и отъ Поляковъ оборони, на которой и не завелся, яко о томъ напредѣ виражається. Отчаявшись теде онъ Дорошенко (смотря по више вираженнимъ дѣй-

ствіямъ) такъ у Поляковъ ласки, яко и у Великого Государя Російского доступити милости, пославъ тайно до Порты въ Цариградъ, довѣдуючися, ежели можетъ быти принятъ зо всею Україною подъ ея оборону. Що любо дѣялося у Дорошенка скрито (яко вишшей рѣхомъ), единакъ Поляки заразъ о томъ увѣдомилися, и попали въ страхъ и всеконечное тогобочнои Украины отчаяніе.

А на сей сторонѣ Днепра, Гетманъ Многогрішній по щасливихъ и нещасливихъ вишпомненнихъ, того-жъ 1669 лѣта, подъ дирекцією Стрієвского, Ворошила и Кіяшки войска своего прогрессахъ, цалымъ усталіовавшися Гетманомъ, не тилко на тоє гетманство отъ Пресвѣтлѣйшого Алексѣя Михайловича, Монархи Всеросійского, потвержательную себѣ одержалъ грамоту; але и особную Его-жъ Монаршую, септеврїя 20; въ девять полковъ сегобочнихъ наппсанную, милостивую и благоволительную всему войску Запорожскому, и общому народу Малоросійскому всего добра желательную, и за вину отъ измѣни Бруховецкого произшедшую, простити обѣщающую. получили грамоту: якая отъ слова до слова такъ-ся въ себѣ мѣетъ (*):

Такъ же и Полтавцѣ того-жъ часу, зъ преречонимъ полковникомъ своимъ Гуджоломъ, чрезъ особную грамоту, Его-жъ Монаршное милостивое за вину свою получили прощеніе и благословеніе.

Грамоту тую Монаршую положили здѣсь въ року 1669, смотрячи на дату въ списку оной (подобно омилкою чрезъ переписчиковъ року того положенную); а гди при-смотримъ рѣчамъ въ той грамотѣ выраженимъ, теди уважимъ что она не сего 1669, але прошлого 1668 року, заразъ по измѣнѣ и смерти Бруховецкого, въ полки Малоросійскіе писана, взиваючи ихъ до упомятаня и покори, и обѣцуючи имъ готовость свою Монаршую до поданя про-

(*) См. стр. 171.

щени за измѣну, при Бруховецкомъ станулюю. По которой грамотѣ мнитися заповне, же и послѣ зъ Малої Росіи предречении, игуменъ Максаковскій и Забѣла обозній епиралній, ездилѣ на Москву отъ всея Малої Росіи зъ прошеніемъ прощенія, которое по милости Монаршой не отмовно получивши, получили тогдажъ заразъ и благословеніе на избраніе по Бруховецкомъ нового Гетмана, якого (то есть Многогрѣшного) и избрали на Глуховской радѣ. Подобаеть убо и сей грамотѣ Монаршой быти положеной въ сей исторіи назадѣ, предъ поѣздомъ къ Москвѣ (яко-же вишеї рѣхомъ), въ року прошломъ 1668, у того знаку *А: (+)(+)(+). Азъ-же зъ неосторожности моеї, а барзѣй зъ помилки прежнихъ переписчиковъ, въ семъ року оную положивши, перестерегаю и прошу ласкового чителника въ той мѣре прощенія, предлагаючи, же не по избраніи Многогрѣшного на гетманство взивано тоєю грамотою Малоросіянъ до исканія прощенія Монаршого; але по поданю прощенія, подано и благословеніе на избраніе нового Гетмана въ Глуховѣ.

Того-жъ 1669 року, по свѣдѣтельствѣ Пуфендорфіевомъ на листѣ 406, повсталъ зъ Дону Донскій Козакъ и крамолникъ Стенка Разинъ, зъ подобными себѣ легкомисльниками Донцами, и прибравши значную часть войска, многую бунтомъ своимъ царству Російскому нанеслъ трудность, одобравши отъ него подъ свою власть Астрахань и Казань, и многіе деревни Московскіе разоривши; но не по долгомъ времени zostалъ чрезъ Россю пойманъ, и достойную за свое злодѣяніе воспріялъ казнь. А страши тіе, ихъ же Разинъ себѣ подчинилъ былъ, паки къ достойной власти Царской возвратишася.

Повѣстствуется же отъ старихъ людей Рускихъ, яко той крамолникъ Разинъ былъ зросту високого и уроду красной, въ силѣ и мужествѣ изобилентъ, и первѣе на морю Азовскомъ зъ Донцами Туркамъ и Татарамъ, потомъ на морю Хвалынскомъ Персидамъ и инымъ тамошнимъ на-

родамъ многіе чинилъ пакости и разбои; наветъ и въ самую Персиду по томъ же Хвалинскомъ морю заплывши, зъ премногими и богатыми пазадъ оттолъ повернулъ користми; и таковымъ благополучіемъ уведиися, возбужался былъ и противъ владыки своего Государя Московского, предъ которымъ на своей фортунѣ зпоткнувшися, упалъ тяжко и погнблъ весма.

Р О З Д Ъ Л Ъ Х І.

О новомъ винальзку Лядскомъ на бѣду тогобочной Украинѣ, зъ позволенемъ унѣверсалнимъ другого избрати себѣ Гетмана; о приклоненю до того людскомъ, и о избраніи въ Умани Гетманомъ Ханенка; о предложеніи Лядскомъ Ханенку, взглядомъ посланя пословъ на комисію; о раздѣленю тогда на три части Малія Росіи; о гнѣвѣ Дорошенковомъ противъ Поляковъ, и о виправѣ повторной пословъ до Короля, допрошаючися крайной резолюціи на свою прошлорочную инструкцію; о невдячности Королевской къ послалѣ тилѣ, и о виправѣ ихъ пазадъ къ Дорошенку, зъ предложеніемъ о комисіи въ Острогу; о виправѣ отъ Короля зъ инструкцію комиссаровъ до Острога, и о замешканіи ихъ тамъ будто для комиссаровъ Дорошенковихъ; о взаимномъ Дорошенковомъ мало дбаніи твоей комисіи; о уведомляючися его о той комисіи; о желаніи отъ комиссаровъ инструкціи иль данной, и о присланіи отъ нихъ къ Дорошенку не списка, но власной при печати коронной инструкціи; о вислихъ зъ комиссарами торгахъ Дорошенковихъ; о удержаніи въ Острогъ и отправленіи пѣзчимъ посланца его; о посланникахъ двоихъ отъ Дорошенка въ Острогъ, зъ прошеніемъ отъ комиссаровъ о амиститціи на писмѣ; о прибытіи въ Острогъ пословъ

Ханенковицъ, и о доконченіи ихъ тамъ комисіи зъ комиссарами коронными; о віездѣ низчимъ зъ Острога къ Дорошенку посланницъ его, и о розѣздѣ зъ Острога-же обоимъ Полскимъ и Ханенковицъ комиссаровъ; о небезпеченствѣ Дорошенкова отъ Поляковъ и Ханенка; о цѣломъ удачѣ его чрезъ пословъ подъ протекцію Турецкую; о принятіи его въ тую протекцію, зъ присланьемъ къ нему нарочного посла зъ значимы подарунками и клейнотами войсковыми, со утвержденіемъ на Чигринскомъ со всею Україною гетманствъ, и съ обѣщаніемъ отъ всѣхъ навѣтовъ ему желаемой обороны; о субльскімъ и синовствѣ Дорошенкова къ Портѣ Турецкой; о апробаціи Королевской и потверженіи сеймовомъ Ханенковъ комисіи Острозской, зъ розосланемъ ея во всѣ полки тогочинніи при особницъ унѣверсалахъ; о респисѣ и екскузѣ Королевской, на инструкцію Дорошенкову учиненной, напечатанной и при концѣ той же Острозской комисіи приложенной, и зде полагаемой; о отпуску зъ Чигрина посла Турецкого, и о упрощеніи Дорошенкова чрезъ него себѣ Янчаровъ и Ханскихъ посланковъ; о поотбыранныхъ чрезъ Дорошенка по городахъ комисіи Острозскихъ, чрезъ Ханенка розосланныхъ, и о войску Полскомъ Ханенку присланномъ; о наклоненіи чрезъ Кіишку тиранскомъ подъ рейментъ Многогрѣшного Лубеницкии и иныхъ городовъ, Дорошенка придержавшихся; о губительствѣ тѣмъ же городамъ и селамъ отъ Дорошенка бывшомъ, и прочая.

Року отъ сотворенія свѣта 7178, а року въ немъ же отъ горъ Сіона Святого, Камень драгій спустился въ доль міра худаго, 1670. По несчастливой прощзорочной революціи Украинской, еще лихо чрезъ високодумніи Лядскіи и Козацкіи головы, на крайній упадокъ и разореніе толяжъ бѣднія Козакорускія отчизни, Украини тогочинной, своя распростираеть сѣти, и новихъ Дорошенкови до обороны ея, а Полякамъ до завладѣнія ею додаеть способовъ; поневажъ

Поляки о тайной Дорошенковой къ Туркамъ послали до-
вѣдавшись, и въ отчаяніе (яко вишей рѣхомъ) Украини оной
впадши, а еще хочъ за огонь намѣривши ея держатися,
зажили такого концепту, ижъ въ Браславль, Немеровъ,
Умань и въ ишіе тамошніе города и повѣты заслали свои
універсали, позволяючи Козакамъ нового себѣ по волѣ своей
обрати и поставити Гетмана, и общуючи имъ Козакамъ и
всему обще народу тамошнему Козакорускому, прежніе права
ихъ превернути и всякими волностями ударовати. До якихъ
обманъ Лядскихъ латво тотъ простодушній народъ прикло-
нившись, и Дорошенка Гетмана своего, подъ протекцію Ту-
рецкую склоняющогося, отъ себе не на чаемое свое бѣдствіе
и заустѣніе весма отринувши, а подъ христіянскимъ Пол-
скимъ Монархомъ непремѣнно zostавати желаючи, избрали
и постановили себѣ въ Умани другого тогобочного Гетмана,
Михайла Ханенка, значного Уманского товарища войскового.

При которомъ постановленію бывшии въ Умани послы
Лядскіи, либо именемъ Королевскимъ и всего сенату под-
твердили его Ханенка на томъ Уманскомъ гетманствѣ; од-
накъ предложили ему тое, абы зъ своими и всего войска
своего Козацкого желаніями прислалъ въ Польшу на ком-
мисію своихъ пословъ и комисаровъ, которіи би зъ Пол-
скими комисарами на томъ мѣсцу, якое отъ Короля и цѣ-
лоі Рѣчи посполитой назначено будетъ, зѣхавшиися, дого-
ворили и постановили пакта, ку своей и общенародной
пользѣ потребіе.

И таковымъ то дѣйствіемъ и состояніемъ, едины по
обоихъ сторонахъ Днепра сущая Малая Росія, бѣдная и
упадлая Козакоруская отчизна, того 1670 року, на все-
конечній свой упадокъ и заустѣніе на три гетманства и
части раздѣлися, и единоматерняя братія, за поводомъ умо-
вреднихъ властолюбцовъ прежде описанныхъ и настоящихъ
тогда Гетмановъ своихъ, въ недруги себѣ обратившася, пе-

слушая словеси Евангелского: аще раздѣлится домъ на ся то запустѣеть.

Дорошенко теѣи певне увѣдомившися о новомъ Лядскомъ въ Умани Гетману Ханенку, тимъ барзвѣи ожесточился, и свою отъ Поляковъ весма отсѣклъ пріязнь. Отъ Шорти засѣ Турецкой желаемую обпадеженъ будучи протекцією, любо мало уже стоялъ о Лядскую ку себѣ ласку, знаючи тое запевне, же якъ двомъ котамъ (подлугъ при-слова) въ одномъ мѣху, такъ и двомъ Гетманамъ на одной тогобочной Украинѣ трудно и невозможно было помѣститися; еднакъ еще пробуючи ихъ ку себѣ афектовъ, виправилъ отъ себе въ Полицу зъ листомъ пословъ своихъ повторе, асауловъ войсковыхъ Петрановского и Тарасенка, приказавши имъ на прошлорочную свою инструкцію совершеной у Короля и Рѣчи посполитой допроситися резолюціи. Тѣи теѣи послѣ Дорошенковы, любо Королевѣ и сенаторамъ явились невдячными, и любо мало уже Король и сенатори о Дорошенка дбали, учинивши нового Козацкого Гетмана Ханенка; еднакъ подлугъ прошлой своей декляраціи, о виправѣ комиссаровъ до Острога первымъ посламъ Дорошенковымъ учинешномъ, безъ забави сихъ пословъ Дорошенковихъ отправили, сказавши чрезъ нихъ къ Дорошенку, же вскорѣ назначенніи комиссари Полскіе до Острога, для отправленя комисіи, ку уконтентованю войска Запорожского належавшомъ, прислани будутъ: жебы прето и Дорошенко на тую-жъ комисію своихъ комиссаровъ прислати изволить — предложили.

По отправѣ засѣ тихъ пословъ Дорошенковихъ вскорѣ, то есть марта тридцатого, и комиссари Полскіи до Острога, не такъ для Дорошенкового яко для Ханенкового уконтентованя, zostали виправленіи, належитую функціи своей комиссарской отъ Пана своего, Короля Михала, при печати коронной, отобравши инструкцію. А прибывши до Острога, тѣи комиссары Полскіи, априля числа последнихъ, дожи-

далися тамъ отъ Дорошенка чрезъ килко мѣсяцей пословъ на комиссію; но Дорошенко зъ реляціи Петраповского и Тарасенка, зъ Полци повернувшихъ, виrozumѣвши Лядскую ку собѣ незичливость и обману, взаемне мало дбаль (яко и вишей рѣхомъ) о Лядскую ласку и комиссію; тилко барзѣй фѣглюючи и о ихъ вивѣдуючиси афектахъ, чрезъ первого посланца своего до Острога, Якова Корбача, писаль до комиссаровъ спрашиваючи ихъ—если совершенное они, комиссари Полскіи, на чиненіе комиссіи отъ Короля и Рѣчи посполитой имѣють себѣ злеценіе. Чрезъ повторного посланца писаль Дорошенко въ Острогъ до комиссаровъ, потребуючи отъ нихъ копіи инструкціи имъ данной, подъ присягою и ассекураціею, же есть правдивая та копія, безъ жадного придатку и уменшенія.

Коммисари теды Полскіи несхотѣвши на списку инструкціи своей присягнути, самую истинную инструкцію, при печати корониной, послали къ Дорошенку чрезъ того посланца его, у себе списокъ оной оставивши.

Якая то, зъ Латинно-Полского на Козако-Рускій языкъ преведенная, отъ слова до слова такъ-ся въ себѣ мѣеть инструкція:

Инструкція на успокоеніе войска Его Королевской Милости Запорожского и цѣлого народу Руского, въ просбахъ ихъ до Его Королевской Милости и Рѣчи посполитой чрезъ суплѣку поданныхъ, велебнимъ въ Богу, вельможнимъ и урожонимъ, зъ сенату и изъ изби поселской за соизволеніемъ цѣлой Рѣчи посполитой назначонимъ комѣсаромъ—зъ сенату: велебнимъ отцамъ Сарновскому, Премислскому, Вейскому, Кіевскому—бискупамъ; вельможнимъ: Волинскому, Бенеvскому, Чернеховскому—воеводамъ; Любовицкому, Волинскому и Пѣсочинскому, Хелмскому—каштелянамъ; зъ изби поселской, урожонимъ Бѣлѣнскому мечниковъ коронному и Юріевъ Манецкому столникамъ Кіевскому, Чарнецкому старостѣ Каневскому, Пѣсочинскому старостѣ Брацлавскому,

Яновъ Олизаровъ подсудковъ Кіевскому, N N подсудковъ Подолскому, Криштофовъ Бялосоровъ маршалковъ Упѣтскому, N N хоружому Лѣдскому и писаровъ земскому Брескому,—на сеймъ экстра-ординарномъ Варшавскомъ въ канцеляріи великой короной дана. Которая то коммисія зачатися и кончитися хочай не при всей цѣлой лѣчбѣ преречонныхъ комиссаровъ повинна будетъ; а небытность нѣкихъ препятіемъ и застановкою дѣлу коммисіалному да не будетъ. Данъ въ Варшавѣ, дня 30 мѣсяца марта, року Божія 1670.

1. Напредъ всего панове комиссари мѣють выслать скорого конного своего до велможного маршалка и Гетмана коронного, тутейжъ и до Острога, даючи знати о себѣ, же ужъ едутъ на тую коммисію.

2. Сами зась яко найпрудшей могутъ поспѣшать, яко найпростѣйшимъ гостинцемъ, не беручи предъ очи дороги лишной для приватъ своихъ; але рачей зъ милости ку добру и успокоенію Речи посполитой, поспѣшати мають свой приездъ, жеби зась за невчеснимъ и не рихлимъ прибытіемъ ихъ на мѣсце назначеное, Козаки не отѣхали або не розервали того дѣла; и если би зась была спорка о мѣсце въ Острогу назначеное, не мѣють на томъ рвати трактату, лечъ инное якое, хочъ бы далше о кляко миль способное намовять, оберуть мѣсце.

3. По дорозѣ идучи, вступять до велможного маршалка и Гетмана великого коронного, также если по близу будетъ, до велможного воеводи Белзского Гетмана полного коронного; и онимъ донесши тое дѣло собѣ злѣценое, далшую отберуть інформацію и о всемъ намовятся, такъ около самой пришлои транзакціей, яко и о способѣ прислания листовъ до Льова, откуда чрезъ почту Льовскую до Его Королевской Милости прислани быти мають вѣдомости, браны резолюціи и конференціи; а листи до Его Королев-

скои Милости панове комисари мають всѣ подписовати. Приватнихъ zase листовъ до ни кого въ тихъ публѣчныхъ справахъ абы не писали; также и конференцій таемнихъ зъ Козаками особно, абы жаденъ не мѣвалъ, хибѣ за вѣдомостю и соизволеніемъ другихъ пановъ комиссаровъ.

4. Засхавши до Острога, яко-жъ колвекъ тамъ ся рѣчи поводити почнуть, вчасную дадутъ вѣдомость Его Королевской Милости.

5. На початку и въ далшомъ трактованію тоей комисіи, належитой имѣють зажити справности, вирозумѣваючи интенцію сторонъ Козацкихъ, ежели щире хотять покою.

6. Спитаются—чему по транзакціи Подгаецкой викрочили? Чему зъ Татарами краи тамошніи воевали? Чему протекцію Порти Отоманской приняли? Чему подлугъ тихъ же пактовъ Подгаецкихъ старостовъ и пановъ дидичнихъ до добръ не пустили? Чему протекціи Царя Его Милости Московского Дорошенко шукалъ? Чему титулу княженія Руского Королевѣ Его Милости унялъ? Згола о всемъ розмояться.

7. А потимъ и пинихъ всѣхъ виступковъ ихъ генеральную амнистію албо всего забвеніе, подлугъ правъ року 1661 и транзакціей Подгаецкой, именемъ Его Королевской Милости и Речи посполитой, обѣцовать будутъ, и тамъ же заразъ опишуть; зъ тоею еднакъ кондицією, жеби протекціи тоей Турецкой отступили, знамена и листи собѣ даніи, также двохъ аговъ свѣжо взятихъ до рукъ пановъ комиссаровъ заразъ отдали, и на потимъ гдися трафить взыснѣвъ которихъ взять, абы до Его Королевской Милости отсылалі; а наостатокъ, ижъ протекціи постороннихъ пановъ шукати и брати нѣгди не будутъ—да подтверждать тое.

8. Ежели предложать, же противку прешлой амнистіей нѣкоторіи Козаки одъ нашихъ, любъ самоволствомъ любъ правомъ, турбовани были, албо кадуки привилен отримани, обыклою справностию успокоять тое; zase на Ко-

зацкіе хутори привилеи же будутъ касовани—отъ Его Королевской Милости обѣцовать будутъ; а потимъ на нарушителей амнистіей skutечную екзакуцію отпишуть, що потимъ правомъ публичнымъ подтвердится. Взглядомъ зась добръ шляхетскихъ дѣдичнихъ, на жадное одорваніе не мають позволяти; а ежели би хто на добра духовніе любь Его Королевской Милости, живимъ сущимъ владѣтелемъ, привилеи албо донацію отрималъ, то мѣстъ быти унищено: що еднакъ все вѣрности, ростропности, исправности пановъ комиссаровъ вручается.

9. О Унѣи и о добра до ней належитіе такъ ставати будутъ: напродъ отновѣдять—же Король Его Милость самъ того пункту успокоене о релѣгіей Грецкой беретъ на себе; зваща же безъ консенсу столицы Апостолской (престолъ вакуеть и Отца святого еще не маемо), трактовать о тимъ не можетъ, а теперъ и комиссаромъ того пункту не подасть до трактованя; але якъ прудко дастъ Богъ Отца святого, теди Король Его Милость справити то обѣцуетъ, же будетъ розговоръ духовенства, и на нимъ всякіи тіи несогласія успокоятся. Потимъ ежели той способъ не поможетъ, теди принамиѣй тое випарсѣдують Козакомъ, аби яко предъ войною тоею Козацкою, пераздѣлю церкв, монастыри и добра до нихъ належитіе держали унѣи и не унѣи, такъ и теперъ зоставали. На остатокъ ежели бы и такъ успокоитись не могло, то-би уже прійшло такъ, яко есть въ пактахъ Гадяцкихъ описано и въ книги правніе введено и присягами ствержено—постановити; вшакъ-же панове комисари пилне и острожне въ тимъ поступять и пилне постараются, аби першими двома, албо которимъ колвекъ способомъ той пунктъ успокоеній былъ, перестерегаючи того аби и Унѣей шкоди якої не было, и трактатъ той розорваній не зоставалъ, зваща, же ихъ милость отци бѣскупи тимъ Гадяцкимъ трактатамъ перечать.

10. Трибуналу, же безъ потреби афектують, одмовяють панове комисари приципами стальми: гдижъ-би то была стану перемѣна и мѣсто упрятненя трудностей, котріи въ суцлѣкахъ описують Козаки, болшей би конфузїи набыли; бо кто-жъ би тамъ судилъ, зважаа шляхту зъ тамъ тихъ воеводствъ, котріи маючи свой трибуналъ въ Люблинѣ, не могли би ставати и справоватися въ Украинѣ предъ Козаками и попами. Але еднакъ, жебы и въ томъ хотѣнию войска вигодитися могло Запорожского, отповѣдять панове комисари, же Его Королевская Милость, яко каждому поприсягль права дотримати, такъ не хочеть а ни уиѣтамъ а ни не уиѣтамъ жадного безправя и несправедливости чинити; за чимъ ежели панове не уиѣти маючи кривду якую отъ котрого зъ паповъ уиѣтовъ, нехай справуються за тое въ трибуналѣ коронномъ. Для чого, панове комисари Его Королевской Мосцѣ опишуть намовившися зъ послами войска Запорожского способъ, назначать особній реестръ, часть спецификовати будутъ, жеби хочай презъ двѣ недѣль уставичне тїи справи ихъ сужени были; до которыхъ судовъ между уиѣтовъ и не уиѣтовъ могутъ бити припущени двоухъ албо троухъ духовнихъ, не въ Уиѣи будучихъ, и тилко-жъ свѣцкихъ особъ; а то надъ лѣчбу пановъ депутатовъ ординариныхъ трибунальскихъ было тїи три албо два свѣцкіи новои припущени были, шляхта добре осѣдлая, и присягою единакою яко и коронніе обовязани. По сконченю засѣ тихъ двоухъ недѣль, тїе-жъ духовніи и свѣцкіи мѣють отѣхати и не засѣдати на сужденіе нишихъ справъ, въ трибуналѣ коронномъ будучихъ; бо они тилко до справъ между уиѣтами и не уиѣтами власне, а не до нишихъ належати будутъ; а въ великомъ княженіи Литовскомъ до трибуналу великого кола справи тїи належати будутъ; до чого уже не духовнихъ, але свѣцкихъ особъ чтироухъ шляхту осѣдлую депутатовати мѣють. Такая-жъ лѣчба особъ мѣеть бити припущона стороны уиѣтовъ до засѣданя въ трибуналѣ на тїи

справи; а справи кривди приватне мають бути сужени чрезъ комиссаровъ отъ обохъ сторонъ висажонихъ; около чого, яко и о лѣтѣхъ и о мѣсцѣ резиденціи тихъ комиссаровъ намовять панове способъ комиссари.

11. Вигодать и въ томъ прозбѣ войска Запорожского, аби добра церковніе отъ хлѣбовъ, преходовъ и вшелякихъ жолнѣрскихъ тяжаровъ и аграваціей, ровно такъ яко добра духовніе костела Римского волними были; що и конституціею подтверждено будетъ. Податки еднакъ Рѣчи посполитой, подлугъ ухвали сеймовой и повѣтовой, плачени быти повинни.

12. Попи жебы тоей-же волности заживали якои духовніе папи—позволять панове комиссари, заживши мѣри, то есть отъ работизнѣ, до псовѣ кормленя, и инихъ опрецій не мають терпѣти.

13. Аппарати митрополитанскіе если суть въ Бѣлой Церквѣ, кому належати будутъ, роскаже Кроль Его Милость отдати; наветъ и справу о митрополію Кіевскую, межн отцемъ Вѣвницкимъ и отцемъ Токалскимъ заходячую, albo ея вкратцѣ повагою своею Королевскою успокоити обѣцуетъ, albo тежъ осудить яко и туда и сюда правомъ належащою. Которою деклараціею Его Королевскою Мосцѣ ежелибися войско не контентовало, и за отцемъ Токалскимъ причинялося, теди панове комиссари обѣцовать будутъ именемъ Его Королевскою Милости, же отецъ Вѣвницкій одступитъ своей претензіей и права до тоей митрополіей; котрого Его Королевская Милость чимъ иншимъ уконтентовати скутечне будетъ рачилъ. Такъ еднакъ обварують тое панове комиссари, жеби на потимъ елекція митрополитанская ведлугъ давнихъ правъ отиравовалася и волна zostавала, не съ примусу.

14. О академіяхъ, о школахъ панове комиссари Его Королевскою Мосцѣ, ежели иначе справити не будутъ могли, опишутъ и постановять такъ, яко въ пактахъ Гадяцкихъ

есть описано. Наветъ и того остерегутъ, жеби въ тихъ академіяхъ и школахъ Аріяни, Лютри, а ни Калвѣни не были и не учили; поневажъ войско въ своей суплѣцѣ експресе о тое просятъ.

15. На предложенство духовное, яко то епископію, архимандрію и пнііе, мають быти елекціи подлугъ давнихъ правъ и до сего часу заховалихъ звичаювъ; отъ Короля Его Милости привилен потвержающіе отримвать будутъ, а владиками хіба шляхта обѣрани быти мають.

16. О скриптахъ до канцеляріей—панове комисари позволяютъ: аби та клявуля, о которую просятъ, въ потомній часъ, ежели якіе скрипта будутъ, була приписана; сохраняючи постановленіе правъ, волностей и свободъ людемъ релігіей Грецкой, не въ Унѣи будучимъ, духовнимъ и свѣцкимъ, не касуючи еднакъ мандатовъ прешлихъ, которіи чрезъ постановленіе суть апробовани.

17. Сторони дигиѣтаровъ и урядовъ земскихъ—обѣповать будутъ панове комисари, именемъ Его Королевской Милости, же яко здавна бывало, такъ и теперь на добре заслужонихъ, также зъ Руси, Его Королевская Мосць мѣтиметь респектъ, и надасть начали и уряди вакуючи особомъ религіей Грецкой, быле были годни и заслужоци; впакъ-же и теперь суть урядници земскіи обывателѣ тамъ тихъ краевъ.

18. О претензіей до пана Тетери мѣсмой—панове комисари оповѣдятъ, же та матерія не мѣла бы труднити войска Запорожского, бо ежели що виненъ есть поссопнать шляхтичъ, повиненъ розсуждатися. Уже то было декларовано презъ респонси до Гетмана Запорожского и до Хмелиницкого данніи, абы его были позвали до каптуру енералиного въ коронѣ Полеской; и панъ Тетера хотѣлъ справитися, и на тое въ Варшавѣ пилювалъ, чого же не учинили сами собѣ винни; за чимъ Его Королевская Мосць и теперь позволяетъ, аби его до трибуналу коронного позвали, а иначей Его Королевская Мосць не можетъ правомъ не покопанного

карати, бо бы въ тимъ было' нарушене стану; екекуціей однакъ по декретѣ отримано въ трибуналѣ на добрахъ волнихъ, его-жъ чинить по заборонитѣ Его Королевская Мосць.

19. Що ся тиче сунлѣки Козацкой, жеби ихъ ограничить въ певнихъ воеводствахъ, около того панове комисари Его Королевской Милости заживуть великои справности, ростропности и старанемъ, виводячи причинами моцими, жеби то было петилко цѣлої коронѣ, лечъ и самому войску Запорожскому шкодливе, маючи въ пилюй уважѣ якѣ би вѣдти шкодливіе добру посполитому секвенціи походить могли. Але поневажъ войско тое потребуєть того видѣлу, жеби въ домахъ своихъ безпечность мѣли, теди намовять и постановягъ панове комисари безпечность, жеби Козаки реестровіи и ихъ вдови albo дѣти тамъ были и резидовали, где здавна предъ тоєю войною бывали и резидовали; а мають быти въ домахъ, хуторахъ и осѣдлостяхъ своихъ волни. Жоліѣръ жеби ихъ не утискалъ, становискъ, попасовъ, почлеговъ не отправоваль; наветь подстарости и ихъ намѣсники жебы до нихъ жадной юриздикии не претендовали, статтій, данинъ albo работизнъ якихъ не витягали по нихъ; але жеби цале яко люди рицерскіи волни, и до самого Гетмана Запорожского albo своего старшого тилко належали. Старатися тежъ будутъ, абы Козаки зѣдобръ дѣдичнихъ шляхецкихъ, ежели суть которіи до добръ Его Королевской Мосць и Рѣчи посполитой перенеслися..; въ остатку ежели бы то барзо трудить мѣло, не мѣють розривати згоди, не касуючи грамоти воеводству Браславскому даннои.

20. Личба войска Запорожского слушна рѣчь аби зменшопа была; а рачей въ числѣ якъ пле намовлено будетъ пехай поставится, и реєстръ що рочне писанній былъ и велможнимъ Гетманамъ короннимъ отдаванній; для того, абы жоліѣромъ короннимъ и великому княженію Литовскому вѣдомо было хто Козакъ а хто подданій; а Гетманъ

Запорожскій и Козаки реэстровіи, такъ яко давно бывало, аби належало до велможнихъ Гетмановъ короннихъ.

21. И то слушие, абы Гетманъ Запорожскій не былъ тилко до трохъ лѣтъ, которого маеть обѣрати само-жъ войско; але впередъ оповѣдавшись Его Королевской Мосцѣ и велможнымъ Гетманамъ короннымъ, обравши чтирохъ кандидатовъ, мають для потверженя послать до Его Королевской Мосцѣ, отъ которого клейноти, то есть хороговъ, булава и бубинъ, презъ комиссаровъ отбѣрати быть мають. А ежели би для якихъ слушнихъ причинъ предъ доконченемъ трохъ лѣтъ хотѣли Гетмана одмѣнити, и жебы того не чинили, ажъ ся первой оповѣдятъ Его Королевской Мосцѣ и респонсъ однесуть.

22. Въ тимъ тежъ мають обострить и опишуть панове комиссари, жебы Гетманъ Запорожскій, безъ вѣдомости Его Королевской Мосци, либо велможнихъ Гетмановъ короннихъ, жаднихъ послковъ до постороннихъ пановъ не поспалъ и отъ нихъ не пріймовалъ и не отправовалъ; або ежели би въ наглымъ разѣ пріяти якую присилку пришло, абы безъ вѣдомости Его Королевской Мосцѣ либо велможнихъ Гетмановъ короннихъ, не давалъ отправи посломъ постороннимъ.

23. Резиденція Гетмана Запорожского жебы незавше въ Чигринѣ была, але на перемѣну въ Корсунѣ, въ Каневѣ, або тежъ яко предъ тимъ бывало.

24. Резиденція шляхти до добръ власнихъ маеть быть волна; а Гетманъ Запорожскій повиненъ перестерегать, жеби шляхта въ добрахъ своихъ безпечность вшелякую мѣли.

25. О Чигринѣ до монастыра, Бѣлой Церкви до булавы прилучене, также о зведе не президій, давши причини моцніе, не мѣють позволяти панове комиссари; и овшемъ поневажъ Украина жаднымъ иншимъ скутечнымъ способомъ безпернѣйша зоставать не можетъ, и то такъ частіи набѣги Татарскіи або иншіе нахожденія отпужени быть не могутъ,

едно фортеци жебы были жовнѣрами осаженн; теди стараться будутъ и усовѣтуютъ скутечно, жебы Корсунъ и Каневъ президіумъ мѣли, чимъ прудшей встрентъ нападеніямъ давать будутъ могли. А же изведенія президій зъ Бѣлой Церкви найбарзѣ для того намагается войско Запорожское, же наприкраются людемъ жолнѣре, теди панове комиссари оцирклютъ и обваруютъ, жебы жолнѣръ, въ замку будучій, такъ мѣсчанъ яко и иншихъ людей не утѣснѣлъ.

26. А же войско Запорожское, противко звичаюмъ давнимъ, теперъ свѣжо звикли висилати пословъ до Его Королевской Мосцѣ въ купѣ великой, килкадесять особъ, презъ що въ тягненю по дорогахъ, ночлегахъ, попасахъ людемъ наприкратися и часомъ шкоду чинить звикли: прето устроятъ то панове комиссари, аби не такъ громадно виспано до Его Королевской Мосцѣ посланцовъ своихъ.

27. О полкахъ за-Днѣпрскихъ, пунктъ свѣжо на теперешномъ сейму описаній, такъ декларовать будутъ: жебы Гетманъ Запорожскій и цѣлое войско перестерегало того, жебы ся въ нѣчимъ противко трактатомъ зъ Царемъ Его Мосцю Московскимъ не дѣяло; поневажъ до лѣтъ тринадцати албо до завартя вѣчного покою предъ тѣми лѣти, за-Днѣпре въ держаню Царя Его Мосци zostавать повинно.

28. Ежели бы когда пришло до того, жеби Его Королевская Мосць и Рѣчь посполитая, войска зъ войсками Царя Его Мосцѣ Московского, подлугъ пактъ предъ лѣтъ килка завартихъ, злучитися имѣли, вчасне панове комиссари намовять и опишутъ способъ съ послами войска Запорожского, яко би безъ отягченя и уприкрепяся Украинѣ, войска нашѣ, албо Царя Его Мосци, переходить тамъ теди могли; бы зась непорядно входячи, оказіи якої не дали обивателемъ тамошнимъ и войсковимъ особамъ до скарги и замѣшаняся.

29. А же войско Запорожское, въ суплѣнкахъ своихъ на сейму елекціи и коронаціи поданихъ Его Королевской

Мосцѣ и Рѣчи посполитой, абы пакта Гадяцкіе до екзекуціи приведени были, напирается, теди панове комиссари виведуть певними причинами же то быть не може, показуючи то, же подѣ часть войни Шведской такъ багато Козакамъ позволено не для чого иного, тилко абы были вѣрними Его Королевской Мосцѣ и Рѣчи посполитой; а они заразѣ немалѣ о повѣ рока зрушили, до Москви удалися, и зѣ войсками Московскими ставаючи, руки на пана и отчизну свою свѣжо поднесли. Но тимѣ гди подѣ Чудновомѣ другій разѣ постановленіе чинилося, того сами добровольне отбѣгли тихѣ пактѣ, князства Руского не потребовали, и на сеймѣ року 1661, абы было тое Чудновское постановленіе правомѣ публѣчнымѣ подтвержденое домогалися; а потимѣ и противко тои Чудновской згоди проступили, а и вѣ пактахѣ Подгаецкихѣ жадной около того взмѣнки не было. А що болша, на що-жѣ би ся войску придалося цѣлому, гди вѣ тихѣ пактахѣ Гадяцкихѣ особомѣ тилко приватнымѣ гонори, ваканси, добра суть назначени; и такѣ тѣи тилко будутѣ мати зискѣ, а не цѣлое войско, яко би то вѣ войску едии были лѣпшими, другіе подлѣпшими. Надѣ то екзекуція та не тилко трудна, але и не подобна зѣ многихѣ мѣрѣ, але и отѣ туду, же за-Днѣпре вѣ посессію Царя Его Мосци Московского дочасне, яко вѣ пактахѣ выражено, одійшло; которіи пакта мусѣлибися значне нарушити, гдибы подлугѣ своей установи Гадяцкій трактатѣ мѣлѣ зоставати, що не помагаєтѣ. А чи то-жѣ не лѣпше и не пожитечнѣйше войску Запорожскому, гди теперѣ знову на ползу всего войска, для подперта волностей своихѣ, правѣ и свободѣ, постановятѣ вѣчній покой зѣ комиссарами Его Королевской Милости и Рѣчи посполитой, а потомѣ правомѣ публѣчнымѣ на сеймѣ подтвержено будетѣ. Всеконечне панове комиссаре наложатся на тое, абы тоей транзакціей Подгаецкой подтвержденіе не было.

30. Вѣ остатку, любо то Его Королевская Мосцѣ и Рѣчѣ посполитая паномѣ комиссаромѣ, вѣ пунктахѣ вышей

описанихъ, конечную и достатечную подаетъ информацию або инструкцію (на чимъ такъ-же честію, вѣрностію и сумленіемъ обовязуются); еднакъ аби такъ въ пунктѣ о релѣгій, обще уважаючи цѣлость вѣри святой Римской и добръ церковнихъ въ Унѣи будучихъ, яко и въ пунктѣ о граниченію або выдѣленію воеводствъ для Козаковъ, такъ тежъ въ иншихъ всѣхъ пунктахъ, мощно стояли, и честь Короля Его Мосцѣ, цѣлость Рѣчи посполитой предъ очима маючи, щирою горливостію ку добру посполитому и всѣми иними израдѣйшими способами аби перестерѣгали, и на тую ихъ упорчивую суплѣку не зезволяли, лечъ иншими удобоносними средствами успокоялы. О тое еднакъ старатися будуть, жебы-ся трактатъ той не розривалъ; але быть може иншіи способы успокоенія подаючи, а и Короля Его Мосцѣ где можно доложившиися, для покою, зъєдноченія анѣмуповъ такъ барзо розрозненнихъ, и для отдаленія тоей бури, на которую-ся чрезъ ихъ замысли и факції заносится, уконтентованемъ обоей стороны, що имъ цнота, вѣра и милость ку вѣрѣ святой католицкой и ку отчизнѣ тоей диктоватыметъ; яко-жъ повѣряетъ Его Королевская Мосцъ и цѣлая Рѣчь посполитая справности, ростоппности и побожности пановъ комиссаровъ, и уфаетъ, же вѣрныхъ слугъ Божыхъ, едноть зъ костеломъ Римскимъ маючихъ, остерегутъ и резиденція або разлученіе войска Запорожского, тимъ пожиткомъ не тилко ихъ самихъ, але и цѣлой Рѣчи посполитой, постановятъ и заключать.

31. Безпеченство паномъ комиссаромъ мѣе быть обмышлено, чрезъ ихъ Милостей пановъ Гетмановъ.

Мѣстце Печати коронной,
подъ инструкцію тоею.

По вичитанію Дорошенко тоей Полской инструкції, послалъ третого въ Острогъ посланца своего, потребуючи (для безпечнѣйшого виправленія въ Острогъ на комиссію

пословъ своихъ) зъ между тихъ^х Полскихъ комиссаровъ до себе въ закладъ двохъ каштеляновъ и еще зъ килкома значними особами; а гди комисари коронніи не похотѣли такого закладу отъ себе къ Дорошенку послати, теди и Дорошенко своихъ пословъ въ Острогъ не виправуючи, писалъ наконецъ еще въ Острогъ до комиссаровъ тихъ, отзиваючися зъ тимъ, же будто чрезъ скрипта и листи свои желаетъ тую зъ ними въ Острогъ отпраовати и кончити комиссію. Но первѣе упоминался о тое, аби привилея и права Украинскіи, и также и клейпоти войсковіе, чрезъ прошлого Гетмана Тетеру забраніиіе и до Полци увезеніиіе, были зискани и къ нему Дорошенку въ Чигринъ прислани. На якое требованіе Дорошенково егда комисари, чрезъ килко недель посланца его не отпрауючи, въ Острогъ задержали (не такъ для учиненя досить Дорошенковому желанію, яко для прибытя ку себѣ зъ Умани отъ нового Гетмана своего Ханенка комиссаровъ, хотячи зъ ними непремѣнно злѣценую себѣ зачати и кончити комиссію), тогда Дорошенко знову виправилъ отъ себе въ Острогъ двохъ значнихъ посланниковъ, сотника Михайла Корицкого и Александра Лѣшковского, до комиссаровъ Полскихъ; но не злѣцилъ имъ вдаватися въ комиссію, але тилко приказалъ упомянатися себѣ у комиссаровъ тихъ о армистиціумъ на писмѣ, то есть, о такую на писмѣ ассекурацію, же зъ стороны Полской не будетъ на него Дорошенка воинского нахожденія.

Въ тимъ времени зъ Умани, отъ нового Гетмана Лядского Ханенка виправлени зъ иструкціею до Короля Михала послы: Семень Богаченко, Яковъ Ярошенко, Романъ Малюкъ, Иванъ Полтавець, Иванъ Завѣша, Степанъ Бѣлий и Василь Алексѣенко съ товарищи, а отъ Короля отправлени въ Острогъ до комиссаровъ на комиссію. Тѣи убо послы Ханенкови, зъ пунктами желаній его, отъ Короля въ Острогъ прибывши, ласкаве чрезъ комиссаровъ Полскихъ приняты, и заразъ зъ ними въ дѣло комиссіиальное вступивши, и чрезъ

килко недель въ ономъ забавивши, закончили тую Острозскую комиссію септеврѣ 2, на пактахъ себѣ полезныхъ въ ней подробну выраженныхъ. Помененніи засѣ посланники Дорошенкови Корицкій и Лѣшковскій, що о амистиціумъ на писмѣ отъ Дорошенка просили, конклюдіи комиссіалной въ Острогу дождавшись и всему дѣянію тогдашнему хотѣ здалека прислухавшись, а жадного отъ комиссаровъ Полскихъ Дорошенку отвѣта уже не допросившись, отъехали со встидомъ зъ Острога къ Чигрину. Коммисари засѣ Королевскіи тожъ зъ Острога (проเมшавши въ немъ, на такомъ якося описало зъ Дорошенкомъ торгу, болпѣ чтирохъ мѣсяцей), также и Ханенкови розъехалися во свояси.

Дорошенко теди зъ реляціи преречонныхъ посланниковъ своихъ, зъ Острога повернувшихъ, зрозумѣвши совершенно, же весма зосталъ Поляками уничтоженъ и отъ Гетманства низложенъ, а вся Украина тогобочная зо всѣмъ войскомъ Запорожскимъ зостала врученна Гетману Ханенку; зъ якихъ мѣръ не тилко того душевредного гонору Гетманского, але и власного живота своего отъ Ханенка и Поляковъ певнимъ не могли быти; але гди не одержалъ на писмѣ того амистиціумъ, которого допрошивался въ Острозѣ у комиссаровъ Полскихъ, удался заразъ бистротечными посланцами своими до Константинополя вовѣраючи себе зо всею тогобочною Україною въ протекцію Портѣ Оттоманской, и отъ нея желаючи себѣ помислной оборони въ наступающихъ на него тогда отъ всюду небезпеченствахъ. Порта теди тому Дорошенковому желанію рада будучи, яко вдячне приняла подъ свою протекцію его Дорошенка зъ Україною тогобочною, такъ вскорѣ и пословъ его назадъ отправивши, вправила зъ ними къ нему и нарочного значного посла своего зъ многими и великими подарунками, такъ ему самому Дорошенковѣ, яко и старшинѣ его даннымъ; которій въ Чигринѣ прибывши, и подарунки оніе отъ Царя Турецкого Дорошенку зъ старшиною его отдавши, подтвердилъ его име-

немъ Царя своего на томъ Чигринскомъ гетманствѣ, вручивши ему и особно данніе отъ Царя своего клейноты войсковіе, и утвердивши къ тому, словомъ Царскимъ, крѣпкою Порти Оттоманской, отъ всякихъ навѣтовъ постороннихъ, ему Дорошенку и всей Украинѣ обороною; ktorои Дорошенко певень и благодарень будучи, не тилко прирекль Портѣ пріязливимъ быти и велѣнія ея во всемъ исполняти, але и многократно потомъ и зичливимъ сномъ ея перазсмотрителнѣ обыкль былъ нарицатися.

А коммисія преречоная Острозская, того-жъ року, декаврѣ 22, Королевскою повагою апробована и конституцією сеймовою zostала Ханенкови потвержена, унѣверсалами Королевскими обширными выражена, а сама екстрактотъ видрукована, и во все полки тогочинні чрезъ Ханенка, мимо Гетмана Дорошенка, розослана. А при концу тоей Острозской коммисіи, декаврѣ 23, споряжень, видрукованъ, рукою Королевскою подписанъ и печатію коронною закрѣпленъ, на Дорошенкову чрезъ Петрановского и Тарасенка одосланиую инструкцію, Королевскій респонсъ и ексуза, акы сѣть на уловленіе простодушного народа Козако-Руского, а на огибу и на отступленіе Дорошенка.

Якая то Острозская коммисія, зъ помененнѣмъ Королевскимъ респонсомъ и ексузою, самая истотная печатная zde полагается.

MICHAŁ

Z BOŻEY ŁASKI

KROL POLSKI

Wielki Książę Litewski, Ruski, Pruski, Mazowiecki, Zmuydzki, Kiiowski, Wołyński, Podlaski, Podolski, Inflantski, Smoleński, Siewierski, Czerniechowski.

Wiadomo czyniemy tym listem Naszym, wszem wobec y każdemu z osobna Komu o tym wiedzieć należy. Iż w tych dniach dopiero przybyli do Boku Naszego Szlachetni Petra-

МИХАИЛЪ

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

КОРОЛЬ ПОЛЬСКІЙ

Великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Мазовецкій, Жмудскій, Кіевскій, Волинскій, Подляскій, Подольскій, Лифляндскій, Смоленскій, Сѣверскій, Черниговскій.

Объявляемъ сею грамотою Нашею всѣмъ вообще и каждому особо, кому о томъ вѣдать надлежитъ, что только на сихъ дняхъ; прибыли къ Намъ благородные есаулы:

nowski y Taraszenko Assawuła. Posłowie od Woyska Naszego Zaporowskiego Horodowego ieszcze na Seym przed kilką niedziel skonczoney, wyprawieni z suppliką y Instrukcyą nie tylko do Maiestatu Naszego, ale do Seymu y całej Rzeczypospolitey należącą.

Niemożemy iedno z żalem przymować, że wszystkie vsiłowania y Zamysły Nasze, około vspokoienia Vkrainy, y vkontentowania Woyska Zaporowskiego, dla vporney zawziętości y ambicyey iedney y drugiej osoby, do požadanego dotąd nie mogły bydz przywiedzione skutku. Gdyż supplikę tegoż Woyska; po Elekcyey, y na Seymie Koronacyey podaną, a potym w Częstochowie ponowioną, Panu Bogu Naprzod przy Cudownym Obrazie, Przeczystey Naświetszey Boga Rodźice Panny MARYEY dzięki oddawszy tamże pod Czas wesołego Aktu Małżeństwa Naszego przy bytności Naiśnieyszey Cesarzowey Iei Mości Chrześciańskiej, y gromadnego Dworu Cesarskiego, z

Петрановскій и Тарасенко, послы войска Нашего Запорожскаго городского; отправленные на сеймъ, который нѣсколько уже тому недѣль какъ окончился—съ инструкцією и прошеніемъ къ Нашему Величеству, сейму и всей республикѣ.

Мы съ прискорбіемъ видимъ, что всѣ Наши успія и намѣренія, относительно уснокоенія Украинны и удовлетворенія войска Запорожскаго, по причинѣ упорной строптивости упомянутыхъ пословъ, не могли имѣть до сихъ поръ желаемого успѣха. Вслѣдствіе прошенія означеннаго войска, послѣ элекции, на сеймѣ коронаціонномъ поданного, и потомъ въ Ченстоховѣ возобновленнаго, воздавъ прежде всего благодареніе Господу Богу, предъ св. иконою Пресвятой, Пречистой Богородицы Дѣвы Маріи, тамъ же во время радостнаго торжества бракосочетанія Нашего, при бытности Ея Милости, Найяснѣйшей Императрицы Христіанской и многочисленнаго Двора Императорскаго, Мы имѣ-

Pany Senatorami w wielkiej liczbie na ten czas w Częstochowie będącymi, radę mielismy, y ex *Senatus Consulto*, vniwersały, na wszystkę Vkrainę ogłaszając ó Komissyey wydalismy? a na Seymie zaraz potym następującym, Commissyą powagą całego Seymu naznaczyalismy, Kommissarzów Naszych y Rzeczypospolitey do Ostroga zesłalismy. Gdzie Wiel. Vrodz. Kommissarze zieczawszy, nie mał przez sześć Miesięcy Posłów od Woyska Zaporowskiego doczekać się nie mogli; Ktorzy listami tylko na pozor ozywali się, roznych, nic w sobie rzetelnego niemaiących, owszem tak świątobliwe dzieło psuiących zażywali sposobow; W ostatku aby tym pozorniey zdali się coś czynić, pierwey z listem Kozaka Iakowa Korbacza, na wyrozumiewanie tylko do Ostroga przysłali, dopominając się wiadomości, ieżeli zupełna Moc do Traktatow od Nas y Rzeczypospolitey Kommissarzom dana. Znowu Copiey Instrukcyey y assekuracyey przy

ли совѣщаніе съ панами сенаторами, во множествѣ въ Ченстоховѣ собравшимся, и, по опредѣленію сената, разошлани по всей Украинѣ универсалы, съ объявленіемъ о коммисіи— на сеймѣ же, вскорѣ послѣ того наступившемъ, властію всего сейма назначили Мы коммисію, и комиссаровъ Нашихъ и республики въ городъ Острогъ отправили. Куда вельможные, благородные комиссары прибывши, почти шесть мѣсяцевъ тщетно дожидались пословъ войска Запорожскаго, которые, только для виду, присылали письменные отзывы, употребляя разные не основательные и столь правому дѣлу вредящіе извороты. Наконецъ, чтобы придать дѣйствіямъ своимъ болѣе правдоподобія, Козаки прислали сперва въ Острогъ для развѣданія Якова Корбача съ письмомъ, требуя увѣдомленія, дано ли отъ Насъ и республики полномочіе комиссарамъ къ заключенію договора; а послѣ того вторичнымъ письмомъ домогались отъ комиссаровъ Нашихъ копій съ инструкціи, вмѣстѣ съ присяжнымъ поручительствомъ.

przysiedze od Kommissarzow Naszych powtornym listem potrzebowali.

Po tak wielu Poselstwach y Responsach aby tym vdatniej rozerwany mógł bydz Traktat, przez innego Kozaka, Rzeczy niepodobnych, to iest Zamiany, z pośrodka Kommissarzow Naszych: Vrodzonych Chelmskiego y Brzeskiego Kasztellanow, z kilką znacznych Osob, przeciwko wszelkiej słusności, y nad zwyczaj dotąd zachowały, nieuważnie y vporczywie potrzebowali; Czego nigdy, lubo tak wiele Transakcey y Poselstw, od Hetmanow y Woyska Zaporowskiego do Nayiasnieyszych Antecessorow Naszych bywało, nie zażywano, ani niemasz przykładu tego, choć w naywiększym opale Woyny y wylaniu krwi, aby kiedy Posłowie Kozaccy, albo zatrzymani, albo przeciwko Prawu Narodow, nieprzyjaćielsko traktowani y zgubieni bydz mieli: ale zawsze otrzymuiąc odprawę bezpiecznie odiezdzali.

Послѣ столь многихъ посольствъ и отвѣтовъ, чтобы благовиднѣе разстроить заключеніе договора, они съ безразсуднымъ упорствомъ, вопреки всякой справедливости и соблюдаемымъ обычаямъ, потребовали чрезъ другаго козака—не возможнаго, а именно—удаленія, изъ среды комиссаровъ Нашихъ, благородныхъ кастеляновъ Хѣлмскаго и Брестскаго, вмѣстѣ со многими другими знатыми особами; чего никогда не случалось, хотя столько уже бывало сношеній и посольствъ отъ Гетмановъ и войска Запорожскаго къ Найяснѣйшимъ предшественникамъ Нашимъ. Также не было еще примѣра, даже во время самой жестокой войны и кровопролитія, чтобы послы Козацкіе были когда либо задерживаемы, или чтобы, вопреки народному праву, поступали съ ними непріязненно, или лишали ихъ жизни; напротивъ, они всегда, получивъ отпускъ, возвращались благополучно. Хотя же вельможные и благородные комиссары торжественно объявили, что готовы не только письменно обезпечить, но и присягою потвѣрдить совершен-

Y lubo deklarowali Wielmożni y Vrodzeni Kommissarze, że wszelkie Bepieczeństwo Posłow Woyska Zaporowskiego, nie tylko pismem warować, ale nawet y przysięgą swoją vtwierdzić chcieli; Co y Wielmożny Marszałek Hetman Wielki Koronny vczynić deklarował; przecię iednak y to wszystko nie nie pomogło.

Naostatek przez listy traktować ćisz Posłowie Kozaccy rzkomo obiecywali nie pierwey iednak; ażby wprzod Prawa, Przywileie, y Kleynoty, od Vrodzonego Tetery iakoby zabrane, w Vkrainę do Woyska przysyłane były. Lubo ten Punkt, w Supplikach Woyska Zaporowskiego, osobno miedzy innemi był wyrażony, y do vmowienia na Kommissyey należał. Aż na koniec przyiechali po kilku Miesiącach dway z poszrodka Kommissarzow Kozackich, to iest Michal Korycki Setnik Srzeniamski, y Alexander Łyszkowski, lecz i ci wdawać się w Traktaty

ную безопасность пословъ войска Запорожскаго, и вельможный маршалоукъ, Гетманъ коронный, обѣщался исполнить, но это все было безуспѣшно.

Наконецъ, тѣ-же послы Козацкіе предложили вести переговоры письменно; но тогда только, если прежде будутъ присланы войску въ Украйну грамоты, привилегіи и клейноды, благороднымъ Тетерою будтобы забранные; хотя объ этомъ была помѣщена особая статья въ прошеніи войска Запорожскаго, которая подлежала разбирательству комисіи. Напоследокъ, нѣсколько мѣсяцевъ спустя, прибыло двое комиссаровъ Козацкихъ, Михаилъ Корницькій, сотникъ Срженямскій и Александръ Лышковскій; но и они не хотѣли вести переговоровъ, отговариваясь немѣніемъ на то порученія, и домогались только письменнаго документа о перемиріи; словомъ—употребляли всевозможные извороты для разрушенія назначенной комисіи, и дѣлая совершенно противное своимъ письменнымъ отзывамъ, вовсе не желали мира.

niechcieli, twierdząc że zlecenia niemieli, samego tylko *Armistitium* na piśmie domagali się. Zgoła wszystkich Fortelow na zabicie tej Kommissiey zazywali, y co innego pisząc a co innego czyniąc pokoju nie życzili.

Przecię iednak Wielmożni y Vrodzeni Kommissarze Nasi, po tak wielu iawnych nieszczerości Hetmana Woyska Naszego Zaporowskiego dowodach, o bytności Posłów iego desperowawszy, za przybyciem Posłów Vrodzonego Chanenka Hetmana terazniejszego, od Nas potwierdzonego, podług Suppliki iego, y Woyska Nizowego Zaporowskiego, y punktow podanych, wszystkie desideria ich, tamże w Ostrogu acceptowali, vkontentowali, spisali, co Stany wszystkiey Rzeczypospolitey, na Seymie blisko przeszłym przez Konstitucyą potwierdziły. Ktore Traktaty nie tylko Nizowym, ale y Horodowym Kozakom, y wszystkim obywatelom Vkrainnym, pod Panowaniem naszym będącym służyć mają, gdy y powinna cnotę, Wiare, życzliwość, y szczere poddaństwo, rzeczą samą wyswiadczać, y Nam

Послѣ столь явныхъ и многихъ доказательствъ недоброжелательства Гетмана войска Нашего Запорожскаго, потерявъ надежду на прибытіе пословъ его, вельможные и благородные комиссары Наши, несмотря на то, когда приѣхали послы благороднаго Ханенка, нынѣ утвержденного Нами Гетмана, согласно его и войска Запорожскаго Низоваго прошенію и статьямъ ими поданнымъ, приняли, удовлетворили и написали тамъ-же, въ Острогѣ, всѣ ихъ требованія, которыя, на недавно бывшемъ сеймѣ, чинами всей республики утверждены конституціею. Означенный договоръ долженъ имѣть силу не только для Низовыхъ, но и для городовыхъ Козаковъ и всѣхъ обывателей Украйны, подъ державою Нашею состоящихъ, если должную доблесть, вѣрность, преданность и покорность Намъ и республикѣ, на дѣлѣ, доказывать и соблюдать будутъ; какъ о томъ въ сказанной конституціи и въ универсалахъ На-

y Rzeczypospolitey dotrzymywać będą, iako to w Konstitucyey pomienioney, y w Vniwersałach Naszych, przez Posłów Woy-ska Zaporowskiego Nizowego posłanych, obszerniey iest wy-rażono.

A żeby y Woysko Zaporowskie Horodowe, y wszyscy Obywatele Vkrainy dostateczną mieli Informacyą, tę Kom-missią y oney Approbacyą słowo w słowo wydrukować, y pod Pieczęcią Naszą Koronną przez Extrakt wydać, do Pułkow wszystkich y Pospółstwa Vkrainnego rozkazalismy, Ktorey ta-kowy iest tenor.

иныхъ, чрезъ пословъ войска Низоваго Запорожскаго послан-ныхъ, подробнѣе изъяснено.

Чтобы городовое войско Запорожское и всѣ обыватели Украйны имѣли объ этомъ точное свѣдѣніе, Мы повелѣли таковую комиссію и утвержденіе оной напечатать отъ слова до слова, и выписку за печатью Нашею коронною выдать всѣмъ полкамъ и народу Украинскому. Содержаніе ея есть слѣдующее:

MICHAŁ

Z BOŻEY ŁASKI

KROL POLSKI

Wielki Książę Litewski, Ruskí, Pruski, Mazowiecki, Zmuydzki, Kiiowski, Wołyński, Podlaski, Podolski, Inflantski, Smoleński, Siewierski, Czerniechowski.

Oznaymuiemy tym Listem Naszym Wszem Wobec y każdemu z osobna komu o tym wiedzieć należy. Iż na Seymie przeszłym szczęśliwie skonczonym Wielmożni y Vrodzeni Com-

МИХАИЛЪ

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

КОРОЛЬ ПОЛЬСКІЙ

Великій Князь Литовскій, Русскій, Прускій, Мазовецкій, Жмудскій, Кіевскій, Волинскій, Подляскій, Подольскій, Лифляндскій, Смоленскій, Сѣверскій, Черниговскій.

Объявляемъ сею грамотою Нашею всѣмъ вообще и каждому особо, кому о томъ вѣдать надлежитъ, что на прошломъ, благополучно оконченомъ сеймѣ, вельможные

misarze Nasi, y Rzeczyposp: po przeczytaniu Commissiey w Ostrogu odprawionej, Oryginał oney do Akt Metriki Naszey Koronney podali. Ktorą to Commissią Woysku Zaporowskiemu tak Horodowemu, iako y Nizowemu pod Panowaniem Naszym będącym służącą do Xiąg wpisać, y z nich Wiernie słowo w słowo przepisawszy, a oraz y teyże Commissiey Approbacyą w Constytucyach wydrukowaną dla wiadomości y Informaciey doskonałej wszystkich Pułkow Woyska Naszego Zaporowskiego, wszelkich Obywatelow Vkrainnych authenticznie wydać y wydrukować roskazalismy. A ta Commissia sama w sobie tak się ma.

W Imię Boga w Troycy Świętey Iedynego, Oyca, Syna, y Ducha Świętego. Ku wieczney Pamięci teraz y napotym będącym.

Naiasnieyszego MICHAŁA z Bożey Łaski Krola Polskiego Wielkiego Xiążęcia Litewskiego, Ruskiego, Pruskiego, Mazowiec-

и благородные комиссары Наши и республики, по разсмотрѣніи комисіи въ Острогѣ состоявшейся, подлинникъ оной къ актамъ метрики Нашей коронной представили; каковую комисію, имѣющую силу для войска Запорожскаго городского и Низоваго, подъ державою Нашею находящагося, въ книги записать и изъ оныхъ въ точности отъ слова до слова выписавши, а также и утверждѣніе оной, въ конституціяхъ припечатанное, Мы повелѣли выдать и напечатать для свѣденія и точнаго руководства всѣмъ полкамъ войска Нашею Запорожскаго и всѣхъ обывателей Украйны. Содержаніе комисіи есть слѣдующее:

Во имя Бога, въ Троицѣ Св. Единого, Отца, Сына и Святаго Духа. На вѣчную память современникамъ и потомству.

Найяснѣйшаго Михаила, Божією Милостію, Короля Польскаго, Великаго Князя Литовскаго, Русскаго, Прускаго, Мазовецкаго, Жмудскаго, Кіевскаго, Волинскаго, Подля-

kiego, Zmuydzkiego, Inflantskiego, Kiiowskiego, Wołyńskiego, Smolenskiego, Siewierskiego, Czerniechowskiego, y wszystkich Rzeczypospolitey Korony Polskiej, y Wielkiego Xięstwa Litewskiego; My Stanisław Kazimierz Bieniewski Woiewoda General Czerniechowski, Bohusławski, Nosowski Starosta. Ian Franciszek na Lubowicach Lubowiecki, Kasztelan Wołyński, Pński, Lipnicki, Starosta. Ian Piasoczynski Kasztelan Chełmski, Ierzy Maniecki, z Pigłowie Stolnik Kiiowski, Stefan Piasoczynski, Braclawski, Sinicki Starosta, Powaga Seymową naznaczeni Commissarze, wiadomo czyniemy. Iż co od Woyska Iego Krolewskiej Msći, Zaporowskiego, z Niżu od Starszego swiego Vrodzonego Michala Hanenka y całego Woyska do Iego Krolewskiej Msći, Pana naszego Miłosćiwego wysłani Posłowie. To jest, Vrodzeni Semen Bohaczenko, Iakow Iarosenko, Roman Maluk, Iwan Pułtawiec, Iwan Zawisza, Stefan Bieły, Wasiel Olexioieyko, z inszymi Towarzyszami, stanąwszy v nog Iego

скаго, Подольскаго, Лифляндскаго, Смоленскаго, Сѣверскаго, Черниговскаго и всей республики короны Польской и Великаго Княжества Литовскаго: мы Станиславъ Казиміръ Бѣневскій, воевода генералъ Черниговскій, Богуславскій, Носовскій староста; Іоаннъ Францискъ изъ Любовичъ Любо-винскій, кастелянъ Волинскій, Пунскій, Липицкій староста; Іванъ Пясочинскій, кастелянъ Хелмскій; Юрій Манецкій изъ Пигловицъ, Кіевскій стольникъ; Стефанъ Пясочинскій, Брацлавскій, Спирнцкій староста, — властью сейма назначенные комиссары — объявляемъ: послы отправленные съ Низовья, отъ войска Его Королевской Милости Запорожскаго, старшиною своимъ благороднымъ Михаиломъ Ханенкомъ и всѣмъ войскомъ, къ Его Королевской Милости, папу нашему милостивому — а именно: благородные Семенъ Богаченко, Яковъ Ярошенко, Романъ Малукъ, Іванъ Пултавецъ, Іванъ Завиша, Степанъ Бѣлый, Василій Олексіенко съ прочими своими товарищами, представъ предъ Его Королевскою Ми-

Krolewskiej Mści, Pana Naszego Miłościwego, iako Pana swojego przyrodzonego Oycowską y Krolewską otrzymali Clemencyą, y do nas Commissarzow wszystkiey Rzeczypospolitey dla gruntownego namowienia odesłani. Tedy my vpevniaiąc toż wszystko Woysko Iego Krolew. Mości Zaporowskie, nie tylko w Sieczy na Niżu, ale y po Horodach będące assekuujemy: Iż na Seymie blisko przysłyłym przez Constitucyą dostateczną łaska Iego Krolew. Mści Pana Naszego Miłościwego assekurowana, y ztwardzona im będzie; Osobliwie aby Nabożeństwo w Cerkwiach Religiey Greekiej niegięło, w tych wszystkich Mieyscach gdziekolwiek zachodzi władza y szczęśliwe Iego Krolew. Mości Panowanie, y żeby iuż więcej żadne trudności względem Monastyrow, Cerkwi, Dobr niebyło, na tymże Seymie za zniesieniem się z Ich Mściami Oycy Episcopami, iako Pasterzami pod Panowaniem Iego Kroléwskiej Mści zostaiącemi, y z samym Przewielebnym w Bogu Iego Mścią Oycem Metropo-

лостью, папомъ нашимъ милостивымъ, какъ природнымъ своимъ государемъ, были приняты благосклонно, и къ намъ, комиссарамъ всей республики, прислааны для обстоятельнаго соглашенія. А потому мы, удостовѣря войско Запорожское въ Сѣчи, на Низовьяхъ и по городамъ находящееся, что на предстоящемъ скорѣ сеймѣ, будетъ имъ обезпечена и утверждена точною конституціею милость Его Королевской Милости, папа нашего милостиваго; въ особенности чтобы служеніе въ церквахъ Греческаго исповѣданія, во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, куда лишь только простирается власть и благополучное державство Его Королевской Милости, не было уничтожаемо; а дабы впредь, касательно монастырей, церквей и имуществъ никакихъ болѣе не было стѣсненій, то на томъ же сеймѣ, по предварительномъ сношеніи съ ихъ Милостями, отцами Епископами, какъ пастырями подъ державою Его Королевской Милости состоящими, и съ самимъ, Его Милостью, преосвященнымъ отцемъ митрополи-

litą koniec vczynią. Aby w tey wolności y całości zostawali iako było przed Woyną y iako przez Naiasnieyszych Antecesorow Iego Krolewskieg Mści Pana Naszego Miłościwego iest postanowiono, aby bєspieczєństwo, Wolność, Powaga, nie tylko Przelożonym, ale y wszystkiemu Duchowieństwu wiecznemi czasy zostawała. Wolności też Woyskowe starodawne, nie tylko Religiey Greckiey Cerkwie, ale też y względem Dobr, Futorow, y iakichkolwiek własnych Maiętkow Kozackich, wszystkim wobec y każdemu z osobna nienaruszono będzie. Sądow aby dway iednego sądzili według prośby y suppliki samychże P. P. Posłow. Wdowom pozmarłych Mężach Kozakach wolność wszelaka w Dobrach Futorach, taka iakiey Mężowie ich zażywali bydź ma. A gdyby Wdowa poszła za Mąż, ieżeli za Kozaka poydzie, wolności Kozackich zażywać będzie. Elekcyя też Hetmana, według dawnych zwyczajow, tak iako sami

томъ, будетъ сдѣлано окончательное постановленіе. Чтобы они тою же самою, какъ и до начатія войны, независимостью и неприкосновенностью пользовались, и какъ о томъ Найяснѣйшими предшественниками Его Королевской Милости было постановлено, дабы безопасность, свобода, уваженіе не токмо вышему, но и всему духовенству на вѣчныя времена принадлежали. Стародавнія войсковыя права и привилегіи не токмо относительно церквей Греческаго исповѣданія, но и относительно имуществъ, хуторовъ и всякихъ собственныхъ имѣній Козацкихъ, всѣмъ и каждому останутся неприкосновенными. Въ судѣ, чтобы двое судили одного, согласно просьбѣ и челобитной тѣхъ же пановъ пословъ. Вдовамъ умершихъ Козаковъ предоставляется всякая свобода въ имѣніяхъ и хуторахъ, такая же, какою мужья ихъ пользовались; буде же вдова выйдетъ за мужъ за Козака, то должна пользоваться вольностями козацкими. Также избраніе въ Гетманы, согласно давнимъ обычаямъ, какъ они сами требовали, должно происходить на мѣстахъ,

żądali, na mieyscach Prawami y zwyczajami Woyskowemi obwarowanych, bydź ma, tak iednak, aby obrany Hetman od Iego Krolewskiey Mści na potomne czasy brał potwierdzenie, y Błogosławieństwo, za przysiężeniem wierności z Pułkownikami y Starszyzną Woyska, y żadnego sobie, na tym wrzędzie do żywocia nieprzywłaszczał, ani dolegliwości y wciążenia nad to co mu Vrząd Iego pozwala nieczynił Kozakom, ale do woli y vpodobania Woyskowego zostawał. Na ostatek we wszystkich supplicacyach słusnych teraz y na potym otwieramy drogę Woysku do łaski Iego Krolew. Mości Pana Naszego Miłościwego, y wszystkiew Rzeczypospolitey, obiecuiąc, iż o cokolwiek pokornie y słusnie vpraszać będą otrzymaią.

A że iuż za łaską Miłościwego Boga do Iego Krolewskiey Mści iako Pana Przyrodzonego, y Rzeczypospolitey iako Matki swey Woyska powracaia, y tego wszystkiego cokolwiek Pan

правами и обычаями установленныхъ; съ тѣмъ однако, чтобы новозбранный Гетманъ на будущія времена всегда былъ Его Королевскою Милостію утверждаемъ, и получалъ *благословеніе* по учиненіи присяги на вѣрность, совмѣстно съ полковниками и войсковою старшиною; и чтобы, по званію этому, пожизненнаго себѣ не присвоивалъ права, и никакихъ обидъ и притѣсненій, сверхъ правъ званіемъ ему предоставленныхъ, Козакамъ не дѣлалъ, но оставался бы доколѣ войску благоугоденъ будетъ. Наконецъ, для всѣхъ справедливыхъ прошеній, нынѣ и впредь, открываемъ войску путь къ милостямъ Его Королевской Милости, пана нашего милостиваго и всей республики, обѣщая, что все то, о чемъ только покорно и законно просить будутъ, получатъ.

A какъ уже войска, по благодати Милосердаго Бога, къ Его Королевской Милости, какъ природному своему Государю и къ республикѣ, какъ матери своей обратились; то и прощенье и преданіе вѣчному забвенію всего того,

Bog przez tak długi czas za spolne grzechy dopuścił, zapomnienie y zmazanie wieczne bez wszelakiey y pomyslenia zemsty wiecznie otrzymali. Tedy też iako to już obowiązkiem na Dusze y Sumnienia swoje y wszystkiego Woyska przez Posłów swych przyieli, od wszystkich Protekcyi postronnych Monarchow, iesliby się w iakich do tey godziny naydowali, odwiecznią się, y tych wszelkich wiecznie wyrzekają się, iże do nich nigdy powracać niebędą przed Bogiem obowiązują się.

Poselstw żadnych bez wiadomości Naiśnieyszego Maiestatu I. K. Mości Pana naszego Miłościwego, albo y Iaśnie Wielmożnych Ich M. M. P. P. Wodzw Koronnych przyjmować y odprawować ani też do kogokolwiek z Postronnych posyłać nie mają, y owszem w Wierności y nigdy niezmiennym posłuszeństwie lego Krolew. Mości y Rzeczypospolitey zostając, przeciwko każdemu Nieprzyjacielowi Koronnemu y Wielkiego Xięstwa Litewskiego gdy tylko ordynans Iaśnie Wielmożnych,

чѣмъ Господь Богъ столь долгое время за общіе наши грѣхи наказывалъ, безо всякаго о мести помышленія на вѣчныя времена получили. Также чрезъ пословъ своихъ они припали на свою душу и совѣсть обязательство, что отказываются отъ всякаго покровительства постороннихъ монарховъ, если бы подъ чѣмъ нибудь доселѣ состояли, отрекаются отъ него на вѣчныя времена и общаются, предъ Богомъ, никогда къ тому не возвращаться. Равно никакихъ посольствъ, безъ вѣдома Найяснѣйшаго Величества, Его Королевской Милости, пана нашего милостиваго, или же безъ вѣдома ясневельможныхъ ихъ Милостей пановъ военачальниковъ коронныхъ, принимать и отправлять, ниже къ кому либо изъ постороннихъ посылать не будутъ; напротивъ того, пребывая всегда въ вѣрности и неизмѣнномъ повиновеніи Его Королевской Милости и республикѣ, обязаны выходить противъ всякаго непріятели какъ короннаго такъ и великаго княжества Литовскаго, коль скоро о томъ послѣдуетъ повеленіе ясневельможнаго Величества.

Ich Mćiow P. P. Wodzow Koronnych doydźie, we wszelakiey wojenney gotowości pod Chorągwią którą już z rąk Iego Krolewskiej Mści, Pana Naszego Miłościwego odebrali, stawać y odważnie przykładem przodków swoich Nieprzyacielowi odpor dawać powinni: A ieśliby teraz y na potym (czego Boże zachoway) wewnętrzne iakie znaydowały się, tak w Sieczy iako y włości, Bunt, sami swoimi wszystkimi sielami vspakaiać, y szerzyć się złemu nie będą dopuszczali, każdego postanowieniu temu y poddaństwu Iego Krolewskiej Mości y Rzeczypospolitey sprzeczne, iako Nieprzyaciela, zność, karać, y nieżywić. A żeby Woysko Zaporowskie tym barżiey wolnością y łaską Iego Krolewskiej Mości y Rzeczypospolitey cieszyli się, Waruiemy, Jż w Domach, Maiętkach, Futorach, Kozackich, Żołnierz nigdy wiecznymi czasy stawać, przechodem, noclegiem, ani stacyi pogotowiu, ani Chleba zimowego wybierać, Krzywdy

вельможныхъ, ихъ милостей пановъ военачальниковъ коронныхъ, со всею воинскою готовностію, подъ хоругвию, Его Королевской Милостию паномъ нашимъ милостивымъ дарованною, и по примѣру своихъ предковъ, мужественно отражать непріателя. Если же бы нынѣ и впредь (чего Боже сохрани) внутренніе какіе либо, какъ въ Сѣчѣ, такъ и въ волостяхъ обнаружились мятежи; то всеми силами своими усмиряя, злу распространятся не поустать, и всякаго противящагося сему постановленію и подданству Его Королевской Милости и республики, должны какъ врага истреблять, карать и преслѣдовать. А чтобы войско Запорожское могло наслаждаться большею свободою и милостями Его Королевской Милости и республики, мы удостовѣряемъ, что въ домахъ, имѣніяхъ и хуторахъ козацкихъ, впредь никогда не будутъ солдаты стоять постоемъ, ни во время перехода, ни для ночлега; не будетъ для нихъ требуемо продовольствія временнаго ни зимняго, равно они не будутъ чинить никакихъ обидъ и насилій, подъ страхомъ смертной казни.

ani Gwałtow czynić nie będzie, pod karaniem na gardle v pewniamy; przytym iż Buława, Bunczuk, Pieczęć Komoszyna z Seymu przysze^o Woysku Zaporowskiemu oddana będzie; Przyktorym oddaniu pomienionych Woyskowych Kleynotow, Hetman, Pulkownicy, Sędzowie, Assawulowie, y wszystka Starszyzna przysięgę na wierność I. K. Mości y Rzeczyposp: wykonać, przy Commissarzach Iego Krolew: Mści winni będą, Wzajemnie też stan Szlachecki ma mieć wolny powrot do Dobry y stan Duchowny. Gdyż ta Commissya wolności, y Prawom stanu Szlacheckiego y Duchownego nic vblizać niema. Do Buławy Hetmanskiej Woyska Zaporowskiego cokolwiek należało I. K. Mość Pan Nasz Miłościwy y Rzeczyposp: na Seymie przysłym approbuie, Co wszystko wiecznie nieporuszenie ma bydź trzymano. Gwoli czemu dla pamięci potomnym następującym wiekom, tę Commissyą podpisalismy Commissarze, tak Iego Krolewskiej Mości Pana Naszego Miłościwego, y wszystkiey Rzeczyposp. oboyga Narodow, iako też y Posłowie

Притомъ Булава, Бунчукъ, Печать Комошина, на предстоящемъ сеймѣ будутъ возвращены войску Запорожскому. При полученіи сихъ войсковыхъ клейнодовъ, Гетманъ, полковники, судьи, эсаулы и вся старшина, въ присутствіи комиссаровъ Его Королевской Милости, обязаны учинить присягу на вѣрность Его Королевской Милости и республикѣ. Равнымъ образомъ сословіе дворянское и духовенство имѣютъ право безпрепятственно возвратиться въ свои имѣнія; ибо настоящая коммисія не должна ни въ чемъ нарушать ихъ правъ и вольностей. Все, что принадлежало Булавѣ гетманской войска Запорожскаго, Его Королевская Милость, панѣ нашѣ милостивый и республика подтверждать на будущемъ сеймѣ. Все сіе должно быть хранимо вѣчно и непаушимо; для чего на память грядущимъ вѣкамъ, сказанную коммисію подписали мы, комиссары Его Королевской Милости пана нашего милостиваго и всей республики, обѣихъ націй,

Commissarze Woyska Zaporowskiego. Działo się w Ostrogu dnia wtorego Septembrá, Kalendarza Rzymskiego. Roku Tyśiąć, sześć set siedmdziesiątego.

Stanisław Kaźmierz Bieniewski Woiewoda General Czernichowski, Bohusławski, Nosowski, Starosta. (L. S.)

Ian Franciszek na Łubowicach Łubowicki Kasztellan Wołhynski, Punski, Lipnicki, Starosta. (L. S.)

Ian Piaszoczynski Kasztelan Chełmski. (L. S.)

Ierzy Maniecki z Pigłowie Stolnik Kiiowski. (L. S.)

Stefan Piasoczynski Braclawski, śinički, Starosta. (L. S.)

Semen Bohaczenko Commissarz y Posel od Woyska Jego Krolewskiej Mości Zaporowskiego Nizowego.

Roman Małuk Commissarz y Posel od Woyska Jego Krolewskiej Mości Zaporowskiego Nizowego.

Iwan Pułtawiec Commissarz y Posel od Woyska Jego Krolewskiej Mości Zaporowskiego Nizowego.

и послы — комиссары войска Запорожскаго. Учпнена въ Острогѣ, дня 2 сентября, по календарю Римскому, лѣта 1670.

Станиславъ Казимиръ Бѣневскій, Воевода Генераль Черниговскій, Богуславскій, Посовскій Староста (М. П.)

Іоаниъ Францискъ изъ Лубовичъ Любовицкій, Кастелянъ Волинскій, Пунскій, Липицкій Староста. (М. П.)

Іванъ Пясочинскій, Кастелянъ Хелмскій (М. П.)

Іурій Манѣцкій, изъ Пигловичъ, Стольникъ Кіевскій (М. П.)

Стефанъ Пясочинскій, Брацлавскій Синицкій Староста (М. П.)

Семень Богаченко, комиссаръ и посолъ войска Его Королевской Милости Запорожскаго Низоваго.

Романъ Малукъ, комиссаръ и посолъ войска Его Королевской Милости Запорожскаго Низоваго.

Іванъ Пултавецъ, комиссаръ и посолъ войска Его Королевской Милости Запорожскаго Низоваго.

Imieniem wszystkiego Towarzystwa od Woyska I. K. M.
Zaporowskiego Nizowego przy nas będącego.

*Andrzej Taraczenko, Pisarz od Woyska I. K. Mści
Zaporowskiego Nizowego, Ręką własną.*

(Mieysce
Pieczęci.)

***Constitutucya zaś też Commissyą approbu-
ującą, taka iest:***

APPROBACYA COMMISSYI Z WOYSKIEM NASZYM
ZAPOROWSKIM.

Iakosmy wdzięcznie przyieli od Woyska Naszego Zapo-
rowskiego Supplikę, tak stateczney ich ku Nam y Rzeczypos-
politey vbspiecheni Wiary y Poddaiństwa, Commissyą, przez
Wielmożnych y Vrodzonych Commissarzow Naszych, powaga

Именемъ всего товарищества войска Его Королевской
Милости Запорожскаго Низоваго, при насъ находящагося,
*Андрей Тарасенко, писарь войска Его Королевской
Милости Запорожскаго Низоваго, собственною рукою.*
(М. П.)

***Конституція, утврждающая оную
коммисію.***

УТВЕРЖДЕНИЕ КОММИСИИ СЪ ВОЙСКОМЪ НАШИМЪ
ЗАПОРОЖСКИМЪ.

Принявъ благосклонно прошение войска Нашего Запо-
рожскаго, и увѣрившись въ его постоянной вѣрности и под-
данствѣ Намъ и республикѣ, утверждаемъ во всѣхъ стате-
яхъ и параграфахъ коммисію, вельможными и благородными
коммисарами Нашими, властью прошлаго сейма назначе-
нными, въ Острогѣ составленную, и таковую общаемъ при-

Seymu przeszłego, dezygnowanych, w Ostrogu postanowioną, we wszystkich Punktach, y Clausulach, approbuiemy, y one do skutku przywieść, obiecuiemy, deklaruiąc wszystkiemu Woy-sku Naszemu Zaporowskiemu tak Nizowemu, iako y Horodowemu łaskę Naszą Krolewską, ktorey we wszelakich słusznych supplikach nie odmowiemy y Przywilej ku wieczney pamięci onymże na potwierdzenie wolności dany z Kancellaryey Naszey, powagą Seymu terażniejszego, approbuiemy.

Na co dla lepszey Wiary Pieczęć Koronna iest przyciśniona. Dan w Warszawie w Poniedziałek na zaiutrz po Święcie S. Thomasza Apostoła, to iest Dnia XXII Mieśiąca Decembra Roku Pańskiego MDCLXX. Panowania Naszego Wtorego roku.

*Andrzej Olszowski Biskup
Chełmiński y Pomezanski Pod-
kanclerzy Koronny.*

(Mieysce Pie-
częci Koron-)

*Za Sprawą y Przetożeniem
Przewielb: w Bogu X. An-
drzeia Olszowskiego Biskupa
Chełmińskiego y Pomezanskic^o
Dziekana Krakowskiego Pod-
kanclerzego Koronnego.*

*Stefan Hankiewicz Krola Iego Mści
Sekretarz y Pisarz.*

вести въ исполненіе, изъявляя всему войску Нашему Запорожскому Низовому и городовому милость Нашу Королевскую, въ которой Мы не откажемъ при всякихъ справедливыхъ прошеніяхъ; равно на вѣчныя времена подтверждаемъ имъ, властію настоящего сейма, привилегію на вольности, выдающую изъ Нашей канцеляріи.

Для большей вѣры прилагается коронная печать.—
Дано въ Варшавѣ, въ понедѣльникъ, на другой день послѣ
праздника св. Томы Апостола, то есть дня 22 мѣсяца

декабря, лѣта Господня 1670, царствованія Нашего во второй годъ.

*Андрей Ольшовскій Епископъ
Хелмскій и Помезанскій, Под-
канцлеръ коронный.*

(Мѣсто Печа-
ти коронной.)

*При участіи и руководствѣ
всечестнаго Андрея Ольшов-
скаго Епископа Хелминскаго
и Помезанскаго, Декана Кра-
ковскаго, Подканцлера корон-
наго:*

*Стефанъ Ганкльвичъ, Короля Его
Милости Секретарь и Писарь.*

Więc lubo iawnе, nie tak podobno Woyska, iako raczey kilka osob Starszyny pokoju niezyczacych, dla własnego ich pożytku, y prywatnego interessu, nieszczerości: widziemy y mamy dowody. Jednak żeby y teraz wiadoma Bogu, światu Polskiemu, y Woysku wszystkiemu Zaporowskiemu, Nasza ku vspokoieniu Vkrainy skłonność, za powzięciem Instrukey te-raz świeżо przez pomienionych Petranowskiego y Taraszenka przesłaney, niemieszkanie deputowaliśmy Przewielebnego w Bogu X. Podkanclerzego Koronnego, y Wielmożnych Senatorow y

Хотя Мы видимъ и имѣемъ явные доказательства не-доброжелательства, впрочемъ не столько кажется со сторо-ны войска, сколько со стороны нѣкоторыхъ особъ старши-ны нежелающихъ мира, для собственной выгоды и личной пользы; однако и нынѣ, слѣдуя извѣстной Богу, народу Польскому и всему войску Запорожскому склонности Нашей къ водворенію спокойствія въ Украинѣ, за полученіемъ инструкціи чрезъ сказанныхъ Петрановскаго и Тарасенка препровожденной, Мы немедленно отправили всечестнаго ксендза подканцлера короннаго и вельможныхъ санаторовъ и коронныхъ сановниковъ, въ то время при насъ находив-

Vrzendnikow Koronnych, na ten czas przy boku naszym rezydujących, aby z temiż Woyska Zaporowskiego Posłami, rozmowili się. Iakoż na osobney Sessyey zasiądszy, chcąc się około punktow teyże Instrukcyey z obu stron namowić. Naprzod iako zwyczaj nieśie y sama rzecz tego potrzebuie, cisz Przewielebny y Wielmożni Deputaci Naši potrzebowali, aby Petranowski y Taraszenko pokazali, ieżeli iaką moc mają, y pozwolenie od całego Woyska, do vmowienia y pomiarkowania Punktow przysyłanych, ktorzy Posłowie odpowiadając deklarowali, iż żadna władza im do traktowania nie iest dana: co y listem świeżym pod Datą z Czechryna dnia IX miesiąca Octobra roku teraźniejszego, od Vrod. Doroszęka Hetmana do Petranowskiego pisanym, a iuż w drodze w Międzybożu oddanym, dowodzili: gdzie wyraźnie Doroszęko zakazuje, aby się w żadne Traktaty nie wdawali. Ktorem postępkim ieżeli szczerze życzy pokoiu? niech każdy osądzi. Trudnosmy tedy y teraz mogli

шихся, на совѣщаніе съ тѣми послами войска Запорожскаго. Вслѣдствіе чего собравшись въ особомъ засѣданіи, чтобы обоюдно условиться на счетъ статей сказанной инструкціи, сперва, по принятымъ обычаямъ и какъ это самимъ дѣломъ требуется, всесчастный ксендзь подкапцлеръ и вельможные депутаты Наши потребовали, дабы Петрановскій и Тарасенко предъявили полномочіе и дозволеніе отъ всего войска на переговоры и соглашеніе о присланныхъ пунктахъ. По означенные послы объявили, что имъ не дано никакой власти для веденія переговоровъ, въ чемъ удостовѣрили и письмомъ, 9 числа декабря мѣсяца настоящаго года, изъ Чигирина отъ благороднаго Гетмана Дорошенка Петрановскому писаннымъ, и уже на пути въ Меджибожъ полученнымъ, въ которомъ именно Дорошенко воспрещаетъ имъ вступать въ какіе либо переговоры. Показываетъ-ли подобный поступокъ искренное желаніе мира? Пусть судитъ всякій. — И такъ, могли-ли Мы и нынѣ совершенно удовле-

w Supplikach y potrzebach, Woysko doskonale vkontentować, zwłaszcza że większa część Punktow Instrukcyey, do Seymu y całej Rzeczyposp: należy, a Posłowie ćisz po Seymie nie rychło przybyli. Atoli w niektórych Punktach z łaskawości Naszey tak declaruiemy, y one nienaruszenie dotrzymać obiecuiemy.

RELIGIA GRECO-RYSKA iako iest dawnemi Prawami, Przywileiami, Constitucyami, z bezpiecznym Nabożeństwa y Obrzędow Cerkiewnych odprawianiem, y Wolnościami Stanowi Duchownemu Ruskiemu służącemu, obwarowana: (ktore My na szczęśliwey Elekcyey y Koronacyey Naszey, *in Pactis Conuentis* trzymać poprzysięgliśmy) tak pewnie y na potym nienaruszenie zachować, żeby żadnego vszczerbku nie było przestrzegając, aby w teyże Wolności y całości Religia Grecka, Cerkwie y Osoby Duchowne zostawaly, iako było przed Woyną,

творить войско, въ его нуждахъ и просьбахъ; тѣмъ болѣе, что бѣльшая часть статей инструкціи подлежатъ разрѣшенію сейма и всеі республики, а упомянутые послы не скоро послѣ сейма прибыли! Однако-же касательно нѣкоторыхъ статей, Мы по благосклонности Нашей объявляемъ слѣдующее, что и ненарушимо сохранить обѣщаемъ.

Греко-Россійское вѣроисповѣданіе, обезпеченное давними правами, привилегіями, конституціями, при безпрепятственномъ совершеніи Богослуженія и церковныхъ обрядовъ, а также и вольностями, духовному Русскому званію принадлежащими (что Мы, въ день благополучной элекціи и коронаціи Нашей, въ пактахъ конвентахъ соблюдать присягою обязались), обѣщаемъ и впредь сохранять ненарушимо отъ всякаго ущерба, наблюдая чтобы исповѣданіе Греческое, церкви и духовныя лица оставались при той же независимости и неприкосновенности, какъ и до начала войны, и какъ о томъ предшественниками Нашими постановлено; равно обѣщаемъ содѣйствовать Нашею Королев-

y iako przez Antecessorow Naszych iest postanowiono, a żeby za znieśieniem się z Wielebnemi Władykami, wszelkim trudnościom koniec był uczyniony, powagą Naszą Krolewską sprawić obiecuemy. Co gotowismy byli względem Manastyrow, Cerkwi, Dobr, na Seymie blisko przeszłym wykonać, gdyby byli Wielebni Władyskowie wedle Kommissyey Ostrogski przyiechali.

Znieśienie Vniey albo iedności z Kościołem Katholickim Rzymskim ponieważ nie iest w ręku świeckich, ieżeliby na ten sposob Duchowieństwo obudwu stron, tak w Vniey iako y w disuniei będące przypadło y zezwoliło, prosić będziemy Oyca świętego Papieża aby na vspokoenie gruntowne, Synod albo *Colloquium* Duchowieństwa złożył; ktory My z Naywieleb: Wieleb: Arcybiskupami y Biskupami Naszemi Koronnemi, wszelkim staraniem y szrodkami spokoyneimi y przyzwoiteimi według Kanonow promowować, y wszelkie z tego rozróżnienia

скою властію, чтобы чрезъ предварительное сношеніе съ преподобными владыками, былъ положенъ конецъ всеѣмъ затрудненіямъ. Все упомянутое касательно монастырей, церквей и имуществъ, Мы готовы были выполнить на недавно минувшемъ сеймѣ, еслибы всечестные владыки прибыли, согласно постановленію комисіи Острожской.

Уничтоженіе Уніи или единенія съ Римско-католическою церковію не зависить отъ мірской власти; а потому еслибы духовенство обѣихъ сторонъ, какъ въ Уніи такъ и въ Дизуніи состоящее, согласилось и соизволило, то Мы будемъ просить Его Святѣйшество Папу, для прочнаго успокоенія, созвать синодъ или же частный соборъ духовенства, которому Мы съ всечестными Архіепископами и Епископами Нашими коронными, со всякимъ тщаніемъ и всеми приличными и мирными средствами, сообразно съ правилами церковными (канонами), споспѣшествовать будемъ, стараясь устранить всякія, отъ сего раздора между духовенствомъ

міędzy Duchownemi pochodzące, okазіе Woyeń, krwie wylania. Kraiow spustoszenia wprzатnąć, y do powszechnego pokoіu przywieść vsilować бѣdziemy.

Akademia Kiiowska poniewaŝ zdawna Przywileіami obwarowana była, tedy y teraz onę z temiŝ Wolnościami y Prawami rѣstaurować y wystawić pozwalamy, tego ostrzegaiąc zeby w tey Akademіey y innych Szkołach Aryani, Lutrzy, Kalwini nie byli, ani wczyli, poniewasz Woysko oto wyraźnie prosiło.

Kaduki ŝeby na kogo z Kozakow wydane były niemamy w tym ŝadney Informacyey ieŝeliby iednak kto otrzymał, one, iako Prawom y Wolnościom Woyska Zaporowskiego y samey słuszności przeciwne kassuiemy, znośiemy, y ŝe nic tak osobom iako y Dobrom szkodzić nie maią deklaruiemy.

W Dobrach, Imieniach, Futorach, Folwarkach, Domach, y innych ośiadłościach Kozackich, tak samych Kozakow, iako Wdow, Małŝonek pozostałych ŝe ma byдъ wszelka Wolność,

произшедшія распри, поводы къ войнамъ, кровопролитію, опустошенію земель, и привести ко всеобщему миру.

Такъ какъ Кіевская Академіа искони пользовалась своимъ привилегіями, то и теперь оную съ тѣми же правами и вольностями возстановить и отстропть дозволяемъ; ограничивая только, чтобы въ означенной Академіи и прочихъ училищахъ не было Аріанъ, Лютеранъ и Кальвинистовъ, и чтобы они не обучали; о чемъ именно войско просило.

Мы не имѣемъ свѣдѣній, чтобы кадуки противъ кого либо изъ Козаковъ были изданы; еслибы однако кто получилъ таковыя, то ихъ уничтожаемъ и отмѣняемъ, какъ противные правамъ и вольностямъ войска Запорожскаго и самой даже справедливости, объявляя, что они ни сколько не должны вредить какъ лицамъ, такъ и имуществамъ.

Имущества, имѣнія, хутора, дома и прочія осѣдлости Козацкія, какъ самихъ Козаковъ такъ и вдовъ, оставшихся жедъ, должны быть совершенно свободны отъ постоя, пере-

od Stanowisk, Przechodow, Noclegow, Exakcyey Żołnierskich, o tym Wątpić niema Woysko Zaporowskie, gdysz Kozacy iako ludzie Woienni, y na vsługę Rzeczypospolitey sposobni, wszelkich ktore im zdawna służą, y Prawami są zmocnione Wolności zażywać mają, bez żadney, Dzierzawcow Dobr Naszych Krolewskich, Dziedzicznych Praw, y ich Namiestnikow przeszkody, pod winami surowemi.

Cokolwiek lubo osoby Prywatne lubo same Woysko Zaporowskie przeciwko powinney wierze, y poprzyśiężonym Paktom Podhaieckim, przeciwko nam y Rzeczypospolitey do tąd wykroczyło, iako przez Kommissyą Ostrogską dostatecznie przebaczyliśmy, y w zapomnienie y zmazanie wieczne puściliśmy, tak y teraz z miłości Dobra Pospolitego, y dla vspokoienia Kraiow tamiecznych, wszystkie vrazy, przestępstwa, y defekty, przez kogoszkolwiek z Woyska Naszego Zaporowskiego, y iakimkolwiek sposobem popelnione, w wieczne zapomnienie puszczają.

ходовъ, ночлеговъ, воинскихъ контрибуцій; въ чемъ войско Запорожское не можетъ сомнѣваться, ибо Козаки, какъ люди военные и способные служить республикѣ, должны всеми, издревле имъ принадлежащими и закономъ утвержденными вольностями пользоваться, отнюдь безъ нарушенія наслѣдственныхъ правъ владѣльцевъ имѣній Нашихъ Королевскихъ, и ихъ намѣстниковъ, подѣ опасеніемъ строгаго взысканія.

Все, въ чемъ только частныя лица, или само войско Запорожское противъ должной вѣрности и противъ клятвою утвержденныхъ условій Подгаецкихъ, противъ Насъ и республики доселѣ провинилось, что уже Мы Острожскою комисією совершенно простили и вѣчному предали забвенію и уничтоженію; такъ и нынѣ, изъ любви къ общему благу и для успокоенія того края, все обиды, преступленія и погрѣшности, къмъ бы то ни было изъ войска Запорожскаго и какимъ бы то ни было образомъ содѣланныя, вѣчному

my, y że oto żaden turbowany bydź nie powinien, assekuruemy. Z tym iednak obowiązkiem w Kommissyey wyrażonym, aby od wszystkich Protekeyey y korrespondencyey postronnych Monarchow, odwiązali się, y onych wiecznie się wyrzekli, y dowod tego rzeczą samą uczynili y że do nich na potym nigdy powracać nie będą, przed Bogiem obowiązali się. Co na Dusze y Sumnienia swoje, y wszystkiego Woyska, Posłowie Niżowi Zaporowsey przyieli.

Strony mieysca w Senacie Metropolicie y Władynom, strony Vrzędow Senatorskich, Dwornych y ziemskich, ponieważ przez Transakcyą Cudnowską, iako Xięstwa Ruskiego, tak y tych wszystkich Pretensyey, Woysko Zaporowskie dobrowolnie wstąpiło, y żadnego przykłądu, na oddzielenie Ukrainy od Korony Polskiej, podawać y pozwalac nie godzi się. Więc że nie tylko Przewielebnych w Bogu Xięży Biskupow, ale y Wielmożnych Senatorow Swiedzkich, ktorzyby niżej vmykać

предаемъ забвенію, удостовѣряя, что никто за то преслѣдуемъ не будетъ. Съ тѣмъ однако условіемъ, въ коммисіи обозначеннымъ, чтобы отъ всѣхъ сношеній и покровительствъ постороннихъ государей отказались, на всегда отъ оныхъ отрелись, и доказали бы это на самомъ дѣлѣ, поклявшись предъ Богомъ никогда къ нимъ впредь не возвращаться. Послы Низовые Запорожскіе приняли это на свою и всего войска совѣсть.

Что касается до мѣстъ въ сенатѣ для Митрополита и владыкъ, также касательно званій сенаторскихъ, придворныхъ и должностей земскихъ, то какъ войско Запорожское, Чудновскою мировою сдѣлкою, отъ Русскаго княжества и отъ сказанныхъ притязаній добровольно отказалось, а потому невозможно дать повода къ раздѣленію Украины отъ короны Польской, и на оное согласиться. Особенно потому, что для этого потребно соизволеніе не только всенечесныхъ отцевъ Епископовъ, но и вельможныхъ свѣтскихъ сенато-

się w Senacie musieli, pozwolenia na to potrzeba, y inne w tej mierze *Inconuenientia* vpatrując, niemożemy na to Sami zezwolić; owszem żeby te Punkta *nouum* formam Rzeczypospolitey sprawujące, cale vstapione były, mieć chcemy.

Oddzielenie Woiewodztw, y Prouincyey całych, na Woyско Zaporowskie, iako iest niepodobne y niesłuszne, tak tego punktu przymować y pozwolić niemożemy, bo tym sposobem Xięstwo albo Hospodarstwo Ruskie (ktore ktokolwiek ma na myśli, y do tego Celu wszystkie swoje rady y Praktyki stosuie) byłoby postanowione, a cokolwiek względem Wolności Dobr, Futorow, Domow, Folwarkow, y innych Maiętności, w Kommissyey teraznięszey Ostrogskiej wyrażono iest, tego się trzymać Woysku Zaporowskiemu: A Panom własnym Dobr swoich osobnych, spokojnie bez vciążenia poddanych, a daleko bardziey, bez namnieyszego Kozakow vkrzywdzenia, zażywać na-

ровъ, которые должны были бы уступить мѣста свои въ сенатѣ. При томъ же усматривая и другія по сему случаю неудобства, Мы сами на это согласиться не можемъ; напротивъ желаемъ, чтобы войско отъ этихъ пунктовъ, какъ вводящихъ новое устройство въ республикѣ, вовсе отказалось.

Отдѣленіе воеводствъ и цѣлыхъ провинцій къ войску Запорожскому невозможно и неисполнимо; а потому этой статьи принять и позволить не можемъ, ибо такимъ образомъ княжество или государство Русское (о коемъ нѣкоторые помышляютъ, направляя къ этой цѣли всѣ свои совѣты и дѣйствія) было бы возстановлено. Чтоже сказано въ настоящей Острожской комисіи относительно вольностей, имуществъ, хуторовъ, домовъ, фольварковъ и прочихъ имѣній, то войско Запорожское должно сохранить все это; владѣльцы же должны спокойно пользоваться собственными имѣніями, безъ угнѣтенія подданныхъ, а тѣмъ менѣе, безъ малѣйшей обиды Козакамъ; возвратъ имъ въ свои имѣнія долженъ быть безпретягственный; и Гетманъ Запорожскій

leży. Ktorem do Dobr swoich ma bydź wolny powrot: a Hetman Zaporowski przestrzegać powinien żeby Szlachta y Obywatel Duchowni y Swiezcy w Dobrach swoich wszelakie mieli bescieczestwo.

Pośilkow od Woyska Zaporowskiego, gdybysmy przeciw Nieprzyaicielowi Koronnemu y W. X. Litew: potrzebowali, trzymamy to o Cności Woyska tegoż, iako wiernych Poddanych Naszych, y spolney Matce Oyczyźnie dobrze życzących, że nie leniwie stawac będą, pod Commendą starszego swego, ktorzy iżeliby za Granicą Woyna była, w slusznym baczeniu, y opatrzeniu Naszym zostawać będą.

Præsidium na Fortecy Bialocerkiewskiej, do Nas y Rzeczypospolitey należący, iako iest nader potrzebne, zwłaszcza że Kiiow, ieszcze w Naszym nie iest dzierzeniu, tak go teraz zprowadzac y obnazać nie możemy, z wielu przyczyn. Iako tego dowod pokazuje się z różnych odkrytych Praktyk, y z li-

обязанъ наблюдать, чтобы шляхта и обыватели, какъ духовные, такъ и свѣтскіе, могли наслаждаться въ своихъ владѣніяхъ совершенною безопасностью.

Еслибы Мы потребовали помощи отъ войска Запорожскаго противъ врага короннаго и великаго княжества Литовскаго, то полагаясь на доблесть того войска, какъ вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ, общей матери отчизнѣ доброжелательныхъ, надѣемся что неукоснительно и охотно предстанутъ, подъ предводительствомъ своего начальника, и въ случаѣ войны внѣ предѣловъ, Мы будемъ имѣть о нихъ должную заботливость и попеченіе.

Гарнизонъ въ крѣпости Бѣлоцерковской, Намъ и республикѣ принадлежащей, крайне необходимъ, тѣмъ болѣе что Кіевъ еще не въ Нашихъ рукахъ; а потому по многимъ причинамъ, нынѣ не можемъ вывести его и обнажить крѣпость. Въ чемъ могутъ убѣдить открывшіеся разные про-

stów samych Oryginalnych, które tu Petranowskiemu y Tara-szenkowi pokazane, y od nich czytane były.

Vrodzony Kommendant Pułkownik Nasz Lebel, iako powinien był tey Fortecy dotrzymać, zdrowiem y krwią swoją oney broniąc, według ordynansu sobie danego; tak wymawia się iż ściśniony będąc, resolucyey wojenney zażyć musiał, który na pięć niedziel przedtym posyłał do Vrodzonego Doroszęka Hetmana, y do Kommissarzow Kozackich, w Pawołoczy będących, żeby Stecka Butenka, Pułkownika na ten czas, z Woyskiem y Serdeniatami, do Miasta wprowadzonemi ztamtąd rewokowwał. Dosyć się ludzko tenże Komendant stawil, ofliarując pożywienie z własnego swego Serdeniatom, byle z Miasta wysli. Ale zawzięty Pułkownik Butenko, vczynić tego niechciał y owszem wszystkich Żołnierzow Naszych na warcie y Bramy będących, nieprzyjaćielsko, y tyrańsko pozabiał. A potym kopiąc się dobywać Fortecy vsilował, o czym Inkwizicya

иски и подлинныя письма, которыя здѣсь Петрановскому и Тарасенку были предъявлены и ими читаны.

Благородный комендантъ полковникъ Нашъ Лебель, согласно повеленію ему данному, обязанный охранять эту крѣпость нещадя жизни своей и крови, объясняется, что, будучи стѣсненъ, долженъ былъ прибѣгнуть къ воинскимъ мѣрамъ. За пять недѣль предъ тѣмъ онъ посылалъ къ благородному Дорошенку Гетману и къ комиссарамъ козацкимъ, въ Паволочи находившимся, чтобы отозвали изъ города Стецка Бутенка, бывшаго тогда полковникомъ, съ войскомъ и сердюками, туда введенными. Упомянутый комендантъ довольно челоѣколюбиво поступилъ, предлагая дать сердюкамъ отъ себя продовольствіе, лишь бы вышли изъ города. Но буйный полковникъ Бутенко на это не согласился, и даже всѣхъ Нашихъ солдатъ, стоявшихъ у воротъ на стражѣ, непріятельски и варварски умертвилъ; потомъ домогался взять крѣпость подкопами. Обо всемъ этомъ Мы повелѣли

Wielmożnemu Marszałkowi y Hetmanowi Koronnemu uczynić zlećiliśmy.

Co się zaś Dotyczy Postępku Vrodzonego Piwa Pułkownika Naszego, ten zawołany od Kommendanta, na Sukkurs przyszedł, kiedy Lysohub z Woyskiem pod Białą Cerkiew podstąpiwszy, przez dwie Niedziele wychylić się z Zamku, ani zboża własnego Żołnierskiego zbierać niedopuszczał. Który ponieważ Piwo, jeżeli przeciwko powinności swojej wykroczył, gdysz na obronę Polesia y tamecznych Kraiow, iest ordynowany, rozkazami aby pod Sąd Hetmański podpadał.

Prætensye do Vrodzonego Tetery, nie miałyby trudnić Woyska Zaporowskiego, kiedy deklarowano było w Responsach Hetmanom Zaporowskim danych, aby go pozywano ieszcze przedtym do Trybunału, a potym podczas *Interregnum* do Kapturu Generalnego Warszawskiego: iakosz Vrodzony Tetera bę-

вельможному маршалу и Гетману коронному проивзвести слѣдствіе.

Что же касается до поступка благороднаго полковника Нашего Пива, то онъ прибылъ на помощь по призыву коменданта въ то время, когда Лисогубъ, подступивши съ войскомъ подъ Бѣлую-церковь, въ продолженіи двухъ недѣль препятствовалъ вытти изъ замка, и собрать собственно войску принадлежащій хлѣбъ. Если же сказанный полковникъ Пиво преступилъ свою обязанность, то какъ онъ отправленъ для защиты Полесья и тамошнихъ земель, Мы прикажемъ предать его суду гетманскому.

Притязанія къ благородному Тетерѣ не должны бы заботить войско Запорожское; ибо уже въ отвѣтахъ, на имя Гетмановъ Запорожскихъ данныхъ, сказано было сначала, чтобы его позывали на судъ трибунала, а послѣ того во время междоцарствія, на генеральный Варшавскій каптуровый судъ. Дѣйствительно благородный Тетеря, будучи ополщень, проживалъ въ Варшавѣ и самъ хотѣлъ развѣдаться

дає обwieszczony w Warszawie mieszkał, y chciał się rozprawić, mając swoje obrony, y owszem żądał sam Sądu y wspokoienia tych pretensyey, a nie mógł się doczekać: Co że się nie stało nie iest żadna z Nas przyczyna, lecz z tych samych, ktorzy poniechali y zaniedbali *medium* to sobie podane. Sąd też żaden ani My nikogo Prawem nieprzekonanego aggrawować niemożemy. Teraz zaś że w Granicach Państwa Naszego nie nayduie się, y cale pod inszą Iurisdykęą zostaje, trudna byдź może na nim exekucya.

Strony Techtymirowa y Manastyra łamecznego, ze wszystkiemi do niego należącemi wśiami, y gruntami, pozwalamy, aby tak zachowany był przy Hetmanie, y Woysku Zaporowskim, iako przedtym zostawał.

Święta Zofia Manastyr Pieczarski, y inne Cerkwie, w Kiiowie y po innych Miastach będące, przy swoich Prawach y Dobrach zostawać powinny.

судомъ имѣя средства къ защитѣ, даже желалъ суда для прекращенія тѣхъ притязаній; но не могъ дождаться. Если это не исполнилось, то не наша вина, а тѣхъ, которые не воспользовались и пренебрегли предоставленнымъ имъ средствомъ. Никакой судъ, ни даже Мы, не можемъ преслѣдовать кого либо неуплаченного законно. Нынѣ же, такъ какъ онъ въ предѣлахъ Нашего государства не находится, и состоитъ совершенно подъ другимъ вѣдомствомъ, то трудно будетъ сдѣлать съ него взысканіе.

Что касается до Терехтемирова и тамошняго монастыря, со всѣми къ нему принадлежащими деревнями и землями, то дозволяемъ, чтобы онъ оставался при Гетманѣ и войскѣ Запорожскомъ, какъ это было и прежде.

Монастырь Печерскій, св. Софія и прочія церкви въ Кіевѣ и другихъ городахъ находящіяся должны пользоваться своими правами и имѣніями. Избраніе въ Кіевскіе Митро-

Elekeya Metropolity Kiіowskiego, tak ma byдъ odprawo-
wana iako dawne Prawa y zwyczaje mieć cheą.

Nie możemy przytym żalu Naszego wtaić, przeciwko Wię-
lebnemu Iozephowi Tukalskiemu, że nie pómniac na Wokacyą
swoią Zakonną, y przysięgę publice wykonaną, y do Metryki
Naszey Koronney podaną, pod prætexam Metropoliey Kiіowskiey
w Vkrainie resydując, złych rad iest przyczyną, y prywatney
vrazy swoiey mszcząc się, wymyslnemi sposobami y Praktykami,
Kraie tameczne, y Woysko Zaporowskie miesza, w Rady y
Rządy Woyska, (Co Duchownemu nie należy) wdaie się, a za-
tym do niepokoіu y niebespieczestw co raz gorszych wrota ot-
wiera, Przeto tegoż Wielebnego, Tukalskiego napominamy aby
czyniac dosyć Wokacyey stanu swego, y wspomnionej Strasz-
ney przysiędze, Wszelakich Praktyk, Correspondenciey z po-
stronnemi, y Rad, w Woysku Zaporowskim Zaniechał. Który
ieżeli skromnie się zachowa, y rzeczy do vspokoienia prowa-

политы будетъ происходить согласно съ древними правами
и обычаями.

При этомъ не можемъ не высказать прискорбія Нашего
всечестному Іосифу Тукальскому, что онъ, забывъ монаше-
ское свое призваніе и принесенную имъ публично присягу,
записанную въ метрику Нашу коронную, проживая въ Украй-
нѣ подъ предлогомъ Кіевской митрополіи, внушаетъ злые
совѣты, и метя за частную, нанесенную ему обиду, изоб-
рѣтаетъ средства и козни, чтобы волновать тотъ край и
войско Запорожское; вмѣшивается въ рады и управление
войсковое (что вовсе неприлично лицу духовному), и тѣмъ
самимъ открываетъ врата къ вѣщимъ распрямъ и безпокой-
ствамъ. А потому Мы напоминаемъ ему, всечестному Тукаль-
скому, чтобы слѣдуя призванію своего сана и вышесказан-
ной страшной присягѣ, онъ отсталъ отъ всякихъ козней, спо-
шеній съ посторонними излыхъ совѣтовъ войску Запорожскому.
Если онъ будетъ вести себя скромно, и приводя все къ успо-

dząc rzetelne Wiary, y życzliwości swoiey, Ku Nam y Rzeczypospolitey pokaże znaki, słusznego Respektu y Łaski naszej Krolewskiej dozna.

Takową tedy Deklaracyą Naszą niewątpiemy, że wszystko Woysko Zaporowskie, wdzięcznie przyiąwszy, według Kommissiy Ostrogskiej, w wierności, y nigdy niezmiennym posłuszeństwie Naszym y Rzeczypospolitey zostając, przeciwko każdemu Nieprzyjacielowi koronnemu y W. X. Litew: za dostojenstwo Nasze przykładem Przodkow swoich, odważnie odpor dawać będzie. A My nie tylko Kommissyą Ostrogską, y Punkta w niey wyrażone y wszelkie Prawa dawne y Wolności Kozackie nienaruszenie zachowamy: Ale też gdy tego potrzeba, nie trudni będziemy złożyć Seym, aby się dalszym prośbom, y potrzebom, Woyska, we wszystkim według słusności wygodziło. Którym iako w obec wszystkim tak każdemu z osobną miłościwą Łaskę Naszą Krolewską ofiaruiemy. Na co dla lep-

коенію, явить непреложные знаки вѣрности и преданности Намъ и республикѣ, то воздастся ему должное уваженіе и милость Наша Королевская.

Мы не сомнѣваемся, что все войско Запорожское такую декларацию Нашу приметъ съ признательностью; и согласно постановленію комисіи Острожской, пребывавъ въ вѣрномъ и неизмѣнномъ Намъ и республикѣ послушаніи, будетъ мужественно стоять за честь Нашу противъ всякаго врага короннаго и великаго княжества Литовскаго, по примѣру предковъ своихъ. А Мы не только Острожскую комисію и статьи въ оной помѣщенныя, равно все давнія права и вольности козацкія ненарушимо сохранимъ; но даже, если надобность укажетъ, не затруднимся созвать сеймъ для справедливаго удовлетворенія дальнѣйшихъ просьбъ и требованій войска, которому вообще и каждому особо изъ-являемъ милость Нашу Королевскую.

szej wiary przy podpisie Ręki Naszey, Pieczęć Koronną przy-
cisnąć rozkazalismy. Dan w Warszawie Dnia XXIII Miesiąca
Grudnia Roku Panskiego Tyśiącnego Sześćsetnego Siedmdzie-
siątego, Panowania Naszego Wtorego Roku.

Michał Krol.

(Mieysce Pieczęci)
Koronney.

*Za Wzędu Pieczętarzkiego Wie-
leb: w Bogu X. Andrzeia Ol-
szowskiego Biskupa Chełmińskiego
y Pomezanskiego Podkanclerzego
Koronnego.*

*X. Stan. Buzewski Regent
Cancell. I. K. M.*

По сему, для бóльшого удостовѣренія подписавъ рукою
Нашею, Мы повелѣли приложить коронную печать. — Данъ
въ Варшавѣ, дня 22 мѣсяца декабря, лѣта Господня 1670,
царствованія Нашего во второй годъ.

Михаилъ Король.

(М. П.)

*Во время управленія канцеля-
рією Андреемъ Ольшовскимъ,
Епископомъ Хелмскимъ и По-
мезанскимъ, Подканцлеромъ
короннымъ.*

*Кс. Стан. Бузевскій
Правитель канцел. Е. К. М.*

Дорошенко zostавши потверженній отъ Порти на тогочинномъ гетманствѣ и отпутивши честно посла солтанского просилъ черезъ него Порти о прислане къ себѣ Янчаровъ, и о указъ до Хана Крымского, аби на его желанія, скоро тилко востребуетъ, прислалъ къ нему отъ себе на посилокъ противъ Ханенка и Поляковъ Орди: по якому его желанію вскорѣ присланъ къ нему полкъ Янчаровъ, и до Хана Крымского засланъ ординанцъ, абы желаніямъ его Дорошенковимъ скорою посилкою Ордъ чинилъ довѣтвованіе. Къди потомъ вскорѣ предпомененая коммисія Острозская, зъ особними універсалами Королевскими (яко и прежде рѣхомъ), по всѣхъ полкахъ Украинскихъ тогочинныхъ отъ Ханенка Гетмана розослана; теди Дорошенко, иле моглъ ихъ засягнути, всѣ поотбѣралъ до себе, маючи къ тому малъ не во всѣхъ городахъ склонныхъ и зичливыхъ пріятелей, значныхъ и шляхетныхъ Козаковъ войска Запорозского. Взаемне тежъ и Ханенкови, для его осторожности и для управленія настоящихъ тогда дѣлъ Украинскихъ и коронныхъ, прислано до Умани килкодесять корогвей войска Польского.

Яковими дѣлами забавленъ будучи Дорошенко, понсхалъ Лубенщину и иніе города сегобочніе, его рейменту придержавшися. А Гетманъ Многогрѣшній цале всю сегобочную Украину подъ своимъ рейментомъ хотячи имѣти и отъ Дорошенковой власти отторгнути, послалъ отъ себе Кіашку полковника зъ полкомъ его компанѣи въ Лубенщину. Тотъ теди Кіашка, чи то по приказу гетманскомъ чили по своему жестосердію и шаленству, прибувши въ Лубенщину и на иншихъ тамошнихъ околичныхъ мѣстахъ, много, безчеловѣчиѣ и тиранско, невинныхъ зъ селъ и городовъ за сѣномъ и дровами віехавшихъ людей вирубалъ; и зъ такою беззаконною прислугою повернулся до пославшого его Гетмана Многогрѣшнаго. По якому учинку приклонившися ко Многогрѣшному Лубенщина и иніи мѣста и села сегобочніи, стороны Дорошенковой державшися. А

Дорошенко после того, чрезъ насмѣявшихъ отъ себе Козаковъ и Орду, любо килкокротне кусался знову подъ себе тѣхъ города и села подгорнути; однакъ уже не доказалъ того, тилко стануль причиною многому людскому губительству, знищенію и въ неволю бѣсурманскую похищенію.

Р О З Д Ъ Л Ъ XII.

О універсалѣ Королевскомъ зъ присягою преосвященнаго отца Тукалскаго, Митрополита Кіевскаго; о отвѣтъ листовномъ Дорошенковомъ до Запорожцовъ, зъ екскузою его и мнѣніемъ Запорожской неправди; о раздвоеніи и разтроеніи Малорасійскомъ; о Гетманахъ сегобочнихъ и Ханенку Уманскомъ, и о шkodливихъ Малой Росіи договорахъ Андрусовскихъ; о пактахъ Подгаецкихъ; о комисіи Острозской и подданнося подъ протекцію Турецкую его, Дорошенка.

Року отъ раздѣленія первобытної тми со свѣтомъ 7179, а отъ радостнаго ангельскаго во Вифлеемѣ славословія 1671, ни въ лѣтописцахъ Козацкихъ, ни въ краткихъ запискахъ лѣтописныхъ, ничто не зискалося ку нинѣшнему описанію моему; токмо обрѣтохъ універсалъ Короля Мѣхала, присягу преосвященнаго отца Іосифа Нелюбовича Тукалскаго, Митрополита Кіевскаго, въ себѣ вираженную имущій. До кого-же именно тотъ універсалъ посланъ, и для чого?—того вибадатися и довскатися не можемъ; тилко знатно тое, же после пункту о немъ, преосвященномъ отцу Тукалскомъ, при самомъ концу комисіи прежде положенной Острозской, зъ уразою Королевскою вираженнаго, тотъ універсалъ зъ присягою написанъ, и где належало одосланъ. Якій то універсалъ отъ слова до слова такъ-ся въ себѣ мѣетъ:

MICHAŁ

Z BOŻEY ŁASKI

KROL POLSKI,

Wielkie Xiążę Litewskie, Ruskie, Pruskie, Mazowieckie, Zmuydzkie, Kiiowskie, Wołyńskie, Podolskie, Podlaskie, Inflantskie, Smoleńskie, Siewierskie, Czerniechowskie.

Oznaymujemy Ninieyszym Listem Naszym Wszem Wobec y każdemu z osobnā komu o tym będzie wiedzieć należało, iż znayduie się, w Aktach Authentyecznych Metriki Naszey Koronney, List niże opisany, zawieraiący w sobie przysięgę przez Wielebnego Oyca Iozefa Tukalskiego, Roku Pańskiego Tysiąc—

МИХАИЛЬ

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

КОРОЛЬ ПОЛЬСКІЙ,

Великій Князь Литовскій, Русскій, Прускій, Мазовецкій, Жмудскій, Кіевскій, Волинскій, Подольскій, Подляскій, Лифляндскій, Смоленскій, Сѣверскій, Черниговскій.

Объявляемъ сею грамотою Нашею всѣмъ вообще и каждому особо, кому о томъ вѣдать надлежитъ, что въ подлинныхъ актахъ метрики Нашей коронной содержится нижеписанный листъ, заключающій въ себѣ присягу, въ полненную въ Варшавѣ всечестнымъ отцемъ Іосифомъ Ту—

nego Sześćsetnego Sześćdziesiątego Piątego, w Warszawie wykonaną, która tak się w sobie ma: Ja Iozef grzesznik przysięgam Panu Bogu Wszechmogącemu, w Troycy Świętej ledynemu, biorąc sobie Naświadcęstwo Naświętszą Pannę MARYĄ, Świętych Piotra y Pawła, Nikołaia y wszystkich Świętych, że odtąd Nałasnieyszemu Ianowi Razimierzowi Krolowi Polskiemu y Szwiedzkiemu Panu Panu moiemu wiernym y zyczliwym będę, faktiey Albo iakich kolwiek Konferentiy tak Iawnych Iako y potaiemnych Iego Krolewskiej Mosci y oycyznie moiey Koronie Polskoy y Wielkiemu Xięstwu Litewskiemu szkodliwych z nikim, osobliwie z buntownikami rebelizantami Kozakami, Moskalami, albo z iakim kolwiek nieprzyjacielem Iego Krolewskiej Mosci y Reczy Pospolitey miewać y żadnym kształtem czynić niebędę, y owszem cokolwiek będę wiedział szkodliwego Panu y Oycyznie niemieszkanie obiawę, z mieysca

кальскимъ, лѣта Господня тысяча шесть сотъ шестьдесятъ пятаго, слѣдующаго содержания:

Я грѣшныи Іосифъ клянусь предъ Всемогуцимъ Господомъ Богомъ, въ Тройцѣ Святой Единымъ, призывая во свидѣтельство Пресвятую Дѣву Марію, Святыхъ Петра и Павла, Св. Николая и всѣхъ Святыхъ, что отъ нынѣ пребуду въ вѣрности и преданности Найяснѣйшему Яну Казимиру, Королю Польскому и Шведскому, Государю моему, что никакихъ заговоровъ или сношеній, явныхъ и тайныхъ, Его Королевской Милости и отечеству моему, коронѣ Польской и великому княжеству Литовскому вредныхъ, чинить и заключать ни съ кѣмъ не буду, въ особенности же съ мятежными бунтовщиками Козаками, Москвитянами, или же съ какимъ либо другимъ врагомъ Его Королевской Милости и республики. Напротивъ того, узнавъ о чемъ либо вредномъ Государю моему и отечеству, немедленно объявлю; изъ мѣста, которое мнѣ по волѣ и повелѣнію Его Королевской Милости, пана моего милостиваго, для пребыванія

Ktore mi z woli y rozkazania Iego Krolewskiej Mosci Pana milosciwego Naresidecio naznaczone będzie nieziade Ani sie rusze ani wyiade gdzie kolwiek bez ordynansu Iego Krolewskiej Mosci, iako tę Przysięgę wykonywam Dobrowolnie Nieprzymuszony y nieynszym Respektem tylko żebym pokazał moie enote y wiaęę I zyczliwosc ku Iego Krolewskiej Mości y Reczy Pospolitey, tak teyże przysięgi żadnym wymyslem ynaczezy tłumaczyć niebęde Ieno iako sama w sobie brźmi. Tak mi Panie Boże dopomoż y Iego Naydrosza męka: Grzesznik Jozef Nielubowicz Tukalski, Roku Panskiego Tysiąc Sześć set Sześć dziesiątego piątego, Dnia dwudziestego dziewiątego miesonca Listopada; podług tey Rhoty I.O. Mość X: Tukalski przysięgł klęcząc na krzyżu palce dwa położywszy. Ktory to List przysięgy oddaney tak iako sie zayduie wiernie słowo w słowo z tychże xiąg przepisawszy authentycznie wydać rozkazalismy. Na co y Pieczęć Koronna iest przyćśniona. Dan w Warszawie dnia dwudziestego czwartego Miesiąca Stycznia:

будеть назначено, отлучаться не буду, и никуда безъ повелѣнія Его Королевской Милости не выѣду.—А какъ сію присягу я приношу добровольно, непринужденно, и не для чего ипаго, только чтобы явить мою вѣрность и преданность Его Королевской Милости и республикѣ; то таковую никакими изворотами толковать не буду, въ противность ея настоящему смыслу.—Да поможетъ ми въ семъ Господь Богъ и Его многоцѣпныя страданія. Грѣшныи Іосифъ Не-любовичъ Тукальскій.—Лѣта Господня тысяча шесть сотъ шестьдесятъ пятого, дня двадцать девятого мѣсяца ноября.—

По сему присяжному листу всечестныи Тукальскій присягу учинилъ, на колѣнахъ, положивъ на крестъ два пальца. Таковой присяжный листъ, какъ онъ есть, въ точности отъ слова до слова изъ тѣхъ книгъ выписавши, сходно съ подлиннымъ выдать Мы повелѣли; на что и печать коронная приложена. Данъ въ Варшавѣ, дня двадцать четвертаго,

Roku Pańskiego Tysiącnego Sześćsetnego Siedmdziesiątego Pierwszego, Panowania Naszego Wtorego Roku.

Michał Krol.

(Мѣсто печати коронной.)

*Za Sprawą y Przełożeniem
Przewielebnego w Bogu Xiędza
Andrzeja Olszowskiego Biskupa
Chełmińskiego y Pomezanskiego
Dziekana Krakowskiego Pod-
kanclerzego Koronnego.*

мѣсяца генваря, тысяча шесть сотъ семьдесятъ перваго года,
царствованія Нашего во второй годъ.

Михаилъ Король

(Мѣсто печати коронной.)

*По повелѣнію всечестнаго
ксендза Андрея Ольшовскаго
Епископа Хелмскаго и По-
межанскаго, Декана Краков-
скаго, Подканцлера корон-
наго.*

Того-жъ року, оставши уже Дорошенко подъ властію Турецкою, а видячи двоихъ противнихъ себѣ Гетмановъ, Многогрішного въ Батуринѣ, а Ханенка въ Уманѣ; маючи зась на Запорожцовъ зазе за листъ предпомененній, року 1669 доткливе къ нему писанній, взаемне доткливежъ и обширне виражаючи неслухное чрезъ онихъ двоихъ Гетмановъ Малія Росіи раздвоеніе и разтроєніе, и маючи на нихъ Запорожцовъ о тое подзоръ, писалъ до нихъ таковій листъ свой:

Мосцѣ Пане Лукашъ Атамане Кошовый, зо
всѣмъ товариствомъ Низовымъ войска За-
порожского.

Не можемъ безъ жалю сердечного по сее время застава-
ти, вичитавши листь вашъ, въ прошлыхъ лѣтахъ, зъ великимъ
укореніемъ и досажденіемъ ко мнѣ писаній, на которій,
такъ для жалю моего помененного, яко и для всегдашнихъ
многихъ обстоящихъ мя трудностей и фрасунковъ, по сей
часть зъ належитимъ до васъ удержалемъя респонсомъ.

Теперь теди, на тотъ листь вашъ отвѣтуєчи, напередъ
всего полагаю Псаломское слово сіе: *аще би врагъ поносилъ ми
претерпѣлымъ убо, и аще бы ненавидѣи мя на мя вельеръче-
валъ, укрѣбился отъ него*; вы же человѣци равнодушни,
друзи мои и искренніи мнѣ братія суще, толь велькую
писаніемъ своимъ нанеслисте мнѣ печаль, якои а ни отъ
головного непріятеля моего еще не дознаемъ.

Зъ якихъ мѣрѣ моцно вамъ приписати невѣжество,
что вы въ отлеглихъ отъ отчизни своєї Низо-Днѣпровихъ
лугахъ, тернахъ и хобтахъ, яко дивіи звѣріе мешкаючи,
и ни о чомъ, щось дѣють въ мирѣ и отчизнѣ вашей, доско-
нале не вѣдаючи, своими власними тилко парастесея проми-
слами, и въ нихъ яко дивіи утivate вепрове. Можно было
вамъ, зъ своими молодецкими порадившиися головами, безъ
досажденія спросити мене о тое, для чого желалемъ обидѣ
Днепра стороны подъ моимъ имѣти рейментомъ; учинилъ
бымъ къ вамъ не инакшій, тилко истинни полній респонсъ,
нижъ не зъ моего якого легкомислія того желалемъ, але зъ
поведенія славного блаженной памяти антецѣссора моего,
Богдана Хмельницкого, того порядку научилемъ, и зичилемъ
жеби, якъ за его гетманства, такъ и теперъ за моего

уряду, аби было єдино стадо и єдинъ пастиръ. Чого нѣтъ для амбицій нѣкїихъ братїи вашой и нашої трудно было доказати иначей, теѣ мусѣлося на тое и военного употребити прогрессу; лечь поневажъ и чрезъ тотъ ничого помисленного для упорной и властолюбивой фантазіи людской не справилося, теѣ мусѣлемъ зъ немалимъ (о раздвоенїи, ку большому упадку и нещастію отчизни своєї и вашей) жалемъ и болѣніемъ, на своєї отъ Бога миѣ даиной (якъ и ви пишете) престати кондїици. Якая-жъ то у васъ правда и разсудокъ, же тїлько мене и предомною бывшихъ, по старомъ Хмелинцкомъ, въ Чигринѣ Гетмановъ ганите и безчестите за тое, что по стародавньому звичаю, єдиной по обохъ сторонахъ Днепра сущей Малої Росїи, истинной отчизни вашей и своєї, подъ єдинимъ зоставати и єдинъ гужъ тягати зичили Гетманамъ. Всѣ у васъ невышпи, тїи шо по той сторонѣ нїже отъ Черяслова, — яко то Сомко, Бруховецкій, Суховїй и теперѣшній Многогрѣшій Гетманъ, — старое право Козацкое и порадокъ Украинно-Малоросїйскій, не тїлько за Богдана Хмелинцкого, але за Петра Сагайдачного и нїихъ древнѣйшихъ Гетмановъ Козацкихъ бывый, для своихъ власнихъ приватъ и амбицій, а не для пользи всенародной и отчизной скасовали и весма отринули, и многому междоусобствїю и кровопролитїю начальниками явились. Молчите о нїихъ, не злословите якъ мене, нїже пара противко ихъ зъ устъ вашихъ является. Отъ коль можно домыслитися миѣ, же то зъ вашего мудрого совѣта и позволеня сталося; нїжъ яко отчизна ваша єдина на двое раздѣлися, такъ и многїи братїя ваша, за поводомъ тогобочнихъ начальниковъ, отъ сегобочной, нїже подъ рейментомъ моимъ, братїи своєї, тому предводителей своихъ послѣдстующи праву и хотѣнію, отчуждени зостави навсєгда сєя временнїя жизни своєї. Пєслїжъ такъ єсть занєвне, якося ми нещуетъ о раздвоенїю зъ совѣтовъ вашихъ отчизни вашей, то для чого на мя гнѣваєтєся всєу? — почто въ моемъ сучєщѣ видите, а въ

своємъ бербена не видите оцѣ? Мусите тутъ признати правду, же я не естемъ за тое виненъ, що зичилемъ, подлугъ Богдана Хмелиницкого и древнѣйшихъ Гетмановъ Козацкихъ порядку, заховати и у себе такійже порядокъ, и подъ единымъ regimentомъ всю по обохъ сторонахъ Днѣпра сую Малую видѣти Росію: бо любящій неправду ненавидять своей души, чого Вашъ-Мосьть стерѣжитесь, а правду дѣлайте. Що теперъ мовити будете, и кого виннимъ чинитимете, же зъ коварнихъ и злбныхъ концептовъ Лядскихъ, и на третью часть теперъ отчизна ваша раздѣлится: гди Уманскіи, Бра-славскіи и иншіи тамошніи Козаки, послухавши непевнихъ, и далеко отъ skutku суцнихъ обѣтницъ Лядскихъ, нового себѣ въ Умани постановили Гетмана Ханенка, которій, отъ Короля зоставши на томъ гетманствѣ подтверженимъ, сталъ уже и приобѣратися зъ Поляками на мене, и на крайное разореніе отчизни вашей Украинскіи?—Чи и тутъ виннимъ мя чинитимете, гди стану отъ Ханенка боронити предковѣчній столецъ Гетмановъ вашихъ Запорожскихъ и не дамъ, при помощи Божіей, оному въ поганбіеннє мене и старожитныхъ порядковъ гетманскихъ? И овшемъ должни бисте не тилко на мя за тое не гнѣватися, але и помогти мнѣ на того неразумного властолюбца Ханенка, стоячи о тое крѣпко, же быхъ древнихъ Гетмановъ вашихъ порядки, безъ поврежденія, своимъ шили торемъ, и жебы благочестивая Греко-Руская святая вѣра наша, чрезъ злобное насиліе Лядское, не была зкасована и Унѣєю заглажена: о що здавна они, Поляки, всегда тщатся, и Ханенко, подъ властію ихъ будучи, впередъ тому отректися не возможеть.

Взглядомъ зась цинѣшної протекції Турецкої, если мя спросите, для чогомъ принялъ оную? такіи даю отвѣтъ, ижъ не зъ якого легкомислія, але зъ великої нужди мусѣлємъ тое учинити. Сами, Вашъ-Мосьть, добре о томъ вѣдате, же вале-чій Гетманъ вашъ, а мой антецессоръ Богданъ Хмели-нкій, зъ вами добримъ молодцами, за Божією всесилою

помощію, а своею мужественною отвагою и храбростію, чрезъ килко лѣтъ, зъ великими трудами и кровопролитіями, отъ тяжкого ярма Лядского рццерскою отсѣкшися шаблею, не по якої нуждѣ, але зъ доброй волѣ и изъ совѣтомъ здравимъ тогдашней старшини своеи, такожъ не для якої инной нужди, тилко для единой вѣри православной Греко-Руской, вдался подъ високую руку Православного Монархи Московского, Пресвѣтлѣйшого Государа Алексія Михайловича; и не зъ такимъ намѣреніемъ, аби когда колвекъ едина Малая Росія, отчизна ваша, мѣла на двое или на трое раздѣлитися, а двоухъ или троухъ въ себѣ имѣти Гетмановъ; але зъ такимъ предсявзятемъ и хотеніемъ, абы тая Малая Росія, въ единой нераздѣльности пребываючи, единого всегда у себе мѣла Гетмана, заживаючи древнихъ своихъ и старожитнихъ во всемъ правѣ и волностей; на чомъ и утвердителни его Царской Пресвѣтлости ему, Хмелиницкому, видании суть грамоты. Але теперь тая его Царского Пресвѣтлого Величества воля и ласка къ вамъ и намъ войску Низовому Запорожскому премѣнилася; поневажъ Поляки, немогучи згола инакшимъ способомъ насъ и васъ себѣ присвоити и завладѣти, удалися, неознаймивши намъ, до трактатовъ зъ Росіянами; а зѣхавшися за Смоленскомъ, въ пѣякомъ селѣ Андрусовѣ, выторговали тамъ у Росіянъ себѣ насъ, аки безсловеснихъ и ничто невѣдущихъ скотовъ, уступивши Росіянамъ тими, року 1667 генваря 30, въ Андрусовѣ на тринадцать лѣтъ заключенными договорами, завоеванную, зъ помощію козацкою, Смоленщизну, зо веѣми завоеваннимижъ городами и уездами: яко то зъ Дорогобужемъ, Бѣлою, Невлемъ, Себежемъ, Красною и инними, що отъ краю Витепского и Полоцкого и отъ Инфлянтъ обрѣтаются. Що Росіяне, тимъ Андрусовскимъ договоромъ отъ Поляковъ принявши, латво отчизну вашу, Малуя Росію, на двое раздѣлили, принявши себѣ часть тую, що отъ Переля ѣ овля; а часть сіюю, що отъ Чигрина, зъ Кіевомъ святимъ

градомъ вашимъ, и изъ вами, войскомъ нзовимъ Запорожскимъ, по и тое на двое себѣ раздѣливши, отъ себе отпустили и подъ первобитное нго Лядское вручили. А Поляки, опимъ тринадцатолѣтнимъ договоромъ Андрусовскимъ уиконтентовани отъ Росіянъ зоставши, и миѣ Гетману о томъ неизвѣстивши, наслали заразъ рагментара своего Маховского зъ войскомъ, огнемъ и мечемъ воевати и плюндровати Украину, отчизну вашу. Я теди оной жалѣючи и житіе мое за оную отважаючи, призвалъ въ помощь себѣ часть Орди Крымской зъ Калгою Солтаномъ, и гди зъ оною, при всемогущей помощи Божей, того Маховского, шкочу и разорителя отчизни, зъ войскомъ его на голову порази-лемъ; тогда ажъ хитріи Поляки договори Андрусовскіи и волю Пресвѣтлѣйшого Монархи Російского, въ нихъ вираженшую, миѣ объявили, потребуючи по миѣ того, абимъ безъ далшой противности и военной контроверсіи згодился зъ ними, и подъ ихъ власть подклонился. Якіе договори Андрусовскіе я увидѣвши, любо жалостнимъ и всескорбнимъ восплакалъ сердцемъ, нечаянную увидѣвши ку себѣ и всей сегобочной Украинѣ отмиѣну ласки Пресвѣтлѣйшого Монархи Російского; еднакъ не противлячися оной, радъ перадъ, мусѣлемъ склонитися подъ ихъ Лядскую руку, и изъ маршалкомъ короннимъ а Гетманомъ полнимъ, при бытности Калги Солтана, подъ Подгайцами, року 1667 октовріа 19, заключити трактатъ. Якій то трактатъ, любо мало що доброго намъ въ себѣ завѣрялъ; еднакъ упевненъ тогда былемъ словомъ маршалковскимъ и гетманскимъ, абимъ виправовалъ зъ инструкціею пословъ моихъ на сеймъ коронній, на которомъ, за инстанціею тогожъ маршалка коронного и Гетмана полного, мѣло все желаемое отчизнѣ вашей и вамъ всему войску Запорожскому, зъ подтверженіемъ древнихъ правъ и волностей вашихъ, зорудоватися. Лечъ тое упевнене маршалковское далекимъ зостало отъ своихъ skutковъ, и Рѣчи посполитой Полской ласка желанія наши

весма уничижила. Бо гди до ново обранного и коронованного Короля Полского Михала Вишневецкого, зъ совершенною желаній моихъ и всея отчизни вашей инструкцію, посилаемъ пословъ клякккратне, теди тилко обѣтниками и коммисією увѣяно; а гди потомъ комисари Полскіи до Острога зъехалися, теди всѣ розніи и многократніи желанія мои, чрезъ многократнихъ посланниковъ бывшіи, цале отринувши, заключили тую Острозскую коммисію зъ посланниками новопоставленнаго Гетмана своего Уманского, Халенка, и его всей Украинѣ подтвердивши Гетманомъ, мене цифрою учинили. Що я увидѣвши и старожитной славы вашей войска Запорожского въ поруганіе Полякамъ допустити пезхотѣвши, радъ не радъ, зъ жалемъ сердечнымъ мусѣлемъ удатися до Порти Отоманской. Бо вѣдаю певне, же Пресвѣтѣйшій Монархъ Російскій, отступивши насъ чрезъ помененніи тринадцатолѣтніи Андрусовскіи зъ Поляками договори, миѣ отъ Поляковъ доставшіеся: которихъ, для лутшого вирозумленя, списокъ вамъ посилаю: не схотѣлъ бы ихъ, на прошеніе наше, парунити и пойти въ заводъ военній за насъ зъ Поляками, маючи барзѣй тцаніе о успокоенніи вѣчнымъ миромъ своихъ власнихъ зъ ними Поляками интересовъ. Да еще присмотрѣтеся, Вашъ-Мость, окомъ разума своего, ежели и Хмелниченко не зъ самихъ же Росіянъ причини (гди кромѣ вишихъ самому ему неznоснихъ дѣяній, приданими статями Переясловскими велено зъ Бихова и изъ вишихъ тамошнихъ мѣстъ, кровію козацкою купленнихъ и отъ власти Литовской завоеваннихъ, Козакамъ уступити, и имени козацкому тамъ не быти) удалися отъ нихъ.

По якихъ початкахъ, явно отчизнѣ вашой непожитечнихъ, можете ли впередъ надѣятися оной чого лутшого? Я—ни. И властолюбци тогобочніи безбожніи, Галати несмисленніи, для своихъ привать (чого жался Боже) отчизну

вашу на двое роздравшии, будуть ли многолѣтно твердими въ своихъ жилищахъ, правахъ и волностяхъ зъ невинними а простодушними людьми рейменту своего—раземотрѣть. Не я теди естемъ причиною руинѣ отчизной, але подобно Вашѣ-Мостѣ, зичившии раздвоенія оной; или тѣи амбіціяти, которіи для своихъ власнихъ приватъ и скоро щезающей славы, якихъ вишней наменилемъ, усаждаючися на тогобочній гетманства, привели тую бѣдную отчизну вашу, Малую Росію, въ крайнее разореніе и въ людей оскудѣніе. По не полагаю между тими Гетманами невинной душѣ, Безпалого, первого и недолговременного тогобочного Гетмана.

Которое раздвоеніе и разтроеніе отчизни пашой, не чимъ нищимъ, тилко единымъ, по глаголу Евангелскому, смердитъ запустѣніемъ—якого недай Боже. Къ тому и тое уважте у себе, Вашѣ-Мостѣ Мосцѣ панство, чи слушне будетъ вамъ, подѣ Лядскою зоставши рукою, прародителную благочестивую Грекорускую и до живота вѣчно спасенного предводительницею сущую вѣру зкассовати, и по насиліи Лядскомъ унѣятами спасенія своего невинними зъ Ханенкомъ зостаты? Чи пожитечнѣйше подѣ властію Турецкою, при неповрежденнихъ святія вѣри своея догматахъ и сакраментахъ зоставши, древнихъ и предковѣчнихъ вамъ и всей отчизнѣ вашей крѣпко теперъ отъ Порти утвержденныхъ зоставати правахъ и волностехъ?—Тое все до разсужденія Вашѣ-Мостемъ Мосцѣ панству подавши, прошу велце Вашѣ-Мостей Мосцѣ панства, рачте ку мнѣ таковую заховати пріязнь и любовь, яковую заховалисте ку антецессору моему, славному Гетману своему Богдану Хмелинскому; а я взаемно Вашѣ-Мостемъ Мосцѣ панству мою на всегда щирую зичливість и пріязнь декляруючи, зичу пмже отъ Пана Бога

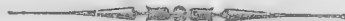
многолѣтнего здоровья, и щасливихъ во всемъ узнавати сукнессовъ.

Зъ Чигрина, февраля 11, року 1671.

Вашъ-Мосцѣ Мосцѣ панству всего добра зичливій пріятель и братъ:

*Петро Дорошенко, Гетманъ Пайласпійщой Порты
Отоманской Украинно-Малоросійскій и всего войска
Запорожского.*

Тотъ листъ Дорошенковъ гди zostалъ въ радѣ Запорожской вичитанъ, теди едни зъ нихъ, неvigласи и паницѣ, Дорошенковѣ и посланцу его лаяли, за доткловое къ нимъ въ писмѣ томъ слово; а другіи статечніи и розумніи плакали, уваживши силу писма оногo; на которое любо Атаманъ Кошовій хотѣлъ былъ къ Дорошенку учинити отвѣтъ, еднакъ халастра помененая Запорожская не позволила. Прето зъ словеснимъ отвѣтомъ и благодарствіемъ тотъ посланецъ отъ Кошового къ Дорошенку отправленъ; за которого въ Чигринѣ прибытемъ, гди жадного лѣтералного къ себѣ Дорошенко отъ Запорожцовъ не увидѣлъ респонсу, теди поставивши себѣ тое отъ нихъ за зневагу, знову отиовилъ въ себѣ ку нимъ гнѣвъ свой и недоброхотство.

Р О З Д Ъ Л Ъ XIII.

О непрестававшой между Козаками злобѣ; о удаю Многогрѣшного чрезъ Мокрѣвича; о взятію его Многогрѣшного на Москву зъ товарищи, и о засланію въ разніе мѣста на вѣчную ссылку; о избраніи по Многогрѣшномъ на гетманство Івана Самойловича; о даннихъ ему статяхъ Монаршихъ, и о его прежнемъ житіи; о послахъ козацкихъ на комисіяхъ Царскихъ зъ Поляками быти мѣвшихъ; о поджогъ Дорошенковой Турчина на Поляковъ и на взятіе Камянца Подольскаго; о розгромъ чрезъ Дорошенка Ханенка, возбранявшаго Дорошенку ити подъ Камянецъ; о взятію Камянца чрезъ Турка и Дорошенка, и о респектѣ Камлячанамъ отъ Турчина; о розѣхавшюся зъ подъ Камянца войскъ Турецкихъ и козацкихъ зъ Дорошенкомъ, и о жалости Лядской по утратѣ Камянца прекрѣпкого; о поворотѣ Дорошенковымъ зъ подъ Камянца; о привитанію его чрезъ Уманцовъ подъ Христиновкою; о словъ Дорошенковой обширной до Уманцовъ, галючи ихъ непостоянство, а желающей о склонность подъ свой рейментъ, и о склонности къ тому Уманцовъ; о ласкавомъ отпуску Уманцовъ назадъ, и о прибытію его въ Чигринъ; о потраченію въ Чигринъ еднихъ, а другихъ въ Умань Уманцовъ; о поставленію имъ Гродзенка, и о зисканію въ Чигринъ Ханенчихи и Бѣлогрудки; о тѣвѣ Уманскомъ за тою на Дорошенка; о

присланю отъ Дорошенка въ Умань двоихъ полковъ охотницькихъ для ускоренія бунтовъ, и о глумномъ поступку въ Умані тихъ полковниковъ зъ погибелю ихъ; о пойманю чрезъ Орду Гедвона Хмелниченка зъ прочими, и о засланю его зъ Криму въ Стамбуль.

Року отъ положенія предѣловъ мору 7180, а отъ явленія во мірѣ плотію втораго Адама Христа Господа 1672. Еще злоба и вражда между Козаками господствовавшая не укротила своихъ афектовъ, еще зависть въ нихъ жителствовавшая своихъ доказовала skutkovъ еднихъ на другихъ возбуждаючи, и тимъ отчизну ихъ Малую Ресію въ крайнее приводячи запустѣніе: ибо Гетманъ сегобочній Демянъ Игнатовичъ Многогрѣшній за ледво прежилъ на своемъ гетманствѣ лѣтъ 4, ажъ заразъ фортуна его отступивши, отворила двери его непріятелемъ на изверженіе отъ той власти гетманскіа. Поневажъ Карпъ Мокрѣвичъ писарь его войсковій енералній зъ другими товарищи своими провѣдавши, чи праведно или неправедно, же будто Многогрѣшній началъ былъ тайни чинити корреспонденціи зъ тогобочнимъ Гетманомъ Петромъ Дорошенкомъ, намѣриваючи такожде якъ и Дорошенко зъ сегобочною Украинною склонитися подъ державу Турецкую, свѣдѣлствовалъ о томъ тайно до престола Монаршого своимъ писаніемъ. Якому ихъ свѣдѣтельству яко лаво дана вѣра, такъ заразъ присланъ зъ Москви певній нѣякійсь особа, зъ указомъ Монаршимъ до старшины енералной, аби Гетмана Многогрѣшного ему выдали, а на его мѣсто иного Гетмана себѣ постановили. Но якому указу навѣтники и недруги старшина Многогрѣшного, рада тому будучи, пришли въ пощи въ замокъ Батуринскій, и Гетмана своего Многогрѣшного безопасного и жадного на себе коварства отъ нихъ несподѣвававшегося въ дому заставши, взяли и отдали въ руки тому Царского Величества посланному; которій взявши того бѣднаго Гетмана

и еще нѣсколко особъ значныхъ, его друзей добрыхъ, по-
провадилъ къ Москвѣ. А для лутшого намѣреваемой измѣнѣ
его доказательства, поехалъ зъ тымъ же посланникомъ мо-
наршимъ и помененній писаръ его епералній Мокрѣвичъ
зъ товарищи. За припроваженемъ зась къ Москвѣ, гди вину
его Многогрѣшного усмотрено, теди заразъ его самого зъ
дѣтми до города Архангелского, а иннихъ въ Сибѣръ и
ипудѣ въ далечайшіе мѣстца на вѣчную ссилку засланно. На
мѣстце зась Многогрѣшного иншого Гетмана старшинѣ
енералной, полковникомъ и всему войску сегобочному За-
порожскому обрати (яко и вишней рѣхомъ) позволено.

По якому позволенію Монаршому и указу, кгда при-
былъ на Украину бояринъ и воевода и намѣстникъ Бѣлаго-
родскій, князь Григорій Григоріевичъ Ромодановскій зъ то-
варищи; теди епералная старшина, полковники и все войско,
между Конотопомъ и Путнвлемъ у дуброви Козацкой, іюня
17, пререченого 1672 року, до купи зѣхавшися, доброво-
лимы голосами и сонзволеніемъ избрали и постановили себѣ
Гетманомъ Ивана Самойловича, бывшого при Многогрѣшномъ
судією войсковимъ епералнимъ.

Тотъ Иванъ Самойловичъ бѣ сипъ священническій, а
во время тогобочной руины и разоренія, егда многи того-
бочниі люди на сюю Днепра сторону для житія выгодиѣй-
шого прехождаху, тогда и онъ Самойловичъ зъ священни-
комъ отцемъ своимъ, небогатъ сущи, на сюю-жъ Днепра
сторону пришедъ и начать жити въ Красномъ Колядинѣ
городѣ; а нжъ былъ въ писмѣ Козакорускомъ доволенъ,
разуменъ, уроди краснои, добръ и ко всемъ людямъ скло-
пенъ и прихиленъ, того ради вскорѣ въ томъ же Красномъ
Колядинѣ поставленъ писаромъ сотеннимъ, за Бруховец-
кого гетманства, записеже и писывалъ красно. Потомъ за
причиною Стефана Потребича Гречаного, писара Брухо-
вецкого епералного, учиненъ сотникомъ въ Веприку, полку
Гадяцкого городѣ; потомъ перемѣненъ зъ Веприцкого сот-

821
F II 1421

ництва на Красноколядинское. А зъ Красноколядинского сотинства, за причиною того-жъ Гречаного писара епералного, поставленъ отъ Бруховецкого наказнымъ полковникомъ Чернѣговскимъ, и жилъ въ городѣ Седневѣ. Потомъ на Глуховской радѣ, при обраіи Многогрѣшного на гетманство, поставленъ и онъ Самойловичъ судіею войсковымъ епералнымъ. А наконецъ Богу о немъ благоволящу, по взятіи Многогрѣшного на Москву, единогласнымъ войска Запорожского словомъ и вотами у козацкой Дубровы, яко и вишшей выразилося, тому-жъ всему войску сегобочному козацкому избранъ и поставленъ Гетманомъ; при которомъ постановленію, отъ князя Григорія Григоріевича Ромодановского зъ товарищи тому-жъ войску со всею старшиною зпоряженни и врученни Царского Пресвѣтлого Величества такіе статьи:

Статьи Конотопскіе, аже свойственѣе у Козацкой Дубровы между Конотопомъ и Путивлемъ, при постановленію Гетмана Ивана Самойловича, всему войску Запорожскому и народу Малоросійскому даніе отъ Великого Государя Его Царского Пресвѣтлого Величества Всеросійского Самодержца.

Лѣта 7180, мая во 25 день, а отъ Рождества Христова 1672.

Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, указалъ боярину и воеводе и намѣстнику Бѣлагородскому, князю Григорію Григоріевичу Ромодановскому, да думному дворянину и намѣстнику Меднскому Ивану Ивановичу Ржевскому, да дяку Афанасію Ташликову ихати Малія Росіи въ Его Великого Государя Черкаскіе города, въ войско Запорожское сей стороны Днепра, и пожаловалъ велѣлъ учинять въ Конотопе раду; а на раде велѣлъ быти Преосвященному Архіепископу Лазарю Барановичу Чернѣгов-

скому и Повгородскому, обозному, судямъ, асауламъ, полковникомъ и всей старшинѣ и Козакомъ; и по ихъ праву велѣлъ имъ обратъ Гетмана кого они межъ себя излюбятъ; а какъ изберутъ Гетмана, и Великій Государь Его Царское Пресвѣтлое Величество велѣлъ на раде вчести статьи, каковы даны были по указу Великого Государя, Его Царского Пресвѣтлого Величества, прежнему Гетману Богдану Хмелницкому и всему войску Запорожскому, на какихъ статьяхъ были подъ високою рукою Его Царского Пресвѣтлого Величества прежней Гетманъ Богданъ Хмелницкій и все войско Запорожское; а нѣе статьи указалъ Великій Государь Его Царское Пресвѣтлое Величество по ихъ челобитію учинить и нѣе вновь, для potvrжденія войску Запорожскому, чтобъ впредъ измѣни и Христіанскаго кровопролитія не было, какъ учинилась отъ измѣнниковъ отъ Ивашка Виговскаго, отъ Юрашка Хмелницкаго, отъ Ивашка Бруховецкаго и нѣихъ единомыслениковъ. А какъ они Гетмана оберутъ, и имъ съ тѣмъ новообраннымъ Гетманомъ, Ему Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Мпхайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству и Его Государскимъ дѣтемъ, Великому Государю благородному Царевичу и Великому Князю Федору Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, Великому Государю благородному Царевичу и Великому Князю Іоану Алексѣевичу всея Великія и Бѣлыя Росіи, Великому Государю благородному Царевичу и Великому Князю Петру Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи и нѣимъ Государскимъ наследникомъ, на вѣчное и вѣрное подданство, по непорочной Евангелеской заповѣди Господни вѣру учинить и крестъ целовать; и быти имъ у Него Великого Государя, Его Царского Пресвѣтлого Величества и Его Государскихъ наследниковъ, во вѣчномъ подданствѣ неотступно, въ прежнихъ правахъ и волностяхъ, по прежнимъ Его Великого Государя, Его Цар-

ского Пресвѣтлого Величества жалованіемъ грамотамъ, каковы были даны прежнему Гетману Богдану Хмелницкому и нинѣшнему Гетманомъ и всему войску Запорожскому.

И въ нинѣшнемъ во 180 году іюня во 17 д., по указу Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, бояринъ и воевода и намѣстникъ Бѣлогородскій Князь Григорій Григоріевичъ Ромодановскій съ товарищи, по прошенію генералихъ — обозного Петра Забѣлы съ товарищи, и полковниковъ при нихъ будучихъ войска Запорожского, раду учинили межъ Путивля и Конотопа, въ Козацкой Дубровѣ, конецъ валу, и указъ Великого Государя Его Царского Пресвѣтлого Величества на раде Лазару Барановичу Архіепископу Черніговскому и Новгородскому, и обозному и судямъ и всей старшинѣ и войску говорили:

Въ нинѣшнемъ во 180 году, въ марте мѣсяце въ розныхъ числѣхъ, къ Великому Государу Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Великія Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, къ Его Царскому Величеству, писалъ выше свѣдѣтельствующій Архіепископъ зъ дворовыми своими людьми, съ конюшимъ съ Яковомъ Хапчинскимъ, да съ кухмистромъ зъ Григоріемъ Менжинскимъ, объявляя про измѣну бывшаго Гетмана Демяна Игнатова, по писму всей генеральной старшины. А ви обозной Петръ Забѣла и вся генеральная старшина, со всемъ войскомъ Запорожскимъ, къ Великому Государу нашему, къ Его Царскому Величеству, зъ генеральнымъ писаремъ съ Карпомъ Мокрѣвымъ, да Стародубскимъ полковникомъ съ Петромъ Рословцомъ съ товарищи, писали-жъ слезнымъ своимъ челобитемъ, что ви истинніе Царского Величества подданіе, и смотря тайніе бывшего Гетмана Демяна Игнатова изменничіи ссилки той стороны Дняпра зъ Гетманомъ съ Петромъ Дорошенкомъ, и проискыване въ подданство Турскому Солтану, которыми тайными ссилками и васъ Великого Государя нашего Его Царского

Пресвѣтлаго Величества подданихъ въ вѣчную бусурманскую неволю завести хотѣлъ; тогда ви постерегая того и помня къ Великому Государу нашему, къ Его Царскому Величеству свое вѣрное подданство, и во всякомъ послушаніи, предъ святымъ Евангеліемъ обещаніе, того измѣнника взяли, къ Великому Государю нашему къ Его Царскому Величеству съ тѣмъ вишеимянованнымъ генеральнымъ писаремъ съ товарищи прислали и били челомъ, чтобъ Великій Государь нашъ Его Царское Величество васъ вѣрныхъ подданныхъ своихъ пожаловалъ, велѣлъ по вашимъ правамъ для обирая нового Гетмана учинити раду, а на раду послать боярина и воеводу и ратныхъ людей; а ви по вѣрному своему и во вѣки неотступному подданству, какъ прежде такъ и шлѣ, служить Великому Государю Его Царскому Величеству и наслѣдникомъ Его Царского Величества обещаетесь; и надѣясь Великого Государя нашего, Его Царского Величества на милость, всѣхъ полковниковъ, на сей сторонѣ будучихъ, чрезъ писмо, обнадежили быть въ подданствѣ у Великого Государя нашего у Его Царского Величества, по правамъ и волностямъ вашимъ и по Глуховскимъ статямъ. А что къ Великому Государю Нашему, къ Его Царскому Величеству, его Демкова измѣна, и о той его измѣнѣ явніе свидѣтельства, на обличеніе къ Великому Государю Нашему Его Царскому Величеству прислали. И Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, видя къ себѣ вашу вѣрную службу истинное радѣніе, что ви тому измѣннику Демку и брату его и товарищемъ ихъ, въ ихъ замислехъ намѣренія совершити не дали, и къ той измѣнѣ не подлежали, и на злѣе и смутнѣе и прелестнѣе его Демкови слова не сложились, и во всемъ христіанскомъ народѣ, Малоросійскихъ городовъ жителемъ сей стороны Днепра быти подъ державою Великого Государя нашего, Его Царского Величества утвердили, и много Государя до смертей вашихъ имѣти не похочете: жалуется милостиво и похваляетъ, и впредъ въ своей

Государскою милости неотмѣнно держать изволяетъ; и ви-бѣ и впредѣ на Его Государскую милость были надежны безовсякого сумненія; и жалуетъ васъ прежними вашими правами и волностями, по прежнимъ Глуховскимъ статямъ, которіе права и волности никогда нарушени не будутъ. А ви-бѣ прежніе всѣ стати подтвердили; а новіе стати которіе вамъ къ прежнимъ статямъ будутъ надобніе становили.

Да преосвященному Лазарю Барановичу, Архіепископу Черніговскому и Новгородскому, и обозному и судямъ и писарю и полковникомъ и всею старшиною и Козакомъ говорено:

Указалъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, по ихъ правамъ и волностямъ Гетмана обратъ, кого они излюбятъ.

И обозной и суди и писарь и полковники и вся старшина и Козаки, по своимъ правамъ и волностямъ обрали Гетмана Ивана Самойловича.

И бояринъ и воевода и намѣстникъ Бѣлогородскій князь Григоріевичъ Ромодановскій съ товарищи; на раде прежніе Глуховскіе статьи и нишѣ которіе по указу Великого Государя вновь прибавлены, велѣли вчестъ и укрепить, и на тѣхъ статяхъ Гетманъ и полковники, которіе вновь учинени, Великому Государу Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу и Его Государскимъ Наслѣдникомъ, по святѣй непорочной Евангелской заповѣди, на вѣчное подданство вѣру учинили на томъ, что имъ быти подъ ихъ Государскою рукою неотступно.

А по которой записи Гетманъ Иванъ Самойловичъ къ вѣре приведетъ, и та записъ подъ статями.

А на раде были и къ статямъ руки приложили:

Преосвященній Архіепископъ Лазарь Барановичъ Черніговскій и Новгородскій.

Новгородка Сѣверского, Спаского монастыря Архимандритъ
Михайло Лежайскій.

Нѣжинскій протопопъ Семеонъ Адамовъ.

Гетманъ Иванъ Самойловичъ.

Обозной Петръ Забѣла: въ его мѣсто руку приложилъ сынъ
его Степанъ.

С у д и н :

Иванъ Домонтовъ. Павелъ Животовской: вмѣсто его руку
приложилъ Кіевской полковникъ Костантій Солонина.

Писарь Сава Прокоповъ.

Асаулъ Иванъ Инсенко: вмѣсто его руку приложилъ Юрія
Гречаной.

Хоружій Григорій Карповъ. Бунчуцной Леонтій Полубо-
токъ.

Полковники:

Переясловскій Дмитрашко Райча: вмѣсто его руку прило-
жилъ его-жъ полку Козакъ Кирило Бовайло.

Нѣжинской Филиппъ Уманецъ: вмѣсто его руку приложилъ
писарь Павелъ Михайловъ.

Полтавской Демянъ Кругтель: вмѣсто его руку приложилъ
Черниговскій полковникъ Василей Бурковский.

Кіевской полковникъ Костянтинъ Солонина.

Миргородской Иванъ Дубяга: вмѣсто его руку приложилъ
его полку писарь Макарь Мираевскій.

Стародубской Петръ Рославенъ: вмѣсто его руку прило-
жилъ его полку писарь Иванъ Козакевичъ.

Прилуцкой Лазаръ Горленко.

Дубенской Иванъ Сербинъ: въ его мѣсто руку приложилъ
писарь его Феодоръ Василювъ.

Гадяцкой Семенъ Остренко: въ его мѣсто приложилъ руку
писарь его полку Степанъ Мокрѣвичъ.

Переясловского полку старшина:

Обозній Григорій Рубаничъ.	Судя Юрія Мокрѣвичъ.
Асаулъ полковой Романъ Романовичъ.	Хоружой Федоръ Забуд- скій.

Сотники:

Переясловской Максимъ Хо- менко.	Барышевской Павелъ Мор- котунъ.
Барышпудскій Василей Но- сачъ.	Воронковскій Кирило Браї- ко.
Басанскій Сава Матяшен- ко.	Березанскій Федоръ Бузи- нарскій.
Гелмизовскій Семенъ Яку- бенко.	Золотоновскій Войца Сер- бинъ.
Кропивенскій Процикъ Ку- желенко.	Ирклѣвскій Филиппъ Ан- дрѣенко.
Пищанскій Мойсѣй Феде- сенко.	Домонтовскій Тишко Саш- ченко.
Бубиновской Богданъ Омел- ченко.	Лепявскій Семенъ Евхи- менко.
Яготинскій Лаврѣнъ Скоченко.	

А въ ихъ мѣсто руку приложилъ того-жъ полку писарь
Кирило Бувайло.

Иѣжинского полку старшина:

Обозной Матвѣй Матвѣе- вичъ.	Судя Федоръ Завацкій.
Писарь Павелъ Михайловъ:	Хорошкей Василей Шгумец- ской.
Асаулъ Игнатъ Парпура.	

Сотники:

Иѣжинской Абакумъ Та- расовъ.	Иѣжинской Марко Бур- сукъ.
Носувскій Артемъ Марти- новъ.	Вергѣвской Иванъ Семс- оновъ.

Кобизской Федоръ Андрѣ-
евъ.

Олшевской Иванъ При-
гара.

Прохорской Григорей Хо-
менко.

Шаповаловской Петръ Пав-
ленко.

Ивангородскій Демко Ива-
новъ.

Конотопскій Иванъ Жда-
ненко.

Кролевецкой Василей Яко-
влевъ.

А въ ихъ мѣсто руку приложилъ того-жъ полку писарь
Павелъ Михайловъ.

Мринскій Кузма Якимовъ.

Девницкій Петръ Ивановъ.

Борзенской Тарасъ Забѣ-
ленко.

Бахманской Яковъ Па-
щенко.

Новомлинской Степанъ Фе-
доровъ.

Рождественской Юрей Ни-
кифоровъ.

Воропѣжской Сава Григо-
ріевъ.

Полтавского полку старшина:

Обозной Артемъ Долецъ.

Хорошжей Дорошій Пе-
трашенко.

Судя Юрко Тоболецъ.
Асауль Стецко.

Асауль Леонтіій Ивановъ.

Сотники:

Полтавской Гарасимъ Про-
гонской.

Будянской Дмѣтрей Хар-
ченко.

Старосапжаровской Павелъ
Тарасовъ.

Новосапжаровской Иванъ
Трушъ.

Бѣлнковской Андрѣй Бѣ-
локушъ.

Кобеляцкой Григорей Бра-
жной.

Карпъ Сокологурской.

Михайло Кишинской.

Мартинъ Переволочанской.

Яцко Келебердянкой.

Опошанской Мелешко Ма-
твѣевъ.

Зенковской Левко Гаври-
ловъ.

Шиншанкой Григорей Оро- бецъ.	Яресковской Левко Та- расовъ.
Бѣлоцерковской Иванъ Вер- гунъ.	Остановской Яковъ Мах- новъ.

Готвянской Алексѣй Черкашинецъ. А въ ихъ мѣсто руку приложилъ того-жъ полку писарь Иванъ Кириловъ.

Кіевскаго полку старшина:

Обозной Афонсей Савенко.	Судя Юря Незамай.
Писарь Петръ Ивановъ До- монтовъ.	Асаулъ Семенъ Кариовъ сынъ.
Жила Хоружей.	Яковъ Александровъ.

Сотники:

Федоръ Андрѣевъ, Кіев- скій.	Гаврило Жиленко, Козел- ской.
Острицкой Иванъ Дворец- кой.	Бобровицкой Игнатъ Ка- леницкой.
Гоголевской Иванъ Яко- венко.	Моровской Иванъ Шу- менко.

А въ ихъ мѣсто руку приложилъ того-жъ полку писарь Петръ Ивановъ сынъ Домонтовъ.

Чернѣговскаго полку старшина:

Обозной Костянтинъ Угро- вецкой.	Писарь Михайло Степа- новъ Свободенкой.
Асаулъ Никифоръ Калени- ковъ.	Хороужей Степанъ Си- монъ.

Сотники:

Белоуской Павелъ Товсто- лѣст.	Вибелской Яковъ Близни- ченко.
Славицкой Ивановъ Нар- холомовъ сынъ Утвенко.	Сибережской Филиппъ Звя- кой.

Седневской Михайло Са-
венко.

Березинской Сава Ювенко.

Сосницкой Степанъ Зор-
ченко.

Киселевской Кондратъ Бу-
товичъ.

Волинской Василей Коледа.

Городницкой Гришко Ро-
мановъ.

Менской Федоръ Опис-
ковъ.

Столепской Филиппъ Мар-
ковъ.

Синявской Василей Мар-
ковъ.

Попуриницкой Федоръ Був-
тиненко.

А въ ихъ мѣсто руку приложилъ того-жъ полку писарь
Михайло Степановъ сынъ Свободенкой.

Миргородского полку старшина:

Обозной Яковъ Федоровъ.

Писарь Макарь Морокев-
ской.

Асаулъ Ефимовъ Федоровъ.

Судя Андрѣй Ивановъ.

Асаулъ Гришко Яцковичъ.

Хороижей Иванъ Ивановъ.

Сотники:

Миргородской Феско Сах-
ценко.

Устивницкой Иванъ Май-
данъ.

А въ ихъ мѣсто руку приложилъ того-жъ полку писарь
Макарь Моркевской.

Сорочинскій Иванъ Бари-
сенко.

Хоролской Гришко Ми-
щенко.

Стародубского полку старшина:

Обозной Гаврило Дощенко.

Асаулъ Василей Юревъ.

Писарь Иванъ Козаковъ.

Сотники:

Кузма Дашкевичъ Старо-
дубской.

Почепской Авдѣй Ивановъ
сынъ Рословецъ.

Погарской Лазарь Тимо-
фѣевъ.

Новгородской Захарій Сте-
пановъ.

Мглинской Иванъ Берло.

А въ ихъ мѣсто руку приложилъ того-жъ полку писарь
Иванъ Козаковичъ.

Бакланской Михайло Мор-
ской.

Шептаковской Василей Иса-
енко.

Топалской Михайло Рубецъ.

Прилуцкого полку старшина:

Обозной Василей Себестя-
новъ.

Судя Иванъ Маценко.

Хоружей Андрѣй Семеновъ.

Писарь Семень Раковичъ.

Асаулъ Григорей Черняв-
ской.

Сотники:

Михайло Раковичъ.

Иченской Иванъ Бовченко.

Краснянской Павелъ За-
крудской.

Журавской Матвѣй Бичен-
ской.

Карабутовской Янко Дра-
пѣка.

А въ ихъ мѣсто руку приложилъ того-жъ полку писарь
Семень Раковичъ.

Барвинской Иванъ Андрѣ-
евъ.

Сребрянскій Данило Тем-
ченко.

Иваницкой Сава Мищенко.

Монастирской Тарасенко.

Лубенского полку старшина:

Писарь Федоръ Василювъ.

Асаулъ Микита Бурой.

Хоронжей Матвѣй Гуду-
ченко.

Судя Левко Свѣчка.

Асаулъ Янко Лещенко.

Сотники:

Лубенской Паско Цупченко.	Лукомской Алексѣй Михайловъ.
Чугриндубровской Иванъ Дупенко.	Ширатинской Гапунъ Забровской.
Яблунговской Петръ Ворона.	Чорпуской Лаврѣнъ Игнатенко.
Городиской Трофимъ Ничипоренко.	Лохвицкой Юско Отрокъ.
Сенецкой Михайло Будовяченко.	Глинской Грицко Ивановъ.
Роменской Максимко Ильяшко.	Смѣдовской Леонтей Сивяченко.
Костянтиновской Иванъ Лубенецъ.	

А въ ихъ мѣсто руку приложилъ того-жъ полку писарь Федоръ Василіевъ.

Гадяцкого полку старшина:

Обозной Михайло Андрѣевъ.	Судя Ефимъ Вечурка.
Асаулъ Андрѣй Исаенко.	Хоронжей Андрѣй Метла.
Писарь Степанъ Макрѣевъ.	

Сотники:

Гадяцкой Федоръ Донецъ.	Веприцкой Богданъ Савченко.
Грункой Михайло Михайловъ.	Котелвенской Ерема Глипо-сѣренко.
Кузменской Кондратъ Клименкуцъ.	Лютенскій Иванъ Скапожеженко.
Бурковской Андрѣй Исаенко.	Рошевской Фетко Савошценко.
Компшенской Игнатъ Супруненко.	

А въ ихъ мѣсто руку приложилъ того-жъ полку писарь Степанъ Мокрѣевъ.

Города Нѣжина мещане:

Войтъ Александръ Цур-
ковской.

Яковъ Ждановъ.

Бурмистръ Еремѣй Конн-
скій.

Писаръ мѣской Филиппъ Ва-
сютинской.

1.

О подданствѣ войска Запорожскаго.

Быти у Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, и въ Его Царского Величества благородныхъ чадѣ, благовѣрнаго Государя Царевича и Великаго Князя Феодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрнаго Государя Царевича и Великаго Князя Иоанна Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрнаго Государя Царевича и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя Росіи, и послѣдниковъ ихъ Государскихъ, въ подданствѣ новообращенному Гетману Ивану Самойловичу, и обозному и судямъ и писару и полковникомъ и сотникомъ и всей старшинѣ и всему войску Запорожскому, всякого чину и возрасту людямъ и чериѣ, по прежнимъ статямъ каковы постановлены при прежнихъ Гетманахъ, и по Глуховскимъ постановленнымъ и утвержденнымъ, и обещаіемъ гетманскимъ и всей старшинѣ и всего войска Запорожскаго предъ святымъ Евангеліемъ закрепленимъ и руками подписанимъ, какъ тѣ стати сами въ себѣ задержача.

Обозной Петръ Забѣла и вся старшина и Козаки вислушавъ сей статѣ, обещалися Великому Государю, и Его Царского Величества благороднымъ чадамъ и ихъ послѣдникомъ, служити до смерти живота своего неотмѣнно.

О мирѣ съ короною Польскою и о Кіевѣ.

Были челомъ Великому Государу, вся генералная старшина, обозной Петръ Забѣла, судіи Иванъ Самойловъ, Иванъ Домонтовъ, писарь Карпъ Мокрѣвъ и полковники и сотники и вся войсковая старшина и все войско Запорожское, чтобъ они вѣдали какъ постановленіе миру учинилось межъ обоими Великими Государями, какъ Царскимъ Величествомъ также и Королевскимъ Величествомъ, и о Кіеве.

И по указу Великого Государя Его Царского Величества, чрезъ ближнего боярина и намѣстника Тверскаго, князя Юря Алексѣевича Долгорукова съ товарищи, также и Королевского Величества великихъ и полномочныхъ пословъ Яна Гиннеского воеводу Хелмскаго съ товарищи, договоръ учиненъ и подтверженъ на перемиріе лѣта, а нѣе стати отложенъ на зѣнзѣ до 182 году.

А городъ Кіевъ за нарушенемъ Королевского Величества съ стороны, Великій Государь Его Царское Величество уступить нѣкогда не велитъ.

Обозной и вся старшина и Козаки, на милость Великого Государя Его Царского Величества, что ихъ пожаловалъ, и постановленіе миру и о Кіеве велѣлъ имъ объявити, бютъ челомъ.

5.

Чтобы Гетманъ безъ вѣдома всего войска не судилъ и не каралъ никого.

Великому Государю Его Царскому Величеству были челомъ генераліе: обозной Петръ Забѣла, да судіи Иванъ Самойловъ да Иванъ Домонтовъ, писарь Карпъ Мокрѣвъ

и полковники и сотники и вся старшина и все войско Запорозское, чтобъ они нашего новообраного Гетмана никакой неволи и жесточи, какъ отъ измѣнника Демка было не терпѣли, и чтобъ онъ надъ ними, войсковою старшиною, никакой справедливости безъ совѣту всей старшины и безвинно не чинилъ; за преступленіе би если кто въ томъ объявитца судомъ и доводомъ войсковымъ казнилъ, и отъ чина если кто того недостойнымъ будетъ, отставлялъ, тако-жъ и съ инымъ товариствомъ войсковымъ (*) и посполнитимъ народомъ даби не по воли, но по суду и праву посполнитоу поступалъ.

И Великій Государь Его Царское Величество пожаловалъ генералнихъ: обозного Петра Забѣлу, да судей Ивана Самойлова, Ивана Домонтова, писара Карпа Мокрѣва и всю старшину и кто по нихъ будетъ и все войско Запорозское, велѣлъ той стати быти по ихъ челомбиту.

4.

Чтоби Гетманъ, безъ вѣдома Царского Величества и всего войска Запорозского, зъ жаднымъ постороннимъ монархомъ и изъ Гетманомъ Дорошенкомъ ни о чемъ не списовался, и зустнихъ силкозъ не чинилъ.

Великому Государу Его Царскому Величеству они же генеральная старшина, обозной и судии и писарь и все войско Запорозское были челомъ, чтобъ тойже новообраной Гетманъ, безъ указу Великого Государя Его Царского Величества и безъ совѣту ихъ старшины, къ постороннимъ монархомъ и къ инымъ государемъ и ни къ кому, и найпаче къ Дорошенку ни о чемъ не писалъ, и сустними своими силами силати не дерзалъ. Великій Государь Его Царское Величество и той стати указалъ быти по ихъ челомбиту.

(*) Пол. Соб. Зак. Р. Им. Т. 1, стр. 893.

О разговоръ пословъ Польскихъ на Москвѣ, что Гетманъ Демьянъ Игнатовъ после договору Андрусовскаго въ воеводства Мстиславскомъ многіе захавъ мѣста, по реку Сожъ.

Какъ были у Великого Государа у Его Царскаго Величества на Москвѣ, Наясѣйшого Великого Государа Михаила, Божіею Милостию Короля Польскаго и великаго князя Литовскаго, Рускаго и иныхъ, Его Королевскаго Величества великіе и полномочіе послы, Янъ Ивиевской воевода Хелмской съ товарищи; и будучи у Великого Государа зъ бояри думными людьми въ отвѣте говорили, чтобъ бывшей Гетманъ Демко Игнатовъ, Королевскаго Величества въ сторонѣ, въ воеводствѣ Мстиславскомъ и въ повѣstechъ въ Мозирскомъ и въ Речицкомъ захавъ многіе мѣста, по реку Сожъ, после Андрусовскаго договору минуя три годи; и будетъ Королевскаго Величества въ сторонѣ, въ тѣхъ мѣstechъ, Великого Государа Его Царскаго Величества подданиіе Малоросійскіе жители по реку Сожъ захави, и съ тѣхъ мѣstechъ тѣмъ людямъ уступить, и впредъ Королевскаго Величества земель и всякихъ угодей вновь не захавъ, никакихъ задоровъ и зацѣнокъ не чинитъ, а жити Королевскаго Величества зъ людьми спокойно; а для лутшаго въ рубежахъ исправленія, Великаго Государа Его Царскаго Величества и Великого Государа Его Королевскаго Величества, назначени можніе и росправніе суди, которіе межевіе суди съихався въ тѣхъ крахъ, учинивъ во всякой правдѣ истинѣ, предъ святымъ Евангеліемъ, обещаіе, межи осмотритъ и всякую справедливость учинять, какъ будетъ пристойно.

Обозной и вся старшина и Козаки приговорили сей стати быть такъ.

6.

О измѣнѣ Дорошенковой Королю Польскому, и чтобъ ему не помогано.

Вѣдомо Великому Государу Его Царскому Величеству, что Дорошенко изменя Государу своему, Его Королевскому Величеству, поддался со всею своею купою Турскому Салтану, всчинаетъ съ Королевскимъ Величествомъ войну, и если, отъ чего сохрани Боже, на государства Королевскаго Величества оній Салтанъ съ силами своими и Дорошенко наступятъ, и Королевскаго Величества войскамъ будутъ есплки (силки), и повообраому Гетману и всей старшинѣ и всему войску Запорозскому, въ то время Дорошенку никакой помочи начальными людьми и иными не чинить; и въ томъ начальныхъ людей и войсковыхъ привести къ вѣре, что имъ отнюдь никакой помочи Дорошенку самимъ не чинить никоторими дѣлн, и своихъ полковъ подначальныхъ людей отъ того унимать и возбранять, чтобъ у Великого Государя Его Царского Величества съ Королевскимъ Величествомъ въ томъ недружбѣ не было.

Обозной и вся старшина и Козаки приговорили сей стати быть такъ.

7.

О служивыхъ и всякихъ людехъ зъ Великой Росіи съ Малую Росію убѣгающихъ, чтобъ не были пріймовани, а прежде пріятіи чтобъ назадъ повисилани.

А что въ Глуховскихъ статяхъ постановлено: Малоросійскимъ жителемъ служивыхъ людей, солдатовъ и драгунновъ, и всякихъ чиновъ людей, которіе непохотя Великому

Государу Его Царскому Величеству служить, также людей боярскихъ и крестьянъ, которіе убійство или разбой или иное что своровавъ, въ Малоросійскіе города прибегутъ, не принимать и у себя не держать. И по той стати измѣнникъ Демко Малоросійскимъ жителемъ заказа о томъ никакова не учинилъ, и по тайной своей измѣне и принимать тѣхъ беглецовъ попустилъ; и ныне Великому Государу нашему, Его Царскому Величеству, бьютъ челомъ безпрестано Великоросійскихъ городовъ столники и страпчіе и дворяне и всякого чину служаліе и жилищкіе люди, что въ Малоросійскихъ городѣхъ жители людей ихъ крестьянъ, которіе учиня имъ всякое разореніе и смертное убійство и грабежъ и пожоги, пріймаютъ, и отъ того имъ чинится великое разореніе; и новообраному Гетману и генеральной старшини и всему войску Запорожскому никакихъ бѣглыхъ людей и крестьянъ впредъ не пріимать, а которіе до сего времени пріяти и тѣхъ отпускать после ипшѣшняго договору вскоре.

Обозной и вся старшина и Козаки приговорили сей стати быти такъ; о томъ во всеѣ полки униѣверсали свои розислать.

8.

О полномочныхъ послахъ и комисарахъ Московскихъ и Полскихъ или иныхъ котрихъ, чтобъ при нихъ договорахъ и комисіяхъ быть посламъ войска Запорозского.

Да въ Глуховскихъ статяхъ написано: естли у Царского Величества учинитца комисія, съ котрымъ ни есть Государемъ или съ Королевскимъ Величествомъ или съ Ханомъ Крымскимъ, а тутъ бы былъ вспоминъ о войске Запорозскомъ, и чтобъ Царское Величество пожаловалъ, ихъ всланимъ при своихъ Царского Величества комисарехъ

быти позволятъ; потому что и на первой комисіи особъ ихъ не было, и о томъ войско Запорозское въ немалой скорби было. И Великій Государь съ своими Царского Величества великими и полномочными послы и комисари, на договоре противъ постановленія, и по прошенію всего войска Запорозского сей стороны Днепра, Гетмана и всей старшины, посланцомъ ихъ войсковымъ быти указалъ; и по указу Великого Государя Его Царского Величества, съ великими и полномочными послы, зъ ближнимъ околничимъ и намѣстникомъ Чебоксарскимъ, съ Василемъ Семеновичемъ Волинскимъ и съ товарищи, послали на зъездъ въ село Мигновичи; и въ селѣ Мигновичахъ, у великихъ и полномочныхъ пословъ зъездовъ не было, для того что Королевского Величества великіе и полномочіе послы и комисари, Янъ Гинпеккой воевода Хелмской съ товарищи, пріехали къ Великому Государю къ Его Царскому Величеству къ Москвѣ. А на Москвѣ Великого Государя Его Царского Величества бояре и думніе люди говорили, что Великій Государь Его Царское Величество при нихъ боярехъ и думныхъ людехъ указалъ быти въ отвѣтъ своего Царского Величества подданнымъ, войска Запорожского посланцомъ, полковнику Кіевскому Костаптину Солопине съ товарищи, для прислушенія ихъ Украинскихъ дѣлъ. И Королевского Величества великіе и полномочіе послы, Царского Величества бояромъ и думнымъ людямъ говорили, что имъ о томъ отъ Государя ихъ отъ Его Королевского Величества не наказано и полной мочи имъ не дано, и за тѣмъ, тѣмъ посланцомъ при нихъ боярехъ и думныхъ людехъ въ отвѣте быти не мочно; и чтобъ впредь Царского Величества съ великими и полномочными послы посланцомъ ихъ на зъездехъ не быть, для того что съ обонхъ сторонъ, межъ великими Государями въ ихъ Государскихъ великихъ дѣлахъ молчаніе и несходство бываетъ; а Царского Величества у великихъ и полномочныхъ пословъ, гдѣ на зъездехъ о Малоросійскихъ городѣхъ сей стороны Днепра

какіе договоры и вспоминѣть будетъ, и о томъ Царское Величество велитъ ихъ войско Запорозское увѣдомлять писмами.

Обозной и вся старшина и Козаки приговорили сей стати быть такъ, и положились на волю Великого Государя Его Царского Величества.

9.

О роскатѣ новомъ въ Черпѣговѣ, и о плотинѣ новой на рецѣ Стриже, чтобъ обое были знесени.

Вѣдомо Великому Государу нашему, Его Царскому Величеству учинилось, что бывшій Черпѣговской полковникъ Васка Игнатовъ у Черпѣгова учалъ дѣлать выводъ и роскати прибавочніе, для того, чтобъ Царскаго Величества у ратныхъ людей воду отнять и всякую тесноту учинить; а Черпѣговского полку сотникъ Левко Полуботченко занялъ воденной производъ на Стриже рекѣ и засипалъ плотиною и поставилъ мельницу, и въ томъ мѣсте и на той рекѣ мельницъ преждь сего отнюдѣ не было.

И Великій Государъ нашъ, Его Царское Величество, велѣлъ вамъ Гетману и всей старшинѣ и войску свой Царского Величества указъ сказать, чтобъ тую мельницу спестъ и плотину роскопаты, и учинить производъ на той рекѣ по прежнему; а выводъ и роскати у Черпѣгова потому-жъ отломать, и впредъ на рекахъ, гдѣ есть къ городомъ водяной путь, плотинъ не дѣлать, чтобъ въ томъ утесненіи Царского Величества людемъ въ Малоросійскихъ городѣхъ не было, и водяной путь для провозу хлѣбныхъ запасовъ былъ чистъ, и о томъ заказать накрепко.

Обозной и вся старшина и Козаки приговорили сей стати быть такъ.

10.

*О полку тысячнымъ охотничкомъ Колтапѣйцовъ Новиц-
кого, чтобъ не быть ему.*

Генераліе, обозной Петръ Забѣла съ товарищи, и полковники съ войсковою старшиною и Козаки говорили: въ Глуховскихъ во 22 стати написано, чтобъ для своевольныхъ людей учинить полковника изъ Малоросійскихъ городовъ, и при немъ быти тысяча человекомъ Козакомъ реестровымъ; буде гдѣ учинитца какіе отъ кого шатости и измѣна, и ему полковнику тѣхъ своевольныхъ унимать; а нине бѣють челомъ Великому Государу, чтобъ Его Царское Величество ихъ пожаловалъ Гетмана, полковниковъ и Козаковъ, тысяча человекомъ полку Новицкого кумпанѣи быти не указалъ, для того что отъ такихъ кумпаній Малоросійскихъ городовъ и мѣстъ и мѣстечекъ и селъ жителемъ всякое чинитца разореніе и обиди.

И Великій Государь Его Царское Величество пожаловалъ, велѣлъ той стати быти по ихъ челобитію.

*Запись по чему приведенъ новобраной
Гетманъ къ спре.*

Великого Государя Его Царского Пресвѣтлого Величества войскъ Запорозскихъ, Я Гетманъ Иванъ Самойловичъ, обозной, суди, писарь, асаули, полковники, сотники и со всякими чиновными людьми и войскомъ Запорожскимъ, обещаеся Господу Богу Всемогущему, предъ святымъ Его Евангеліемъ, по непорочной заповѣди Его, якоже въ семъ святомъ Евангелии указася, еже есть ей ей, на томъ служить

Намъ Великому Государю Цару и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, и Его благовѣрной Государинѣ Царицѣ и Великой Княгини Наталіи Кириловне, и Его Государскимъ благороднымъ чадомъ, Великому Государю и Великому Князю Феодору Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, Великому Государю Царевичу и Великому Князю Іоану Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, Великому Государю Царевичу и Великому Князю Петру Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и ихъ Государскимъ наслѣдникомъ, правдою и вѣчно въ подданствѣ пребывать постоянно, и всякую истинную и желательную услугу Его Царскому Пресвѣтлому Величеству совершити, и ни съ которыми посторонними государи, не только что въ недружбе съ Его Царскимъ Величествомъ пребываютъ, но и съ тѣми съ которыми государи Его Царское Величество въ святой дружбѣ и въ любвию застаетъ, безъ указу и повелѣнія Его Царского Пресвѣтлого Величества никакой ни съ кимъ связи не имѣти, и иного государя себѣ, войску Запорожскому сен стороны Днепра не желать и не искати, и подъ государствами, которіе подъ державою Великого Государя Его Царского Пресвѣтлого Величества пребываютъ не подисковаться некоторыми мѣрами; а гдѣ услышимъ какихъ непріятелей, либо отъ чего сохрани Боже, Польскихъ или Турскихъ или Крымскихъ или конхъ иныхъ государствъ собраніе, и миѣ Гетману и веѣмъ намъ за достоинство Его Царского Пресвѣтлого Величества и Его Государскихъ наслѣдниковъ, по обещанію Нашему, еже нише предъ симъ святымъ Евангеліемъ обещаемся, противъ всякого ихъ Государского непріятеля стояти, и промышлять къ помочи чинити, и битися нещадя своихъ головъ и до саміей смерти. А гдѣ велитъ намъ Его Царское Величество быти на своей Великого Государя службѣ, войска Запорожского сен стороны Днепра съ воинскими людьми, и намъ надъ непріате-

ли потому-же прельсти плкати, и съ тими неприятелми битись; и въ надлежащихъ нуждахъ войсковыхъ, ни въ которое Государство измѣною не ихать и не покинуть, и будучи миѣ на уряде гетманскомъ, и намъ начальнымъ людямъ и войску всему, словъ ссорныхъ и мятежныхъ ни отъ кого не слушать, и никакимъ плевосѣятелемъ не вѣрить; а намъ старшинѣ и войску также Гетмана не покинуть, и неприлгелю Государскому не видать; а быть намъ у Его Царского Пресвѣтлого Величества и Его Царского Величества благородныхъ чадъ и у наслѣдниковъ ихъ въ подданствѣ, по Его Царского Величества милостивымъ жалованымъ грамотамъ и по старымъ статямъ, каковы дани были прежнимъ Гетманомъ, и по правамъ нашимъ и по волностямъ. И каковы стати постановлены въ Глухове, также и на нинишней раде, при преосвященномъ Архіепископѣ Лазарѣ Барановичи Черниговскомъ и Новгородскомъ, и при боярине и намѣстникѣ Бѣлогородскомъ, при князе Григорѣ Григоріевичѣ Ромодановскомъ, да при думному дворянину и намѣстникѣ Мединскомъ при Иванѣ Ржевскомъ, да при дьякѣ при Офонасѣ Ташликовѣ, и руками подписаны и обещаємъ нашимъ предъ святымъ Евангеліемъ закреплени, и тѣ всѣ стати которіе именовани суть выше сего, я новообраной Гетманъ и старшина и все войско Запорожское, всякого чину и возраста люди, имѣемъ здержати до смерти своей, такъ какъ мы предъ симъ святымъ Евангеліемъ обещаємся; а буде въ чемъ ни есть не здержимъ или въ чемъ преступить помнимъ, и Господь Богъ да казнитъ насъ на душахъ и на телесахъ нашихъ, и дѣтей и наслѣдниковъ, ныне и впредъ будущіе вѣки.

При томъ Самойловича на Гетманство постановленю, старшина и войско престоерегнися отъ Андрусовскихъ договоровъ, же безъ Козаковъ оне имъ шкодливе, зъ раздвоеніемъ единія Малія Росія заключенні зъ Поляками, упоминалися, ижъ где колевекъ будетъ Царского Величества комисія и договори зъ послами и комиссарами Полскими и иными панствами, и о Козакахъ мова тамъ будетъ, то жеби были при томъ и посланники козацкіи. На якое прошеніе любо позволилъ былъ Великій Государь при договорахъ и комиссіяхъ зъ Поляками быти посламъ козацкимъ; однакъ послы Лядскіи своими коварствами тую волю Монаршую премѣнили, и въ бесполезній Козакамъ skutokъ навѣрнули, яко о томъ въ осмомъ пунктѣ статей сихъ Козако-дубровскихъ або Конотопскихъ изображено. Зоставшу Самойловичу зъ худонахожденія на високой власти гетманской и наченшу убогачатися, начать и добронравіе его перемѣнитися, яко о томъ впередъ будетъ.

Того-жъ року на той Днепра сторонѣ, егда Поляки хитрыми способами своими на три гетманства одну Козацкую Украину, яко предписаномъ, раздѣлили, чаючи такимъ дѣйствіемъ все желаемое себѣ зъ Украинною тогочасною устроити, тогда въ той мѣре омилла ихъ надѣя; ибо Дорошенко на отмщеніе обыди своея готовъ будучи, возбудилъ войну Турецкую на Поляковъ, ку одобрению у нихъ Камянца Подольского, и ко отворенію имъ вратъ въ корону Польскую, ниже внутрія мятежи и несогласія въ коронѣ тогда престали бяху, яко и Пуфендорфій пишетъ на листѣ 393. Турки такому совѣту ради будучи, яко сами прибравшися до войны рушили отъ Константинополя и Адрианополя ку Камянцу Подольскому, такъ и Дорошенко въ послали ординанца, аби зъ Козаками и Турками при немъ бывшими, также и изъ ордами Крымскими злучившися, простовалъ въ помощь имъ подѣ Камянецъ. Ляхи о таковомъ намѣреніи Турецкомъ довѣдавшися, приказали Гетману сво-

ему Ханенку, аби зъ войскомъ своимъ не пропустилъ Дорошенка къ Туркамъ ку Камяицу; тотъ ординанць Ханенко исполняючи, виправилъ отъ себе полковника Перебійноса зъ полкомъ козацкимъ, приказавши ему аби на мѣсцу приличномъ стануль и не допустилъ Дорошенка зъ войскомъ прейти ку Камяицу. Дорошенко о томъ довѣдавшись, виправилъ напередъ себе певную часть войска козацкого, которое нѣгдѣсь Перебійноса знайшедши атаковало; Ханенко зась о томъ довѣдавшись поспѣшилъ на ратунокъ Перебійносу зъ Козаками своими и килконадцятма корогвами войска Полского; где любо оборонилъ Перебійноса отъ Козаковъ Дорошенковихъ, однакъ заразы себе зо вѣмъ войскомъ своимъ отъ Дорошенка и Орди не могъ оборонити; бо еслиби оборонивши Перебійноса отъ обстоянїя вшедъ былъ зъ войскомъ въ Ладжиинъ, то ничого би ему Дорошенко и Орда не зашкodiла; але якъ Поляки и Козаки оборонивши Перебійноса своего, зъ веселыми по одержанной викторїи сердцами розсипалися были по полю Батузскомъ тамошномъ за Козаками Дорошенковими, теди и взаимнои воєннои пейушли пляги. Поневажъ въ тотъ часъ власне и самъ Дорошенко зъ Ордою, мѣсяця іюля, туда приспѣвши и Полякамъ справитися не давши, за Ладжииномъ на Батозѣ подъ Четвертеповкою розгромилъ и вирубалъ ихъ, нещадѣвши при нихъ и козацкого Ханенкового войска такъ, якъ отъ Четвертеповки на милью добрую, до самого Ладжиина, войско Ханенково и Поляковъ нещадно рубали за здобичами неугаваючись, и самъ Ханенко зъ остаткомъ Козаковъ своихъ и Поляковъ заледво умкнулъ въ Ладжиинъ; а по отдаленюся Дорошенковомъ зъ войскомъ отъ Ладжиина ку Камяицу, и Ханенко въ Ладжиинѣ небавачись, рушилъ зъ своимъ войскомъ въ Полщу, для злученя зъ войскомъ главнымъ короннымъ, и для даня помощи Камяицу ратуемому отъ Турчина. По розгромѣ Поляковъ зъ Ханенкомъ, чрезъ килко дней на шлягу Батузскомъ и въ лѣсѣ прозя-

ваємомъ Кіевцѣ много лежало Лядскихъ шабелъ, панцировъ и иншихъ ристунковъ, поколь розобрано. А Дорошенко по такой вѣкторіи надъ Ханенкомъ рушилъ отъ Ладжины невозбранно уже зо всѣмъ войскомъ козацкимъ и ординскимъ подѣ Камянець; гдѣ прибавши чинилъ помощь Туркамъ въ добуванню Камянца, которій яко Божією силою естъ зъ натури уфундованній, такъ здавался быти въ очахъ людскихъ нѣгди недобутимъ, але еже Богъ восхотѣ, то и сотвори; ибо градъ той твердій, аще не силою и оружіемъ непріятельскимъ, то нуждею и крѣпкимъ обстояніемъ (а найбарзѣй чрезъ измѣну коменданта тогдашняго Нѣмчина, которій многою сурою и дарами отъ Турковъ будучи подкупленій эдалъ Камянець Туркамъ; но потомъ вскорѣ разсмотрѣвшись что за свою измѣну мѣлтъ потерати голову, вшедъ до цекавзу зъ люнтомъ запаленимъ, гдѣ казна порохова знайдовалася, и тамъ едиу бочку зъ порохомъ одоткнувши и на ней сѣвши, запалилъ порохъ и пропалъ отъ того безвѣстно) въ субботу августа 17, зосталъ подѣ властью Турецкую добути и изгодованъ; а Поляки не могли оному учинити помощи страха ради великихъ подѣ нимъ бывшихъ силъ непріятельскихъ. Камянчане засѣ при здаванюся Турчиновъ такую себѣ у него ласку виторговали, же на три неделѣ дано имъ волность зо всѣми имѣніями своими вибѣратися и вѣздити зъ Камянца куда хотя, а чрезъ три недѣли кто ся зъ Камянца не вибралъ, тотъ уже зосталъ подѣ властью Турецкою неотпустно.

Зо взятію засѣ Камянца, зоставивши въ немъ Турчинъ значное президіумъ свое, яко самъ отійшолъ до Константинополя, такъ и Дорошенка зъ Козаками и Ордою отпустилъ до дому; а Поляки презъ спари дивячися здалеку на утрату крѣпкого Камянца своего, зъ немалимъ оплакивали шкоди тоя жалемъ, подобно и нарѣкали на упоръ свой и жестосердіе, которымъ Дорошенка зѣло раздражили и главнымъ себѣ непріателемъ учинили. Поворочаючи До-

рошенко зъ-подъ Камянца зъ самимъ войскомъ козацкимъ, сердюцкимъ и компанійскимъ мимо Умань, оминувъ оную и станувъ о мило отъ нея подъ городкомъ Христиновкою; а Татаре еще предъ Уманию зъ нимъ Дорошенкомъ розлучившись, пошли пустими и дикими полями во своя страны. Уманецъ о такой близкости Дорошенковой довѣдавшись, а своего Гетмана Хапенка въ дому невидячи, бо знайдовался при Королю Михайлу Вишневецкому, тилко полковника Бѣлогруда мѣючи, радилися зъ собою—чи учтити Дорошенка своимъ уклономъ, чили пѣтъ? Въ якої радѣ любо многіи здригалися ити зъ поклономъ къ Дорошенку за свою прежнюю ку нему противность, однакъ усовѣтовали непремѣнно старого Гетмана своего, его Дорошенка, належитимъ учтити поклономъ. Взявши прето зъ города своего доволній провілянтъ постній и скоромній, также хлѣба всякого и напитковъ разныхъ, такъ духовніи персони яко и свѣткіи, значитѣйшіи Козаки и мещане привитали его Дорошенка въ наметахъ его въ обозѣ подъ Христиновкою. До которыхъ Дорошенко ласкаве оказавшись и привѣтъ имъ зичливій учинивши, мовилъ притомъ долгую рѣчь къ нимъ Уманцамъ, виражаючи и гаячи въ ней непостоянство ихъ, же его отринули а Хапенка себѣ Гетманомъ постановили; же повѣрили и вѣрять облудамъ и нещиримъ а пѣгди исполнитися немогущимъ обѣтництвамъ и ассекураціямъ Лядскимъ, виражаючи знову и тое, же чрезъ Лядскую хитрость и коварство на три части уже отчизна ихъ Малая Росія раздѣлилася и трома гетманствами на всеконечное запустѣніе свое умовредиъ хлюбится; прекладаючи имъ къ тому образци и вѣзерунки зъ древнихъ гисторій и незгодъ людскихъ, яко то Іерусалимскую, во время крайного запустѣнія и разоренія бывшую, Греческую во время взятія Турками Цараграда прошедшую, и инніи тимъ подобніи вражди и несогласія людскіи, а барзѣй и свои Украинскіи свѣжо тогда прошліи междоусобія и кровопролитія со разореніемъ и опустѣніемъ

многихъ мѣсть и селеній людскихъ, и изъ всенароднимъ велимъ (що есть найжалостивѣйше) умаленіемъ. А по сконченію тоей обширной мови просилъ Дорошенко Уманцовъ, аби Ханенка Гетмана своего и Лядскую протекцію отринувши, склонилися по прежнему къ нему подъ единъ рейментъ и подъ Турецкое защищеніе, певонтплячи нимало о поврежденіи святія вѣры своея православнія и древнихъ порядковъ и волностей войсковыхъ и всей Украины; що Уманецъ и учиниты обѣщались. Потімъ по килко разъ всѣхъ почастовавши, и пѣкѣхъ духовнихъ и свѣтскихъ значивѣйшихъ особъ на обѣдъ у себе задержавши, прочіихъ всѣхъ отпустилъ до Умани; а по обѣдѣ и тихъ всѣхъ особъ чесно до дому отпустивши, самъ зъ войскомъ рушилъ на свою въ Чигринъ резиденцію; где прибувши и зъ полтори неделѣ преживши, прислалъ до Уманцовъ ординанцъ свой, аби для нѣякоисъ будто певной потреби и совѣта пріездили въ Чигринъ значивѣйшее товариство Уманское, то есть: полковникъ Бѣлогрудъ, Пиляй асаулъ, судія Яроватій, Гродзенко и нѣи козаки и мещане. Которіи гди прибыли въ Чигринъ, теди Дорошенко изобретши на нихъ вини, судію Яроватого велѣлъ повѣсити, Пиляя асаула розстрѣляти и нѣишихъ годнихъ караю по достоинству казнити; а прочіихъ всѣхъ певиннихъ, а хочъ и виннихъ мало, отпустилъ до Умани, поставивши имъ полковникомъ Гродзенка, и приказавши ему аби за прибытемъ до Умани еще покаралъ смертію именно пазначенихъ людей Уманскихъ. КГродзенко теди съ прочіими Уманцами въ Чигринъ на вѣрность и зичливість Дорошенковъ присягнувши, Ханенка и Лядскую протекцію отъ себе отметиуль. Прибувши зась до Умани тотъ полковникъ КГродзенко, по приказу Дорошенковомъ, велѣлъ потратити противившихся ему Дорошенку значнихъ Козаковъ Уманскихъ, а именно Говора Корсунця, Малинку и нѣиныхъ; жони зась—Гетманову Хоненкову и полковничую Бѣлогрудову—по приказу Дорошенковомъ, одослалъ въ

Чигринъ. Що все дѣлося въ мѣсяцехъ септеврїи и октоврїи тогожъ 1672.

Такій поступокъ зрадецькій Дорошенковъ Уманцѣ увидѣвши, и собѣ тогожъ що предпомененымъ товаришамъ сталося отъ него чаючи, заразъ свою приреклую прїязнь отразили, и велми на Дорошенка и на полковника своего Гродзейка начали тайно гнѣватися. О чомъ гди Кгородзенко донеслъ Дорошенковѣ, теди и Дорошенко на ускумлене того Уманского шемраи и бунту прислалъ до Умани два полки охотницькихъ, еденъ компанїйскій зъ полковникомъ Силичичемъ, а другїй пѣхотнїй зъ полковникомъ Жеребыломъ. Лечъ безумїї тихъ полковниковъ поступокъ не тилко ихъ самихъ зъ войскомъ погубилъ, Дорошенка болшей розятрилъ; але и всей Уманѣ и иншимъ многимъ городамъ и повѣтамъ тамошнимъ до всеконечного разоренїя и запустѣнїя главного zostалъ причиною, яко въ наступующомъ року ретелне вираженно будетъ.

Того-жъ року Гедеонъ Хмеличенко, зъ Филаретомъ игуменомъ монастыра Уманского и изъ Ханенкомъ братомъ гетманскимъ, зачувши о взятїю Камянца Подолского чрезъ Турчина и о поворотѣ зъ-подъ Камянца Дорошенковымъ зъ войскомъ, а боячися жебы мимоездомъ не здѣлалъ имъ якої бѣды, виѣхалъ былъ зъ Умани до Кїева. Лечъ въ той дорозѣ печаяно еденъ чамбулъ Татарскїй, зъ-подъ Камянца не оподаль Умани простовавши, нагабавши его Хмеличенка въ той дорозѣ зъ игуменомъ и Ханенкомъ взялъ въ полонъ свой, и припровадивши до Умани потребовалъ за ихъ належитого окупу; которого Умани егда отмовили даты, теди тїи Татаре запровадили ихъ до Криму, а зъ Криму Ханъ одослалъ Хмеличенка въ Стамбулъ, где за показанемъ ему отъ Салтана и вейзѣра респекту, жилъ свободно въ непремѣномъ чернечествѣ своемъ, въ единомъ монастырѣ Цариградскомъ, чрезъ нѣколикое время, а потомъ отринулъ чернечество, яко впредѣ о томъ будетъ. Отъ другихъ-же

повѣствуется, же Хмеличенко зъ игуменомъ и Ханенкомъ взять въ неволю чрезъ Батирчу мурзу о Святѣмъ Михайлѣ, а не ранѣйше, и же игуменъ еденъ самъ привоженъ до Умани на окупъ и не получилъ его; а Хмеличенко зъ при Батирчѣ зимовалъ въ Калныку на Украинѣ, потомъ одосланъ въ Крымъ и до Стамбулу.

Р О З Д Ъ Л Ъ XIV.

О Турецкой завязности на Поляковъ, и о главной пораженъ Турковъ подъ Хотьнемъ чрезъ Собеского зъ Поляками и Козаками; о смерти Короля Вишневецкого; о избраніи на королевство Собеского, и о первомъ бесполезномъ миру Его зъ Турками; о рыцарствѣ козацкомъ подъ Хотьнемъ на Турчина; и о ярости Турецкой за то на Козаковъ, зъ приготованемъ на ихъ искорененіе; о Уманскомъ въ понедельникъ свѣтлѣй бунтѣ, зъ вибитемъ полковниковъ и серденятъ Дорошенковихъ; о вѣдчности за то на Лядской и Ханенковой, и о присланіи въ Умань корогвей Полскихъ; о утѣчѣ Грозденковой зъ Умани къ Дорошенку, и о ярости Дорошенковой на Уманцовъ за бунтъ ихъ; о повѣстѣ полковнику въ Умани; о приготованіи Ханенковымъ войною на Дорошенка, и о призваніи къ себѣ Запорожцовъ; о облеженіи въ Стеблевѣ Дорошенка чрезъ Ханенка, и о пораженъ тамъ Ханенка чрезъ Орду и Дорошенка; о страху Полскому Уманскомъ и иныхъ городовъ тамошнихъ зъ того щастя Дорошенковаго, и о утѣчѣ многихъ людей тамошнихъ на сую Днепра сторону въ разніе мѣста, особливо въ полкъ Полтавскій; о забитіи въ Лисянцѣ того-жъ лѣта брата Дорошенковаго; о злости Дорошенковой къ Запорожцамъ, и о пойманіи Мазени чрезъ Запорожцовъ; о допкливо мисту Запорожскимъ къ Дорошенку, и о гнѣвѣ Дорошенковымъ и Турецкомъ на Запорожцовъ за то и прочая.

Року отъ возсіанія свѣтилъ небесныхъ 7181, а отъ воплощенія Сина Слова Божія 1673, въ лѣтописяхъ и запискахъ реестровныхъ Козарскихъ не обрѣлося ничто бо-
лѣе, точію двѣ словѣ—Хотѣнская война; юже нимъ зъ Пу-
фендорфія опису виразитѣйше, теперъ напредъ полагаю-
сіе: же Турчинъ, Трацкая бестія крѣвь Христіанской нена-
сищенная, прошлолѣтнимъ о взятю прекрѣпкого Камянца
Подолского уведшися щастемъ, развергль былъ жвавѣе устнѣ
свои п сего лѣта на поглощеніе другихъ въ державѣ Пол-
ской сущихъ провинцій Христіанскихъ, и мало у себе Пол-
ское рицество важачи, зъ невеликими на дѣло свое до
Полци вѣйшолъ былъ силами; лечъ тая его гордая дума
въ инакіе плачевніе ему отъ войска Христіанского Пол-
ского и козацкаго Ханенковаго премѣнилася skutki. По-
неважъ (яко Самуилъ Пуфендорфій гисторикъ Нѣмецкій въ
своей на листу 394 свѣдѣтельствуєтъ книзѣ) Іоанъ Собескій
Гетманъ войска Полеского, по указу Короля своего Михала
Вишневецкого, зъ войсками коронными стрѣтивши того не-
пріятелиа своего Турчина подъ городомъ Хотѣнемъ, знеслъ
его тамъ при помощи Божественной на голову такъ, якъ
зъ тридцати и двохъ тысячъ едва тысяча и пятьсотъ чело-
вѣкъ Турковъ отъ смерти избѣгло. Якая служба Собеского
яко на великую у речи посполитой зарѣбила похвалу, такъ
и годною отъ неѣ zostала уконтентована нагородою; ибо
по возвращеніи Собеского зъ-подъ Хотѣня до Полески вскорѣ
Король Михаилъ Вишневецкій преставися, будто (яко ме-
жду народомъ пошла погоска) въ пренайсвятѣйшомъ
секрементѣ оставши отруєнимъ; а по смерти Вишневец-
кого, во градушомъ 1674 (якъ Пуфендорфій тамъ-же пи-
шетъ) лѣтѣ, избранъ и коронованъ на королевство Полское
тотъ Гетманъ Іоанъ Собескій, иже въ титулѣ Королевскомъ
писался Іоанномъ третимъ. Тотъ Король заключилъ былъ
зъ Турками первѣе такіи покой, что Туркамъ взитымъ Ка-
мянцемъ владѣющимъ еще Поляки мѣли платити дань го-

довую, по тотъ приговоръ премѣнился на инакшій, яко впередъ о томъ будетъ. При пораженіи Турковъ чрезъ Собеского подъ Хотѣнемъ, аще не много бысть войска Ханенковаго козацкаго, яко съ повѣсти старихъ Козаковъ тамъ бывшихъ явилоса, обаче вѣрною Полякамъ службою своею и рццескимъ сердцемъ, яко коронѣ Полской значную явили прислугу, такъ и въ побѣжденіи Турковъ главѣйшими были непріятелми; чего ради отъ того часу не такъ на Поляковъ, яко на Козаковъ Турчинъ возярился, и на отмищеніе своей подъ Хотѣнемъ толь великой кивди абіе начать приуготовлятися и способу прибѣрати, а зваща на тихъ Козаковъ, которіи зъ Ханенкомъ зостаючи при коронѣ Полской, не хотѣли мале быти при Дорошенку и зоставати зъ нимъ подъ державою Турецкою.

Любо зъ початку сего раздѣла написалемъ, же болше ничого не обрѣлося въ козацкихъ запискахъ лѣтописныхъ кромѣ двохъ словъ—*война Хотѣнская*, якую зъ Пуфендорфія вишшей тутъ виразилемъ; однакъ по написанню оной обрѣлося въ Козарскихъ лѣтописцахъ о Уманскомъ и Дорошенковомъ зъ Ханенкомъ поведеніи сіе: же того-жъ 1673 року, въ понеделокъ Свѣтлоторжественнаго Воскресенія Господня, гди зъ Умани отпраовалася процесія на предмѣсте Уманское, до церкви Воскресенія Господня со многымъ множествомъ народа, тогда и полковники предписаніи охотницкій Дорошенкови, Силиччъ и Жеребыло, въ той-же святобливой процесіальной были компанѣи; по процесіи зась и службѣ Божой розшедипуся народу въ доми своя, полковники оніи зъ прочіими значними людьми Уманскими чрезъ братство и ктиторовъ помененной Воскресенской церкви удержавши на обѣдъ братерскій, которій протяся былъ ажъ до полудня и далѣй; и яко на обѣдѣ томъ бывши люде зъ преречонными полковниками по-подпивали, такъ и въ домахъ своихъ обѣдавшии господарѣ не безъ хмелю обійшались; гди прего зъ того братерского обѣду въ Умань на кватери свои

тін подпалін Дорошенкови полковники ехали, теди еденъ зъ нихъ, компанѣйскій Силичичъ, одного чили двоухъ чело-
вѣковъ тожъ подпалихъ потрутилъ конемъ на улицѣ; за
що гди другїи зъ стороны люде тожъ подпалін начали ему
лаяти, теди онъ заразъ устремился на нихъ зъ канчукомъ
чили зъ шаблею; люде засъ подпалін зо всѣхъ улицъ и
переулковъ тое узрѣвши, абіе велимъ гнѣва огнемъ запали-
лись, и що живо хватившись до друця устремился на пол-
ковниковъ онихъ. Полковники засъ тую на себе бѣду уви-
дѣвши розрознились, Жеребило удавшись на сторону отъ
убійства скрился, а Силичичъ на предмѣстю въ одномъ дому
запершись, любо отстрѣлювался людскою навалности, од-
накъ не оборонился, добутъ zostалъ и забитъ зъ людьми при
немъ бывшими. Потимъ въ Уманѣ въ дзвон на гвалтъ
вдаренно, и вся правѣ Умань возгорѣлась огнемъ ярости на
компанѣйцовъ и сердюковъ Дорошенковихъ; що компанѣйци
увидѣвши а коней добравшись, росперхнулись зъ кватеръ
своихъ кому Богъ позволилъ, и уйшли отъ смерти тогдаш-
нои; а сердята збѣгшись до купи любо боролись добре
шалеилою людскою навалности, однакъ противу незмѣрної
сили немогучи оборонитись, всѣ zostали вибити не безъ
шкоди и Уманской; а полковникъ Жеребило на другїи день
знайденъ и живцемъ до Поляковъ и Хапенка одосланъ.
Якои Уманцовъ склопности Поляки и Хапенко вдячни бу-
дучи, прислали заразъ до Умань килконадцять хоронгвей
войска Полского, для оборони оной отъ нахожденїи (если
бы были) войскъ Дорошенковихъ. Кгородзенко засъ, полков-
никъ Уманскій, скоро увидѣлъ воспламенившійся зѣло огнь
ярости всепародиной Уманской и вибите сердятаъ Доро-
шенковыхъ, то и самъ, за погубленіе по приказу Дорошен-
ковомъ вишменованихъ Козаковъ Уманскихъ звонтивши
о своей цѣлости, всѣдши на конѣ заразъ утеклъ зъ Умань
къ Дорошенку. Зъ которого реляціи о всемъ Уманскомъ дѣя-
нїи совершенную Дорошенко получивши вѣдомость, серда-

цемъ и душею смятеся зѣло, и яко до Турковъ далѣ о томъ знаты, такъ и самъ на отмищеніе Уманцамъ того тиранства пачать приуготовлятися.

Уманцѣ тежъ утѣчку Грозденка полковника своего обачивши, абіе на мѣсце его поставили себѣ полковникомъ Яворского, значного товарища войскового. А Ханенко въ Полцѣ такъ на изгнаніе Дорошенка зъ гетманства, яко и на отпукане жонн своей, зъ Уманя къ Дорошенку взятой, приуготовляючися, писалъ до Сѣчи Запорожской просячи себѣ на помочъ войска, и обѣцуючи оному за труды достойную зъ казни Королевской заплату. Войско теди Запорожское уже зъ Дорошенкомъ (яко вишей описахомъ) въ гнѣвѣ и распрѣ будучи, латво до желанія Ханенковаго склонилося, и певную квоту войска своего зъ двома полковниками, то есть Макухою и Суховѣемъ, тимъ которій въ прошлыхъ лѣтахъ и на гетманства Гадяцкое и Чигринское сваволне свои подписалъ былъ рогъ, къ нему Ханенку въ помочъ виправилъ; которое гди прибыло въ Полцу до Ханенка, теди Ханенко взявши еще войска Полеского и килкодесять хоронгвей, и Козаковъ рейменту своего до себе скупивши, рушилъ подъ Чигринъ на Дорошенка. Дорошенко за часу о томъ намѣреніи Ханенковымъ провѣдавши, скорого гонца своего послалъ въ Крымъ, просячи Хаана о присилку Орды на помочъ противъ Ханенка и Поляковъ; Ханъ исполняючи прошеніе Дорошенково, заразъ виправилъ килкодесять тысячъ Орды зъ единымъ солтаномъ; но Дорошенко Орды тоєи не дожидаячи, а нехотячи Ханенка близко къ Чигрину припустити, рушилъ зъ самими Козаками рейменту своего и охотницькими полками противъ ему Ханенку. Егда-же убрався въ городъ Стеблевъ, которій отъ Чигрина за . . миль найдуется, тогда заразъ Ханенко зъ войскомъ своимъ прислѣвши, облегалъ въ Стеблевѣ Дорошенка, и началъ крѣпко оного добувати; въ якомъ промислѣ килко дней подъ Стеблемъ Ханенко забавивши, близко уже такого былъ щастя,

же могли Дорошенка въ Стеблевѣ достати и въ свои руки загарбати; лечь заразъ тоє щасте его отмѣнилось, поневажъ солтанъ зъ Ордами Крымскими до Стеблева наспѣвши и печаянно ударивши, поразилъ его купно зъ Дорошенкомъ зъ Стеблева вѣхавшимъ на голову такъ, же Поляковъ и Козаковъ Хапенковихъ мало спаслося отъ смерти, и самъ Хапенко не бѣгучи уже въ Полщу, побѣгль зъ Суховѣемъ и иними Запорожцами до Сѣчи Запорожской; а зъ Запорожя по нѣкоемъ времени удался на сѣю Днепра сторону до Гетмана Самойловича, и за показанемъ себѣ отъ него респекту, началъ жити въ Козелцу чили въ Лохвицѣ.

Такое благополучіе Дорошенково увидѣвши Поляки, также Уманцѣ и иніе упорніе города козацкіе рейменту Хапенкового, въ немалій страхъ и боязнь попали, и близко наступовавшой бѣди и всеконечного згинеия и заустѣнія своего отъ Турковъ надѣянися мусѣли, которое ихъ вскорѣ и постигло, яко въ роздѣлѣ и року наступающемъ выраженно будетъ. Но многіи Уманцѣ и иніихъ Украинскихъ городовъ тамошнихъ жители тоєи беди не дожидаячися, а свои красніе жилища, угодія и всякіи изобилія зъ великимъ жалемъ опустивши, того-жъ 1673 року преішли на сую Днепра сторону, и по рознихъ мѣсахъ а пайбарзѣй въ полку Полтавскомъ и на побережю Днѣпровомъ вселишася и жителствовати начаша.

Того-жъ лѣта, после Уманского вышеписаного бунту, и Лисянцѣ послѣдуючи ихъ своеволѣ а Дорошенка болше на свою голову раздражаючи, зъ нѣкоюсь звади и причины забили у себе брата его Дорошенкового; о що Дорошенко ужалившись и разгнѣвавшись видалъ былъ головою Лисянку Турчиновѣ; на которой искорененіе Турчинъ устремившися, рушилъ былъ зо всею войска своего потенцією, але не дойшовши Лисянки за препятіемъ тогдашнимъ; сплюндровалъ Ладизинѣ, Умань, иніе гради тамошніе, яко о томъ въ наступающемъ року и роздѣлѣ изьявляється.

Прилагается же тутъ и тоє, же въ томъ жѣ 1673 року, Дорошенко маючи гнѣвъ на Запорожцовъ и хотячи на нихъ мститися за прежде воспоминаніи свои отъ нихъ укоризни и досажденія, приказалъ въ городахъ рейменту своего старшинамъ смотрѣти того пилно, если Запорожци зъ Сѣчи придутъ и изъ якими коловекъ проступствами окажутся, абы ихъ до вязеня брали и въ колодкахъ въ Чигринѣ прислали. Що и собилося вскорѣ; поневажъ за полтора чили за два мѣсяцѣ, прислано ихъ въ маляхъ винахъ оказавшихся въ Чигринѣ зъ рознихъ городовъ килконадцять человекъ, которихъ Дорошенко подлугъ слушности въ себе не карючи а въ крѣпкіе колодки позабывавши, послалъ въ подарунку друговѣ своему тогдашнему Хановѣ Крымскому чрезъ Ивана Мазепу, ротмистра надворной корогви своей; и давши ему о томъ подарунку листъ до Хана, велѣлъ Запорожцовъ онихъ провадити оподаль берега Днѣпрового степомъ, чрезъ Ингули и Богъ до Очакова, а зъ Очакова до Криму. Мазепа теди подлугъ информации себѣ отъ Дорошенка данной, любо справовался простуючи чрезъ Ингули до Очакова, еднакъ Богъ противъ человѣческаго хотѣнія пачей дѣйствуяи, не допустилъ тимъ Запорожцамъ неслухне, въ неволю бѣсурманскую посланимъ, отвѣденимъ быти; ибо чамбулъ Запорожскій на едномъ Ингулѣ Мазепу зъ неволниками оими Запорожцами нагабавши, взялъ и до Сѣрка атамана уже тогда кошового въ Сѣчѣ зовсѣмъ припровадилъ. Где въ радѣ такъ зъ мови тихъ неволниковъ, яко и зъ листа Дорошенкова до Хана писанного войско Запорожское гди о всемъ певную получило вѣдомость, теди на тихъ мѣстѣ заразъ зайтрилося было конечно Мазепу посла Дорошенковаго тамъ же растерзати и убити; но кошовій Сѣрко и иніе старшине атамана и товариство прозбою своею отъ того завзята войско погамовали, вимовивши пророчески таковіе о Мазепѣ до всего войска слова: «Панове братя, просимъ васъ не убивайте сего человекъ, можетъ онъ вамъ и отчизнѣ нашої

впередь згодитися. Въ чомъ войско Сірка послушавши іало покой Мазепѣ, тилко въ крѣпкіе велѣло его заготовати кайдани; въ которыхъ Мазена въ Сѣчи знайдовался чрезъ килко лѣтъ, ажъ до збуреня Чигрина и до отшествія Дорошенковаго на Москву.

Тотъ Мазена былъ значній шляхтичъ Козакорускій; отецъ его Степанъ Мазена мешкалъ тихъ временъ въ Бѣлоцерковщинѣ, въ маестности своей Мазепинцяхъ; снѣвъ зась его, сей о немъ же слово, вислухавши прежде въ Кіевѣ риторики, одійшолъ до Полски, где подобно скончавши философію, яко былъ двораць и бѣглець во всякихъ рѣчахъ, залезся на службу до двору Королевского и былъ близкимъ боку Короля тогдашнего Яна Казѣмѣра; егда-же тотъ Король машируючи подъ Глуховъ былъ въ Бѣлой-Церкви, тогда онъ отклонившися за службу Королевѣ зосталъ при отцу своему, еще въ живихъ бывшему. Гди потомъ вскорѣ Король Казѣмиръ чрезъ Бруховецкого подъ Глуховомъ розгромленъ и зъ Украины вигнанъ, яко о томъ прежде совершенно написалося, да и Гетманъ Тетера тожъ вскорѣ зъ Корсуня до Полци невозвратно уехалъ, а Дорошенко на его мѣсцу въ Чигринѣ Гетманомъ поставленъ, тогда и онъ Иванъ Степановичъ Мазена къ нему Дорошенку присвоился, и для своей ростропности и цекавости вскорѣ отъ Дорошенка учиненъ ротмистромъ на-дворной его компаніи. Зъ якого ротмистровства на тую до Криму отъ Дорошенка посланъ функцію, которая его до Сѣчи (яко вишей рѣхомъ) въ тѣсніе запровадила кайдани, зъ которыхъ по многократнихъ слезнихъ своихъ до Самойловича Гетмана суплѣкаціяхъ, по килкохъ лѣтахъ, за его Самуйловичовимъ старанемъ, при особливомъ на войско тое Запорожское тисячи таларей и двадцяти куфъ горѣлки датку, зосталъ освобожденъ и пзъ Сѣчи Запорожской къ нему въ Батуринѣ, на его-жъ Самуйловичово пришлое нещасте, яко о томъ впередъ будетъ, отпущенъ. А у Самойло-

вича при своей нищетѣ тогдашней, вѣрне, охото и справне якъ челоуѣкъ умій во всякихъ дѣлахъ справуючыся и служачи, скоро дослужился его ласки и респекту, такъ нѣкыи перво дворяннимъ гетманскимъ zostалъ, потомъ и войсковымъ асауломъ епералинимъ учиненъ отъ Самойловича; а наконецъ оставши ворогомъ Самойловичови добродѣви своему, получилъ по немъ и гоноръ гетманскій, року 1687 на Коломаку, яко о томъ написахомъ напередъ, въ роздѣлѣ 28.

Запорожцѣ зась такъ явную Дорошенкову увидѣвши ку себѣ злобу, таковій до него писали листъ свой:

Мосцѣ пане Дорошенку, не нашъ уже войска
Запорожского Гетмане!

Яко гма отъ свѣта есть розна, такъ злонаравній челоуѣкъ отъ доброго и Богобоящагося людина рознитця; и слушше рекъ ктось—нѣкыи трудно въ зломъ и коварномъ челоуѣку добродѣтели доискатися, яко прислове барзо сестъ прилично Вашъ-Мости, егда зколѣговавши Вашъ-Мость, хочай потреба того втягала, яко обширное писмо ваше предъ симъ къ намъ написанное являеть, зъ бесурманами, древними креста святого и вѣри святія нашел Христіянскія ворогами, и нарекшися ихъ зичливымъ спомомъ, насъ войско Низовое Запорожское уничтожилесь, и некую братію свою Православныхъ Христіянъ искореняти и въ подарункахъ бесурманомъ посилати умовредно и безсовѣстно наложилесь; яко писмо твое, чрезъ Мазепенка до Хана Крымского зъ посланкою въ подарунку килконадцати челоуѣкъ товариства нашего Запорожского писанное, и зъ нимъ-же Мазепенкомъ въ руки наши доставшееся, ясно свѣдѣтельствуеть.

Прошлыхъ недавно лѣтъ пишучи Вашъ-Мость обширне къ намъ, войску Запорозскому, въ настоявшихъ тогда дѣлахъ эскузу, назвадесь насъ тутъ въ Низо-Днѣпровыхъ лу-

гахъ и рѣчкахъ пробувающихъ, дикими звѣрами и вепрами; а теперъ и дѣло беззаконія своего душевредно самимъ исполняючи skutкомъ, почалесь насть пѣби власнихъ звѣровъ бестіарско сѣдати, выловлювати и безвинне въ вѣчную неволю бесурманскую засилати, намѣривши подобно нами, живою монетою, предражайшею Христа Господа нашего кровію обще съ тобою отъ вѣчній работы вражія некупленными, купити себѣ у отцовъ своихъ бѣсурмановъ помилуную милость. Уважь-же и разсмотри совершенно Іудинъ товаришу (бо той Христа, Спасителя міру и учителя своего доброго, продалъ жидамъ на убіеніе, а ти насть православныхъ и истинныхъ рабовъ Его Христовыхъ, безъ страха Его-жъ Божія, началесь предавати бѣсурманомъ, за ласку ихъ тебѣ потребуую), если то слушне чинишь и если не естъ тое злостѣніе твое великимъ спасенію твоему препятіемъ! «Благій человекъ (глаголетъ Божественное Евангелское Писаніе) отъ благаго сокровища сердца своего износитъ блага, а лукавій человекъ отъ лукаваго сокровища сердца своего износитъ лукавая»—такъ чинишь и Вашъ-Мосьт, враждуючи все на насть войско Запорожское; бо отъ дѣлъ твоихъ познаваемъ ты, по тому-жъ словеси Евангелскому: «отъ плодъ ихъ познаете ихъ». А такъ поневажъ всеконечно бывшая прежде любовь твоя къ намъ згаснула, взаємъ допѣро и наша къ тебѣ гаснетъ, и до кончини твоея уже въ сердцахъ нашихъ не возгорится. Знаемъ заповѣе, же по ласцѣ Божой ми войско тебе прежіемъ, а не ти насть, и впередъ ти отъ жизни сея временній згаснешъ, нежели слава и животъ нашъ, войска Запорозского тобою искореняемого, угаснетъ и потребится отъ міра сего. О то видишь явную къ намъ милость Божую, злему и душевредному намѣренію твоему препятіе сотворившую; бо що ти зъ Мазепеюкомъ ротмистромъ своимъ послалъ былъ братію нашу въ неволю бесурманскую, то тѣмъ посланцемъ твоимъ припроважени къ намъ на Кошъ войска Запорозского; надѣемся

теди, же по той же ласцѣ Божой, за пилимъ брати нашей старанемъ и самого Вашъ-Мости незабавомъ тутъ же на Кошѣ нашомъ войсковомъ оглядати и витати будемъ, чого упрейме значачи зостаемъ,

Зъ Коша Запорожского Вашъ-Мости Мосцѣ пану незичливѣ
Октоврія 26, 1673. сего добра пріятелѣ,

Иванъ Сърко Атаманъ Кошовій войска Запорожского, зъ Атаманню и зо всѣмъ старшимъ и меншимъ товариствомъ.

Р. С. Разсмотри и уважь, вихровата голово Дорошенку! если то есть щирая пріязнь къ тебѣ бѣсурманская, которую у нихъ купуешь за головы и души христіанскіи подъ твоимъ рейментомъ зостаючи? то ли отческая бѣсурманская къ тебѣ ласка, которую имъ платишь дороговѣнными душами христіанскими?—певне за такую цѣну въ кого колвекъ такой докупилъбися ласки, якъ ти у бѣсурмановъ; и чи долго она триватиметь? певне потолъ поколъ люде будутъ подъ твоимъ рейментомъ, а якъ людей не станеть, не станеть и отческои ихъ къ тебѣ ласки. Если ти не можешь домыслитися и познати, що впредъ уростеть зъ тоен твоен зъ бѣсурманами колабгацин, то ми тобѣ наменяемъ и ознаймуемъ, нѣкъ не що инное, тилко погибель тобѣ и отчизнѣ нашої крайное запусѣніе: бо вѣдаемъ певне, же ти непостоянному праву своему вигожаючи, вскорѣ пріязнь свою синовскую бѣсурманомъ отмѣнишь, а если такъ учинишь то певне раздражишь ихъ зѣло, самъ же отъ гнѣва ихъ убѣжишь туда, где тебе твоя попровадить фортуна, а отчизну нашу Малоросійскую оставишь бѣсурманомъ тобою розятреннимъ въ конечное потребленіе и запусѣніе, якого не дай Боже; тилкожъ високоуміе твое и несогласіе зъ нами не чого нишого, но початкомъ и знаменіемъ есть власного

запустѣнія отчизни, которое нехай бы на тебѣ самомъ око-
шилося.

Тимъ листомъ Запорожци велми Дорошенка и Турковъ оскорбили и раздражили, бо Дорошенко листъ тотъ переписавши, въ себе оставилъ копію, а оригіналъ одослать въ Стамбуль до вейзѣра; вейзѣръ тежъ донесши о немъ Султановѣ началъ отъ того часу думати и промышляти, якимъ бы способомъ могъ Запорожцовъ искоренити и Кошъ ихъ разорити. Якъ засѣ вейзѣръ былъ усовѣтовалъ, и промышлялъ себѣ злополучній надъ Запорожцами учинилъ, о томъ будетъ впередъ.

А Дорошенко листомъ тимъ Запорожскимъ не тилко розгнѣванъ, але оразъ и перестережень; поневажъ бавячпся мисливствомъ и ловитвами, отъ того часу не віездилъ уже зъ Чигрина для полювання на тую сторону поля, що лежить до Сѣчи и Криму; но аще и віездилъ для тоей охоти, то завше въ свою сторону, що лежить отъ Чегрина до Корсуна и Полци.

Р О З Д Ъ Л Ъ XV.

О двоякихъ тогдашнихъ сукцессахъ рознихъ; о причинахъ зъ которыхъ Турчинъ повсталъ на разореніе тогобочія козацкія Украины; о суплькаціяхъ до Самойловича Гетмана тогобочнихъ городовъ о заступленіе отъ Турчина, и о легкомисльномъ его заступленіи; о Мурашковомъ подѣ Ладизжиномъ рицерству противъ Турковъ, и о неслушномъ поступку его въ забитію царевича Турецкого живцемъ взятого; о гнѣвѣ за тоє Турецкомъ; о взятіи и разореніи Ладизжина и иныхъ городовъ, и о погибели Мурашка живцемъ чрезъ Турковъ въ Ладизжинъ взятого; о посилкахъ Турецкихъ къ Уманцамъ, жебы безъ бою ему поклонились, и о хитромъ взятіи и збуреніи Умани, и о платѣ вейзпрской личаромъ за голови козацкіе, къ нему припошениіе; о бытности Дорошенковой по збуреніи Умани у Царя Турецкого; и о випрошеніи на свободу нѣкоторихъ Уманцовъ; о промешканіи Турецкомъ подѣ Уманою; о избраніи зъ повѣтовъ тамошнихъ зъ людей поголовицини дѣтми ихъ, и о поворотѣ его отъ Умани восвоеи на зиму; о болзні пришлої отъ Турковъ поосталихъ людей въ Уманскомъ и въ иныхъ повѣтахъ тамошнихъ, и о скорбнои ихъ преселеніи на сю Днепра сторону въ разніе полки, а особливе въ Полтавскій, яко и прежде; о войскахъ Полскихъ, зъ новимъ Королемъ Собескимъ въ Браславициниъ чрезъ зиму тую пережившихъ; о добитіи

Року отъ положенія предѣловъ мору 7182, а отъ явленія во мірѣ плотію Второго Адама, Христа Господа, 1674

году. Тотъ годъ на лѣтерѣ *добръ* теченіе свое отпра-
вати начавій, либо всѣмъ мешканцемъ земнымъ долженъ
былъ отъ имени своего доброе и благополучное даровати
житіе; однакъ ижъ не у моци тоси лѣтери *добра* добро и
благополучіе людское состоится, але въ силѣ и дирекціи
Найвишшого Директора и всѣхъ тварей Создателя Бога,
теди и лѣтера оная тогорочная *добро* не зъ однаковою бѣгъ
свой рочній отправила революціею; поневажъ Ладжикину,
Умани и иншимъ городамъ и повѣтамъ тамошнимъ чрезъ
Турчина сотворилось всекопечное запустѣніе, яко нижеі о
томъ будетъ. А Гетманъ коронній Полскій Янъ Собескій,
зъ гетманства Королевскою укоронованъ дѣдиною, и иншіе
панове Полскіе зъ низшихъ на вишнихъ столкахъ zostали
посажени, и вишними гонорами зъ ласки Божой почтени.

Я до описанія руины Ладжикинской, Уманской и иншихъ
тамошнихъ городовъ и повѣтовъ приступаючи, первѣе су-
дихъ за благо положить причины, зъ которыхъ тая руина
онихъ постигла; аще-бо и вишней причини онѣи суть вспо-
мненни, но не на одномъ мѣстѣ, и для того читателейъ
до снадного зрозумѣня, могли-би здатися притрудними. При-
чины-же именно суть тѣи найбарзѣй зъ Дорошенка и Поля-
ковъ. *Первое* — неутраченія предпомененія Дорошенкови.
Другое — же Поляки зъ Великою Росіею, року 1667, тринад-
цятолѣтними Андрусовскими договорами, раздѣливши на двое
рекою Днепромъ единицу Малую Росію старовѣчную истую
Козарскую отчизну, паложились были цале на тое, аби по
той сторонѣ Днепра Гетманъ ихъ Дорошенко или весма
не былъ Гетманомъ, отстрадавши всѣхъ древнихъ войско-
вихъ и Украинскихъ правъ и волностей, или былъ Гетма-
номъ, но при маломъ числѣ войска козацкаго, и на такихъ
кондиціяхъ, якіи-би они Поляки ему опредѣлили. Чого
гди начали были Поляки войною чрезъ реймента Махов-
ского доказивати, теди Дорошенко призвавши въ помощь
Орду поразилъ на голову того Маховского, яко о томъ

прежде виразилося. Поляки зась того пам'ренія своего увидѣвши въ Маховскомъ неблагополучіе, заразъ того-жъ 1667 року, чрезъ Гетмана полного маршалка великого коронного подъ Подгайцами зъ Дорошенкомъ и Солтаномъ Крымскимъ заключили пакта, хочай мало Козакамъ полезніе, однакъ на комисіи Острозской мѣли Дорошенка зъ войскомъ козацкимъ болшими укомпентовати респекта́ми. О которую комисію и респекта гди Дорошенко чрезъ инструкцію и многократнихъ пословъ и посланцовъ своихъ у Поляковъ допоминался, теди они не хотячи того ему исполнити, новій на Козацкую и свою печальную шкоду винайшли способъ; чрезъ которіи Дорошенка отринувши, нового себѣ въ Умані учинили Гетмана Ханенка, и всѣ желанія Дорошенкови уничтоживши, заключили комисію Острозскую зъ послами Ханенковими, и всю тогочасную Украину зъ войскомъ Запорозскимъ вручили и подтвердили Ханенкови, яко о томъ прежде виразилося. Дорошенко такую Лядскую неправду и злость ку себѣ увидѣвши, мусѣлъ удатися (звласца отъ Російнъ Полякамъ уступленій) подъ протекцію Турецкую, и на взгарду Полякамъ порадилъ Туркамъ взятємъ Камянца Подолского отворити до Полци ворота, що и собылося. *Третое*—же Ханенка подъ Четвертеповкою на Батогу зъ Поляками и Козаками поразилъ Дорошенко, гди не хотѣлъ его пропустити по приказу Лядскомъ Ханенко подъ Камлинецъ. *Четвертое*—что подъ Хотѣишо, гди Собескій билъ Турковъ зъ помощію Козацкою, теди Турчинъ найгоршеі на нихъ узлился, же не хотячи быти подъ державою его зъ Дорошенкомъ, Поляковъ держался зъ Ханенкомъ, и на него въ поражицѣ Хотѣиской найголовнѣйшими оказались неприятели. *Пятое*—вжъ Уманцѣ за жестокость Дорошенкову, прежде описанную, въ потрачено значнѣйшихъ людей ихъ собившуюся, прирекнулю Дорошенку зчливость свою отразили, а зъ причини Силичичовой серденять Дорошенковихъ у себе ви-

били, и знову къ Ханенку и Полякамъ пристали. *Шестое*— же Лисяницъ брата Дорошенковаго у себе забили. *Семое*— ижъ Ханенко зъ Поляками и Козаками своими собравшися, хотѣлъ Дорошенка зъ гетманства зогнати, и зо всею Украиню подъ Ляхами, а не подъ Турчиномъ zostавати, для чого и добывалъ Дорошенка въ Стеблевѣ. *Осмое* на остатокъ а пайшкодливное—же Мурашка (яко ниже о томъ будетъ) поймавши живцемъ Царевича Тууецкого забилъ въ Ладжины зъ прочими Турками.

И таковыми то причинами Турчинъ розятренній унялся за Дорошенка и за свою обыду. Умани зъ, Ладжиницъ, Лисяницъ и иніе города и повѣти тамошніи, певную и немилую свою отъ Турчина згибель провѣдавши, отъ Поляковъ тежъ зхудалихъ и въ силѣ воинскіи оскудѣлихъ помощи и заступленія себѣ печаячи, а отъ Дорошенка весьма милости за свои прешліи противенства упрости не сподѣваючися, удалися зъ суплѣками и плачливыми прозбами своими на сюю Днепра сторону, до Гетмана Самойловича, даби ихъ якъ мога ратовалъ отъ руини и згиненія наступовавшего.

Самойловичъ теде ужалившися надъ ними, яко единокровною братією своею, донеслъ о томъ Государу своему Пресвѣтлѣйшому Монарху Російскому Алексѣю Михайловичу, которій отчески милосердствуя о зближавшейся гибели того православнаго Украинскаго Козакорускаго народа, повелѣлъ зъ войсками своими Російскими князю Ромодановскому, а Гетману Самойловичу зъ войсками Козацкими ити тогожъ лѣта на тую Днепра сторону, для чиненія отпора Турчиновѣ, и для защищенія градовъ и повѣтовъ о тое до Самойловича суплѣковавшихъ. Турчинъ зъ самъ своею Царскою особою, яко тогдашніе повѣтствовали языки, зъ многочисленными войскъ своихъ силами, для исполненія своего злаго намѣренія зъ Фракіи своей отъ Константинополя рушивши, Дунай и землю Волоскую преишедши, любо

намѣрилъ былъ первѣе просто ити на збурене Лисянки, головою отъ Дорошенка за убійство братнее, яко прежде рѣхомъ, ему виданной; еднакъ заслишавши о силахъ Російскихъ и Козацкихъ противъ ему шествовавшихъ и около Лисянки уже бывшихъ, цофнулся былъ назадъ зо всѣми войсками своими, не доходячи еще и самихъ крайнихъ городовъ Украинскихъ. Войска тежъ Російскіе и Козацкіе о томъ довѣдавшись, надѣялись же Турчинъ ихъ устрахнувшись повернулъ вовсе восвоюся, и сами отъ Лисянки назадъ ку Диѣброви повернули, тилко для завзята певѣйшой вѣдомости о Турецкихъ замислахъ, Гетманъ Самойловичъ виправилъ отъ себе къ Ладжиину доброго и справного молодца Мурашку, полковника охотницкого, зъ его компанією и изъ комендерованимъ зъ городовихъ полковъ виборнимъ товариствомъ, въ пяти чили въ шести стахъ. Но хитрій лисъ и драпѣжній волкъ Турчинъ, знать чрезъ шифговъ своихъ о поворотѣ войскъ Російскихъ и Козацкихъ отъ Лисянки ку Диѣбру скоро увѣдомился, то заразъ зъ великимъ поспѣшеніємъ назадъ обратившись, достигнулъ Украины и подобувавши крайніе городи ея, то есть Кусицу, Стѣну, Куничное и иншіе, приспѣлъ и подъ Ладжиинъ въ тотъ часъ власне, якъ вшелъ былъ въ него помененній отъ Гетмана Самойловича Мурашка. Тотъ Мурашка не тратячи Ладжиинцамъ, таке своєму и добрыхъ молодцовъ своихъ рицерскому сердцу фантазін, и не уходячи зъ Ладжиина назадъ до Самойловича, вискочилъ былъ зъ Ладжиинцами и коменди своєю Козаками противъ Турковъ тихъ, которіи въ килко-надцятыхъ тысячахъ найвиборѣйшими будучи, зъ сномъ Царскимъ въ первой стражѣ (якъ тогда повѣствованно) подъ Ладжиинъ прибывши, начали были Царскіи намети поставити, и мѣсце на росположене главного обозу Солтанского означати. Въ якомъ разѣ любо пощастилося Мурашкови такъ, же много Турковъ онихъ избранныхъ вибилъ, намети Солтанскіе пошарцалъ, але и самого сына Солтанского зъ

иными боку Солтанского близкими Турками живцемъ пой-
мавши, припровадилъ былъ въ Ладжики; однакъ отважное
а неуважное и сѣбно яростное сердце его риперское тимъ
уведшиися щастемъ, не тилко ему самому Мурашку зъ его
товариствомъ, але Ладжикину, Умани и инимъ городамъ и
повѣтамъ тамошнимъ крайнюю и всеконечную заслужило
отъ Турчина погибель и заустѣние. Ибо Мурашко увѣдоми-
вшися зъ роспросу же въ рукахъ своихъ мѣстъ сына Сол-
танского, любо чрезъ Ладжикиновъ и свое товариство, а
наконецъ и чрезъ плѣшниковъ Турковъ, зъ сыномъ Солтан-
скимъ пойманныхъ и головы своя за него предававшихъ,
былъ прилѣжно и горячо прошенъ о заховане въ цѣлости
живота царевичова; однакъ онъ Мурашко въ гнѣвѣ и яро-
сти своею не угамовавшися, наступившом тогда пощи, яко
Турковъ царедворцовъ пойманныхъ всѣхъ велѣлъ въ Лад-
жики впрубати, такъ и сына Царского въ своей избѣ обу-
хомъ своею забилъ рукою. Переночовавши зась а зхамену-
вшися, же учинилъ не слушне забитемъ сына Солтанского
и Турковъ зъ нимъ пойманныхъ, любо намѣрился зъ комен-
дою товариства своего предъ свѣтанемъ уехати зъ Лад-
жина ку пославшому его Гетману Самойловичу; однакъ
Ладжикици тое проступство его увидѣвши, не выпустили зъ
Ладжина, мовлячи къ нему: «якось заробилъ такъ потбувай.»

Скоро теди зъ за пѣдръ морскихъ сяюще златовидиіе
свои надъ кругъ земній луча стало простирати, и вселенную
днемъ тогдашнимъ просвѣщати, тогда абіе многіе тмы Тур-
ковъ подъ Ладжики приспѣвши, оиѣй атаквали и димомъ
оружейнимъ помрачили; потомъ и самъ Царъ Турецкій ту-
дажъ подъ Ладжики зо всѣми силами своими притягнувши,
а о забитію сына своего въ Ладжикици певную вѣдомость
получивши, зѣло о тое сердцемъ возболѣлъ и приказалъ
сурово на Ладжикици штурмовати и наступати. Въ которыхъ
то штурмахъ любо не мало войска своего утратити мусѣлъ;
однакъ по килко днехъ и Ладжикици истомлени и обезси-

лени отъ безмѣрныхъ силъ Турецкихъ zostавши, не могли болѣе противко Турковъ стояты и себе боронити; а такъ въ среднихъ числахъ мѣсяца августа, Турчинъ вломившися въ градъ православный и великій, въ немъ же сѣмнадцать церквей было, Ладикинъ, мало кого въ немъ взялъ живцемъ, но всѣхъ велѣлъ на голову вибити, градъ огню предати и стѣны его зъ землею соравнигы. Мурашку зась живцемъ взятого, за убійство сына своего велѣлъ (якъ тогда повѣствованно) отмстительнѣ живцемъ до сверѣнныхъ коней привязати, и на поляхъ Ладикинскихъ розволочити.

Но такой жалостной погибелю Ладикинской, Турчинъ килко дней войскамъ отдохнувши, рушилъ отъ Ладикина подѣ Умань; где прибувши, а не на малій ущербокъ войска своего подѣ Ладикиномъ стануиій уважаючи, послалъ до Уманцовъ килкокротне, абы безъ бою ему поклонилися и достойный отдали трибутъ; чого гди неразсмотрителнѣ Уманцѣ учинити не схотѣли, теди заразъ приказалъ Турчинъ войскамъ своимъ силою на Умань, якъ и на Ладикинъ было, наступовати и штурмовати. Въ якомъ промислѣ гди много войска утратилъ и въ отчаяніе о добуттіи приходилъ, теди знову послалъ до Уманцовъ, предлагаючи имъ абы отъ кровопролитія далшого угамовавшися поклонилися ему, обѣцуючи имъ за тую поволность желасиій явити респектъ; до чого Уманцѣ ажъ тогда склонилися, когда увидѣли уже свою противъ силъ Турецкихъ немощъ и крайнее згинене, и гди одозвалися зъ тимъ, же на милость и слово Солтанское надѣючися, готови ему на слушной капитуляціи и уговорѣ поклонитися, теди потребовалъ Турчинъ аби для капитуляціи и виконання присяги, ввійшла къ нему въ обозъ зъ Умани старшина Уманская. По якому слову Солтанскому гди Стефанъ Яворскій, полковникъ Уманскій, со всею старшиною своею ввійшолъ и поклонился Солтановѣ, теди онъ ихъ въ обозѣ безъ жадной присяги и капитуляціи удержавши, послалъ въ Умань повторе и потрете, аби еще пришли къ нему значѣйшіе Ко-

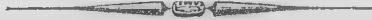
заки и мѣщане для той же присяги; що егда собилося, нѣтъ всѣхъ Уманскихъ начальники и значнѣйшее товариство и мѣщане вѣшли зъ Умани въ обозъ Турецкій, теди Турчинъ онихъ за караулъ крѣпкій принять казавши, а благополучное себѣ время, живецъ, до взятя Умани увидѣвши, приказалъ крѣпко всѣмъ войскамъ своимъ на оную штурмовати. Въ якомъ разѣ позосталіе въ Умани люде увидѣвши коварство и зраду Турецкую, а не мѣючи уже у себе жаднихъ начальниковъ и приводцовъ, яко овци безъ пастыря, любо значній даи встругъ Туркамъ, на вали уже Уманскіе вѣкакивавшимъ, забивши ихъ тамъ до десяти тысячъ; однакъ безмѣрной силѣ и завязлости поганской дальней не могучи постояти и выдержати, уступили отъ валовъ своихъ и крѣпостей градскихъ и пошли въ розсипку; но абіе на майданѣ Уманскомъ, где и арматъ было зараженныхъ килконадцять, собравшись, зъ крайнимъ жизни своея отчаяніемъ мужественно ополчились противъ силъ непріятельскихъ. Непріятели зась Турки премногою войска своего силою, августа 25, вломившись въ православній и преславній Украинскій Козако-рускій градъ Умань, не пощадѣлы въ немъ бывшего обоей плоти и всякого возраста народа, но остріемъ меча на самомъ ринку Уманскомъ самого виборнѣйшого и военного люду сѣмъ тысячъ убивши, и своего войска тамъ же до тринадцати тысячъ стратили, а прочіихъ многое множество по стогнахъ и улицахъ Уманскихъ, аки стебліе пшеничное по-славши, кровавое и всему роду Малоросійскому многоплачевное отравили живио; малое зась число всякой плоти и возраста зъ Уманскихъ людей живцемъ взявши, предалъ наконецъ Умань огненному сѣдѣнію и всегдашнему запустѣнію. Того-жъ времени жоліѣрство Турецкое, избіеннихъ Уманскихъ молодцовъ отрубуючи головы, предъ наметъ вейзѣрскій приносили, и по червоному золотому отъ головы, отъ вейзѣра брали, а иніе избіеннихъ головы облупивши и сѣномъ напхавши, предъ вейзѣра-жъ приносили, и тую-жъ

плату що и первіи отъ него взимади. По такомъ Уманскомъ збуренню, другого или третего дне, прибылъ Дорошенко въ легці зъ Чигрина въ обозъ Турецкій, тамъ-же подъ Уманю по фатигахъ военныхъ отпочивавшій; которого до намету Солтанского едучого, старшина и иншіе Уманскіе неволники увидѣвши, слезне просили за собою до Солтана причини о свободу, якую Дорошенко и обѣщаль имъ. Бывши зась въ Солтана, гди просилъ о свободу ихъ, теи велено ему Дорошенку подати реестръ, о которыхъ людей именно просить; якіи реестръ написавши Дорошенко гди поднеслъ Солтановъ, теи заразъ всѣхъ тихъ людей, которіи въ реестрѣ ономъ были спецѣфковани, зъ подъ караулу уволено и Дорошенкови отдано, а на иншихъ всѣхъ зъ полковникомъ ихъ Яворскимъ, того-жъ дни, тѣснѣе зложивши кайдани, подъ крѣпкій караулъ отдано.

По такомъ дѣяніи и по отездѣ Дорошенковымъ въ Чигринъ, еще Турчинъ подъ Уманю зъ полтори неделѣ забавивши, такъ въ Уманскомъ, яко и Ладжишскомъ и иннихъ повѣтахъ тамошнихъ избралъ дань человеческую молодиками и дѣвками, хлопцами и дѣвчатами, и тѣмъ свой непасщениій удовольствовавши афектъ, а до Лисянки уже не-тягнуци, повернулъ отъ Умани чрезъ Волоскую-жъ землю къ Дунаю и далѣй въ Трацію, до своихъ змѣнныхъ язвищъ и жилищъ на зиму. По такой плачевной и неветованной Украинской руинѣ и запустѣніи, отходячи Турчинъ отъ Умани восвояси, повидиралъ и разорилъ еще города тамошніи, именно: Тростянець, Бершадъ, Манковку, Тулчинъ, Полонное Малое и иннихъ сѣмъ, якихъ не вспоминлося; а остатокъ народа, въ городахъ и повѣтахъ тамошнихъ чрезъ Турчина незачепанихъ бывшаго, разсуждаючи свою недолю, а ни отъ кого згола жадной милости и обороны себѣ не надѣячися, Турецкихъ зась ланей людьми и дѣтми, по учиненному того лѣта ображцу, що рокъ отъ себе сподѣваючися, многими кунями и таборами зо всѣхъ повѣтовъ собирався, и бо-

лесними серцями а слезоточительними очима вѣчно зъ своими красними тамошними селеніями в угодіями пожегнавшись, що живо на свою Днѣпра сторону перебѣрался, и где улюбля, по рознихъ сегобочнихъ полкахъ Украинно-Малоросійскихъ для житія своего избѣралъ и засѣдалъ мѣста; а особливо (яко и прежде рѣхомъ) въ полку Полтавскомъ засѣлъ по рѣцѣ Орели новими городами, то есть Китаї городомъ, Царичанкою, Маячкою, Нехворощею и Керебердою, чрезъ Ивана Сѣрка тогдажъ осаженною; а инніе многіе одойшли въ полки слободскіе Московскіе и оніе собою наполнили, якожъ и вся сегобочная Украина, предъ тимъ малолюдствовавшая, отъ того времени тогбочними людьми Украинскими наполнилася и умножилася.

Въ осени зась въ саміе заморозки, того-жъ року, Польки еще Украины, нѣби за огонь держачися, а отъ Турчина нашествія къ ней сподѣваючися, для певной и немощной оной оборони и защиты своей, зъ новопоставленнымъ Королемъ своимъ Яномъ Собескимъ ввійшли на Украину, и отъ святого Николая зимного, въ Браславлі и по иннихъ тамошнихъ городахъ и повѣтахъ на зимовіе розложившися кватери, зоставали въ нихъ чрезъ всю зиму зъ неменьшою людскою тяжестію; а во святій великій пятокъ, уже року 1675, самъ Король Собескій зо всіми войсками своими рушилъ зъ Браславлі въ Польшу, на свою резиденцію, саміе тилко драгунскіе пѣхоти въ городахъ тамошнихъ Украинскихъ на залогахъ зоставивши.

Р О З Д Ъ Л Ъ XVI.

О зломъ умишленіи Султана и вейзѣра Турского на искорененіе Запорожцовъ; о несчастливомъ ихъ въ томъ дѣлѣ поведеніи, зъ погубленіемъ многихъ въ Сѣчи Запорожской янчаровъ; о щастіи въ томъ Запорожцовъ, и о всемъ дѣлѣи тогдашномъ, и о благодарствіи ихъ за тоє Спасителю Богу; о личарахъ живцемъ взятыхъ и чрезъ Хана выкупленныхъ, и о чтирохъ агахъ выкупившихся; о писмѣ Запорожскомъ за тоє подзорномъ, къ Дорошенку дотклизе писаномъ; о респонсѣ на тоє Дорошенковымъ клятвенно-вѣдѣтельнымъ и пріязни Запорожской желаючомъ, и о склонности потомъ Запорожской къ Дорошенку зъ пріязнею; о шкодѣ тогдашней въ Запорожцахъ и погребеніи ихъ; о гнѣвѣ Султанскомъ на вейзера за пропажу въ Сѣчи янчаровъ; о добытїю Паволочи Дорошenkовой чрезъ Литву, отъ Короля Собеского присланную, и о серденьтахъ Дорошенковыхъ; о зѣзду празничномъ у Собеского, и о мовѣ до всѣхъ Поляковъ и прочая; о згодѣ Сѣрковой зъ Дорошенкомъ въ Чигринѣ; о войнѣ Турецкой на Скитѣ, Лзовѣ и прочіа гради Малоросійскія; о столпахъ облачныхъ въ монастыру Елецкомъ видѣнныхъ; о войнѣ Сѣрковой на Крымѣ; о писмѣ Сѣрковымъ до Хана, и о купѣ Татаръ невольниковъ; о кончинѣ Тукалскаго.....

Року отъ раздѣленія стихій 7183, а отъ повитія пеленами въ Вифлеемѣ Младенца, небо облаки повивающаго

1675 года. Еще онѣй крѣвь христїанскої всегда жаждущїй и ненасищеннїй Фракїйскїй смекъ Турчинѣ, прошлоглѣтнимъ премногаго православнаго Козако-Русскаго народа поглощенїемъ, и семнадцати градовъ зъ Ладѣжникомъ и Уманю въ пепель обращенїемъ и зъ землею соравненїемъ не удовольствовавшись, еще щастїю своему дуфаючи и всезлобнаго намѣренїя своего помислїи скутокъ, въ вигубленїю войска Низоваго Запорожскаго и въ разоренїи ихъ Коша Сѣчоваго видѣти желаючи, прислалъ на тоє дѣло кораблями въ Крымъ отъ Константинополя, прошлой осени, пятнадцать тысячъ выборнѣйшихъ Стамбулскихъ янчаровъ, и повелѣлъ Хановъ Кримскому зъ ними и изъ Ордою Кримскою, наступовавшей тогда зимы, постаратися конечно Запорожцовъ вибыты и Сѣчь ихъ въ конецъ разорити. Ханъ теди для одобраїа совершеннѣйшой устной отъ Султана и вейзера о томъ информации, бѣгалъ самъ въ легцѣ тоїжъ осени до Стамбулу, и не бавлячись тамъ, повернулъ до Крыму, а чрезъ увесь часъ тогдашнїй, зъ своими солтанами, агами и мурзами Кримскими совѣтовалъ и способу прибѣралъ, яковимъ бы порядкомъ тоє злоє падъ войскомъ Низовымъ Запорожскимъ и ихъ Кошемъ исполниты умншленїе. Усовѣтовалъ теди и постановилъ, тоєи зимы непремѣнно межы святы Рождества Господня, когда завше войско звикло гуляты и подпивати, исполниты дѣломъ тоє злоє Порти Турецкой повелѣнїе. А такъ, скоро зима тогдашная, чрезъ майстерство крѣпкихъ морозовъ своихъ, Дибровіє глубины и нїїє рѣчки полевіє твердыми замуrowала ледами и достатными приодѣла снѣгами, теди Ханъ Кримскїй велѣлъ заразъ со року тысячамъ Орды Кримской быти готовымъ до походу военнаго, именуемого куда, и пятнадцати тысячамъ Янчарамъ велѣлъ дати конѣ; а когда кончился постъ Филїповскїй, тогда онъ Ханъ самъ зо вѣмъ войскомъ своимъ помененнымъ рушивши зъ Крыму, ишолъ до Сѣчи Запорожской степами, оподаль въ кѣлко миль отъ берега Дибро-

вого, аби не постереженъ былъ чрезъ Запорожцовъ, по островахъ и вѣткахъ Днѣпровихъ зимовавшихъ, о чомъ все войско Низовое цале найменшю вѣдомости не мѣло. Третои теди чили четвертои ноци по Рождествѣ Христовомъ, о полуноци, зблизившися Ханъ до Сѣчи, зная чрезъ Орду сторожу Сѣчовую, о версту чили о двѣ на мѣсцу приличномъ стоящую; отъ которои сторожи гди увѣдомился, же уже болшей нигде индей а ни въ самой Сѣчи нѣтъ сторожи, и же войско въ Сѣчи пное спитъ безпечне въ куреняхъ своихъ, радъ тому былъ велце, и заразъ одного лутшого зъ пойманныхъ сторожовъ Запорожцовъ избравшы, и волю ему учинити зъ особливимъ награжденіемъ обѣдавши, приказалъ ему тоею фортою, якая по ихъ-же сторожовъ ознайменню на тотъ часъ была не заперта, впровадити янчаровъ пѣхотою внутрь Сѣчи Запорожской; и такъ зъ тимъ вожемъ Запорожскимъ пославши всѣхъ янчаровъ въ Сѣчь, приказалъ имъ вшедши въ неи належитій военній учинити надъ пноспящими Запорожцами промисль. А самъ Ханъ зъ Ордою вколо Сѣчь обехавши и густо обступивши, стоялъ не оподаль ся на поготовю, жебы и духа утѣкати мѣющихъ не вынуститы Запорожцовъ; лечъ що человекъ себѣ обѣцуете Богъ нище, подлугъ давного присловя, которое и тогда власне Туркамъ и Татарамъ исполнилося, и надежду ихъ въ вигубленю войска Низового Запорожского и въ разореніи Коша ихъ суетною сотворило: аще-бо и вѣдалъ Ханъ тое, що войско между днями праздничными звикло подпиваты и безпечне спаты, но препоминѣлъ того, же и множество его на праздникъ до Сѣчи зъ луговъ Низо-Днѣпровихъ звикло собѣратися, между которыми болше бывають трезвыхъ нежели пняныхъ. А такъ о томъ полунощномъ часѣ, егда все войско жаднои найменшю прежде не имѣло въ себе тревоги и о намѣреніи бѣсурманскомъ вѣдомости, зашпунтовавшися въ куреняхъ своихъ безпечне отпочивало, тогда янчаре пойманнымъ войскамъ Запорожскимъ незатворенною

фортою въ Сѣчѣ тихо уведенніи, всѣ опоязавши и переулки собою наполнили и аки въ церквѣ стѣснилися; готовое-же нмущи въ рукахъ оружіе, Богомъ Всевидящимъ на разумѣ zostали помрачении, ижѣ не помислилися що далѣй чинити и якимъ-бы способомъ тое рицерское Низо-Дибировихъ Козаковъ, аки Малтанскихъ кавалеровъ, гнѣздо опровергнути и самихъ всѣхъ до конца тамъ-же вибити; ниже начальники ихъ янчарскіи, тѣсноти ради тогдашней, могли зъ собою зійтиса и порадитиса, якъ свое злое намѣреніе зачинати и кончиты. Всю теди, яко и вишей рѣхомъ, Сѣчѣ собою янчаре наполнивши, всѣ армати Сѣчовіе опановавши и всѣ згола мѣстца заступившы, бяху чрезъ килко годинъ въ недоумѣніи и тихомъ молчаніи; егда-же зъ полунощи повернуло, и благоволи Богъ Вседержитель отъ настоявшея тогда погибели соблосты въ цѣлости жребіи свой тое православное и преславное войско Низовое Запорожское, тогда отгна сонъ въ нѣкоемъ куренѣ одному Шевчику; той убо на дѣло свое вставши а кватеку отворивши, гди скрозъ сщѣлину оконичную началъ присмотрѣватися если еще рано или уже нѣтъ, ажъ увидѣлъ неподѣванныхъ людей, купно же и неприятелевъ Турковъ полно натѣсенную улицу; чого любо устрахнувся, однакъ заразъ килконадцять свѣчокъ въ куренѣ своемъ тихо засвѣтивши, ознакомилъ молчкомъ пѣтомъ чили шестомъ товариству картинкамъ, въ томъ-же куренѣ еще не спавшимъ, по въ одномъ кутѣ закрившись тихо въ карты игравшимъ; которіи тое услышавшы и карты покинувши, заразъ кинулися тихо до всѣхъ оконъ куреня своего, и не отворяючи ихъ начали въ счилиши оконичіи присмотруватися, аще то есть правда що имъ сказали Шевчикъ. Егда-же и сами увидѣли полную Сѣчѣ своихъ неприятелей Турковъ, тогда заразъ всѣхъ своего куреня товариства, которого было до полчварта ста, тихо побудили и бѣду предлежащую имъ ознакомили, которіи якъ найрихлѣй вставши, тихо поубѣравшись и до оружія принасаившись, за

поводомъ атамана своего курѣннаго такій учинили порадокъ, ижъ до каждого окна по килкодесять человекъ лутшихъ стрѣлцовъ поставили, жеби тѣмъ безпрестанно стрѣляли, а други мушкеты жебы заражали. Якій порадокъ тихо въ куренѣ томъ устроивши и Господу Богу помолившись, абіе всѣ окна и оконницѣ разомъ отворили, и густо а безпрестанно въ тѣсноту, янчаровъ начали стрѣляти и велии ихъ убивати; що иншіи куренѣ почувши и тѣхъ-же непріятелей своихъ явно увидѣвши, заразъ зо всѣхъ сторонъ и зо всѣхъ оконъ курѣнныхъ, по улицахъ и переулкахъ Сѣчовихъ, сильно густій и непрестаемій мушкетній огонь запалили, и аки молнією непрестанною темную тогда ночь въ Сѣчи своей просвѣтили, такъ тяжко Турковъ разячи, же отъ одного пострѣла два и три упадало; янчаре-же, тѣсноти ради своея немогущи оружія своего до оконъ курѣнныхъ просто исправить, на воздухъ стрѣляли и аки козли между собою митулися, часто густо убиваеміи на землю падаху и въ своей истой крвѣ утопаху. Егда-же ихъ въ улицахъ и переулкахъ порѣдшало такъ, ижъ заледво третая часть въ живихъ осталася, тогда Запорожцѣ обачивши, ижъ зъ куреней одинъ противъ другого на непріятелей стрѣляючи и сами себѣ мусѣлы шкодити, крикнули единогласно до ручного бою; и такъ абіе зо всѣхъ куреней разомъ, зъ мушкетами, зъ луками, списами, шаблями и дреколѣмъ вспавшися, начали останокъ Турковъ тихъ невистрѣленныхъ ручнимъ боемъ доканчивати и нещадно убивати; а на самомъ свѣтаню онихъ докончили и всю Сѣчъ и всѣ куренѣ зо всѣхъ сторонъ, наветь и церковь Божественую и армати всѣ кровію бѣсурманскою офарбовали и осквернили, и всѣ улицѣ и переулки Сѣчовіе тими непріятельскими трупами, зъ ихъ же кровію сполемѣшеними и силнимъ тогдашнимъ мразомъ заморженними и склеєними, наполнили такъ, ижъ зъ пятнадцати тысячъ янчаровъ заледво полтори тисячи зъ Сѣчи вихопилося, и отъ Татаръ на конѣ вхопленно. Ханъ теди зъ

Ордами около Сѣчи стоявій и помисльного облову дожида-
вїйся, неблагополучній чаемой ловитвѣ своей скутокъ уви-
дѣвши, восплакалъ и якъ волкъ (подобїемъ Мамая древняго,
отъ Росїянъ на поли Куликовѣ и рецѣ Неправдѣ побѣжден-
ного) возвпѣлъ, толь немалое число виборнихъ Стамбульскихъ
япчаровъ падъ сподѣване въ Сѣчи Запорожской утратившы и
погубившы; зъ которого неблагополучїя велїимъ страхомъ
огорнений отъ Сѣчи рушивши, днемъ и ноцію поспѣшаль
до Криму, боячися жебы и самого его роздраженїе Запо-
рожцѣ на конь вѣвши не догнали и не розгромили. Скоро
теди по хмурной и темной а многокровной ноци тогдашней,
хмурїй и невеселїй день дался видѣти очамъ людскимъ,
тогда абїе зъ общого войскового совѣта, а найбарзѣй зъ
кошового Сѣрковаго ординансу, подѣ двѣ тысячи добраго
панцерного товариства Запорожского на конь вѣвши, и
вколо Сѣчи звичайную обездку учпивши, пошло въ тропи
за Ханомъ; а милѣ о полтретѣ отъ Сѣчи прошевши, и бо-
язнь Ханскую, нїкъ безъ жадного коварства утѣкалъ цале до
Криму зрозумѣвши, повернуло и само до Сѣчи, и на конецъ
службы Божой zostало. А по службѣ Божой все войско
общїй благодарственїй Богу Спасителю своему и Пресвя-
той Дѣви Богородици и Защитницѣ своей Всеблагодѣтельной
молебень отпѣвши, розїйшлося до куреневъ своихъ, и чрезъ
увесѣ день тотъ во всѣхъ куреняхъ гуляло и зъ оружїя
палило, и изъ арматъ всѣхъ кровїю бѣсурманскою довольно
окропленнихъ палиты велѣло, трупы побитыхъ впулъ снѣ-
гомъ и кровїю смѣшеннихъ, и аки валы и могили по ули-
цахъ и переулкахъ Сѣчовихъ змерзжшихся оставивши яп-
чаровъ. Переночовавши зась, скоро стало на свѣтъ займатися,
заразъ по приказу кошового вдарено въ котли на раду, въ
которую гди войско зїйшлося, теди радїлося що дѣяти зъ
трупами побитыхъ япчаровъ; на которой радѣ едни радїли—
повпволяквши зъ Сѣчи трупы оїе звичаемъ бѣсурманскимъ
попалити; а другїе мовили—оподаль отъ Сѣчи на снѣденїе

звѣрамъ и птахамъ поотволѣкати; третіе говорили—въ землю позагрѣбати; четвертіе совѣтовали—въ воду повкидати. Въ якихъ совѣтовъ три зганенно, а именно, еже погрѣбати въ землю, много часу забавить, и ниhto даромъ працювати и крѣпко умерзлой землѣ копати не похощеть; другое, еже палити, много дровъ пришлоби потерати; третое, гдѣ бы дано звѣремъ на снѣденіе, теди тѣмъ звѣри розстервинивши и живому войску могли би впередъ шкочити; а на четвертомъ совѣтѣ все войско перестало, еже трупы оныхъ побитыхъ янчаровъ виволокти зъ Сѣчи Дѣлпривимъ отдати глубинамъ и бистринамъ. По какой радѣ, заразъ килко сотъ человекъ на Дѣлпрѣ, для учиненя полонокъ, виправлено, а иншимъ трупы, въ купѣ змерзшіеся, роздѣляти и до виволоченя готовить приказано; третимъ засѣ зъ конми и арканами готовимъ быти зъ ради общої повелено. А гдѣ о часѣ обѣдпомъ Козаки зъ Дѣлпра дали знати кошовому и атаманѣ, же пять чили шесть полонокъ обивирнихъ на Дѣлпрѣ уже учинили; теди заразъ велено трупы оніе янчарскіе, въ крѣвѣ своей истой угрязнувшіе и змерзшіеся сильными морозами тогдашними, арканами чепляти, до стрименъ кулбачникъ привязовати, и пречъ зъ Сѣчи, по килконадцать, по двадцать и поболше, плитами и брилами виволѣкати и въ полонокъ оставляти; а пѣхота, при полонкахъ бывшая, оніе трупы янчарскихъ змерзшіеся брили въ полонки втаскивала и подѣ людѣ вправовала; а же того дня всѣхъ труповъ зъ Сѣчи не виволочено, теди и на другій день до пори обѣдной въ томъ же дѣлѣ войско попрацювати мусѣло. Здобичи Запорожцамъ зъ побитыхъ янчарскихъ труповъ велмы мало що досталося кромѣ оружія; бо на побитыхъ и змерзшихся трупахъ кафтаны, кунтуши, кожухи, шарвари, шапки, поясы и чоботы, отнюдѣ всѣ были въ одной крѣвѣ беурманской акѣ омоченны и въ одну пилту змерзшіеся, и еслиби ихъ хто похотѣлъ знимати и руки свои тѣмъ еквернити, то развѣ бы по одному трупу сокирою розрубувалъ

и фанти здирали зъ него шматками; яко-жъ и оружiе опослѣднее (гди-жъ первое оружiе заразъ по доконченю битвы еще зъ между труповъ добре незмерзшихся повитягано) зѣмежи нихъ витягано; трупы розрубуючи сокирами, а роги и шабелтасы тожъ коло нихъ обрѣзовано. Кгда прето все трупы оне Днѣпровымъ глубинамъ отдано, теди все войско обще кинувшись, все улицы и переулки въ Сѣчи, кровѣ бѣсурманской полнѣ, поочищали, повискоблювали и за Сѣчь зъ снѣгомъ повимѣтували, также стѣны курѣнныя и арматы Сѣчовѣ; кровію велии помазаніе пообтѣсували и пообмивали, и всю Сѣчь совершенно отъ тоей скверны очистили. А переночовавши, и рано утрению а по ней и службу Божию рано-жъ отправивши, къ тому молебень благодарственній отпѣвши и води освященіе учинивши, поишли все священники тамошніи Сѣчовѣ со всемъ клиромъ церковнымъ по всехъ улицахъ, куреняхъ и переулкахъ Сѣчовыхъ, безпрестанно молитвы отъ оскверненія читаючи и водою свящепою вездѣ окропляючи. По перемонѣи засѣ оной, отъ скверны очистительной, все войско въ куреняхъ своихъ, а нинѣи значнѣйшіи у Сѣрка атамана кошового, до самого вечера весело гуляло и подпивало, но уже тихо, безъ громовъ арматныхъ и мушкетныхъ. Переночовавши засѣ, скоро свѣтъ, знову все войско въ раду собралосѣ, и оружiемъ личарскимъ въ купи прежде покладанимъ, на куренѣ жеребьямы подлугъ козацкого звичаю подувавшись, приказало кошовому своему Сѣрковѣ до Гетмана Дорошенка писати, ганячи ему таковій злостнѣи противъ себе поступокъ; а само войско того-жъ дни, едно въ острови и вѣтки свои розехалосѣ, а другое до праздника Богоявленскаго въ Сѣчи удержалосѣ, а по празнику и тое до своихъ вѣтокъ розехалосѣ.

Кошовій засѣ Сѣрко выполняячи розказане войскѣвое, писалъ до Гетмана Дорошенка о отомъ случаѣ, хочай коротко, але велии прикро и досадительно, приписуючи все тое дѣланіе его Дорошенковой злобѣ и коварству, и одослалъ

той листъ къ Дорошенку чрезъ чумаковъ Чигринскихъ, въ Сѣчи на тотъ часъ згодившихся; которіи тотъ листъ Сѣрковъ гди подали Дорошенковѣ, теди Дорошенко вичитавши оній, велце былъ на Запорожцовъ за тое досажденіе возярился; обаче по килко неделяхъ разсмотрѣвшись и въ гнѣвѣ своемъ угамовавшись, писалъ до Запорожцовъ пространно, вимѣраючи себе, зъ великими клятвами и ротами, отъ такого ихъ Запорожского подзору и порозумѣнія, и всякую свою первобытнюю офѣруючи имъ пріязнь и зичливість, а взаємне и отъ нихъ тоєняхъ себѣ упрейме желаючи и упрошаючи; котрымъ листомъ Дорошенковымъ Запорожцѣ будучи змгачени, начали къ нему отъ того часу знову зъ пріязнію своею прихилятися. Наконецъ сего дѣянія прилагается и тое, же по вибытію янчаровъ, въ Сѣчи обрѣлося живихъ, на рознихъ мѣсцахъ притулившихся и отъ тогданней смерти скривившихся, раннихъ и цѣлхъ полтора ста человекъ и чтири аги; о которихъ неволиникахъ гди Ханъ Крымскій увѣдомился, теди писалъ до Сѣрка и до всего войска Низового просячи велце, абы тихъ неволиниковъ, спустившихся на его Ханскую дискрецію, отпустило къ нему въ Крымъ; на що Запорожцѣ всѣ обще гди соизволили и до Хана о томъ отписали, теди Ханъ приславши по тихъ неволиниковъ зъ Крыму подводи, прислалъ на онихъ войску Запорожскому подарунку дванадцять тысячъ киндяковъ и болшихъ бутъ шести доброго вина Крымскаго; що Запорожцѣ вдячне отъ Хана принявши, и неволиниковъ янчаровъ полтора ста, хлѣбомъ, мясомъ и рибамъ на дорогу предлежащую узанасивши, отпустили заразъ зъ Сѣчи до Крыму; аговъ засѣ чтирохъ при себѣ задержали, для того, же они Ханской дискреціи не повѣраючи, сами отъ себе поступили войску Запорожскому по двѣ тысячи левовъ, которіи якъ скоро зъ Стамбулу до Крыму а зъ Крыму до Сѣчи припроваженни, такъ заразъ и аги оіе зо всякимъ на дорогу вспоможенемъ, зъ Сѣчи до Крыму честно zostали отпущени.

Въ помененой Запорожской зъ Турками бытъ въ и заверусть ноцной забито и Запорожцовъ пятьдесятъ человека, а ранено до осмидесятъ товариства; мертвихъ теди чеснимъ и знаменитимъ погребешемъ все войско, прежде янчарского похоронения, землѣ предавши, сорокоустъ за всехъ общій священникамъ Сѣчовимъ неотлагательно и непреставно, зъ награжденіемъ за труды тѣмъ достойнимъ, отправовати велѣло; а ранихъ целурикамъ Сѣчовимъ, за награждение зъ скарбу войскового имъ данное, лѣчтити приказало. Султанъ Турецкій дочувшися о пропашихъ его въ Сѣчи Запорожской виборнихъ янчарахъ, велми узлился на вейзера своего, же совѣтовалъ ему на Запорожцовъ виправити тихъ янчаровъ; за що любо пощадилъ его голову, однакъ все добра вейзѣрскіе до казни своей Царской велѣвши забрати, самого его на вѣчную сепку въ Родосъ велѣлъ отпrowадити. После того вибѣтя янчаровъ въ Сѣчи Запорожской, уже по все часы не отважилися Турчинъ ни разу надъ Запорожцами и ихъ кошомъ жадного пайменшого чинити промислу ку ихъ искорененію.

По такомъ кравомъ Сѣчовомъ зъ Турками прогрессу и по прешествіи мясницъ тогдашнихъ, другое кровопролитіе отъ Поляковъ въ рейменту Дорошенковомъ сотворися; ибо скоро насталъ постъ великій, тогда заразъ войско Литовское, зъ Браславцизи отъ Короля Собеского посланное, Паволочъ городъ Украинскій, подъ властію Дорошенковою бывшій, и полкъ серденяцкій, на залозѣ отъ Дорошенка въ себѣ имѣвшій, добуло; а серденята Дорошенкови на акордъ Литвѣ склонившися, отпущени зъ Паволочи и пришли въ Браславль до Короля Собеского, которій барву и плату грошевую имъ давши, удержалъ при себѣ для службы пришлои. Король тежъ Собескій, прибывши отъ Браслава на свою резиденцію, гди о святахъ воскресенскихъ мѣлъ у себе валній зъездъ пановъ Полескихъ и рѣчи посполитой, теди зъ оними сеймуючи и радячися, якъ бы

впередъ зъ Дорошенкомъ и Турчиномъ обійтися и о иншихъ
пришлихъ рѣчахъ, чинилъ до всѣхъ становъ и пановъ Пол-
скихъ о всемъ обширную изъ устъ своихъ мову, ktoron
конецъ самій zde прилагается отъ слова до слова такій:

Ieżeli za którą okazją, tedy za terazniejszą Seymu teraz-
niejszego rosprawą, onemi pogańskiego poety zawołać słowy
przychodzi: co nie po tak wdzięcznym wionieniu za wicher
pociąga, z obóh stron otacza mnie chmurami; aby tylko, czego
niesłuszna rzecz czynić, z oczu moich naymileyszą rzecz odebrać.
Któż bowiem może na tak okrutne oyczyzny zabóystwo patrzeć,
kto wykonaną nad Rzeczą pospolitą zawziętość, kto może nie-
powetowaną nigdy dobra pospolitego wetować szkodę, iaką
nalesć y gdzie niecszacowaną utrat publicznych nagrodę? La-
mentować przychodzi z Cesarzem Rzymskim Awgustem: Wares,
Wares wroc mi woysko! Authorowie takowey roboty wołaią,
oddajcie sporządzoną platę woysku, wystawione na nieprzija-
ciela Krzyża Świętego woyska wroćcie do wszelkiey obrony,

Если въ какомъ либо случаѣ, то неоспоримо по поводу
преній настоящего сейма приходится воскликнуть словами
языческаго поэта: «что за ураганъ, не благотворнымъ дуо-
веніемъ влечетъ и съ обѣихъ сторонъ окружаетъ меня ту-
чами, чтобъ только, вопреки всякой справедливости, психи-
тить отъ глазъ моихъ предметъ драгоцѣннѣйшій» — ибо кто
можетъ равнодушно смотрѣть на столь жестокою погибель
отечества? Кто можетъ отомстить за нанесенное оскорбле-
ніе республикѣ и за невознаградимый вредъ, причиненный
общественному благу? Какое и гдѣ найти общественнаго
ущерба вознагражденіе? Придется воскликнуть съ Импера-
торомъ Римскимъ Августомъ: Варрѣ, Варрѣ, возврати миѣ
легіоны! Виновники этихъ смутъ вопіють: отдайте опредѣ-
ленную войскамъ плату, употребите войска, выставленные
противъ враговъ Св. Креста, для общаго охраненія отече-

utracone sposoby y naznaczone dawnemu woysku zapłaty oddacie, taką, iaką mogła być nayskuteczniejszą okolo Krolewstwa Polskiego, obronę mieycie; Wares wroc woysko! Ale że rzecz utracona z trudnością bywa przywrócona, trudna y niepodobna tak wielkiemu zabieżeć złemu; dopiero wiem, czego dawnych czasów nie doznał, że małe dolegliwosci prezentuiem, a wielkie y nieznośne milerkiem znosimy, y rady y raty w tak nieszczęsnym niedostawa czasie, chyba według dawnego prerogatywów zdania, gdzie rady niestaie, tam na szczęście się spusic; Ia zaś po chrześciańsku mowie, Samemu Bogu w dyspozycję oddać to wszystko, Którego łaska iezeli nas z tego nieszczęścia nie wydzwignie, Jemu wieczna chwała, iezeli Jego Świętý Woli podobać się będzie, aby nas skarał y zgubił, do Niegoż Samego po staremu trzeba udawać się; a tym czasem, kiedy zginęła wszystka okazja, iaką wdzięczniejsza y lepsza być nie-

ства, возвратите утраченныя выгоды и плату, определенную бывшему войску, подайте королевству Польскому, какую возможно, действительнѣйшую помощь. Варрѣ, возврати легионы! Но какъ разѣ утраченное бываетъ съ трудомъ возвращаемо, то трудно и невозможно устранить столь великое зло. Теперь лишь узнаю, о чемъ прежде не зналъ, что мы о малыхъ неприятностяхъ разсуждаемъ, а великія и нестерпимыя переходимъ молчаніемъ; и въ такое печальное время у насъ нѣтъ ни совѣта, ни помощи, разве только послѣдуемъ давно принятому обычаю и гдѣ нѣтъ другихъ средствъ, положимся на счастье. Я же какъ христіанинъ совѣтую предать все промыслу Божию (Ему же честь и слава), котораго милосердіе если не спасетъ насъ отъ этого несчастья; если святой воля Его угодно будетъ наказать насъ и ввергнуть въ бѣдствіе, то все же къ Нему по прежнему слѣдуетъ обращаться.—А между тѣмъ, когда потерянь случай, самый удобный и благопріятный къ нападенію на неприятеля, при его раздорахъ и нашей готовности; когда

może, na nieprzyjaciela, przy iego rozerwaniu y naszej gotowości, kiedy już uszedł on czas, iaki nigdy nie trafi się, ani podobno trafi lepszy y sposobniejszy do odszukania Kamięcia, tedy nie niepotrzeba czynić, tylko kłaniać się nieprzyjacielowi o pokoy; jęgo czekać dyskrety w następującym rozgraniczeniu, oręę błaęać y podarunki, któremi z woyska chować się mieli posyłać, samym zaś siadać na koń, gotowemi co prędzey być. *(Były te niektóre z Jęgo Krolewską Mością zdania, żeby Seym prędko złożyć, ale z tym, przy takiej zley, iawnie toż by się stało, co y z terazniejszym.)* Ja, z młodych lat moich, do konia przywykłem y do prac wojennych, za prawdę przyznać się muszę że w tym zaduchu y codzienney wrzawie sprzykrzyło mi się, y zdrowie moje zność tego dłużej niemoże; co do seymików, te pozwolę, aby były, za powrotem posłańca z stolicy, żeby się cała Korona ynformować mogła, y w iakich zostaie terminach pomysliła. Co zaś do żądania, które tu wniesione, rad bym,

уже прошло лучшее и удобнейшее время, какое едва ли когда случится к возвращению Каменца; то не остается ничего болъе, какъ только просить мира у неприятеля и ожидать его милостиваго свехожденія въ предстоящемъ разграниченіи, молить Орду и посылать ей дары, самимъ же съѣсть на лошадей и быть готовыми.

(Нъкоторые были одного съ Его Королевскою Милостію мнѣнія, дабы скорѣе созвать сеймъ, но съ нимъ, при неблагоприятныхъ обстоятельствахъ случилось бы то же самое, что и съ настоящимъ.)

Я съ молодыхъ лѣтъ моихъ привыкъ къ коню и трудамъ военнымъ, но по истинѣ сознаю, что эти смуты и ежедневныя крамолы мнѣ надокучили, и здоровье мое долъе того переносить не въ состояніи. Что касается до сеймиковъ, то я сонзволяю на созваніе ихъ, по возвращеніи посланца изъ столицы, дабы вся корона могла освѣдомиться о дѣлахъ и размыслила бы, въ какихъ она обстоятельствахъ;

aby byli wszyscy sowicie ukontentowani, y każdy z Ich Mościow prac swoich y zyczliwości przeciw Rzeczy pospolitey odniósł nagrodę; o to się starać usilnie będę, gdyż niegodzi się, aby kto od Króla smutno y niewesoło odchodził.

что же касается предложенныхъ здѣсь требованій, то я бы желалъ, чтобы всѣ были вполне удовлетворены, и дабы каждый изъ ихъ Милостей, за труды свои и доброхотство къ республикѣ, получилъ награду; о чемъ буду усердно заботиться; ибо неприлично, чтобы кто либо отходилъ отъ Короля печаленъ и неутѣшенъ.

Зъ тоєи мови Королевскои ясно показується, же Поляки (яко и прежде рѣхомъ) не точію были не силни захищати отъ Турковъ мнимую свою державу, тогобочную отъ разоренія поосталую Украину; але и своєи власнои короною не певни были цѣлости, отъ того-жъ неприятеля, которого по доношенію Дорошенковомъ вновь раздражили збуренемъ Паволочи, города полкового Дорошенковаго, подъ протекцію Турецкою на тотъ часъ зъ Дорошенкомъ зостававшого.

Того-жъ лѣта зрозумѣвши Дорошенко склонность Запорожскую ку себѣ до пріязни, подлугъ желанія своего прежде wspomnenного, и хотячи оную зъ ними совершенно утвердити, писалъ до Сѣрка атамана кошового, желаячи его аби въ невеликомъ почтѣ войска прибылъ къ нему въ Чигринъ. Сѣрко теди порадившися о томъ зъ войскомъ, и взявши зъ собою добраго товариства полтори тысячѣ, прибылъ не медля до Чигрина, и гди о своемъ зближеніюся далъ знати Дорошенковѣ, теди Дорошенко о многочудствіи при Сѣрку заслышавши, звонтчилъ былъ о своей цѣлости, и егда Сѣрко прибылъ подъ Чигринъ, тогда Дорошенко вьслалъ къ нему священниковъ зъ крестомъ и евангеліемъ Божественнымъ, потребуючи аби зъ товариствомъ виконалъ присягу на томъ, же жаднои ему Дорошенковѣ не учинитъ кривди.

Якую присягу Сѣрко зъ значѣйшимъ товариствомъ гди виконалъ, теди заразъ въ Чигринѣ zostалъ пущень, и вдячнє чрезъ Дорошенка припятій, где чрезъ кѣлко дней зъ Сѣркомъ гулялъ, и всему товариству всякое въ Чигринѣ было доволство; а при отпуску ударовавши Сѣрка и иное значѣйшее товариство певними подарунками, подаровавъ особно на войско три армати добрихъ зъ конми и зо всѣмъ приборомъ, которіє Запорожци припявши, отехали чесно и смирно зъ Чигрина до коша своего Сѣчового.

Того-жъ 1675 року, Турчинъ ярачися на Поляковъ, же Дорошенковъ его союзниковъ и подданому не дають въ покою, и разораючи людей его рейменту Украинскихъ, прошлого 1674 року, яко вишней описалось, взяли и разорили Паволочъ, полковій и значній городъ Дорошенковъ, вѣйшолъ зъ многими силами отъ Константинополя на Поляковъ, або приличнѣ рещи на Малую Русь подъ державою Полскою застаючую; а прибывши первѣе подъ знаменитій и богатій монастирь Скитскій (въ которомъ по доношенію фалшивомъ, многихъ Полскихъ надѣялся достати сокровищъ и скарбовъ) и доставши оній безъ великои трудности, омылился въ своей надѣи; поневажъ тамъ шляхетскихъ скарбовъ не обрѣвши, монастирскими тѣлко единими и то не многими добрами ненащищенній свой афектъ втѣшилъ мало; братію засѣ монастира онаго едну вибилъ а другую по пустинѣ тамошней распудилъ; на остатокъ обитель тую Скитскую въ конецъ разоривши и огню предавши, рушилъ далѣй, мѣсяца августа, и вшедши внутрь держави Полскої въ Малую Росію, воеваъ на городи Рускіє, то есть Львовъ, Броди, Дубно, и инихъ мѣсть Рускихъ же добывалъ; а наконецъ подъ Жолковою зъ войсками Полскими знаменитую отправивши баталію, и многіи коронѣ того лѣта въ войску Полскомъ, въ людехъ посполитихъ и въ ихъ жилищахъ починивши шкоди и разоренія, за разореніє Паволочи, повернулъ во свояси.

Во время же того нашествія бѣсурманскаго на Малую тогобочную Росію, въ монастыру Елецкомъ Чернѣговскомъ, за архимандритства отца Іоаннія Галятовскаго, чрезъ двоихъ чесныхъ іеромонаховъ, Пафнутія Забѣлецкаго, Афанасія Берестовѣцкаго и иныхъ того монастыря законниковъ и людей свѣцкихъ, мѣсяца августа, на отдаче праздника Успенія Пресвятой Дѣвы Богородицы, о полночи, близко того монастыря Елецкаго, на ясномъ небѣ, два столпи зъ оболочу бѣлого учиненіе, едентъ отъ стороны полуденной а другіи полунощной видѣнии бяху, которіи зъ собою зшедшисѣ вдарилсѣ; презъ которіи столпи Дѣва Пресвятая Богородица тимъ законникамъ Елецкимъ тое ознаямла, же войско христіанское зъ махометанскимъ войскомъ Турецкимъ въ Малой тогобочной Росіи, того власне часу якъ столпи были видѣнии, потикало и войну точило, бо Турки, яко вишей рѣхомъ, въ Малой Росіи тогда добували Льова, Бродовъ и иныхъ мѣсть, а христіанскіи войска Полскіи ихъ бороныли; яко о томъ свѣдѣтельствуеть преречоній отецъ Галятовскій, въ Скарбниці, книжищѣ своей, въ чудѣ 26, на листѣ 26 же. А же написалемъ Льовъ, Дубно, Броди и иншія гради тамошнія Росією Малою, учинилемъ не зъ моего мѣнія, але зъ Скарбниці премудраго мужа отца Галятовскаго, которій въ той своей Скарбниці, въ чудѣ 26 вишположенномъ, ясно гради преречоніе Малою нарицаеть Россією.

О войнѣ Сѣрковой на Крымъ.

Прилагается же zde и тое, же Сѣрко Атаманъ Коповій войска Низоваго Запорожскаго, того-жъ року 1675, мѣсяца іюля числѣ послѣднихъ, поверпувши отъ Дорошенка зъ Чигрина до Сѣчи Запорожской, а созвавши на конѣ зъ близшихъ и далшихъ вѣтокъ и рѣчокъ полевыхъ товариство Запорожское, предложилъ имъ въ радѣ главной на кошу

свое намѣреніе, о отмищеніи Хану и всему Крыму прошло-зимпой своей и всего войска Инзового турбаиѣи, зневати и шикоди; же Ханъ зъ личарами Турецкими пришедши ночью и втиснувшись по злодѣйску въ Сѣчь Запорозскую, хотѣлъ оную зруиновати и все войско Инзовое въ ней бывшее вигубыти и въ полонъ забрати. До которого намѣренія его гди все войско охочо призволилося, просячи его о при-водѣ добрій, теди онъ заразъ все войско зъ Сѣчи въ рѣчки и вѣтки роспустивши, приказалъ оному въ тотъ на Крымъ походъ, на три неделѣ, зъ харчу и зо всякимъ военнымъ ринтункомъ готоватися, и за двѣ неделѣ до Сѣчи прибывати; що войско охочо выполняючи, гди зо вѣмъ приборомъ до Сѣчи пристигло, теди Сѣрко избравши лутшого на тысячъ 20, и тамъ же въ Сѣчи Дибиръ на сторону Крымскую пре-бывши, рушилъ зъ поспѣшеніемъ въ предлежащій путь свой; а не идучи просто до Перекопу, вдался на лѣво въ степь, стерегучися того, абы чрезъ Татаръ за промислами своими по степахъ блукающихся, не былъ зочепъ, въ чомъ ему и посщастилося, икъ чрезъ жаднихъ Татаръ его не постере-женно и въ Крыму знати о томъ не дано. Онъ засѣ Сѣрко, зо вѣмъ войскомъ своимъ чрезъ оніе долгіе степи скоро-течно прешедши, и Сиванъ на мѣну добре себѣ свѣдомомъ въ панство Крымское латво преправивши, оставилъ Перекопъ въ правой руцѣ далеко.

Потомъ zostавивши при себѣ виборѣйшихъ молодцовъ три чили чтирѣ тысячѣ, и оставивши зъ ними внутрь Крыма надъ Сивашемъ, у переправы поменейшой, прочее все войско при добрихъ своихъ вождахъ, Крымскихъ осѣдлестей и мѣсць добре свѣдомыхъ, отправилъ во весь Крымъ, прика-завши вождомъ тымъ увесь Крымъ несчадне струснути, ему приразитися, и пятого дня къ себѣ до переправы Сивашской повернути. Тое просто войско вѣтронегими конми своими внутрь селеній Крымскихъ печально виедши, и по совѣту на кылко частей роздѣлившись, весь Крымъ собою наполили-

лы и засѣяли, а огнемъ и мечемъ оной плондруючи, Козлова, Карасева, Бакцисаря столицы Ханской и пниихъ городовъ Крымскихъ коснувшись, и превеликіе имъ бѣди и разоренія въ ихъ селеніяхъ нанесли. Ханъ теѣи зъ султанами и мурзами Крымскими о такой фуріи и несподѣваннхъ а педишкретнихъ въ Крыму гостяхъ увѣдомившись, чимъ пайскорѣй зъ Бакцѣсаря, и то заледво, зо всѣми начальниками Крымскими вихопился и угонзнулъ въ горы Крымскіе, до которого и пниши отъ оружія Запорожского спасшися Татаре, а пниши до городовъ крѣпкихъ поутѣкали, третій засѣ оружіемъ браппимъ по селахъ и поляхъ Крымскихъ трупомъ zostали положенни. Потомъ, гди зъ язиковъ пойманныхъ Запорожскихъ увѣдомился Ханъ певне якое то было войско, хто надъ онимъ былъ начальникомъ и первѣйшимъ вождемъ, и котормъ трактомъ пришло въ Крымскую державу, теѣи зо всѣмъ войскомъ Крымскимъ, которого на пятьдесятъ тысячъ къ нему въ горахъ было прибралосѣ, рушивши зъ горъ просто, устремился былъ къ Сивашу до переправы оной, чрезъ которую Запорожци въ Крымъ вторгнули, печаяючи тамъ жадного ппшого войска Запорожского; а у переправы той мѣлъ станути и дожидатися повороту всего войска Запорожского, по Крыму грассовавшаго. А такъ въ той власне день, въ якій все войско Запорожское мѣло зъ Крыму до Сѣрка и до переправы своей повернути, пристигнулъ Ханъ зъ Ордами до Сивашу, а увидѣвши у переправы войско Запорожское зъ Сѣркомъ бывшое, пачалъ шиковатися и готоватися до бою, разумѣючи же уже пазадъ него пѣтъ войска козацкого, але все до переправы своей совокупилось. Въ тимъ часѣ и войско Запорожское, въ Крыму зъ великою онаго рупною гостившое, совокупившися, зъ многими корнетми и плѣнами все къ Сѣрку и до своей переправы поворачало; а зъ языка Татарского довѣдавшись, же Ханъ пошолъ до Сивашу на ихъ переправу, заразы на сторону удалосѣ, и всѣ здобичи

и користи свои зъ частію войска на сторонѣ оставивши, и на обману Татаровъ прaporцѣ Татарскіе добычніе развивши, вслѣдъ за Ханомъ поскорило.

Ханъ теди увидѣвши назадъ себе войско зъ прaporцями Ординскими, и сподѣваючись, же то Татаре распуженіе собравшиися идутъ къ нему въ помощь, абіе крѣпко всею силою на Сѣрка ударилъ; але опого незломивши и до чтирохъ тысячъ Орди въ томъ разѣ утративши, учинилъ отворотъ. Сѣрко тежъ войско свое, назадъ Хана идучое певне усмотрѣвши и познавши, благодущіе устраевалъ до повторного зъ Ханомъ потканія, и Ханъ также на Сѣрка прибирался, чаючи же зъ заду Орда ему идетъ въ помощь. Повторній теди разѣ Ханъ гди вдарилъ на Сѣрка, теди подобній же первому встрентъ отъ него одержалъ зъ великою въ Ордахъ своихъ шкодою, и скоро Ханъ отъ Сѣрка началъ отвертати, теди Сѣрко зо всѣмъ войскомъ своимъ во мгненію ока на кони всѣвши, вдарилъ силою на Орду и почалъ налѣгати и разити ихъ; которіи зъ Ханомъ назадъ себе увидѣвши не Ординскіе але козацкіе войска, абіе фантазію военую и сердце стратили, и зъ великимъ стремленіемъ и розсипкою по поляхъ Крымскихъ, назадъ до утечки удался, въ очіи назадъ бывшимъ войскамъ козацкимъ, которіи роспуженныхъ по полю гонячи, на килконадцать тысячей ихъ забыли, и килко тысячъ въ полонъ забрали, зъ ними же за малымъ и самого Хана не поймали.

А по такой щасливой и торжественной надъ Ханомъ побѣдѣ, все войско козацкое зъ Сѣркомъ совокупившиися и користи свои на сторонѣ бывшіе забравши, пришло до Сивашу и переправи своей, о часѣ зъ полудня уже бывномъ; где мало по фатигахъ военныхъ отдохнувши и пищею посилившиися, рушило заразъ чрезъ Сивашъ зъ Крыму на свою сторону, що идетъ до Запорожя отъ Сивашу. Сивашъ зась предъ заходомъ солнца пребывши, и уже тимъ трактомъ, котормъ ишло зъ Сѣчи до Крыму не идучи, вдалося заразъ

отъ переправы ку Каланчаку, ку Чорной долини и Качкарамъ, оставивши Переконъ въ сторонѣ лѣвой. А около долины Чорной и Качкаровъ все поля и паствиска скотинніе Крымскіе струснувши, и многіе череди скотинніе и ватаги овеціе зъ Татарми при нихъ бывшими себѣ загорнувши, рушило у гору Дибра до Сѣни сегои, маючи у себе множество великой злобыи Крымской, и ясиру Татарского зъ христіанами въ неволѣ Крымской бывшими тринадцати тысячъ. Отдалившия теди Сѣрко со всеѣмъ войскомъ и корнетми отъ Крыму у миль килконадцать, и станувши нѣгдѣсь въ приличномъ мѣсту на попасъ полудневій, велѣлъ единымъ Козакамъ по достатку каши вариты, жебы для нихъ и для ясиру могло стати оное, а другимъ велѣлъ ясиръ на двое разлучити, христіанъ особно а бѣсурманъ особно; которыхъ гди розлученно, теди бѣсурманъ всеѣхъ велѣлъ повязати, а христіанъ (которыхъ мужеска полу и женска 7 тысячъ было) пробуячи, самъ Сѣрко сказалъ къ нимъ такое слово: «хто хочетъ идѣте зъ нами на Русь, а хто не хочетъ вертайтеся до Крыму.» Якое слово Сѣрково христіане и туми зъ христіанъ въ Крымѣ родившіися почувши, изволили едни зъ нихъ, а именно три тысячъ, лутше до Крыму вернутеся, нежели въ землю христіанскую простовати; а другая, чтирѣ тысячѣ, на Украинну въ землю свою возжелали. Которыхъ всеѣхъ Сѣрко велѣвши покормити, еднихъ оставилъ при себѣ, а другихъ отпустилъ въ Крымъ, а при отпуску гди спиталъ ихъ—для чогобы до Крыму квацилися, отповѣдили—никъ тамъ въ Крыму нѣють уже свои оскдиска и господарства, и для того тамъ лутше себѣ желаютъ жыти, нежели въ Русѣ ничего своего немущи.

Отпустивши теди Сѣрко оныхъ людей до Крыму, еще нецале вѣрилъ, жебы они конечне пошли въ Крымъ, но надѣялся что вернутеся на Русь, и возшедши на могилу тамъ бывшую, смотрѣлъ на нихъ потоль поколь не стало ихъ видно; а гди увидѣлъ непремѣнное ихъ въ Крымъ устрем-

леніе, тогда заразъ тысячи Козакамъ молодымъ велѣлъ на конь вѣсти, и догнавши всѣхъ безъ жадного пощаждѣнія на голову выбити и вирубати, маючи и самъ втропи за ними поехати и досмотрѣтися, если по его станется приказу. Тѣмъ прето Козаки такіи ординанцъ отъ Сѣрка одержавши, а людей помененихъ догнавши, здѣлали подлугъ того ординанцу, такъ что и одной душѣ въ живыхъ не оставили. Мало зась погодивши и самъ Сѣрко на коня вѣвъ и скочивъ туда, где его ординанцъ совершался skutкомъ; а тамъ прибѣвши и дозвѣтованіе волѣ своей увидѣвши, подяковаѣ Козакамъ въ томъ трудившимся, а до мертвыхъ труповъ вымовилъ такіе слова: «простѣте насъ братія, а сами спѣте тутъ до страшного суда Господня, нежели бысте мѣли въ Крыму между бѣсурманами размножатися на наши христіанскіи молодецкіи головы, а на свою вѣчную безъ крещенія погибель». По впреченію тихъ словъ, заразъ Сѣрко повернувши назадъ до войска, рушилъ совѣмъ съ того становиска въ путь свой, а зближившия до Сѣчи, все войско свое добычами и користми Крымскими подуваниѣ. Прибывши тежъ въ Сѣчъ Запорожскую первѣе отдалъ хвалу Богу Всесилному Помощнику своему, и молебное Пресвятой Дѣви Богородици со всѣмъ войскомъ благодарствіе; потомъ зъ скотовъ и овецъ Крымскихъ (якихъ всѣхъ было до осмнадцати тысячъ) на всѣ куренѣ сѣчовіе доволную учинивши башловку, учинилъ заразъ и епералній со всѣмъ войскомъ въ Сѣчи банкетъ, которій онъ и войско по всѣхъ куреняхъ чрезъ два днѣ отправуючи, зъ непрестанныхъ арматныхъ и мушкетныхъ тѣшилъ громовъ. Потѣмъ войско въ рѣчки и вѣтки розѣехалоя, а ясиръ христіанскій зъ Крыму визволенній отпущенъ зъ Сѣчи зъ повопокрещенными въ Сѣчи бѣсурманами (якихъ мужеска полу и женска было полтори тисячи) въ Малую Росію. Зъ бѣсурманского зась ясиру одна часть послана на Москву, другая до Гетмана Самойловича, а третья, то есть чтиръ тысячъ, оставлена въ Сѣчи, которому

Сѣрко зъ атаманнею когда сказалъ такое слово: абы кож-
дїй невольникъ старался о слушнїи и скорїи отъ себе окупъ,
если зичитъ себѣ быти въ Крыму, а которїи невольники о
окупъ старатися не будутъ, тїи всѣ вскорѣ одошлются
на Москву въ неисходную неволю, — тогда на тое слово
Сѣрково всѣ Татаре здрогнувшїеся, заразъ почали зъ Сѣркомъ
и атаманнею торговатися и належитїи за себе по своей воз-
можности окупъ поступовати; и такъ всѣ отъ мала и до
велика окупъ за себе поступивши, и реестръ именъ своихъ
и поступленного окупу по Татарскїи написавши, упросили
Сѣрка о троухъ Татаринновъ, и послали чрезъ онихъ тотъ
реестръ до Хана, зъ горячимъ прошенїемъ о скорое посту-
пленного окупу собранїе и до Сѣчи присланїе; чрезъ кото-
рыхъ Татаръ и Сѣрко зо всѣмъ войскомъ до Хана, о своемъ
въ Крымъ вторгненїю и о причинѣ тоей войны, же съ стороны
Крымской станула а не зъ стороны войска Запорозского, и
о древнихъ дѣлностехъ и рицествахъ войска Запорозского
писалъ таковїй листъ свой:

Ясне Велиможїишїи Мосцѣ Хане Крымскїи
зъ многими Ордами близкїи нашѣ сосѣде!

Ни мислилисмо ми, войско Низовое Запорожское, зъ Ва-
шою Ханскою Милостїю и зо всѣмъ панствомъ Крымскимъ
въ великую непрїязнь и войну заходити, еслибисмо отъ
Васъ не увидѣли до того початку, которїи прошлон зими
Ваша Ханская Милость учинилесь, послухавши дурной ради
шаленого и безумного вейзѣра Цариградскаго, а по ней и
нелушного ординанцу Найяснїишого и Найвелиможїишого
Султана своего. Приходилесь зъ янчарами его и изъ многими
Ордами Крымскими до насъ, войска Низового Запорожского;
а ночью добою пришедши близко къ Сѣчи нашей и знаяши
сторожу нашу, за Сѣчу стоявшую, вслалесь былъ въ Сѣчъ
пятнадцать тысячъ янчаровъ, приказавши имъ (чого встидъ

было чинити) не по кавалерскѣ всѣхъ насъ молодцовъ войска Запорожского, соннихъ и жадіи бѣди не сподѣвавшихся, вибыти и выдавити, и кучку нашу сѣчовую зъ фундаменту вивернути и разорити; а самъ зъ Ордами около Сѣчи стану-лесь былъ, жеби и духа утѣкающихъ молодцовъ нашихъ не упустити. Лечъ тое намѣреніе и замисль вашъ Христосъ Богъ и Спаситель нашъ Премилосердѣйный премѣнилъ намъ въ доброе, а болѣзнь и упадокъ нашъ тогдашній обернулъ на упадокъ и болѣзнь главъ янчаровъ Турецкихъ: о чомъ самъ Ваша Ханская Мосць добре вѣдаешъ. Якого злого замислу Вашего и недипскреціи (яко тихъ людей которіи рицерскимъ промысломъ бавичься и правду въ себе заховати любите) яко пѣгди несподѣвалисьмося на себе, такъ и слушнои осторожности и до даня отпору поготовости не имѣлисмо: единый Господь Богъ Спаситель сохранилъ и за-щитилъ насъ отъ напасти Вашея и крайного упадку нашего. Якій поступокъ Вашъ яко велми зневажилъ насъ войско Запорожское, и не безъ шкоди нашей досадилъ намъ, такъ и ми, прикладомъ древнихъ предковъ и братѣ нашей, му-сѣлисмо постаратися, веть заветъ, Вашей Ханской Мосцѣ и всему панству Крымскому, свою зневагу и обиду поветовати и одомстити, но явно а не тайно, по рицерску, а не такъ якъ Ви зъ нами поступили; и Богъ Сердцевѣдецъ при нашей правдѣ лутше намъ помоглъ гостити въ панствѣ Вашомъ Крымскомъ, нежели Вамъ около кучки нашей сѣчовой. И ежели тая гостина наша въ панствѣ Вашомъ показалося быти недипскретною, то може и такъ есть: бо Козаки яко не единой матерѣ дѣти, такъ и не одного суть порову, едни на право, другіи на лѣво, а третіи просто стрѣляли, то тьлко добре, же целю не минали; да и недипскреціи тоси отъ Васъ научилися а не сами вымислили, бо и въ Крыму Ваша Хан-ская Мосць не принявши насъ за гостей и добрыхъ кавале-ровъ, поспѣшились былъ зъ Ордами своими сильными до Си-вашу, къ той переправѣ, которою ми увойшли въ панство

Ваше; где стоячи мѣлесь нашего повороту дожидатися, и тамъ насъ поглотити, на переправу, не пустивши; но и тутъ намѣреніе ваше судьбами Всемогущаго Бога нашего вспакъ премѣнися, а намъ милость Божая при нашей правдѣ допомогла и торжествовати надъ Вами позволила; въ якомъ торжествѣ елисмо потурбовали Вашу Ханскую Милость, и если що зъ стороны нашей показалось недипкретного, то мусишъ Ваша Ханская Моць въ томъ намъ вибачити, уважаючи тое, що завше недипкретія недипкретією платитися обыкла. Подобно и не спилося Вашей Ханской Мосцѣ тое, жебы войско наше Низовое Запорожское, въ маломъ и велми щупломъ числѣ, посмѣло и отважилось на знаменитое и многлюдное панство Крымское воевати и наступовати; якожъ и не было бы того (не для якої боязни нашей, але для давной сосѣдской зъ Крымомъ пріязни), еслиби зъ стороны Вашей не подапа была окказія и причина до войны и непріязни зъ нами, войскомъ Низовимъ Запорожскимъ. Нерачь теди впередъ Ваша Ханская Мосць мѣти (якъ приказуютъ) поля за бовдуръ, и насъ войско Запорожское легче у себе важити а войною впередъ на насъ наступовати: гди-жъ если бы было иначей, то и ми взаемне, въ болшой уже силѣ войска нашего и изъ лучшимъ до войны приборомъ, не на Сивашову переправу, але на самій Перекопъ, виломивши и отворивши въ немъ себѣ ворота, яко певній имѣемъ до того способъ, завитаемъ въ панство Крымское, и потоль зъ него не війдетъ, поколь при всесилои помощи Божіей желаемого намѣренію нашему не узримъ skutku. Бо ежели отважніи кавалери и мужественніи прешліи войска Запорожского вожди, продки и славніи антецессори наши, здавна на Крымъ и на царство Турецкое моремъ и землею воевали (яко то Самуилъ Кошка, атаманъ чили Гетманъ кошовій, воевалъ по Чорномъ морю; по немъ, року 1575, Богданко зъ Козаками Крымъ воевалъ и плондровалъ; потомъ, року 1609 чили 11, Петръ Конашевичъ Сагайдачній, прежде гетманства своего,

зъ Запорожцами заплинувши чолнами въ Таврику Вашу, взяли въ ней знаменитое и крѣпкое мѣсто Кефу, и зъ многими користми щастливе до Сѣчи повернулося. По немъ, року 1621, тожъ предъ гетманствомъ своимъ, Богданъ Хмельницкій на мору Чорномъ воюючи, въ своихъ моносилахъ многіе кораблѣ и катарги Турецкіе опановалъ и благополучно до Сѣчи повернулося; потомъ, року 1629, братья наши Запорожцѣ зъ певнимъ вождемъ своимъ воюючи въ чолнахъ по Эвксинопонту, коснулись мужественно и самихъ стѣнъ Константинопольскихъ, и оніе довольно мушкетнимъ окуривши димомъ, превеликій Султановъ и всѣмъ мешканцемъ Цариградскимъ сотворили страхъ и смятеніе, и нѣкоторіи отгладѣйшіи селенія Константинопольскія запаливши, тожъ щастливе и зъ многими здобычами до Коша своего повернули. Року зась 1633, Сулима Гетманъ войска Низового Запорозского, въ моносилахъ отъ Сѣчи по Днепру, потомъ по Чорномъ мору чрезъ весь Восфоръ Кимерійскій въ Меотицкое заплинувши озеро, досталъ былъ прекрѣпкого Турецкого въ Азіи града Азова. А що найхвалебнѣйше и найславнѣйше, же тін-жъ и древнѣйшіи славно именитіи вожди наши Козацкіи и Скифославянскіи петилко Цариграду, но и всему царству Греческому первѣйшимъ отъ иншихъ сусѣдственныхъ народовъ были страхомъ: гди кромѣ Константинополя за тысячу миль и вѣще Эвксинопонтъ въ лоткахъ преплывуши, славіе гради Азіатцкіе Синопъ и Трапезонтъ вистинали, и инніе замки по берегу тамошномъ сплюндровали. На сей зась Европской странѣ, рознихъ временъ, тимъ же Чорнымъ моремъ запливаючи, петилко моцному Бѣлагороду не разъ крила осмалили, але Варну, Сманловъ и инніе фортеци по Дунайскіе повидирали и вѣвечь обернули. Чому ежели Ваша Ханская Мосць не повѣришь, то изволь въ своихъ Крымскихъ и Константинопольскихъ лѣтописныхъ книгахъ писарамъ своимъ приказати поискати: певне знайдешь; а що болша—здаемися на лѣтописци Греческіе, Римскіе и Пол-

скіе, въ которыхъ ясно оглашается немерцающая слава Козацкая и хвалебніе дѣла воинскіе войска Запорожскаго), то намъ, ихъ наслѣдникомъ, хто заборонитъ тимъ же хвалебнымъ воинскимъ предковъ нашихъ ити, торемъ?—А такъ, любо не желаемъ ми, войско пизовое Запорожское, зъ Вашею Ханскою Милостію и зо всѣмъ панствомъ Крымскимъ воевати и быти въ гнѣвѣ; однакъ ежели знову увидимъ початокъ Вашъ до войны, то и ми взаимне на панство Крымское воевати не убоимся. Що зась зъ охочихъ молодцовъ чамбули Ваши и наши по розлеглихъ и дикихъ степахъ гуляючи, зходитимутся и бытимутся, того намъ и Вамъ до зайстя въ войну великую, причиною ставити сполне не треба. Не шпращи болшъ писма нашего до Вашой Ханской Мосцѣ, тое еще доносимъ, пакъ неволниковъ Вашихъ Крымскихъ начальнихъ и простихъ, знайдутся въ насъ на Кошу 4 т.; якіи сами реестръ именъ своихъ и окупѣ намъ отъ себе поступленого написавши, и насъ войска трохъ Татаръ, упросивши, посылають чрезъ онихъ до рукъ Вашой Ханской Милости; которій окупъ если изволишь Ваша Ханская Мосцѣ приказати кривнимъ ихъ вскорѣ вистатчити и до насъ на Кошъ прислати, зъ особливимъ отъ своей Ханской дшкреціи на насъ войско Запорожское подарункомъ; то и ми неволниковъ Вашихъ всѣхъ заразъ въ Крымъ отпустимъ. А если найдалѣй за полтора мѣсяця окупѣ того не будетъ, то декляруемъ, всѣхъ неволниковъ до Пресвѣтлѣйшого Его Царскаго Величества, доброго и богатого Государя и добродѣла нашего одослати, которій певне зъ казни своей Монаршон укоментуесть насъ слушне за присилку тихъ Татаровъ. Тое все виразивши, зичимъ Вашой Ханской Мосцѣ доброго здоровья и щасливаго повоженя. Писанъ въ Сѣчи Запорожской року 1675, Септемврія мѣсяця 23 дня.

Вашой Ясене Велможной Ханской Мосцѣ зичливіе пріятелѣ,
*Иванъ Сърко Атиманъ Кошовій, зо всѣмъ войска
 Пизового Запорожскаго товариствомъ.*

При писмѣ томъ Кошового отобравши Ханъ и реестръ неволничій Татарскій, послалъ заразъ оній чрезъ своихъ чавусовъ во весь Крымъ, приказуючи сурово всѣмъ неволничимъ кривнимъ, абы зъ пилностью старались о поступленіи Запорожцамъ окупъ отъ своихъ кривнихъ, ежели желаютъ видѣти ихъ въ Крыму. А сумма окупъ того была поступлена такая: одна тысяча человѣкъ по сто таларей, другая тысяча по полтораста таларей, третья тысяча по полтреста таларей, пятсотъ человѣкъ по пятсотъ таларей, другое пятсотъ человѣкъ по тысячѣ шетьдесятъ таларей. Тую такъ знаменитую сумму любо кривніи неволничіи заразъ почали стягати, однакъ ижъ не могли оной выстатити самими денгами, теи просили Хана о причину до войска Запорожского, аби взято отъ нихъ тотъ окупъ при денгахъ и розными Крымскими товарами; о чомъ гди писалъ Ханъ до Сѣчи, желаючи въ томъ войсковой пріязни, теи Сѣрко и войско Запорожское давши у себе мѣсце тому Ханскому желанію, изволилося принять товарами и денгами окупъ помененій; которого въ мѣсяцѣ ноевріа, предъ запусами Филиповими, половину денгами а другую половину товарами, то есть мосулбесами, мамсами, киндяками, вабами, бавелною, сафянами, конми и пниими войску потребними вешми въ слушной цѣпѣ поставленими, гди припроважено зъ Крыму до Сѣчи, при особливихъ подѣ неволниковъ подводахъ, теи войско Низовое Запорожское окупъ оній принявши, заразъ всѣхъ неволниковъ ласкаве въ Крымъ отпустило. А для склонности Сѣрковой на Ханское о окупѣ прошеніе, обослалъ Ханъ особно Сѣрка пятма бутами вина, двома кулями волосящими сирю, а третимъ розинковъ и двома бюрдюгами оливи. Заприбытемъ въ Крымъ выкупившихся Татаръ, гди спиталъ Ханъ о прочихъ неволникахъ якихъ не доставало, отповидѣли, ижъ нии покрестились и въ землю Барабашскую отпущени; а другіи некрещеніи Самойловичу Гетману Барабашскому, а третіи на Москву въ подарунку одослани;

зъ чого не меншій въ Криму плачъ, а на Хана, Солтана и везѣра нарѣкане, же Запорожцевъ роздражили. Уби-
гихъ зась тогда въ Криму военныхъ и невоенныхъ бѣсур-
манъ до килко.....

Того-жъ року (подобно) преставися въ Чигринѣ Пре-
освященій Іосифъ Нелюбовичъ Тукалскій. Написалемъ для
того—подобно, же имено не вѣдаю если того року преста-
вися, тилко по надгробку приписаномъ мною быти въ семь
року его преставленіе, которій надгробокъ такъ ся въ себѣ
имѣеть:

NAGROBEK (1).

*Jaśnie w Bogu Przeoświeconemu Jego Mci
Oycu Jozephowi Tukalskiemu Nielubowiczowi,
Metropolicie Kiowskiemu; Halickiemu, na
rok 1673.*

I.

Ziadł zwierż Jozepha, pozał się go Boże! (2)
W cierniach (3) rostące śmierć urwała Roże (4)
Z Matką przy Panu był ten Jozeph w złoba (5)
Z Matką iuż Jozeph u Pańskiego Groba
Nie w iednym znaku (6) te słońce mieszkało
Często wschodzilo, często zapadało.
Jak złoto w ogniu tak się polorował (7)
Z siebie na Pański stoł ciasto gotował

(1) Надгробная надпись.

(2) Помилуй его Господи.

(3) Терніе.

(4) Розы.

(5) Желобъ, ясли.

(6) Знакъ, созвѣдіе.

(7) Подпирать, воронить; украшать, просвѣщать.

Czas, który rzeczy iada, ziadł y tego
 Pasterza, zimnych czasów gorącego.
 Seymy go znali, Malborg o nim gada ⁽¹⁾.
 Nie iedna pewnie ⁽²⁾ macała ⁽³⁾ go biada ⁽⁴⁾.
 Którego syna Pan lubi, to biie,
 Aby był piękny, iego łzami myie.
 Przez wszystek żywot ⁽⁵⁾, przy wrodzoney cnocie ⁽⁶⁾.
 Ten czuły ⁽⁷⁾ Pasterz żył zawsze w kłopotcie.
 Nie tak go lata, iak ziadły kłopoty,
 Pracować śmierć mu urwała ochoty.
 Na ięzykach był ludzkich, stał o honor Pański,
 Niemiał sporu ⁽⁸⁾, bo napadł iuż na wiek tyrański.
 Od serca zyczył, by zył' na stolicy
 Kijowskiej: umarł pono ⁽⁹⁾ od tesknicy ⁽¹⁰⁾
 Jako zył w Panu, tak w Panu umiera,
 Że się o laskę ⁽¹¹⁾ Jeszego ⁽¹²⁾ opiera,
 W daleką idąc drogę z tego swiata,
 Aż do nas z nieba chyba będzie data.
 Niemiales w swiecie Jozephie pokoiu,
 Boś stał Pasterzem, kiedy swiat był w boiu.
 Teraz masz wieczny iuż pokoy na Niebie,
 Ze Cię Bog lubił, przeto ⁽¹³⁾ wziął do siebie.

(1) Вспоминать, уомиинать.

(2) Вѣролно.

(3) Осязати перстами; пспытывать.

(4) Бѣда, несчастье.

(5) Жизнь.

(6) Добродѣтель.

(7) Чувствительный, нѣжный, бдательный.

(8) Выгода, польза, успѣхъ, прокъ.

(9) Можетъ быть, кажется.

(10) Грусть, тоска.

(11) Жезлъ, трость, посохъ,

(12) Иесѣя.

(13) Поэтому, потому-то.

«Mnohaija», kiedys zył, «wiecznaia» zmarłemu
«Pamiat'» mowim, zbliżamy ⁽¹⁾ ku grobowi Twemu
Raz ty umarł, my codzień umieramy w swiecie,
Żyiem prawie ⁽²⁾, słabszego gdzie mocniejszy guiecie.

II.

Wielki miał tytuł y wielkie kłopoty,
Aż w grobie się go zakończyły roboty.
Archiepiskop, metropolit ziemi
Kiiowskiey, nieżył na stolicy z swemi
Owieczki, to go naybarziesz boleło ⁽³⁾;
Ale że Panu Bogu tak się zdało ⁽⁴⁾.
Posłuszny Pasterz szedł za Bożą wolą;
Rzadcy ⁽⁵⁾ Pasterze z nas na to niebołą ⁽⁶⁾;
Zeszedł do Boga, niechay w Nim odpocznie
Przypatrzy w niebie, iak tam skaczą skocznie ⁽⁷⁾,
Przi tey muzyce, Święty, Święty, Święty!
Oby tam y z nas każdy był przyięty.

III.

Metropolita Kiiowski nie żyje,
Taka nowina ⁽⁸⁾ w uszy nasze biie ⁽⁹⁾
Jozeph Tukalski, Exarcha do tego
Tronu zwaliscie ⁽¹⁰⁾ Konstantinopolskiego.

(¹) Приближаемся.
(²) Почти.
(³) Сокрушало.
(⁴) Угодно Богу.
(⁵) Рѣдкій.
(⁶) Несокрушаются.
(⁷) Весело.
(⁸) Новость, вѣсть.
(⁹) Бить, поражать.
(¹⁰) Призывани.

Lub w małym ciełe, miał tytułów wiele ⁽¹⁾.

Przi wielkich cnotach zwałiscie go smiele;

Titułów y mitrow wszystkich wstępuie; ⁽²⁾

Godnego ⁽³⁾ temi osobę w Cerkwi tytułuie,
Owieczek swoich o te prosi słowa,

Wiecznaia pamiat', Józeph cerkwi głowa
Na krzyżu, który dla Christusa nosił,

Swą głowę złożył, w niebo sie uprosił.

IV.

Niepożegnawszy ⁽⁴⁾ owieczki odchodzisz

Pasterzu! smutek ⁽⁵⁾ wielki w oczach rodzisz.

Pokorę ⁽⁶⁾ z siebie nabożną ⁽⁷⁾ czyniemy,

O przebaczenie ⁽⁸⁾ iak głowy prosimy.

Od Christusa sie nauczył pokory,

My upadamy, a ty przebach z gory ⁽⁹⁾.

V.

Nietu: Tukalski tu leży po pracy ⁽¹⁰⁾.

Poniesli w Niebo duszę Pańscy ptacy ⁽¹¹⁾

Jak w Niebo mierzył ⁽¹²⁾, tak też y uderzył.

Lub umarł, ożył, bo w Chrystusa wierzył.

⁽¹⁾ Много.

⁽²⁾ Уступить, оставить.

⁽³⁾ Достойный.

⁽⁴⁾ Непростившись.

⁽⁵⁾ Скорбь.

⁽⁶⁾ Смирение.

⁽⁷⁾ Должное.

⁽⁸⁾ Прощение.

⁽⁹⁾ Свыше.

⁽¹⁰⁾ Труды.

⁽¹¹⁾ Птицы.

⁽¹²⁾ Цѣлѣнъ; стремился.

Tukalski tu iest, ale ciałem tyle,

Duszą, gdzie zmierzał, z Bogiem mieszka ⁽¹⁾ mile ⁽²⁾.

VI.

Будите ненавидими всіми Имене моего ради: Лук. гл. 21.

Jak Nielubowicz, byłem w nienawisci

Ludskiej: na mnie się słowo Pańskie iści: ⁽³⁾.

Kiedym na mary ⁽⁴⁾ moje złożył kości,

Daycie mi pokoy ⁽⁵⁾, nieczyńcie mi złości.

Лазаръ Барановичъ Архієпископъ Черніговскій и Новгородскій.

⁽¹⁾ Обптаеть.

⁽²⁾ Милостиво.

⁽³⁾ Подтверждается.

⁽⁴⁾ Носилки, на коихъ выносятъ мертвые тѣла.

⁽⁵⁾ Оставьте меня въ покоѣ.

РОЗДѢЛЪ XVII.

*О кончинѣ Царя Алексія Михайловича, и о Царю новомъ
Теодору Алексѣевичу; о аппеляціи Самойловичовой къ Москвѣ
на Дорошенка; о письмѣ Дорошенковымъ до Запорожцовъ на
Самойловича жалующемся, и о респонсѣ Запорожскомъ къ
Дорошенку на тое письмо; о антипатіи Дорошенковой зъ
Самойловичомъ зъ причинъ тогдашнихъ; о пришествіи подѣ
Чигринъ Ромодановского зъ Самойловичомъ, и о добуваніи Чи-
грина; о радѣ Дорошенковой зъ Чигринцями—при комъ би лучше
зоставати; о склоненіи Дорошенковымъ Государю Москов-
скому; о отдаіи клейматовъ войсковыхъ Самойловичу, и о
прибытіи Дорошенковымъ зъ Чигрина зо всѣмъ имѣніемъ въ
обозъ до Самойловича; о оставленіи отъ Ромодановского и
Самойловича въ Чигринъ войска, зъ Паказнимъ Гетманомъ
Коровченкомъ; о рушеніи ихъ зъ подѣ Чигрина, и о розейтіи
восвояси; о промешканіи Дорошенковымъ въ Сосницѣ; о от-
ездѣ на Москву; о женитвѣ и кончинѣ его тамошней; о гнѣвѣ
Турецкомъ на Дорошенка, и о приготованіи на разореніе
Чигрина; о справѣ Самойловичовой зъ священникомъ; о вло-
женіи въ тое Боровичовомъ; о посланнику еіо въ томъ дѣль
къ Москвѣ, и о мовѣ того посланника къ Царскому Величе-
ству, призвѣствуючій склоненія Дорошенковаго подѣ Его
Монаршую руку.*

Року отъ созданія Адама 7184, а отъ плотского Го-
сподня во міръ пришествія 1676 лѣта. Зближающіи уже,

ласкавій чителнику, до жалосного и плачевного а крайного упадку и всеконечного запустѣнія тогочасной Козако-русской Малоросійской Украины, полагаю первѣе блаженную кончину Пресвѣтлѣйшого Государя Царя Алексѣя Михайловича всея Росіи Самодержца, которій отъ 1645, яко Пуфендорфій на листѣ 66 свѣдѣтельствуєть, до сего 1676 року преживши на царствѣ Російскомъ 30 чили 31 годъ, яко Козарскій лѣтописецъ показуєть, по многихъ во время царствованія своего бывшихъ подвигахъ и трудахъ военныхъ, одійшовъ отъ привременнїя жизни сея на вѣчное упокоєніє, ануарїа тридцатого, поставивши наслѣдника царствію Російскому Феодора, сина своего младолѣтнего и въ слабомъ здравіи обрѣтавшася; его же Святѣйшій Іоакимъ Патріархъ Московскій, въ Кремлѣ въ церквѣ соборной Пресвятой Успенской, увѣнча по отцу на царство Російское, іюня въ осмїнадцатый день; до которого Гетманъ Самойловичъ началъ заразъ, по смерти отца его Царского, описовати Дорошенка Гетмана тогочасного; о чомъ Дорошенко провѣдавши, а екскузуячися въ своей невинности и жалуючися на Самойловича, писалъ до Запорожцовъ таковїй листъ свой:

Мосцѣ Пане Сѣрку, атамане кошовїй войска
Низового Запорожского, зо всею атаманнею
и зо всѣмъ старшимъ и меншимъ товари-
ствомъ, мои велце ласкавіи Мосцѣ Панове
и милїи братя!

Увѣдомленъ естемъ зъ того Днѣпра боку, отъ добрихъ
друговъ и прїятелей моихъ, же по кончинѣ Пресвѣтлѣйшого
Алексѣя Михайловича Царя и Самодержца Московского,
Гетманъ Самойловичъ малому и велце щуплому завидя
добру моему и добру братіи Вашей, на семъ боку Днѣпра
подъ рейментомъ моимъ зостаючой, началъ удавати мене
новому Цару, Пресвѣтлѣйшому Феодору Алексѣевичу, зми-

сливши неслухне тое (до чого я отнюдь не привиненъ), же
якоби за моимъ подущеніємъ, Орди Кримскіи и Бѣлагород-
скіи въ рейментъ его тогобочній вторгаючи, чинять шкоди
и разоренія; а при тихъ доношеніяхъ и уданняхъ, допрошует-
ся указу и позволенія ити на мене подъ Чигринъ близко
наступуючого лѣта войною, и мене albo убити albo зъ
гетманства изложити, и пречъ зъ границъ отчизнихъ Укра-
инскихъ вигнати и однимъ Гетманомъ обоимъ сторонамъ
Днепра титуловатися. Зъ якого уданя Самойловичоваго не
предъкимъ инимъ, толко предъ Всевидающимъ Богомъ и Твор-
цемъ моимъ, да предъ Вашъ-Мостями добримъ молодцами и
братією моею, пришло миѣ вимѣратися; где тое мовлю, же
если би то за моимъ подущеніємъ непріатели Креста Свя-
того, Татаре въ тогобочную Украину набѣгали и шкодили,
то да скончается тутъ въ Чигринѣ безчесно животь мой, и
слава моя въ персть да вселится. Гди би пришло на слухній
розискъ, то не тилко самъ Гетманъ поповичъ не довелъ би
миѣ того, чимъ удалъ Монархъ своему; але хочай би и всѣхъ
зъ рейменту своего въпомочь себѣ собралъ попенковъ, то отъ
едного мене, въ невинности сущого, зосталъ би посрамленъ
и въ неправдѣ обличенъ. Наложился подобно Самойловичъ,
разореніємъ вконецъ остатка сегобочній Украины, отчизни
Вашей, соблюсти отъ нахожденій Татарскихъ цѣлость реймен-
тусвоего: оле перазсмотренія и нездравого разсужденія!—Где
такій есть господарь, жеби обламавши плоть кошари свои,
былъ певень цѣлости отъ волковъ овечкамъ своимъ? Ото
новій Сарданопаль, иже гетманствовати любить, а зъ перинъ
дешѣкатнихъ, якъ шуръ, вилѣзти и взятися за оружіе до обо-
рони отчизни отъ волковъ Кримскихъ не хочеть; такіи ли
зъ давнихъ временъ ажъ по сей часъ на сей сторонѣ Днепра
были Гетмани и вожди Ваши войска Запорожского?—Желали
они тогобочной Украинѣ упадку и разоренія, якъ теперъ
желаеть сегобочной Гетманъ Самойловичъ?—Не тилко не
желали и овшемъ власними персами, мужественными серд-

цами и кровію своею оную отъ всѣхъ непріятелей защищали и боронили. Явно теди есть Вашѣ-Мостемъ Мосцѣ Панству тое, же чрезъ незгуду ребеллѣзантовъ и амбыціятовъ тогобочнихъ, почавши отъ Пушкарѣ Полтавскаго и Сомка Переясловскаго, ажъ по нипѣшнаго Гетмана Самойловича, по обоихъ сторонахъ Днепра Малая Росія, отчизна Ваша, многими междоусобными бранми раззорилась и въ люди военніе весьма оскудѣла; нинѣ же Самойловичъ идучи то-ремъ прежнихъ тогобочнихъ властолюбцовъ, умисливъ прежнія междоусобія и кровопролитія между братією Вашею (будто на мене одного, а подъ тѣмъ именемъ на всю сегобочную Украинѣ, которой мало уже и есть) взновити и совершити. Гдижъ подъ Чигринѣ пришедши безъ козирова въ немъ мене не возметъ; а если прійдетъ и до того, же мене зъ Чигрина виженетъ, и пойду туда где мене моя (подлугъ пророчества Вашего войскового, предъ симъ въ писмѣ до мене выраженного) на тотъ часъ понесетъ фортуна, то вѣдайте Вашѣ-Мостѣ Мосцѣ Панство, ижъ Чигринѣ, столица славныхъ старовѣчныхъ и валечныхъ вождовъ и Гетмановъ Вашихъ, и нинѣ сегобочніе отчизни Вашей гради остануть чрезъ непріятелей зруиновани и зъ землею соращенни. Отъ чого Сардапопалъ Самойловичъ ихъ не оборонитъ, ниже до защищенія ихъ способу прибрѣти возможетъ; развѣ такъ поможетъ и защититъ, якъ защитилъ Ладжинѣ отъ Турковъ, выпхнувши одного Мурашку, которой не обратовалъ Ладжинѣ, але задратовалъ Турчина, на свою и Ладжинскую кончину; а самъ онъ Самойловичъ зо всѣми войсками за Днѣпръ скоро перемкнувшись, смотрѣлъ чрезъ него, якъ гхоръ зъ язвини, на упадокъ Ладжинскій, Уманскій и нинихъ градовъ и повѣтовъ тамошнихъ. Миѣ засѣ за ихъ противъ Турчина вступатися или причинятися было неприлично; поневажъ они отъ мене отторгнувшись а Ханенка Гетманомъ себѣ поставивши, придержалися сторины Лядской и на нѣхъ хитрую и зрадливу надѣялися оборону, и Самойловича а

не мене о тую-жъ просили; а Турчина многокrotnie зъ Поляками на рознихъ мѣстахъ дражили; ото-жъ якую получили помощь отъ Поляковъ и Самойловича, нехай не здивують. А гдѣ би Полскихъ обмановъ не слушаючи, и Гетмана Ханенка въ Умани себѣ не чинячи, придержалися старовѣчного рейменту Чигринского, то нетилко при неповрежденіи святія православнія вѣри своея (которои Ляхи завше не навидятъ) zostавалъ би на вѣки, подлугъ трактату моего зъ Портою Отоманскою учиненого, але и власть главы ихъ чрезъ Турчина не погиблъ би; и овшемъ подъ часъ нинѣшного упадку и всеконечного безсилія Лядского, моглибисмо при всесилной помощи Божіей, взглядомъ увольненія отъ ихъ Поляковъ Подолскихъ, Волынскихъ, Полѣскихъ и Литовскихъ градовъ и земель нашихъ, прежде православныхъ нинѣ же на Унѣю гвалтовно оберненнихъ, Рускихъ, того (на чомъ и Богдана Хмельницкого, антецессора моего, добре памятна была интенція) доказати, и въ вождедѣвную старожитной свободи ихъ и Святого Православія приоблести ризу; чого поневажъ они Уманцѣ зъ Ханенкомъ и прочими городами, духомъ Лядскимъ надхненіи полу унѣяти, не зхотѣли, то на ихъ тое нехай зависаетъ сумненію. Не зъ мене теди походить згуба и запусѣніе Украины сегобочной; але зъ причини властолюбцовъ Гетмановъ тогобочнихъ и изъ незгоди, за поводомъ ихъ, братѣ нашої войска городового, а найбарзѣй къ тому, зъ причини Монарховъ Російского и Польского, на двое и на трое Украину раздѣлившихъ, яко пакта Андрусовскіи, предъ снмъ отъ мене до Вашѣ-Мости Мосцѣ Панства одосланніи, и комисія Острозская, добре Вашѣ-Мостемъ Мосцѣ Панству свѣдомая, показуєть. А такъ если хочете, изволте Вашѣ-Мость Мосцѣ Панство писати отъ себе до Гетмана Самойловича, радячи ему повагою имени своего войскового, жебы погамовался въ своемъ неслушномъ и душевредномъ предсявзятію, и доволствуєчися своимъ отъ Бога даннымъ талантомъ, не желалъ братіи Вашей ви-

лѣти междоусобного кровопролитія, Чигрину раззоренія и
моей погибелі. А если тое собитися не можетъ, то я симъ
писмомъ моимъ, подобно уже остатнимъ, Вашъ-Мости Мосцѣ
Панства зъ сердечнимъ жалемъ жегнаючи, яко себе въ
соблюденіе отъ навсякихъ навѣтовъ всемогущой силѣ Бо-
жественной поручаю, такъ и Вашъ-Мостемъ Мосцѣ Панству
и милой братѣ отъ Того-жъ Господа Бога, желаемого отъ
всякихъ умишленій вражїихъ защищенія и при добромъ
здоровю щасливого во всемъ, въ премногіе лѣта, повожена
щиримъ сердцемъ упрейме заживати зичу. Зъ Чегрина,
марта 21, року 1676.

Вашъ-Мостемъ Мосцѣ Панству и милой братѣ всего
добра упрейме желаючій братъ и слуга,

*Петръ Дорошенко, Гетманъ Украинскій и всего
войска Запорожского.*

Якій листъ Дорошенковъ Сѣрко принявши и у себе
вчитавши, послалъ заразъ во всѣ луги и вѣтки Диѣпровін,
приказуючи жеби войско все зъездылося до Сѣчи; которое
якъ зъехалоя, такъ заразъ тотъ листъ Дорошенковъ въ
радѣ всѣмъ вслухъ читано, при которого читаню многіи
а малъ и не всѣ Запорожцѣ плакали, и на нещасте упадлой
отчизни своей Малоросійской тогобочной зъ болезненными
сердцами воздыхали, а по вчитаню оногo приказали Сѣркови
до Дорошенка учинити респонсъ; якій такъ учиненъ:

Велможній Мосцѣ Пане Дорошенку, Гет-
мане Украинскій и Чигринскій, намъ велле
ласкавій Мосцѣ Пане и брате.

Новину непотѣшную и велле жалостную, старое лихо
сегобочной разореной отчизнѣ нашей чрезъ Гетмана Самой-

ловича отновити хотящую, зъ листа Вашей Велможности до насъ писанного вчитавши, не помалу тому задивитися мусѣлисмо, ижъ тая нещасливая отчизна наша Малоросійская, по обоихъ сторонахъ Днепра сущая, зъ незгоди своихъ начальниковъ и Гетмановъ, и за поводомъ ихъ чрезъ незгодужъ всего войска городского, многими бранми и бывшими междоусобіями пришла до упадку и разоренія; а теперъ, если такъ есть цале якъ Велможность Ваша пишешъ, и до всеконечного чрезъ Самойловича Гетмана мѣетъ приправитися (чого не дай Богъ) запустѣнія. Всѣ причины незгоди и разоренія отчизни нашої Малоросійской сегобочной, въ листѣ Вашей Велможности виражающіися, суть вѣри достойни и намъ давно свѣдоми; по що-жъ чинити, когда врагосѣятельныхъ плевеловъ и незгодъ зъ братіи нашей, легкомислной и заблужденію начальниковъ своихъ неслухне послѣдуючой, викоренити трудно; развѣ самъ тилко Господь Богъ всемогущими судьбами Своими тое зло въ добро, и незгоди въ згodu и въ пріязнь братіи нашей премѣнитъ и устроитъ; о що Его Маестатъ Божій благати есми должни. Самойловичъ Гетманъ если завзялся на Вашу Велможность и на Чигринъ, столицу старожитнихъ Гетмановъ нашихъ войска Запорожского, то яко непремѣнно душевредного намѣренія своего допинати восхоцетъ, такъ и ради нашей войскової въ томъ, щобы было обомъ сторонамъ пожитечно, послухати не изволить; для чого ми и писати до него о томъ не будемъ. При Божіей теди помощи и своей невинности, можешъ Ваша Велможность отъ нахожденія Самойловичоваго боронитись, и мы, если потреба того будетъ, сублитуемся Вашей Велможности додати помощи на оборону. А на сей часъ усердно зичимъ, аби Господь Богъ всемогущею силою Своею отъ всякихъ навѣтовъ непріятельскихъ защитилъ Вашу Велможность, со всѣми рейменту Вашего городами и жителми, и при добромъ здоровю, щасливими въ многіе лѣта рачилъ

ударовати суксессами. Зъ Сѣчи Запорожской, априля 2, року 1676.

Вашой Велможности всего добра щиро зичливи и до услугъ поволніе братья,

Иванъ Сърко, зъ атаманнею и зо всѣмъ старшимъ и меншимъ Днѣпронизовимъ войска Запорожского товариствою.

По прешествіи зими тогдашня, бывшая между Гетманами Дорошенкомъ и Самойловичомъ антипатія и нелюбовь болшую воспріять силу, тако единъ на другого гоняше и отъ власти Гетманской низринутіи печашеся; незгоди же тоея двѣ явніе бяху причины. Первая: Самойловичъ гнѣвался на Дорошенка, же союзники его Орда Кримскіе и Бѣлагородскіе, що дѣла плондруючи Подолле и Волинь держави Полеская, вторгали завше и въ сегобочную рейменту Самойловичоваго Малоросійскую Украину, якобы за полущеніемъ Дорошенковимъ, и неменьшіе дѣляли шкоди похищеніемъ Малоросіановъ въ свою бѣсурманскую неволю и разореніемъ многихъ селеній и жилищъ Украинскихъ. Вторая: Дорошенко гнѣвался на Самойловича, же чрезъ сегобочное гетманство Самойловичово и презъ иншихъ предвѣйшихъ Гетмановъ, тогобочное гетманство, прежде довольно описанными междоусобіями и розными зоключеніями испразнилося и умалилося; въ которіе времена было и тое, же Татаре союзники Дорошенкови, набравши плѣнниковъ христіанскихъ по обоихъ сторонахъ Днѣпра, вожували ихъ въ своя страны, будто предъ очима Дорошенковими, чрезъ Чигригъ, и для тихъ неволиниковъ своихъ въ людей Чигринскихъ за ремѣмъ хлѣбъ вимѣшували. Къ тому и саміе Чигринскіе жителѣ, если то есть правда (олѣ безумія ихъ и вражди пагубнія!), зъ Татарми часто содружившись и на конѣ ихъ всѣвши, въ сую Днѣпра сторону вторгали, сами-жъ всякіе движиміе имѣнія людскіе себѣ въ користь шарпали и забѣрали, а

братію свою, православнихъ христіянъ, безъ жадного обзору и милосердія въ неволю бѣсурманомъ похищати и отводити допускали; тѣмъ же и сами Чигринці достойное по дѣломъ своимъ пріянѣ запустѣнія возмездіе, которое отъ zde тако-
вій имѣеть початокъ.

Гетманъ Самойловичъ, нехотючи боліше терпѣти отъ находженій бѣсурманскихъ и Чигринскихъ въ рейментѣ своемъ ущербу и разоренія, донеслъ о томъ жалосне ново-
коронованному тогда Царю Московскому, Пресвѣтлѣйшому Феодору Алексѣевичу; которій таковую разсмотрѣвши не-
слушность, приказалъ заразъ того-жъ лѣта яко Князю Григорію Григоріевичу Ромодановскому зъ войсками своими
Великоросійскими, такъ и Гетману Самойловичу зъ вой-
сками Козацкими Малоросійскими ити подѣ Чигринъ до-
бувати Дорошенка, и гетманство его испразнити. По якому
указу они, Ромодановскій и Самойловичъ, зъ обѣма вой-
сками Дибіръ преправивши и подѣ Чигринъ прибывши,
гди начали его добувати и бомбадировати, теди Доро-
шенко увидѣвши свою тѣспоту и крайнее небезпеченство,
радился зъ старшиною своею и зо всѣми Чигринскими
обивателями що дазѣй чинити: чи держатися протекціи Ту-
рецкои и послати по Орди на стѣчь себѣ, чи ли здатися
и поклонитися Православному Монарху Московскому? На
якой радѣ усовѣтовали единогласно и соизволили протекцію
Турецкую, але безпожитечную и овпемъ шкодливую и
народъ Христіянскій винищающую, отринути а Пресвѣтлѣй-
шому Православному Монарху Московскому поклонитися.
По якой радѣ заразъ виправилъ Дорошенко зъ Чигрина
певнихъ особъ въ обозъ ку Князю Ромодановскому и Гет-
ману Самойловичу, желаючи аби перестали на Чигринъ
воевати, и ознаймуючи же готовъ есть, подѣ кондиціею
всякой цѣлости своей и Чигринскою, имъ поклонитися; що
Князь Ромодановскій и Самойловичъ отъ посланныхъ Доро-
шенковихъ услышавши, аби запретили войску на Чигринъ

ратовати, а посланнихъ онихъ отпустили къ Дорошенку зъ такимъ словомъ: аби самъ Дорошенко прибылъ къ нимъ до обозу, обнадеживши его подъ клятвою всякою цѣлостію. Дорошенко теди певень будучи цѣлостію своєю, переночовавши и старшину свою зъ собою взявши, прибылъ въ обозъ до Ромодановского и Самойловича; где по вимовленію рѣчи своєї, часу тогдашньому привичнои, и по прежнѣи на гетманствѣ Чигринскомъ полъ 11 лѣта, чили вѣще мало, числячи отъ 1666 року, мѣсяця генвара, по настоящее лѣто, отдалъ Гетману Самойловичу клейноти войсковіе гетманства своего Чигринского, то есть булаву, бунчукъ и печать, и годипъ зъ килко тамъ на конференціи забавивши, отпущенъ знову въ Чигринъ зъ такимъ словомъ: аби за дней пять чили шесть старался Дорошенко зо всѣми имѣніями своими зъ Чигрина вибратися, и въ обозъ ихъ прибыти. Що гди исполнилося, теди Князь Ромодановскій и Гетманъ Самойловичъ вславши въ Чигринъ значное президіумъ зъ войска Московского и сердюцкого, и учинивши въ Чигринѣ наказнимъ Гетманомъ Григорія Карповича Волского, то есть Коровченка, а всякую ему приказавши мѣти осторожность отъ нахожденій бѣсурманскихъ, сами пазадъ отъ Чигрина повернули, и Днѣпръ преправивши восвоєи розійшлися. Гетманъ Самойловичъ зъ Дорошенкомъ прибывши въ Батуринъ, опредѣлилъ ему до времени кватеру въ Сосницѣ, городъ полку Чернѣговского; где Дорошенко чрезъ нѣколькое промешкавши время, отъехалъ по указу зо всѣми имѣніями своими на вѣчное житіе въ царствующій градъ Москву; где потомъ и женился, появши дочеръ въ значного пѣкоегось боярина Московского, и докончилъ житія своего тамъ же.

Турчинъ о Дорошенковомъ отступствѣ довѣдавшись велце возярился, и на добыване Чигрина приказалъ вейзѣрови своему приуготовляти войска силніи и ковати всякіи риштунки военніе; для чого не тилко Константинопольскіе,

але и Анадолскіе кузницѣ днями и ноцми возшумѣли в забрязчали.

Гетманъ Самойловичъ того-жъ лѣта о незичливости и на убійство себе приготавлиюся нѣякогось священника Симеона Адамовича зъ товарищи провѣдавши, жаловался на него Преосвященному Лазарю Барановичу, Архіепископу Чернѣговскому и Новгородскому; онъ тежъ Преосвященній Архіепископъ, хотячи зъ того священника Гетману учинити по розиску справедливость, посилалъ нарочно нѣякогось законного посланника своего на Москву, до Царского Величества, просячи Его Величества позволенія на учинене между помененнимъ священникомъ и Гетманомъ розиску и на уконченне тое-жъ справи. Которій посланникъ будучи предъ лицемъ Монаршимъ, по злеценію и информации пастира своего Лазара Барановича, вѣншуючи именемъ его-жъ пастирскимъ Его Царскому Величеству того благополучія, же Дорошенко Гетманъ тогобочній отринувши протекцію Турецкую, склонился подъ высокую руку его Монархи Російского, таковую имѣлъ мову:

Глаголаше нѣкогда въ своихъ притчахъ Слово Божіе словеса сія: *боліе Соломона zde*,—сія смиренній Архіепископъ Чернѣговскій и Новгородскій и всего Сѣвера Лазаръ Барановичъ, нижайшій слуга и всегдашній богомолецъ Вашего Царского Величества, миѣ меншому послушниковѣ своему рече Вашому Пресвѣтлому Царскому Величеству глаголати, яко во Вашемъ Царскомъ Пресвѣтлому Величеству владѣніи—*боліе Соломона zde*. Созда онъ храмъ Богу Вишнему, его же царствующій отецъ во Израили не сооружи, сиче и нинѣ Ваше Царское Пресвѣтлое Величество трудами своими Царскими храмъ Вишнему содѣла, иже за блаженной памяти Великого Государа Цара и Великого Князя Алексія Михайловича, любимого отца Вашего Царского Пресвѣтлого Величества, не совершися: сгда Петро Дорошенко смирился подъ крѣпкую руку Вашего Царского Пресвѣтлого Величе-

ства, бысть храмъ Богу Вышнему. Сей, иже до нинѣшняго времени не хоташе Цара, по враговъ Креста Господня и Царевихъ, не бѣше храмъ Божій; понеже не соблюдаше заповѣди Божія, а Господь глагола: *соблюдая заповѣди Моя во въ Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ, и иже Бога боится и Цара чтетъ, сей есть Церковь Бога Жива; и тако, яко въ нинѣшнемъ году смирилъ главу свою Вашего Царского Пресвѣтлого Величества маестатовъ, создася Вашимъ Царскимъ Пресвѣтлымъ Величествомъ храмъ Божій Соломона. Создаше блаженной памяти Вашего Царского Пресвѣтлого Величества, Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, многія храмы Господня, устроилше церкви Божія: Ваше же Царское Пресвѣтлое Величество сей храмъ Богу Вышнему, по перукотворенній, созда, сооружи и докончи, и се — *болѣ Соломона zde*. Не слышашеся и не обрѣташеся въ соруженіи храма Соломона, тако и во зданіи Вашего Царского Пресвѣтлого Величества не бѣ желѣзо, егда безъ брани мръ, и южъ не требѣ глаголати — по брани мръ: *зде бо Ваше Царское Пресвѣтлое Величество безъ брани мръ Малой Росіи даде ни, и се — болѣ Соломона zde*; понеже не кровію, якъ овія птица, якоже каменіе на сооруженіе церкви Соломона злаеться, не кровопролитіемъ, но любовію теплою и милостію Вашего Царского Пресвѣтлого Величества, яко отна щедротамъ, сія Церковь создася. И тако да благословитъ Господь Ваше Царское Пресвѣтлое Величество и утвердитъ престолъ Вашего Царского Пресвѣтлого Величества, яко луку совершенну во вѣки; и яко Петро Дорошенко, иже бѣше подъ ногами лунъ несовершенній, бысть нинѣ подножіе Вашего Царского Пресвѣтлого Величества, тако да подасть Господь и самого врага Креста Господня, зъ сею-жъ луною несовершенною, подножіе ногамъ Вашего Царского Пресвѣтлого Величества; и да будетъ хвалимъ Богъ Вышній отъ вѣдъ, яко по имени Вашего Царского Пресвѣтлого Величества дадеся намъ даръ Божій, даръ*

совершенній, миръ бо даній намъ; и се есть даръ Божій, и за сей даръ смиренній Архієпископъ, со всеми вѣрными подданными Вашего Царского Пресвѣтлого Величества Малої Росіи, обѣти Вишнему отдасть: яко за щасливаго Вашего Царского Величества владѣнія, о градѣ и о всей державѣ Вашихъ Царского Пресвѣтлого Величества мирная глаголется. Сія суть радости, сія суть веселія исполненна, сія утѣшаютъ всю державу Вашего Царского Пресвѣтлого Величества; но суть иная печальна: яко въ державѣ Вашего Царского Пресвѣтлого Величества, а въ паствѣ смиреннаго Архієпископа обрѣтошася иѣщія, иже не ревнующе Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству, не искаху мира, но смятенія, ищуще по своимъ похотемъ крове невиннаго вѣрнаго подданнаго Вашего Царского Пресвѣтлого Величества, Гетмана войска Запорожскаго, а тайно совѣтъ сотворше убити его и предати смерти; изъ нихъ же Семіонъ Адамовичъ со другими сполсовѣтники своими есть. Сего тѣхъ (?) есть іереевъ глаголати, не вѣмъ; но се вѣмъ, яко іерею подобаетъ быти неповинну руками и чисту сердцемъ: сей же хотяше умыть руцѣ во кровѣ праведнаго и вѣрнаго подданнаго Вашего Царского Пресвѣтлого Величества. И о семъ смиренній Архієпископъ докладаетъ Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству, и низайшіи отдасть поклонъ, даби о семъ своемъ неправедномъ дѣлѣ, за указомъ Вашего Царского Пресвѣтлого Величества, предъ судомъ Архієпископскимъ осудился или оправдался; и тако рекутъ всѣ—яко миръ, милость и истина въ царствіи Вашего Царского Пресвѣтлого Величества пребываетъ во вѣки, амѣнь.

По мовѣ оной вѣншавателной благополучія, приступаючи до описанія Чигрину и всему тогобочному остатку Козацкой Украини злочюченія и крайного чрезъ Турковъ спустошенія и разоренія, судихъ напродъ оного нещастя положити для забавы тебѣ, ласкавій чителнику; сіе новое по-

вѣсти сатировой смишеніе, вложивши въ нее отчасти приличіе рѣчи съ пѣсни четвертой Влоского автора Торквата Таса.

Того-жъ 1676 року, сатирѣ еденъ многіе часи въ Недобрѣ, лѣсѣ Подолскомѣ, будто преживши, сего лѣта збормъ демонскимъ тамъ пристрашенній будучи, бѣжа пречъ зъ Недобору; прибѣгши же въ пустыню Великоскитскую и обрѣвши въ ней другого сатира, глагола ему сіе:

Въ сихъ днехъ въ полунощи, яко ми ся мнитъ, слышу мы въ моей темной, густомъ и непроходимомъ лѣсомъ и терніемъ зарослой и отнюдъ нѣкому невѣдомой дебрѣ и яскинѣ, здрогнуся крѣпко подо мною земля, и не вѣмъ чи она чили нечистіи дуси извергоша мя вихромъ наверхъ земли зъ моей яскинѣ? Азъ же отъ страху аки виѣ ума моего сущи, и невѣдѣй что творити, втиснухся въ древо отъ корене дупланатое, тамо приключшееся; имъ же тѣсно огорненій стояхъ, и вся чувствія моя слышяхъ въ себѣ мертва, точію зрѣніе и слушаніе мало ми служаше.

Смотрящу же ми сквозь щель дупла оногѣ, въ немъ же бѣхъ, узрѣхъ абіе князя тми и древняго злихъ духовъ начальника, Луципера, зъ прочими его старѣшниками, иже не вѣмъ откуда пришедши, сѣде недалече мене аки на престолѣ, на великомъ пиѣ древяномъ, згниломъ и нравія полномъ, имущи въ рукахъ ржавое изогнутое сцентро желѣзное, и по главѣ брідкой роговъ много, а въ челѣ еденъ наиболшій; былъ тежъ страшнои великости, черній якъ уголь отъ главы до ногу; уси имѣлъ шпетніи, долгиі, помятіи, и браду кривую, густую, покошланную, перси косматіе покрывающую; очи зась имѣлъ яко сковради огнемъ ражженіе, и сѣрчистій синѣй огонь, аки столпи или кометы, отъ себе испускающіе; губы были кривіи якъ пухирѣ, долгиі, надутіе, а ротъ и гортанъ была нѣбы якая пропасть, смрадную пару отъ себе выпускающая; егда же отъ нравіи на нихъ же сѣдѣше бѣ стужаемъ, тогда восколѣба главою своею тако, яко изъ ноздеръ на доно его, нѣби отруби, брідкіе а

смордливіе сипахуся стоноги. Болѣе же его шатанскихъ приміотовъ не моглемъ отъ страху досмотрѣтися; обаче видѣхъ еще и тое, яко егда онъ, князь темностей пекеднихъ, сѣде на нѣ пререченомъ гниломъ, сѣдоша съ нимъ и прочіи начальници его, старіи одесную, а младіи ошуюю; изъ нихъ же бяху рознихъ постасей и страшнихъ гатуиновъ демони и нікогда невиданиіи мною бридкіе лярви: едни имущи велблужіе и козиніе, а другіе курячіи ноги, а на головахъ роги; иншіи засъ вмѣсто власовъ имѣяху ужѣ и зміи и всякіи иншіи помѣшанніе дивовиска зліи, и огопи слючіи. Сѣдшимъ же имъ тако, возглагола бридкимъ и врескливимъ гласомъ онъ, старшій сотона Луциперъ: «Принесѣте сѣмо рогъ мой, его же низверженъ съ небесъ сущи, и до ада неизреченною прудкостію съ вами летящи, зъ велією ми болѣзнію сломихъ отъ главы моея о скалу Іорданскую, идеже крестися Христось Богъ Христіанскій»—тому же абіе принесенну бывшу, повелѣ вострубити въ онъ. Егда же бридко ричащій гласъ рога онаго испущентъ бяше, тогда всѣ древа Недоборови восколѣбашася, и мое со мною мало не падеся. Бысть же абіе потомъ во всемъ Недоборѣ велія бура, шумъ и неизглаголанное смятеніе и вихри, отъ которыхъ всѣ звѣріе и птахи веліимъ стремленіемъ пречъ зъ Недобору отбѣгоша и вилѣѣша, съ ними же въ малѣ и мой духъ не излетѣ отъ мене. Демоновъ же неисказанное множество, аки облакъ темній саранчѣ смердящой, тамо идеже начальникъ ихъ бяше слетѣся, и весь лѣсъ Недоборъ, луною тогда свѣтлостію освѣщаемій, затми и помрачи. Ихъ же увидѣвши, Луциперъ похвали тцаніе, и глагола ко всѣмъ сице: «Друзи и зацніи князіе мои, зъ небесъ родъ свой провадячіи, и въ нихъ надъ слоіце жити годнѣйшіи, ихъ же Богъ неслухне вишхнулъ отъ Себе со мною до ада, зъ панствъ онихъ небеснихъ, до которыхъ ровно зъ Нимъ належите: подобно насъ боялся, гди видѣлъ въ потребѣ зъ Собою мужество наше. Ницѣ же Самъ Оцъ, яко

Всемоущій небомъ и звѣздамы владѣеть, а насъ за Своихъ противниковъ имѣеть, и вмѣсто свѣтлости дневной, веѣмъ пріятной, замкнулъ насъ во тмѣ перѣшпимовъ узовъ, позавидѣвши намъ неба, первого щастя нашего и ясного слонца, всегдашней тмѣ отдалъ насъ безъ конца. А що найгоршей, тое мя лють бодеть и произаеъ, гризеть и къ давнему болю болюй жалости и муки примножаеъ, же челоуѣка подлого, зъ блата и глини сотворенного, на мѣсца наши до неба взиваеъ, и ему вѣчного благополучія и первого щастя нашего, аки отецъ спну, усердно зичить; но и на томъ мѣючи мало, еще Сина Своего Единороднаго, на большую бѣду нашу, послалъ во міръ, и на смерть тиранскую видаль; Которій, сами добре вѣсте зъ якимъ небезпеченствомъ и великою трвогою нашою, двери пекелніи виломивши и верія вѣчнія сокрушивши, отъялъ у насъ гвалтовне здобичи драгіе и користи наши, душѣ вѣрныхъ рабовъ своихъ, и на большую печаль нашу, же звоевалъ пекло, выставилъ на увесѣ свѣтъ хоругвъ тріумфальную. Але отставмо пречъ стародавніе зъ вѣку отъ Него шкоди и кривди наши, которіе всегда были и суть славии: ижъ противко насъ помагалъ челоуѣковѣ, и чрезъ него никчему и бездѣлану творилъ и творить силу нашу, тому давши, намъ въ посмѣхъ и поруганіе, которій предъ лицемъ нашимъ яко слуга мѣлъ свою прекланяти вію; а припомнимъ недавніе обыди, якъ насъ отъ вѣку хоцетъ виѣвечъ обернути, и моць нашу безвѣстну сотворити, егда всѣхъ людей у насъ одіімуеъ и къ себѣ приводитъ; къ тому, и древу крестному, здавна безчестному и смертнимъ каранемъ простущамъ бывшему, на немъ же и самъ Христосъ распятися изволилъ, таковую привнесе честь и подаде силу, отъ которой мы весма немоуще противу ея стояти, безчесно и всебѣдственно прогоняли суще, утѣкати и нечезати мусимъ. Что-жъ убо творити имамы, чи тилко презъ спари смотрѣти мѣемъ? а Онъ сильно натираеъ: ото видите, же людъ его вѣри истилко во всей

Европѣ, але уже и въ Азіей и въ Палестинѣ распрости-
рается и свои христiянскіи умножаетъ церкви; и приходитъ
до того, икъ петилю въ церквахъ христiянскихъ, але и
повсюду между неѣѣрными языки, во вѣру чрезъ Апостоловъ
Христовихъ уловленными, въ слупахъ и колюмнахъ мѣднихъ
и мрамуровихъ, имя Христово будетъ изображаемо и покла-
няемо, а наши хвали и оѣри чрезъ тое весьма згинуть и
загаснуть; божницѣ зась наши будутъ прожновати, и бал-
вани певнои дойдутъ згубы; Ему самому, яко Богу единому,
всеи язици воздадутъ хвалу и принесутъ оѣри, а намъ до
своихъ церквей и входить не допустятъ; и чимъ прежде
хвалилисмось, того теперъ отстрадати мусимъ такъ, икъ
душъ не будетъ подданихъ грѣхови, и трибутъ зъ нихъ
престанетъ платитись Плутоновѣ. Слышѣте убо, а того не
допустѣмо, давное мужество наше предъ себе возмѣмо:
егдамо на небо огнемъ вергали и небесному князству ме-
чемъ докучали, тогда любосмо преиграли и зостали побѣж-
денни, еднакъ смѣлость сердца нашего и дѣлность намъ
признавано. Мию яко и тое тмяно (?) вамъ есть добре, егда
завистній добру нашему Князь и Гетманъ христiянскій
Крофредъ, воюя въ Азию и Палестинѣ слугъ нашихъ махо-
метановъ, многіе опроверже балвани и божницѣ наши, и
непразни творимую въ нихъ хвалу нашу; да и самого вели-
кого града Іерусалима добывши, сотвори тожде, и водрузи
въ немъ хвалу Христу Назорейскому Богу, Помощнику и
Спасителю своему. Якое щасте христiянское и Божествен-
ная надъ ними милость, яко барзо насъ тогда долѣгала и
гризла велимъ жалемъ и бодемъ, аки стрѣлою пропзаючи
сердца наши, такъ послании бѣсте отъ мене, христiяномъ
въ ихъ замислахъ прешкажати и войска ихъ, подъ Іеруса-
лимомъ тогда бывшіе, всякими способами и довиѣдами по-
рознити, помѣшати и до руни крайней припровадити; чого
любо не доказалисте цѣле, еднакъ и доказалисте не мало,
немеший въ тихъ войскахъ своими довиѣдами здѣлавши

ущербокъ. Хвалю теди вѣрную службу вашу, чрезъ которую, почавши отъ синовъ Владимировыхъ, второго онаго по Андрею Христіанно-Руского Апостола и крестителя, до селѣ междоусобными бранми и смятеніями многое множество христіанскаго народа погубисте; а иныхъ многихъ зъ православнїа вѣри до иныхъ разныхъ вѣръ приведосте. Но ещѣ не есть конецъ желанію моему; хошу убо да оныхъ каменисердихъ и въ вѣри своей православною неизнѣдимыхъ Руссо Хазаровъ, пже паче иныхъ народовъ суть намъ своимъ благочестіемъ и рццествомъ тяжки и неспосни, подобными прежнимъ прежнихъ властолюбцовъ и начальниковъ ихъ негодами и междоусобіями, виниците и вигубите, и хвалу Христа ихъ Бога и Спасителя, нашего же Губителя, въ землѣ Украинской испразните. Аще бо уже по семъ боку Днѣпра, земля ихъ зъ многими крѣпкими гради и церквами и многлюдными селами, перво чрезъ вѣрного слугу нашего Батїа, потомъ и чрезъ ихъ же братїю христїановъ Поляковъ, а потомъ знову чрезъ слугъ же нашихъ Сарациновъ и Агариновъ, повреждена и опустошена; обаче большая часть нежелїи ихъ, отъ мужественнаго оружія ихъ погнбе бѣсурмановъ, вѣрныхъ слугъ нашихъ; что предлежитъ намъ, аще Христосъ ихъ допуститъ, одомстити, и до остатка землю ихъ, зъ Чигриномъ столицею Гетмановъ ихъ и иными поосталыми градами, раззорити и весьма пугу и ничему сотворити. Идѣте-жъ, мужественнїи рццере мои, во вселенную, и собѣрайте сили свои на вигубленіе того за-твердѣлого Газаро-Руского народа; ужїйте на него всякихъ довиѣновъ и хитростей вашихъ; въ чомъ если еденъ зъ васъ слабїи и неумѣтїи, то другїи ему да поможетъ въ пачатомъ его дѣлѣ; напровадте ми вязневъ, любъ силою любъ радою и цекавостю; будте имъ завадою и шкодте всюди, уловите ихъ сѣтми довиѣна вашего. Нехай едни по свѣту волочатся, яко заблуждшіе безъ пастира овци, другїе затыгаются на службу рознымъ постороннимъ монархамъ, и тамъ за денги

гинуць, третій въ пиянствѣ утопають; четвертій во всѣхъ свѣтовихъ роскошахъ, яко вепрове, нехай утivated: пятій въ сладострастіяхъ плотскихъ нехай гниютъ, и Бога на ся ображають; шестій на своихъ Гетмановъ и начальниковъ нехай бунтуются, а раздвоеніями и незгодами внутренними и междоусобіями своими, сами себе нехай викореняють; нехай войско згине, нехъ му ся то станеть, же Козаровъ память не зостанеть.» Гнѣвалися нечистіи духи, оной Луциперовой слушаючи мови, и болшей ся не дослухаючи, зъ великимъ шумомъ и вихромъ, якъ саранча безчисленная и облакъ темній, пречъ зъ Недобору на дѣла свои полетѣли. Потомъ заразъ блиснула молнія, а по ней крѣпкій и нестерпимій ударилъ перуны, отъ которого и король нхъ сатанинскій многорогій, со князи своими, пногавій и незнасній по себѣ хладъ и смрадъ зоставивши, съ инемъ тимъ, на немъ же сидѣ, пошолъ въ землю, малое тѣло по себѣ безденной пропасти оставивши устѣ, дымъ горкій сѣрчистый по троху испущати зъ себе начавшее. Отъ которого стуку перунова нетѣло моя, близько тамъ бывшая, добръ и любимое многолѣтнее жилище, зъ нищею моею и изъ древесными и терновыми густвинами, завалися и зъ землею соравнися; але и многіе большіе поблизу бывшіе дерева и мое, въ немъ же бѣхъ, нхъ коренія исторгошася и на землю падоша, и все листвіе во всемъ лѣсѣ томъ, со всѣхъ деревьевъ (аще и безвременно) паде на землю, и со всѣми травами и быліями лѣсными, аки соженное, единымъ пепеломъ нещипмъ на земли послася, и лѣсъ безъ листвія, аки сухій, на земли остана. Отъ якого страшного видѣнія и стуку, хлада же и смрада, и на землю зъ деревомъ моимъ опроверженія, я всѣхъ чувствій весма отстрадавши, бѣхъ мертвъ въ дулѣ древесномъ до полудня. Во полудне же, егда согрѣяся мы плоть отъ теплоты солнечной, и вѣтръ южній теплохладній изгна смрадъ сатанинскій, во всемъ лѣсѣ бывшій; тогда и азъ животъ въ себѣ ощутивши, за-

ледво излѣзохъ изъ тѣснаго дупла моего древеснаго; а видячи во всемъ лѣсѣ прахъ и пепелъ и нагіе древа, и не могучи себе отнюдъ чимъ прекормити, къ тому боячися, да не и паки тотъ же сатана оставленною по себѣ на сей свѣтъ не вылѣзъ порою, и страхомъ своимъ моего отъ мене не отгналъ духа, бѣжахъ, бѣжахъ, бѣжахъ, не видя камо, и пребѣвши килкома денми долгія поля, лѣси и дубрави, горы, долины и блата, прибѣгохъ въ сію невѣдомую пустыню; и се уже третій день скитаюся въ ней алчентъ и жаждентъ, никого въ ней отнюдъ невидя, ниже могій подкрѣпити чимъ плоти мою, отъ толкиихъ (о ихъ же сказахъ ти) страховъ и утродовъ весма изнемогшую и до смерти наклоняющуюся. Нинѣ же тебе, любимая рода нашего персоно узрѣвши, радуюся сердцемъ, и уже умрѣти предъ твоима не, жалуя очима.» Сіе изрекши, паде плача предъ ногами сатира, въ Скитскихъ пустыняхъ обрѣтенного; той же зъ плачемъ взаимнымъ отъ земли подевши, глагола къ нему: «Друже, аще истинну глаголеши, и аще демонское множество, своимъ козми, таковіе православному христіанскому Украинскому народу потщител навести бѣди и злключенія; то бѣжима отсюду въ нинія далечайшія страны и пустынѣ, да не и ми зъ христіанами, тыми-жъ козми демонскими уловении тутъ застанемъ, и впадемо въ нечаемая злключенія.» Сіе изрекши, пойдоста абіе во внутренюю пустыню. Бѣ же тогда часть пощій, въ онъ же нѣкій анахорита Скитскій, по розореніи отъ Турчина обители своей въ пустынѣ наединѣ скитавійся, и въ густинѣ лѣсной на молитвахъ стоявій, видѣ и слыша оную близъ себе бывшую сатировъ розмову, и отдале хвалу Богу, яко отверзе ему умъ разумѣти рѣчи сатировъ тѣхъ; возвращиши же до обители своей Скутскія, повѣда вся яже слыша поосталой въ ней братія, и повсюду тогда подобно промчеса тоа сатирское глаголаніе.

Демоны же по такой князя своего многорогого информации и ординанцу, разсѣявшия во вселенную, начаша сво-

ихъ козней, где было прилично, сѣти распростирати, и на искорененіе тогобочныхъ Козаковъ, зъ Чигриномъ и иншими остатними городами Украинскими, злосливныхъ и завистныхъ людей, а набарзѣй слугъ своихъ махометановъ поджигати сердца.

Причини зась тому Чигрина и иншихъ зъ нимъ городовъ тогобочныхъ запустѣнію явніе и главнѣйшіе двѣ суть: *первая*, же Гетманъ Самойловичъ (яко и вишней рѣхомъ), подобіємъ пренихъ сегобочныхъ, почавши отъ Сомка гетмановъ, анте-цессоровъ своихъ, не зичилъ другого себѣ равного на той сторонѣ Днепра слишати Гетмана. *Другая*, же Царъ Турецкій за зисвагу себѣ поставилъ тое, что Дорошенко отринувши его протекцію, склонился подъ високую Православного Монарха Російскаго руку, хочай тое и по неволѣ (яко вишней изобразися) учинити мусѣлъ. О якомъ Дорошенковомъ отступствѣ скоро онъ, Царъ Турецкій, получилъ вѣдомость, теди зѣло (яко и вишей вспомиѣлось) розярившись, совѣтовалъ въ Константинополю зъ своими вейзѣрами и пашами, о отмщеніи Чигрину и иншимъ городамъ остатнимъ Украинскимъ тоєи зисваги своеєи; а хотячи тому совѣту своему помислиѣйшій видѣти скутокъ, велѣлъ призвати въ диванъ (то естъ въ избу, въ которой поселства, ради и суди бývати звикли) для того-жъ совѣта, зъ нѣякогоєи монастыря Царигородскаго, черница Гедеона Хмелиничѣйка, Украинскихъ поведеній добре свѣдомого; котораго увидѣвши и габить чорній зкинути приказавши, пареклъ его сполне зъ собою (знать для власовъ, въ монастырѣ негоденныхъ а ни стриженныхъ) Княземъ Назорейскимъ; и гди взглядомъ збурєня Чигрина и остатка Украины, свое Хмелиниченковъ ознаймилъ намѣреніє, теди таковій отъ него (яко Александръ Бучинскій Ясколдъ, въ своемъ Гетману Самойловичу, року 1678, приписанномъ, Чигринъ названномъ, Панегрику свѣдѣтельствуєтъ) одержалъ отвѣтъ:

Naiasniewszy Cesarzu, a niezwyciężony

Na Chrześciany gniew Boży, twoy miecz obnażony.

Mocniejszego nieznaydziesz pod niebem po sobie,

Pokrewieństwem bliższego z Bogiem, a przy grobie
Bożym iesteś stroż czuły, a własny wnuk Jego,

Luny syn straszny; czemuż nie drżą cienia twego.

Co na gwiazdy Faeton, toś ty na Chrześciany

Bicz srogi od Jowisza dany na ich rany.

Który śmieie sprzeciwi zastęp natarczywy

Twoiey mocy? a możesz wskromić gniew prawdziwy
Twoia wola, a ważne ma być rozkazanie.

Nasze dzienne y nočne az dotąd staranie,

Dokąd miasto Czyhyryn y z iego Hetmaństwem.

A Ukrainę pod miecz ze wszystkim Chrześciaństwem

Wziąwszy, trupem położym łuny twę pod nogi

Ostatek pod twą łaskę, lubo pod gniew srogi.

Потімъ въ диванъ призвавши чили тамъ же и были:

Ханъ Кримскій и Ибраімъ, славній и заслужоній паша
Трапезонскій, и присягли на томъ, на палахахъ предъ
Султаномъ, якъ потоль зъ землѣ Украинской не мѣли вѣйти,
поколь би всего племени христіянского въ ней мечемъ сво-
имъ поганскимъ не сплюндровали. На якое дѣло военное
заразъ приказано отъ Султана и вейсѣра не tylko въ Кон-
стантинопольскихъ, але и во всѣхъ Анадолскихъ кузницахъ
(яко и преже написалось) не прожновати; но деино и
нощно ковати, и всякіе ристунки военніе, желѣзіе и стале-
віе и мѣдніе приспособляти и отливати, намѣриваючи не-
премѣнно отъ Пропонтиди свои бѣсурманскіе сили пришлого
лѣта подъ Чигринъ виправити; що и собилося, но не зъ
пользою, але зъ великимъ безчестіемъ и шкодою ихъ бѣсур-
манскою, яко въ року наступующомъ виразне покажется.

Того-жъ року, чрезъ отца Іоанкія Галытовского, архи-
мандрита Елецкого Чернѣговского, виданна и въ друкарнѣ
Новгородской, августа 23, видрукованная книжица—*Скарб-
ница*, чуда Пресвятой Дѣви Богородици Елецкою въ себѣ
имущая.

Р О З Д Ъ Л Ъ XVIII.

О тридесятолѣтнемъ тогубочномъ Украинскомъ нещастіи, и о наступовавшемъ всеконечномъ запустѣніи ея; о причинахъ повстанія Турецкаго на Чигринъ; о созваніи и отправъ первой зѣ подъ Цариграда войскъ Турецкихъ подъ Чигринъ, зѣ вейзиромъ, зѣ нашею Трапезонскимъ и Хмелниченкомъ; о чяніи нещасливой Украины крайнею упадку; о моленіяхъ тогдашнихъ, и о сукурсу въ Чигринъ посланомъ; върши панегиричїе; о собраніи на семъ боку войскъ Московскихъ и Козацкихъ на ратунокъ Чигрину, и о присланіи въ полки Козацкіе Святителя Христова Алексія и Чудотворца иконы, зѣ словомъ похвалимъ войску Запорожскому и заохочающимъ на войну противъ бѣсурмановъ, также зѣ особою Монаршою грамотою, права и волности давніе Украинскіе подтверждающею; о охотѣ оттолъ на брань Козацкой; о прибытіи до берега Днѣпрового вспѣхъ войскъ христїанскихъ, и о вѣдомости зѣ Чигрина же уже Турчинъ добуваетъ его; о осажєніи шанцами Турецкими берега Днѣпрового, и о опанованіи шанцовъ оныхъ чрезъ Козаковъ; о прибытіи отъ Чигрина Турковъ и Татаровъ до Днѣпра; о войнѣ ихъ зѣ Козаками, въ шанцахъ опанованныхъ Турецкихъ бывшими, зѣ великою ихъ бѣсурманскою шкодою и сина Ханскаго утратою; о боязни Хмелниченковой; о преправованіи войскъ христїанскихъ на тую Днѣпра сторону, и о повторной зѣ Чигрина вѣдомости, же уже Турчинъ доку-

чили ему, цілій місяць добуваючи, не безъ значної шкоди своєї
а здобичи Козацкої; о рознихъ суєтнихъ Турецкихъ на до-
быте Чигрина способахъ и уронахъ; о прибытію отъ Дніпра
подъ Чигринъ многихъ легкихъ войскъ Московскихъ и Козац-
кихъ; о утѣчцѣ зъ подѣ Чигрина бѣсурмановъ, и о гнанію ихъ
ажъ до Чорного лѣса, зъ великою имъ шкодою.

Року отъ сотворенія вся тварі 7185, а отъ воплоще-
нія Господня 1677. Егда второе лѣто царствованія въ Ро-
сїи Пресвѣтлѣйшого Феодора Алексѣевича течаше; а отъ
войни чрезъ Богдана Хмельницкого зъ Поляками, року 1648
вщатой, нещасливого тогобочного Украинского, въ непре-
стаемыхъ военныхъ огняхъ, къ тому въ междоусобицныхъ не-
згодахъ, бранехъ, кровопролитіяхъ и крайнихъ зо всѣхъ
сторонъ находившихъ руйнахъ, поведенія тридесятій рокъ
докинчивашеся; тогда вмѣсто благодати Божїя и тишини
желаема, за умноженіе беззаконій челоувѣческихъ псякнув-
шой въ нихъ любові многихъ, наступовало оной Украинѣ
остатное и всеконечное разореніе и запустѣніе отъ Турчинъ.
Которій по Каменецкой, Хотѣиской, Ладжино-Уманской
и Жолкевской войнѣ, еденъ тїлко рокъ отдохнувши, заразъ
умислилъ отъ гордости своєї повстаты войною на всеконеч-
ное оной Козако-Руской Малоросійской Украини завладѣ-
ніе или разореніе; маючи до того явніе двѣ причини: одну
до Великого Государя Російского, что велѣлъ въ Чигринѣ
добувати Дорошенка, его Турецкого союзника, другую до
Чигрина, же союзъ и протекцію его отрицувши, склонился
подъ високую руку Православного Монарха Російского. За
що постановилъ былъ въ своей думѣ, перво збурити вой-
ною Чигринъ, потомъ за однимъ заходомъ и Богоспасе-
мому граду Кіеву сотворити тожде. А такъ скор.....
..... травами и красноцвѣтными злаками, зрѣнію чело-
увѣческому прїятными, землю прїодѣла, тогда абіе оій непа-
щенній смокъ Византійскій, всегда крвѣ христїанской

жаждущій, вистановивши въ полно подѣ Константинополемъ на войну короговъ Махаметову, свиснулъ грознымъ ординанцомъ своимъ на обидѣ далеко розлегліе брѣги Пронотійскіе, взиваючи подѣ тую короговъ змѣйка кенадія своихъ махаметановъ: которыхъ конныхъ и пѣшихъ подѣ тую короговъ гдѣ множественное число собралось, тогда придавши имъ много арматъ, можчировъ, бомбъ и муроломныхъ великихъ картановъ, также пороховъ и кулъ розныхъ превеликій достатокъ, къ тому узапасивши ихъ доволними всякими провіантами и многими денежными мѣфнами, розказалъ имъ отъ Византіи ползти на Украину подѣ Чигринъ, потомъ подѣ Кіевъ. А Ибраима сагранъ нашу Трапезонскаго, ниже предѣ тимъ подѣ Кандією и на иныхъ мѣсахъ въ военныхъ оказіяхъ помислиго дознавалъ благополучія, и изъ значною до Цесаря своего возвращался прислугуе, при пайвишномъ вейзѣру своемъ, выправилъ въ товарищахъ надѣ всѣми войсками оними, приверставши имъ въ помощь на свое злоумишленіе и розстригу Венжика Козацкаго Юрія Хмелниченка, которій былъ таковъ надѣ: никъ скоро на Украину зъ войсками Турецкими приползеть, и о себѣ Козакамъ извѣститъ, тогда не только для годности и заслугъ отца его, старого Богдана Хмелниченка, але и для страху премногихъ свѣзъ бѣсурманскихъ, знову Чигринъ зо всею Україною подѣ власть Турецкую склонится, и его Хмелниченка себѣ за Гетмана латво принять изволитъ.

Апріля теди послѣднихъ, чили мая числа первыхъ, рушивши войска Турецкіе отъ Византіи, простовали обиклимъ торемъ неспѣшно на Украину, назначивши термѣнъ промислу въ ней военному въ мѣсяцъ августъ; на которій термѣнъ жеби и Ханъ зо всѣми Ордами Крымскими, Бѣлагородскими, Буджацкими и иными прибывалъ подѣ Чигринъ, посланъ отъ Султана указъ къ нему. А Украина несчастливая тогобочная, чрезъ незгду власнихъ синовъ своихъ и ихъ прешанхъ начальниковъ властолюбцовъ, триде-

сятолѣтное время, яко и вишней рѣхомъ, въ непрестанномъ огнѣ войны и междоусобнаго кровопролитія палавшая, мусѣла теперь певною быти остатнего отъ Турчина згиненія своего. О якои войскѣ Турецкихъ подѣ Чигринъ виправѣ, Козацкихъ прешлихъ незгодахъ и наступовавшомъ тогда страху, а святителскихъ сегобочнихъ Малоросійскихъ и всего обще духовенства, къ тому и всего народа, о избавленіи отъ того нахожденія бѣсурманского Малія Росін тцательныхъ молебствіяхъ; также о суккурсу въ Чигринъ отъ Самойловича Гетмана посланномъ, муза постицкая чрезъ панегиристу Козарского, Александра Бучинского Ясколда, сичевіи въ Панегрику, Чигринъ названомъ, спѣваетъ рифмы:

Ledwo ⁽¹⁾ się saian ⁽²⁾ Turski, do sciany przybity,
 Uspakaiać poczyna paiz ⁽³⁾ złotoryty
 Po Chocimskiej, az ono ⁽⁴⁾, na insze niewczasy ⁽⁵⁾,
 Tureckie y Tatarskie graią tulumbasy ⁽⁶⁾.
 Tu dźwięk uszy przenika z polerowney broni,
 Przerazliwe ⁽⁷⁾ hinnity ⁽⁸⁾ tu wzruszonych koni,
 Tu z wozowni ruguią ⁽⁹⁾ tu kocze, tu arby ⁽¹⁰⁾,
 Tu y same cesarskie pokazą się skarby ⁽¹¹⁾;
 Tu spichlerze ⁽¹²⁾ odemkną ⁽¹³⁾, tu dawne zapasy
 Odkriją, co zbierały starożytne czasy!

⁽¹⁾ Едва, лишь.

⁽²⁾ Древнее воинское оуляніе.

⁽³⁾ Щитъ, кпрасъ, металлическій нагрудникъ.

⁽⁴⁾ Какъ вдругъ.

⁽⁵⁾ Невыгода, труды.

⁽⁶⁾ Тулумбасъ, орудіе мусикійское, подобное литаврамъ.

⁽⁷⁾ Пронзительные.

⁽⁸⁾ Hinnitus, ржаніе лошади.

⁽⁹⁾ Устранять; вытаскать.

⁽¹⁰⁾ Арба.

⁽¹¹⁾ Сокровища.

⁽¹²⁾ Житница, лабазъ.

⁽¹³⁾ Отворить, отпереть.

Tu, głęboką dawnością animusz zażęty
Pobożnych Konstantynow wybadywa sprzęty.
Zgubie li, czyli zysku na iedną minutę,
Podda przecie swą pyszną uprzątnawszy butę ⁽¹⁾,
Pełźnie z wielką potęgą ⁽²⁾ w nędzną Ukrainę,
Ktora od trzydziestu lat płacze na ruinę ⁽³⁾;
Na nić z obfitych ⁽⁴⁾ fruktów ⁽⁵⁾ zdarta ⁽⁶⁾ od postronnych,
Barziew od własnych synów, dla ambicyi ⁽⁷⁾ płonnych ⁽⁸⁾,
Na kilka sztuk szkodliwie w nieprzyjaźń dwoiona ⁽⁹⁾,
Swoim własnym pożogiem ⁽¹⁰⁾ na głównie spalona.
Co to przebog ⁽¹¹⁾ żelazne? co przyniesli lata,
Gubi syn oycą! gubi zarazem y brata:
Ale nic to. Naygorszy kiedy już hak ⁽¹²⁾ spada,
Pierwsza się byc rozumie za uciechę biada,
Już swych własnych boleści zapomina cale,
Brat bratowi odpuszcza swoy występki; ale
Drzy ⁽¹³⁾ na straszne wzierając siły machometa
Wyrwą z Świątnic ⁽¹⁴⁾, narzeka, świętych *lilieta* (?)
W czym staranie gorące ⁽¹⁵⁾ wszystkich było ludzi,
Ale oycą świętego Duch Święty pobudzi
Lazarza Baranowicza Archiepiskopa,
Ktorego iest w Siwierżu dotąd znaczna stopa;

⁽¹⁾ Сиѣсь.

⁽²⁾ Сила, рать.

⁽³⁾ Разрушеніе, разореніе: оскудѣніе, нищета.

⁽⁴⁾ Обильныхъ.

⁽⁵⁾ Плодовъ.

⁽⁶⁾ Лишенная.

⁽⁷⁾ Гордость, честолюбіе.

⁽⁸⁾ Безполезный, тщетный.

⁽⁹⁾ Разъединенная, разрозненная.

⁽¹⁰⁾ Зажигательство, пожаръ.

⁽¹¹⁾ Для Бога, Бога ради.

⁽¹²⁾ Крюкъ.

⁽¹⁵⁾ Дрожитъ.

⁽¹⁴⁾ Храмъ, церковь.

⁽¹⁸⁾ Пламенное.

Ten, iako lekarz dobry, recepty niekładnie,
Poki chorobie rodzaj y skutku niewygodnie,
Do świętey rady wzywa wszystkiey kapituly ⁽¹⁾;
Trzech osobno tu wspomnę iednakiey infuly ⁽²⁾,
Giziela, w zyciu świętym rownego Athlete ⁽³⁾,
Galatowskiego, tudziesz Leżayskiego; gdzie te,
Gdy tymże ducha związkim, wszyscy trzy pralaci,
Y innych Ihumenow, iak rodzoney braci,
Przez wszystką Ukrainę iedne posłuszeństwo,
Uczyniwszy, a w pilne ⁽⁴⁾ stawszy nabożeństwo ⁽⁵⁾,
Wezmą na bogomysłność wojny tey przyczyny,
Za co Bog świat przywodzi do częstej ruiny?
Niewidzą nic takiego, ieno grzech zawzięty.
Miedzy ludźmi, a przetoż dają recept święty;
Aby przez całe państwo paraklesy ⁽⁶⁾, modły ⁽⁷⁾
Lal gorąco przed Bogiem y znaczny, y podły ⁽⁸⁾,
Za Monarchę iednego wiary greckiey prawey,
Pod którym uznawają opieki laskawey,
Tamże za swą dziedzinę ⁽⁹⁾ y mężne hełmany,
Za wszystkie purpuraci y primasy pany.
Ocheczo wszyscy biorą posłuszni synowie
Recept na ten ból zdrowi y pacjentowie.
A już, pierwszą przyciska nogą Ukrainę
Aziyski smok ⁽¹⁰⁾ a naprzod miasto Czyhyrync,

(1) Капітула, собрание духовныхъ особъ при Соборной церкви.

(2) Митра, Епископская шапка.

(3) Поборникъ.

(4) Призывный.

(5) Служба Божія.

(6) ~~призывы~~ призываніе.

(7) Молитвы.

(8) Простодушнъ.

(9) Отчина, область.

(10) Змѣй, Драконъ.

Zawsze sławną fortecę, około oskoczy;
Z inszą siłą do Dniepra na zagon ⁽¹⁾ poskoczy.
Skupienia ⁽²⁾ li Chrześcianom broniąc, czy przeprawy,
Na Dnieprowym pobrzeżu zasadza swe ławy.
W oblężeniu niestety ⁽³⁾ Czehryn desperuje ⁽⁴⁾,
O pomocney ⁽⁵⁾ nowinie od swoich nieczuie ⁽⁶⁾
Iedna w Bogu nadzieia, do Ktorego modły
W cichey dawa suplice ⁽⁷⁾ y mocny y podły,
Hey długoż tego cierpim, niesmiertelny Boże!
W niemocy naszej moc Twa przebrać ⁽⁸⁾ się li może?
Pozno li, rano, w ciemnym chodzimy podławiu ⁽⁹⁾;
Sni li się nam ta niemoc, czy widzim na iawiu;
Pful ⁽¹⁰⁾ smrodliwy ozionie ⁽¹¹⁾ ogien z ust Pythona,
Y zkąd że się ziawiła brzydka hydra ona?
Ze dzbana ⁽¹²⁾ li wypełzła starego Trytona?
Czy urodziła z łona ten dziw Tyzyfona?
Cienszkim na Chrześcian niechrzest nalega ⁽¹³⁾ obłokiem,
Wderz ⁽¹⁴⁾ go Panie, day wsciekłym ⁽¹⁵⁾ harpiom
obrokiem ⁽¹⁶⁾.

⁽¹⁾ Загонъ; погоня; преслѣдованіе; поиски.

⁽²⁾ Соединеніе.

⁽³⁾ Увы!

⁽⁴⁾ Отчаевается.

⁽⁵⁾ вспомогаельный.

⁽⁶⁾ Не предчувствуетъ, не предугадываетъ.

⁽⁷⁾ Просьба, молитва.

⁽⁸⁾ Истощаться.

⁽⁹⁾ Подварье.

⁽¹⁰⁾ Pful — болото, грязь, стокъ.

⁽¹¹⁾ Заразить дыханіемъ; обхватить.

⁽¹²⁾ Кувшинъ.

⁽¹³⁾ Нагсаеть.

⁽¹⁴⁾ Порази.

⁽¹⁵⁾ Бѣшенный, неистовый.

⁽¹⁶⁾ Въ пищу.

Roksolanskie poznosi na odsiecz ⁽¹⁾ obozy,
Tatarżyn już gotuie troki ⁽²⁾ y powrozy.
Przebog ⁽³⁾! niewszystkim usieść na słoneczne woży.
Na Ukrainie hetman ieszcze swych nietrwoży;
Ale stałemi wezwie ochotnika słowy.
Chyżo z kilko tysięcy w tajemne parowy ⁽⁴⁾
Zemknąwszy, szle w Czyhryn czułe dniem y nocą,
Aby niemniey pociechą, iaką y pomocą,
Czyhryn zatrzymały, poki wszystkie siły,
Na zastęp ⁽⁵⁾ natarczywy ⁽⁶⁾ Turecki skupiły.
A tych Jakób Korycky, w mężstwie doświadczony ⁽⁷⁾,
Od swojego hetmana wodzem naznaczony.
W tyle im lud służywy, lekką swietny ⁽⁸⁾ zbroią,
Od Romodanowskiego ma komendę swoją.
Ten lud iednego Pana, dla iedney niezgody
Wdrodze, przyszedł w Czyhryn, wszakże nie bez szkody.
Przecie ⁽⁹⁾ Korycki z swemi, nietylko bez szwanku ⁽¹⁰⁾,
Lecz z korzyścią swej sławy, przez ordy stał w zamku.

Гетманъ Самоїловичъ по виправѣ того новозатяжного
войска своего въ Чигринъ, и самъ старался зъ пилностію
совокупити къ себѣ всѣ полки рейменту своего сегобочнїе.
А отъ боку Царского Величества зъ войсками Великоросій-
скими тягнули на Украину князь Григорій Григоріевичъ

⁽¹⁾ Отпоръ, оборона, защита.

⁽²⁾ Торока, ремни у задней седельной луки.

⁽³⁾ Для Бога, Бога ради.

⁽⁴⁾ Ровъ, оврагъ.

⁽⁵⁾ Толпа, сонмъ.

⁽⁶⁾ Стремительный.

⁽⁷⁾ Испытанный

⁽⁸⁾ Блѣстающій, блестящій.

⁽⁹⁾ Однако.

⁽¹⁰⁾ Уронъ, потеря.

Ромодановскій, мѣючи при себѣ и Калмиковъ, князь Голицинъ зъ особними войсками, и воевода Бутурлинъ, зъ войскомъ особнымъ же Московскимъ; а за ними приспѣли въ совокупленіе Козаки Слободскіе и шляхта Смоленская. Егда же Гетманъ Самоіловичъ собѣрался и совокуплялся зъ полками своими Козаро-Малоросійскими; тогда Пресвѣтлѣйшій Государь Феодоръ Алексѣевичъ, заохочаючи и поощряючи его зо всѣмъ войскомъ Запорожскимъ на брань противу Турковъ и Татаровъ, прислалъ къ нему въ полки чрезъ нарочного посланника своего, на благословеніе, всечестную икону Святителя Христова Алексія Митрополита, Кіевскаго и всея Росіи Чудотворца; зъ таковымъ, чрезъ превелебного отца Семіона Полоцкаго, казподѣи на тотъ часъ Его Государского, по Его-жъ Монаршомъ указу до всего войска Запорожскаго составленнымъ, на бумагѣхъ написаннымъ, и во всѣхъ полкахъ Малоросійскихъ читаннымъ, потомъ року 16.., въ книгѣ *Вечеръ Духовной*, трудами его-жъ отца Полоцкаго составленной, при концѣ напечатаннымъ, а зъ книги тоей выписаннымъ, и тутъ (хочай и надъ потребу, обаче ку удовольствованію чителничому) чрезъ мене положенимъ похвальнымъ словомъ:

Божією премудростію наче всѣхъ Царей Израилскихъ Царь Соломонъ исполненій, созда себѣ иногда престолъ, зѣло яко честію, такожде и златомъ красній—Православніи людіе Христоименитое вопиство!—къ нему же шестистепенное утверди восхожденіе, и дванадцять лва бѣста ту стояща у степеній, сюду и сюду. Подобнѣ Истиннѣйшій Соломонъ, Царь небеси и земли, созда Себѣ мисленій престолъ—едину Святую Соборную Апостолскую Церковь, чистимъ златомъ благодати и небесною честію украшенную; ей же яко шесть степеней подложи егда вся дѣла руку Своею, яже чрезъ шесть дній первія создати изволи, во ползу и служительство подчини, и огради ю лвами не позлащенными, но всякого злата дражайшими, пбо живими и словесными, Православнымъ

и Христолюбивимъ воинствомъ, — не точію во устрашеніе не-
искусно къ ней приходящихъ, но и на защищеніе отъ вся-
кого врага и супостата. Таковіи лви словесніи, великою
отъ Господа крѣпостію обдарованніи, Вы есте христоимени-
тіе людіе, воп Цара небесного и Его на земли намѣсника
суща, Благочестивѣйшаго, Тишайшаго, Самодержавнѣйшаго
Великого Государя Царя и Великого Князя Алексія Ми-
хайловича, всея Великія и Малія и Бѣлія Россіи Самодержца
вѣрніи слуги. Ви бо оружіемъ вашимъ, паче лвовихъ паз-
ноктей, силнѣ и жестоцѣ дивія звѣри терзаете, напрасно
на Церкве восточній чада нападающія. Ви перси вашими,
аки неодолимою стѣною, Російскую землю ограждаете, и
отъ навѣтовъ нечестивихъ бѣсурманъ защищаете. Ви неу-
сипніи стражіе жребія Пресвятія Богородици, всея страни
православною сіяющія вѣрою сотворитесь, и скоріи отмсти-
телие врагомъ злбнимъ Богомъ поставленни есте. Ви о
себѣ неложно оно глаголати можете, еже Давидъ къ Саулу
о собѣ глаголаше: «егда приходяше левъ или медвѣдница,
и восхищаше отъ стада овцу едну, и азъ вслѣдъ его ис-
хождахъ и поражахъ, и исторгахъ изъ устъ его взятое, и
аще воспротивляшемся, то емъ за гортанъ его и разбивахъ
и умерщвляхъ пхъ рабъ твой.» Ибо яко лви лютіи и медвѣди
жестокія, нечестивія Татари нападающія на стадо Христово,
и восхищающія отъ него агнціи и овци, мужескій глаголю
поль и женскій, во слѣдъ текше, многаци поражаюте и по-
хищенній плѣнъ отемлете, и противляющіяся вамъ оружіемъ
умерщвляете; и тако Вашимъ промысломъ и крѣпостію,
миръ желанный восточнѣй братіи и сродникомъ Вашимъ со-
творяете, радость, веселіе и безбѣдство приносите, и вся
христоименитія люди молитвенники о себѣ содѣваете. Что
не слухомъ точію увѣраемъ, но самѣмъ дѣломъ совершениѣ
вѣдїи Благочестивѣйшїи и Тишайшїи, Самодержавнѣйшїи
Великій Государь Царь и Великій Князь Алексій Михай-
ловичъ, всея Великія и Малія и Бѣлія Россіи Самодержецъ,

единъ сій подъ солнцемъ Царь благочестіемъ сіяющій, еденъ височайшій столпъ и утѣрженіе Церкви, теплій Православія поборникъ, истинній во Христа Бога вѣры прилѣжній разширитель, ревностію Дому Божію яко другій Давидъ сиѣдаемій, всѣхъ правовѣрныхъ защитникъ и благодатель, свѣтъ очію всѣхъ христіанъ православныхъ; — отеческое къ Вашему, еже по Божѣ, подвизанію прилагая благоутробіе и рачительство, не предастъ Васъ забвенію, но на скрижалѣхъ сердечныхъ вѣрность Вашу и радѣніе пося написано, милосердіи о Васъ промисль дѣетъ; да вящими подвиги Вашими болшую службу приносите Господевѣ, враги Имене Его Пребожественнаго отъ наслѣдія христіанскаго истребляюще, братію Вашу и сродники, други и сосѣди, во плѣнь нечестивыхъ Агарянъ ятія, на свободу возвращаете, миръ же и тишину желаншую породѣ Російстей оружіемъ Вашимъ крѣпцѣ содѣваете.

Сихъ ради внѣзъ благословныхъ и пинихъ многихъ, Пресвѣтлѣйшій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малія и Бѣлія Росіи Самодержецъ, мечъ отъ Бога себѣ данній на отмщеніе злочестивимъ вземлетъ во прекрѣпкую си десницу, и Вамъ такожде творити повелѣваетъ; да Божіимъ пособіемъ мужественнѣ на супостати Ваша нашествіе творите, гордую ихъ силу смиряете, и непокоривыхъ вѣя побѣдными попираете ногами. Еже да удобіе творити возможете, се благочестивій Царь не на лукъ свой уповалъ, но въ Божіей помощи всю надежду имѣяй, благоволи прислати въ православній полкъ Вашъ чесную и святую икону великого Божія Угодника, во Святыхъ Отца нашего Алексія Митрополита, Кіевскаго и всея Росіи Чудотворца, Вашего единостранника Чернѣговскаго родимца, но всѣхъ православныхъ христіанъ скорого помощника и покровителя; да ви совершенною вѣрою и любовію и съ теплыми молящися ему слезами, его святимъ ходатайствомъ пѣснь побѣдную воспоете, свѣтлое дѣюще

торжество, по одолѣніи враговъ злоковарныхъ. Опъ бо, дивній Чудотворецъ, имать данную себѣ благодать отъ Всемогущаго Господа еже брани утѣляти, ярость звѣрообразныхъ Скифовъ во кротость прелагати, и устремленіе ихъ во страхъ и бѣгство претворяти. Аще бо еще во плоти ему бывшу, Московского и Кіевского престоловъ жезлъ паствы содержавшаго, страшни словесе увѣщанія его врази бяху, и не дерзаху нашествія на Російскія дѣяти страны; колми паче нинѣ, внигда уже святою и непорочною своею душею Божію предстоитъ Престолу, всякого прошенія не лишаяся, прешенія его убоится и не возмогутъ противу Вамъ стояти, ниже его правительствомъ и пособіемъ дѣло сіе Божіе воспріемлете. Великую древле великому сему Святителю и Чудотворцу почесть сотворилъ естъ Царь Татарскій Чанибѣкъ, егда ослѣпшей его царицы Тапдулѣ, умоли чрезъ посланіе си Святаго прійти ему изъ Російскія страны въ его Орду; Святому же путь воспріемшу, и еще во мнозѣхъ отъ Орды растопаи бывшу, бысть явленіе Царицѣ, яже видѣ во снѣ сего предивнаго Святителя во вся Архіерейская облеченная, со многими священники и діакони, также по своему чину облеченными, къ себѣ исцѣленія ради приходяща. Ей же сонъ сеі Царю возвѣстившей, абіе вѣсть принесеса о шествіи Святителскомъ изъ Росіи; Царь же убо и Царица, по образу видѣнному во снѣ, повелѣста священнія одѣянія, отъ чеснихъ и драгихъ вещей, готовить на самого Архіерея святаго и на вся съ нимъ приходящія церковники; и внигда Богу поспѣшествующу приближашеса, прійде во стрѣченіе Святителю со сномъ своимъ Бердебѣкомъ и съ прочими сними своими, и со всѣми велможы и князи своими всечесно. А егда прійде на мѣсто жилища ихъ, абіе почтеса тѣми уготованными дари, яже освятить, облечеса въ ня, такожде и вси бывшіи съ нимъ по своему чину облакошася, и воспѣваше молебная; воду же освятивше, тоя кропленіемъ внезапно Царицѣ свѣтъ очію даровася, аще и

невѣриѣи бывшей. О чудесе превеликого: Божіи рабъ нечестивую воочаетъ! О дивѣ чудесного: кромѣ врачествъ тѣлесныхъ, недугъ исцѣляетъ! О милосердія отческаго, яко недостойную благодати удостояетъ! За что много почтенъ и ударованъ богато, возвратися во свояси; миръ нося православленнымъ христіаномъ, яко овцамъ кроткимъ отъ волка хищного и лютого звѣра. Но и паки вторимъ своимъ во Орду хожденіемъ, лютейшаго варвара и неситного крове христіанскіи змѣя, сына Чанибекова Бердебека, устремившася плѣнити землю Російскую, своимъ увѣтливимъ увѣщаніемъ, яко Богомудрѣи, удержитъ отъ лукаваго предпріятія, и стаду своему сладкую содѣя тишину.

Аще убо тогда въ мертвеннѣи плоти толико силенъ быше и словомъ и дѣломъ, много паче нинѣ, Безсмертному Богу безсмертною предстоитъ душою, силенъ естъ сотворити, луки врагъ Вашихъ сокрушити, мечи сломити и самихъ попрасти, аще ему достойнаго не сотворятъ почитанія. Ви же братія, вѣрніи во Царя Правовѣрнаго, воздавайте достойное и должное великому сему Святителю почитаніе, и признавайте усердно на помощь Вашу, яко скорого пособителя, по сказанію имене его святого—Алексѣи, еже естъ *пособитель*; и не будетъ вотще прошеніе ваше, писанно бо естъ: *просите и дастся вамъ*.

Не уповайте же на многолюдство, на силу, на кони и на оружіе ваше; ибо писанно естъ: *ложь конь во спасеніе, и оружіе мое не спасетъ мене*; но уповайте на Господа глаголюще: *помощь моя отъ Господа сотворшаго небо и землю*, и будете блаженни, яко пошлетъ Вамъ Господь помощь отъ Сіона и отъ Святаго заступитъ Васъ. Упова големѣи шудъ Голіаѣтъ на силу плоти своея и на оружіе; но бысть побѣжденъ отъ Давида малюго плотию, великого уваваніемъ о Бозѣ; его же упованіе сщце намъ священное писаніе изъясняетъ: *и рече Давидъ иноплеменнику—и ти идеши на мя во оружіи и броняхъ и щитою, азъ же на тя*

иду во имя Господа Саваоа, Бога Наставника Израилева; и укрѣпится Давидъ надъ иноплеменикомъ, и умертви его працею и каменемъ, и уби его. Да идутъ иноплеменики на Ви, вооруженіи желѣзомъ, мечи и стрѣлами со Голіафомъ: Ви грядите со Давидомъ, огражденни упованіемъ во имя Господа Саваоа, и будете во истинну побѣдныя воспѣвати пѣсни. Укрѣпитесь надъ ними, яко же древле синове Рувимови и Гадови и полплемени Манасіина, и бранишася противъ Агаряновъ, и укрѣпишася надъ ними, и предашася въ руцѣ ихъ Агаряне и вся обитанія ихъ, зане Господа возваша егда ополчахуся, и услыша ихъ, зане уповаху Навъ, и плѣниша користы ихъ. Аще узрите множество коней, и всадникъ грядущихъ на Ви, не убойтесь, се бо во Божественномъ писаніи увѣщаетъ Боговидецъ спсе: *аще изійдеши на брань ко врагомъ твоимъ, и видѣвъ кони и всадники и люди множайшіи тебе, да не убоишися ихъ, яко Господь Богъ твой съ тобою.* Намъ же іереомъ заувѣщаетъ глаголати къ Вамъ сія, въ годъ брани: *Послушай Израилю, вы входите онеся на рать ко врагомъ вашимъ, да не ослабѣетъ сердце ваше, не убойтесь, ниже устрашитесь и не уклонитесь отъ лица ихъ, яко Господь Богъ вашъ, идій предъ вами, споспѣшуетъ на враги ваша и спасетъ васъ.* Не убоясь древле Царь благочестивій Езекиа гордаго Сейнахорима, велѣмъ множествомъ ратныхъ ополченна, упова бо на Господа, и торжествова надъ враги своими: зане Господь посла Ангела своего ему во помощь, иже порази вся мужы храбрія и бранники и начальники вои. Ими же убо онъ люди свои во упованіе словеси возбуждаше, та и азъ Вамъ, Божіимъ воємъ, да подобнимъ на Бога упованія возложеніемъ подобную обращете помощь, предлагаю спсе: мужественнѣ дѣлайте и укрѣпитесь, не устрашайтесь, ни ужасайтесь отъ лица Солтана Турецкого и Хана Перекопскаго и всего множества лицъ иже съ нимъ; яко много множае суть неже съ тѣми: съ тѣми бо есть

мишца плотная; зъ нами же Господь Богъ нашъ, и ополчнт-
жеся за насъ. Ей ополчнтся Господь за Васъ, о вои благо-
честивѣи, яко Вы о Его Божественѣй подвижаетеся славѣ!
Ополчнтся Господь за Васъ, яко Ви за Церковъ Его Святую
на враги ея ополчаєтеся! Ополчнтся Господь за Васъ, яко Ви
храняще заповѣдь Его, яже о любви души своя о братіи
полагаете Вашей, тщащеся лютаго ихъ плѣненія свободити,
и отъ оскверненія сохранили махометскаго! Ополчнтся Го-
сподь за Васъ, яко Ви переси Вашими, аки стѣною необо-
римою, ограждаете православніи христіани! Точію молю Ви
братія возлюбленныя, да на сіе дѣло Божіе исходите из-
вергше грѣховное бремя, чрезъ покаяніе святое, и утвер-
дившеся напутіемъ небеснымъ, еже есть животворящее тѣло
и кровь Господа Бога и Спаса нашего, отъ нея же ядїи и
пїиїи достойнѣ, живѣ будетъ во вѣки, по оному словеси
Господню: *ядїи Мою плоть и пїиїи Мою кровь, иматъ жи-
вотъ вѣчный*. Къ тому совѣщаю Вамъ, да благочесно живше,
любовь храните между собою, и единымъ сердцемъ, единою
душею идете на супостати Вашя; тако бо во едино совокуп-
леннымъ, вражія сила одолѣти не возможетъ, яко и стрѣлъ
во единомъ спощѣ сущихъ никтоже сломити доволенъ;
тія-жъ де пакы, по единой разлученія, и малая ломить
сила. Еще увѣщаваю Ви любовнѣ, да вся труды Ваша и
дѣла вручаете милосердїѣ всѣхъ правовѣрныхъ. Хранител-
ницѣ Препоблагословенѣй Матерѣ Божіей, да подъ Ея покрови-
тельствомъ службу Вашу совершающе, блаженно ея полу-
чите оконченіе. Напослѣдокъ, вину на помощь призывай-
те великаго Святителя Алексія, да онъ яко Пастиръ, Васъ,
овцы словеснаго стада Христова, защититъ отъ волковъ
хищныхъ, отъ бѣсурманъ нечестивыхъ; да подасть Вамъ
благословеніе Господне на подлежащее дѣло, да умолитъ
Вамъ у Господа Силъ, непобѣдимую силу, промисль благо-
разумнїи, совѣтъ здравїи, путь неблазненнїи, подвигъ благо-
получнїи; *да страшии будете во очесѣхъ ихъ, да единѣ*

отъ Васъ поженеть тысящу и два деигета тми. Ти же, о Божественній Святителю, преблагій Пастрю, премилостивій Отче, премудрій Учителю, предобрій Наставниче, Апостоломъ Сопрестолниче, Врачу премилосердїи, Служителю Богопрїятній, Свѣтилниче пресвѣтлїй, Вожде пренскуснїй, Архіерею Божїй дивнїй Чудотворче, Отче Святїи Алексїе! буди по имени твоему пособитель православному сему вопиству, покривай ихъ омофоромъ твоимъ отъ стрѣлъ вражїихъ, сокруши, жезломъ твоимъ пастирскимъ, лютаа оружїа сопротивнихъ, огради стадо сіе словесное стѣною благословенїа твоего, воздѣжи руцѣ твои святїа ко Господу на небеса, якоже иногда Боговидецъ на горѣ во пустынѣ: да сїи православнїи вои, твоими святими молитвами, прїймутъ отъ Господа во подвижѣхъ си утвержденїе, смирать гордіа враги, не покланяющїяся колѣнъ своихъ о имени Пресладкаго Иисуса; да лукъ силнихъ враговъ изнеможеть, а немощнїи препояшутся силою; да яже отъ благочестивихъ Царей злочестивїи врази неправедно восхитїиша, та паки взыщутъ во державу Благовѣрному нашему Государу Царю и Великому Князю Алексїю Михайловичу, всея Великій и Малїа и Бѣлїа Росїи Самодержцу: во еже би на мѣстѣ, идѣже Богъ во Троици Единїй, отъ правовѣрныхъ во храмѣхъ и пѣнїихъ прославляемъ баше, паки Его Пресвятому имени во храмѣхъ святыхъ прославляемому быти. О даждь то намъ, Всещедрїи Боже, молитвами Святителя Алексїа получитьи, слави ради имени Твоего; не намъ Господи, не намъ, но имени Твоему даждь славу отъ всѣхъ силъ небеснихъ, славимому нїиѣ и во безконечнїа вѣки! Амѣнь.

При якой Святителя Христова Алексїа иконѣ и словѣ, и особливая Монаршая до Гетмана Самоїловича грамота, прежнюю вѣрность ему похваляющая, а на наступовавшую противъ бѣсурмановъ войну заохощающая, и всякіе давнїе волности всей Украинѣ Малоросїйской и всему войску Запорожекому потвѣржающая, тїлко о одну службу войско-

вую желатѣльная принесенна грамота. Которою то милости-
вою Монаршою грамотою, икоію Святителя Христова Алек-
сія и словомъ онимъ похвалимъ, такъ Гетманъ Самойло-
вичъ, яко и все войско Запорозское Малоросійское велце
было утѣшенно и на брань противу бѣсурмановъ (хочби до
остатнего упадку) заохочено.

Въ первыхъ теди августа числехъ, кгда всѣ пререче-
ніе Великоросійскіе и Малоросійскіе войска, не оподаль себѣ
обрѣтаючися, до своихъ стяглися обозовъ, и до берега Диѣ-
прового противъ Бужина, августа 7 притягнули, тогда взъ за
Диѣпра принесенна вѣдомость, же уже и смокъ Византійскій
приползъ на Украину, и многочисленными войсками своими,
старовѣчное столечное мѣсто Козацкое Чигринъ, августа
четвертого, облегалъ и началъ бомбардировати и добувати.
Увѣдомившися зась, же войска силшіи Царскіи зъ Коза-
ками на оборону Чигрину уже къ Диѣпру приближились,
выправилъ заразъ зъ арматами килкодесять тысячъ янчаровъ
и султана одного, тожъ въ килкодесять тысячъ Орди до
берега Диѣпрового къ Бужину, приказавши имъ, абы отнюдѣ
войскъ христіанскихъ на оборону Чигрину идучихъ чрезъ
Диѣпръ не пропустили. Тѣи теди янчаре и Татаре до берега
Диѣпрового, где было войску христіанскому перевозитися,
пришедши, и оніиіи весь шанцами зъ арматами осѣдши,
певни того были, же не пропустять чрезъ Диѣпръ на тую
сторону войскъ христіанскихъ; о чомъ и вейзѣръ и паша
Ибраимъ подъ Чигриномъ не вонтили, лечъ въ томъ падѣя
ихъ омилла. Поневажъ Богъ Всемогущій еще того лѣта
не давши бѣсурмановѣ жезла на жребіи свой, далъ разумъ
и совѣтъ такіи вождемъ христіанскимъ, же станувши у
берега Диѣпрового, а увидѣвши на той сторонѣ Турками и
Татарами обложенній берегъ Диѣпровій, повелѣли ночью
порою на еденъ островъ Диѣпровій же, просто шанцовъ
Турецкихъ бывшій, завести, скрито поставляти и порихтовати,

на тую Днєпра, где личаре и Татарє, сторону, килкодесять арматъ самихъ болшихъ и въ далечайшіє цєлѣ досягти могущихъ; а Козакамъ, вибориѣйшимъ стрєлцамъ, килконадцятю тысячамъ приказали тоєн-жѣ ночи на тотже островъ лотки водніє сухменемъ позатыгати, а въ почѣ зъ острова, въ належитомъ до войны порядку и устроєніи, на шанци онихъ Турецкіє чрезъ Днѣпръ тихо поплинути и удариты, еже бысть августа числѣ среднихъ чили послѣднихъ.

Я сіє дѣяніє описуючій, не могучи совершенной имѣти вѣдомосты зъ записокъ реєстровнихъ Козацкихъ о той первой войнѣ Чигринской, мусѣлемъ оную вичерпати зъ рифомъ панигиричныхъ пререченого Александра Бучинского, которій такъ пишетъ: ижъ Козаки помененіи виборни, глухон и темной ночи въ лотки свои всѣвши, поплинули тихо отъ острова своего чрезъ Днѣпръ, на шанци Турецкіи; которыхъ Турки навигацію почувши, выдали на нихъ подъ темную зору невредителній нимало килкократній арматній и личарскій огонь, которого Козаки бинамиѣй неубоявшись, плинули просто а тихо ко берегу, до шанцовъ бѣсурманскихъ; егда же близъ берега блху, и шостами дна Днѣпрового уже досязаху, тогда на музикахъ войсковыхъ заиграли на кровъ марсовій танецъ; до якихъ игоръ личаре шанцови не могучи и не умѣючи военного танцу отпраовати, мало зъ Козаками спиралися, але пораженни и преконанни отъ нихъ оставши, шанци зась свои зъ арматами и всякими запасами, по берегу Днѣпровомъ бывшіє, безъ памяти покинувши, въ лѣси и дуги тамошніє убѣгоша. А скоро свѣтъ стануль, и Гетманъ Самойловичъ о вибытію Турковъ зъ шанцовъ онихъ певную получилъ вѣдомость, тєди еще къ тому первому войску своему, въ опанованіє шанци Турецкіє, вслалъ килконадцять тысячъ Козацкихъ мушкетєровъ; а для переправи всего войска своего, приказалъ денно и ночью пороги и всякіє суда водніє зъ рознихъ мѣсть зійсковати и споражати.

Ибраимъ паша и вейзѣръ о утѣчѣ янчаровъ своихъ зъ шанцовъ Днѣпровихъ довѣдавшись, барзо зтривожилися, а побывши кіємъ суетнихъ боговъ своихъ (на якихъ помощь надѣялся), боки самъ зъ свѣжими янчарами, зъ Ханомъ и зо всѣми Ордами отъ Чигрина до берега Днѣпрового къ Бужину прибывши, крѣпко натирали на тоє Козацкое, що шанци Турецкіє отняли, войско. Въ тимъ часѣ килко тисячъ войска Московского, а зъ Низу особливе Запорожцовъ, отъ Сѣрка Кошового виправленихъ, лотками въ помощь тимъ же Козакамъ до шанцовъ отнятихъ Турецкихъ приплнуло, и сполѣ зъ тими Козаками крѣпкій бой зъ Турками и Татарами, на другій день, при всходѣ солнечномъ зачалю. Що увидѣвши на семъ боку Днѣпра бывшіє войска Московскіє и Козацкіє, начали абіє зъ острова помененного Днѣпрового, по указу, силній на войска Турецкіи и Татарскіи презъ Днѣпръ, зъ арматъ въ закрытію будучихъ, испущати перуни; которыми нетилко многихъ Турковъ и Татаровъ, при упорѣ бывшихъ, поразили и изъ животомъ разлучили, але и сина Ханского тоєю-жъ смертною не оминули порцією. И такъ паша, вейзѣръ и ханъ, Козакамъ нѣчого нездѣлавши, мусѣли зъ великою шкодою назадъ до Чигрина отвернути.

О чомъ Венжикъ Хмеличенко увѣдомившись, барзо зтривожилися своего нещастя, а боялися тѣснѣйшой отъ Турчина неволѣ, намѣрилъ былъ нестатку своему попустивши цуглѣ, уйти отъ Турковъ до стороны христіанской; але окруженій пашами и тайно-полѣтичными Турецкими надъ собою караулами, немоглъ того исполнити. После тоєи потреби и битви, заразъ всѣ войска Московскіи и Козацкіи приспособленными водними судами и поромами, зъ великою скоростію и пилностію, невидячи жадной отъ Турковъ и Татаровъ препони, начали за Днѣпръ дневно и пощю перевозитися, хотячи належитую учинити помощь ратуемому и уже надвонтленному отъ бѣсурманъ Чигриновъ. Зъ кото-

рого въ тотъ же часъ виправлений добрій молодець Козакъ, штурчинимъ промисломъ и отважнимъ сердцемъ чрезъ всѣ войска Турецкіи и Татарскіи прокравшись, прибылъ до Гетмана Самойловича, и донесъ ему, же уже Турчинъ крѣпко его ошанцовавши и облегли, цѣлій мѣсяць зъ пилностью добуваетъ, и всякихъ способовъ и вымысловъ зъ премногими штуками и коштами до добыти заживаетъ, въ ночь двѣ, а въ день тилко полтори години допускаючи войскамъ обомъ отдохнуть. Якимъ своимъ наступленіемъ и войною неуспіною зѣло докучилъ уже Чигринскимъ облеженцамъ; и лебо смѣло шанцуется и лѣзетъ подъ Чигринъ; однакъ взаимне и отъ облеженцовъ Чигринскихъ, чрезъ витѣчки и випори, силній встрентъ относитъ, и великого урону въ войскахъ своихъ дознаваетъ.

После такой вѣдомости, Турчинъ неуспіно стараючися о добыте Чигрина, подвелъ значіе двѣ мѣни подъ Чигринскіе стѣны; которми гди виломалъ оніе и несумѣнно тими проломами а множественною силою надѣялся въ Чигринъ втиснутися, тогда и Козаки облеженцы, мужественно и великодушно зъ голыми персами тимижъ проломами зъ Чигрина виступивши, и собою оній заслонивши, превеликую зъ личарами чрезъ килко годниъ, поколъ стѣны ползання забудованно, неугасающую имѣли битву; въ которой при всесилиой Божіей помощи 30 тысячъ Турковъ забивши, и своего войска тогда-жъ 5 короговъ утративши, отвратили въ бѣгство отъ Чигрина полки чуждыхъ. Третій подкопъ Турецкій Козаки въ Чигринъ постережи, абіе оній перерѣзали и отняли, и тымъ же порохомъ Турковъ частовали, а на витѣчкахъ частихъ, единыхъ Турковъ въ шанцахъ забивали, а другихъ зъ шанцовъ живцемъ за власи хватали, и въ Чигринъ привлекали, сполне зъ Турецкими арматами.

Якую Турчинъ увидѣвши шкodu въ людехъ и арматахъ, заразъ всѣ шанцы свои умоцнилъ и обваровалъ плетеными и землѣ наполненными кошами, также и арматы въ шанцахъ

будучи до столповъ деревяныхъ мощными поприковувалъ лапцогамъ, жебы Козаки випорами своими, якъ и первѣе, не могли ихъ snadно похватати, и пораи своими въ Чигринъ умкнути. Еднакъ же мало тое Туркамъ помагало; поневажъ мужественніи облеженци Козаки, сами едни (бо войско Великоросійское, въ замку Чигринскомъ знайдовавшоеся, зъ Козаками отнюдъ не выходило), частокротъ зъ Чигрина выпадаючи, и чрезъ коши въ шанцы Турецкіе вдиралися, Турковъ въ нихъ много забивали, и армати многіе прикованніе отъ столповъ отломлювали, и въ Чигринъ запроваживали. А надто и въ обозъ межи саміе намести Турецкіе, мужественнымъ сердцемъ Козаки, Чигринскіе облеженци, одного часу о полночи впадши, изъ мягкихъ перинъ Турковъ роскошнихъ, сладкаго сна уживавшихъ, вивнувши, великую тривогу, замѣшане и ущербокъ имъ учинили, и изъ многими здобычами въ Чигринъ щасливе повернули.

Турчинъ енакъ старался сильно о добытѣ Чигрина, поколь бы войска Великоросійскіи и Козацкіи отъ Дибра на отсѣчъ ему не приспѣли. Въ тымъ разѣ Ибраимъ паша нагло захоровалъ на педогру; енакъ своего доказиваючи предсязятя, велѣлъ заразы для защиты войску своему отъ сребѣи Чигринской, многое число приспособити и подъ мури Чигринскіе провадити гарбъ повестянихъ, зъ виѣ и зъ внутрѣ леномъ и правивомъ зъ смолою толсто увитихъ и уклеенныхъ. Що гди вскорѣ учиненно, теди по указу пашѣ, заразы ячари въ тихъ гарбахъ смѣле и безъ шванку своего подъ мури Чигринскіе начали присоватись, надежны будучи добыти Чигринского; которимъ гарбамъ и въ нихъ ячарамъ гди дробная стрелба зъ Чигрина не могла шкодити, теди зъ замку Чигринского Нѣмчинъ, при войску Московскомъ бывій, хвижо кинулся до своен штуки, и надѣлалъ гранатовъ правивнихъ, зъ смолою и лоемъ добре уклученныхъ, порохомъ и сѣркою поначипявшихъ. Гди потимъ ячаре, зъ певною надѣєю згуби Чигринской, въ тихъ смоленныхъ гарбахъ, за-

приводомъ самого вейзѣра и Ибраима паши, близко подѣ Чигринскіе присунулися стѣни, теди зѣ Чигрина и замку Чигринского, войско Московское и Козацкое дробную стрелбу, тому гарбяному штурму невредительную, густо випустивши, вдарило зо всѣхъ арматъ на оныхъ; а вслѣдъ за тимъ арматнимъ громомъ, киненно зѣ Чигрина подѣ всѣ гарбы помененіе смоляніе и сѣрчаніе запаленіе гранати; отъ которыхъ гди приправили оніе штурмовіе гарбы начали закигаться, и янчаровъ смолинымъ и сѣрчистымъ душати димомъ, а Туркамъ ихъ огнюдѣ угасити было невозможно въ военной бурѣ и заверусѣ, поневажъ и стрелба помененная арматная и дробная зѣ Чигрина не угасала; теди Турки отстрадавши въ добытїю Чигрина надѣи своея, зо вѣдомъ и зѣ великимъ въ силахъ своихъ ущербкомъ, покинувши штурмъ свой гарбяній, принужденни чмхати и утѣкати едни въ шанцѣ, а другіи ажѣ у въ обозъ свой, отъ Козацкихъ на випоръ изшедшихъ копій и демешокъ. Зѣ яко потребности и вейзѣръ самъ зѣ Ибраимомъ пашею до наметовъ своихъ утекли, и на землю повергшися, дяковали пророку своему Махometу, же еще въ той военной борбѣ и замѣшанинѣ страшвой не допустилъ имъ погинуты. По такомъ проиграномъ штурму и упадку, еще вейзѣръ и паша Ибраимъ, уходячи перешкоди въ своемъ замислу отъ войскъ Російскихъ и Козацкихъ, отъ Диѣбра наступити Чигрину въ помощь имѣвшихъ, на добыте Чигрина ужили новой моди и способу, а то такого: нжѣ со всего войска своего много до единой череди собравши кормнихъ Азіатицкихъ буйваловъ и кравъ, усовѣтовали оными, нуждею погнавши, наполнити рови Чигринскіе, а по нихъ янчарамъ въ Чигринъ вломитися приказали. Що Козаки облеженци, уже на мясо примерліе, орлѣмъ окомъ зѣ муровъ и стѣнъ Чигринскихъ усмотрѣвши, яко левъ на ловъ, были готови до даня отпору чередѣ скотинной, а зѣ нею и янчаромъ, тилко ожидали арматного початку; а такъ гди зближилася череда она, крѣпко рича-

щая и нуждею гнанная до рову Чигринского, тогда зо
всѣхъ стѣпъ и арматъ Чигринскихъ, за часу добре на тоє
вистрихованиихъ, крѣпкіи випущенно перуни, отъ кото-
рихъ череда зѣло пораженная, абіе замѣшавшись, невоз-
держнимъ стремленіемъ назадъ кинулася, и своихъ янча-
ровъ, гнавшихъ ю, полки и шпки замѣшала, розгромила и
потоптала; а Козаки по готовомъ такомъ ладу зъ Чигрина
випадиши, латво и безоборонно а довольно, въ крвѣ
бѣсурманской, зъ великимъ ихъ ущербомъ, своя копін и
демешки напоили. Тому же собывающуся, абіе зъ другой
сторони, отъ Днѣпра и Бужина на помочъ Чигриновъ, аки
орли бистроліотніе, войска Московскіи и Козацкіи легкіе
многіе наспѣли, и зъ обохъ сторонъ на войска и силъ
Турецкіе крѣпко наступили и замѣшали, и на самій кошъ
Турецкій мужественно натерли (а то августа 27, когда
въ Кіевѣ на верхномъ городѣ, въ пемъ же начальничи
бяху Царскіи—князь и воевода Кіевскій Іоанъ Борисовичъ
Троекуровъ, и околничій Иванъ Ивановичъ Ржевской, яко
Синописецъ Кіевскій свидѣлствуєтъ, чрезъ отца Гизеля
Архимандрита Печерскаго и иныхъ игуменовъ, со всѣмъ
духовенствомъ и изъ многонароднымъ собраніемъ, малъ не
чрезъ увесь день лѣтній, со чудотворною Пресвятои Бого-
родици иконою Печерекою, вѣкогда предъ тимъ зъ мѣста
ей недвижною, и со ишѣми иконами и чесными крести,
и Святыхъ Божіихъ мощми, молебная литая округъ верх-
него оного града отпращивана); противъ которыхъ Турецкіе
а Татарскіе великіе сили любо много оппоновалися, однакъ
зрозумѣвши совершенно и всѣхъ войскъ христіанскихъ
зъ обозами и пѣхотами зближенеся, и въ своихъ силахъ
звонтивши и въ страхъ зѣлній попадиши, рушиди отъ
Чигрина до утеку въ легцѣ восвояси, всѣ тяжари обозовіе,
запаси и многіе користи облеженцамъ Чигринскимъ и
инымъ войскамъ помощнымъ Російскимъ покинувши; на
которыя войска тіе коніи мало смотрячи, ажъ до Чорного

Лѣса отъ Чигрина за Турками и Татарами гонили, и премногое число ихъ всюда, по поляхъ тамошнихъ, а найибарзѣй подъ Чорнимъ Лѣсомъ поразили и побили. Що все таяжъ поетницкая муза, чрезъ пререченого панегиристу Александра Бучинского Ясколда, таковыми описуетъ и изясняетъ рифмами:

Tu pola Czyhyryńskie, długo nieorane,
 Oстрым skopane rogiem, a trupem zasiane.
 Na kilka mil usłano Turkow y Janczarów;
 Wysokie leżą wały y z dzikich Tatarów.
 Konie w trupie haszące ⁽¹⁾, trupem polegaia,
 W zamianę Ruś bachmaty ⁽²⁾ Tureckie wsiadaia.
 Drogich pełno zawoiów ⁽³⁾ w każdego, bławatu ⁽⁴⁾.
 Pieszko Kozak na wojnę, z wojny na bachmatu;
 Oszukano Kozaka, niebrodząc wziął kaczkę ⁽⁵⁾;
 Morzem do nich nie chodząc, dał suchą trepaczkę.
 Niegrześć y trupa, ratum ⁽⁶⁾ takie z Czyhyryna;
 Wilcy pogrzeb odpieia, ziadłszy poganina.
 Niechay pozna, z Kozakiem ze wojna nie żarty ⁽⁷⁾,
 Nie užyczą mu folgi ⁽⁸⁾ z Ukraińskiey warty;
 Folgi psia krew niegodna, która nad Chrześciany
 Folgi nie rada užyc, wydaiac na rany.
 A w let gdy z nieprzyacioł hołota ⁽⁹⁾ iuż złota,
 Większa roście ze złota na Turka ochota,

(1) Скачуціе.

(2) Лошадь татарская.

(3) Повязка.

(4) Шелковая матерія, особливо голубаго цвѣта.

(5) Утка.

(6) Опредѣленіе.

(7) Не шутки.

(8) Пощада.

(9) Голякъ, бѣднякъ, бобыль, безномѣстный.

Krzyknie, Turka wybiem, skruszym Machometę,
Potym z iego imienia naznaczym mu metę ⁽¹⁾.
Widzim, co dawno slyszym z zgodney prorokinie,
Gdy na wszech Turczyn Chryścian powstanie, sam
zginie.

Cichą radę, sekretną wnet czynią rycerze,
Ktokolwiek z nas przy całej chce zostawać wierze,
W stateczne niech się serce, by w zbroie przybierze,
Wnet tu będą poganie pierzchali ⁽²⁾, by pierze.
To Kozak. Insza Turczyn, zagnany w swym kosze,
Gdy iedne zbite, drugie, iako gdy kokosze ⁽³⁾
Od iastrzębia rozpierzchle, pominawszy gniazda,
Kędy która uwidzi; że tak iego iazda,
Wszędy od orłów Carskich zagnana w turnieie ⁽⁴⁾;
Iuż sam y tam ziadły łeb niewie, kędy chwieie.
Min sztucznych zaniedbywa, z tych u iedney skały,
Które mocno Czyhyryn zewsząd opasały;
A sam, iako lin w koszu, zdyszy, łażąc brzuchem,
Czyli iako szalony buhay przed obuchem,
Pod się wnurzywszy głowę, krentymi rogama
Ziemie szarpie, a za się wszystkiemi nogama
Rzuca piasek; y tam, tak ziadły łeb skronie
Sam swe szarpie, w zaiadłej wszystek złości tonie,
Szukaiąc rad, a wszakże nikt mu do tey dumy
Nierozprzestrzeni czoła przeciw ostrey brumy ⁽⁵⁾,
Którą sam han, scisniony od smiertelney rany,
Z Braim baszą, y z swemi poradza soltany,

(1) Предѣлъ, рубежъ.

(2) Уйти, стастись бѣгствомъ.

(3) Насѣдка — курица.

(4) Карусель; замѣшательство, безпокойство.

(5) Ненастье, непогода; неудача.

Na Dunayskie obrocić brzegi każe oko,
By ich fala ⁽¹⁾ na potym y w stepie széroko
Nierozniosła, zarwawszy w dębowe odnogi,
A tam by ich nizano na sznur, iak minogi ⁽²⁾.
Tą Braim basza rzeczą w płomień zapalony,
Podskoczy pod mur trzykroć, zginąć by szalony
Gotow; «niech gawurskiego nie uciecze grotu ⁽³⁾
Ta pierś, niżli sromotnie życzyłbym powrotu;
Który, wielkim narodom odiąwszy swobody,
Skały do nog nachylał y Kandiyskie wody;
A tu, iedney nie wzięwszy, odeysć mamy klatki,
Y nie zerwąż to piersi lwie pałaczey siatki.»
W tym gdy złote dnia swiatło do Antypod spada,
Pod srebrzyste księżycą, Kozak w tabor wpada.
Tu, iak pięknie, uważay, herbowna splendeca ⁽⁴⁾
Turskiey łuny Turczynu na zgubę przyswieca.
Ledwo Basza w namiocie ⁽⁵⁾ kozacki puk ⁽⁶⁾ słyszy,
A iuż woyska w swym koszu nabitego zdyszy!
Na lotnego miece się sam iuż bontyfera ⁽⁷⁾,
W czystym polu, przytulić gdzieby się miał, szpera ⁽⁸⁾.
Sciga za swą wyprawą, gdzie li ci koczuią,
Napadnie, aż na placu noc wieczną noczuią.
Hey niestetyż ⁽⁹⁾, zdeymą go tu strachy gorące,
Gdy obaczy świeżą swych krwie strumienie ⁽¹⁰⁾ wrzące.

(¹) Волны.

(²) Родъ рыбы — Минюги.

(³) Гротъ, гротикъ, дротикъ.

(⁴) Великолѣпіе, блистательность.

(⁵) Шатеръ.

(⁶) Стукъ, шумъ.

(⁷) Названіе коня.

(⁸) Ищетъ.

(⁹) Увы!

(¹⁰) Ручьи.

Sam y tam, by odynieć ⁽¹⁾, chrosci ⁽²⁾ po szelinie ⁽³⁾.
Tu Murzowie z Abyzem, iako dzikie świnię;
A pokryty tam listem Zaporozec czuie,
By najlepszy myśliwiec bez pamięci szczuie;
Iak by koty y chytne liszki po szelinie,
Niże z gwintowki na cel, gdzie li okiem skinie ⁽⁴⁾;
W czysty gdy step wypadnie, tu też iedziec goni,
Z iakim tryumphem szabla powiesza ich z koni;
Sciele, na kilkadziesiąt mil, puste przeprawy
Turskim trupem Wkrainiec dla wieczystey sławy;
Poki placu dostało, za same granice,
Gorące krwie Tureckiey przyskają cieplice.
Już tu z owey Turczyna wyzuto pieszcoty ⁽⁵⁾,
Co to słodkie chłodniki sciele pod namioty,
Kiedy mu ciężkie w koszach łamią katarakty,
A samego wywodzą w niespokoyne trakty:
Aspry ⁽⁶⁾ y inne kruszce sypią się, by pierze;
Kozak na Turka wsiada, mało ich y bierze;
Więcey łupu z ich trupa, rozumie, nabierze,
Gdy mu końca doiedzie przy nadziei, wierze,
Mocą Tego Samego, Komu krzywda dzieie,
Z Czyiego się on Krzyza, poganin, rad smieie.
Gonią Turczyna mężnie, aż za czarne lasy,
Zamkneli go w ciemny dom y wieczne tarasy ⁽⁷⁾.
Wybili Turkow, zniesli y kosze do gruntu ⁽⁸⁾;
Jeśli sam Basza trafi, niewiem, Trapezuntu.

⁽¹⁾ Дикій кабанъ.

⁽²⁾ Хрустѣть.

⁽³⁾ Роща, лісъ.

⁽⁴⁾ Завидѣть.

⁽⁵⁾ Пісця.

⁽⁶⁾ Мѣлка серебрянная монета.

⁽⁷⁾ Валъ, террасъ; тюрма.

⁽⁸⁾ До основанія.

I lubo ciemnych lasów przeskoczy przez płoty ⁽¹⁾,
Przecież na gorsze spadnie w pana swego groty.
Sam zaś, parta tueri ⁽²⁾ mieniać większą cnotę,
Quam quaerere ⁽³⁾, w dom spieszysz kozak na robotę.

По такой перво-Чигринской христіанской щасливой
падъ бѣсурманами вѣкторіи, и по освобожденію Чигрина
отъ непріятельскаго обстоянія и рунни, обои войска Велико-
російскіе и Малоросійскіе, отдавши благодареніе Богу Спа-
сителью и крѣпкому на враговъ Помощнику своему, а зо-
ставивши въ Чигринѣ значное президіумъ Козацкое и
часть невеликую войска Московскаго, одійшли зъ подъ
Чигрина ко Дибіру; а Дибірѣ преправивши, розойшлися
щасливе восвоеи, септеврѣя числѣ среднихъ. Панегирнета
засѣ предпомененній, Александеръ Ясколдъ, свой Чигринъ
названій панегирикъ тими закончплъ словы:

Affekt wdzięczności ⁽⁴⁾.

Nie nam Panie, nie nam,
Ale Imieniowi Twemu day sławę.

Boże! nie sobie kozak sławę przypisuje,
Lubo tak drogie skarby z zwycięztwa szacuje ⁽⁵⁾;
Ale pierwszy cel dawszy Twoiey, nie swey sławy,
Kruszy, o Twoiey sile, siły rycerz prawy ⁽⁶⁾;

⁽¹⁾ Плетень, заборъ; засѣка.

⁽²⁾ Parta tueri — защищать, сохранять приобрѣтенное.

⁽³⁾ Quam quaerere — нежели приобрѣтать, искать.

⁽⁴⁾ Чувство благодарности.

⁽⁵⁾ Цѣнить.

⁽⁶⁾ Настоящій, истинный, нелицемѣрный.

Turskie depcze zagony na zaszczyt oyczyzny,
Gdzie, by wiara wiek trwała, broni swoy brzeg żyzny ⁽¹⁾:
Tego to broni brzegu, co nigdy przymierza
Z Turkiem nie miewał, wzięwzy ⁽²⁾ z kniazia Wła-
dzimierza,
Który sławnego państwa Russa piersi twardych
Bronił statecznie, krusząc szklaną butę hardych,
Tym to y teraz idzie, tym eny kozak śladem,
Nie Sybaritów onych rządzi się przykładem,
Co to tylko się szczycą śladem Herkulesa,
A sami weń nie skoczą ani do pułkresa;
A tu, w same wstąpiwszy Ruś przodków swych ślady,
Goni skokliwe w lasach Krymskie oroady;
Zbiłaiąc y Turczyna nadęte szyszaki,
Wieczystey sobie sławy w nich rysuje znaki;
Pamiętne sypie kopce, kładzie y kupressy ⁽³⁾,
Śmiertelne dawszy lemma ⁽⁴⁾: fugaces oppressi ⁽⁵⁾.
Wiekopomnie czytacie, stawszy na mogiły,
Co Turkom wysypali Ruś, Boże! z Twoiey siły.
Wzniesź prawicę ⁽⁶⁾, błogosław lud twoy zawsze Panie,
Niechay Ruś gorę bierze, a wpadną poganie;
Niech z waporem ⁽⁷⁾ topnieją przed cythią (?) iasną
Krzyża Twego; a iak воск, y iako dym zgasną;
Gdzie Machomet, niech prędko ministry tam będą;
Z wiatrem się morskim wzniesli, niech tu z prochem
siędą;

(1) Плодородный.

(2) Взявъ; пачавъ.

(3) Cupressus, кипарисъ.

(4) Надпись, эпитафия.

(5) Fugaces oppressi — бѣглецы погребены.

(6) Десница.

(7) Пары.

Niech znają ześ Bóg Bogów, który się w Syonie
Ziawisz; teraz pokaż się slawy na Twym thronie;
Niech się pogański meczet, przed Twym licem zwali,
Aby nie rzekli: gdzież ich Bóg iest, co go zwali?
A my rzeczem: Bóg z nami, kto na nas powstanie?
Nie znaydziem sladu po was, zbiwszy was poganie,
O mocy Bożey, którą samiscie wyznali,
Gdy strachu cudownego znak ⁽¹⁾ opowiadali;
Pani nieiakas można ⁽²⁾ obchodziła mury,
Odziana w złotogłowy ⁽³⁾ y Carskie purpury ⁽⁴⁾,
Fatalnym ⁽⁵⁾ wam dekretem ⁽⁶⁾ widomie groziła;
A po strasznym widzeniu od oczu wstąpiła.
Chrześcianskiej to ucieczki dobrotliwa Pani,
Pyszna wam dumę prędko Ta upadkiem zgani;
Ze się skruszy napięty ⁽⁷⁾ łuk wasz na Chrześciany,
A Chrześcianin zostanie siłą przepasany;
Łuk silnych yzniemoże, rękę z podniesieniem;
Będzie spiewał przed Bogiem, mówiąc s podziwie-
niem:
Widziałem niezbożnika, by cedry libanskie,
Podnoszące się w pyszne swe dumy szatanskie;
Aż ono, komuś dziwno, co się w dumach kładli,
Pominawszy, tych szuka, aż z sladem przepadli.
Niech Twa prawica Panie, wziąwszy w nas orężę,
Moc uczyni y ieszcze, gdy się na te węże

⁽¹⁾ Явление.

⁽²⁾ Могущественная

⁽³⁾ Парча; глазеть.

⁽⁴⁾ Порфира.

⁽⁵⁾ Роковой.

⁽⁶⁾ Приговоръ, рѣшение.

⁽⁷⁾ Натянутый.

Znowu zechcem uzbroić ⁽¹⁾, a trzyłbie Hekaty
 Straszyc będziem z oyczyzny do smiertelney straty;
 A dopomoże chwalce cnemu krzyża Twego,
 Aby sprosny ⁽³⁾ zdarł łupież ⁽⁴⁾ z zwierza ogromnego;
 Iako pomogła w samym początku tey walki,
 Niech trzyma równą wagą woyny przy nas szalki ⁽⁵⁾;
 Za to na wieki Panie będziesz pochwalony,
 Że na Wkrainie Turczyn chwalebnie zniesiony ⁽⁶⁾,
 Alpha się dobrze czyta Tobie w Greko-Rusi,
 Boże! niewiernych wierzyć niech Ruś y przymusi;
 Omega tymże stylem niech czytana będzie;
 Niech Ruś na Turskie półki do konca wsiedzie,
 Wierząc ⁽⁷⁾ sprawisz niemylnie, bo to ych litera,
 Zginie prędko od ocz Ruskich ta chymera.
 Krzywda się wielka dzieie tey samey litery,
 Z oyczystych szkół tureckie tłumią charaktery ⁽⁸⁾,
 A Tyś sam Boże! Alpha iesteś y Omega
 Wiedz że liter tych nieczeseć ⁽⁹⁾ na Tobie polega;
 Weyrzy w tę krzywdę liter, weyrzy y w Twą Boże,
 Weyrzy; a day Turczyna na marsowe noże.
 Amen day Boże.

-
- (¹) Вооружиться.
 (²) Отмѣнный, честный.
 (³) Позорный, порочный.
 (⁴) Добыча — кожа снятая со звѣря.
 (⁵) Вѣсы.
 (⁶) Пораженъ.
 (⁷) Вѣрю, надѣюсь, уповаю.
 (⁸) Буквы.
 (⁹) Безчестіе.

Excitarz (1) do Rycerza.

Mało w polu robili, lubo w polu Russy
Wtracili czas drogi, goniąc te pokusy (2).
Przestań Rycerzu prawy, przecz że się frasuiesz;
Goń do konca Turczyna, w lasach przezimuiesz;
Wiosną da Bóg zwyciężysz ostro przechodziste,
Do samey Propontydy złąd Tatry wieczyste.
Wesprzy się ieno wiarą, a imie tam swoje
Zaniesiesz, gdzie Kawkazus nieba widzi dwoie!
Hemus, Rodope ostra, bogatey Mediny,
Machometowey tobie niezbronią dziediny (3);
Skruszysz tam grob złotawy brzydkiego Dagona;
Niech się wiary zachęca miłość urodzona.

Ochocza tropa.

ZA PRACUJĄCYM ŻOŁNIERZEM, W ROKU 1678.

Na siedmdziesiąty osmy rok mili żołnierze,
Kto mi da lot pegazow lub gołębia pierze?
Abym za wami latał gdzie li się potkacie (4)
Z nieprzyjacioły, lubo gdzie odpoczywacie (5),
W polu na złotym kwiecie, czyli na odłogach (6),
Czyli w zagonach szugac na morskich odnogach,

(1) Поощрительное воззвание.

(2) Соблазнъ.

(3) Наслѣдіе.

(4) Встрѣтитъ.

(5) Отдыхать.

(6) Паръ; пахатное поле, оставленное подъ паръ.

Czyli kopce szerokie sypiecie w granicach,
Lub się delektuiecie ⁽¹⁾ przy zdrowych cieplicach;
Czyli mosty Dunayskie łamiecie Turczynu,
Czyli czołem dawacie cklemu ⁽²⁾ Wołoszyuu;
Czyli w polu rotami przeieźdzacie często,
Gromiąc Tatar, Chrzescianom dając wolą gęsto;
Czy Turskie od Kamięca zaieźdzacie Agi,
Cesarzowi bramując ⁽³⁾ żołąd niemałej wagi;
Czy przetrząsacie lasow czarnych gdzie szeline?
Jeśli że Krymskiey stopy niema na Wkrainie?
Czy was Morawskie szlaki nocują bez szopy ⁽⁴⁾,
Surowey przeglądając w piaskach pilno tropy ⁽⁵⁾,
Zapewno mi to daie Fawoniy łaskawy,
Ze wszędy zarabiacie na wieczystość sławy.
Brzeg Dniepra pożegnawszy, w dzien siódmego Jula,
Na Ingult się gotuie pierwsza wasza kula
Gdzie han Krymski swe pyszne rozwia proporce ⁽⁶⁾.
Sieląc tam drogę całej Othomanskiej Fortce,
Wy nieprzełomanemi pierśmi zawieracie.
Gdy brzeg za Czyhyrynem granić rozieźdzacie.
Day Boże żetrzeć ostre Turskiey Luny rogi
A wtenczas wiersz ten doydzie tryumphalne progi.
A gdy odbierze od was iakąż kolwiek wagę,
Nie zlenię ⁽⁷⁾ się opiewać y dalszą odwagę.

(1) Наслаждается.

(2) Отвратительный, противный.

(3) Выложить.

(4) Навѣсь, сарай.

(5) Слѣдъ звѣря.

(6) Значки, знамена.

(7) Не похвѣннѣть.

Do niechętnego.

Nie dziwuy się sąsiedzie, że to te narody
Sławie, któż kolwiek z nich iest czy rab czy swobody;
Bo y Bóg swe w niemocy wysławuie siły,
Y w prostocie Sam życie, by się my wsławiły.

О той-же первой войнѣ щасливой Чыгринской Козако-
русской зъ Турками, иного пѣякогось Автора досталамися
тетрадка, рифмами Полскими написанная, яка хочаѣ мнѣй
потребна до рѣчей моихъ лѣтописныхъ, еднакъ для забави
охочому чителниковѣ полагаю ея зде отъ слова до слова:

Kiy, pierwsze Książę Ruskie, niedziw Rusie biie
Aby bili, na to się porodzili kiie
Ibraim pasza paszował,
Dano mu sztych ⁽¹⁾, a on w las.
Kawalerze odważni w Czyhrynie byli,
Których ordy z Turkami z zamku nie ruszyli.
Od dział ⁽²⁾ waszych, iak plewy, tak Turcy lecieli,
Samі z wstydem odeszli, was mężów nie wzięli.

Врата адови не одолѣли Чыгринау и шайтанъ паша.
Всп бози языкъ бѣсове; Господь же небеса сотвори. Аще
не Господь сохранилъ градъ, всеу будѣ стрегый.

Cherubinom kazano strzec raiu, Sam Pan strzegł Czyhryna.
Przeto od Turczyna nie potkała go ruina ⁽³⁾.

⁽¹⁾ Ударъ.

⁽²⁾ Пушки.

⁽³⁾ Погибель — разореніе.

Аще Богъ съ нами никтоже на ны.

Dosc prętko, kiedy dobrze.

Z pod Czyhryna biegąc, co za dumę spiewa
Turczyn, Czyhryncy się śmieją, on się łąą ⁽¹⁾ zalewa.
Turczenu zaiachawszy za Tureckij Dunay,
Drugi raz, iako żywo, w Czyhryn nie dumay.
Iako cię traktowano ⁽²⁾, drugim to powiaday;
Iakiś porwał gościniec ⁽³⁾, taki im wykładay.
Dobrze bić y Tatary, Turka gdy wybito,
Z pszenicy, ganiono mu, ze przyszedł na żyto.
Po Tureckich swych figach Czyhrynską skonsał.
Hardy był chłop, wybito, nie będzie się dąsał ⁽⁴⁾
Będzie się miał czym chwalić przed swoim sołtanem.
Opowie sołtanowi, kto iest Rusi panem
Iaki mu haracz ⁽⁵⁾ dano, niech bierze wesoły;
Iesli przydzie sam, trafi na miecz goły.
Kto się mści, to dwa razy takowego biał.
Słowa ci tego, wiem pewnie, zażyją ⁽⁶⁾.
Odmściciel Pan Bog Sam wnuku Bozego,
Pyszny sprzeciwie, usmierza hardego.
Nauka w las nie idzie, nauczyła mores ⁽⁷⁾
Ruś Tatary y Turki, sama ma honores ⁽⁸⁾.
Dobrześ sobie poradził, łapki możesz lizać,
Drugi raz do kraiow Ruskich y nie zbliżać.
A iesli cię pokusa ⁽⁹⁾ do tego pokusi,

⁽¹⁾ Слеза.

⁽²⁾ Угощать, принимать.

⁽³⁾ Подарокъ.

⁽⁴⁾ Сердиться.

⁽⁵⁾ Дань.

⁽⁶⁾ Провести, изловить хитростью.

⁽⁷⁾ Правъ; покорность.

⁽⁸⁾ Честь.

⁽⁹⁾ Искушение.

Obaczysz, co odniesiesz y znowu od Rusi
Po prorocтва nie biegay y do Machometa,
Że cię od Rusi potka ⁽¹⁾ niepochybna meta ⁽²⁾.
Raz cię nogi uniosły, znowu nie ucieczesz,
Uwięzniesz w sieci, pewnie, iakie sobie spleciesz.
Iak bez pomocy Ruś, czy wy, wskuraia
Pomoc od Boga Ruś iednego maia.
Do Piotrowego zład miecza się garną ⁽³⁾
Człowieczą znaia pomoc w swiecie marną ⁽⁴⁾
Pieska bito, ale wiek niech się tegoż boi.
Przed Carem Theodorem Turek nieostoi ⁽⁵⁾.
Theodor dar iest Bożiy, a soltan się chwali
Machometem, z którym się pospołu obali ⁽⁶⁾.
Kto iako Bóg, Car ziemny niebieskim się chlubi ⁽⁷⁾,
To niepochybna ⁽⁸⁾ że Turczyna zgubi.
Wysłanym posłom dano dobrą cięgę ⁽⁹⁾;
Pod Czyhrynem uyrzy wnet y sobie pręgę ⁽¹⁰⁾.
Dla tego to fortuna wyniosła Turczyna,
Aby większa, gdy padnie, była mu ruina ⁽¹¹⁾.
Widziałem że się drzewo podniosło do góry,
Postąpi trochę, alić złamały go chmury.
Syn Ciesielski prędko trunę zciesz, —
Tylko Ruś niech na miecze przekuie ⁽¹²⁾ lemiesz.

⁽¹⁾ Встрѣтить, настигнуть.

⁽²⁾ Предѣлъ — конецъ.

⁽³⁾ Стремиться, прибѣгать.

⁽⁴⁾ Пыточный, педѣйствительный.

⁽⁵⁾ Неустоять.

⁽⁶⁾ Обрушиться.

⁽⁷⁾ Хвалиться.

⁽⁸⁾ Немпуемо, непреложно.

⁽⁹⁾ Ударъ, уронъ, наказаніе.

⁽¹⁰⁾ Безчестіе, наказаніе.

⁽¹¹⁾ Упадокъ.

⁽¹²⁾ Перековать.

Nie czekając go w domu, niech do Turek idzie,
 Obaczy w iakiey Turek od nich będzie bidzie.
 Ruś, która Turczynowi dziś, z musu, hołduje ⁽¹⁾,
 Do Carskich woysk przystąpić szczerze się gotuie.
 Oni owieczki, Turek wilcza głowa;
 A ta uskubnąć ⁽²⁾ owieczki gotowa.
 Owieczkom prawosławnym Car głowa przystoyna ⁽³⁾;
 W łaskawość pańską y we wszystko hoyna ⁽⁴⁾.
 Do tey tedy należney owieczki się głowy
 Cisnąć będą; upadek ztąd Turku gotowy
 Zginie, iako sam prorokuie sobie;
 Grob Pański wroci, sam w swym położy się grobie;
 Od psa swiätosci Pan swoje odbierze,
 Że się to stanie przy nadziei, wierze.
 Ochota iest, papieru że mi iuż niestaie,
 Że niestanie Turczyna, na mysl to przystaie;
 Już w zywocie swym zażył ⁽⁵⁾ roskoszy na swiecie,
 Machometa czeka go, niech więcey nie plecie.
 Mężny Rusin z Turkami, to pewnie, że sprostą ⁽⁶⁾;
 Na wiosnę potka większa ieszcze Turka chłosta ⁽⁷⁾.
 Bity Turek potężnie będzie się gotował;
 Rusin go nie będzie iuż w domu swym traktował;
 Woli go w iego oyczyźnie spotykać;
 A dobro iego, nie swoje polykać ⁽⁸⁾;
 Pustoszyć iego ziemię woyski swemi,
 Nie dopuszczając gubić swoiey ziemi,

(1) Быть подвластнымъ.

(2) Схватить, похитить.

(3) Приличный.

(4) Шедрый.

(5) Насладиться.

(6) Управиться.

(7) Наказаніе, несчастіе.

(8) Поглощать, употреблять.

Tylko się dobrze trzeba nagotować,
 W iego domie go najlepiej wojować.
 Męczenika Stephana kamieniami kiedy
 Zabiano, Pan Chrystus tey naglądał biedy,
 Czyhrynskich rycerzów kiedy granatami
 Turcy sięgali, Pan Crystus był z nami,
 Chrystusową, nie swoją, potęgą się chwala;
 Dla tegoż z Chyhryna, iako psów, Turków wala.
 Matka Boża z Anioły świętymi patrzała,
 Jak Czyhrynców Bogu, Caru, wiara trwała ⁽¹⁾.
 Anielskiemi piorami pisać męztwo wasze,
 Jakescie odpędzili z pola Szaytan paszę
 Ieśliscie na wycieczkę ⁽²⁾ na Turka wypadli,
 To iak kłosa przed sierpem, tak przed szablą padli.
 Sława do koni ostrogami ⁽³⁾ była;
 Na placu Turka ta trupem złożyła.
 Odważni dawney Rusi wierni potomkowie,
 Rycerstwo wasze niech rycerz opowie.
 Był bym kamieniem, bym męztwa niegłosił ⁽⁴⁾,
 Ruscy rycerze! grzech bym wielki nosił.
 Niech Bóg co raz to większe w was męztwo zapala ⁽⁵⁾;
 Męztwem waszym naybarziefy Sam się Bóg wychwala.
 Wy Krzyż, herb Pański, na cerkwiach broniecie,
 Jakescie wszczeli, Turka daley biycie ⁽⁶⁾.
 Wąż to, poki mu nie utniecie głowy,
 Iad na was będzie miał w usciech ⁽⁷⁾ gotowy.

⁽¹⁾ Постоянный.
⁽²⁾ Вылазка.
⁽³⁾ Шпоры.
⁽⁴⁾ Гласить, возвѣщать.
⁽⁵⁾ Воспламенять.
⁽⁶⁾ Поражать.
⁽⁷⁾ Уста.

Pieś się y nayrzeć ⁽¹⁾ nie dał, uciekł w nogi,
 Do Rusi drugi raz nietrafisz drogi.
 Ieśli odważysz ⁽²⁾, pewnie się poprawią,
 Część was dobrą nabito, y wszystkich wydlawia ⁽³⁾.
 Jawnie prorok Paweł wam zgubę prorokuie,
 Na trzecim będąc niebie, te rzecz usmotruie.

Nieprzyjaciele Krzyża Chrystusowego których koniec zatracenie:

Phil: 3. v. 18.

Miesiącu Tureckiemu Pan Bóg utarł rogi,
 Miesiąć cały szturmując, potym uszedł w nogi.
 Dobrze żeś się domyslił, bo byś pewnie zginął;
 A to cię przez ucieczkę smiertelny hak minął;
 Całuy ziemię po którejś uchodził Turczynie,
 Ruś mowi, ieśli Turczyn nie zginął, to zginie.
 Teraz, żeśmy go naznaczyli sobie
 Od szabli naszej że mu lezeć w grobie.

Ordzie z Turkami nagrobek.

Nagrobek Turczynowi, omoczywszy w smołę,
 Machomet mu napisze, w swą go przymie szkołę.
 Oba będą zgrzytali ⁽⁴⁾ zemboma na wieki,
 Ze się z Pańskiej wyzuli ⁽⁵⁾ szaleni opieki;
 W diabła wierzyli, dostanąć się iemu;
 Wiecznemu sobie są przyczyną złemu.

(¹) Посмотрѣться, наглядѣться.

(²) Осмѣлится, дерзнуть.

(³) Передупить.

(⁴) Скрежетать.

(⁵) Отказаться, отречься.

Возвеселится праведникъ, когда увидитъ отъищеніе, руку свою умываетъ въ крови грѣшника—Псал. 57, ст. 11. Не ненавидѣцѣ ли ты Господи возненавидѣхъ, и о вразѣхъ твоихъ истаяхъ; совершенною ненавистію возненавидѣхъ я: во враги быша ми—Псал. 138, ст. 21—22. Десница твоя Господи прославилась въ крепости: десная твоя рука Господи сокруши враги. И множествомъ славы твоея стерлъ еси сопротивныхъ—Исх. гл. 15, ст. 6. Хваля призову Господа, и отъ врагъ моихъ спасуся—Псал. 17, ст. 4. Поженетъ единъ тысячи, и два двигнетъ тми—Второз. гл. 32, ст. 90. Пройдохомъ сквозь огонь и воду, и изведе еси ны въ покой—Псал. 65, ст. 12. Помощь ихъ обещаетъ во адъ, отъ славы своея изриновенни быша—Псал. 48, ст. 16. Падутъ во ирежу свою грѣшници—Псал. 140, ст. 10. Господь силъ съ нами, заступникъ нашъ Богъ Іаковъ—Псал. 45, ст. 8. Той уничтожитъ стужающихъ намъ—Псал. 59, ст. 14. Уничтожиши вся языки—Псал. 58, ст. 10. Расточи я силою твоею, и низведи я защитниче мой Господи—Псал. 58, ст. 12. Рука твоя языки потреби—Псал. 43, ст. 3. Покрый мя отъ сонма лукавующихъ—Псал. 63, ст. 3. Богъ разрушитъ тя до конца, восторгнетъ тя, и преселитъ тя отъ селенія твоего, и корень твой отъ земли живыхъ. Узрятъ праведни, и убоятся, и о немъ возмѣются, и рекуть: се человекъ, иже не положи Бога помощника себѣ, по упова на множество богатства своего, и возмоще суетою своею—Псал. 51, ст. 7—9.

По такъ несчастливомъ прогрессу военномъ, повернувши зъ подъ Чигрина Ибраимъ паша вейзѣръ и Юрасъ Хмелниченко до Константинополя, зъ якимъ афектомъ отъ Султана своего были привитани и приняти, о томъ неизвѣстно; то тилко певная, же на Хмелниченка не было Солтанской урази, и овшемъ декларовано ему впредь ласка его Солтанская; по которой деклараціи вскорѣ отъ Султана будучи нареченъ Княземъ Сарматійскимъ, назначенъ въ Немпровъ и Гетманомъ Украинскимъ. А войска хри-

стіянскіи, Московскіи и козацкіи, по оной щасливой и преславной надъ Турками викторіи Чигринской, оставивши въ Чигринѣ значное войсковое президіумъ, и надъ онымъ устроивши полковникомъ и наказнымъ Гетманомъ предпосланнаго значнаго товарища войскового Григорія Ковровченка, и приказавши ему руины Чигринскіе понаправляти, и шанцы Турецкіе позаглаживати, сами обое повернули отъ Чигрина ку Днѣпровъ. А Днѣбрь вскорѣ преправивши, зъ должнымъ Богу Помощнику своему о данной надъ враги побѣдѣ благодареніемъ и радостнымъ всему христіянству триумфомъ, розійшлися щасливе восвояси.

Того-жъ 1677 року, мѣсяця стичня, четвертого году панованія Короля Яна третого, еже есть Собеского, оправовался въ Варшавѣ сеймъ валній экстраординарійній, шестонедельній, на которомъ о рознихъ многихъ рѣчахъ ухваленіи и постановленіи, а потомъ въ Краковѣ, въ друкариѣ дѣдичовъ Криштофа Схендла, за привилеемъ Королевскимъ zostали видруковани конституціи; въ которыхъ при нинихъ многихъ сеймовнихъ ухвалахъ и постановленіяхъ, на листѣ пятомъ, ухвалено и постановлено о Козакахъ такіи пунктъ;

Консервація войска Запорожского.

Награждаючи вѣрніе Козаковъ Запорожскихъ ку Намъ и рѣчи посполитой заслуги и на далшую рѣчи посполитой услугу заховуючи, обѣцуюмъ имъ, и моцю ухвали сейму терзніѣйшого постановляемъ: мѣсца певніе въ Украинѣ для осѣданія и мешканія назначити и видѣлити. Назначасмо имъ при томъ зъ скарбу коронного, зъ податковъ на сеймъ терзніѣйшомъ ухваленихъ, сумму шестьдесятъ тысячей золотихъ Полскихъ.

Въ тихъ же конституціяхъ, на листѣ 30 пятомъ, въ пунктѣ 931, *генераліе* написано: же потребни суть деньги

до скарбу коронного, на розніе росходи, а особливе на утримане при коронѣ Козаковъ; поневажъ Юрій Хмелниченко, отъ Порти на Украину виправленийъ зъ титуломъ Князя Сарматского, розними способи до себе ихъ приохочаєть.

Теперь ажъ Ляхи зхаменулися и пришли въ чувство (якъ приказують—по шкодѣ Ляхъ мудеръ), когда тогобочную Козакорускую Украину, а зъ нею сполне и Козаковъ добрыхъ молодцовъ (якіе прежде чрезъ многіе лѣта, королевству ихъ Полскому, отъ враговъ Креста Господня, Турковъ и Татаровъ, прекрѣпкою были стѣною и защищеніємъ), зъ согласіємъ Великороссіяновъ, яко зъ пактовъ Андрусовскихъ, безъ вѣдома козацкого, року 1667, заключенихъ, показуєся, едно сами, другое чрезъ Турковъ и Татаровъ, яко прежде уже описалося, въ конецъ раззорили и винищили; а до панства своего вѣмъ непрітелемъ онимъ отворивши двери, сами за однимъ же замахомъ руниъ и превеликому зпищенію его первѣйшою, чрезъ Чаплинского старосту Чигринского, явились виною. Уходячи зась впередъ зла и большого раззоренія своего, а заслони уже Козацкои отъ нихъ не имѣючи, усовѣтовали знову ихъ на защитъ себѣ собрати, мѣста певніе по томъ боку Днѣпра на житє имъ показати, и сумму велми малую шестодесятотисячную, пѣбы на едиу обману невѣгласовъ Козаковъ, давати обѣщали; яко вишеспомненіе два пункти зъ конституцій Варшавскихъ винытіє свѣдѣтельствуєть.

Того-жъ 1677 року, Иванъ Сѣрко Кошовій войска Низоваго Запорозского, въ килко тысячахъ Запорожцовъ, попередивши Турковъ, зъ подѣ Чигрина утѣкавшихъ, потераль и раззорилъ мостъ Турецкій, для переправи войскамъ на Богу здѣланий; чимъ въ переправѣ войскъ не меншую здѣлалъ Туркамъ мешкоту и пагубу, для пропачи многихъ ранихъ, знуживлихъ и голодныхъ жолнѣровъ.

Потімъ прибувши до Сѣчи, заразъ воспріялъ былъ зъ войскомъ Низовимъ навигацію въ Черное море, для промислу военного; а нижше Казикермена на Днѣпрѣ нагабавши сорокъ судишъ Турецкихъ, зъ хлѣбными розными запасами до Казикермена плипувшихъ, вибилъ въ нихъ всѣхъ Турковъ, користи и здобичи потреби́йшіе забралъ себѣ зъ Козаками, а прочіе хлѣбніе запаси зъ суднами въ Днѣпрѣ позатоплювалъ, и щасливе до Кона своего зо ве́мъ войскомъ поверну́ся.

Р О З Д Ъ Л Ъ XIX.

О повторномъ Турецкомъ на збуреніи Чигрина приготованіюся; о началникахъ въ Чигринѣ зъ войскомъ бывшихъ; о прибытіи повторномъ бѣсурмановъ подѣ Чигринъ; о тѣспомъ его облеженію, и о мужественныхъ козацкихъ зъ Чигрина отпорахъ; о нещасливомъ комендіеровъ христіанскихъ на оборону Чигрину походѣ, и прибытію до Днѣпра; о переправѣ Днѣпра; о прогнаніи отъ Днѣпра Турковъ и Татаровъ; о рушеніи отъ Днѣпра ко Чигрину войскъ христіанскихъ, и о возбраненіи имъ отъ бѣсурманъ восходу на звозъ Кувъчинскій; о восходѣ войскъ христіанскихъ на звозъ Кувъчинскій, и о пагубной утѣчцѣ бѣсурманской зъ гори Стрѣликовой, отъ обозу своего до главного обозу подѣ Чигринъ; о воинливости вейзѣрской, зъ двокротнихъ нещасливихъ войскахъ его прогрессовъ; о незачлиivosti Чигрину комендіеровъ христіанскихъ; о вѣдомости у нихъ чрезъ утеклого неволника; о напѣреніи бѣсурманскомъ; о подкопахъ Турецкихъ шкодливихъ; о вивнесеніи зъ Чигрина въ обозъ христіанскій тѣлу Преосвященнаго отца Тукалскаго, Митрополита Кіевскаго; о мужестве Сердючкомъ, и о болзніи нѣкихъ Козаковъ и Чигринцовъ, на

мость зъ Чигрина до утеку кипувшихся, и въ Тясминъ бѣд-
ственный погрянувшихъ; о конечномъ Чигрина взятю и за-
палено; о погибшомъ тогда полковнику Гадяцкомъ Крипиц-
комъ зъ товариствомъ, и о утекившихъ зъ Чигрина до обозу
христiянскихъ; о непреборимомъ тогда козацкомъ зъ Сердю-
ками мужествомъ; о запаленомъ всего Чигрина, и о вѣйствіи
Турковъ зъ Чигрина до обозу своего; о вѣйствіи ночью Москов-
ского и козацкого войска зъ замку Чигринского со запале-
ніемъ его; о возгорѣвшемъ замковымъ со запаленіемъ пороховою
казни и порванемъ арматъ замковыхъ, и о страху оттол-
въ обозъ Турецкомъ; о охотѣ Левенцевой; о рушеніи войскъ
христiянскихъ отъ Чигрина, и о прибытіи третього дня, зъ
великою трудностію, подъ Бужинъ до пристани Днѣпровой;
о погатованіи войска козацкого отъ утѣлки; о страшной
битвѣ бѣсурманской зъ христiянами подъ Бужиномъ, авгу-
ста 14, и о прочихъ тамъ бывахъ меншихъ чрезъ дней.,
до августа 24 бывшихъ; о рушеніи бѣсурманскомъ зъ подъ
Бужина къ Каневу, и о жалостномъ Канева и иныхъ
городовъ и селъ Украинскихъ тогда чрезъ Турковъ збуренію;
о уподобленіи Василюку остатного Украинского паденія; о
прешествіи чрезъ Днѣпръ войскъ христiянскихъ отъ Бужина;
о роспущеніи ихъ въ дома; о дешевости и дорожнотѣ въ
войску бызшой, и о подзорѣ на Ромодановского и Самойло-
вича, взглядомъ незимливости Чигриновъ.

Року отъ мирозданія 7186, а отъ жизднтелнаго Слова
Божія во міръ пришествія 1678. Турчинъ, славній оній
смокъ Фракійскій, крвѣ христiянскою песитно всегда жа-
ждущій, первобытною прошлѣтною, на осмдесять тысячъ
и вѣщше, подъ Чигриномъ войскъ своихъ бѣсурманскихъ
утратою, и малъ не всѣхъ ристунковъ военныхъ погубле-
ніемъ зѣло розгнѣванній и розятренній будучи, паки на
повторній разъ, подъ Чигринъ до походу, войскамъ своимъ
бѣсурманскимъ по обоимъ сторонахъ Пропонтиди розказалъ

приготовлятися, и всякіе кованіе и литіе орудія военніа, на мѣсце въ прошломъ лѣтѣ утрачениихъ, повелѣлъ зъ пилпостю готовати и споражати; хотячи тую свою подѣ Чигриномъ утрату, себѣ наградити, и конфузію тамъ стану- лую взаемне христіаномъ одомстити; въ чомъ ему (хочай и не безъ значного ущербу его) и пощастилось.

Въ Чигринѣ тогда бяху, надъ войскомъ Московскимъ президіальнимъ околиничій Іванъ Івановичъ Ржевскій, а надъ войскомъ козацкимъ полковникъ Чигринскій и наказній Гет- манъ бѣ Григорій Карповичъ Коровченко. Вейзѣръ Мустафа зъ Турками и изъ Ханомъ Крымскимъ иѣгдѣсь въ степахъ злучившися, вдвое болшой силѣ войскъ бѣсурманскихъ, нежели прошлого лѣта бяху, притягнулъ подѣ Чигринѣ, старовѣчное столичное мѣсто Украинское и Гетмановъ Козарскихъ, іюля осмого; а облегли оное отъ стороны Татарской Бѣлагородской, шанцами осипавши и арматами обставивши, началъ крѣпко и неусипно оногo добувати и бомбардировати, розными способами и штуками тщащися оногo добути, и своему желанію помиселній скутокъ узрѣти; и такъ стиснулъ былъ уже Чигринѣ, що тилко зъ одной армати, зъ подѣ Козего рога, зъ за каменя, на Турковъ зъ Чигрина стрѣляно, а иншіе всѣ армати, въ стѣнахъ Чиг- ринскихъ будучи, един зъ арматъ Турецкихъ порозбивани, а другіе пале затамовани, многою арматною зъ шанцевъ Турецкихъ стрельбою; бо где зъ Чигрина зъ одной вдарать ар- мати, на тое мѣсто зъ троухъ и чотироухъ арматъ Турецкихъ вдарать, и Чигринскую армату поламяють.

Облеженци Чигринскіе въ такомъ тѣсноиъ отъ Тур- ковъ обстояніи суще, любо крѣпкій и многошкoдливій Туркамъ зъ Чигрина отпоръ даваху; однакъъ найбарзѣй Сердюки и прочіи Козаки городови, уже зъ Турками добре обознавшіися, часто зъ Чигрина до шанцевъ Турецкихъ впадаючи, премногую имъ дѣлали бѣду и въ войскахъ бѣсурманскихъ ущербокъ, такъ ижъ бѣсурмане въ крайное

о доbytтю Чигрина приходили отчаяніе, и за прибытемъ на оборону Чигрину войскъ христiанскихъ, прошлолѣтнимъ подобіемъ, срамнаго бѣгства восвоеи отъ Чигрина надѣяхуся. Обаче чрезъ всѣ дни тогдашніе явніи надъ Чигриномъ чинячи промисль, не занежали и тайно; по акн червіе землю скрито ріоше, шкодливіе и отподоъ вредителніе подкopi подъ Чигринскіе стѣни устроєвали, и въ онихъ всеконечную Чигрина руину надежду имѣли; яка ихъ бѣсурманъ и не оминула. Комендієри войскъ христiанскихъ, отъ Пресвѣтлѣйшого Государя Царя Оедора Алексѣевича на оборону Чигрину ординованніи, князь Григорій Григорієвичъ Ромодановскій, зъ многими войсками Великоросійскими и ордами Астраханскими и Касимовскими, и Гетманъ Самойловичъ зъ войсками Малоросійскими козацкими, не вельми тицаливо ку ползѣ Чигрину походъ свой отправовали, и знатно болше згнути, нежели жити Чигрину зичили; поневажъ въ полку Гадяцкомъ на рѣцѣ Артополотѣ, іюня числѣ среднихъ, совокупившися, шесть недель стояли, будто нѣякогось указу дожидаячися; а Турчинъ, яко вишней рѣхомъ, отъ іюля осмого началъ Чигрина добувати и неусипно денми и ноцми старался оній добути. Комендієри христiанскіи о такомъ бѣдствіи Чигринскомъ заслышавши, и ркомо надъ онымъ ужалившися, рушили зъ Артополоту, іюля числѣ послѣднихъ, ку берегу Днѣпровому, хотячи будто Чигриновѣ отъ тѣснаго облежєния Турецкого желеемую принести свободу. До Днѣпра засъ противъ Бужина прибывши, любо много по прошлолѣтнему Турковъ и Татаровъ на томъ боку Днѣпра застали, шанци надъ берегомъ учинившихъ, и до возбранєнія переправи чрезъ Днѣпръ войскамъ христiанскимъ приготовлєшихся увидѣли; однакъ ревностію Чигрина и въ немъ погибающихъ христiанъ, братіи своей, спѣдаєми суще, заразъ полкъ Полтавскій, полкъ Миргородскій, Лубенскій и прочіи, по ряду, полки Малоросійскіе, а за ними такожъ и полки Московскіе, нѣшо, со всякимъ прибо-

ромъ военнимъ, въ байдаки и иншіе всякіе суда водніе меншіе всѣдши, въ день, явно и упорно, тысящнихъ смертіи не убоившися, доблествено и благодушно чрезъ Днѣпръ, просто на шанцѣ Турецкіе и Татарскіе поплинули. Безъ вреда засѣ Днѣпръ преплинувши, абіе при всесилной помощи Божіей, Турковъ и Татаровъ зъ шанцовъ ихъ вибыли и пречъ одогнали; а заразъ тамъ же надъ берегомъ пространній трап-жаментъ здѣлавши, и на отгнаніе отъ берега непріятелей бѣсурманъ, арматами своими и въ непріятелей отпятими ошіи умоцнили. Потимъ и вси обои войска христіянскіи зъ пилностью вскорѣ Днѣпръ, на сторону Бужинскую переправили, и зъ належитимъ обозовимъ устроєніємъ отъ Бужина ку Чигрину рушили: до Чигрина засѣ отъ Бужина миль три именуется.

Вейзѣръ Мустафа подъ Чигриномъ певную получивши вѣдомость, яко о прогнаніи войскъ своихъ отъ берега Днѣпрового, такъ и о скорой переправѣ войскъ христіянскихъ чрезъ Днѣпръ, умисливъ еще еденъ способъ, чрезъ которій бы возмогъ не допустити христіянъ на помочъ Чигриновѣ: виправуетъ сѣмнадцять пашей, зъ личарами и многими арматами, и Хана Крымского зъ ордами на гору Стрѣлникову, ку звозу Кувѣчинскому, о милью тилко отъ Чигрина зостаєчому, приказавши имъ всю гору тую и звозъ Кувѣчинскій войсками своими бѣсурманскими и арматами осѣсти, и отнюдъ христіянъ до Чигрина не пропустити; гора же Стрѣлникова простимъ шляхомъ, отъ Бужина до Чигрина, тилко еденъ звозъ Кувѣчинскій на себѣ имѣла. Войска христіянскіи отъ Бужина, іюля 31, рушивши а лѣсъ и боръ тамошній прошевши, до звозу Кувѣчинского зближившися, мусли на едномъ мѣсцу предъ горою оною двѣ нощи и день забавити, крѣпко отъ Турковъ и Татаровъ, зъ гори тоей, многими арматами и личарами, аки зъ облака перунами и огнистымъ градомъ, возбраняєми и на звозъ Кувѣчинскій не допускаєми. А по прешествіи

дня и двоухъ пощей, въ субботу августа 3, скоро слопце пощную тму прогнавши, златовидніи свои на свѣтъ проліяло луча, тогда заразъ добріе рабѣята Донци, сотъ зо три, за позволенемъ князя Ромодановскаго, отважилися въ легцѣ конно на звозъ Кувѣчинскій, чрезъ войска бѣсурманскіи до Чигрина пройти; але въ томъ имъ не пощастилося, бо скоро на гору тую взійшли, то заразъ Ордами оскочении zostали, и тилко еденъ разъ зъ пѣщелей своихъ випаливши, всѣ въ пень zostали вирубани. Тое зло Князь, Гетманъ и все войско христіанское увидѣвши, возболѣло сердцемъ, и заразъ полки козацкіе Сердюцкіе просили Гетманскаго и Княжого позволенія пойти, въ очи бѣсурманомъ на звозъ Кувѣчинскій, на отмщеніе кривди своей братѣ. А гди Гетманъ во имя Господне позволилъ имъ тотъ маршъ зачати, теди заразъ и князь Ромодановскій, въ тропи за Сердюками, Коронковъ и Комелевъ, полки стрелецкіе, виправилъ на тотъ же звозъ Кувѣчинскій; которіи единодушно и мужественно, зъ Сердюками другъ за друга умирати готови суще, прямо звозомъ Кувѣчинскимъ на гору Стрѣлникову устремилася, а за ними и велѣдъ и всѣ обози христіанскіи двигнушася. Тѣмъ убо мужественніи ратоборци, братія и истіи Церкви православніи сынове, на звозъ Кувѣчинскій идуще, аще премногою арматною и ячарскою стрѣлою возбраніями, и аки стебліе косою посѣкаемъ бяху, и густо трупами на земли постилахуся; обаче непреборимимъ мужества своего сердцемъ свое намѣреніе совершаху; и такъ скоро звозомъ онымъ Кувѣчинскимъ, на гору тую Стрѣлникову взійдоша, и свой мушкетній градъ на всѣ обози Турецкіе, по надъ горою тоєю бывшіе, густо испустиша; а за ними заразъ и войска многіе конніе, Московскіе и козацкіе, на туюжъ гору возбѣгоша. Тогда абіе всѣ бѣсурмане, Турки и Татари, надежды своей отпадши, а обози свои зъ наметами, арматами и иними всякими вещми на горѣ Стрѣлниковой оставивши, еднакъ еще пѣхотнимъ войскамъ христіанскимъ, въ

единомъ мѣстѣ на лупъ кинувшись, мало зашкодивши, прочіе всѣ зъ великимъ страхомъ и пораженіемъ отъ христіанъ, до главныхъ войскъ своихъ Турецкихъ за Тясминъ побѣгоша, и на мостахъ своихъ, ниже Чигрина чрезъ Тясминъ подѣланныхъ, зъ великою пагубою и уцербкомъ своимъ обломившася. А войска христіанскіе, звозомъ помепенимъ Кувѣчинскимъ на гору Стрѣлникову, того-жъ августа 3 вшедши, всѣми обозами на оставленныхъ обозахъ Турецкихъ станули.

Вейсѣръ Турецкій Мустафа, такъ несчастливый двокротный военный у берега Днѣпрового и на горѣ Стрѣлниковой войскъ своихъ увидѣвши прогрестъ, во великое попалъ былъ цѣлости своей и всѣхъ войскъ бѣсурманскихъ отчаяніе; и близко до того приходило, же обстояніе Чигринское мѣлъ покинути, и за часу, безъ болшой шкоды своей, назадъ восвояси зо встидомъ уходить, еслибы увидѣлъ тщательное христіанское о освобоженіи Чигрина радѣніе. Лечъ нашѣ комендіеры и православніи правдивцѣ, початокъ дѣла своего военного похвалы годного златомъ записавши (на неповетованную нѣкогда Малоросіянкомъ шкоду, и на некончаемую всему Православію ганбу), конецъ одного натурральной сургачемъ запечатували; ибо въ неделю августа 4, подъ Чигринъ притягнувши и на взгорю надъ Тясминомъ стапувши, не такъ о оборонѣ Чигрина, яко о своей цѣлости промышляли, и чрезъ три днѣ обози своихъ ровами окуновали и валами осипали; а любо и вслали въ Чигринъ килко тысячъ войска комендорового козацкаго, однакъ тмъ болшей Чигрину зашкодили нежели помогли: когда войску доброму, военными дымами окурѣлому и зъ Туками добре обознавшомуся, зъ Чигрина до себе въ обозъ, на мѣсте въ Чигринъ ново-комендерованныхъ вѣйти велѣли. Турки засѣ еще (яко вишней рѣхомъ) и въ отчаяніи своей надежда бяху; обаче неуспіши Чигрину войскою стужаху, и подкопы свои подъ стѣны Чигринскія съ прилѣжаніемъ

подвоздаху. Приницѣпали войскъ христiянскихъ, князь Ромодановскiй и Гетманъ Самойловичъ, стоячи на едномъ мѣсту обозами чрезъ седмъ дней, безъ жадного воинского надѣ Турчиномъ промыслу, якъ шури зъ окопъ своихъ виглядали, и знать никъ не живота, по кончини Чигринской, зъ братiею своею въ немъ бывшею дожидалися. А такъ, въ день осмiй неделiй августа 31, гди всеконечная Чигрину приходила кончина, утекль зъ войска Турецкого еденъ неволикъ христiянскiй до обозу христiянского, и донесль Ромодановскому и Самойловичу, же того-жъ дня неделного мѣли подкопи Турецкiе предъ полуднемъ запалитися, и стѣни Чигринскiе поламати; за которыхъ поламанемъ еслибы Турки Чигрина не взяли, то заразъ отъ него назадъ утѣкати постановили; а если озмутъ Чигринъ, то и на всѣ войска христiянскiхъ наступовати будутъ.

По якой слушной и певной вѣдомости, Ромодановскiй и Самойловичъ на оборону Чигрину жадного вновь промыслу не учипили. Егдаже того неделного дне часъ приснѣ полуденiй, тогда абiе пришла и кончина Чигринова; ибо скоро подкопи Турецкiе (якихъ именовано сѣмъ) начаша запалятися и вдругъ, единъ по другому, стѣни Чигринскiе ломати, и високо въ гору на воздухъ, зъ народомъ христiянскимъ метати, тогда заразъ силнiе пѣхоти янчарскiе зъ шанцовъ своихъ выступивши, устремишася зѣло на проломи подкопнiе; але Сердюки зъ иишими городовими Козаками крѣпко ихъ на тихъ проломахъ забивали, и въ Чигринъ вломитися еще три кротъ не допустили. Подкопи онiе немалую въ Козакахъ учинили шкоду, еднихъ на штуки порвали, другихъ цѣлкомъ позабiяли, въ гору високо кидаючи, третихъ, ажъ страшно вспомнѣти, аки главию опалили, въ ихъ же отнюдъ не бѣ образа человѣческаго, точiю аки шудъ якiй черпiй въ обозѣ христiянскомъ хождаху, и гласъ, жалю и плача достойный, мало испущаху, и чрезъ три дiѣ всѣ смертiю dokonчишася. Въ той часъ власне, егда по вирваню подкоповъ, зъ Турками

козацкая брань на проломахъ градскихъ творяшеся и уже цѣлости Чигринской надежда умялешеся, вынесено зѣ Чигрина въ обозъ христiанскiй тѣло Преосвященнаго Іосифа Пелюбовича Тукалскаго, Митрополита Кіевскаго; какое и теперь, въ петлѣнии суще, обрѣтается въ монастыру Мгарскомъ Лубенскомъ, въ церквѣ соборной Преображенія Господня, на лѣвой странѣ въ стѣнѣ замурованное; вынесено же оное зѣ Чигрина чудовно однимъ человѣкомъ, которiй при животѣ небожничковскомъ служилъ за гайдука, и сказывалъ всѣмъ, же оное тѣло зѣ ракою своею, надъ звичай было ему въ несенію легкое. Сердюки зѣ иными Козаками на проломахъ стѣнныхъ янчарамъ любо непрестанный отпоръ давали; однакъ другіе малодушніе и боязливіе, а особливо недавно въ Чигринѣ всланиіе Козаки, а зѣ ними и Чигринскіе жителѣ, подколонами Турецкими и павальностію Турецкою янчарскою претрашеніи оставши, зѣлнымъ стремленіемъ зѣ Чигрина до утеку кинулися на мостъ, чрезъ Тясминѣ, хотячи убѣгнути до обозу христiанскаго; лечъ мостъ оиіи тяготойо человѣческоюю обремененіи обломившися, всѣхъ на себѣ бывшихъ людей зѣ собою сполне погрузилъ въ Тясминѣ; и тогда Тясминѣ такъ трупами человѣческими наполнился, же мощно было другимъ по нихъ переходити. Турки засѣ зѣ гори тое увидѣвши, зѣ крѣпкимъ устремленіемъ и силою на проломи Чигринскіе устремившася, и Сердюковъ зѣ другими Козаками зѣ нихъ отгнавши, въ Чигринѣ зѣ крайнимъ его истощаніемъ вшійдоша, и оиіи абіе отъ двора Петраповскаго надъ Тясминомъ зайгоша, и народъ утѣкающіи безъ пощадыніи сѣщи начаша. Тогда и Крипичкiй полковникъ Гадяцкiй, зѣ товариствомъ своимъ зѣ Чигрина отъ Турковъ убѣгаячи, погрозилъ въ Тясминѣ зѣ тимъ своимъ товариствомъ, такъ ижъ мало полку Гадякаго тогда Козаковъ до домовъ повернуло; другiй народъ въ гору кинувшися, чрезъ греблю Чигринскую подъ замкомъ бывшую, убѣгнулъ до обозовъ христiанскихъ; а Сердюки зѣ

инскими Козаками, при марсовомъ упорѣ и великодушій, нижніе церкви Святыхъ Апостолъ становши, въ Чигринѣ подѣ горою замковою до смерку зѣ Турками былися и отнюдѣ имъ не дался. Егда же огнь вѣтреномъ поддимаемій пріять надѣ Чигриномъ силу, тогда нужда бысть Туркомъ коннымъ и пѣхотнымъ до своего уступитьъ обозу; а оставшіеся Козаки зѣ Сердюками на гору въ замокъ Чигринскій взійдоша, и зѣ войскомъ Московскимъ въ замоку непеходно застававшимъ совокупившася. Наставшой же пощѣ, войско Великоросійское (якого и мало и было въ Чигринскомъ замоку, бо во время перемѣни облеженцамъ Чигринскимъ зѣ обозу присланныхъ, ввійшло и войско Московское зѣ Чигрина до обозу, оставивши въ замоку тилко килко сотѣ человека стрелцовъ своихъ) и козацкое, армати замковій надѣ мѣру порохомъ позаражувавши, и строенія древяная въ замоку бывшая всѣ запаливши, ввійшло зѣ замоку, и невозбранно чрезъ греблю Тясминскую подѣ замкомъ бывшую прешедши, поійшло до обозу своего христіанского. Строенія же замковій съ церковію зѣло возгорѣвшися, первѣй зараженіе армати, потомъ и казну пороховую запалили, якобы уже о полунощѣ; егда же армати надѣ звычай пачаша на штуки рватися и крѣпкіи, землею колеблющіе, отъ себе испущати громи, потомъ и вся казна пороховая, въ крѣпкомъ склепу каменомъ бывшая запалися, и недвижимій, бо зѣло великій камень надѣ собою бывший вивернула, и все поле Чигринское освѣтила; тогда Турки въ обозѣ своемъ великимъ бѣху наполненни страхомъ, тако яко во всемъ обозѣ ихъ велиій вопль и шумъ быше, и акъ въ обозѣ христіанскомъ довольно слышашеся. Тогда Прокопъ Левенецъ, полковникъ Полтавскій, зѣ полкомъ своимъ и изъ нимъ многимъ охочимъ товариствомъ хотѣлъ вдарити на обози Турецкіе; но Гетманъ Самойловичъ, вѣдаючи будто пріязнь и силку Ромодановского зѣ войскомъ Турецкимъ, не позволялъ ему Левенцу того учинити. Мню же, яко многихъ Церкви право-

славнія сніновъ сердца той погибели Чигринской тайно плакаху, а на незичливихъ и нерадивихъ принципаловъ своихъ парѣкаху, же нещире Чигрину желали цѣлости, и отнюдь належитой не чинили помощи; якая гди бы была, то певне Турчинъ надъ Чигриномъ не торжествовалъ бы, и овшемъ зъ безчестіемъ по прошлолѣтнему мусѣлъ бы отъ Чигрина во свояси убѣгати.

Переночовавши пощъ нещасливую кончини Чигринкой, скоро възійшло сонце, заразъ всѣ войска христіянскіи Велико-російскіе и Малоросійскіе, августа 12 въ понедѣлокъ, отворивши ворота своимъ обозамъ, рушили назадъ ку переправѣ Днѣпровой; а вейсѣръ и Ханъ тое увидѣвши, и въ счастье своемъ возмужавши, рушили вслѣдъ за ними, аякъ до самого берега Днѣпрового опроважаючи, сильно налѣгаючи и зо всѣхъ сторонъ, якъ мога, уриваючи и шкодячи имъ. Для якого натиску бѣсурманского оніе войска христіянскіи мало того дви ушедши, на переправѣ Гниловодѣ започовали; а переночовавши, отъ Гниловоду рушили, и третого дня, то есть въ среду августа чотиренадцатого, заледво чрезъ три милѣ отъ Чигрина до Бужина, для великихъ налоговъ и пренятій бѣсурманскихъ, заледво притягнули, и надъ берегомъ Днѣпровимъ въ прежнихъ своихъ окопахъ станули. Гдѣ гди войско козацкое начало было зъ обозу чрезъ Днѣпръ перхати во свояси, теди Гетманъ Самойловичъ о томъ довѣдавшись, заразъ приставилъ двоухъ асауловъ войсковихъ спералнихъ, Леонтія Полуботка и Леонтія Черняка, смотрѣти жебы еденъ духъ зъ обозу на сюю Днѣпра не ушолъ сторону; а хто зъ Козаковъ упорне зхотѣлъ былъ, патій, Днѣпръ переплынути, того заразъ заверенно, и на березѣ путами армаскими прохвостанно, и тимъ войско отъ утѣчки погамованно. Турки засѣ и Татары въ многочисленнихъ силахъ своихъ, того-жъ августа 14, крайнего щастя своего пробуючи, и войска христіянскіе въ Днѣпръ нагнати тищися, крѣпко, крѣпко зъ остатнимъ жизни своея отчаяніемъ, на христіянъ зо всѣхъ

сторонѣ налѣгаху, и желаемого достигнути тщались; но всесплная десница Господня не попусти имъ того совершити, и зъ великимъ ихъ бѣсурманскимъ урономъ и многихъ начальнихъ людей погубленіемъ, назадъ ихъ воспятала есть (о чомъ пространѣйше чти въ синописѣ Киевскомъ, листъ сто двадцатій). По такой страшной бытвѣ, бѣсурмане зъ вейзѣромъ и Ханомъ отъ обозовъ христіанскихъ, зъ превеликою скорбію отступивши, станули не оподаль своими обозами. На другій день августа 15, въ день Успенія Пресвятой Дѣвы Богородицы, мирно зъ обохъ сторонъ войска прежили. Перепочовавши тежъ, августа 16, войска козацкіе захотѣвшися, а явніи отваги и рццества своего хотячи показати документъ, просили гетманского позволенія вдарити на обози Турецкіи; но Гетманъ зъ княземъ Ромодановскимъ зноухавшися и его послѣдуючи волѣ, не благоволилъ о той козацкой до войны охотѣ, и зъ гнѣвомъ виреклъ имъ клятвѣ подобное слово, то есть: *за всѣ головы идѣте*. По якомъ словѣ гетманскомъ войско козацкое ужалившися, купно же за такое неблагословеніе и розгнѣвавшися на Гетмана своего, уже позволенія его не требовали, но сами безъ волѣ гетманской и его подручныхъ начальниковъ, нечаянно а мужественно вторгнули до обозовъ бѣсурманскихъ и значную, при помощи Божіей, здѣлавши въ нихъ шкodu, щасливе до своего повернули обозу; тилко добріе ихъ приводци и знаменитіе рццери—Федоръ Жученко ранецъ, и Полковникъ Левенецъ пострѣленъ зъ янчарки и зъ коня впадлъ, но нешкodливѣ, для панцеру. Августа зась 17 въ субботу, просилъ уже Самойловичъ войска о охоту военную, которое при своихъ вождахъ любо и вѣйшло на Турковъ, еднакъ безфортуниѣ, назадъ возвратишася. Въ почѣ зась, того-жъ числа 17, знову войско козацкое за вѣдомомъ гетманскимъ на обози Турецкіе нечаянно ударило, и превеликую бѣду бѣсурманомъ здѣлано, такъ ижъ зъ обозовъ своихъ бѣжати привужденни бяху. Тогда богатырь еденъ Турецкій надъ

звичай великого взросту бывшій, и оружієм военнимъ, для килкохъ панцеровъ, убити невозможній, друкомъ zostалъ забить чумацкимъ, имъ же вози подвжуються.

По такихъ дѣйствіяхъ военныхъ еще бѣсурмане 7 дней, до августа 24, неподвижно обозами своими стоячи, не тилко зъ далеку, зъ арматъ своихъ на оніе били, але що денне и подъ саміе обози христіянскіе вторгали; но уже не такъ смѣле яко прешлихъ дней, опаренни зоставши Марсовимъ огнемъ отъ войскъ козацкихъ (бо войска Великоросійскіе по приказу Ромодановскаго отнюдъ жадного встренту и отпору противъ бѣсурманъ не чинили, аще отъ нихъ утѣсняеми и ураеми бяху); тилко сами єдни Козаки зъ охоти воинственной, то за вѣдомомъ, то и безъ вѣдома старшихъ своихъ, зъ обозу своего що денне витѣкаючи и на обози Турецкіе ударяючи, взаємне всегдашній имъ наносили ущербокъ и смятеніе. Наконецъ увидѣвши бѣсурмане свою немошть, иже войскамъ христіянскимъ отнюдъ пѣчого болшъ не могутъ сѣтворити, августа 25 рушили назадъ зъ подъ Бужина отъ войскъ христіянскихъ въ гору Днѣпра, и пѣгдѣсь по фатигахъ военныхъ зъ шѣсть дней отдохнувши, притягнули подъ старожитное, славное мѣсто козацкое надъ Днепромъ стоявшее, Каневъ, и септеврїя числа четвертого въ четвертокъ добувши оній, и множество народа въ немъ убивши, крайней предали руинѣ и запустѣнію. А особливе въ стариномъ и красномъ монастыру Каневскомъ, въ церковь великую каменную много было людей Каневскихъ, надѣючися въ ней отъ бѣди спастися, убѣгло и замкнулося; но Турки церковь оную около дровами и соломами довольно обложивши, и сполне зо вѣмъ монастыремъ зажегши, всѣхъ людей въ церквѣ задушили. А наконецъ отъ Канева во свояси повернувши, Черкаси, Корсунъ, Стеблевъ, Суботовъ и прочіе гради и села Украинскіе (людемъ зъ нихъ страха ради поутѣкавшимъ) огню и всеконечному а многоплачевному апустѣнію предаша.—Тутъ повторе мощно рещи слово о

Вавилонъ великомъ негдись реченное: паде, паде Украина тогобочная Малоросійская Козакоруская, зъ многими крѣпкими гради и весми, аки Вавилонъ оній древній градъ великій, и — же чрезъ незгоду тогдашнюю Козаки всѣ пропали, сами себе звоевали. Князь Ромодановскій и Гетманъ Самойловичъ, яко прежде во время Уманщины, не учинивши Каневу и инымъ городамъ тогобочнымъ жадной помощи, а отдавши Богу благодареніе, же ихъ Турчинъ оставилъ, зо всѣми обозами своими Днѣпръ безпрепятственно преправили, и войска въ дома рпустили. Нимъ Турчина зпекались и Днѣпръ войска христіанскіи преправили, чрезъ все тое время знайдовалося войско въ пуждѣ и недостатку корму чело-вѣческаго; и любо Астраханцѣ и Каспимовцѣ и иніе орди при войскахъ Московскихъ бывшіе, знужиѣли и вигоненіи конѣ свои назбитъ дешевою продавали ценою, то есть по 5 копеекъ, по шесть шаговъ и мало що вяцше; однакъ хлѣбъ былъ дорого, по осмъ и по 12 копеекъ, купованій, поколь чрезъ Днѣпръ переправилося.

Пропалъ Чигринъ и остатокъ тогобочной Украины, для неслухности и коварства Ромодановского, а подобно и для недоброхотства къ нему Самойловичового, яко зъ гисторіи вишше описанной дорозумѣватися мощно; бо ясно тое между войскомъ Великоросійскимъ и Малоросійскимъ, предъ збуренемъ и по збуренію Чигрина, было грухнуло, что вейзѣръ Турецкій, маючи у себе въ неволѣ Андрея сина Ромодановского, чрезъ Татаръ зъ Суховѣмъ, року 1668, на Украинѣ бывшихъ пойманого, отзивался до Ромодановского зъ такимъ словомъ: же если попуститъ ему вейзѣру Чигринъ взяти, то въ цѣлости отпуститъ къ нему Ромодановскому сина его, а если не попуститъ Чигрина взяти, то облупивши сина того, мѣлъ будто кожу его, сѣномъ наполненную, къ Ромодановскому прислати. Яко деклараціею вейзѣрскою князь Ромодановскій престащенный, купно же и жалостію отческою по сину велими будучи обятій, чинилъ будто о томъ зъ вейзѣромъ тай-

ніе силки, потрапляючи въ тое, аби (хочай зъ утратою Чигрина, и погубленіемъ въ немъ и на иншихъ мѣсахъ многого христіанского народа) волѣ вейзѣрской и его Ромодановского о силу желанію сталося задосѣть. И если то есть правда, то Ромодановскій певную имѣлъ причину не дбати щире о Чигринской цѣлости; а Гетманъ Самойловичъ, чимъ бы могъ вимѣритися за свое ку Чигрину недоброжелательство, гди бы о томъ повелѣнно учинити розыскъ (развѣ бы прежнюю свою, къ Дорошенку и Чигрину бывшую, поставилъ во экскузу антипатію, о которой въ прошломъ 1676 року, обяснилося)? но о всемъ семъ лутше вѣдаетъ Сердцевѣдецъ Господь, иже воздастъ комуждо по дѣломъ его.

Тогожъ року виданна въ Полщѣ книга, названная Монархія Турецкая, многіе рѣчи до видѣнія, куріозамъ потребніи, въ себѣ имущая, а найпаче всѣхъ тѣхъ рѣчей, потребній христіаномъ трактатъ Мухаммедовъ, албо МахOMETовъ, лжепророка и законоподавца Турецкого и всѣхъ бѣсурмановъ, зъ христіанами (еже бы не утѣспяти и не оскорбляти ихъ, но въ пріязнѣ и згодѣ зъ ними жити) постановленій. Кторій кто зхочетъ, въ книзѣ помененой Монархіи знаидеть, а и въ сей книзѣ моей назадѣ, листъ... тоеежъ объявить.—Остатного збуреня Чигрина, Канева и иннихъ тогобочнихъ городовъ и повѣтовъ Украинскихъ жалѣючи, и на нещирость Гетманѣскую утискуючи, Сѣрко Атаманъ кошовій, со всѣмъ войскомъ Низовимъ Запорожскимъ, такіи писалъ листъ до Гетмана Самойловича:

Велможній Мосцѣ Пане Гетмане того-
бочній Украинскій Малоросійскій, Іоане
Самойловичъ.

По кончинѣ славно памятного Богдана Хмельницкого, доброго Гетмана нашего, и упрейме зичливого отчизнѣ сво-

ей Малоросійской сина, гди частіи и непостояніи почали наставати Гетмани, и за розкроєнемся (якое ясно показується зъ договоровъ Андрусовскихъ, року 1667 поставленихъ) чрезъ незичливіи сосѣдственныхъ монарховъ факціи, на двое одной Малой Росіи, отчизни нашої бѣдной: перво въ двое гетманства, почавши отъ Пушкаря Полтавского и отъ Сомка Переясловского, потомъ и въ третое, чрезъ Ханенка Уманского, гетманство раздѣлился, и чрезъ междоусобніи всегдашніи, за приводомъ ихъ, брани кровію братѣ нашої довольно обагрися; тогда мы, войско Низовое Запорожское, заразы преспективою ума нашего, здалека, усмотрѣли и позналисмо наступовавшій той отчизни нашої Малоросійской упадокъ и всеконечное запустѣніе; якожъ такъ и сталося, зъ ласки Вашой Гетманской и антецесоровъ Вашихъ Гетмановъ тогобочнихъ.

На якій зближавшійся упадокъ отчизни поглядаючи здалека окомъ разума нашего, нѣгди не моглисмо безъ жало сердечного вкусити хлѣба, и по трудахъ дневныхъ спокойного зажити отпочивку; поневажъ непрестанно насъ тое мулило и долѣгало, что за незгодою и непріязнію обостроенихъ Днепра Гетмановъ, приходило намъ пустую и мертвую Малую Росію, матку нашу, полними слезъ оглядати очима, и красніе жилища отцевъ и праотцевъ нашихъ зрѣти дивіємъ звѣромъ водвореціємъ. Чому по силѣ нашої запобѣгаючи, любо сегобочнихъ Гетмановъ писмами нашими войсковыми засилалисмо, строфовали и персфатовали, аби для общаго добра отчизниго, всѣ незгоды и непріязней своихъ циркумстанціи отринувши, зоставали въ пріязни и згодѣ зъ тогобочними Гетманами, антецесорами Вашими, и до Лядскихъ обманчливыхъ намовъ и обѣтницъ абы отнюдѣ не приклонялися; однакъ тѣи персфазіи наши мало що вскуралі, и овшемъ чимъ далѣй, тимъ барзѣй между ими Гетманами нашими, по обохъ сторонахъ Днепра бывшими, злоба и вражда возрастала, и чрезъ междоусобніи ихъ

брани братію нашу викореняла. И любо всѣ оніе прешліе Гетмани позвѣрховне лѣлялись щире зичливими отчизнѣ нашою строителями и опекунами; еднакъ тайно и безсовѣстно, зѣ немалимъ отчизнѣ ущербомъ и власного народа своего христіанского погубленіемъ, для своего властолюбія привати и ненасищонихъ афектовъ, болшей на свои лотоки води всякъ изъ нихъ забѣрати тѣлеса, и потолъ такимъ неспасенимъ ремеслемъ свою шушилъ голову, поколь еи купно зѣ своимъ урядомъ стратилъ, зѣ немалимъ отчизни бѣдствіемъ.

Не подивуй теди Ваша Велможность на насъ войско Низовое Запорожское, же зѣ оказіи нищѣшнего збуренія чрезъ Турчина Чигрина, Канева и всѣхъ остатнихъ сегобочнихъ городовъ и селъ Украинскихъ Малоросійскихъ, пришлось намъ и тебе записати въ реестръ прешлихъ пещиро зичливихъ отчизнѣ нашою Гетмановъ; бо гди уважаемъ якую, на слезніи Ладигинцовъ, Уманцовъ и иншихъ городовъ и повѣтовъ тамошнихъ суцлѣкаціи показалесь щирость, и отъ Турецкого нахожденія оборону; то иначе пелзя разумѣти о Вашѣ-Мости Мосѣѣ Панѣ, толко такъ, якося вишей наменило. Понѣважъ зѣ походу тогдашнего военного и общаной Ладигинцамъ и Уманцамъ оборони, тѣчаливе назадъ отъ Лисянки повернувши, единымъ братомъ нашимъ добрымъ и отважнымъ рццеромъ, за здравіе отчизни и Ладигина и животь свой тамъ утратившимъ, мурашкою вмѣсто своей щирости запхнулесъ дѣрку; а самъ якъ журавель на купинѣ стоящъ, здалека чрезъ Днѣпръ до Ладигина и Умани смотрѣлъ еси, щось тамъ дѣятиметь, обгородившися стѣнами наметними добро, для защиты здорова своего, жебы отолъ куля якая по вѣтру не залетѣла, и оному у роскошнихъ перицхъ, якъ паву въ краснопестромъ пѣрю, не зашкodiла. О пещирости засѣ Вашей ку Чигриновъ, уже ми и не пишемъ къ Вамъ, гди-жѣ нетилко мы, войско Низовое Запорожское, але и увесѣ свѣтъ Великоросійскій и Малоросій-

скій ясно тоє видѣти и видѣти можетъ, что чрезъ нещирость и незчливость Вашу зъ княземъ Ромодановскимъ, мусѣлъ онъ зъ прочими остатними городами и селами Украинскими отъ Турчина пропасти, и всегдашнимъ неоплаканымъ запустѣніемъ докончитися, зъ премногимъ крѣвѣ христіанской пролітіемъ, и истой братѣ нашої погубленіемъ: бо якъ тамъ мѣла быти ку Чигрину Ваша пріязнь, где древія ку нему-жъ злоба вящшую имѣла силу; и ежели прежде на Дорошенка и Чигринъ не встидалесь Вашъ-Мось Мосцѣ Панъ, зъ войскомъ своимъ и Московскимъ, приходити и неслучне воевати, то якъ мѣлесь встидатися его не боронити и упадку ему зичити. Уважай же теперъ, Пана Гетмане Самойловичъ, чого доказаль еси, якую прислугу Богу и отчизнѣ здѣлаль еси: Дорошенка заслалъ еси въ неволю непрестаную, Чигринъ зо всею Україною сегобочною утратилъ еси, многому множеству крѣвѣ христіанской всеу проліятися допустилъ еси, и отъ такого мнимаго благополучія своего обоихъ сторонъ Гетманомъ началъ еси титуловатися. Що-жъ тобѣ по сторонѣ сегобочной запустѣлой? Якого себѣ чаешь зъ неї пожитку и обогащенія?—разсмотри. Здається намъ, же лучше было вамъ, двомъ по обохъ сторонахъ Дняпра Гетманамъ, якъ братіи жити, зъ собою въ любовѣ и единомисліи, чрезъ которое и непріателемъ своимъ были-бисте страшні, и въ користехъ своихъ и рѣчи посполитой Малоросійской умножался бисте всегда. А такъ власній ты естєсь погубитель Чигрина и остатка сегобочной Украини; бо еслибьсь не добывалъ его, и не взялъ подъ свою власть зъ Дорошенкомъ, то и Турчинъ добувати его не приходилъ би; а зачасомъ, чрезъ разумніи медіаціи, могла бы и вся сегобочная Украина отъ власти Турецкой, и безъ такого кровопролітія, подъ високу руку Монархи Православного зъ Дорошенкомъ приклонитися, и съ тобою сполне единого пастира знати; но ти толь ожесточилсь еси на Дорошенка и на всю Україну сегобочную, же и мало не

хотѣлесь пождати такового щасливого времени. О тожѣ дождался еси крайнего упадку и запустѣнія отчизни нашої! и уже теперѣ гимни, Дорошенку зложеніи, тебѣ суть приличнѣйшии, гди-жѣ за тебе, Самойленка Гетмана, вконецѣ пуста сегобочная Украина зостала, за що самѣ предѣ Всевидящимъ Богомъ отвѣтовати будещѣ. Еденѣ человекѣ, князя Ромодановскаго синѣ, разумови твоему показался быти лучшій, нежели тысящи власной братѣ нашої, христіанѣ православныхъ Великоросійскихъ и Малоросійскихъ, за нераденіемъ твоимъ, на убіеніе бѣсурманомъ, безъ помощи отъ тебе должной, въ Чигринѣ, Каневѣ и на иппихъ мѣсцехъ оставленнихъ. Кто тутѣ слѣпотѣ ума твоего не удивится? кто толикое жестосердіе твое разсмотрѣвши, можетѣ къ тебѣ приклонитися зѣ пріязнію и зичливостію? и ежели единого праведнаго Авеля кровъ волала отъ земля до Бога, о отмщеніи своемъ на Каина; то что разумѣешѣ, многихъ и премногихъ братіи нашої, православныхъ христіанѣ, проліяная зѣ твоей причини кровъ не будетѣ ли на тебе скаржитися, и Господа Создателя своего, Судіи Праведнаго, просити справедливости? Вѣдай запевне, же вскорѣ постигнетѣ ты тоє, о чомъ ни мислишѣ, иже кровъ братіи нашої власною своею или чадѣ своихъ заплатишѣ кровію; за погубленіе многихъ братіи нашої, печальное на домѣ твой найдетѣ губителство; богатства твои, ихѣ же собралѣ еси и еже собрати мислишѣ, въ день гнѣва Божія не помогутѣ тебѣ, бо правда избавляетѣ мужа отъ смерти; тѣи достанутся въ руки не печаловавшимся въ собраніи ихѣ, а ти трудовѣ своихъ зостанешѣ чуждимъ и бѣднимъ; и яко чрезѣ причину твою отчизна наша Малоросійская сегобочная зостала пуста, тако возносящійся домѣ твой зостанетѣ пустѣ, и въ жилищахъ твоихъ живущаго не будетѣ: ею же бо мѣрою мѣрилѣ еси, тоєю возмѣритися, по пеложному глаголу. Евангелскому. Наконецѣ сіе предлагаемѣ, ижѣ вмѣсто благополучія, вѣншуемѣ тебѣ, зѣ жалю сердечного

настоящаго зоключенія, и крайнего упадку України от-
чизни нашої Малоросійської сегобочной; желаю, абысь
чрезъ тотъ упадокъ зхаменулся, а стерегучися упадку сво-
его, поискалъ для вѣчнаго живота и благополучія милости
Божой, всѣмъ просящимъ и ищущимъ невозбранно подавае-
мой, которой и себѣ упреме зичачи, зостаемъ,

Вашой Велможности зичливиі пріятелѣ и братья,

*Пванъ Сьрко Атаманъ кошовій, зо всѣмъ товари-
ствомъ войска Низоваго Запорожского.*

Зъ Сѣчи Запорожской,
септѣмврїа 25, року 1678.

Р О З Д Ъ Л Ъ ХХ.

О намъреніи Турецкомъ на завладѣніе или збурене Кіева;
о приготавливаніи войскъ христіянскихъ на оборону Кіеву;
о начальникахъ надъ войсками христіянскими бывшихъ; о
иконѣ чудотворной Пресвятой Богородицы и иныхъ святи-
ныхъ, съ церквою походною до войска врученнихъ князю Чер-
касскому; о начальникахъ Московскихъ, въ Кіевъ тогда быв-
шихъ; о особнихъ войскахъ на стражѣ отъ Криму бывшихъ;
о войскахъ козацкихъ еднихъ, подъ Кіевъ притягнувшихъ, а
другихъ на низъ Днѣпра, противъ Татаръ направленныхъ; о
пробытіи всѣхъ войскъ подъ Кіевъ, и подпаланію тамъ мо-
стовъ чрезъ Днѣпръ; о готовности Турецкой на Кіевъ, и о
хитрости его обманчивой; о умедлѣніи войскъ христіян-
скихъ подъ Кіевомъ, и о укрѣпленіи валами верхнего го-
рода Кіева и Кіевопечерского; о причинахъ, Турчина отъ по-
ходу подъ Кіевъ удержавшихъ; о хитрости Турецкой на
завладѣніе панствъ христіянскихъ, и о гордости его зъ благо-
получіи своего; о шkodливой христіянскомъ статечности ихъ
для згоди зъ Турчиномъ; о страшной Турчину згодѣ хри-
стіанской; о престаіи его отъ намъренія своего, на Цесаря
Римъ и на Кіевъ; о поворотѣ его болзливомъ къ Цариграду.
Уньверсалъ Королевскій, для Уніи въ Люблинъ Русь съезди-
тись повельвающій.

Року отъ начала міробытія 7187, а отъ Господняго
во мірѣ плотскаго явленія 1679. Еще зъ осени, предъ по-
чаткомъ сіюго року, чрезъ неволниковъ зъ землѣ бѣсурман-

скої утеклихъ, и чрезъ языковъ Татарскихъ, промысломъ козацкимъ пойманихъ, далось тоє явно слышати Гетману Самойловичу и по всей Украинѣ Малоросійской, что пред-помененный главнѣйшій непріятель Креста Господня и всѣхъ христіановъ и коварнѣйшій змій Византійскій, не тилко преславное и православное христіанское Царство Греческое завладѣвій, але и многіе панства христіанскіе чрезъ мечъ себѣ поработившій, а инніе въ конецъ опустошившій, и изъ такового щастя своего гордящися и возвышающися, а незвѣжжонимъ пѣгди и бычемъ на христіанъ отъ Бога посланнимъ именовавшійся, на завладѣніе себѣ, или на всеконечное Богомъ спасаемого царственнаго града Кіева збурене и раззореніе, свое у панствѣ своемъ открылъ намѣреніе, и приказалъ воинскіе подъ Кіевъ чинити приуготовленія. О чомъ Гетманъ Самойловичъ гди донеслъ Пресвѣтлѣйшему Государю Царю Феодору Алексѣевичу, теди оный благочестивѣйшій Монархъ, хотячи защитити отъ бѣсурманскаго наступленія отчину Царскую, а зъ совѣтомъ синклита своего, повелѣлъ многочисленнымъ войскамъ своимъ Велюкоросійскимъ готоватися на наступовавшую весну до походу военного подъ Кіевъ. Егда же вождѣлѣнная весна веселое лице свое зъ цвѣтами и травами селнымъ, скотамъ на кормъ потребнымъ, очамъ человѣческимъ показала, тогда абіе и Марсъ Російскій розвинувши на войну свои коругви, рушилъ зъ своихъ домовъ и зимовихъ кватеръ въ походъ ку Кіеву, со многочисленными людьми ратныхъ, конныхъ и пѣшихъ, силами, при многыхъ князехъ, ближнихъ боярехъ, околничихъ, воеводахъ и прочихъ вождахъ и многыхъ царедворцахъ, надъ которыми всѣми, на мѣсту своемъ, найглавиѣйшимъ поставилъ гетманомъ и старѣйшиною боярина и воеводу и намѣсника Казанскаго князя Михайла Алегуковича Черкаского; вручивши ему въ помощь, паче всѣхъ тѣхъ воевъ и военачальниковъ, чудотворную Пресвятой Дѣви Богородицы, Всенадежной и Всемощной христіаномъ За-

ступниці икону, чесній крестъ и часть животворящаго креста и власи Христови въ себѣ имущій, зъ прочіими къ тому Святихъ мощи, и церковь свою походную, во имя Преподобнаго Сергія Радонежскаго Чудотворца освященную, зъ приданными къ ней, отъ святѣйшаго Іоакима Патріярха Московскаго, зъ духовнаго чина искусными и парочитыми особами; а въ товарищи придалъ ему, князю Черкасскому, столника и воеводу Бориса Петровича Шереметова и иныхъ князей и бояръ, со особыми полками и со шляхтою Смоленскою и со прочіими иноземными начальниками и со многими подъ ихъ комендою бывшимъ войскомъ. Въ Кіевѣ же тогда бысть при войскахъ Московскихъ начальникомъ и воеводою бояринъ и намѣстникъ Дорогобузскій, князь Никита Семёновичъ Урусовъ зъ товарищами и воеводами, зъ княземъ Даниломъ Афанасіевичемъ Борятинскимъ и дворяниномъ Іоанномъ Петровичемъ Ахаревоымъ. А особно бояринъ и воевода князь Іоанъ Андрѣевичъ Хованскій, зъ Великоновгородскими и Псковскими полками, на предѣлахъ ближнихъ стоялъ въ поготовости. Князь же Якѣвъ Семёновичъ Борятинскій, зъ особыми воевствомъ противъ Орды Крымской, стоялъ на рубежѣ Бѣлгородскомъ; а князь Каспулатъ Муцаловичъ Черкасскій, зъ Черкасскими и Калмыцкими Ордами тожъ противъ Крымской Орды, стоялъ на шляхахъ Моравскихъ за рекою Ворсклою. Гетманъ тежъ Самойловичъ зъ едиными войсками козацкими Малоросійскими, городовыми и охотницкими, конными и пѣшими притягнулъ подъ Кіевъ; а другіе для осторожности Украинской отъ Криму, въ полкъ Полтавскій и на Низъ къ Сѣчи Запорожской, въ помощь Сѣрковъ Атаману кошовому и въ совокупленіи зъ войсками Государскими поменепными, противъ орды Крымской на розныхъ мѣстахъ стоявшими, виправилъ бяше. Подъ Кіевомъ войска христіанскіе Московскіе и козацкіе совокупившіеся, по обохъ сторонахъ реки Днепра стояли; а дожидающіеся тудажъ подъ Кіевъ

привести войскъ бѣсурманскихъ, для скорѣйшой войскъ своихъ переправы, чрезъ майстерство и трудъ стрелцовъ Московскихъ, подѣлали на Днѣпрѣ на байдакахъ мости, якихъ прежде тамъ не бывало.

Турчинъ о собраніи и готовности подѣ Кіевомъ войскъ христіанскихъ заслышавши, и самъ пѣгдѣсь далеко въ поляхъ стоячи, и на брань въ поготовности будучи, не посмѣлъ тягнути подѣ Кіевъ; але звиклого своего заживши коварства, хотѣлъ обманути (якъ и во время збуреня, 1674 року, Ладжижина и Умани обманулъ есть) христіанъ, и перво пустилъ былъ поголоску, же просто тягнетъ подѣ Кіевъ, потомъ фалшиве премѣнивши оную, розгласилъ былъ, же назадъ зъ войсками своими повернулся. По якой лживой поголосцѣ если бы войска христіанскіи зъ подѣ Кіева въ домъ были розпущенни, тогда онъ хитрій лисъ и хищній волкъ мѣлъ подѣ Кіевъ потягнути, и своего желанія доципати; леть войска христіанскіи, помененною Ладжижинскою и Уманскою обманомъ Турецкою перестереженны и наученни будучи, чрезъ все лѣто отъ Кіева не отступили; и въ порожниваню часу оногъ не тратячи, войска Московскіе верхній городъ Кіевъ, идеже церковь Святой Софіи и катедри Митрополитовъ Кіевскихъ, глубокими ровами и високими валами обведоша и умоцниша; а войска козацкіе, за поводомъ Гетманскимъ, городъ Кіевъ Печерскій (откинувши палѣ, ими же бѣ обставленъ) тожъ ровами и крѣпкими валами обваровали и уфундовали. О чомъ всемъ пространнѣе чти въ Синописѣ печатномъ Кіевскомъ, отъ листа 122 до листа 129.

Любо написалося вишшей, что Турчинъ для ополчившихся около Кіева войскъ христіанскихъ, не посмѣлъ подѣ Кіевъ тягнути; еднакъ зъ другого рукописного лѣтописца Козарского ясно показуется тое, же онъ Солтанъ Турецкій, аще въ тое время въ миру знайдовался зъ Полщею, еднакъ не посмѣлъ приходити подѣ Кіевъ, не тилко для ополчившихся на оборону его войскъ христіанскихъ, але и для того, ижъ

будучи въ распрѣ зъ Цесаремъ христiянскимъ, приуговлялся зъ войсками своими и на него, хотячи не тiлько землю цесарскую зоевати, и Римомъ старимъ, але и всемъ панствомъ его чрезъ мечъ завладѣти; злаща усмтрѣвши тое, что околѣчній сосѣдственiи монархи и панства христiянскiи Нѣмецкiи, въ то время, въ гнѣвѣ и незгодѣ зъ Цесаремъ христiянскимъ обрѣтахуся. Подчасъ якихъ незгодъ христiянскихъ, прешлихъ давно время, онъ Турчинъ многіе (яко и вишшей рѣхомъ) христiянскіе поединцемъ завладѣлъ панства, уживаючи къ тому такои хитрости и коварства, что зъ однимъ панствомъ христiянскимъ змиривши, другіе воевалъ и порабоцалъ себѣ; народъ зась въ тихъ, ему противившихся панствахъ христiянскихъ, еднихъ весма убиваючи, другіи во вѣчную неводу забѣраючи, и панства оніи отнюдъ искорецяючи, чимъ далѣй тмѣ барзѣй високо, по натуральной гордицѣ своей, возносился въ гору, и яко вишшей рѣхомъ, нѣгди себе именовалъ незвѣтяжонимъ. А монархи и князи христiянскіе, зъ нимъ тихъ время примрившихся, хочай и постерегли той его другимъ христiяномъ шкoдливiй и всенагубнiй фортель; однакъ слова царюлю и капитуляціи своей статечне держачися, не изволили для обороны прочіимъ разораемымъ и порабоцаемымъ христiяномъ, своихъ зъ Турчиномъ поставленныхъ нактоу нарушити, и ему въ горделивихъ его замислахъ и импрезахъ подобающаго встренту и иренятiя учинити. Теперъ теди оніе монархи и князи христiянскіе Нѣмецкiе, по не малой руниѣ Полской и по жалостномъ Малоросiйской тогобочной Козарской Украини збуреню, такiй Турецкiй всемъ обще христiяномъ вредителнiй фортель зрозумѣвши, и явнiй а недишкретнiй варварскiй Султана Турского, не тiлько на Цесара Христiянского, но и на цѣлое панство Римское замахъ увидѣвши, заледво пришли въ чувство, и дорозумѣлись того, же если Султанъ Турскiй побѣдилъ Цесара христiянского и всемъ Римскимъ завладѣлъ панствомъ, то

пришло бы и всімъ впередъ поединцемъ боятися отъ Турчина тоєпжъ пляги и недишкреціи. Которіи уходячи и всякому злу своему благоразумно впередъ запобѣгаючи, заразъ все свои ссори и незгоди зъ Цесаремъ Христіянскимъ бывшіи отринувши, погодилися, и трактатами вѣчного покоя тіе незгоди уморили и заключили; а союзомъ нераздрѣшимою любви христіянскою и братерскою связавшеся, не тилко Цесаря и панство Римское скарбами и силами своими защищати, але и другъ друга вспомогати, и отъ наступленія бѣсурманского всяко боронити, прирекли и крѣпко утвердили слово. О которой згодѣ и союзѣ панствъ христіанскихъ зъ Цесаремъ скоро завзявъ вѣдомость смокъ опій Византійскій, зъ своими вейзѣрами, пашами, судіями и инними началликами; теди заразъ въ клубъ звившися, въ себе свою ядоносную и зѣло возросившуюся сокрилъ главу, и не идучи уже войною на Цезаря христіанского а ни на Кієвъ Малоросійскій, заразъ повернулъ зо всіми силами своими зъ походу, до своєи въ Царьгородъ язвини, уважаючи и зѣло боячися, дабы за такимъ союзомъ монарховъ христіанскихъ, и самъ своєи, чрезъ многіе лѣта, зъ великимъ крвѣ пролитіємъ и безчисленнымъ множествомъ народа бѣсурманского погубленіємъ, набутои держави и слави не утратилъ и до конечной не приполъ руины и ганбы. Того-жъ року Король Полскій Янъ Собескій, по своему усердію и унѣтскому желанію, хотячи Русь православную, подъ державою корони Полскою обрѣтающуюся, на Унію преформовати, и благочестіе святое въ ней скасовавши, до римосхизматического заблужденія гвалтовне нахилити, назначилъ въ пришломъ 1680 року, генваря на 14 день, унѣтамъ и дизуиѣтамъ Греческого исповѣданія и всей обще шляхтѣ, для того утвержденія Унѣи, зѣехатися въ Люблинъ, зъ правами и привилеями своими; и видалъ о томъ свои Королевскіи унѣверсали такіи:

JAN TRZECI, z BOŻEY ŁASKI, KRÓL POLSKI, WIELKIE XIAŻE
LITEWSKIE, PRUSKIE, MAZOWIECKIE, ŻMUDZKIE, INFLANTSKIE,
KIOWSKIE, WOŁYŃSKIE, PODOLSKIE, SMOLEŃSKIE, SIEWIER-
SKIE Y CZERNIHOWSKIE.

Wielebnym, Nabożnym Metropolitom, Episkopom, Archi-
mandrytom, Ihumenom, Przełożonym, y wszystkiemu Ducho-
wienstwu, także szlachetnym obywatelom różnych Woiewodstw,
Bractwom, Stawropigianom y wszystkim w pospolitosci, w mia-
stach Naszych szlacheckich, Religiey Greckiey, Vnitom y Dysu-
nitom w Koronie y w Wielkim Xięstwie Litewskim, y pro-
wincjach do nich należących będącym, wiernie nam miłym,
łaska Nasza krolewska. — Wielebni, nabożni, wiernie Nam mili!
Nieustaiące, w panstwach Naszych, mając pieczołowania, tego
życzymy, żeby w nich pożądaney pokoy y chrześcijańska miłość,
za sobą Bożkie pociągająca błogosławienstwo, iako naybarzief

Іоаннъ III, Божією милостію Король Польскій, Великій
Князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Жмуд-
скій, Лифляндскій, Кіевскій, Волинскій, Подольскій,
Смоленскій и Черниговскій.

Всечестнымъ, Благочестивымъ Митрополитамъ, Еписко-
памъ, Архимандритамъ, Игуменамъ, Настоятелямъ и всему
Духовенству, также благороднымъ обывателямъ разныхъ
Воеводствъ, Братствамъ, Ставропигіямъ и всѣмъ вообще,
въ шляхетскихъ городахъ Нашихъ Греческаго исповѣданія,
уніятамъ и дизунитамъ, въ коронѣ и великомъ княжествѣ
Литовскомъ и въ провинціяхъ, къ нимъ принадлежащихъ, на-
ходящимся, Намъ любезно-вѣрнымъ, милость Наша Королев-
ская. — Всечестные, благочестивые, Намъ любезно-вѣрные!

Имѣя неусыпное попеченіе объ областяхъ Нашихъ,
Мы желаемъ, чтобы въ нихъ вожделѣнный миръ и любовь

kwitnęła, do tego zaś wszystkiego gdy wielką przeszkodą jest zawzięta y zastarzała w narodzie Ruskim niezgoda, która iedność obywatelów państw Naszych rozrywa, pokoiu świętego fundamenta wzrusza, braterską znosi miłość, a mieć chce y wzajemnie w sercach wznieca zaiętrzenia, przetoż chcąc temu wszystkiemu oycowskiemu dozorem Naszym y affektem zabezpieć, chcąc do należytego uspokoeniu rozroznione waszych wiernosci sprowadzić animusze, podług Konstytuciey Naszey, na seymie w Warszawie, postanowionej, która na Grodzieńskim seymie do exekuciey przysć niemogła, także skłaniając się do usilney prozby oboiey strony, ninieyszym uniwersalem Wiernosci waszych ządamy y po nich tak koniecznie mieć chcemy, abyscie wszystkie insze na stronę uchylwszy zawody, ze wszystkiemi z oboiey strony przywilejami, dekretami y prawami, w miescie naszym Lubelskim, na dzień dwudziesty czwarty miesiąca Stycz-

христіанская, за которою слѣдуетъ благословеніе Господне, болѣе всего процвѣтаетъ; а такъ какъ всему этому препятствуетъ упорное и закоренѣлое въ Рускомъ народѣ песогласіе, разрушающее единодушіе обывателей въ государствѣ Нашемъ, потрясающее основаніе священнаго мира, уничтожающее братскую любовь и стремящееся къ воспламененію взаимнаго въ сердцахъ раздора; то желая отеческою нашею бдительностію и усердіемъ предупредить все это, и желая разрозненные умы Вашихъ Вѣрностей привести къ должному успокоенію, согласно конституціи Нашей, на сеймѣ въ Варшавѣ постановленной, которая на Гродненскомъ сеймѣ не могла притти въ исполненіе; а также снисходя къ усиленнымъ просьбамъ обѣихъ сторонъ, настоящимъ универсаломъ призываемъ Ваши Вѣрности и того непреложно отъ Васъ требуемъ, дабы, отложивъ все прочія занятія, со всеми съ обѣихъ сторонъ привилегіями, постановленіями и правами, въ городѣ Нашъ Люблинъ, на 24 чило генваря, а по старому стилю на 14

nia, a podług starego kalendarzu, na dzień czternasty, roku przyszedłego 1680, przybywali y tam od Boga wszelkiego pokoju y wzajemney miłości nieprzebranego zrodła posileni, za przyczyną przebłogosławioney y naswietszey Panny przy bytnosci wiel: komissarzów Naszych, których do tego aktu, z Senatu Naszego, mianować będziemy, z sobą miłości chrześcijańskiej, pełną uczynili rozmowę y tak ciz, wielmożni komissarze Nasi, wiernosci waszey do zgody, uspokojenia y do uprzątnienia prawnych zawodów, na mieyscu Naszym tam zasiadający, pobudzać będą co gdy się nada tak, da Pan Bóg, iako życzymy, nietylko świat cały chrześcijański cieszyć się będzie, ale y niebo same, Bóg zgody, Bóg iednosci, Bóg pokoju błogosławić wiernosciom waszym y panstwu temu będzie, y poohanbi nieprzyiacieli Krzyża Świętego, którzy nie tak na mocy y sile swojey, iako na niezgodzie y rozerwaniu chrześcijaństwa nadzieję zguby Naszey założyli. A któby zaś z wielebnosci waszych, kochając

число, будущаго 1680, прибыли, и тамъ отъ Бога, Источника всякаго мира и любви взаимной, укрѣпленные заступничествомъ Препоблага и Пресвятыя Дѣвы, въ присутствіи господъ комиссаровъ Нашихъ, которыхъ Мы для этаго дѣйствія изъ среды Сената Нашега назначимъ, между собою въ духѣ любви христіанской обстоятельно переговорили; а также означенные комиссары Наши, отъ имени Нашега тамъ присутствующіе, постараются склонить Вѣрности Ваши къ согласію, успокоенію и къ соглашенію всѣхъ законныхъ псковъ. Если это, дастъ Богъ, сбудется по Нашему желанію, тогда не только весь міръ христіанскій возрадуется, но и само небо, Богъ согласія, Богъ единомыслія, Богъ мира благословитъ Вѣрности Ваши и Наше Государство, посрамивъ враговъ Св. Креста, которые возлагаютъ надежду свою погубить насъ не столько на собственную крѣпость и силу, сколько на несогласіе и раздоры христіанства. А если бы же кто изъ Велебностей

się w niezgodzie y roztyrku, Bogu y ludziom nie miłym, na ten tak pobożny y pożądany akt nie przybył, y przybyć nie-
chciał, taki każdy, iako woli Naszey nieposłuszny y zgody
świętey przeciwnik, od dobr, które trzyma odpadać będzie, y
komu inszemu te dobra przez Nas oddane będą. Ten zaś
uniwersał Nasz, aby do wiadomosci wszystkich przyszedł, wie-
lelni Metropolici, Episkopy, y inni przełożeni, aby go publi-
kować kazali, mieć chcemy, który My dla lepszej wagi ręką
Naszą podpisawszy, pieczęcią koronną stwierdzić y zmocnić
roskazaliśmy.

Dan w Jaworowie dnia IX miesiąca Oktobra, roku Pań-
skiego MDCLXXIX, Panowania Naszego roku VI.

(M. P. K.)

JAN KROL.

Stanisław Szczuka Jego Krol. Mci Sekretarz.

Вашихъ, возлюбивъ раздоръ и несогласіе, Богу и людямъ
противные, на сіе столь благочестивое и вождѣнное
дѣйствіе не прибылъ, и не желалъ явиться на оное, тотъ
какъ ослушникъ Воли Нашей и противящійся священ-
ному согласію, будетъ удаленъ отъ обладанія своимъ
имѣніемъ и таковое отдастся другому. — Чтобы таковой
Универсалъ всѣмъ былъ извѣстенъ, Мы желаемъ чтобы
всечестные Митрополиты, Епископы и прочіе Настоятели
оный опубликовать приказали. Который Универсалъ для
большей важности рукою Нашею подписавши, печатью
коронною утвердить и укрѣпить Мы повелѣли.

Данъ въ Яворовѣ, дня 19 мѣсяца октября, лѣта го-
сподня 1679, царствованія Нашего 6-го года.

(M. П.)

ІОАННЪ КОРОЛЬ.

Станиславъ Шука, Секретарь Его К. Милости.

Р О З Д Ъ Л Ъ XXI.

О суетномъ зъездѣ Флоренскомъ Римляновъ, для Унии зъ Греками; о уведеніи Унии въ Русь православную, подѣ владѣніемъ Полскимъ застающую, и о зкасованіи тоей Унии чрезъ Святѣйшого Теофана, Патріярхи Іерусалимскаго, и Сагайдачнаго Гетмана Козацкаго; о унпятахъ между православными крившихся; о нещирости Короля Собескаго къ Русь православной, и о зъездѣ Люблинскомъ, для уведенія Унии въ Русь; о вимовцѣ и не охотѣ Руской до розговоревъ зъ унпятами на томъ зъездѣ; о литургіяхъ, казаняхъ и иныхъ церемоніяхъ тогдашнихъ; о виправѣ пословъ отъ Рускаго духовенства до Короля зъ инструкціею; о безвѣстномъ концѣ и розъездѣ зъ Люблина бывшаго зъезду; о поголосцѣ Турецкой на збурене войска Низоваго Запорожскаго, и о писмѣ Гетмана Самойловича до Запорожцевъ, горюющую имъ оборону обещающомъ; о полномочныхъ послахъ Московскихъ, въ Варшаву до Полковъ для заключенія найбарзей союзу зъ Поляками, на общую войну противъ Турчина; о Косогову за Ворскломъ степъ мѣрвавшихъ, отъ городовъ Слободскихъ до Днѣпра; о смерти Сѣрковой листъ Запорожскій, и о бѣсурманскихъ поведеніяхъ; о моровомъ повѣтрѣ въ Сѣчи и Казикерменѣ; о Турецкой границѣ; о комисіи Полской зъ Турками; о кометѣ на небѣ бывшей.

Року отъ созданія мира 7188, а отъ вочеловѣченія Божія 1680. До описанія сегорочныхъ дѣяній, случившихся на самій початокъ обрѣсти между шпаргалами еденъ тилко

аркушъ рукописній Полскій, часть діяріуша Руского о зъездѣ Люблинскомъ въ себѣ имущій, зъ которой части діяріуша довѣдаемся мало, же тотъ Люблинскій зъездъ хотѣлъ возновити и утвердити въ Русь благочестивой Унїю.

Унїю же тую, благочестію восточному противную и спасенію его шкодливую, которая перво, року 1438, чрезъ схизматика Евгенія Папу Римского, на зъездѣ разбойническомъ Ферарскомъ albo Флоренскомъ, зъ православными, седми соборовъ Вселенскихъ неподвижно державшимися Греками, услована заключитися. Но ничего помисленного оны Папа Евгений, зъ Греками православными невкуравши (и овшемъ чрезъ Грековъ, зъ писанія божественнаго достовѣрїе аргумента о Православіи святомъ учинившихъ, и путь спасенія схизматикомъ Римляномъ показавшихъ, посрамленъ зъ кардиналами своими оставши), закончилъ тотъ разбойническій Флоренскій зъездъ однимъ непріятельскимъ кровопролитіемъ и многихъ православныхъ Грековъ убійствомъ, и монастырей Афонскихъ раззореніемъ (о чомъ особную пространнѣе хотїи да чтеть иудей исторїю). По прешествїи же отъ разбойническаго Ферарского зъезду 157 лѣтъ. то есть року отъ Рождества Господня 1595, таякъ Унїя взновлена, и уже не въ Грековъ, но въ Русь, подъ владѣніемъ Полскимъ застающую православную, безъ волѣ и вѣдома ея, чрезъ незбожнихъ ел-жъ владиковъ, и Православія святого первѣйшихъ отступниковъ, Кирила Терлецкаго Епископа Луцкаго и Острозскаго, и Іпатія Хотѣя Епископа Володимирскаго и Брескаго, зъ прочіими кѣлкома Владиками Рускими, уведенна, и чрезъ Михаїла Рагозу Митрополита Кіевскаго, тїмнїхъ Терлецкихъ и Хотѣемъ до отцѣпенства принципалама злохитро уловленного и намовленного, принята (о чомъ мало обширнѣй назадъ зри. листъ). Якая то Унїя, отъ початку своего тогдашнего, аще чрезъ лѣтъ 26 въ Русь и господствовала; однакъ по тїмъ, за позволенемъ

Жигмонта третьего, Короля Польского и Шведского, а за усерднымъ старанемъ Петра Сагайдачнаго Гетмана Козацкаго, и чрезъ святѣйшаго Феофана Патріярху Іерусалимскаго, зъ царствующаго града Москви въ Кіевъ тогда прибылаго, и въ немъ чрезъ цѣлоликое время прежившаго, року 1621, została зкасована и отвержена; а Православіе святое возсіяло и первобытную честь свою воспріяло, со воспріятіемъ въ Кіевѣ Митрополити Іова Борецкаго, а на ипшихъ мѣстахъ, ипшихъ Епископовъ и Владикъ своихъ православныхъ: яко о томъ прежде, въ помененномъ року 1621, кратко выразилося. Ане же отъ того времени, и въ возрастѣ пшеница благочестія, помененнымъ святѣйшимъ Патріярхомъ насѣяная, обаче и куколь унѣянскаго заблужденія весьма не испразнилася; и тако между православными и унѣяти кріяхуся, и возрастѣнія Унѣи тайно желательствоваху, и всегда въ православную Русь, зъ помощію Поляковъ, ввести ея тщахуся.

Въ такомъ тѣди состояніи Русь благочестивая, подѣ владѣніемъ Польскимъ сущая, аки рожа терніемъ угнѣтаемая, отъ вшиспомненаго 1621 року, чрезъ 59 или 60 лѣтъ, до року сего 1680 непозиблемо обрѣталася. Нинѣ же сатана той знать, иже отвелъ Римляновъ отъ благочестія Греческаго и вринулъ ихъ въ ровъ схизми, целѣивнимъ тщаніемъ промышляя о погибеліи народа христіанскаго, знову ихъ же Римляновъ (иже суть Поляки) отъ пути благочестиваго восточнаго исповѣданія къ западному Римскому заблужденію уклонившихся, подвигнулъ на то, абы и народъ православный Рускій, подѣ владѣніемъ корони Польской застающій, старался знову отъ святаго благочестія Греческаго вѣри отторгнути, и ко своему единоислію чрезъ Унѣю неспасенную наклонити, и въ ровъ того-жъ заблужденія своего вметнути. Поляки тѣди зъ унѣятами, въ догматахъ вѣри благочестія Греческаго слѣпотствующіи, а въ заблужденіи Римо-схизматическомъ погрязнувшіи, и

отнюдь для спасенія своего исправитися нехотящій, намовили и упросили тогда Короля своего Собеского, аби стануль притомъ, чтобы благочестіе въ Русѣ, подѣ державою ихъ Лядскою зостаючої, было зкасовано и на Унѣю преформованно, и чтобы повелѣль о томъ быти зъезду и разговоромъ Рускимъ зъ Поляками и унѣтами. Король теди Собескій, любо позвѣрховне ку защищенію старовѣчнаго благочестія Греческого являлся быти склоннимъ; еднанъ внутрене склоннѣйшимъ былъ до разширенія вѣри и мудрованія Римского, въ которомъ и самъ знайдовался, и зичачи болшей Римляномъ, нежели Руссомъ, допустилъ быти въ Люблинѣ зъезду и розговоромъ о вѣри, и року прешлого 1679, октоврія 9, зъ Яворова розослалъ свои Королевскіи, въ Польшу и Русь, универсалніи ординанци (зъ которыхъ унѣверсаловъ одного списокъ положенъ въ прешломъ 1679 року), аби для тихъ розговоровъ зъездилися въ Люблинъ, на день генвара 14, въ семь року. Въ которій гди много зъ стороны православной Руской Епископовъ, Архимандритовъ, Игуменовъ и иныхъ знаменитыхъ и учонихъ особъ духовнихъ, между которыми былъ первѣйшимъ отецъ Іосифъ Шумяискій Епископъ Львовскій; а зъ стороны Польской тожъ много персонъ значныхъ и мудрыхъ, зъ нѣякимъ митрополитомъ унѣятскимъ зъехалося: теди чрезъ половину мѣсяця генвара въ Люблинѣ промешкавши, мало дбали православніи о тихъ розговорахъ, хочай унѣяти о оніе налѣгали; бо яко Шумяискій Владика Львовскій, такъ и все православное Руское зъ нимъ духовенство, по свѣдѣтельству вышеописанного діяріуша зъезду Люблинкого, генвара во 25 день, отвѣтсовало противъ Поляковъ и унѣятвъ, же все притомъ стояло, ниятъ безъ волѣ и вѣдома первѣйшаго отца своего и пастира Патріярхи Константинопольского, починаты нѣчого не можетъ и не хочетъ. 26-го засъ генвара Руское духовенство запрошенно было чрезъ митрополиту унѣятекого на слухане службы Божой, которая о Духу

Святомъ, чрезъ того-жъ увѣяцкаго митрополиту зъ другими ксіонзами бѣскупамъ—меновите зъ ксіенземъ Заленскимъ Влодимерскимъ, зъ ксіенземъ Шулгою Хелмскимъ, и ксіенземъ Бѣлозоромъ Пѣпскимъ, также зъ Архимандритами, отпраовалъ на великимъ образѣ звиклимъ обичаемъ. На той службѣ по Евангеліи мовилъ казане о згодѣ ксіензъ Кипріяновичъ старшій Мѣнскій, и побудку въ немъ чинилъ до зачинаня на томъ зъездѣ розмови.

По сконченю службы Божой мовленни ораціи чрезъ префектовъ Люблинскихъ и чрезъ студентовъ тамошнихъ; а по сконченю ораціи, зъ стороны Полскои и унѣятскои прошенно православнихъ повторе, абы ишли на ратушъ Люблинскій, и якій колвекъ розмови початокъ учинили. Але отецъ Шумянскій Епископъ Львовскій, листомъ Королевскимъ приватнимъ до него писаннимъ зложившиися, жадною мѣрою не дался намовити, абы православніи по ратушахъ волючилися; але рачей зо всѣмъ духовенствомъ православнимъ на банкетъ до митрополити унѣятскаго поехати изволилъ. На которомъ банкетѣ полно было зичливостей унѣятскихъ ку православнимъ, але махіавелскихъ по болшой части. 28 въ неделю, въ церквѣ православної отпраовалъ знамените службу Божию отецъ Волиннець Игуменъ Загоровскій, само-третъ, на которой мовилъ казане отецъ Инокентій Монастирскій Игуменъ Любелскій, такую въ немъ положивши фему о слѣпцу волающомъ: *Исусе, Исусе, Сине Давидовъ, помилуй мя грѣшнаго*. Было въ томъ казанію и примовъ унѣятамъ, але полѣтичнихъ, предлагаючи имъ предъ очи слѣпоту ихъ душевную, и совѣтуючи звати зъ слѣпцемъ онимъ Евангелскимъ до Ісуса Сина Давидова, дабы от-верзлъ имъ очи разума, познати путь спасенія и отринутти путь заблужденія. Чимъ любо унѣяти были оскорбленни не помалу, однакъ отецъ Монастирскій загладилъ тое иишими прикладами и краснорѣчіи. А унѣяти тогди мѣли службу Божию у езуитовъ, на которой единъ ксіонзъ езуита,

красное и доводное мовилъ казане о Православію, тимъ закончивши: кто ли колбекъ догматовъ церкви православной Восточной докторовъ и учителей не держать и имъ противится, тотъ певне спасенъ не будетъ. А зъ якой волѣ тое говорилъ и зъ якимъ намѣреніемъ—Богъ знаетъ; и если тое говорилъ по истиннѣ, то albo тайнѣ былъ Православія любитель, albo нехотящій правди повѣствователь, и где мѣлъ потягнути за унѣятами, тамъ потягнулъ за православными; часть тогдашній научилъ его того, чого всегда долженъ былъ учитися: гди-жъ благослови древле и Валаамъ Израиля, грядіи клясти его, похвали тогда и езуита оніи догмата Православія, егда имѣяше похулити ихъ. 29 потимъ, православниіи чрезъ комиссаровъ своихъ вимогли на унѣтахъ, же въ жадную не мѣють втручатися... до далшой волѣ Королевской; а затимъ назначениіи послы отъ Руского духовенства до Короля Собеского зъ инструкцію, такіе пункта въ себѣ мѣючою: 1, Дякуючи Королевѣ за печаловитое старане ку захованію и потверженію правъ и свободъ народу Російскому, релѣгій Грецкой старожитно служащихъ. 2, Суплѣкуючи до Короля, aby народъ Рускіи при тихъ же правахъ, привилеяхъ, свободахъ и звичаяхъ релѣгій ихъ заховати, и яко здавна подъ належитимъ пастиромъ своимъ zostавали; и отъ подобного зъизду на потимъ уволнити, а до сейму претенсіи ихъ Рускіи особливимъ писаніемъ своимъ, подлугъ права речи посполитой, повагою своею отложить рачилъ. 3, Суплѣкуючи также и о томъ до Короля, aby отци унѣати, чрезъ посредствіе писанія Королевского, яко найлагоднѣй заховалися зъ ними православными. 4, Тиі-жъ послове, именемъ всего духовенства Руского въ Люблинѣ зѣхавшагося, aby за отцемъ Тризною номѣнаторомъ епископіи Бѣлоруской, згодне всего Православія на тую Бѣлорускую діецезію обраннимъ, просили Королевской Милости о привилей и потвержене на помененную епископію Бѣлорускую. 5, На которіи православнаго духовенства Рускаго

пункта и прошенія, якіи отъ Короля отвѣтъ и респектъ одержать панове послове Рускіи, зъ тимъ до назначеннаго себѣ мѣста, для учиненія пославшимъ ихъ совершеніиою своею поселкою о всемъ реляціи, абы посдѣшали якъ най-скорѣй. — Которая инструкція, при подписѣ власной руки и при тисненіи власной печати директора кола православнаго духовенства Руского зъезду Люблинскаго, отца Іосифа Шумянскаго, Епископа Лвовскаго, Галицкаго и Каменецкаго, писана въ Люблинѣ, февруарія 3, року 1680. Зъ якимъ тежъ отвѣтомъ послѣ кола Руского православнаго, отъ Короля Яна Собескаго повернули, и якъ тотъ зъездъ Люблинскій закончился и розѣхался — о томъ я, сего описатель, не можемъ вибадатися, и тимъ еже написахъ закончивши, начинаю писати тогдашнее дѣяніе Украинно-Малоросійское.

Турчинъ при таковомъ поведеніи своемъ, якое въ прошломъ року описалоя, рокъ еденъ безъ войны прогулявши, пустылъ былъ такую поголоску, же будто, сего настоящаго 1680 року, мѣлъ зъ многими силами приходити на збурене Сѣчи Запорожской и всего войска Низоваго козацкаго; о чомъ Гетманъ Самойловичъ провѣдавши, а отъ такого упадку горливымъ сердцемъ тое Низовое войско зъ кошемъ его, всѣми силами войска regimentу своего защитити обѣщаючися, писалъ до Сѣрка Атамана Кошоваго и всего войска Запорожскаго Низоваго, такіи листъ свой:

Мои ведце ласкавіе пріятелѣ и братя, Пана
Кошовій и все старшее и меньшее товари-
ство войска его Царскаго Пресвѣтлаго
Величества Запорожскаго Низоваго!

Пресвѣтлій Нашъ Монарха, Его Царское Величество,
въ обфитой и милосердной якъ насъ Гетмана, зъ городо-
вимъ Запорожскимъ войскомъ, такъ и Вашъ-Мостей братю
нашу ховаючи ласце, горливіи свой монаршіи прикладаетъ,

при помощи Божой промисль, абысмо якъ ми въ городахъ, такъ и Вашъ-Мость на Запорожю въ цѣлости знайдовалися. Для того-жъ маючи вѣдомости, же непріатели бѣсурмане чигають на тое, абы Вашъ-Мостей тамъ въ Сѣчи наступленіемъ войскъ своихъ (чого Боже имъ не допоможи) утиснули, и о небезпеченство приправили, оразъ изволилъ монаршій свой выдаты указъ, абы столникъ и полковникъ Василій Федоровичъ Перхуровъ, зъ тысячію человекъ ратныхъ выборныхъ людей, на легкихъ суднахъ, зъ достаткомъ военныхъ и хлѣбныхъ запасовъ, зъ Кіева споряженныхъ, чимъ найскорѣй поспѣшилъ на Запорожже, въ помощь и въ посилкъ Вашъ-Мостемъ братѣ нашей. О чомъ всемъ онъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, въ своей монаршой грамотѣ, ласку свою Государскую виразне Вашъ-Мостямъ обяспяетъ; якую то грамоту Государскую, ми, чрезъ умисного скорого посланца нашего, до Вашъ-Мостей братѣ своей посилаемъ на Кошъ, и тое тутъ Вашъ-Мостемъ ознаймуемъ, же при тихъ Великого Государа ратныхъ людехъ, якіе до Васъ зъ столпикомъ помененимъ на Запорожже простовати будутъ, вишлемо и мы зъ подъ рейменту нашего певную часть войска, которое повинно будетъ, при помочи Всесилнаго, быты въ помощь Вашъ-Мостемъ, давати отпоръ непріателемъ. Яко прето Вашъ-Мость неуспиную о засягненю вѣдомостей маєте дѣлать, такъ ми розумѣемъ же объявилася Вамъ оная непріателская завязтость; зачимъ барзо Вашъ-Мостей просимъ, що колвекъ у себе маєте объ замислахъ непріателскихъ вѣдомостей, и що объ вражомъ намѣреніи разумами своими поймовати можете, рачте намъ чимъ найскорѣй ознаймити; яко-жъ были и у насъ, рознихъ часовъ, зъ стороны непріателскіе такіе вѣдомости, яко то подъ Очакомъ побранніе язики повѣдали, же непріатели мають еще гдесъ нижше Запорожя городки строити, и вишше Запорожя гдесъ, а безъ мала не у Кодакъ, чего не дай Боже втручитися. Тотъ рокъ не

миїй насть тое стурбовало, же двоякіе о непріятелю поголоски розносилися: єдни такіе, же подъ Кіевъ непріятель сили свои оборочаетъ, другіе такіе, же къ Запорожю маєть свое намѣреніе; лечъ больше тихъ было которіе твердили тое, що подъ Кіевъ конечно онъ поганинъ зъ потугами своими быти мѣлъ. Для того всѣ войска Его Царского Пресвѣтлого Величества, якъ Московскіе зъ боярами ихъ Милостями, такъ и Запорожскіе зъ нами рейментаромъ ку Кіеву оборочатися мусѣли; бо и тутъ мы не моглисмо мѣти язика певного, и Вашъ-Мостъ тамъ на Запорожю не мѣли такожъ о намѣренію врагомъ досконале певности. Еслибъ была тогди тая певность, же они непріятели не мѣли быти подъ Кіевъ, а мѣли цале тамъ у Диѣпрѣ около будованя городковъ лѣто тое пробавити; теды ни для чогобъ намъ было подъ Кіевъ ходити; обернулибысмо были всѣ сили на низъ Запорожя, где певне не могли бы бытъ непріятель своего городкового дѣла зорудовати. А и на сей часъ розголошаються поголоски таковіе, же мають быти войска Турецкіе войною подъ Кіевъ; якої поголосце трудно не вѣрити, и овшемъ потреба старатися, абы тое державы Царкого Величества славное Малоросійское мѣсто Кіевъ, которое есть, ровній Іерусалиму, гиѣздомъ всего Православія Російского, и въ которомъ угодиикове Божіе опочиваєтъ, мѣло свою охорону; а охороняти нечимъ иншимъ тилко войсками, якіе всѣ, взявши Бога на помочъ, рушатися почали єдны вже ку Кіеву, а другіе значнѣйшіе потуги, при боярехъ ихъ Милостехъ, зъ нами простують. А еслибы бесурманинъ походъ занежавши ку Кіеву, ку Запорожю войска свои всѣ обернути хотѣлъ; то бысмо оразъ и мы туда на Низъ, сили всѣ овіе монаршіе, на оборону славного Запорожского мѣста и на посилокъ Вашъ-Мостей, накеровали. Прето, если бысте на сей часъ о истотномъ намѣренію того хитрого врага вѣдомости певніе не мѣли, то рачте приложити всякимъ способомъ стараня своего, абысте могли

вѣдати досконале о замислахъ его непріятельскихъ; и що за певность у себе твердитимите, о томъ и намъ вскорѣ давайте знати, и чрезъ сего козака (скоро одного отпустивши) рачте намъ на сей листъ нашъ ретелне дати отвѣтъ. О що пилю пилю жадаючи, зичимъ Вашъ-Мостемъ братѣ своей доброго здоровья и щасливого отъ Господа Бога повоженя, и надъ непріятелями одолѣнія. Зъ Батурина, Марта 29, року 1680.

Вашъ-Мостемъ всего добра зичливій пріятель,

*Иванъ Самойловичъ Гетманъ войска Его Царского
Пресвѣтлого Величества Запорожскаго.*

На тотъ листъ Гетманскій, таковій отъ Сѣрка Атамана Кошового и всего войска Низоваго учиненъ отвѣтъ:

Велможній Мосцѣ Пане Гетмане, Іоанъ
Самойловичъ!

Зъ писма Вашей Велможности, до насъ войска Низоваго Запорожскаго принесенного, увѣдомилися отчасти о бѣсурманскихъ Турецкихъ на насъ войско Запорожское замислахъ, и о пріязни къ намъ Вашей Велможности, же зо всѣмъ рейменту своего войскомъ, обѣцуетъ отъ нахожденія бѣсурманскаго защищати и боронити; за якую пріязнь и усердіе къ намъ велце дякуемъ Вашей Велможности. Еднакъ еслибисъ Ваша Велможность для нужди нашей мѣлъ свою гетманскую турбовати особу, зъ такою пріязню и щиростю, зъ якою показалесся Ладжиину, Умани, Чигрину, Каневу и инимъ Украинскимъ городамъ и повѣтамъ сегобочнимъ; то дутше zostавати въ дому и не смотрѣти зблизка на нашъ упадокъ, яко смотрѣлесь безпечно на упадокъ

Чигринскій; а Ми всемогущему Божію защищенію себе поручивши, станемо при Его-жъ всесилной помощи сами о своей цѣлости промышляти, и неприятелемъ, если прійдутъ, належитій отпоръ чинити. Полкъ войска Великоросійского, по указу монаршомъ зъ Кіева до насъ если прибудетъ, то ми пріймемъ благодарне для помощи своей; тилко-жъ и помощи оной не витягаєть нужная потреба; поневажъ о такихъ злихъ бѣсурманскихъ (якіе въ листѣ Вашомъ виражаються) намѣреніяхъ у насъ жадной по сее время не было вѣдомости; якую и впередъ еслибысмо мѣли отколь засягнути, то заразъ оною коммунѣковати Вашу Велможность не занежаемъ. Зостаючи при семъ,

Вашой Велможности всего добра зичливіе,

*Пванъ Сърко, Атаманъ кошовій войска Низового
Запорожского, зо всѣмъ старшимъ и меншимъ то-
вариствомъ.*

Зъ Сѣчи Запорожской,
апріля 6, року 1680.

Того-жъ 1680 року, были полномочніе послы Московскіе въ Варшавѣ, околничій Пронтишевъ и дьякъ думній Емиліянъ Украинцовъ зъ товарищи, для учиненя миру и союзу военного зъ собою на Турчина. А то для того были послы оніе въ Варшавѣ, что первѣе Поляки, року 1678 и 1679, чрезъ пословъ своихъ на Москвѣ бывшихъ, того на Турчина союзу потребовали; бо либо Король Собескій, прошлихъ лѣтъ, подъ Журавнимъ заключилъ былъ трактатъ покою зъ Турчиномъ; однакъ ижъ заключилъ оній зъ нужди, на кондціяхъ себѣ шкодливихъ и неznоснихъ, того ради зичилъ трактатъ Журавскій розервати, и войну зъ Турчиномъ при помощи Російской зачати. Але поневажъ

чрезъ посла референдара и иннихъ знаменитихъ особъ Полскихъ, запроси тогдашніе Полскіе до выполненія Росіяномъ были трудніи, того ради и трактатъ зъ ними на Москвѣ не совершился; но для совершенія оного союзу, сего настоящего року, виправлени были послы помененія зъ Москви до Короля Собеского и рѣчи посполитой. Которіи (яко діяріушъ тогдашній свѣдѣтельствуєть) Мая 1 прибыли въ Варшаву, и со знаменитою, отъ Короля виправленною стрѣчею, на брегу Висли zostали привитани, и въ Варшаву на кватеру чесно запроважени. Того дня зъ поранку, яко той-же діяріушъ показуєть, родился Королю Собескомусинъ третій. Потомъ, мая 5, помененіи послы Московіи были публѣчне у Короля, при сенаторахъ королевскихъ, и отдали Королю грамоту Государа своего, Пресвѣтлѣйшого Феодора Алексѣевича, въ которой виражалосѣ полномочное поселство пословъ онихъ, и абы имъ во всемъ дана была вѣра; а по недолгой тогдашней зъ Королемъ розмовѣ, отиущени послы тѣи на кватеру свою, и банкетъ Королевскій имъ справованъ тогдажъ. Потомъ мая 7 и мая 9, по свѣдѣтельствѣ того-жъ діяріуша, приходили сенаторове Полскіи отъ Короля на кватеру пословъ Московскихъ, и зъ ними долгую о тогдашнихъ дѣлахъ чинили розмову; а меновите сенатори Полскіи именемъ Королевскимъ спрашивали пословъ Московскихъ: 1, Для чего они къ нимъ прислани?—Отповидѣлъ Пронтишевъ, ихъ прислании они зъ Москви по желанію Полскому, для учиненія вѣчнаго миру зъ собою, или для продолженія до-часного покою, на певніе лѣта поприсяжогого; для злученія сполнихъ войскъ на Турчина, для посилокъ войскъ тихъ и денегъ имъ потребнихъ отъ обоихъ Монарховъ; также коммисія съ посредниками абы была задержана на недолгій часъ. 2, Если мѣють отъ Государа своего пленѣпотенцію полномочного себѣ поселства, и чиненія трактатовъ зъ ними Поляками?—Тую послы Московскіе показали имъ на писмѣ при печати Царской, въ которой не тѣлко дана была имъ

моць чинити трактатъ зъ Поляками, о злученію войши на Турчина; але жебы тое и на писмѣ дали Королевѣ, за своими руками поприсягли, же всего того Государь ихъ додержитъ, що они постановятъ и приговорятъ. А взявши тую плєнѣпотенцію, сенатори одойшли до Короля, для показаня ея, которой Король вислухавши, позволилъ быти трактатомъ. 3, Спрошивали Поляки пословъ Московскихъ—зъ якимъ дѣломъ посланецъ зъ Москви посланъ въ Цариградъ, чи не для зради и завади якои Полякамъ?—Отповидѣли послы Московскіе, ни послани въ Цариградъ поддячій зъ грамотою, не для трактатовъ якихъ, але для видвыгненя неволниковъ Рускихъ; да и Король мѣетъ резидента своего у Турковъ, и гонца послалъ зъ Гродня въ Цариградъ, а Карвовского въ Крымъ до Хана. На тое отповидѣли сенаторѣ, же якъ въ Цариградъ, такъ въ Крымъ послани посланцы для выкупленя неволниковъ Полскихъ. 4, Знову спрашивали Поляки о способѣ посилокъ войскъ зъ Москви Полякамъ на Турчина. Отповидѣли послы Московскіе, же они у ихъ питають о тихъ способахъ и о покою Полскомъ съ Турчиномъ, подъ Журавнимъ учиненомъ, чи можетъ роззерватися.—Отповидѣлъ канцелеръ, ни тотъ Журавскій зъ Турками трактатъ зъ великою шкодою и утратою провинцій не малихъ, Украини и Подоля, христіянскаго Полскаго панства стануль; же Царь Московскій обѣцанного войска не далъ Полякамъ въ помощь противъ Турчина, а теперъ Король шукаеть способу до роззерваня зъ Турчиномъ того Журавскаго покою, не могучи терпѣти неслухныхъ кондцій его.—Отповидѣлъ на тое Пронтишевъ, же войска не далъ Государь его, для нужныхъ домашнихъ дѣлъ тогдашнихъ. 5, Мовили къ тому сенаторѣ Полскіе и тое до пословъ Московскихъ, ни малая полза есть зъ того и даремній коштъ, что войска Московскіе потужниі выходятъ на Украину, а Турчинъ якъ хочеть такъ шкодитъ христіянамъ; лутше было бы еслибы войска Російскіи станули на границахъ и воротахъ короны Полской,

которими не тилко до Полщи, но и до царства Російского латвій ходъ непріятелевъ могъ бы заборонитися; а если такъ не станется, то и намъ лутше хочай не полезнаго Журавского зъ Турчиномъ миру держатися, нежели для непевной надѣи посилковъ войскъ Московскихъ, оній розривати.—На тое отповидѣль Пронтишевъ, вжѣ шкода дарма мовиты, и на кондиціяхъ неслухныхъ засаждатися: есть пожитокъ зъ того государству Московскому, же войска силніи противъ Турчина на Украинѣ выходили и оногo килко разъ громили; болшей Турки не вскуралы тилко же Чигринъ покиненій спалили.—Упоминались тогди-жѣ Поляки о денги на войско, и о вернене Кіева и иныхъ завоеванныхъ городовъ и провинцій своихъ. Отповидѣль Пронтишевъ, вжѣ неслухными кондиціями не треба вносити трудности и трактатомъ препятія, але вершити трактатъ зъ уконтентованемъ обоихъ сторонъ; а оны надѣинформацію себѣ отъ Государя своего данную иначей не могутъ поступити. Тилко потребовалъ отъ Поляковъ для злученя тоей войны на Турчина, значной суммы денегъ; поневажѣ (мовили послѣ Московскіи) и Цесаръ христіанскій бралъ предъ тымъ денги у Олендровъ, хотячи помогти имъ противъ Француза, а за Цесарскимъ посредствомъ вернулъ Французъ Голендрамъ килкодесять мѣстъ и фортецъ; а Государю ихъ войско и денги давати былобъ то излишнее.—Поляки знову о завоеванні мѣста и провинцій упоминалися у пословъ Московскихъ; але они отповидѣли имъ, же теперъ тое не здѣлається, въ замешаню зъ Турчиномъ войною, поколѣ Государь ихъ розсмотрится; придавши къ тому и такое слово: же у Государя зъ Турчиномъ до войны ворота отверзсти, а и въ васъ Поляковъ трактатомъ Журавскимъ зъ Турками не крѣпко суть затворени, то о войнѣ на Турчина сполной треба теперъ трактовати и говорити.

Было въ томъ въ діяріюшѣ и болшей пословъ Московскихъ зъ сенаторами Полскими розговоръ, о розныхъ рѣ-

чахъ вираженнихъ; але я опіе яко мпій потребніе оставилемъ, и тутъ ихъ не полагаю. Трактатъ зась, о союзѣ тогдашномъ на Турчина, пословъ Московскихъ зъ Поляками если совершился, и на якихъ власне кондиціяхъ, о томъ неизвѣстно, и въ діяріушѣ ономъ того не положено.

Того-жъ лѣта, мѣсяця іюня чили іюля, по указу государскомъ, енералъ и воевода Григорій Ивановичъ Косоговъ, почавши отъ городовъ Слободскихъ ажъ до Днѣпра по надъ Берестовою, мѣрилъ поле на версти, волочачи кодолу. А на томъ боку Днѣпра зъ Турками граница землѣ учинена; но якъ именно оная граница поставленна, и по которіе мѣсца межа учиненна, о томъ не можемъ довѣдатися.

Того-жъ лѣта Иванъ Сѣрко славній Атаманъ кошовій, въ Грушовцѣ пасѣцѣ своей, чрезъ нѣколикое время поболѣвши, преставися отъ жизни сея, августа 1, и припровоженій водою до Сѣчи Запорожской, и погребенъ чесно всѣмъ войскомъ Низовимъ Запорожскимъ въ полю за Сѣчою, противъ Московского окопу, где ишлое товариство Запорожское погребалося. Погребенъ тежъ знаменито, августа 2, зъ многою арматною и мушкетною стрелбою и со великою всего войска Низового жалостію, яко по томъ вожду своемъ справномъ и щасливомъ, которій отъ младости, ажъ до старости своея военними бавячися промислами, не тлько значне Кримъ воевалъ, и нѣкотори въ немъ попалилъ гради, также и въ поляхъ дикихъ на рознихъ мѣсцахъ многіе Татарскіе громлювалъ чамбули, и плѣненній ясиръ христіанскій отгромлювалъ; але и въ Чорное море лотками вплинувши, на рознихъ мѣсцахъ не маліе бѣсурманамъ чинилъ шкоди и раззоренія, а по морю Чорному кораблѣ и катарги, зъ Константинополя въ Кримъ, Азовъ и на инніе мѣсца пливучіе, громлювалъ и зъ великими здобычами шасливе зъ войскомъ Запорожскимъ до Коша своего повертался, которого все войско зѣло любило и за отца своего почитало. Погребши же его, яко вишей рѣхомъ зъ жалостію, значную

надъ нимъ могилу виспало, и крестъ каменній на ней поставлю, зъ належитимъ имени и дѣлъ его подписомъ. По погребеніи зась его, войско Низовое зъ повимъ Кошовимъ Стягайломъ, о той его Сѣрковой кончинѣ и погребеніи жалостие ознаймуючи, и о розбитомъ кораблю чрезъ Запорожцовъ на мору Азовскомъ извѣстующи, также и опричину Гетманскую за собою къ великому Государю просячи, писали до Гетмана Самойловича такіи листъ свой:

Ясне Велможній милосцѣвій Пане Гетмане,
нашъ велце ласкавій добродѣю.

Ежели въ рукахъ Божіихъ животъ есть людскій, такъ зъ Его волѣ термѣнь смерти беретъ зъ свѣта челоуѣка; таковимъ способомъ на Пана Ивана Сѣрка кошового нашего Атамана, августа 1-го числа, смертелній припешди часть, и жалю набавивши насъ, взялъ отъ насъ отъ доживотного мешканія; которого ми тѣло отстрадавши жалобнаго, обычаемъ христіанскимъ, зъ набожнимъ обрядомъ церковнимъ поховалисмо тѣло его при Кошѣ на полѣ, августа 2. А сами въ неотмѣнной и вѣрной Великому Государю нашему, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, оставши службу, до згромаженія всего войска на Кошъ готуемся, въ належитій намъ на Запорожѣ порядокъ; зъ якого бы дѣялася намъ Пресвѣтлому Царскому Величеству Маестатовѣ щирая послуга. А по смерти небожчиковской, о вѣдомостяхъ намъ прилучившихся ознаймуемъ Велможности твоей, же товариство наше Запорожское, будучи на Озовскомъ морѣ; громилъ каравель Турецкій: на которомъ болшую часть на смерть побивши, девяти челоуѣка ихъ непріятельскихъ людей до Коша привели, августа 8; которіе въ ропснкахъ сказали; же жадное войны Турецкой и Татарской, Великого Государя нашего Царя и на Укрипу не будетъ;

поневажъ завелись войною зъ Французскимъ королевствомъ. Для того и усѣ каторги зъ Чорного моря изъ Вѣссѣ отъ Царигорода що были всѣ пошли; тѣло чотири каторги сѣхъ часть зъ казною до Озова поишли, и тѣ тамъ не будутъ бавитися, вернутъя вскорѣ. Зъ тихъ мѣръ и войскъ Турецкихъ полевихъ надъ Дунаемъ, нѣ надъ Днѣстромъ не масть згромаженія; тѣло положоски въ Криму вѣются. же на зиму Орда войною на Украину итти не можетъ. Еще о томъ погане увѣдомившися, ижъ Царское Пресвѣтло Величество зъ Наяснѣйшимъ Королемъ Полскимъ въ братскомъ согласіи живутъ, не смакують, и на Ляхувъ ропшуть. А ижъ до Великого Государя нашего, Его Царского Пресвѣтлого Величества, зъ донесеніемъ нашихъ вѣрныхъ службъ сумислнихъ нашихъ посланниковъ не посилаемъ, то для того, ижъ зкупленя съ поля и зъ води товариства нашего зъ собою не маемъ; а зади дасть Господь Богъ съ пристемъ ихъ принесенни будутъ о негріятелехъ вѣдомости, на тотъ часъ, яко се рекло, пошлемо до Царского Пресвѣтлого Величества. А яко у Великого Государя нашего, Его Царского Пресвѣтлого Величества, Велможность твоя просити обѣцался намъ ласки, такъ до оной и стараемъ рейментарскимъ рать привести, уторовавши напередъ на сей часъ дорогу. При сихъ написанныхъ вѣдомостехъ посилаемъ до Велможности твоей товариство наше, Кузку и зъ Семеномъ Ганіженкомъ, и чрезъ нихъ зъ мѣжи тѣхъ невольниковъ бѣсурманъ, посилаемъ одного Волошиана, которій такъ добре знаетъ о всемъ, якъ и тѣ Турки; онъ же що можетъ знати тое скажетъ; бо напередъ всѣхъ его роспитувалисмо, котораго повѣстѣ досвѣдчующися, отъ иншихъ тоежъ чулисмо. Взаемъ о оборотахъ войскъ Его Царского Пресвѣтлого Величества, зъ войскомъ Запорожскимъ Велможности твоей, повоженію вѣдомости, и о скорую зъ добримъ словомъ посланца нашего къ намъ отправу, покорне попросивши, зичимъ Велможности твоей отъ Господа Бога

мѣти многолѣтнего здоровья и поминшлемихъ щасливостей;
а сами себе оного-жъ ласце залацаемся, будучи,

Велиможности твоей зичливѣ пріятелѣ и унѣжоніе слуги,

*Иванъ Стягайло, Атаманъ кошовій войска Его
Царскою Пресвѣтлого Величества Запорозского
Низового, зо всѣмъ товариствомъ.*

Зъ Коша августа 10, року 1680.

Того-жъ року въ Казикерменѣ, въ Турецкомъ городѣ надъ Днепромъ, повѣтре моровое значне грассовало, и Бея Казикерменского со всѣмъ домомъ его вигубило. Потомъ и въ Сѣчи Запорожской, подъ осѣпъ, тоежъ повѣтре значную въ войску Запорожскомъ учинило шкodu. Того-жъ року (яко авизіи зъ Камянца Подолского, септеврѣя 18 писаніи, свѣдѣтельствовали) отправовалася коммисія Турецкая зъ Поляками, о уездъ до Камянца Подолского належачій; бо любо Турчинъ съ помощію Дорошенковою зъ Козаками, року 1672, отторгнулъ себѣ Камянець-Подолскій зъ подъ власти Полской; еднакъ держалъ оній безъ слушного порадку и околичностей. Року зась 1676, Король Янъ Собескій помирившися съ Турками, яко Пуфендорфій на листѣ 394 свѣдѣтельствуєть, любо виторговалъ у нихъ тоє, еже не давати имъ зъ Полци дапи; еднакъ Камянець Подолскій непремѣнно у Турецкой оставилъ державѣ; до которого Турки, гди многіе почали были привлащати гради и уезди, теди коммисія оная по согласію зъ обохъ сторонъ отправо-
ватися мусѣла, а якъ докончылася, того не увѣдаемъ. То тилко певная, же Поляки поступаючи до Камянца Турчиновѣ якъ есть въ себѣ уездъ Каменецкій, болше отнюдъ, хочъ бы зъ утратою живота своего, Турчиновѣ якъ закроевалъ поступити не изволял, и войска свои при Гетману

подъ Тарнополемъ въ поготовости имѣли; да и самъ Король Янъ Собескій въ Яворовѣ находивался зъ войскомъ. Коммисари Турецкіи, Гусениъ и Аилъ паши, зъ тысячнимъ числомъ войска своего, подлугъ умови зъ Поляками, зпайдовалися подъ Язловцемъ, отъ которого на Межибожѣ и Константиновѣ Новій и границу Подолскую мѣли провадити, частіе конци висипуючи, и ближшого Межибожика мѣстечка и села отъ Украины ку Камянцу присвоюючи. А подъ Камянцемъ зъ Дияверъ пашею болшъ десяти тысячъ войска Турецкого въ поготовости находивалосѣ; и особно на иномъ иѣкомъ мѣсту, оподаля отъ Камянца, большое войско Турецкое зъ Ордою подъ комендою Кора Ахметъ пашѣ, смотрячи на дѣло комисіальное зоставало; для чого Поляки были не безъ вонпливости о пріязни Турецкой, и сами не безъ поготовости до войны, яко и вишей рѣхомъ, обрѣталися. Отъ Турковъ такая тогда происходила поголоска, что съ Поляками войны не докончили, а зъ Москвою розчали оную, и для того Царь Турецкій самъ подъ Кіевъ приходиты намѣреваючи, приказалъ своимъ вейзѣрамъ и пашамъ готовити армію на лѣто пришлое, споражати войска, между которыми особно жеби 80000 янчаровъ было.

Того-жъ лѣта Калмуки зъ подъ власти Російской хотячи отдалитися, послали посла своего до Царя Турецкого, просячи аби ихъ пріялъ подъ свою руку, и далъ имъ на оѣдлость тогобочную запустѣлую козацкую Украину; але далѣй неизвѣстно было, зъ чимъ тотъ Калмуцкій посель отправленъ зосталъ.

Того-жъ 1680 року, декаврѣ 15, по прешествіи 33 лѣтъ отъ бывшихъ предъ войною Хмельницкого на повѣтру метеоровъ албо знаковъ необычныхъ, о которыхъ въ року 1648, въ роздѣлѣ 10 написалосѣ, показалася въ первій разъ по заходѣ солнечномъ, на странѣ полуденной тожъ необычная звѣзда албо комета, которая чрезъ цѣлій мѣсяць по вечерамъ являючися, и на сторону полунощную верхомъ

своимъ всхляючися, по увесь часть явленія своего, зъ страни полуденной ходила якъ звѣзда на сторону западную, и тимъ явленіемъ своимъ не меншее въ народѣ Малоросійскомъ чинила смущеніе и страхъ. Поневажъ Малоросіянѣ по многолѣтнихъ, почавши отъ самой Хмеличчини, своихъ бѣдствіяхъ, кровопролитіяхъ, раззореніяхъ и всеконечныхъ зануствіяхъ, отъ помененного явленія кометы, нови на себе чаяху отъ Бога пляги; но невѣдоміи и непостижиміи судьбы Божіи мѣніе и страхъ Малоросіянъ премѣнили, и плягу отъ кометы разумѣваемую, на раззорителя ихъ Малоросійского, главного врага Креста Господня, Турчина и на Вѣдень столицу Цесаря Христіанского (яко о томъ впередъ будетъ) обернули, и гордость Турчинову значне тамъ смирили.

Р О З Д Ъ Л Ъ XXII.

О кончинѣ Царя Теодора Алексѣевича, и о царствованіи по немъ двоихъ царей и третои сестры ихъ въ Россіи; о тицаніи Короля Собеского про введеніе въ Русь Унги; о послахъ его за тимъ въ Люблинъ; о склоненіи Шумянского до Унги, и листъ его о томъ до Папи Римского; о початку розмѣни неволниковъ подѣ Переволочною; о Суховѣвомъ повторномъ приходѣ въ тогочную Украину для воспріятія гетманства; о неfortunѣ его въ той мѣрѣ чрезъ препятія Самойловичово; о поворотѣ его на Низъ; о поведеніи его атгерентовъ, Козаковъ тогочныхъ; о трясеніи землѣ тогда бывшомъ.

Року отъ сотворенія свѣта 7189; а року отъ нелѣже Ангелъ велика Совѣта, плоть на ся приѣмши, загостилъ до свѣта 1681.

Благочестивій Государь Царь Θεодоръ Алексѣвичъ всея Росіи Самодержецъ, преживши на престолѣ царствія земного лѣтъ 5 чили мало що вѣще, одійшолъ отъ сего царствія на вѣчное упокоеніе; якого же мѣсяца именно преставися, того зъ записокъ лѣтописныхъ Козарскихъ не довѣдаемся. По немъ избранъ заразъ на царство родній братъ его Іоаннъ Алексѣвичъ, которій понеже былъ слабого здравія, теди родная сестра его Благочестивая Государиня Софія Алексѣевна царствомъ радѣла; по потомъ вскорѣ, то есть въ пришлому року, и братъ ихъ меншій Благовѣрній Государь Петръ Алексѣвичъ избранъ и помазанъ въ младихъ лѣтахъ на престолъ отческій царствія Російского. И тако тіе два Царіе съ сегою своею Софією третею, или паче рещи она сама, зъ совѣтомъ Князя Василія Василіевича Голицина, ради слабости Іоанновой а младости Петровой, правяше царствомъ Російскимъ чрезъ шесть чили осмъ лѣтъ, донелѣ возмужавъ Царь Петръ Алексѣвичъ.

Титла же внутръ и звнѣ грамотъ пишасеша тогда до всѣхъ тихъ Персонъ Царскихъ, полагаючи въ началѣ имя Іоанново, по немъ Петрово, потомъ сестри ихъ Софіи Алексѣевни.

Того-жъ року Король Полскій Янъ Собескій, паложившися безбожне, въ Русь подъ короною Полскою застающую впровадити Унѣю, зъ согласіемъ сенаторовъ своихъ и прочихъ персонъ значныхъ духовныхъ унѣянскихъ, а марта 18 справивши потребніи до того дѣла пункта, виправилъ зъ ними на зѣздъ въ Люблинъ пословъ своихъ значныхъ для утверженія тоеи пагубной Унѣи. Якіе пункта любо и были у мене, однакъ нѣгдѣсь пропали, и ко вписаню здесь не обрѣлися; видно однакъ тое, ижъ посла оніи Королевскіи зъ пунктами тими въ Люблинѣ бывши, все помисльное на сторону Королевскую и унѣятскую зорудовали; поневажъ Іосифъ Шумянскій Владика Львовскій, крѣпкій предъ тимъ оборонца Православія Святого, обѣтницами ласки Королевской чрезъ

пословъ онихъ деклярованными уведений и побѣжденній, зблудивши отъ пути Православія своего, и не такъ о блаженство вѣчное, яко о ласку Королевскую и о примножене себѣ добръ дочаснихъ дбаючи, склонился до Унѣи зъ ипними Владиками Рускими. Яко листъ его Шумянского, зъ пунктами марта 27 зъ Варшави, до Инокентія XI Папи Римского сице писанный, свѣдѣтельствуеть.

Найсвятѣйшій и Найблагословеннѣйшій во
Христѣ Отче Пане, Пане милостивый!

Малую але позитичную манѣфестаціи моеи забавилемъ хвилю, абымъ святобливости Вашей апостолскимъ погамъ, въ болшей лѣчбѣ приступующихъ преложонихъ инфулатовъ, могъ (якъ уже и приобещалемъ) тысящное отдати цѣлованіе. Ово-жъ, святій и унѣверсалній всего свѣта отче, Львовска и Премислска, двѣ найобширнѣйшія діецезіи, оразъ зъ Настирами своимъ и зъ двома, Шептицкимъ Унѣіовскимъ и Тваровскимъ Овруцкимъ, а зъ третимъ Мѣлецкимъ, любъ непритомнимъ, однакъ чрезъ листъ католицкій до мене писанный якобы обещнимъ, архимандритами, монастырами и духовными числомъ незлѣчоними, голосу святобливости Вашей уже слушають, и отъ одного упартого зъ тымъ католицкимъ визнаванямъ приступують, абы приняли за голову святобливость Вашу, и похожене Животворящего отъ Отца и Сына Духа Святого усти и сердцемъ признали. Всего того по Бозѣ первымъ и принципалинимъ початкомъ былъ Его Королевска Милость Панъ нашъ милостивый, которій яко для щастя пожаданного Рѣчи посполитой, зъ небесъ есть дапній, такъ тои же конституціи будучи промоторомъ, и между такъ великимъ и неизмѣрнимъ старанямъ, народу Рускаго обращеніе, за Божією помощію модеруючи, старався и доказавъ, же восточніи визначе святого унѣверсального Флоренского сѣноду исполнили. Которое зъ покорою, при

презентиі освященнаго и превелебнаго Епископа Кіевскаго, и освященнихъ и презацнихъ Краковскаго, Кіевскаго и Рускаго воеводъ, Его Королевской Милости и Рѣчи посполитой незлѣчоннихъ комѣсаровъ и радѣтелей, видалисмо и подписанемъ нашимъ подтвердилисмо. Еднаго того тилко жадаемо, абы святоблнвость Ваша, исповѣдающихъ пословъ просбамъ не отмовилъ, и у Его Королевской Милости, за посредствіемъ добре рѣчамъ нашимъ фаворизующимъ святоблнвостн Вашей апостолскаой, права и волности наши стверднвъ на потомніе часи. А теперъ якъ найпокорѣйшій обѣемши ноги святоблнвостн Вашей, о верховнѣйшое, которое по всемъ свѣтѣ есть, просимо благословенія. Данъ въ Варшавѣ, марта 27 року 1681.

Святоблнвостн Вашей Папа, Папа нашего милостиваго найнижшій и найпокорѣйшій,

Іосифъ Шумляскій Епископъ Львовскій, Галицкій и Каменецкій, Администраторъ добръ митрополіи Кіевской пораду Греческаго.

Инокентій Винницкій Епископъ Премислскій, Сапоцкый и Самборскій обраду Греческаго унїтѣ.

Надпись верхній того листа:

Найсвятѣйшому найблагословеннѣйшому во Христѣ, Отцу и Папу, Папу Инокентіевѣ, Божією Милостію Папѣ ХІ, святой Римской и унїверсалной Церквѣ Епископовѣ, найкрѣпшому и наибольшому Папу, Папу Милостивому.

Пункта того-жъ Епископа Шумляскаго и Епископа Жохпвскаго, на сейму зложеніи, взлядомъ Унїи.

Пункта, которіи могутъ приватне мѣтися, за повагою его Милости Епископа Нунцїуша, межъ нами самими а ихъ Милость отцами давнѣйшими, въ згодѣ зъ костеломъ свя-

тимъ застающею братією нашою. Также и тіи пункта, которіи можетъ самъ его Милость ксіонже Нунцѣушъ повагою столицы святой апостолской успокоити, и въ потребахъ нашихъ насъ уконтентоваты.

1. Митрополія Кіевская.

2. Епископія Премисльская.

3. Дигнітарства коронніи абы при коронныхъ заставахъ—а Литовскіе при Литвѣ.

4. Епископія Лвовска такъ есть убогая, же и одного не маєтъ подданного, просимо теди за тоею епископією и самимъ отцемъ Епископомъ, жебы за промоцією столицы святой апостолской, любъ добра отпадаліи тоей епископіи были приверненни, любъ особливѣ той епископіи Гродекъ и Гоща зъ архимандрією якою былъ приданнымъ; поневажъ бы для того епископія упасти мусѣла; а тимъ часомъ о респектъ яковій на особу ихъ Мосціовъ просимо, и о опредѣленіе зъ ласки отца святого.

5. За его Милостемъ отцемъ Тваровскимъ, яко заслужонимъ въ Церквѣ Святой и человѣкомъ учонимъ, до того шляхетской кондиціи братомъ нашимъ, также просимо о респектъ яковій и архимандрію, симъ часомъ вакующую, Овруцкую, аби на особу его Милости тая была зъ ласки Его Королевской Милости на вистанцію ксіонжа Нунцѣуша отдана.

6. Декляраціямъ нашимъ часть и мѣсце, за універсалами Его Королевской Милости, Пана нашего милостивого, на Русѣ назначити, абы тамъ же и тіи зѣхали, которіи конституціи и листовніи декляраціи Его Королевской Милости теперь не слухали, жебы недовѣрствомъ, подъ вимовкою невѣдомости претендованной, упартія головы не паробляли.

7. По декляраціяхъ нашихъ панове ксіондзи обряду Римского, абы не заразъ до-церковъ Рускихъ зъ набоженствомъ входили, поки добре зъ нашою порозумѣмся Руссю; и отъ толь тежъ вшелякій початокъ бываетъ притрудній,

и жебы не былъ якій тумултъ и турбація между посполствомъ, о що на Русѣ не трудно.

8. А поневажъ безъ нарушеня жадного правъ и старожитнихъ звичаевъ нашихъ входнихъ церквей, до згоди приступаемо; прето-жъ и то себѣ варуемо, абы до стану духовного законники всѣ въ епископіяхъ ихъ застающіи, ведлугъ права старожитного, въ канонахъ святыхъ вираженного, цѣле належали.

9. А жебы между посполствомъ неучонимъ, барзѣй за мнѣніемъ а нежели за самою слушностію тягнуцимъ, не была зъ окказін отдаленя поповъ, до поповства неспособнихъ, двоженствомъ порочнихъ, яка конфузія: не отъ рѣчи здалобися онихъ теперъ при достойнствѣ священническомъ заховати, ведлугъ присловя того, зъ двойна злихъ, которое менше есть обератись звикло—и учинити потымъ пересторогу, жеби такіи до стану духовного не збѣралися.

10. Неслушній интересъ Его-Мости Архієпископа Львовскаго есть о знесеніи Епископа Львовскаго; поневажъ за знесенемъ головы и меншіи ущербокъ мѣвають.

11. Кoadiutoryѣ Хелмскому и Шептицкому.

Способъ згоди церквей: то есть Церкви Востодней зъ Церковію Западною въ королевствѣ Полскомъ, подъ щасливимъ Его Королевскоіи Милости Пана нашего милостивого панованемъ застающихъ, зъ укопентованемъ всего народу Русского.

1. Обрядокъ абы былъ захованній, такъ въ набоженствѣ, яко тежъ въ давнихъ звичаяхъ пѣгди не отмѣнній зоставалъ.

2. Уряди Рускіе Русѣ совершенно, за згодою духовенства Руского каждой дієцезіи монастыровъ, абы были подлугъ правъ роздаванній просимо.

3. Духовенство Руское, а именно свѣцкіи духовніи, нехай мають всякій волности, и жеби до одной юрисдик-

цій Епископа свого належали, и въ кривдахъ всякихъ до посессоровъ, якого колвекъ титулу, право жебы назначенно было.

4. Братства щитячієся правомъ патріяршимъ, поневажъ суть противку правамъ епископскимъ уфундовани, подъ послушенство каждого епископа дієцезін его поддаты.

5. Податки въ трибуналѣ Любелскомъ вимишденніи, не безъ утисненія особъ, такъ епископовъ Рускихъ яко и убогихъ монастыровъ, знести просимо.

6. А поневажъ доброволне въ згоду входимо, и до старого послушенства отца святого вертаємось, же не тилко такъ многими документами и привилеями, сенатомъ уцвєненни; але же тежъ и сама милости рація и звязокъ пріязни щирою, межъ ровними будучи, витягаєть, абысмо зъ духовенствомъ Римскимъ во всѣхъ преимуществахъ поровнани были, и притомне въ сенатѣ для лучшой потребъ своихъ промоцій зоставали.

7. Въ трибуналѣ депутатовъ, абысмо зъ межи епископовъ и архимандритовъ обраннихъ своихъ мѣли, для многихъ поважнихъ респектовъ и лучшой правъ церковнихъ оборони. А елекція абы на певномъ мѣсцѣ была, намъ короннимъ въ коронѣ, а Литовскимъ ихъ Мосціомъ въ Вилнѣ.

8. На сеймахъ, же бысмо могли мѣсце первое по сенаторахъ и голосъ мѣти—просимо.

9. Тихъ которіи, подлугъ конституціи и листовной деклараціи Его Королевской Милости, Пана нашего милостивого, не зѣхали на сеймъ до Варшавы, скарати, и знову мѣсце где бысмо зѣхатися мѣли назначити; а то подъ утратою каждого чиповъ, и на самихъ персонахъ подъ наказаніємъ.

10. Привилея, противку правамъ епископскимъ наданія подданнымъ въ епископскихъ добрахъ, абы знесенни были, а въ кривдахъ на судѣ, жеби до жадной перешкоди ненарушенна посессоровъ была захована акція.

11. Просимо тежъ, абысмо были заховани въ привилеяхъ блаженія памяти Короля Жигмунта третого, который позволивъ, абысмо найближшими были боку Короля Его Милости, между предложеними обрядку Римского особами.

Смотри, ласкавій чителнику, по листу и пунктахъ Шумянского, для якихъ причинъ и респектовъ отринувши благочестіе уклонился до Унѣи зъ прочіими. Подобно припомнѣлъ перестороги Апостолской: мняйся стояти, блюдися да не падеть, чили не падешъ. Отець Шумяній зъ прочіими новими унѣяти, подлугъ пунктовъ своихъ, чи одержалъ ласку Королевскую чили нѣтъ, о томъ неизвѣстно, а же принялъ Унѣю то есть власная правда, зъ листу его до Папи писанного показующаяся.

Того-жъ року, по согласію пререченихъ православнихъ Монарховъ нашихъ Російскихъ зъ Портою Отоманскою и Крымскимъ Ханомъ, первій разъ зачалася подъ Переволочною розмѣна, на которой зъ стороны Турецкой и Татарской отпущано невольниковъ Рускихъ на волю, а зъ стороны нашей Російской и козацкой, отпущано невольниковъ бѣсурманскихъ на волю, голова за голову, на свободу. Якая розмѣна чрезъ годовъ чтирѣ и вѣщше, що лѣта, подъ Переволочною отправовалася, приносячи многимъ обоихъ народовъ, христіанскаго и бѣсурманскаго, невольникамъ прошлыхъ браней въ плѣнъ попавшимъ вожделенную свободу. А на розмѣнѣ той зъ стороны Царского Величества всегда бывалъ воевода Стѣвскій ближній околичій и намѣсникъ Карчевскій Леонтій Романовичъ Неплюевъ; а зъ стороны Гетманской козацкой бывалъ племенникъ гетманскій полковникъ Гадяцкій Михайло Васильевичъ, и отъ боку гетманского реентъ канцеляріи войсковой Василій Леонтіевичъ Кочубей, зъ значнимъ числомъ войска козацкаго и Московскаго; зъ стороны зась Крымской бывали розніи солтани и мурзи, зъ немалимъ числомъ ордъ Крымскихъ.

Того-жъ лѣта увидѣвши Петро Суховѣй, въ Сѣчи Запорожской zostавашій, что раззоренная и запустѣлая чрезъ Турчина тогобочная Украинна людьми съ сего боку, на первіе свои жилища за Днѣпръ переходящими, въ городахъ и селахъ своихъ пустыхъ и попаленныхъ знову почала была оживати и населятися, возжелалъ былъ по прежнему, якъ и по Бруховецкомъ, бути на той сторонѣ вмѣсто Дорошенка подъ протекціею-жъ Турецкою-жъ Гетманомъ; и для того поднявши зъ Криму значную часть Орди, и зъ Сѣчи Запорожской Козаковъ немногое число, іюня 20 прибылъ подъ Корсунъ, и отъ толь чрезъ свои листи, во всю пустую Украину розосланныи, заохотилъ и притягль къ себѣ полковниковъ тогобочныхъ новихъ, Уманского, Торговицкаго и Черкаскаго; а нѣкіи тогобочніи города отъ Побожя и по Днѣстрі несклонившиися до Суховѣя, одозвалися зъ своею пріязнію до Гетмана Самойловича, хотячи его а не Суховѣя имѣти себѣ за Гетмана. Гетманъ Самойловичъ подлинно о такомъ Суховѣевомъ провѣдавши намѣреніи, и не желаючи оному исполнитися, а своею власти видѣти ущербокъ, заразъ чимъ найскорѣй призывалъ къ себѣ полки сегобочніи: Стародубскій, Чернѣговскій, Гадяцкій, Миргородскій, Полтавскій и нѣкіе, и рушивши до перевозу Днѣпрового Сокирянскаго, скуплялся зъ войскомъ подъ Переясловемъ, такое облудне пустивши эхо, же будто мѣвъ зкупившиися зо всѣмъ сегобочнымъ и тогобочнымъ войскомъ Козацкимъ, зложити зъ себе урядъ гетманскій, и позволить войску нѣкого обрати Гетмана; а въ самой рѣчи прибрався онъ Самойловичъ на Суховѣя, якъ бы его могль въ свои руки якъ и Дорошенка загарбати. Для чого прибывши отъ Переясловля до перевозу помененнаго Сокирянскаго, и самъ за Днѣпръ не переправуючися, виправилъ значную часть отъ себе войска Козацкаго на Суховѣя.

Суховѣй зась о такомъ фортелю Самойловичевомъ провѣдавши, же не гетманства зложити, але его зловити тщит-

ся, не дожидаясь прибытія до себе войска Самойловичова; но атгеренти свои, полки помененніе тогобочніи малолюдніе въ полю оставивши, самъ зо всѣмъ войскомъ своимъ Запорожскимъ и Ординскимъ повѣлся назадъ, до Сѣчи и Криму. А войско Самойловичово Суховѣя на томъ боку въ полю уже незаставши, облегло Козаковъ партизановъ Суховѣевихъ, зъ которыхъ заразъ полковникъ Черкасскій зъ полкомъ своимъ отстранулъ, и войску Самойловичовому поклонился, и чрезъ причину Θεодора Жученка, полковника на тотъчасъ Полтавского, получилъ у Самойловича милость и прощеніе. Другіе засъ два полки, Уманскій и Торговицкій, нуждею и не безъ ущербу своего, тому-жъ Самойловичу принужденіи бяху: и тако Самойловичъ по мислѣ своей интересъ тотъ скончивши, повернулся въ домъ свой до Батурина, и войска роспустилъ по домахъ ихъ.

Того-жъ року августа 9, въ Спасовку, зъ понедѣлка на вовторокъ осмой годиши въ ночь, Господь призирай на землю и творий ю трастися, възрѣлъ отъ висоти престола своего на землю Украинскую Козакоорускую, за премногая беззаконія челоѣческая въ непрестаемихъ бѣдствіяхъ и озлобленіяхъ обрѣтавшуюся; которая немогучи страшного Божого възрѣнія на ся стерпѣти, воздрогнула и потрасеся мало; якое землѣтрасеніе было пезначное, тилко потому явствовалося, что въ домахъ людскихъ все тряслося.

Р О З Д Ъ Л Ъ XXIII.

*О царствованіи трехъ царей въ Росіи; о бунтѣ стрѣльцомъ и причинѣ его; о примѣтахъ Государа Петра Алексѣевича, и о дѣланіяхъ за его царствованія бывшихъ; о размежеваніи грунтовъ Палтавскихъ съ Коломацкими чрезъ Косогова; о послу Ханскомъ на Москву, и о завартомъ покою съ Кримомъ; о затѣлахъ Королевскихъ Козаковъ на войну Вѣденскую, и о запрещеніи тѣхъ затѣловъ; о размытіи Переволочанской по-
сторонной, и о выкупленіи Шеремета; о жалованіи Царскомъ Хану посланомъ.*

Року отъ раздѣленія первой тми со свѣтомъ 7190, а отъ радостнаго Ангелскаго во Вифлемѣ славословія року 1682. Написалемъ въ прошломъ року, подлугъ лѣтописцовъ Малоросійскихъ, же Государь Царь Θεодоръ Алексѣевичъ преставися, и же на его мѣсту поставленъ заразъ Царемъ братъ родній Іоаннъ Алексѣевичъ; але въ семъ року пришло мнѣ тое поправити съ книги печатной лѣтописной автора Нѣмецкаго Самуила Пуфендорфія, которій на листахъ 106 да 107 пишетъ, что настоящаго 1682 года, по смерти Θεодоровой заразъ возведенъ на царство братъ его меншій Петръ Алексѣевичъ, для слабости здравія старшаго брата Іоана. Въ то время бѣ бунтъ отъ стрѣльцовъ на князей и бояръ Московскихъ, стороны Царя Петра Алексѣевича державшихся; а то по указу царевни Софіи Алексѣевны съ

совѣтомъ князя Василя Василіевича Голицина; бо царевна Софія немощному брату Іоану зичила царства, а вмѣсто его сама хотѣла царствовать, а брата Петра меншаго отъ престола низложить (занеже Іоанць и Теодоръ бяху братіе единоматерніи Софіи Алексѣевни, а Петръ Алексѣевичъ точію по отцу братъ бысть Софіи); но совѣтъ сей открыть и злу тому запобѣжено, Голицина въ ссылку послано, сестру Софію въ монастырь Новодѣвичій вправленно, бунти усмирено (о чемъ будетъ впередъ). Обаче отъ 1682 до 1688 року царство Російское тремя Царями—Іоанномъ, Петромъ и Софіею управлялося. Тотъ Царь Петръ бысть великотѣлесенъ и многосилецъ, быстроуменъ, ко бранемъ и разнимъ потѣхамъ приклоненъ; лица былъ бѣловидного, взору очесъ проразливного и грозного, власовъ зъ натури рудихъ, обаче всегда черно фарбуемихъ и мало кому свѣдомихъ, гласу бысть сипкогрубого. По Нѣмецку говорити добръ изучился, майстеръ бысть совершенній корабельного строенія и штуки токарской.

Сей Государъ Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ, всея Росіи Самодержецъ, царствовалъ 43 чини чтирь лѣта: бо помазанъ на царство року 1682, а преставися отъ сея жизни по дванадцатодневной болезни, генваря 28 року 1725. Чрезъ все же время царствованія своего сотвори славная дѣла сія: два походи безполезніи на Крымъ, еденъ за Гетмана Самойловича року 1687, другій за Мазепи року 1689; а року 1688 по ого указу на устѣ рѣки Самари значній и крѣпкій городъ Новобогородицкій созданъ бысть, чрезъ войска Козацкіи и Московскіи; потомъ и въ Камянѣ Затонѣ крѣпость значная создана баше; Казикерменъ Турецкій, зъ прочіими трома Замками, чрезъ Мазепу и Шеремета взятъ року 1695. Азовъ Турецкій року 1697 самъ взялъ зъ Козаками, и знову его сооружилъ, и Таганрогъ крѣпкій городъ особно создалъ. Подъ Азовомъ гавань або пристань корабельную знаменитую здѣлалъ, и флотъ морской

отъ того часу корабелній и катаржній на Черное море, зъ превеликимъ казни истощаіемъ, началъ устроєвати. Войну зъ Шведомъ зачалъ року 1701, и подъ Ругодевомъ утратилъ всю армію свою, а на то-мѣсть во всемъ царствѣ звони церковніи вибѣрано, для налптя арматъ на мѣсто утраченныхъ. Потомъ, рознихъ роковъ, взялъ отъ Шведа Ругодпвѣ, Япбурхъ, Орѣшокъ прекрѣпкій, Ригу, Коливань, Выборхъ, Карелу, Абовъ, инніе многіе фортеци и провинціи. Санктъ-Петербурхъ царственній градъ на имя свое заложилъ и збудовалъ; тамъ же и флотъ морскій корабелній и галерній устроилъ зъ превеликимъ и пенщетнымъ казни своей на тоє истощаіемъ. Фортецу Кієво-Печерскую самъ заложилъ, и крѣпко войскомъ своимъ и козацкимъ угрунтовалъ. Въ Полщѣ и Литвѣ, ведучи зъ Шведомъ войну, зъ войсками своими и козацкими чрезъ килко лѣтъ бавился, и Августа князя Саксонского по смерти Собеского Полякамъ Королемъ устроилъ, року; а Шведъ зъ своєи стороны Лещинского Королемъ роздвоимшимся тогда Полякамъ поставилъ былъ, но бездѣлно. Бунтъ Булавиновъ и Донскій, бунтъ Астраханскій, также килкократніи рознихъ роковъ бунти стрѣлецкіи уемирилъ, и стрѣлцовъ весма отрицулъ зъ ихъ мундѣромъ и оружіемъ, еднихъ многихъ виннѣйшихъ смертію показивши, другихъ менше виннихъ въ разніе далекія свлки и каторги порозславши. На мѣсто стрѣлцовъ устроилъ салдатовъ и драгуновъ регулярнихъ по Нѣмецку, въ мундѣрѣ Нѣмецкомъ и зъ муштромъ военнымъ Нѣмецкимъ же. Особно и въ семъ царствѣ мужеску полу и женску повелѣлъ имѣти одѣянія и утвари Нѣмецкіе. Двократне чили и трикратне самъ особою своєю Монаршою былъ за моремъ, рознихъ роковъ, въ рознихъ монархіяхъ и во Франціи, року, также и въ Цесара Христіанского року Змѣнниковъ и недруговъ своихъ: перво князя Василя Васиіевича Голицина року, а зъ нимъ Неплюева, Шакловитого и иннихъ;

потомъ, року . . . , Циклера и Пушкина зъ товарищи; наконецъ, року . . . , Глѣбова, Кикина и подканцлерого Барона Шафѣрова року . . . , зъ прочими, то смертію казнили, то въ силки далечайшіе позаспалъ. За воровство пребогатого князя Гагарина Губернатора Сибѣрскаго, року . . . , велѣлъ повѣсиги. А потомъ, року 1794, оборъ фѣскала Петербургскаго Алексія Несторова за многіе воровства велѣлъ колесовати, и иишихъ товарищей его разно карати безъ пощади. Во всемъ государствѣ своемъ, во вся дни живота своего, всякими способами воровъ и разбойниковъ вивести тщался, и указы во всѣ губерніи о томъ розислалъ; но не возмогъ того доказати, и овшемъ умножишася паче нежели прежде бяху. Царство свое Россійское, року . . . , на десять расположилъ губерній, то есть: на Московскую, Кіевскую, Казанскую, Астраханскую, Сибѣрскую, Архангелогородскую, Воронежскую, Смоленскую, Петербургскую и Рижскую. Старовѣчніе розніе чины Московскіе, воинскіе и гражданскіе, съ именами ихъ, року . . . , премѣнилъ на новіе, подлугъ звичаю Нѣмецкаго; такожде и титули на писмахъ до всякихъ властей Великороссійскихъ съ премененіемъ стародавнаго звичаю иначей писатися начаша. Александра Даниловича Меншикова, вѣрнаго слугу и пріятеля своего, року . . . , зъ мѣлкою кондиціи дворянской свѣтлѣйшимъ учинилъ княземъ, и паче давнихъ князей Московскихъ учинилъ знаменитшимъ и богатшимъ. Коллегіи, канцеляріи и канторы судовіе въ Санктпетербурху, на Москвѣ и по губерніяхъ многіе устроилъ и постановилъ, року Кавалерію Святого Апостола Андрея Первозваннаго, въ царствѣ Россійскомъ прежде небывалую, узаконилъ року Резиденти свои по рознихъ монархіяхъ чуждыхъ не безъ великаго кошту учредилъ. Подушное зъ народа посполитого во всемъ царствѣ установилъ, року Выборъ зъ людей посполитихъ же, во всей Велпкой Росіи, на службу военную въ драгуни и салдати устроилъ. Руди сталніе и

мѣдніе въ царствѣ своемъ познаходилъ; лите арматъ и мортировъ земныхъ и водныхъ, спѣжовыхъ и чугунныхъ, великихъ и малыхъ, со ипѣми штуками пинжнѣрскими звычайемъ Нѣмецкимъ въ царствѣ своемъ увелъ. Войска свои регулярніи всѣ, конніи и пѣхотніи флинтами, пѣстолетами, шпадами, палашами Нѣмецкими наполнивши, зъ превеликимъ на тое казни истощаніемъ, увелъ потомъ и въ царствѣ своемъ добрыхъ майстеровъ, по Нѣмецку зъ доброго желѣза и стали флинтъ, пѣстолеты, шпады, палаши дѣлающихъ. Особно майстеровъ Нѣмецкихъ увелъ, и Рускихъ научити велѣлъ до дѣланія Нѣмецкихъ сѣделъ и ипихъ всякихъ мужескихъ и женскихъ суконъ и уборовъ. Устроилъ тежъ на Москвѣ и по ипшихъ мѣстахъ Латинскіи Рускимъ людямъ ученія року; и особно до военныхъ земныхъ и водныхъ промысловъ постановилъ ученія Ариѣметическіи и Геометричніи, также цвѣчене бомбардирское, майстерство корабельное, галерное и ипихъ меньшихъ розныхъ всякихъ судовъ водныхъ, зъ принадлежащими до нихъ премногими всякими вещми; и ку управленію плаванія воднаго потребными майстерами и правителями наполнилъ потребу: выдавши къ тому книги особніе, до инжинерскихъ штукъ и до морскихъ навигацій потребніе. Книги Нѣмецкіе и Латинскіе многіе, всякому любопытствующему ку видѣнію потребніе, велѣлъ перевести и выпечатати языкомъ Рускимъ. Печать книгъ новою лѣтерою Латинскою а языкомъ Рускимъ змишленна. Манѣфактуръ суконніе и матеріяльніе, предъ тимъ не бываліе, въ царствѣ своемъ устроилъ. Послѣ баталіи Полтавской зо Шведомъ, монету старовѣчную Полскую зо всеи Малои Росіи, то есть леви, орлянки, четвертки, полталарки, орти, тимфи, шостаки, шаги, чехи, осмаки и лядскіи зо всеи Малои Росіи вивелъ и вигубылъ; тилко таларовъ да червонныхъ памятка осталася; а натомѣсть своею мѣдною и срѣбною дробною и твердою, краснимъ кунштомъ изданною, наполнилъ Малую Росію монетою.

Регламентъ войсковихъ судовъ и управленій, и артикули воинскіе видалъ и напечаталъ року Короля Шведского подъ Полтавою, року 1709, преславно звѣтяжилъ, всю армію его забралъ зъ миністрами, и самого зъ Мазепою загналъ въ державу Турецкую до Бендеру. Хана Кримского и пашу Бендерского на розгромлене въ Бендерѣ Короля Шведского побудилъ былъ року, и немалую тамъ Королевѣ здѣлалъ бѣду. Сѣчь Запорожскую раззорилъ, и все войско Низовое Запорожское, прелести Мазепиною послушавшее, отъ себе подъ власть Кримскую отдалилъ, року Синодъ святѣйшій Російскій вмѣсто Патріярхи учредилъ, року 1791, со изданіемъ о многихъ дѣлахъ духовного регламенту. На Цариградъ пошолъ былъ року 1711, но не благополучно назадъ завернець; отъ якого случаю и Азовъ Туркамъ, также Казикерменъ и ншіе города назадъ возвратилъ. Тагапрогъ, Новобогородицкій, Самарскій и Камяній Затонъ размѣтати и покинути велѣлъ; а зъ Кримомъ границу по рѣку Самаръ постановилъ, и зъ Портою Турецкою вѣчній миръ заключилъ року 1720. Зъ Цесаремъ Христіанскимъ за сына своего спріятелнся. Полякамъ тогочасную отдалъ Украину, року, якая вскорѣ на Унѣю зостала обернена. Царицинскую линію або перекопъ степу отъ Волги до Дону зъ транжаментами устроилъ, року 1719, для опасенія отъ Ордъ Кубенскихъ и Черкесскихъ. Каналъ Ладозскій зъ превеликимъ коштомъ зачалъ, року, и мало не докончилъ. Лишѣи вѣчній для житія войскамъ своимъ регулярнимъ, по рознихъ мѣсцахъ, а особливо по рубежу Великоросійскомъ зъ Малою Росією устави, року Войну зъ Шведомъ чрезъ двадцать и одно лѣто провлекшуюся скончилъ, и вѣчній миръ не безъ кошту значного здѣлалъ ратифікацією, року 1721. Сина своего Алексія, неповиновавшагося волѣ отчей, чуждимъ учинилъ корони своей року 1718, и о наслѣдн царства потомъ учинилъ уставъ. До панства Хинского втрутился былъ неблагопо-

лучно, року Отъ Шаха Персидскаго, року 1722, на заступленіе отъ недруговъ его упрошеній, отправилъ самъ персоною своею походъ Низовій ку Дербену, и за тое приобрьлъ отъ него Гилянъ, Дербепъ и инніе провинціи, и трактатъ зъ нимъ заключилъ року 1723. Потомъ Шапкала и иннихъ владѣлцовъ Горскихъ войсками своими и козацкими Малоросійскими, покорилъ подъ власть свою, и прикрѣпкѣи городъ Ставрополь albo Чесного Креста, близъ горъ падъ рѣчкою Сулакомъ, заложилъ войскомъ своимъ и Малоросійскимъ уфортификовалъ. За моремъ въ Нѣмецкіе панства для наукъ розныхъ людемъ своимъ Великоросійскимъ навигацию устроилъ. Зъ неукровъ Рускихъ починилъ учоними, и просвѣтилъ ихъ разумъ всякими науками и цвѣченіями, въ житіи свѣтовомъ потребними; яко и мова канцлера графа Головкина, при благодарствіи за учинене зъ Шведомъ покоя и при нарѣченіи первымъ Императоромъ Всеросійскимъ мовленняя року 1721, свѣдितелствуетъ. Суть же и пна многа сего Монархи дѣянія памятованія достойная, яже запомнѣнія ради не суть писанна zde. И для тыхъ то великихъ дѣлъ пѣкто зъ поствоу Кіево-Малоросійскихъ, въ похвалу Его Величеству по заключенію зъ Шведомъ помененного мира, сицевіи Его Величеству написалъ рими:

Pierwszy Piotr imieniem w Rossyiskiey Koronie,
 Zasiadłszy szczęśliwie na Monarszem Tronie,
 Pierwszego pokazał z Siebie walecznością,
 Odwaga, rozumem, męstwem, szczęśliwością.
 Czego każdy przyzna z prostych i Prałatow,
 Rossyi synow, że z iego Antenatow
 Niebyło podobnych, w żadney Mu zacności.
 Jako Ten we wszystkim ma doskonałości.
 Ten bo kawalermy Rossyiski wystawił
 Narod, w całym świecie, y miecz mu wysławił.

Od których, już teraz mogę mówić śmieło,
Że wszystkie walczące drżą nieprzyjaciele!
Jako z nich najbardziey Szwedzi z Polakami,
Przyznać się muszą, że z swoiemi полkami
Padli trupem, wzięwszy należną nagrodę!
Za wczynione przed tym Rossiianom szkodę.
Niedufaj lwie Szwedskiy na swoje paszczęki,
Zdart Orłem czarnym, dwoistym na wieki,
Ktoremu jadł, zdradą, Rossyiską koronę,
Roznemi inkursy, wpred niezwyciężonę.
Otoż masz nagrodę od Piotra Pierwszego,
Rossyiskiego Pana, zwycięstwy sławnego!
Żyi przeto Monarcho na dalszą szczęśliwie
Obronę Ojczyźnie, sprzyiam Ci życzliwy,
Pietrze Pierwszy! Cariu Miłościwy Panie!
A my sługi Twoje, poki wszytkich stanie.

Царю Петру Монархъ зичимъ по вся часи,
Побѣдъ, счастья и слави мы усъ Черкаси.

Императоръ сей Россійскій первій, Петръ Великій, во время вшествія Шведскаго въ Малоросію, року 1708, любо видавъ печатніи свои грамоти, выражаючи въ нихъ прошліи на рознихъ мѣсахъ военній падъ Шведомъ побѣди, и утверждаючи народъ Малороссійскій въ вѣрности ку себѣ, а обѣцуючи за тую вѣрность, въ первой грамотѣ, по отдаленію непріятеля Шведа отъ своей держави, такими волностями Малоросіянъ ударствовать, яковими нѣхто зъ подданныхъ подъ свѣтомъ у своихъ монарховъ не мѣлъ похвалитися; однакъ зъ тоєю обѣтницею удержавшись, заразъ по кончинѣ Гетмана Скоропадскаго, року 1722, падъ чаяніе Малоросійское, мимо древніе права и волности войска Запорожскаго и народу Малоросійскаго, вмѣсто Гетмана устроилъ въ Малоіросіи Коллегію и збори розніе, нѣгди предъ тимъ не

бываліе, уничтожилъ и обременилъ зѣло всѣхъ Малоросіянъ, такъ шляхетской козацкой, яко и посполитої кондиціи сущихъ.

Того-жъ року, по указу ихъ трехъ Великихъ Государей Царей, мая 3, генералъ и воевода Григорій Ивановичъ Косоговъ зъ дякомъ и столпникомъ Полуевктомъ, да зъ полковникомъ Гадяцкимъ, Михайломъ Василювичемъ, учинилъ разъездъ и границу землямъ Полтавскихъ и Коломацкихъ жителей, повую, не по той граници яка была въ Малой Росіи за держави Полской зъ Великою Росією, таковымъ описаніемъ:

Городъ Коломакъ построенъ съ правой стороны рѣки Коломака, въ року 7188, а отъ Рождества Господня 1682.

По сказкѣ Коломацкихъ жителей: атамана Остапа Подоня, Ерофея Даниленка, Феска Савченка, Марка Грипцова, Ивана Лескова, Петра Савченка, Данила Данилова, Стефана Лукашова, Яроша Михайлова, Микиты Омелянова, съ товарищи, всего города въ Коломацкомъ городку жителей всякихъ чиновъ людей двѣсти человекъ. А Коломацкому городу земли, сенныхъ покосовъ и всякихъ угодій внизъ по рѣцѣ Коломаку, межъ рѣки Коломака и Коломацкого лѣса, отъ крипицъ свяченіе по Страшной Бродъ, по Гришкову Долину, въ длину по мѣрѣ четыре версты девять сотъ сажень; поперегъ по версты, а въ иныхъ мѣstech по полуверсты и меньше.

Отъ Гришковой долины по рѣке Коломакъ до Полтавы до усть Коломака, землю и лѣси и всякіе угодія Полтавскихъ жителей по прежней мѣрѣ и по черту генерала и воеводи Григорія Ивановича Косогова, двадцать девять версты, четириста семдесятъ сажень.

По роспису какову подали на досмотрѣ земель генералу и воеводѣ Григорію Ивановичу Косогову, да дяку Полуевкту и столнику и Гадяцкому полковнику Михайлови Василювичу, Полтавскіи жители, за рукою и за печатію Полтавского

полковника Леонтія Черняка, по Коломацкому де лѣсу, что отъ города Коломака, ихъ Полтавскихъ жителей 42 пасѣкъ. А про старіе межи и грани, которіе учиненни межъ городовъ Великоросійскихъ и Малоросійскихъ, Полтавскіе, Опошнянскіе, Котелвянскіе, Куземскіе, Охтирскіе, Городянскіе, Краснокуцкіи, Колонтаевскіе, Рубліовскіе, Коломацкіе жителѣ и старожиліе сказали что ихъ не знаютъ.

А Гадяцкой полковникъ Михайло Василювичъ, генералу и воеводѣ Григорію Ивановичу Косогову, дяку Поліевкту и столнику, на досмотре и на розъѣзде тоей земли подалъ листъ, каковъ и къ нему писалъ Великого Государя Его Царскаго Величества подданій, войска Запорожского обонхъ сторонъ Днепра Гетманъ Иванъ Самойловичъ. А въ листѣ его написано: что де въ прошлыхъ годѣхъ, какъ межъ земель Великоросійскихъ городовъ съ Малоросійскими городами межи учинили посланніи, столникъ и воевода Замятня, Леонтевъ да Адамъ Кисель, и въ то де время межа учиненна отъ Склеского Городища и отъ реки Ворскла на вершину рѣчки Котелевки и на Виваренной курганъ, а отъ того кургана на гатку старую грузкую на Мерлѣ; по тѣхъ урочищахъ на лѣвой сторонѣ земля Великого Государя Его Царскаго Величества городовъ, а на правой сторонѣ Королевская, которою они Малоросійскихъ городовъ жители владѣютъ; а тѣ де межевіи книги на Москвѣ и въ Путивлѣ. И тотъ подлинно листъ отъ Гетмана Ивана Самойловича отдавъ Гадяцкому полковнику Михайлу Василювичу, а зъ того листа взять списокъ за его Михайловою рукою.

И буде по межеванію столника и воеводи Замятнѣ Леопова и Адама Киселя, межъ земель Великоросійскихъ городовъ съ Малоросійскими городами межа учиненна, по тѣмъ урочищамъ, которіе написани въ листу Ивана Самойловича, отъ Склеского городища и отъ рѣчки Ворскла на вершину рѣчки на гатку старую, которая на Мерлѣ; и по досмотру генерала и воеводи Григорія Ивановича Косогова

и дяка Полівкта и столника да Гадяцкого полковника Михайла Васи́левича, Рублевъ городъ и село Лихачевка зъ деревнями посторонли по рецѣ Мерлу въ межахъ Малоросійскихъ городовъ. А безъ указу Великого Государа Царя и Великого Князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малія и Бѣлія Росіи Самодержца, безъ межовихъ книгъ столника и воеводи Замятнѣ Леопова и Адама Киселя, межъ Велико-російскихъ городовъ съ Малоросійскими городами землямъ и всякимъ угождамъ межей учинить не мощно.

А на досмотре и на мѣре тихъ вишписанныхъ земель и всякихъ угодей, зъ генераломъ и воеводою Григоріемъ Ивановичемъ Косоговымъ, да и зъ дякомъ Полуевктомъ и столникомъ Гадяцкимъ полковникомъ зъ Михайломъ Васи́левичемъ были:

Ахтірскій полковникъ Иванъ Прекрестовъ; изъ Красного Кута приказніе люди: Иванъ Гроздевъ; изъ Колантаева Микита Ширковъ; зъ Городного Якимъ Озеровъ; изъ Рублева Оедоръ Андрѣевъ.

Гадяцкого полку: обозній Михайло Бороховичъ; судя Стефанъ Гречаній; асаулъ Михайло Кіашка; Гадяцкій полковій сотникъ Тихонъ Подлѣской.

Полтавци: Полтавского полковника Леонтія Черняка сынъ Лаврѣй.

Старожиліе: Оедоръ Жученко; Стефанъ Кіевскій; сотникъ Будискій, Оома Педаненко; Михайло Даниленко; а тамъ Оедоръ Пугачъ, Оедоръ Сулима, Павелъ Семеновъ, Петро Жученко, Оома Педаненко и прочіе зъ полковъ и городовъ многіе люди, на томъ розъездѣ будучіе, именами пописанніе.

Тое Косогово размежоване полчане Полтавскіе вмѣняючи себѣ за обыди, а именуючи поселеніе городка Коломака на своихъ быти грунтахъ и земляхъ, килкокротне якъ за полковничества Жученкового, такъ и за полковничества Герцикового, наездили войскомъ на тотъ городокъ Коло-

макъ, хотячи оній оттоль збурити и пречъ зогнати. Але они Коломачане предъ Полтавцами тогда смираючися, упростили ихъ о такую милость, аби ихъ оттоль не згнали; обовязуючися до полку Полтавского належати и его послушаты, или поволнимъ часомъ безъ шкоди своєї сами оттоль зъ Коломака на иншіе мѣста мѣли порозходитя; але такими обовязками Полтавцовъ заведши и обманувши, тимъ часомъ чрезъ прилежное тѣпаніе Ивана Перехристова, полковника Ахтирського, исправили себѣ зъ Москви по крѣпость, же уже Полтавци не могли ихъ Коломачанъ оттоль руговати, но на волѣ и лихкрепціи Монаршой мусѣли перестати. Коломачане зась недилхкретніи тамъ розжившиися, а удѣломъ землѣ и грунтовъ своихъ не доволствуючися, и чрезъ межу Косоговымъ поставленную начали въ грунта Полтавскіе втручатися, и полчанъ Полтавскихъ обыжати.

Того-жъ лѣта посиланъ отъ Хана Крымского на Москву до Великихъ Государей посель Велша-бей, для учиненія миру на 25 лѣтъ, и жеби якъ Російскимъ такъ и Крымскимъ торговимъ людемъ волно было, зъ промыслами своими купеческими, въ Русь и въ Крымъ пріездити и торговати. Якое примире было и учинено, але и до десятка лѣтъ не дотривало. Миръ зась сей чрезъ Хапа зъ Росією былъ учиненъ по приказу Порти Отоманской, для того же Порты прибираючися на Цесара войною, запобѣгала тимъ покоемъ, чтобы отъ Царей Російскихъ не учинена помощь Цесару Христіянскому противъ Турковъ. Якожъ такъ и было, же по учиненію того зъ Кримомъ миру, любо Янъ Собѣскій Король Полскій, по прошенію Цесарскому прибѣраючися зъ войсками своими Полскими на помощь ему противъ Турчина, затягалъ чрезъ свои листи и унѣверсали Козаковъ на войну помененную Цесарскую до боку своего, поступуючи имъ на мѣсяць плати по 12 таляровъ битихъ; однакъ зъ стороны Російской, не нарушаючи постановленнаго зъ Ханомъ примиря, крѣпко тіе до Короля затяги Козакамъ за-

прѣщенно и возбращено, таковыми отъ Гетмана Самойловича унѣверсалами:

Ихъ Царского Пресвѣтлаго Величества войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра
Гетманъ Іоаннъ Самойловичъ.

Паномъ полковникомъ войска ихъ Царского Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго, сотникомъ, атаманомъ и всему войсковому товариству, также войтамъ, бурмистрамъ и всему обще посполству, доброго отъ Господа Бога узичивши здоровья ознаймуемъ: ижъ донеслося намъ вѣдати, что Поляки, древніе Козакамъ и благочестивой вѣри нашої непріятелѣ, чрезъ многіе прошліе лѣта, многими своими козими и враждебстви опустошивши и весма загубивши тогочасную Украину Малоросійскую, милую отчизну нашу, теперъ знову стараются наполнити оную сегобасными рейменту нашего людми; и для того такъ въ рейментъ нашъ, яко и на Нязъ до Сѣчи Запорожской скритимъ способомъ позаславши свои листи и унѣверсали, перевабляютъ и захочаютъ людей нашихъ и войско Низовое на жите въ тогочасную пустую Украину, а особливе на зятяги военніе, и обѣцуючи обманчливе (бо нѣгди того не учинять) великіе свои респекта и волности давніе, а особливе товариству зятяжному великую поступаючи плату. Ми теди рейментарь вашъ горливе запобѣгаючи тому, аби васъ тіе Лядскіе обѣтници не ошукали и до остатнего не привели знищенія и раззоренія, представляемъ вамъ предъ очи ваши тое, щось продкамъ вашимъ и вамъ самимъ прошлыхъ временъ отъ Ляховъ бѣдювало, якими они Ляхи были вамъ зичливцами. Сами зъ васъ зацнихъ людей старинніе Украинци знаютъ тое добре, якіе бѣди и якіе утиски и якіе винищєня отъ Ляховъ Козакамъ дѣювалися: бо войско Запорожское отъ вѣковъ не мѣло своего отъ Ляховъ покою. Во многихъ време-

пахъ Ляхи хотѣчи войско винищити Козаковъ губили, стипали, вѣшали, топили и на палѣ збивали; козацкіе жони и дочки гвалтовне безчестно позорили, перси имъ урѣзовали и неужитою суровостію своею дѣти козацкіе въ котлахъ варили; и еслибъ были Ляхи войску и народу нашему зноши, на щобъ было давнимъ онимъ Гетманомъ Запорожскимъ зъ ними часто воеватися. А и Гетманъ Хмельницкій не безъ причины отъ Ляховъ войною отбившися, прилучился въ правовѣрную и одновѣрную Царства Россійскаго державу. Одна Упѣя Лядская, благочестіе Россійское гвалтовне псуочая, есть тяжкимъ и смертоноснимъ мозолемъ каждому цютливому вѣри благочестивой визнавци; а поруганія и укоризни Лядскіе, же Руского человѣка *псею костою* называютъ, якъ не мають быти названи тяжкою бѣдою, у якої горкій людскій животъ лучше смерти а нижли жити прагнетъ. Прето всѣхъ тихъ явное есть беззумство, которіе въ Ляховъ войску Запорожскому и народу Россійскому обѣцуютъ и падѣются себѣ пріязнь, и которіе Россійского Московского Царства державою не користуютъ; яка держава яко есть намъ одновѣрна, такъ жадного не чинить намъ поруганія и утяженя. Нехай вамъ каждому всегда будетъ тое предъ очима, що давно отъ Ляховъ у въ Украинѣ дѣлялося, и що теперь на Волиню и на иншихъ мѣстахъ Русѣ братѣ нашої дѣтеса. Мы рейментаръ отцевско, яко старшій вашъ, и братерско, яко той же що и вы христіянницъ, упоминаемъ всѣхъ Вашъ-Мостей, абисте такого легкомислія межи собою не держали, не цютливихъ зводцовъ и покою розколниковъ не слухали; а тихъ которіе за границу на зятяги Лядскіе бѣгають припиняли, и упорнихъ и заказовъ нашихъ неслухающихъ громил и добра ихъ забирали, яко непріятелей. Тихъ зась всѣхъ, которіе передъ донесенемъ сего нашего універсалу зъ межи васъ, цютливихъ людей, сваволне за границу на жите и на зятяги военніе до Ляховъ побѣгли, абисте именно переписали, и каждого города пану

полковниковъ своему ознакомили, а панъ полковникъ намъ рейманторовъ дастъ о нихъ знати, а ми знатимемъ, якъ зъ ними поступитъ. О що сотникомъ и атаманомъ, подъ отнятемъ урадовъ и подъ срогимъ горловимъ каранемъ, сурово приказуемъ. На остатокъ всѣхъ Вашъ-Мостей упевняемъ, если наше рейментарское зичливое вамъ предложене въ розмислѣ озмете, а отъ шкодливихъ онихъ, на Запорожу урослихъ, Лядскихъ прелестей малоумнихъ и легкомислнихъ людей отводитимите, и статечне за наукою нашою порядокъ свой справоватимете: можетъ быти и впередъ охороненна пѣлость наша помощію Всесилнаго Бога, потужними войсками Монаршими и усерднымъ нашимъ рейментарскимъ старанемъ. При якомъ вамъ и повторе доброго здоровья зичимъ. Зъ Батурина маія 10, року 1682.

Того-жъ лѣта, на повторной розмѣнѣ Переволочанской, викуплено великого боярина Шеремета (которій року 1660 подъ Чудиновомъ взятъ въ неволю бѣсурманскую) за сорокъ тысячъ рублей срібрной монети, по глаголу служивихъ Московскихъ людей на той розмѣнѣ бывшихъ.

Того-жъ лѣта подъ осень, у великіе заморозки, по утвержденномъ зъ Кримомъ покою, послано зъ Москви отъ Великихъ Государей Хану Кримскому значное жаловане, чрезъ князя Петра Ивановича Хованского.

Р О З Д Ъ Л Ъ XXIV.

О власти Дуки Господаря Волоского надъ тогочиною Украиною; о презиваню зъ сего боку на той бокъ людей, и о почиеню тогочинныхъ полковниковъ; о збороненю Самойловичевомъ на той бокъ преходу людямъ, и о писмъ Господарскомъ до Самойловича о томъ писанномъ; о трудности на Думитрашка бывшой; о книзъ Вечерь тогда видрукованной на Москвъ; о кончинъ Гизелъ Архимандрита Печерского; о войнъ преславной и всему христїанству радостной, зъ побѣдою Турчина подъ Вьднемъ.

Року отъ положенїя предѣловъ морю 7191; а отъ явленїя во мїрѣ плотїю Второго Адама, року 1683. По всеконечномъ запустѣнїи Чигирина и всен тогочинной остатка Малоросїйской Козакорускои Украины, Турчинъ хотячи оную подъ своею властью имѣти, и людьми сегобочными оную знову ку своей несптой користи наполнити, злѣщилъ Дуцѣ Господаревѣ своему Волоскому оную Украинну въ дозоръ и владѣніе. Ини же повѣстваху тогда, что Господарь Дука за суму немалую, купилъ былъ себѣ у Царя Турецкого помененую пустую Козацкую Украинну, и для своего въ ней панованїя желалъ наполниться ей людьми сегобочными, а для своей Господарской резиденціи, въ полку Браславскомъ за Богомъ, въ городку Печери велѣлъ знаменитїи домъ себѣ збудовати, и въ немъ живучи, хотѣлъ обоима Украинскою и Волоскою землями владѣти. Для перезвап

зась зъ сего боку въ пустую тогобочную Украину людей, выпустилъ былъ онъ Господарь отъ себе словесное и листовное въ народъ эхо, упеvняючи его великою Солтана Турецкого и своею ласкою, и обѣцуючи оному всякую на долгіе лѣта свободу; которою народъ несмысленій сегобочній Малоросійскій уведшись, пачалъ былъ того-жъ лѣта, яко и прошлыхъ лѣтъ, зъ сего боку за Днѣпръ значне перхати, и на своихъ давнихъ жилищахъ подъ власть Турецкую чили Господарскую вселятися. Що Господарь увидѣвши, починилъ былъ уже по пустыхъ городахъ тамошнихъ полковниковъ Козацкихъ, а въ Чигринѣ пѣякогось значного Гримашевского; которіи въ пустыхъ городахъ неживучи, начали були жити въ лѣсахъ и пасекахъ тамошнихъ, и всяко старалися подлугъ науки Господарской зъ сего боку до себе народъ перевабляти. Но Гетманъ Самойловичъ такіе Господарскіе замысли зрозумѣвши, и ущербокъ значній рейменту своего увидѣвши, еще въ постъ прошлій Филлиповскій килка сотъ компанѣйцовъ на тую Днѣпра сторону ординовалъ, и приказалъ имъ сурово всѣхъ людей зпову на свою сторону перегнати, и селенія ихъ тамъ попалити. О томъ Дука Господарь Волоскій довѣдавшись, генваря 11, писалъ зъ Ясѣ до Гетмана Самойловича такой листъ свой:

Ясне Велможній Мосцѣ Пане Гетмане За-
днѣпрскій войскъ Запорожскихъ, мой Мосцѣ
Пане и пріятелю!

Доситъ ясній доводъ сусѣдской пріязни моей ку Вашей Мости Мосцѣ Пану, гди на противній рѣчи и задатки, зъ стороны Вашей Мости Мосцѣ Пана доброму сусѣдству, а особливѣ межи Монархами и постановленомъ и свѣжо теперь потверженомъ покою, я неотмѣнимъ и спокойнимъ зъ Вашей Мости Мосцѣ Паномъ иду сусѣдствомъ. Недавнимъ

часомъ писалемъ тое Вашей Мости Мосцѣ Пану, ознаймуючи яко зъ тамъ той стороны Днѣпра перейшовши, купа людей оружныхъ важилася въ панство Наяснѣйшой Порты належачое на семъ боку Днѣпра грассовати. Теперъ уставични ихъ плачливѣ скарги доходятъ тутъ у насъ отъ людей, которіи на мѣста свои вѣшли, на сей бокъ Днѣпра, а тамъ жони и дѣти ихъ у влзеноу окрутномъ застають. Щося все дѣеть противко пактомъ постановленнымъ межи Монархами, Наяснѣйшою Портою и ихъ Пресвѣтлыми Царскими Величествами; и тутъ у Наяснѣйшой Порты послове ихъ Царскихъ Пресвѣтлыхъ Величествъ святоблввій покой потверждаютъ; а тамъ на границахъ противниіи рѣчи стаются. А якожъ и въ першомъ листѣ зъ христіанской повинности добримъ и зичливымъ способомъ, по христіанску до Вашѣ-Мости Мосцѣ Пана писалемъ, тимъ же неотмѣннимъ аффектомъ упрошаю, абыся такіи задатки до неприязни межи Монархами дѣяти перестали: гди-жъ тое есть выразне постановлено, жебы люде, которіи схотятъ на мѣста свои ити, жебы ихъ не задержовано; а тамъ зъ стороны Вашѣ-Мости Мосцѣ Пана иначе ся дѣеть; въ чомъ приходитъ намъ и повторнимъ писанемъ нашимъ по сусѣдску одозватися Вашѣ-Мости Мосцѣ Пану, зичачи и спокойного сусѣдства зъ Вашѣ-Мостю Мосцѣ Паномъ и доброго въ долгій вѣкъ при щасливихъ поводахъ здоровья. Зъ Яст генваря 11, року 1683.

Велможности Вашой, моего Милосцѣвого Пана, всего добра пале зичливій пріятель и служить радъ,

Іо Дука, Воевода и Господаръ земель Молдавскихъ и земель Украинскихъ.

На которій листъ Господарскій Гетманъ Самойловичъ приличній учинивши отвѣтъ, непремѣнно зъ пилностію по берегу Днѣпровомъ велѣлъ того старшинамъ смотрѣти, абы отнюдъ зъ сего боку на тую сторону Днѣпра, ни на слободу

господарскую ни на зятяги Лядскіи не переходилъ. Въ чомъ любо отъ старшини была пилность, однакъ не малое число зъ людей легкомыслихъ, такъ на жите яко и на зятяги Лядскіи подъ Вѣдень противъ Турчина, зъ сего боку за Диѣпръ преминулося; а Дука Господаръ Волоскій заразъ на весиѣ совершенно тогобочною завладѣлъ Украинною.

Въ то же время Думитрашко Райча, значній товаришъ войсковій и полковникъ бывшій Переяславскій, отъ нѣякогося полковника недруга своего Гетману Самойловичу оскарженъ будучи нѣякими важными рѣчами, держанъ въ нѣякомъ городѣ за карауломъ, и чрезъ гетманскихъ вискланнихъ былъ розскаиванъ и на смерть декретованъ; въ якої нещасливой тонѣ будучи, генваря 27 писалъ до Гетмана, слезне и обширне вимѣраючись зъ удаия листъ свой, и просячи Гетманского милосердія, абы позволено самому предъ очима Гетманскими стати и оправдатися зъ того удаия. Гди прето позволено ему прибути до Гетмана, тогда прибувши латво оправдился, чрезъ круменаль отъ кримѣналу, немаліе вмѣсто своихъ мѣшковъ златомъ на-полненому проліявши слези, и здравію его за животъ свой сотворивши поврежденіе.

Того-жъ мѣсяца генваря, за держави преречонихъ Іоана и Петра Алексѣвичовъ благочестивихъ Царей Російскихъ, а за патріяршества Святѣйшого Іоакима, напечатана въ царственномъ градѣ Москвѣ книга—*Вечеря*, словеса красная поучительная на праздники Господскіе Богородичіе и парочитихъ Святыхъ въ себѣ имущая, трудолюбіемъ Іеромонаха Симеона Полоцкого, въ лѣто 7183, въ томъ же царственномъ градѣ для проповѣди слова Божія жившаго, составлена.

Того-жъ лѣта, парочитій и знаменитій Иннокентій Гизель Архимандритъ Кіево-Печерскій, мужъ премудрій, столпъ благочестія святаго непоколебимъ, свѣтило церковное, чрезъ наитіе смертное згаснуло и земнимъ нѣдрамъ отдано.

Вѣденскую оную знаменитую и преславную, зъ Леополдомъ Цесаремъ христіанскимъ Турецкую сего-жъ лѣта бывшую, хотячи коротко описати войну, полагаю первіе причины ея сице: предъ Цесаремъ Леопольдомъ два бывшіе Фердинанди Цесари пройдоша; еденъ иже бысть вторій Фердинандъ помре року 1636; по немъ наста III Фердинандъ, иже умре року 1657, на которого мѣсце тогда-же обратъ Цесаремъ сей Леопольдъ первій. Фердинандъ убо оній третій во время панованя своего имѣючи войну зъ Шведами и Французами, значне его тогда утискавшими, заключилъ оную зъ Шведомъ въ Оснабругѣ, а съ Французомъ въ Монастеріи року 1648. Того власне року, когда Богданъ Хмельницкій Гетманъ Козацкій за древніи свои права и волности повсталъ со всѣмъ войскомъ Козацкимъ противъ Поляковъ. Далѣй зась огонь тоєи Хмельницкого войны возгоряючися въ Польшѣ, западилъ былъ сердца на Поляковъ войною жъ и иншихъ околичныхъ панствъ, а особливѣ Кароля Густава (которій нескончивши войны зъ Поляками умре року 1660, февраля 23; а по его смерти сенаторъ его зъ Поляками заразъ заключили миръ въ Оливѣ, близко подъ Гданскомъ) Короля Шведскаго, отъ котораго Поляки зѣло утруждени будучи, мусѣли просити у Леополда Цесаря христіанскаго себѣ войска въ помощь; яковимъ Лядскимъ прошеніємъ Цесаръ зневоленій, надъ покой Фердинандовъ въ Оснабругѣ зъ Шведомъ заключеній, далъ въ помочъ противъ Шведа войска своего Полякамъ зъ потребу. А гди року 1660 чили 63, въ Оливѣ Ляхи зъ Шведами покой замкнули, тогда и зъ Цесаремъ Леополдомъ покой Фердинандовъ Оснабрудскій зосталъ подтвержденъ. По якомъ Оливскомъ мира Цесарскаго зъ Шведомъ подтвержденіи, вскорѣ Турчинъ повсталъ на Цесаря Леополда, и любо отпаялъ у Цесаря значній и крѣпкій градъ Пеогевселъ, albo Неогевселію; обаче и самъ отъ войскъ Цесарскихъ тогда зосталъ зѣло пораженъ. По якой пораженъ Турковъ Цесаръ

засматруючи на Француза, немалу шкоду за Фердинанда въ Цесаріи прежде здѣлавшаго, помирился зъ Турчиномъ року 1664, оставивши ему и помененную свою Неогевселію; а самъ чрезъ лѣтъ килко отъ войны спочивши, року 1672 обратился войною на Француза, покой преречоній Фердинандовъ Монастерійскій себѣ шкодливій нарушивши. Въ тимъ же заразъ времени повсталъ Цесаръ войною на Текелія князя Венгерского, которого Турки прежде тайно, для бывшаго зъ Цесаремъ покоя, помогали и защищали отъ нахожденій Цесарскихъ, потомъ и явно стали защищати, надъ учиненій зъ Цесаремъ миръ, знать для розорваного Цесарского зъ Французомъ покоя; и егда Цесаръ посилалъ до Турковъ посла своего, упоминаючи о непремѣнное содержаніе постановленнаго покоя, тогда Турки того желанія Цесарского и слухати не хотѣли, развѣ би Цесаръ уступилъ имъ знаменитіе гради свои, Аррабону и Комарру. Чого Цесаръ гди не изволилъ учинити, тогда и непріязнь между обоими Императорами, Турецкимъ и Христіанскимъ, абіе умножися и возрасте, зъ розерванемъ прежде постановленого помененого мира. И тако сего настоящего 1683 року, Леопольдъ первій Цесаръ Христіанскій, преречоними запросами Турецкими розгнѣваній, виправилъ войско свое отобрати у Турковъ завоеваную свою давную крѣпость Неогевселію; на которой защищеніе вейзѣръ Турецкій зъ многочисленными силами Турецкими и Татарскими війшовши, поразилъ тамъ значне войско Цесарское, которое по той пораждѣ уступуючи назадъ до Вѣдня столицы Цесарской, аще и ополчалося противъ наступающихъ Турковъ, обаче всегда одѣвшихъ было одолѣваемо, и едва у Вѣденъ на оборону его возмогло убраться. Цесаръ тежъ Леопольдъ о таковомъ войскѣ своихъ неблагополучіи провѣдавши, зъ женою, зъ дѣтьми и зо всѣмъ домоу Цесарскимъ за часу зъ Вѣдня вѣхалъ въ Линчію и Патавію, чили до брегу мощного надъ моремъ града своего, злецивши Вієну столицу свою въ за-

щищеніе и оборону Штерембергу, полевому епералу и фелт-маршалу своему. Но еще прежде віѣзду своего зъ Вѣднѣ зачасу писалъ Цесаръ до Собескаго Короля Полскаго, просячи его о помочь противъ наступующихъ на его державу многочисленныхъ войскъ бѣсурманскихъ; якому прошенію Цесарскому Король Собескій зъ сенаторами давши мѣсце, любо имѣлъ зъ Турчиномъ завартій покой прежде, еднакъ по совѣту и раздрѣшенію Папи Римскаго Иннокентія XI миръ зъ Туркомъ разоривши, въ килкодесятохъ тысячахъ выборного войска Полскаго, и въ килконадцати чили въ двадцати тысячахъ доброго зятяжного молодца Козацкаго, въ нихъ же бляху начальники Палѣй, Искра и Самусь, поспѣшилъ на оборону Вѣднѣ, въ союзъ двомъ електорамъ Баварскому и Саксонскому и князю Лотаринскому. Прежде же пришествія своего подъ Вѣденъ, перепайшолъ чрезъ тайніи посланники Хапа Крымскаго и прежде въ пріязни зъ Королемъ застававашаго, абы нещире военной Туркамъ домогаля экспедиціи, яко жъ такъ и сталося. Вейзѣръ Турецкій зъ Ханомъ Крымскимъ въ килко сотъ тысячъ (якъ тогда повѣствовано), втропи за войсками Цесарскими отъ Неогецеліи пререченои подъ Вѣденъ прибувши, и крѣпко зъ всѣхъ сторонъ облегли оній началъ добувати, бомбардировати и мѣнами стѣни Вѣденскіе раздрушати; не сподѣваючись отнюдъ, для заключенихъ прежде мировъ, ни отъ Монарховъ Російскихъ а ни отъ Короля Полскаго Вѣднѣвъ помощи и обороны, и каждихъ сутокъ на перемѣну въ шанци по 100 тис. вислалъ янчаровъ; и тако чрезъ килко недель денно и пощно Вѣденъ бѣсурмане утѣсняючи, близкими уже вѣдѣли себе до зятія онаго, гди къ тому и внутрняя бѣда Вѣднѣномъ облеженцамъ, то есть голодъ, отъ смраду умножившееся повѣтре моровое зѣло докучало. Егда же Богъ услыша вопль и стenanіе близъ погибели бывшихъ Вѣднѣновъ, и поможе войскамъ Христіанскимъ, Полскимъ, Козацкимъ и Нѣмецкимъ електорскимъ прійти зъ собою въ сово-

купленіе; тогда распорядивши оніе войска межъ собою чинно, Туркамъ сего невѣдущимъ, септеврѣ 12 скоро свѣтъ, Бога Всесильного на помощь призвавши, вдарили крѣпко на всѣ войска бѣсурманскіи, едни на обози а другіе зъ Козаками на шанци; где любо крѣпко всѣми силами бѣсурмане чрезъ увесь день противъ войскъ христіанскихъ оппоновались, однакъ ку вечеру здешперовавши и въ силахъ своихъ ослабѣвши, роздвоился на двое: Ханъ зъ Ордами въ одну сторону на поле, а Турки въ дугую сторону въ обозъ, потомъ зъ обозу своего къ Дунаю до замку Новихъ Паркановъ, отбѣгши въ обозъ всѣхъ своихъ премногихъ и дорогихъ наметовъ, неизчисленихъ скарбовъ и клейнотовъ и пшихъ незрахованыхъ достатковъ и провіантовъ, такожде многочисленихъ арматъ, мортировъ и ппныхъ всякихъ воинскихъ припасовъ. Стративши къ тому на пляцу военномъ многое число войска своего пѣшого и конного; а особливѣ въ шанцахъ около Вѣдня 100 тысячъ янчаровъ. По якой Богомъ данной христіаномъ преславной надѣ бѣсурманами виторіи, всѣ войска христіанскіе станули на ночь въ обозахъ Турецкихъ, и всѣми пререченими скарбами и достатками Турецкими завладѣли; а самъ Король Собо-скій не въ многомъ числѣ своихъ подручныхъ предъ нешпоромъ въехалъ до Вѣдня; которого Вѣденскіе облеженци радостнымъ плачемъ витаючи, и по Богу вторимъ Салватаремъ своимъ називаючи, едни сукню Королевскую, другіи за руку хватаючи, цѣловали и благодарствовали. Въехавши зась Король въ Віенну, и отдавши въ одномъ костелѣ Богу Вишнему благодареніе за побѣду надъ бѣсурманами, отдохнулъ по фатигахъ чрезъ тую ночь въ дому фелтмаршала Штеремберга; а переночовавши віехалъ зъ Вѣдня до обозу; зъ обозу тежъ зо всѣмъ войскомъ своимъ коннимъ заразъ рушилъ влгцѣ въ погоню за Турками, до Паркановъ Новихъ замковъ. Але тамъ фортуна ему одмѣнилась, бо любо 6000 янчаровъ забито; однакъ Турки коніе въ многомъ числѣ

зобравшись, крѣпко и сердито на войска Полскіе и Козацкіе ударили, и зломивши оніе значній ущербокъ учинили; где и самому Королевѣ зъ синомъ пришло було неволничую или смертную испити чашу, аще бы не свои вонни дали въ томъ разѣ ему ратунокъ. Гди потомъ зъ заду наспѣли войска Нѣмецкіе и Полскіе зъ обозомъ, пѣхотами и арматами, теди паки Турковъ весма зломилъ, и ажъ до Стригону прогнали, и тамъ ихъ чрезъ два днѣ и не безъ своего ущербку dokonчили: бо едни отъ оружія Христіанскаго трупомъ на земли пали, а другіи за поламанемъ мосту въ Дунаю потонули, и Стригонъ градъ достался тогда въ руки христіанскіе. А по такой экспедиціи повернувши Король Собескій отъ Стригону зъ Полскимъ и Козацкимъ войскомъ до обозу опанованого Турецкаго, и побувавши въ Вѣдню зъ великимъ Вѣденскихъ жителей благодарствіемъ, отъехалъ зъ войсками своими всѣми назадъ до Полски, взявши себѣ зъ Турецкаго обозу зколько потреба было кошовныхъ паметовъ и килкодесять штукъ виборнѣйшихъ арматъ и инихъ всякихъ вещей, и удовоствовавши войско свое и Козацкое премногими Турецкими здобичами и користи, такъ, же шапками денги Турецкіе между собою роздѣляли; иншіе засѣ всѣ премногіе и нещетніе здобичи въ Турецкомъ обозѣ остались Вѣднѣномъ, електормъ и всѣмъ войскамъ Нѣмецкимъ. Повѣтствуется и сіе, яко по той побѣдѣ Турковъ, прибылъ до Віенни и самъ Леопольдъ Цесаръ, и годное Королю Собескому зо всѣмъ войскомъ его за учиненую помощь воздалъ благодареніе.

О той же войнѣ Вѣденской въ лѣтописцахъ Козацкихъ показуется и тако (обаче нефундаменталне), же будто Солтанъ Турецкій зъ Королемъ Французскимъ учинилъ былъ тогда союзъ такіи, абы сполне онъ Французъ ему Турчиновѣ помогать войни на Цесара и Римъ; якая война если бы пощастилася Турчиновѣ, то будто мѣлъ позволить ему Французови Римскимъ и Цесарскимъ панствомъ владѣти, а

Королемъ Французскимъ и Цесаремъ Христіянскимъ титуловатися.

На той войнѣ Вѣденской былъ при Королѣ Собескомъ новій унѣять и похлѣбца Лядскій Іосифъ Шумянскій, епископъ Львовскій, и сему дѣянію тогдѣшнему добре присмотрѣвшись, на досаду Гетману Самойловичу зложилъ собою думу або пѣснь такую:

Послушайте, послушайте що есть живо,

Послушайте, послушайте що есть живо:

Яко войсковое живо

Насъ молодцовъ омилло

И въ неславу вприводило!

Жался Боже, жался Боже на Гетмана,

Жался Боже, жался Боже на Гетмана,

Самойловича Ивана!

Що заказалъ Христіаномъ,

Пойти противъ бѣсурманомъ!

О тожъ бачишь, о тожъ бачишь, що ся стало,

О тожъ бачишь, о тожъ бачишь, що ся стало:

И безъ тебе ся надало,

Королевъ и Полякомъ,

Кавалеромъ и юнакомъ...

и прочая, долго тоей пѣсни або думи.

Того лѣта не было розмѣни въ Переволочной, для пререченой экспедиціи военной Татарской подъ Вѣднемъ.

Р О З Д Ъ Л Ъ XXV.

О ярости Турецкой на Поляковъ и Козаковъ за побѣду его подѣ Вѣднемъ; о фортерлихъ Турецкихъ затягахъ Козаковъ, зѣ поступленіемъ великои имъ плати на мѣсяць, и о осторожности въ томъ Козацкой; о несчастіи Турецкомъ чрезъ мѣтъ 12 въ войнѣ съ Цесаремъ; о третьей подѣ Перѣволочною зѣ Татарами розмѣнь за невольниковъ; о випаленіи стѣны чрезъ Гетманское войско; о задорѣ оттолъ Запорожскомъ зѣ Гетманомъ; о уразливомъ Гетманскомъ писаніи до Запорожцовъ; о провъданіи Запорожскомъ взглядомъ мѣвшаго статися имъ утиску зѣ стороны Царской, и о отвѣтѣ обширномъ Запорожскомъ до Гетмана, съ объявленіемъ древнихъ своихъ волностей, привилеовъ и войсковихъ клейматовъ.

Року отъ возсіяніа свѣтылъ небеснихъ 7192, а отъ воплощенія Сина Слова Божія 1684.—Програвши Турчинъ въ Австріи подѣ Вѣднемъ столицею Цесарскою баталію, такъ якося прошлаго року описалось, розъярился тымъ унадомъ своимъ непомаду, не такъ на Нѣмцовъ, яко Поляковъ и Козаковъ: на Поляковъ за тое, что печально зѣ нимъ розервавши миръ, учинили Цесаровѣ помочъ; на Козаковъ за тое, ижъ будучи затягненимъ войскомъ, главѣйшими имъ Туркамъ, надѣ Поляковъ и Нѣмцовъ, въ той войнѣ, а особливе въ вибитіи янчаровъ въ шанцахъ, оказались непріятelmi; и хотячи знову тую свою на христіанхъ поветовати шкоду, прибирался зѣ войсками своими

на тое въ Стамбулѣ; а на тогобочной Украинѣ чрезъ Дуку Господаря своего Волоского велѣлъ войска Козацкіе въ по-мочь себѣ затыгати, поступуючи на одного Козака плати на мѣсяць по 40 таларей битихъ. Добримъ молодцамъ богатій панъ приличную и достойную поступовалъ плату, але не подманулъ ихъ оною: бо умислилъ былъ такимъ затыгнувши фортелемъ на войну, всѣхъ ихъ розобрати и на каторги свои одати; а они остерегшися, чили зъ стороны Турецкой отъ когось себѣ зичливого перестережени зоставши, не изволили для такъ великои плати на тѣи Турецкіе пойти затыги, и во явное небезпеченство свою во-врещи цѣлость.

Турчинъ засѣ отъ сего 1684 року чрезъ лѣтъ 15, ажъ до пактовъ въ Карловичахъ року 1699 зъ Цесаремъ заключе-нихъ, любо куслся зъ Цесаремъ воевати, однакъ мало въ своемъ намѣреніи имѣлъ щастя; и овшемъ отъ войскъ Це-сарскихъ на разнихъ мѣсцахъ часто былъ одолѣваемій и побѣждаемій, зъ премногимъ войскъ своихъ бѣсурманскихъ упадкомъ, значнихъ городовъ утратою и нищетнихъ скар-бовъ и всеи арміи погубленіемъ. О чомъ чти простран-нѣйше въ Пуфендорфів листѣ 341.

Того-жъ року третая предъ Переволочною отправова-лася розмѣна, визволяючи неволниковъ христіанскихъ за полоняниковъ бѣсурманскихъ, на которой то розмѣнѣ такъ отъ Царского Величества, яко и отъ Гетмана Самойловича тіе жъ були персони, що и прошлыхъ двохъ лѣтъ.

Того-жъ року въ постъ великій, Гетманъ Самойловичъ полку Гадяцкого товариства килко сотъ человекъ, зъ людьми ратными Великоросійскими, виправлялъ за реку Самаръ ви-паловати степу для причинъ пѣякихъ, которыхъ чамбулъ Запорожскій мало настрашилъ былъ, нѣгдѣсь въ полю спот-кавши; що гди Гетману Самойловичу донеслося, теди Гет-манъ чрезъ Гадяцкого Вечорку писалъ до Запорожя ураз-ливій за тое листъ свой; которій Запорожци вичитавши,

къ тому еще довѣдавшись отъ когось, же по указу Царскихъ Величествъ мѣють отъ реки Самари внизъ по надъ Днѣпромъ города строитися, и ихъ Запорожцовъ зъ Днѣпра и луговъ Днѣпровихъ витиснути; хвалячися тежъ своимъ войскомъ и давними войсковими клейнотами, волностями и привилеями, апреля 4, чрезъ того-жъ Вечорку отвѣтствовали до Гетмана листомъ своимъ такъ:

Велможній Мосцѣ Пане Гетмане, а намъ велце милосцѣвій Пане и ласкавій Добродѣю!

Ложно хтось то удавъ и плутовско донесъ Милости Вашей, и обогалъ хтось то насъ передъ рейментомъ Вашимъ Панскимъ неслухнымъ удацемъ, яко бы товариство наше комоное Государскихъ людей ратнихъ и городовыхъ полку Гадяцкого, которіи шли низу Днѣпра для паленя степу и травы, теди накнулися на нашихъ комнихъ товаришвъ; чили наши мѣючи на значнихъ мѣстахъ свѣдомыхъ расположеній свой караулъ, постерегши ихъ, недовѣрюючи, незнаючи въ томъ жебы мѣли бути свои люди, скочивши на ихъ зъ гурмомъ, познавшись зъ ними питали ихъ: що за люди, и за якимъ дѣломъ по полю такъ блукають? Що вони повѣдали нашимъ: же степъ палимъ. Где наши перебравши самихъ зъ добримъ порядкомъ, задержали при собѣ для промислу надъ непріятелми, а за тимъ безъ найменшой турбаціи жаднои, зовсѣмъ въ цѣлости назадъ въ городи отпустили. Посвѣдчить въ томъ вся старшина тамъ будучая зъ ними, и многіе цютливіе въ той ватазѣ и встидъ въ очахъ маючіе, ежели которого зъ свѣта зогнали, albo немилостиво збили и рани позадавали; а хотѣй би и такъ мѣло буты, же може котрій товаришъ нашъ ганить имъ тую безпутную по степу волокиту, — годни они були того: же такіе смѣлци взявши зъ собою и водячи по степу не одну душу невиную христіанскую безпутне, котрихъ самохотне, мало не запро-

пастили. Хйба не мовимъ того, же они обваровани были покоемъ отъ непріятелей. Меншая и зъ тимъ; тилко то намъ муситъ бути къ великому подивленю, и дивуючися тому не помалу, вѣдати не можемъ, за для якои то войскової потреби мала бути тая степовая подъ сей часъ пожежа? чомуся барзо усумнѣваючи зрозумѣти не можемъ. Далеко би барзѣй слушнѣй и доводнѣ Велможности Вашей учинилъ, когда бысте передомъ себе, за для промыслу военного и завзяты о замислахъ и оборотѣ непріятелскомъ, и за для язиковъ, прислалите виборного войска комонного сотце якое; а въ тимъ щоби воля Ваша, зъ котрымъ бы и ми приложили своей праці и пыльного стараня за для добути язиковъ пхъ непріятельскихъ. Итакъ розумѣемъ, же не кому би тилко нишому, тилко Велможности Вашей было бы отъ Пресвѣтлѣйшихъ Монарховъ нашихъ съ похвалою. А сему часу неразслушавшись Велможность Ваша въ томъ, кто есть виннѣйшій въ томъ, даремне турбуючи самого себе и насъ труднячи, прислалите до насъ упоминаючи насъ своимъ писмами, нѣ въ чомъ не будучи винныхъ. Большеи теди Милость Ваша до насъ такихъ писемъ не пишѣте: вшакъ ми по милости Божой знаемъ, же Велможность Ваша всѣмъ намъ рейментаръ и Гетманъ, и за Гетмана маемъ, и вѣрно Богу и Великимъ Государемъ радѣемо и служимо; а Велможность Ваша болше въ себе постановилисте овихъ хвѣяючихся клеветниковъ, нежели цалое и вѣрное войско Запорожское, которое всегда по истинной правдѣ Великимъ Государемъ служитъ и Вамъ рейментерови, чинячи звиклое свое войсковое послушенство, а чинячи доситъ въ своей повинности. Где годилобся и Вамъ щиримъ сердцемъ противко насъ войска Запорожского Низового поступовати, и яко прежніе Гетмани въ пріязни братерской и любовномъ совѣтѣ мешкаючи, всякими вѣдомостями отъ себе насъ засилали и часу окказіи и всякими войсковими рѣчами и потребами здовольствовали; а то за нашу щоденную працю и зичливість

отъ Васъ холодній вѣтеръ вѣетъ. Нами ся войскомъ Запорожскимъ титулуєте, а насъ за нѣзачю маєте, не тилко печинячи жаданю нашему слупному досить; а надъ то и зъ старшини городской и одъ легкихъ и незаслужонныхъ особъ поносять товариство наше войсковое тяжкіи прикрости и поносили; которихъ зневагъ и нечести виповѣдити трудно: мусимъ тое все скромностію нашою зносити и на себе покладати. Допеслося намъ запевне вѣдати зъ рознихъ сторонъ, и отъ певнихъ людей заходятъ насъ слухи, же докопечне ихъ Милость бояре и воеводи и всѣ началіе полководци такъ въ себе усовѣтовали и постановили: жебы стягнувшись зъ войсками силами Монаршими на Самаръ, и городи осадивши, а прикоротивши нашихъ волностей, взяти власть нашу въ свои руки, и насъ зъ рѣки Днепра викоренити; чого нѣкогда доказать того не могутъ. И такъ розумѣемъ, же Велможность Ваша, яко ласкавій нашъ рейментаръ и войска Запорожского родимецъ, до того призволити незхочетъ, жебы славу и повагу войсковую загубити на вѣки, и Украину Малоросійскую подати въ подданство; чого каждый добрій и цнотливій зъ предковъ Украинскихъ и войска Запорожского молодець, и вся отчизна наша Малая Украина Малоросійская на тое призволити не хочетъ. Бо самъ Ваша Панская милость вѣдаешъ тое добре, же негдись славній памяти Богданъ Хмельницкій Зѣновій, котрій отъ килко лѣтъ кончачи войною презкривавую працю свою и старане, отъ отчизнихъ пановъ своихъ вибился зъ подданства и освободивъ отчизну нашу всю Украину Малоросійскую; и поддаючися подъ високодержавную руку къ Богу зейшлomu блаженія памяти Царю Алексѣю Михайловичу на постановленю мирныхъ договоровъ, на якій часъ многіе тамъ високородніе голови знайдовалися, и при многихъ чужоземскихъ посланнихъ и народу посполитого, всякіи Козацкіи волности войсковіе и права зъ обыльными присягами и записами моцно закрепили, и утвердили вѣчными волностями

войско Запорожское; котрихъ волностей и по присяжномъ крѣпости и запису трудно кому розривати; хибѣ хто схочетъ на свою шкоду. А тѣмъ всѣмъ волности и права и записи, и наданія намъ войску Запорожскому Нязовому постановленіе пункта и привилея отъ многихъ и давнихъ антецессоровъ маемъ, и до сего часу въ спрятахъ нашихъ войсковыхъ знайдуются, и до смерти будемъ ихъ держатись, нимися щитити. И дай Боже намъ всѣмъ, войску Запорожскому, во всѣ вѣки здобитися тими булавами, бунчуками, корогвами, привилеями и арматати и бубнами, котріи дошли по немъ небожику Хмелницкому рукъ нашихъ; и при тихъ хочемъ стояти до смерти нашої, при знаменитихъ що въ насъ есть и славныхъ знакахъ; зъ якими певне при помочи Божой войско Запорожское передъ всѣмъ свѣтомъ не постигается. А прето ежели бы мѣла бути то истинная правда, жебы тое мѣли звншпецѣфѣкованую рѣчь непотребную вщнати—чого пожался Боже!—а ми войско Запорожское Нязовое и намиѣй въ тѣмъ не вонтимъ: маемъ зтолко по милости Божой способу; силна есть и моцна чернъ Днѣпровая своими помочними потугами, и плодна есть матка Козацкая. Наносомъ жаднимъ и плевосѣятелствамъ хтѣй Велможность Ваша въ себе мѣсца не давати. Тое оставивши, зъ повинности нашої и пріязни вѣишуемъ Велможность Вашу симъ урочистимъ празникомъ Воскресеніемъ Христовимъ: дай Боже абысте Велможность Ваша сіи свята въ добромъ здоровію и щасливомъ положенію препроводити, и на долгіе лѣта при помислнихъ фортунахъ многихъ такихъ дожидали, и надъ непріятelmi помисльное звияжство одержавши, славу незвияжоную зо всѣхъ сторонъ мѣли: того сердечне пріемъ.— Посланца Велможности Вашей Вечорку отпускаемъ честно до Велможности Вашей, где и Панко Лисій Козакъ, котрій принесть до Коша намъ листъ Вашъ Панскій, котрій едетъ передъ Васъ, вкупѣ изъ посланцемъ Велможности Вашей, за котримъ причиняемся и ми: хтѣй Велможность Ваша на

его, за его услугу, ласкою своею опатрити. При томъ нашу зичливість засилаемъ и поволніе услуги, и зъ найнижшимъ уклономъ ласцѣ Вашей Панской на далшій часть самихъ себе полекаемъ. Зъ Коша, апрѣля 4, року 1684.

Велможности Вашей, добродѣви нашому всего добра щире зичливій и до услугъ поволній,

Иванъ Гусакъ, Атаманъ Кошовій войска ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожского Низового.

Р О З Д Ъ Л Ъ XXVI.

О арендахъ въ Украинѣ зъ формою иптерцизи арендовой; о ранной четвертой розмѣнѣ зъ Татарами подѣ Переволочною; о отнятію власти Украинской Дуцѣ Господаревъ, и о ерученю оной отъ Порты сваволному разстризѣ Хмелниченковъ, зъ гетманствомъ и кляженіемъ повимъ; о збыткахъ его Хмелниченковихъ, и о скараню смертною за оніе; о воптливости Лядской зъ гетманства Хмелниченкового, и о радости ихъ зъ его пошибели; о Драгичу и Куницкомъ и инихъ Гетманахъ и полковникахъ Лядскихъ, по Хмелниченку въ Немеровъ бывшихъ, и о ззеденосѣ ихъ; о Палю, Искрѣ и Самусю; о кончинѣ Симеона гетманча; о изобилномъ урожаю въ Бердахъ и Молочнихъ соли; о избраніи князя Гедеона Святополка на митрополію Кіевскую; о писмѣ Бѣл Казикерменского до Сѣчи, взгядомъ кривдѣ Татарскихъ; о пятай и остатной розмѣнѣ подѣ Переволочною; о виговорахъ Татарскихъ Росіяномъ, взгядомъ подарковъ зъ Москвы въ Крымъ посиланихъ, и о причинѣ зъ тихъ виговоровъ до войны.

Року отъ раздѣленія стихій 7194; а отъ повитія пеленами Младенца небо облаки Повивающаго 1685 року. Яко

прошлыхъ лѣтъ аренды въ Малой Росіи за вѣдомомъ Монаршимъ уставленіе, для собиранія денегъ войску Козацкому охотницкому конному и пѣхотному на заплату потребныхъ, своимъ порядкомъ отправовалися, такъ и на сей рокъ 1685 Гетманъ Самойловичъ оіе утверждаючи, позволилъ Малоросіянномъ полками и сотнями закуповати хто похочеть; зъ которыхъ охотниковъ Полчане Лубенскіи сами увесь полкъ свой Лубенскій, кромѣ Смѣлой и Константинова, на рокъ закупили, поступивши до скарбу войскового рати 7010 золотыхъ лѣтчи Козацкой доброй. На якую оренту, февраля 9, выдавъ имъ Полчанамъ Лубенскимъ тогда такіи интерцизній універсалъ Гетманскій:

Іоаннъ Самойловичъ Гетманъ, зъ войскомъ
ихъ Царского Пресвѣтлого Величества За-
порожскимъ.

Ознаймуемъ симъ нашимъ писанемъ каждому кому о томъ вѣдати належитъ: нѣтъ за волею Монарховъ нашихъ ихъ Царского Пресвѣтлого Величества, зъ обради всей старшини войска Запорожского ухваленое о арендахъ постановлене, зъ которыхъ то аренда войска рейменту нашего охотницкіе и нїе (безъ которыхъ быти не можно) расходы мають свое уконтентоване, а теперъ мы ненарушне заховуючи, позволяемъ на прозбу пана полковника и всѣхъ тамошнихъ обывателей полку Лубенского, на рокъ 1685, имъ же полку того обывателемъ, подлугъ интерцизъ нашихъ въ прошломъ 1684 на города виразне виданихъ, шинки горѣланіе, тютюнїе и дегтевіе, для общаго ихъ всѣхъ вспоможеня, мѣти въ своемъ ихъ завѣдованю; зъ докладомъ таковымъ, жеби того полку рата дорочная до скарбу войскового належная, 7010 золотыхъ грошей доброй монети, была оразъ по Воскресеніи Господнемъ вистатчена. А яко термїнъ тоей аренды нинѣ о Воскресеніи Господнемъ за-

чатися, такъ о такомъ же часѣ въ пришломъ 1686 року и кончитися маеть. А при шинкахъ преречонихъ и млинн, которіе пѣкому отъ насъ особливими унѣверсалами въ уживане не надани, тимъ же обивателемъ въ завѣдоване пустилисьмо, и все що колектъ въ прошлорочнихъ унѣверсалахъ нашихъ есть выражено, безъ жадного уменьшеня и приболшеня, при нихъ заховалисьмо; хотячи абы весь тотъ порядокъ, якій такъ рокъ около того есть постановленъ и намъ объявленъ, былъ здержаній. Подлугъ тихъ теди унѣверсаловъ нашихъ интерцизнихъ, мають они всѣ обиватели аренду тую держати и нею пожитковати; на що яко даемо онимъ сей нашъ унѣверсалъ потвержалній, такъ и приказуемъ пилно, аби онимъ никто такъ въ шинкахъ, яко въ млинахъ и въ винихъ до аренды повинностей належнихъ, не чинилъ перешкоди. А жеби и въ томъ що отъ насъ есть варовано не было перемѣни; теди поповляемъ тутъ, аби пиво, медъ и брагу всякому шинковати волно было; и арендою завѣдуючіе особы, одъ тихъ медовихъ, бражнихъ и пивнихъ шинковъ не мають жаднихъ найменшихъ витягати датковъ. А горѣлки простои кварта въ арендахъ абы по три чехи была продавана на роздробъ; а въ гуртовой продажи, яко то на веселе и на крещеніе дѣтей, дешевшою цѣною продавана бити маеть; албо аби на такové акти зъ стороны купити или въ дому викурити горѣлки людямъ, якъ Козакомъ такъ и посполитимъ не зборонено. Мѣстечка Смѣлон и Константинова, любо въ той же суммѣ стоятъ, однакъ вилучаемъ ихъ въ томъ, аби никто въ нихъ не становилъ арендовъ; тилко обисмо ми кому хотя попустили ихъ въ завѣдоване. Такую нашу Гетманскую виразивши волю, далисмо сей унѣверсалъ нашъ всѣмъ обще обивателемъ полку Лубенского.

Зъ Батурина, февраля 9 року 1685.

Унѣверсалъ сей интерцизній не для какой иншой причини zde написанъ, тилко для видѣнія яковимъ образцемъ,

прошлихъ онихъ роковъ, зъ канцеляріи войскової интерци-
зніе арендовіе писвано універсали. Аренда зась за Самой-
ловича починалась отъ Великодня, а за Мазепи Гетмана отъ
Преподобнаго Онуфрія Великаго.

Того-жъ року рапая четвертая въ Переволочной роз-
мѣна неволинокъ была зъ Татарамъ, на которой по преж-
нему знайдовался ближній околничій Леонтій Ромаповичъ
Неплюевъ, зъ Михайломъ Василіевичемъ полковникомъ Га-
дяцкимъ, и зъ прочими. А любо и по всѣ прошліе лѣта
для тоей розмѣни зъ стороны Російской всегда до Перевол-
лочной зараня зъ весни прибувано, однакъ зъ стороны Крим-
ской завше на оную опознялося.

Того-жъ лѣта Царъ Турецкій, за нѣякоесь подозре-
не, по дворочномъ панованію надъ пустою тогобочною Укра-
пою, Дуку Господаря Волоского отставилъ, а вручилъ власть
оную надъ тоєю мѣзерною запустѣлою Україною нестат-
ковѣ и розстризѣ Юрасовѣ Хмеличенковѣ; а учинивши его
своимъ Турецкимъ на Украинѣ Гетманомъ, придалъ еще
титулъ и княженія Сарматійского (о которомъ прежде зъ коп-
ституцій Полскихъ, въ роздѣлѣ 18-мъ, кротно наменилося),
и велѣлъ ему мешкати въ Немеровѣ, владѣючи всею Укра-
пою тогобочною, и справуючися на томъ урядѣ Гетманскомъ
такъ, якъ бы належало доброму и цнотливому справоватись
человѣку. Невѣдомо теди колко роковъ онъ Хмеличенко
въ Немеровѣ гетмановавъ, тое тилко явно, же зъ Гетман-
ского и княжеского титулу поднеслся въ пыху великую, и
не тилко въ Немѣровѣ и по всѣхъ околничихъ городахъ и
селахъ тамошнихъ, дабелами и здирствами небывалыми и
работизнами неznосними отяготилъ былъ жителей; але и
многихъ смерти недостойнихъ, тиранско поступаючи, без-
божно погубилъ и позабывавъ невинне, отнюдь нѣкому не-
показуючи милосердія; и хочъ бы найменшую причипку на
которого колвекъ особу винайшолъ, то безъ жадного мило-
сердія и респекту срого велѣлъ забивати и умерщвляти;

где и Коваленка полковника Браславского, зъ празничнимъ привѣтствомъ къ нему приѣхавшаго, давное словко нѣякоєсь себѣ доткливое припомнѣвши, велѣлъ розстрѣляти. Егда-же приспѣ время и самому злomu злѣ погибнути, тогда едець богатій жидъ Немеровскій Орунъ, безъ его Хмелниченкова вѣдома, по своему жидовскому обыкновенію отправилъ веселе сину своему; за що онъ Хмелниченко узлившися, велѣлъ жиди Оруна зловити и до себе припровадити; але гди жидъ остерегшись уйшовъ, теди жидовка Оруниха въ дому своемъ взята и до Хмелниченка приведена, которую Хмелниченко безъ жадного разсмотрѣнія, за преречное веселле, велѣлъ живую облупити. Жидъ теди Орунъ увѣдомившись о такомъ Хмелниченковомъ надъ женою своею тиранствѣ, и самъ того-жъ боячися, скоротечно забѣгъ до Камянца Подольскаго, и всеѣ поступки, здрѣства и тиранства Хмелниченкови слезне и ретелне донеслъ пашѣ Каменецкому; а паша о томъ донеслъ въ Стамбулъ. Зъ Стамбулу засъ до пашѣ того Каменецкого, зъ другими нѣякимись двома пашами, присланъ указъ, аби Хмелниченка зъ Немерова въ Каменецъ призвали, о всеѣхъ поступкахъ его розпскали и по заслугахъ судили. Станувши прето Хмелниченко въ Камяницѣ наочне зъ жидомъ Оруномъ предъ пашами, былъ роспрашиванъ о рѣчахъ, отъ жиди Оруна на него предложенныхъ, въ которыхъ гди не могли оправдатись и вивестись, и всего того жидъ доказавъ ему въ очи, що и заочне доносилъ; теди всеѣ три паша вѣхавши зъ Камянца къ Дунаю, тамъ у концу мосту Дунайского, за всеѣ зліе поступки розстригу Хмелниченка судили, и на смерть декретовали; по якомъ декрету и вказаню, яичаре абиѣ Хмелниченка зъ предъ пашей похватили, и по обыкновенію своему на шію его шнуръ скинувши, тамъ же заразъ его и удавили.

Яко Хмелниченково гетманство отъ Турковъ въ Немеровѣ бывшое не помалу Ляхамъ мушало, же и спати въ

домахъ своихъ не могли безпечно, зважа гди для Вѣденскаго предописаного ратунку зъ Турками покой розорвали, такъ и кончина его Хмелниченкова немѣй ихъ утѣшила; однакъ не весма: поневажъ по кончинѣ Хмелниченковой, заразъ отъ Господара Волоского присланъ въ Немеровъ наказнимъ Гетманомъ Турецкимъ-же Янѣй Драгиничъ, человекъ добрый и спокойный. Той убо Драгиничъ колко въ Немеровѣ гетмановавъ, о томъ неизвѣстно; то тилко певная, же за его владѣнія люде Немеровскіе и иншіе тамошніе Украинскіе, послѣ Хмелниченковихъ обыдѣ и тяжестей, отдохнули и въ тишинѣ промешкали.

Потомъ Король Собескій хотячи знову отъ Турковъ тую Украину до Полски пригорнути, учинилъ себѣ Гетмана Козацкаго нѣякогось Куницкаго, и виправилъ его зъ Полщи до Немерова на жите, приказавши ему на свои Королевскіи денги и провіянты затыгати конное и пѣшое войско Козацкое, для наступовавшей тогда войны зъ Турчиномъ. А Драгиничъ спокойный и смиренный человекъ, за часу о Гетманствѣ Куницкаго провѣдавши, уступилъ зъ Немерова до Ясѣ къ Господару своему.

По Куницкомъ еще въ Немеровѣ були Гетмани Лядскіи Могила и Самусь; але всѣ оніе Гетмани зъ Куницкимъ, въ которіе именпо роки наставляли Гетманами и по кѣлко лѣтъ гетмановали, и якъ гетмановати перестали, о томъ нѣтъ вѣдома. Тое тилко есть извѣстно, что Куницкій прибравши войска Козацкаго конного и пѣшого немало, а именно до осми тысячъ, пошолъ былъ за вѣдомомъ и указомъ Королевскимъ войною на Буджакъ и Бѣлогородщину, въ саміе уже осенніе заморозки; въ якомъ походѣ Волощину отчасти струснувши, и монастиръ еденъ богатій Соколецъ прозиваемій здравши, зближился былъ до Бѣлогородщини; але орда Бѣлогородская и Буджаская о томъ довѣдавшись, пригото-вила была якъ належить для привитаня Куницкаго. Куницкій засѣ зъ пойманныхъ азиговъ о готовности Татар-

ской извѣстившись; радилъ всему войску аби далѣй неидучи назадъ повернуло; но войско а пайбарзѣй пѣхота въ томъ ему Куницкому посмѣявшись, и болзнь ему приписавши, ради его не послухало, и далѣй въ Бѣлогородщину рушило; потомъ и войско зболевшись, по уже не впору, повернуло назадъ зъ Куницкимъ; а Татарѣ тоє увидѣвши за нимъ въ тропи рушили, и у реки Прута пѣгдѣсь нагнавши дали бой; въ которомъ хочай и своихъ Татаръ не мало стратили, однакъъ Козаковъ одолѣли такъ, ижъ Куницкій Гетманъ недожидаячися конклюдии войны, и оставивши войско самое пѣхотное зъ полковникомъ Могилою, уйшолъ отъ него пречъ зо всею конницею, и прибылъ зъ нею въ Могилевъ, надъ Днѣстромъ сущій. А при войску пѣхотномъ остался Могпла полковникъ его, и чрезъ увесь день зъ Татарами бѣючися, хочай не малой дозналъ въ людехъ своихъ шкоди отъ Татаръ, учинивши и имъ равній ущербокъ; однакъъ при помощи Божой не дался вкопечъ потребити. Ноца-же тогда наступившой, Могпла всѣ тяжари обозовіе покинувши, а зъ войскомъ влегцѣ якъ мога, хочай и не безъ шкоди Прутѣ пребудвши, и зъ пѣхотою по тонкомъ леду на чревахъ своихъ опій преползши, и отъ тоей пѣхоти заразъ Гетманомъ учиненъ zostавши, прибылъ до Могилева пререченого, маючи на Куницкого за утѣчку его не малій ранкоръ. Въ Могилевѣ зась учинивши раду, викликали Козаки до ней и Куницкого зъ хати, въ которой заразъ Куницкого во всемъ обвинивши убили, а на его мѣсто того-жъ Гетманомъ Могилу подтвердили. Могпла зась якъ лишился гетманства, и по немъ якъ насталь Самусь, о томъ (яко вишей рѣхомъ) неизвѣстно; однакъъ видно по поведеніяхъ, же всѣ помененіе Гетмани то чрезъ незгоди свои войсковіи, то чрезъ фортеллѣ Лядскіи, жебы имъ за службу не платили, на урядахъ своихъ не долголѣтствовали; поневажъ Самусь отъ Поляковъ утисненій, покинувши гетмансто, зъ Браславля чили зъ Немерова прибылъ до Богуслава пустого, и въ

немъ людей осадивши, нареклся полковникомъ Богуславскимъ, и схиляючись отъ Поляковъ подъ рейментъ сегобочного Гетмана Мазепи, привезлъ и отдалъ ему въ Батуринъ бунчукъ свой Гетманскій, печать, а подобно и булаву.— Въ которое время уже Палѣй въ Фастовѣ, а Искра въ Корсунѣ за позволеніемъ Короля Собеского, заразъ по службѣ Вѣденской давали, паповали, и полковникамъ—Палѣй Бѣлоцерковскимъ а Искра Корсунскимъ—называлися; и любили до Поляковъ належали, однакъ по большей части желали быти подъ Монархами Російскими, и скланялися подъ рейментъ Мазепинъ, припздячи до него въ Батуринъ зъ праздничными привѣтствами, и отъ него розніе отбѣраючи подарунки. А Палѣеви и отъ Царского Величества якъ самому, такъ и товариству его, що рокъ жаловане по 1000 ефимковъ и по болшъ посилаю; а зъ стороны Лядской особное жаловане къ нему присилано, поколь еще цале отъ Поляковъ былъ не отторгнулся, и подъ власть Російскую не приклонился. По доконченію гетманства Самусевого наставали мѣсто Гетмановъ въ Немеровѣ и Браславѣ полковники: Туркулецъ, Абазинъ и иніи, мѣючи при себѣ войско Козацкое и Волоское, на зашитъ Полици готовое; но и ти всѣ вскорѣ чрезъ хитляинство Лядское переведени, и на пиикъ зведени.

Того-жъ 1685 року, Гетмана Самойловича синъ старшій Симеонъ полковникъ Стародубовскій, зъ недѣли Сошествія Святаго Духа на понедѣлокъ Троичній вступуючи помре; о которого копчинъ Василій Кочубей, реентъ тогда канцеляріи войсковой епералной, пзвѣщаючи, писалъ до Леонтія Полуботка, полковника на тотчасъ Переяславского; а онъ полковникъ на тоє, іюня 12, до Кочубея такіи листовній учинилъ отвѣтъ:

Мосцѣ Пане Кочубей, велце миѣ зичливій
Мосцѣ Пане Куме!

Вѣдомость отъ Вашей Милости Мосцѣ Пана присланная, о смерти Велможного его Милости Пана Симеона гет-

манича полковника Стародубовскаго, полная жалю и фрасунковъ, не листовнихъ пріятельскихъ отвѣтовъ, але великого по мнѣ витягаєть плачу. Замолчалъ бимъ Велможности его многіе ко мнѣ благодарїя; але надѣя тая, которая отчизнѣ Украинѣ много чинила, а болшей обѣцовала по немъ оборони, много освѣдчала, а болшей освѣдчати мѣла о добру посполитомъ праці, не молчати, але голосно плакати розказуетъ, себе надѣю вкупѣ зъ его Милостію до гробу схиленую бачачи. Нашому тое нещастію приписати належить, але щастію его Велможности, которій въ недѣлю Сошествія Святаго Духа, на день понедѣлковій при Безначалной Тройци, до Бога въ Тройци Единого зъ своимъ въ небо спѣшился поклономъ. Которому щасливои тои зичачи дороги, отцемъ прѣтопопомъ и всѣмъ священникомъ въ Переяславлю залезилемъ, аби сорокоуста за упокоившагося душу зачиннали; яко-жъ презъ мене упевненіє ласкою Ясне Велможного его Милости Пана Гетмана, въ сіє 12 число іюня зачали. Що абы Господу Богу было пріятно, а душѣ Велможности его по вшехмощную десницю Божескую спѣшачись полезно, при моемъ жалобномъ плачѣ—зичу. А Вашей Мости Мосцѣ Пана о тое прошу, рачѣ доложити Ясне Велможному добродѣви, абимъ и я при похоронѣ на назначеное мѣсце моглъ быти притомнимъ, и просити покоріє Панского его на тое позволеня; которого милостивой ласце а пріязни Вашей Мости Мосцѣ Пана полекаючи мя, его же естемъ,

Зичливій всего собра пріятель и поволїї до услугъ,
Леонтій Полуботокъ, полковникъ войска ихъ Царскаго Пресвѣтлого Величества Запорозьскаго Переяславскій.

Зъ Переяславля іюня 12, року 1685.

Зри чителнику, якъ люди добріи доброго жалѣють Пана!

Того-жъ лѣта, бо було сухое, въ Бердахъ и Молочныхъ велми соль была уродилась надъ прошліе лѣта; а поневажъ зъ Кримомъ былъ миръ, теди премногіи зъ Украини табори по оную ходили, и забрати еи не змогли.

Того-жъ лѣта, яко Гетмана Самойловича, такъ и всего обще духовного и мирского Малоросійскаго народа згоднимъ согласіемъ, избранъ на митрополію Кіевскую мужъ въ благочестіи святомъ непоколебимій, разума и благодати Божія полный, Преосвященій Гедеонъ Святополкъ Князь Четвертенскій, Епископъ тося-жъ Кіевскія епархїи Луцкій и Острожскій. Ажъ престолъ митрополіи Кіевской, осиротѣвши по Преосвященномъ Іосифу Тукалскомъ Митрополиту своемъ, во Чигринѣ за гетманства Дорошенковаго жизнь свою докончившомъ, знайдовался килконадцять лѣтъ безъ пастиря своего, то сталося тое для всегдашнихъ тогдашнихъ Малоросійскихъ заверухъ и находившихъ непріятельскихъ браній, со запустѣніемъ тогочаснои Украини.

Того-жъ року октовріа 26, Велѣй бей Казикерменскій писалъ до Сѣчи чрезъ послапцовъ, отъ намѣсника Ханского и бей Перекопского виправленихъ, выражаючи въ листѣ своемъ тое, же между Портою Отоманскою и царствомъ Російскимъ знайдуется миръ святій, а Козаки Запорожскіе непрестаніе Казикерменцамъ и Крымцамъ дѣють шкоди, займаючи въ степахъ конѣ по десятку и по пятьдесятъ, и иніе дѣючи имъ кривди, и покой тымъ нарушаючи; и просилъ о тое бей опіій атамана кошового, жеби послапцовъ помененихъ Кримскихъ зъ належитимъ респонсомъ вскорѣ зъ Сѣчи назадъ отправлено, и жеби асаула войскового послано, всѣхъ Козаковъ зъ низу Днѣпра зогнати до Сѣчи, чтобъ впередъ шкоди такіе не дѣлались, а своеволци жеби въ такихъ поступкахъ были усмирени, чтобы для ихъ своеволѣ не возгорѣлся огонь между Монархами до непріязни и войны; гди-жъ и намѣсника Ханского и бей Перекопскаго на томъ есть воля, аби Козаки зъ низу Днѣпра для уваро-

ванія шкоды были спроважени. Лечъ тое желаніе Кримское и Казикерменское зъ стороны Запорожской не исполнено, и отвѣтъ такіи учинено: аби они сами стереглись, своеволцовъ ловили, и якъ хотѣли зъ ними поступовали; гдижъ не причная бы то была рѣчь, для гултаевъ и своеволцевъ, доброе и цѣотливое товариство войсковое зогнанемъ зъ низу Днѣпра зъ ихъ вѣтокъ и добычей карати и оскорбляти.

Того-жъ року у осень уже позно, другая, то есть чрезъ всѣ роки пятая и остатная зъ Татарами за неволишковъ подъ Переволочною была розмѣна; на которой уже не Неплюевъ, але шій ближній околничій Киряло Осиповичъ Хлоповъ знайдовался и докончилъ ся. А поневажъ чрезъ всѣ прошліи чтири лѣта, подъ часъ бываемихъ розмѣнъ подъ Переволочною, Татары посыланимы отъ Царскихъ Величествъ папству Кримскому подарунками хлюбилися, и на досажденіе Росіяномъ вимовляли, же тіе подарунки мѣють отъ Монарховъ Російскихъ чрезъ шаблю; теди зъ тихъ примовокъ уросла причина до розерваня зъ Кримомъ бывшаго покою, и до повстаня на него войною отъ Монарховъ Російскихъ; о чемъ впередъ вскорѣ ретелне будетъ.

Р О З Д Ъ Л Ъ XXVII.

О уразѣ Гетманской на сотнѣ Орѣлскіе; о покараніи и прощеніи ихъ въ універсалѣ Гетманскомъ выраженомъ; о доткливомъ Гетманскомъ писаніи до Запорожцовъ, и о взаимномъ доткливомъ Гетману отвѣтѣ листовномъ Запорожскомъ; о постановленомъ и утвержденомъ на Москвѣ вѣчномъ миру и союзу на Турчина Російскомъ зъ Поляками, и пакта тогдашніе; о універсалѣ Королевскомъ лебертаціалномъ, на прошеніе Шумлянского всему исповѣданію Греческого духовенству въ Полицѣ сущому виданомъ; о листовномъ желаніи Королевскомъ Запорожцовъ, взлядомъ чиненя помощи военной на бѣсурманъ; о утвержденіи на Москвѣ князя Гедеона Четвертеньского на митрополію Кіевскую, зъ даною ему на тоє Патріяршою грамотою.

Року отъ созданія Адама 7194, а отъ плотского Господнего во міръ пришествія року 1686. Скоро по Рождествѣ Господнемъ получивши Гетманъ Самойловичъ зъ городовъ полку Полтавского Орѣлскихъ такую вѣдомость, же многое товариство Гетманскихъ універсальныхъ приказовъ неслухаючи, на шкодливіе себѣ затыги Лядскіе за Днѣпръ зъ домовъ своихъ удалися; потомъ вскорѣ и другую получивши вѣдомость, же будто тихъ же городовъ Орѣлскихъ сваволне товариство нѣгдѣсь въ полю посланого Крымского разбили, а зъ нимъ и гонца Царского замордовали: уразился барзо за тоє на помененихъ Орѣлскихъ

городовъ жителей, и на покаране ихъ за тую своеволю (если то певне была отъ нихъ выполнена), приказалъ полковнику тогдашнему Полтавскому всѣхъ сотниковъ Орѣльскихъ отъ урядовъ ихъ поотставляти, а на мѣста ихъ зъ иншихъ городовъ полку Полтавского добрыхъ и справныхъ молодцовъ понасылати. Що гди по приказу Гетманскомъ учинилося, и насланіе сотники зъ жителями тамошними не динкретне начали обходитися; теди оніе жители Орѣльскіе тую новизну, насланіе сотниковъ, за великую себѣ вмѣнивши обиду и тяжесть, суплѣковали до Гетмана виражаючи свою невинность, и же за своевольныхъ людей, якихъ всюди есть полно, добрин и цнотливин мешканци безъ респекту и разсмотрѣнія терпятъ гнѣвъ Гетманскій и паложенную на себе епитемію; которая еслибъ вскорѣ по вичитаню ихъ суплѣки не была раздрѣшена, то всѣ, старіе жилища свои покинувши, мусѣли бы себѣ искати иншого мѣста. Гетманъ Самойловичъ такую сотенъ Орѣльскихъ суплѣку вичитавши, зхаменулся въ томъ, ижъ неслухие за винныхъ караетъ невинныхъ, и заразъ наложенную епитемію раздрѣшивши, приказалъ полковнику Полтавскому насланихъ сотниковъ познимати; а товариству сотенъ оныхъ Орѣльскихъ, подлугъ давнихъ обычаевъ ихъ и волностей, поволитъ кого хотя зъ между себе сотниками починити, а неподвижно на мѣстахъ своихъ при вѣрности и статечности мешкати. О чомъ въ тіе-жъ Орѣльскіе сотнѣ и унѣверсалъ свой Гетманскій, априля 11, писалъ такіи:

Іоаннъ Самойловичъ, Гетманъ зъ войскомъ
Ихъ Царского Пресвѣтлого Величества
Запорожскимъ.

Всему старшому и меншому войсковому товариству и всѣмъ посполитымъ людямъ, обивателямъ горевъ Орѣльскихъ ознаймуемъ: ижъ мусѣло Намъ велии тое уражати, що въ

тія свѣжо прошлія лѣта, зъ городовъ вашихъ, надъ по-
присяжоную Пресвѣтлѣйшому Монарху вѣрность, и надъ
повишнюю Намъ рейментарови зчливость, противніе Намъ и
всему войску и народу шкодливіи оказовалися рѣчи. Або
вѣмъ не тилко многіе зъ межъ васъ позабѣгали на шкодли-
віи затыги, и многіе зъ иншихъ мѣстъ мимо города ваши
на тую-жъ своеволю бѣгучи и явне простуючи николи не
были ушнени; але еще и тая найгорішая зъ межъ васъ
выросла збродня, же тамошніи мешканці неубуданія со-
сѣди ваши, гукомъ упорнимъ и неситимъ крвѣ умисломъ
схватившися, посланого Кримского розбили и гонца вла-
снихъ Пресвѣтлѣхъ Царей нашихъ замордовали, оказавши
таковій злій поступокъ, зъ якого на все войско и на весь
народъ нашъ у постороннихъ мусъла быти причина; и да-
вши злій черезъ тое поводъ, же многіе зъ ними за границу
позабѣгавши, въ такую загналися трудность, якъ одни души
свои потратили, другіе въ бѣсурманскую запади неволю, а
третіи остались якъ блудніи, немаючи себѣ пристанища.

За такої теди въ людехъ вашихъ дѣючійся нестатокъ,
сталося такъ по славномъ Нашомъ розказаню, же сотники
у васъ найдуются понаслашаніи; и еслиби звиклая Наша
добротливость не завстягнула Нашего ку вамъ гнѣву, то
годилося было полки до васъ послати, для зомсти тако-
вой незчливости и упорности. И теперъ прето тоею-жъ
добротливостю радячися, вмѣсто зомсти, оказуемъ вамъ
такую ласку, же яко розумѣемъ, що сотники оніи насла-
шій не каждому въ смакъ межъ вами найдуются, такъ при-
казалисмо пану полковнику вашому Полтавскому, абы ихъ
отъ васъ спровадилъ, а допустилъ вамъ зъ межъ себе ви-
брати людей по охотѣ вашой. По якомъ позволеню На-
шомъ, повини ви таковихъ собѣ зъ межъ себе наставити
старшихъ, которіи би и Намъ были зчливіи, и межъ вами
умѣли подлугъ воли Нашой добрій и пожитечній чинити
порядокъ; и сами за тимъ абиете всѣ умѣли и цале стара-

лися призови́тое посто́янство захова́ти, и вѣ́рное На́мъ во
всѣ́хъ о́казі́яхъ о́давати по́слушенство, по́стерігаючи того,
же́би зъ ме́жи ва́съ жа́дная про́шлимъ по́ступкомъ подо́б-
ная не по́ходила про́тивность. Гдѣ́жъ е́слиби е́ще що́ пе́зи-
члива́го про́тивко На́съ ме́жи ва́ми по́казало́ся, по се́й о́свѣд-
чо́ной ва́мъ ла́ске На́шой, то не мѣ́либисте́ вже́ присту́пу
жа́дного до ла́ски На́шой, и не́льзя бы́ ва́мъ про́сити ми́ло-
сти, чо́го ва́мъ не зичи́мъ; а зичи́мъ до́брого всѣ́мъ ва́мъ
о́тъ Го́спода Бо́га въ по́кою за́живати здо́ровя.
Да́нь въ Ба́тури́нѣ, а́пріля 11, ро́ку 1686.

Зви́щенепо́ваній Ге́тманъ, ру́кою вла́сною.

А́ и́жъ по́ чіе́мъ па́носу и уда́но, за по́менені́й Кри́м-
ско́го по́слани́ка ро́згро́мъ, и на во́йско Ни́зовое За́поро́ж-
ско́е бы́ла Ге́тманская суспѣ́ція и ура́за, те́ди Ге́тманъ
че́резъ па́рочна́го по́сланца сво́его пи́салъ до то́го во́йска
Ни́зово́го ве́лми до́ткливо́е ли́стъ сво́й, га́нячи имъ та́кіе пе-
слу́шніе по́ступки и зло́дѣ́янія; въ кото́рыхъ о́ни За́поро́жци
о́тнюдь не по́чува́ючись, и ви́ни сво́ей въ то́й суспѣ́ціи не при-
знава́ючи, ве́лми за сво́ю знева́гу и безче́стіе на Ге́тмана
Само́йловича ро́згні́вались, и че́резъ то́го-и́жъ по́сланца ве́тъ
за ве́тъ до́ткливо́е и ура́зливо́е ли́стомъ сво́имъ, а́пріля 26,
та́кі́й до Ге́тмана учи́нили о́твѣ́тъ:

Ве́лможні́й Мосцѣ́ Па́не Ге́тмане Само́йлови́чъ!

По́ збу́ренію Чи́гри́па, зъ ла́ски Ва́шой съ князе́мъ Ро-
мо́дановски́мъ, и ни́нхъ о́статни́хъ мѣ́сть Укра́йски́хъ че́резъ
бѣ́сурма́нъ, гдѣ́ про́несла́ся бы́ла та́кая пого́ло́ска, же́ о́ни
бѣ́сурма́не и на збу́рене на́съ во́йска Ни́зово́го За́поро́жско́го
хо́тѣли при́горпу́ти зъ мно́гими си́лами сво́ими; то́гда Ва́ша
Мо́сть Мосцѣ́ Па́нь пи́шучи до на́съ во́йска Ни́зово́го о то́мъ,
о́бѣ́ца́лесся го́рливо́е всѣ́мъ ре́ймен́ту сво́его си́лами боро́нити
на́съ о́тъ та́кого пе́прі́ятельско́го бѣ́сурма́нско́го на́ступле́нія.

А теперъ показуется иначей, ніжъ уже не заступати, але разоряти насъ войско Низовое и самъ Вашъ-Мость свои рейментарскіи випаходишъ способы; поневажъ на витиснене насъ зъ луговъ и вѣтокъ Диѣпровихъ, старовѣчныхъ нашихъ жилищъ Козацкихъ, усовѣтовалесь зъ боярами Московскими, а найбарзѣй подобно зъ сватомъ своимъ Шереметомъ, построити городи низше Самари по надъ Диѣпромъ, чого нѣгдисмося не сподѣвали. Надъ то, якъ по за той рокъ чрезъ Гадяцкого Вечорченка, такъ и теперъ чрезъ Книша Козака сотни Батуринской, строфуетъ насъ Вашъ-Мость и досаждаешъ намъ лѣстами своими, безъ жаднои вини нашої; бо ми войско Низовое якъ предъ Монархами нашими Пресвѣтлѣйшими, такъ и предъ тобою рейментаромъ ни въ чемъ винными не чуюсь; и если би до того пришло, то готови бысмо зъ тими которіи насъ Вамъ оболгуютъ и оклеветиваютъ, предъ кимъ прилично розправитися и усправедливитися. Уважъ Ваша рейментарская Милость если то слушне чините, що безъ жадного документу и розписку, однимъ безсовѣстнымъ ябедникомъ повѣривши, нашихъ войска Низового виводовъ и оправданій слухати не хочете, и безвинне намъ досаждаете и безчестите; а може и Пресвѣтлѣйшимъ Монархамъ нашимъ тоє невинне на насъ доносите, и ласку ихъ Монаршую намъ теряете. И если-жъ то пришло до того, що лучшую честь у Васъ имѣють похлѣбци Ваши, плути и шалвѣри, нежели мы войско цѣлое Запорожское, и лучше имъ вѣрите хочай брешутъ, нежели намъ хочай правду мовимо; то изволь Ваша Милость впредъ зъ ними и жити, а насъ войска Запорожского ни въ чомъ не зачепати и не досаждати; ми тежъ взаємне Вашой рейментарской Милости не станемъ докучати, подлугъ присловія: святій Бернардине, ми тебѣ не молимся, ти насъ не помилуй!

Намѣреніе Ваше, взглядомъ витиснення зъ луговъ нашихъ Диѣпровихъ, цале нехай будетъ отмѣнено—просимъ; бо хочай далеко еще до того намъ видится, однако вся-

кому злу прозбою и порадою слушне завчасу запобѣгати. Чи не довольно-жъ еще того Вашей Милости, же вся почитай сегобочная Украина, надеждою оборони твоей заведенная, вконецъ пропала и запустѣла? да еще луги и терни Днѣпровіе, войскомъ нашимъ яко крипами селними красящіеся, тому-жъ запустѣнію хочешь предати. Люде Богу на уединеніи работати хотѣвшіи оставляли міръ и отходили въ пустыни; ти же въ міръ живущи и отъ міра въ славу и денги обогащаючися, желаешь неслучне пустими зрѣти мірская селенія, чого уже и доказалесь немало падъ Чигриномъ и иними тогобочними городами и провинціями. Сподѣваемся запевне, же лучше покойній отецъ Вашъ мешкалъ зъ своими парохіянами, нежели Вашъ-Мось зъ нами войскомъ Запорожскимъ и братію нашою войскомъ городовимъ обыходившися; зъ которого ласки и зичливости, зъ мѣлкои кондиціи сотництва Вепрецького, потомъ Красноколядинского и писарства тамошнего, потомъ зъ наказного полковництва и енералного судейства поставленъ zostалесь на високѣмъ Гетманскомъ урядѣ. Вѣдати изволь тое, же тутъ между нами войскомъ Низовимъ Запорожскимъ получшии отъ Вашей Мости Мосцѣ Папа есть товариши заслужоніи, и въ рццерскихъ справахъ досвѣдчоніи кавалери, которіи во всемъ тому уряду Гетманскому, зъ лучшимъ отчизни нашої Малоросійской житіемъ, могли би здолати, на що и клейноти дорогоцѣниі, Гетманской персонѣ належачіи, у себе имѣемъ; але для общаго добра и тишини отчизной, не хочемъ ихъ на тотъ урядъ промовати, и братѣ нашої войска городского Малоросійского вотамъ, на Гетманство твое виданимъ перечити. Лечъ Ваша Милость, чи то зъ богатствъ въ руки твои доставшихся, чили зъ колѣгаціи Шереметовой, на томъ Гетманскомъ урядѣ зостаючи, барзо високо вгору виноснися; и не тилко братію нашу войско рейменту своего городского, але и насъ добрихъ молодцовъ, вѣрнихъ Пресвѣтлѣйшимъ Монархамъ своимъ слугъ и щире зичливихъ от-

чизитъ своей сиповъ за низащо имѣешъ, и якъ дворовихъ своихъ челядниковъ albo и хлопцовъ, писмами своими гапишъ и певпине безчестия. Якого безчестія, древнихъ прошлыхъ вѣковъ, старожитное войско наше Низовое, отъ древнихъ тутъ въ лугахъ Днѣпровихъ зъ нимъ пробувавшихъ Гетмановъ своихъ Велможныхъ Лянскоронскихъ, сенаторовъ Полскихъ, и Ясневелможныхъ княжатъ Вишневецкихъ и Ружанскихъ нѣгди не дознавало. Да и теперь не тилко Пресвѣтлѣйшіе Государи Цари наши преславніе, але и Наяснѣйшіе Монархи христіянскіе Цесарь Римскій и Король Полскій, также Царь и вейзеръ Турецкіе и Ханъ Крымскій, въ случающихся потребахъ пишучи до насъ, отдають намъ приличную почестъ, и хвали рицерства нашего не понижаютъ, якъ Ваша Милость чинишъ: що не тилко насъ ганишъ, але и на искорененіе наше чигаешъ неслупне. Якое намѣреніе Ваше у построєнню по надъ Днѣпромъ низше Самари городовъ, и въ витѣсненню насъ зъ луговъ нашихъ Днѣпровихъ, аби цале было отмѣнено и отставлено—по трете и по десяте пилю просимъ. Гдижъ если не изволишъ по сему прошенію нашему отставити того неслупного предєвзяття своего, то смотри пилю и уважай, аби тоє чого намъ зичишъ самого тебе вскорѣ не поткало; где уже пи богатства твои, пи колигациі не помогутъ тебѣ, и отъ гнѣва Божія не избавлятєся: бо домъ раздѣливійся на себе, по неложному словеси Евангелскому, запусѣваетъ, и хто кому эле мѣритъ, тою-жъ мѣрою и ему возмѣрится. Бо що то за увага и слупность, насъ старожитное войско Запорожское Низовое зъ жилищъ нашихъ предковѣчнихъ низо-Днѣпровихъ витиснути, а пишихъ новыхъ певѣгласовъ тамъ населити; развѣ для крайнего отчизного упадку и разоренія: чого ми не тилко зъ совѣси нашої христіянской, але изъ упреймой зичливости братерской Вашей Мости Моспѣ Пану отнюдь не зичимъ; развѣ пустая и безгласная Украина сегобочная зичитъ. Ми тежъ войско Низовое Запорожское

безчестіе и печаль нашу, отъ Вашей Мости Мосцѣ Папа заданную, Богу Сердцевѣдцу полецивши, зичимъ Вашой рейментарской Милости доброго здоровья и щасливого во всемъ на долгіе лѣта узнавати повоженя.

Зъ Коша Сѣчи Запорожской,
апріля 26, року 1686.

Вашой Рейментарской Милости всего добра зичливіе
пріятелѣ и браття,

*Григорій Сагайдачній, Атаманъ кошовій, зо встѣмъ
старшимъ и меншимъ войска Низового Запорожскаго товариствомъ.*

Того-жъ 1686 року мая 6, вѣчній миръ и союзъ на Турчина Російскій зъ Поляки договоренъ и закрѣпленъ zostалъ, въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ; бо по много кровавихъ прежде описанихъ экспедиціяхъ военныхъ Російскихъ и Козацкихъ зъ Поляками и Литвою, зъ великимъ разореніемъ Литвы, со взятѣмъ Вильи столицы Литовской, также Смоленска и иншихъ многихъ градовъ и провинцій, зъ причини Хмельницкого бывшихъ, любо року 1667 (яко въ роздѣлѣ осмомъ описалось) въ Андрусовѣ на тринадцять лѣтъ Російское зъ Поляками примире было состоялося; однакъ по вѣйстію тихъ лѣтъ, гди року 1680 полномочіе Російскіе послы до Поляковъ въ Варшаву были послани (яко о томъ въ роздѣлѣ двадцать первомъ виразилося), для утинення совершеного мира и союза на Турчина, теди миру и союзу совершеного зъ Поляками не заключивши, тилко на армистіціи писменою подобно зъ Поляками поселство свое докончивши, зъ тимъ назадъ въ Москву до Государя своего повернули. По прешествіи пяти лѣтъ и чотирохъ мѣсяцей, егда благоволи Богъ соверщеній видѣти миръ между обоима монархіями христіянскими Російскою и Польскою; тогда обонхъ Монарховъ сердца наклонилъ до згоди и вѣчного миру, которій за прибытемъ въ царствующій великій градъ Москву великихъ и полномочныхъ

пословъ Лядскихъ, мая шестого року сего 1686, предпо-
слѣдующими пактами и договорами совершенно zostалъ по-
становленъ и утверждень, зъ совершеннымъ союзомъ войны
предлежащей на общаго непріятели христіанскаго Турчина
и Хана Крымскаго; звлѣща гди о той союзъ желали Росіяпъ
и Поляковъ Найяснѣйшіе Монархи христіанскіи: то есть
Леополдъ Цесаръ Римскій, Король Французскій, Курфюрстъ
Брандербургскій и Рѣчь посполитая Венетійская; яко о томъ
въ десятомъ артикулѣ albo пунктѣ предлежащихъ вѣчнаго
мира пактовъ показуется, и у Пуфендорфіа на листѣ чтири-
ста семомъ явствуется. На якихъ зась пунктахъ тіе вѣч-
наго миру Російскаго зъ Поляками договори суть зкончени
и закрѣплени, тихъ зде для лучшаго видѣнія полагается
копія.

СПИСОКЪ ЗЪ ДОГОВОРУ ВѢЧНОГО МИРУ РОСІЙ- СКОГО ЗЪ ПОЛЯКАМИ, РОКУ 1686.

Бога Всемогущаго и во всѣхъ всяческая дѣйствующаго,
вездѣсущаго и вся исполняющаго и утѣшенія благая всемъ
человѣкомъ дарующаго, Содѣтеля нашего въ Троици слави-
мого милостию. Пресвѣтлѣйшихъ и Державнѣйшихъ Вели-
кихъ Государей, Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алек-
сѣевича, Петра Алексѣевича, всея Великія и Малія и Бѣлія
Росіи Самодержцевъ Московскихъ, Кіевскихъ, Владимер-
скихъ, Новгородскихъ, Царей Казанскихъ, Царей Астрахан-
скихъ, Царей Сибирскихъ, Государей Псковскихъ и Вели-
кихъ Князей Смоленскихъ, Тверскихъ, Югорскихъ, Перм-
скихъ, Вятскихъ, Болгарскихъ и иныхъ, Государей Вели-
кихъ Князей Новгорода, Низовскія земли, Черниговскихъ,
Рязанскихъ, Ростовскихъ, Ярославскихъ, Бѣлоозерскихъ,
Удорскихъ, Обдорскихъ, Кондійскихъ, и всея Сѣвернія
страны повелителей, и Государей Иверскія земли, Карталин-

скихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскія земли, Черкасскихъ и Горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчичей и дѣдичей и наслѣдниковъ и Государей и Обладателей, Ихъ Царского Пресвѣтлого Величества, Ясне велможній и Велможіе, ближній бояринъ князь Василей Василіевичъ Голицинъ, царственныя большіе печати и государственныхъ великихъ посольскихъ дѣлъ оберегатель и намѣстникъ Новгородскій; ближней бояринъ и намѣстникъ Вяткой Борисъ Петровичъ Шереметевъ; ближней бояринъ и намѣстникъ Суздальской Иванъ Василіевичъ Бутурлинъ; ближній околничій и намѣстникъ Шацкой Петръ Дмитріевичъ Скуратовъ; ближней околничій и намѣстникъ Муромской Иванъ Ивановичъ Чаадаевъ; думной дьякъ Емельянъ Игнатіевичъ Украинцовъ; да дьяки Василій Бобынинъ, Василій Посниковъ, Прокофій Возницинъ, Иванъ Волковъ. А зъ другія стороны Найяснѣйшого и Державнѣйшого Великого Государя Яна третіого, Божією милостією Короля Польского, Великого Князя Литовского, Руского, Пруского, Жмодского, Мазовецкого, Волынского, Подольского, Подляского, Лифлянского и иныхъ, Его Королевского Величества и всѣхъ чиновъ Рѣчи посполитой, духовныхъ и мирскихъ, обоихъ народовъ короны Польскіе и великого княжества Литовского великіе и полномочіе послы Ясневелможіе и Велможіе, именно: изъ сенату Криштофъ на Гримултовичахъ Гримултовскій воевода Познанскій, маршалокъ Королевица Величества, Костянскій староста; Марціанъ Александръ князь съ Козелска Огинскій, графъ на Дубровицѣ, канцлеръ великій великого княжества Литовского, Мстисловскій, Радошковскій, Дорсунійскій, Сидричинскій, Немопоскій староста; изъ кола рицарского изъ Великой Польши Александеръ съ Прііму Пріемскій, подстолій коронній, Остринскій староста; изъ Малой Польши Александръ Япъ съ Потока Потоцкій каштеляницъ Каменецкій, полковникъ Его Королевского Величества; а изъ великаго княжества

Литовского Николай князь съ Козелска Огинскій, мечникъ великого княжества Литовского, маршалокъ Войскошійской. По отправленіи къ Великимъ Государемъ нашимъ, къ Ихъ Царскому Величеству, отъ Великого Государя ихъ отъ Его Королевского Величества посолства своего, и по отданіи Его Королевского Величества вѣрующей и полномочной грамотъ, также и всѣхъ чиновъ Рѣчи посполитой полной мочи данной имъ, будучи на многихъ розговорехъ, говорили о содержаніи между Великими Государями нашими, Ихъ Царскимъ Величествомъ, и Великимъ Государемъ Его Королевскимъ Величествомъ ихъ Государскіе брацкіе дружбы и любви, и чинили общее радѣніе между ими Великими Государями и ихъ обоими великими государствами, такъ Російскимъ царствіемъ какъ и коруною Подскою и великимъ княжествомъ Литовскимъ, въ началѣ о вѣчномъ миру, а потомъ о общемъ союзе и о исполненіи нѣкоторыхъ недополненныхъ статей въ договорехъ Андрусовскихъ и посолскихъ, въ прошедшіе времена даже до сего нашего постановленія описанныхъ и изображенныхъ; чтобъ всѣ ссоры и досадительства на обе стороны учиненія успокоить въ вѣчныя времена. И милостію и благословеніемъ того же Всемогущаго Бога въ Троицы Святѣй славимаго, и помощію и предстательствомъ Надежды христіанскіе Пресвятія Владычицы нашея Богородицы и присно Дѣви Маріи и всѣхъ Святыхъ молитвами, мы Великихъ Государей Ихъ Царского Величества ближніе бояре и думніе люди, и Великого Государя Его Королевского Величества и Рѣчи посполитой великіе и полномочніе послы, согласно договорили и постановили и утвердили, между Пресвѣтлѣйшими и Державнѣйшими Великими Государями, Божіею Милостію Цари и Великими Князи Іоанномъ Алексѣевичемъ, Петромъ Алексѣевичемъ, всея Великія и Малія и Бѣлія Росіи Самодержци, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчичи и дѣдичи и Наслѣдники и Государи и Обладатели,

Ихъ Царскимъ Величествомъ; а зъ другіе стороны между Найяснѣйшимъ и Державнѣйшимъ Великимъ Государемъ Яномъ третіимъ, Божіею Милостію Королемъ Полскимъ, Великимъ Княземъ Литовскимъ, Рускимъ и инихъ, Его Королевскимъ Величествомъ, и ихъ обоихъ Великихъ Государей наслѣдниками и всѣми чинами Рѣчи посполитой обоихъ народовъ коруны Полской и великого княжества Литовского, духовными и мирскими, и великихъ ихъ государствъ подданными, быти вѣчному миру и покою христіанскому, тако какъ явственно и пространно нижеописанными статьями и изображено есть.

1.

Въ томъ постановленномъ и утвержденномъ вѣчному миру и святому покою, всѣмъ ссорамъ и недружбамъ и непріятствамъ, которіе съ обоихъ сторонъ даже до сего времени и дня, до совершенія вѣчнаго ипѣшняго миру, отъ начала нарушенія прежнихъ Поляповскихъ договоровъ, въ прошедшіе времена, войнами, мечемъ или иными какими ни есть недружбами учинилися, во всемъ отставленнымъ и успокоеннымъ и впредь немстительнымъ и непамятнымъ и забвеннымъ быть; такожде и мирнымъ всѣмъ прежнимъ договоромъ, сначала и послѣ прошедшей войны даже до сего вѣчного миру поставленнымъ и утвержденнымъ, какъ прежнему Поляповскому вѣчному миру, такъ и Андрусовскимъ и посолскимъ Московскимъ, какіе ни есть въ нихъ статьи суть изображены и описаны, быти отставленнымъ и впредь не воспоминаемымъ, и преданы быти имѣють въ забвеніе въ вѣчные времена. И симъ ипѣшнимъ крѣпкимъ вѣчнымъ мирнымъ нашимъ постановленіемъ и святымъ покоемъ, между Великими Государями нашими Ихъ Царскимъ Величествомъ, и Великимъ Государемъ Его Королевскимъ Величествомъ и ихъ обоихъ Великихъ Государей наслѣдниками и впредь

будущими Великими Государи, Цари и Великими Князи Російскими, и межъ Великими Государи Короли Полскими и Великими Князи Литовскими, и межъ ихъ великими государствъ и землями и городами, какъ тѣми что издавна въ которой сторонѣ были, тако-жъ и тѣми завоеванными, которіе нынѣшнимъ вѣчнымъ мирнымъ договоромъ въ которую сторону суть поступлены, и межъ подданными обонхъ сторонъ всякого чину людьми, быти обновленной и постоянной и утвержденной непоручимой и прямой дружбы и доброй вѣрности и покою, по нынѣшнему нашему утверждепію на вѣчніе времена, которое съ обонхъ сторонъ безо всякого нарушенія крѣпко додержано быти имѣеть. Такъ Ихъ Царскому Величеству какъ и Его Королевскому Величеству и наслѣдникомъ ихъ, межъ себя во всякихъ мѣрахъ добра общаго хотѣти, и братъ брату лучшаго искати и во всемъ въправду съ собою поступати; и впредь тому вѣчному миру отъ Великихъ Государей нашихъ, Ихъ Царского Величества, и отъ Великого Государя отъ Его Королевского Величества, и Ихъ обонхъ Великихъ Государей отъ наслѣдниковъ и потомъ будущихъ отъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Російскихъ, и Великихъ Государей Королей Полскихъ и Великихъ Князей Литовскихъ, и отъ чиновъ Рѣчи посполитой обонхъ народовъ корони Польской и великого княжества Литовского, духовныхъ и мирскихъ, быти здержану и исполнену въ вѣчніе времена безо всякого нарушенія.

2.

Великихъ Государей нашихъ Ихъ Царского Величества, также и Великого Государя Его Королевского Величества, ихъ Государскія именованія и титулы писаны на обе стороны быти имѣють въ ихъ Государскихъ грамотахъ и во всякихъ писмахъ, и на ихъ Государскихъ государственныхъ

печатехъ изображены по ихъ Государскому достоинству и чести, такъ какъ въ нинѣшней утвержденной крѣпости въ началѣ изображено есть, безъ умаленія и премененія; также и въ порубежныхъ городахъ будучи Ихъ Царского Величества бояря и воеводы и приказніе люди, кому гдѣ вѣдати належати будетъ, а зъ другія стороны Его Королевского Величества сенатори и воеводы и гетманы и всякого ураду и чину люди, кому гдѣ вѣдати належитъ, по указу Великихъ Государей своихъ, Ихъ Государскіе именованія и титулы во всякихъ писмахъ по нинѣшнему нашему постановленію, какъ вначалѣ именовано есть, писати имѣють, постерегая того, чтобъ къ недружбѣ причина ни въ чемъ давана не была; а отпуски всякіе изъ канцеляріи Его Королевского Величества и отъ порубежныхъ коруни Польскіе и великого княжества Литовскаго людей, Польскимъ языкомъ и писмомъ, какъ до сего вѣчного миру во время прошедшого перемирія дѣлалось, выходили имѣють. А когда имъ Великимъ Государемъ Ихъ Царскому Величеству или Королевскому Величеству, въ земляхъ и городѣхъ что Господь Богъ впредь поручитъ отъ ихъ Государскихъ непріятелей, и тѣмъ они обои Великіе Государи могутъ писатись, безъ умаленія, и тѣ новіе титулы въ противность сего вѣчного миру почтани быти не имѣють; а которіе люди ихъ Великихъ Государей полнихъ титулъ подлинно вѣдати не могутъ, и тѣмъ въ листехъ своихъ и во всякихъ писмахъ ихъ Великихъ Государей именованія и титулы писати средніе, во всемъ какъ написано выше сего въ статьѣ начальной. А когда у Царского Величества или у Королевского Величества случатся посолства или ннѣ дела съ иными окрестными государствами и государи, и гдѣ случитца именовать или писать въ писмахъ печатныхъ и писменныхъ и въ договорахъ Ихъ Царского Величества или Королевского Величества именования, на которомъ языкѣ то ни случитца, и тогда ихъ Великихъ Государей именовать и писати тѣми словами: Ихъ

Царского Величества Російскихъ и Его Королевского Величества Полского; а чтобъ отъ прописокъ въ титулахъ обоихъ Великихъ Государей нашихъ, отъ порубежныхъ простихъ и незнающихъ людей случай къ недружбѣ не чинился, тогда впредь съ обоихъ сторонъ порубежніе простіе люди не должны будуть титулы Государскихъ полныхъ и среднихъ писать, но токмо именовать: Ихъ Царского Величества и Его Королевского Величества; а воеводи и урядники и начальніе люди въ писаніи именований и титуловъ, съ обоихъ сторонъ обоихъ Великихъ Государей по сему договору вѣчного мира хранить имѣютъ, какъ о томъ въ сей статьи вышеименованной описано.

3.

Также договорили и постановили, что всеѣмъ городамъ и землямъ въ прошедшую войну отъ коруны Полской и великого княжства Литовского завоеваннымъ, то есть Смоленску съ городами и съ уѣздами, которіе отъ того краю, отъ Витепского и отъ Полоцкого, отъ Лютинского уѣздовъ къ Смоленску належатъ: Дорогобужу, Бѣлой, Красному, съ своими мѣстами и съ уѣздами и принадлежностями, какъ оніе обрѣтаются до сего времени по перемирному договору, быти къ сторонѣ Ихъ Царского Величества; а съ другаго краю Рословлю, и гдѣ суть сѣверскіе города: Чернигову, Стародубу, Новгородку Сѣверскому, Почепу и инымъ, также и всей Малой Росіи сей стороны Днѣпра городомъ: Нѣжину, Переславлю, Батурицу, Полтавѣ, Переволочнѣ, и всеѣмъ того Малоросійского краю городамъ и землямъ и мѣстомъ, какими ни есть прозвища и урочища названіе, со всеѣми своими уѣздами, селами и деревнями, и въ нихъ всякихъ чиновъ живущими людьми и принадлежностями, какъ они по се время по перемирному договору въ сторонѣ Ихъ Царского Величества обретались, такъ и нынѣ оставатися

имѣютъ въ сторонѣ Ихъ Царского Величества на вѣчное
времена. А Его Королевскому Величеству отъ Днестра чрезъ
сей весь помянутой Малоросійскій край никакова города,
ни мѣста, ни волости, даже до Путивльскаго рубежа, во
владѣніи и въ державѣ, отъ нынѣшняго времени и дня
вѣчнаго миру, не имѣетъ належати вѣчно и имѣти не будетъ;
а за Днестромъ рекою Богоспасаемый градъ Кіевъ, прароди-
тельская Ихъ Царского Величества отчина, имѣетъ остава-
тиса также въ сторонѣ Ихъ Царского Величества, съ тако-
вымъ ограниченіемъ, именно: вверхъ Кіева берегъ Днестра,
почавъ отъ устья рѣки Ирпени, которая въ Днестръ впа-
даетъ, внизъ Днестромъ, съ городки съ Триполемъ и съ Стай-
ками и за Стайками, также Днестромъ внизъ миля, а отъ
туды отъ Днестра, почавъ прямымъ чрезъ поля путемъ, по
пять миль въ ширину, а отъ того мѣста, также полемъ
ведучи прямо до рѣки Стугны, имѣетъ въ сторонѣ во вла-
дѣніи и въ державѣ Ихъ Царского Величества оставатись;
а около Кіева всѣ земли, которіе суть между рѣчками
Ирпенемъ и Стугною или Стулмою, даже по Василковъ, и
тому мѣстечку Василкову и отъ него вверхъ отъ берега
реки Стугны въ поле, какъ Василковъ стоитъ на полмили
выше, и оттуда полемъ прямо къ берегу Ирпени черта
ведена быти имѣетъ, и что тою чертою въ ширину межъ
Стугною и Ирпенемъ рѣками, то все имѣетъ въ сторону
Ихъ Царского Величества належать вѣчно; и чрезъ назна-
ченнихъ отъ обоихъ Великихъ Государей, Ихъ Царского
Величества и Его Королевского Величества, комисаровъ
особыми знаками и копчами тѣ мѣста выше изображеніе
обмежеванн быти имѣютъ. А внизъ рѣки Днестра, что име-
ются Запороги, живущіе въ Сѣчѣ и въ Кодакѣ, и въ иныхъ
мѣстехъ по Заднепрію обрѣтающіеся Козаки, въ какихъ
они тамъ островахъ и поселеніяхъ своихъ, отъ Сѣчи вверхъ
Днестра по устью рѣки Тясмины, которая впадаетъ въ
Днестръ, имѣютъ быти по сему-жъ вѣчному договору во

владѣніи и въ державѣ Великихъ Государей Ихъ Царского Величества, также вѣчно, со всеми при нихъ будущими стародавними волостми и мѣстами; гдѣ они Запорожцы всякое удовольствованіе, какъ въ лѣсахъ такъ въ звѣринныхъ и рыбныхъ ловляхъ и соляныхъ промыслахъ добычи себѣ получали изстари. А отъ устья рѣки Тясминъ рубежъ имѣть быть вверхъ въ полѣ прямою чертою веденъ, Чигрина не займуд, къ лѣсу который называется Черній, въ сторону Ихъ Царского Величества имѣть належать. А Королевское Величество и Его Королевского Величества наслѣдники и впредь будущіе Короли Польскіе и Великіе Князя Литовскіе и вся Рѣчь посполитая обонхъ народовъ корони Польской и великого княжества Литовского, къ тѣмъ всемъ выше упомянутымъ городамъ и мѣстамъ и къ Запорожю, какъ описано пространно выше сего, никакова и нынѣ и предъ приступу въ вѣчныя времена имѣти не будетъ; и къ тѣмъ Козакомъ городовымъ и Низовымъ обонхъ сторонъ Днепра, въ вышепомынутыхъ описанныхъ городѣхъ живущимъ, и на вѣчныя времена Царского Величества въ сторону уступленнымъ, Королевскому Величеству и Рѣчи посполитой никево ни для чего не посылать, и никому не посылать и за рубежъ, въ сторону Королевского Величества, призывать и принимать Царского Величества съ сторонъ не велѣтъ; и ни которыми городами, на вѣчныя времена симъ договоромъ уступленнымъ, въ грамотахъ и во всякихъ писмахъ Его Королевского Величества, подданнымъ его, въ сторону Великихъ Государей Ихъ Царского Величества, тако-жъ и во окрестныя христіанскіе и бусурманскіе государства, не писатись и на печати изображенія тѣхъ вышепомынутыхъ городовъ не имать, и титуламъ Его Королевского Величества въ канцеляріяхъ быти отставленнымъ вѣчно.

4.

И то постановили и укрѣпили, что Великій Государь Его Королевское Величество и Рѣчь посполитая, Малоросій-

ского краю въ тѣхъ поступившихъ вышеописанныхъ городѣхъ жителей, служилого и всякого чину, городовыхъ тако-же и Запорожскихъ Козаковъ, вѣстину и правду сердцемъ христіанскимъ, изъ подданства отъ себя и отъ присяги освобождаютъ и отпускаютъ, никакова надъ ними отщепенія не творя и не требуя; и въ оборону свою принимать и до мѣстъ и до городовъ тамъ будущихъ вступатися, въ вѣчныя времена не будутъ и не велятъ; а взаимно и Великіе Государи Ихъ Царское Величество, тѣхъ Козаковъ за Днѣпромъ будущихъ, Его Королевскому Величеству находящихся, въ Немпровѣ и Паволочи и около Бѣлой Церкви живущихъ, въ оборону свою принимать и до мѣстъ и до городовъ тамъ будущихъ вступатися въ вѣчныя-же времена не будутъ и не велятъ.

Б.

А если Ихъ Царского Величества подданіе, отъ Смоленского и Псковского и иныхъ Малоросійскихъ городовъ рубежей, или именно отъ Кіевского, Черниговского, Переяславского, Ніжинского, Стародубского, Галицкого, Полтавского, Лубенского, Миргородского, Прилуцкого полковъ, и въ иныхъ какихъ нибудь мѣstechъ, которіе Царского Величества въ сторону уступлены суть въ вѣчныя времена, или въ Запорожѣ, учинятся своеволи и непослушни, и Ихъ Царскому Величеству и начальнымъ своимъ людямъ послушанія отдавать не будутъ, и похотятъ въ подданствѣ быти у Его Королевского Величества и у Рѣчи посполитой; тогда Великому Государю Его Королевскому Величеству и Его Королевского Величества наслѣдникомъ и впредь будущимъ Великимъ Государемъ Королемъ Польскимъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ и Рѣчи посполитой, тѣхъ своевольниковъ въ подданство себѣ и подъ оборону не принимать и въ нихъ не вступатися, и за нихъ не стоять, и тайно и явно ихъ не подговаривать, и никого къ нимъ не подсылать, и войны

не вщипать и сего вѣчнаго миру никакими мѣрами не нарушать. Также естли Королевскаго Величества подданные отъ Полоцкаго и отъ Витепскаго краю, или въ Заднѣпрскихъ городѣхъ, въ Бѣлоцерковскомъ и Павлоцкомъ полкѣхъ, или въ Немировѣ и въ нихъ тамошнихъ городѣхъ учинятся своевольны и непослушны, и Его Королевскому Величеству и началнымъ своимъ людемъ послушанія отдавать не будутъ, и похотятъ въ подданствѣ быть у Ихъ Царскаго Величества: тогда Великимъ Государемъ Ихъ Царскому Величеству и Ихъ Царскаго Величества наслѣдникомъ и впредь будущимъ Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Російскимъ, тѣхъ своевольниковъ въ подданство себѣ и подъ оборону не принимать, и въ нихъ не вступатись и за нихъ не стоять, и тайно и явно ихъ не подговаривать, и никого къ нимъ не подсылать и войны не вчинять, и сего вѣчнаго миру никакими мѣрами не нарушать; но паче обоимъ Великимъ Государемъ Ихъ Царскому Величеству и Королевскому Величеству между собою во всемъ добра общаго хотѣть, и братъ брату лучшаго искать, и во всемъ правдою поступать.

6.

А понеже Великіе Государи Ихъ Царское Величество, по братской дружбѣ и любви къ Великому Государю къ Его Королевскому Величеству, для вѣчнаго покою подлинное число денегъ, се есть: сто сорокъ шесть тысячъ рублей Московскихъ отчестъ и Рѣчи посполитой отдать указали; тогда изъ тѣхъ вышепомянутыхъ денегъ сто тысячъ рублей Великіе Государи Ихъ Царское Величество, послѣ постановленія сего вѣчнаго миру, нынѣ Его Королевскаго Величества великимъ и полномочнымъ посломъ при отпускѣ ихъ отдать повелать; а остатніе денги Ихъ Царскаго Величества казны—сорокъ шесть тысячъ рублей, со стороны Ихъ

Царского Величества, впредь идущее время то есть отъ созданія міра въ 7195, а отъ Рождества Христова 1687 году, въ генварѣ мѣсяцѣ, присланнымъ Его Королевского Величества дворяномъ въ Смоленску отдать.

7.

А что у насъ, Царского Величества ближнихъ бояръ и думныхъ людей и Его Королевского Величества великихъ и полномочныхъ пословъ, между нами зашла трудность о тѣхъ разоренныхъ городѣхъ и мѣстехъ, которіе отъ мѣстечка Стаекъ внизъ Днепра по рѣку Тисму были, именно: Ржищевъ, Трехтемировъ, Каневъ, Мошны, Соколия, Черкасы, Боровица, Бужинъ, Воронковъ, Криловъ и Чигиринъ; о которыхъ мы, Ихъ Царского Величества ближніе бояре и думніе люди, Его Королевского Величества великимъ и полномочнымъ посломъ говорили и домогались, чтобъ имъ быть въ державѣ и во владѣніи Великихъ Государей Ихъ Царского Величества вѣчно, внизъ Днепра идучи рубежемъ отъ мѣстечка Стаекъ по рѣку Тисму; Королевского-жъ Величества великіе и попомочніе послы неимѣя на то отъ Королевского Величества и отъ Рѣчи посполитой къ договариванію полной мочи, уступить не поволли; тогда мы Царского Величества ближніе бояре и думніе люди и Его Королевского Величества великіе и полномочніе послы, согласно ту статью такимъ образомъ договорили и постановили, что тѣ мѣста оставатись нѣють пусти, такъ какъ нынѣ суть. О которыхъ вышеупомянутыхъ городѣхъ и земляхъ и о рубежѣ, Ихъ Царского Величества великіе и полномочніе послы къ Его Королевскому Величеству и Рѣчи посполитой, для potvrжденія нинѣшняго миру посланіе, по отданіи Ихъ Царского Величества подтверждающей грамоти, и по отобраніи Его Королевского Величества присяги, и по пріятіи Его Королевского Величества взаимно подтверждающей грамоти,

Его Королевскому Величеству и Рѣчи посполитой донесутъ, и о томъ съ назначенными отъ Его Королевского Величества и Рѣчи посполитой изъ сенату договоръ учинять; а естли бы то, для какихъ заходящихъ тогда трудностей, къ совершенному договору прійти не могло, тогда волю будетъ въ тожъ время того дѣла оную статью отложить до иного лучшего и способнѣйшаго времени; а покаместа о томъ достаточной договоръ и постановленіе не учинится, имѣютъ тѣ мѣста быть пусти; а къ нарушенію сего вѣчного мира то въ затрудненіе и въ медленіе не имѣть, и для того нипѣшняго вѣчного миру никогда не нарушать и впредь къ нарушенію не причитатъ.

8.

А что въ прошедшіе перемирніе лѣта, въ надежду сего вѣчного миру, изъ завоеванныхъ городовъ и земель утуплены суть въ сторону Его Королевского Величества города и мѣста: Полотскъ, Витепскъ, Диноборокъ, Невль, Себежъ, Велпжъ, Лютинъ, Резница, Мариаузъ, со всѣми Лифлянтами полуденными, со всѣми тѣхъ городовъ воеводствами и уѣздами издавна къ нимъ принадлежащимъ, и тѣмъ городомъ быти въ сторонѣ Его Королевского Величества также на вѣчныя времена; а великимъ Государемъ Ихъ Царскому Величеству и Ихъ Царского Величества наелѣдникомъ, въ тѣ выше помянутіе города и мѣста не вступатись, и причитанія къ нимъ никакова не имѣть; также и тѣ всѣ волости которіе недавно Козаки за Сожею захали, въ сторону Его Королевского Величества належати и отдани быти имѣютъ.

9.

Также договорили и постановили, что Великій Государь Его Королевское Величество, церквамъ Божіимъ и

епископіямъ Луцкой, Галицкой, Премислской, Львовской Бѣлоросійской, и при нихъ монастыремъ, архимандріямъ Виленской, Минской, Полоцкой, Оршанской, и инымъ игуменствамъ, братствамъ, въ которыхъ обрѣталось и нинѣ обрѣтается употребленіе благочестивой Грекоросійской вѣри, и всѣмъ тамо живущимъ людямъ въ коронѣ Полской и въ великомъ княжествѣ Литовскомъ, въ той же вѣрѣ оставающимся, никакова утѣщенія и къ вѣрѣ Римской и къ Унѣ принужденія чинить не велитъ, и быти то не имѣетъ; но по давнимъ правамъ во всякихъ свободахъ и волностяхъ церковныхъ будетъ блюсти. А понеже нинѣ Кіева въ сторону Ихъ Царского Величества отитіемъ вышепомянутымъ Епископомъ, въ корунѣ Полской и великомъ княжествѣ Литовскомъ пребывающимъ, по духовному ихъ чину и обыкновенію довелось пріимать благословеніе и рукоположеніе отъ Кіевского митрополита, и то никому изъ нихъ въ милости Его Королевского Величества вредити не имѣетъ. А взаямъ Ихъ Царскому Величеству людямъ вѣры Римской въ государствахъ Ихъ Царского Величества, паче же въ нинѣшнихъ отошлхъ странахъ, отъ Великихъ Государей Ихъ Царскаго Величества никакое въ вѣрѣ не имѣетъ быть творено безправіе и ко иной вѣрѣ принужденіе; напаче будутъ имѣти всякую волность, той вѣри держась и въ имѣніяхъ своихъ никакой препоны и убытка не понося, на милости Ихъ Царского Величества то имъ вредити не имѣетъ, и вѣри своей волное употребленіе въ домѣхъ своихъ имѣть; и сію нашего договора статью при нихъ Его Королевскому Величеству и Рѣчи посполитой на сеймѣ валномъ подтвердить и въ сеймовую конституцію напечатать.

40.

Разсудивъ добро всего Христіянства, а желая народи подъ бусурманскимъ игомъ стелющіе, изъ столь тяжкой

освободить неволи; а паче всего хотя истинную вѣру Божію и хвалу Его, магометанскія мерзости извергну, во святилища Господня ввести; видя при томъ непадежность всякихъ съ поганствомъ постановленій, что тотъ Креста святого и всѣхъ христіанъ общей непріятель Солтанъ Турскій и Ханъ Крымской, постановленныхъ съ Великими Государя съ Ихъ Царскимъ Величествомъ мирныхъ договоровъ къ недодержанію приводя, посылали отъ себя изъ Криму и изъ Азова на Украинные Ихъ Царского Величества города и мѣста, воинскимъ наступленіемъ, беевъ и иныхъ мурзъ со многими ратми, которые многіи полонъ поймали и разореніе знатное чинили; также и на государство Великого Государя Его Королевского Величества, не додержавъ учиненного съ собою покою, войною наступили: тогда по многихъ разговорахъ уговорили и постановили, что Великіе Государя Ихъ Царское Величество, по братской своей къ Великому Государю къ Его Королевскому Величеству дружбѣ и любви, и по желанію Цесарского Величества Римского и Королевскаго Величества Французского и Курфюрста Брандербурского, такъ же и Рѣчи посполитой Виницѣйской, за наступленіемъ постановленного вѣчного миру, изволили Ихъ Царское Величество покой разорвать, которой съ Солтаномъ Турецкимъ и съ Ханомъ Крымскимъ по се время временною имѣли; а союзъ съ Его Королевскимъ Величествомъ вѣчной оборонительной противъ поганства принять, а наступательной, покажеть зъ бусурманы война пребывать будетъ. А чтобъ тѣмъ основательнѣйшій и совершеннѣйшій тотъ союзъ постановленный былъ, тогда тотчасъ, въ семъ же воинскомъ времени нынѣшняго отъ созданія міра 7194 году, а отъ Рождества Христова 1686, за многіе бусурманскіе неправды для имени христіанского, и для избавленія Христіанъ стѣнящихъ въ бусурманской неволѣ, отвращая силы бусурманскіе Хана Крымского отъ государства Его Королевского Величества, при помощи Божой укажутъ Ихъ

Царское Величество послать войска свои со всякимъ воинскимъ нарядомъ въ Сѣчу и на переправахъ на Днепрѣ, гдѣ Крымскіе войска обыкли переправляться, забороняя проходу въ государства Его Королевского Величества, въ тѣхъ мѣстехъ всякое войсковое дѣло и промыслъ надъ непріателемъ Креста Святого чинить; также и Донскимъ Козакомъ повелѣть Великіе Государи Ихъ Царское Величество на того-жъ непріателя наступить и промыслъ воинской чинить на Черномъ морѣ, подъ тѣми-жъ Крымскими юрты и подъ ихъ городами и мѣстами, гдѣ воинской случай зъ бусурмани употребляти будетъ; а въ будущемъ году отъ созданія міра 7195, а отъ Рождества Христова 1687, также впредь идущіе лѣта, многими силами на самой Кримъ помощію съ стороны Ихъ Царского Величества быти имѣютъ. А Его Королевского Величества коруннымъ и великого княжества Литовского многимъ войскамъ, въ тѣхъ времена воинскимъ наступленіемъ на Турецкіе войска и орды Бѣлогородскіе, со всѣми воинскими приуготовленми, воинской промыслъ чинить, отвращая силы непріятельскіе, чтобъ на войска Ихъ Царского Величества случась съ Крымскими силами не пришли, потамѣстъ, покамѣстъ у Великихъ Государей у Ихъ Царского Величества и у Великого Государя у Его Королевского Величества зъ бусурмани миръ общій не станется.

11.

А когда дастъ Господь Богъ Царского Величества войскамъ вступить въ Кримъ и учинить воинской промыслъ надъ Крымскимъ юртомъ, и естли Солтанъ Турской подвигнетъ въ то время войска на государства Ихъ Царского Величества, а именно къ Кіеву и къ инымъ мѣстамъ, тогда Его Королевского Величества коруннымъ и великого княжества Литовского войскамъ итить противъ войскъ Турскихъ,

и надѣ тѣми непріятельскими войсками силами своими чинить вопской промислъ, отвращая тѣ войска отъ госуларствъ Ихъ Царского Величества; также взаимно Великіе Государи Ихъ Царское Величество войсками своими Крымъ отвращать имѣють, когда бы такова сила имѣла наступить бусурманская на государство Его Королевского Величества, а именно на Львовъ и на нніе мѣста, и пересилаясь между собою другъ другу помогать такимъ образомъ какъ описано выше сего.

12.

И то постановили есми: Великимъ Государемъ Ихъ Царскому Величеству, послѣ постановленія сего вѣчного миру, писать къ Солтану Турецкоку и Хану Крымскому въ грамотахъ Ихъ Царского Величества, объявляя о томъ вѣчномъ миру и о союзе учиненномъ, и чтобъ Салтанъ Турской и Ханъ Крымской съ войсками своими на обоемъ государства войною не наступали, и отъ войны достаточно престали, и удовольствованіе на обѣ стороны учинили; и если по тѣмъ Ихъ Царского Величества грамотамъ будутъ у Великихъ Государей у Ихъ Царского Величества и у Великого Государя у Его Королевского Величества, Солтанъ Турской и Ханъ Крымской дружбы и миру искать, и отъ войны достаточно похотятъ престать, и въ желаніи Государскомъ удовольствуютъ, и Его Королевскому Величеству учнутъ отдавать завоеваніе города Каменецъ и нніележащіе, которіе съ тѣмъ Каменцомъ завоеваны; тогда изволятъ Великіе Государи Ихъ Царское Величество и Его Королевское Величество между собою о томъ учинить, чрезъ пословъ или посланниковъ, лѣбительные обилки, и съ Солтаномъ Турскимъ и съ Ханомъ Крымскимъ миръ обще постановить, и то завоеванное чрезъ покой отобрать, и тѣмъ Его Королевскому Величеству доволствоватись. А то имѣетъ

быти за пересилкою Его Королевскаго Величества съ иными союзники; къ чему Его Королевское Величество и Рѣчь посполитая приводитъ тѣхъ союзниковъ, чтобъ на то позволяли, общается, какъ имѣетъ Его Королевское Величество надежду, что тѣ союзники то учинити позволятъ. А естли Салтанъ Турской или Ханъ Крымской будутъ у Великихъ Государей у Ихъ Царскаго Величества или у Великаго Государя у Его Королевскаго Величества дружбы искать по одному, тогда одна сторона безъ другіе ни въ какіе договоры съ Солтаномъ Турскимъ и съ Ханомъ Крымскимъ вступати и миру чинити съ ними не имѣетъ; а быти тѣмъ договоромъ по общему Ихъ Царскаго Величества и Его Королевскаго Величества согласію и договору, и имѣти Великимъ Государемъ Ихъ Царскому Величеству и Великому Государю Его Королевскому Величеству обще въ томъ радѣніе, чтобъ постановити миръ съ Солтаномъ Турскимъ и Ханомъ Крымскимъ къ прибыли Ихъ Царскаго Величества и Его Королевскаго Величества государствамъ, безъ продолжителіе съ ними войны, такъ какъ описано въ сей вышенменованной статьи, и ссилатся о томъ Великимъ Государемъ Ихъ Царскому Величеству и Его Королевскому Величеству между собою почасту.

13.

При томъ Великихъ Государей Ихъ Царскаго Величества Великій Государь Его Королевское Величество обнадеживаетъ, что Его Королевскаго Величества союзники Цесарское Величество Римской и иніе, по учиненномъ и присягою утвержденномъ договорѣ, противъ тѣхъ бусурманъ въ таковой же силе и мочи пребывать будутъ, въ каковѣ они съ Его Королевскимъ Величествомъ нынѣ суть договорами обязаны, и не обослався съ Великимъ Государемъ съ Ихъ Царскимъ Величествомъ и съ Его Королевскимъ Величест-

вомъ, Цесарскому Величеству Римскому и Рѣчи посполитой Венецѣйской съ Турскимъ Солтаномъ и съ Ханомъ къ миру не склонялись, и одному безъ другого миру не становитя; наипаче съ своихъ сторонъ стоять, и отпоръ и промисль надъ ними при помощи Божей наступательный и оборонительный чинити всѣми силами, какъ нынѣ есть, потамѣстъ, дондеже у Великихъ Государей у Ихъ Царского Величества и у Великого Государя у Его Королевского Величества съ тѣми бусурманы война и союзъ наступательной имѣтисъ будетъ.

14.

Также договорили и постановили, что Великимъ Государемъ Ихъ Царскому Величеству и Великому Государю Его Королевскому Величеству, противъ тѣхъ же общихъ христіанъ непріятелей, Турского Солтана и Крымского Хана, въ наступательной и оборонительной союзъ призывать Королевское Величество Французского, дабы и онъ къ тому святому слученію по образу всѣхъ Государей христіанскихъ противъ бусурманъ приступилъ, и при помощи Божей своей стороны войсками или деньгами помочествовалъ: какъ бы не дать тому поганину Креста Святого разпространятисъ надъ христіанскими государствами; а къ тому-ихъ призывать и иныхъ христіанскихъ Монарховъ, которіе еще въ союзъ не пошли, се есть, Англического, Датского Королевское Величество и Рѣчь посполитую Голандскую.

15.

А когда по волѣ Божей и по соизволенію Великихъ Государей Ихъ Царского Величества и Великого Государя Его Королевского Величества, съ Солтаномъ Турскимъ и съ Ханомъ Крымскимъ покой вѣчный станется, и война кончится, и естли бы Солтанъ Турской или Ханъ Крымской, или

черезъ везиря или черезъ калгу и солтановъ, на государства обонхъ Великихъ Государей или на которое изъ нихъ единое наступили, и подъ Кіевъ и на вніе Украинніе города, или на Подоле и ко Лвову везиря и пашей съ Турскимъ войски послали, также Ханъ Крымской калгу или Нурадина съ мурзами: тогда союзъ оборонительной такимъ же отвращеніемъ и способы, какъ о томъ выше постановлено и написано въ десятой и въ первой надесятъ статьяхъ, быти имѣеть. А естли по скончаніи нынѣшней войны и по учипенномъ съ Солтаномъ Турскимъ и съ Ханомъ Крымскимъ миру, нарушенія отъ Солтана Турского и Хана Крымского не будетъ, а хотѣлъ бы которой ни есть изъ Монарховъ, Ихъ Царское Величество или Королевское Величество, новую войну наступательную зачинать, и въ государства ихъ съ войсками ити, тогда одна сторона другой въ ту зачатую наступательную войну помочествовати не имѣеть, и сей нынѣшней союзной договоръ быти имѣеть отставленъ.

46.

Такожде договорили мы и постановили: понеже во время прошедшого перемирія между государствами Великихъ Государей Ихъ Царского Величества и Великого Государя Его Королевского Величества городами и землями, которіе города и земли со стороны Ихъ Царского Величества поступлены изъ завоеваннаго въ Его Королевского Величества сторону, неучинено до сего времени размежеванія земель; что во время прошедшіе продолжительныя войны, въ порубежныхъ городахъ живущіе люди черезъ старіе рубежи въ уѣздахъ лѣси посѣкли, и признаки и границы попортили; тогда Великіе Государя Ихъ Царское Величество и Великій Государь Его Королевское Величество, по постановленіи сего вѣчного миру, изволятъ для того досмотру съ обонхъ сторонъ, по подтвержденіи обонхъ Великихъ Государей нашихъ

сего вѣчного мира, выслать по двѣ особы порубежныхъ судей и комиссаровъ, съ одного краю отъ Смоленска и отъ поступленныхъ отъ Витебска и отъ иныхъ городовъ и земель, съ полномочными своими государскими грамотами; которіе порубежніе судьи и комиссары, по обсяжкѣ между собою, съѣхався на границѣ, и тѣхъ уѣздовъ съ обонхъ сторонъ собравъ многихъ старинныхъ съ волостей людей вѣдомыхъ, распросятъ въ земляхъ и въ водахъ и въ лѣсныхъ уходахъ и гонахъ, по старымъ ли рубежамъ на обѣ стороны владѣютъ, и спору какого на обѣ стороны нѣтъ, и тѣмъ порубежнымъ жителемъ обонъ межевые судьи и комиссары прикажутъ на обѣ стороны, чтобъ и впредь имѣли съ обонхъ сторонъ владѣніе земель по старымъ рубежамъ; а гдѣ старожили скажутъ границу попорченную, тогда тѣхъ судьи и комиссары сами осмотрѣвъ, велятъ признаки и границы учинить, и старіе межи поправить, и прикажутъ крѣпко тамошнимъ жителямъ и съ волостей крестьяномъ постерегать того, чтобъ во всякихъ уходахъ съ одной стороны другой обиди впредь никакіе чинены не были.

17.

А съ другого краю, что Кіевъ городъ и принадлежаціе къ городу Кіеву вышепомянутіе города и мѣста, которіе въ 3-й статьи объявлены, такожъ и на другой сторонѣ Днепра отъ Чернигова и отъ Стародуба, выслать съ обонхъ сторонъ другихъ судей и комиссаровъ; которіе судьи и комиссары потому-жъ между тѣми городами и мѣстами, тако-жъ и Королевского Величества между городами и мѣстами розграниченіе земель учинятъ, и тамошнимъ живущимъ людямъ на обѣ стороны заказъ учинятъ, и признаки устроятъ, которыми землями и мѣстами въ которую сторону по сему вѣчному миру владѣти належати будетъ, остерегаячи того, чтобъ на обѣ стороны ни за что, между порубежными жителями ссоры и недружбы не возрастаютъ.

18.

А понеже всё государства извикли казнѣ государской чинить пополненіе отъ торговыхъ купецкихъ людей промысловъ, тогда въ надежду обоихъ Великихъ Государей нашихъ ихъ государской братской дружбы и любви, и въ семь договорили мы и постановили, что обоихъ Великихъ Государей Ихъ Царского Величества и Его Королевского Величества торговимъ людемъ, кромѣ жиновъ, отъ нынѣшняго постановленія вѣчного миру, ѣздить на обѣ стороны со всякими товари не заказанными, съ проѣзжими, такъ въ сторону Великихъ Государей Ихъ Царского Величества въ царствующій великій градъ Москву, какъ и въ сторону Великого Государя Его Королевского Величества въ столные города въ Краковъ, въ Варшаву и въ Вилню волюно будетъ. А пошлины отъ товаровъ платить по уставу обоихъ государствъ въ обычайныхъ мѣстехъ, а сверхъ уставу убытку купцомъ и никакихъ грабежей не чинить, и тѣмъ ихъ не отгонять и товаровъ не задерживать, но волную торговлю во всемъ обоихъ народовъ купцомъ сохранить. Также и Двиною рѣкою къ Ригѣ и изъ Риги къ Смоленску купцомъ Смоленскимъ и инымъ, въ промыслахъ своихъ и проѣздехъ, съ товари и безъ товаровъ имѣть путь свободно безо всякого затрудненія, съ платежемъ уставныхъ пошлинъ; а сверхъ уставу убытковъ имъ и грабежей не чинить, и тѣмъ ихъ не отгонять, и никакихъ грабежей какъ по се время было не чинить и товаровъ не задерживать; по во всякой свободѣ торговіе промысли на обѣ стороны сохранять имѣютъ; а шляхте въ сторонѣ Его Королевского Величества, съ тѣхъ купцовъ ничего себѣ своевольно не имать, и тѣмъ купцовъ отъ торговыхъ промысловъ не отгонять, что и въ сторонѣ Царского Величества взаимно также будетъ чинено.

19.

А долги, которіе еще передъ войною и во время перемиря черезъ подлинніе записи и кабалы, также и чрезъ договоры учиненіе, одному на другомъ взяти волно; и межъ людьми всякого чину, такъ народу Московского какъ и коруни Полскоіи и великого княжества Литовского, и черезъ прошедшую войну прибылыхъ въ сторону Ихъ Царского Величества городовъ уступленныхъ, когда съ обонхъ сторонъ покажутся, и слушными доводами объявлены будутъ, тогда всякому такому изобиженному, по крѣпостямъ и записамъ и противъ купецкихъ договоръ, на обѣ стороны росправа и управа достаточная, противъ права и достоинства учинена быти должна.

20.

А въ которой сторонѣ своевольные и непослушніе люди покажутся, тогда обѣ ихъ въ порубежныхъ городѣхъ имѣетъ быти объявлено воеводамъ и комендантомъ, и надъ тѣми людьми противъ сыску караніе имѣетъ быти безъ милосердія учинено; и съ обонхъ сторонъ въ порубежныхъ городѣхъ воеводамъ и начальнымъ людямъ во всякихъ сосѣдскихъ управныхъ делахъ радѣтельными быти, и разбойниковъ и всякихъ злыхъ разрушительныхъ людей сыскивати, отъ которыхъ на обѣ стороны зачнутся какіе ссоры быти, гдѣ и въ которыхъ мѣстехъ ихъ сыскать и поймать мочно; и противъ ихъ винъ чинить надъ ними казнь, кто чего будетъ за вину достоинъ, по звичайному праву обонхъ государствъ, чтобъ межъ Великими Государи нашими ни въ чемъ недружбы не было; а кому какіе убытки и škody учинятся, и рознесутъ тѣ животи и роздѣлять съ иными людьми, и то противъ достоинства отдавать, и товарищамъ ихъ наказаніе также чинить и заповѣди, чтобъ впредь злыхъ дѣлъ чинить не дерзали.

21.

А естли за причиною, которіе нежелательства и досадителства прилутатца межъ обоими сторонами, и которая сторона избыжена будетъ, и той стороны воеводамъ и намѣстникомъ для такіа обиди или утѣсненія другой сторонѣ, намѣстникомъ и воеводамъ на блискихъ порубежныхъ городахъ, гдѣ то насилство учинитца, дать вѣдать, и сѣхався на рубежъ, тѣ противныя поступки и учинки кому будетъ належати выслушать и по братску разсудить и росправить безъ проволокы вправду; а сего вѣчнаго миру ни за какіе порубежные ссоры и поступки никакимъ обычаемъ не нарушать.

22.

А будь болшіе дѣла прилутатца, которыхъ имъ порубежнымъ воеводамъ росправити и успокоити немочно будетъ, и то отложить обоихъ Великихъ Государей до посолскихъ съиздовъ; а которыхъ пословъ они обои Великіе Государи для тихъ дѣлъ, со обѣихъ сторонъ на рубежъ пошлютъ, тогда они междо собою обошлютца, чтобъ съ обонхъ сторонъ было сручно, и безовсякого спору сѣхатца, и о тѣхъ делахъ о чемъ будутъ высланы договариватца, и во всемъ добре святую справедливость учинити вправду безъ проволокы; а сего вѣчнаго миру ни для какихъ причинъ не нарушать.

23.

Такъ же въ томъ вѣчномъ миру имѣютъ быти успокоены Великихъ Государей Ихъ Царского Величества и Великого Государя Его Королевского Величества всѣ ихъ государства, земли, города и подданные такъ, что нико-

торой Государь другъ на другомъ тайныя ни явныя недружбы замышляти не будетъ, а ни самъ собою, а ни черезъ иныхъ никакого зла не чинити и не велѣти.

24.

Особно такожъ Великіе Государи Ихъ Царское Величество и наслѣдники ихъ и впредь будущіе Великіе Государи Цари и Великіе Князи Російскіе явныхъ и тайныхъ непріятелей, которіе-бъ были Великому Государю Его Королевскому Величеству и всей корунѣ Полской и великому княжеству Литовскому, къ совѣтъ принимать, ни помочи имъ казною и людьми, ни случая къ недружбѣ и къ войнѣ сами собою, ни чрезъ подставніе особы давать и злого чинить не имѣютъ; такъ же и въ города Его Королевского Величества и Рѣчи посполитой, которіе короле Полской и великому княжеству Литовскому належать, и въ иные Его Королевского Величества и Рѣчи посполитой города и земли и крѣпости, и всѣ ихъ подлежащіе люди и подданныхъ не вступатися и не воевати, и никакого зла не чинити, и чинить не велѣть, и недруга никакова не навести, и навести не позволить, и людей изъ тѣхъ городовъ и мѣстъ и земель въ свою Царского Величества сторону перезивать и выводить заказутъ. Взаимно Великій Государь Его Королевское Величество и Его Королевского Величества наслѣдники и впредь будущіе Короли Полскіе и Великіе Князи Литовскіе и вся Рѣчь посполитая коруны Полской и великого княжества Литовского обоего народу, духовныя и мірскіе, ни сами собою, ни чрезъ нїе никакіе особы подставніе, явныхъ или тайныхъ непріятелей, которіе были-бъ Великимъ Государемъ Ихъ Царскому Величеству и всему Російскому государству, въ совѣтъ не принимать, а помочи имъ казною и людьми давать, и никакова зла чинити не имѣютъ же; также и въ города Ихъ Царского Величества Великоро-

сїйскіе и Малоросїйскіе во всѣ, которіе въ державе Ихъ Царского Величества землями и крѣпостми, и въ подлежащїе уязды и подданныхъ не вступатися и не воевати и никоторого зла не учинити, и чинити не позволить, и недруга никакова не навести и навести не велѣть, и людей изъ тѣхъ городовъ и мѣстъ и земель въ свою Королевского Величества и Рѣчи посполитой сторону перезивать и выводить зажажетъ. Но наипаче во всѣ вѣчного миру лѣта съ обонхъ сторонъ брать брату всякое добро и что къ братству пристойтъ оказывать, чтобъ недружба не уростала и къ войнѣ причиниѣ не было, и до войны и до розлитїя крови и до спутошенїя обонхъ Государствъ, всякимъ промысломъ съ обонхъ сторонъ не допустить; но и паче держати христїанскимъ радѣніемъ въ покое, а ни закакїе разрушающїе причины войны всчинать не имѣютъ и не будутъ.

25.

Также согласно договорили и постановили, что пишущей нашей согласной о вѣчномъ миру договоръ, на содержаніе въ вѣчные времена, Великіе Государи наши Ихъ Царское Величество предъ Святимъ Евангелїемъ, на нашей ближнихъ боярь и думныхъ людей и Его Королевского Величества великихъ и полномочныхъ пословъ договорныхъ записяхъ, въ прибытіи вышепомянутыхъ Его Королевского Величества и Рѣчи посполитой великихъ и полномочныхъ пословъ, утвердить и укрѣпить изволяютъ. Что взаимно и Великій Государь Его Королевское Величество тѣ вѣчного миру договори, на содержаніе въ вѣчные времена, на подтвержденныхъ Великихъ Государей Ихъ Царского Величества также и на своей Королевского Величества грамотахъ, при Ихъ Царского Величества великихъ послѣхъ, которіе къ Его Королевскому Величеству съ подтвержденною Ихъ Государскою грамотою присланы будутъ, по принятїи ея

утвердить и укрѣпить, и присягу на Святомъ Евангеліи учинить безовсякого толмаченія; и по учиненіи той присяги, тѣмъ Ихъ Царского Величества великимъ посломъ свою Королевского Величества подтверждающую грамоту, за государственными маестатовыми корунною и великого княжства Литовского печатми, вручить повелить, и къ Великимъ Государемъ къ Ихъ Царскому Величеству отпустить незадержавъ; о которыхъ великихъ послѣхъ по обычаю обсылка чрезъ гонца учинена будетъ.

26.

Также договорено и постановлено: что великимъ и полномочнымъ посломъ будучи во обоихъ государствахъ въ посолствахъ, передъ Великими Государи передъ Ихъ Царскимъ Величествомъ и передъ Великимъ Государемъ Его Королевскимъ Величествомъ, для Ихъ Государской превысокой чести, посолства свои отправляти всегда непокровенными главами, то есть безъ шапокъ; а принимать тѣхъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ на обе стороны, и отпускать съ честью противъ достоинства, и приездъ и отъездъ имъ имѣть быть добровольно безовсякой зацѣпки и задержанія. А корму посломъ и посланникомъ и гонцомъ со всѣми при нихъ будучими людьми давати въ обоихъ сторонахъ, такъ въ царствующемъ великомъ граду Москвѣ, какъ и въ корупѣ Полской и въ великомъ княжествѣ Литовскомъ, съ приему на границу и до отпуску изъ того государства въ другое государство возвращающихся: посломъ по четиристѣ рублевъ, посланникомъ по пятидесять рублевъ, гонцомъ по тридцати рублевъ на неделю; подводъ посломъ по сту по пятидесять, посланникомъ по пятидесять, гонцу по тридцати; да кромѣ того корму въ зимніе и въ лѣтніе времена, посломъ и посланникомъ и гонцомъ дрова давати и воду къ нимъ возить, сколько на удовольствованіе людямъ

будеть надобно. А когда посломъ и посланникомъ и гонцомъ кому въ своей дороге прилучитца къ Великимъ Государемъ ѣхать, и по обсылке противъ посолского звичаю выслапо къ нимъ будетъ, чтобъ ихъ съ кормами и съ удовольствованіемъ посолскимъ принять, и тѣ послы дадутъ приставу людямъ и лошадямъ роспись, и приставомъ какъ въ дорогѣ, такъ и при Великихъ Государѣхъ въ посолствѣ сколь долго будутъ, остерегательство и честь надъ ними по посолскому звичаю чинити, а умаленія ни въ чемъ, какъ въ приеме такъ и въ отпуску, до самого рубежа не учинить и учинить не велятъ.

27.

А съ тѣми послы и посланники купцомъ съ товари ѣздить до обонхъ государствъ и мѣсть, въ самой столпой государства Ихъ Царского Величества городъ, какъ изъ другой стороны Его Королевского Величества коруни Полской и великого княжства Литовского столпихъ до Кракова и до Лвова, также и до Варшавы, гдѣ указано будетъ, торговать и на свои товары мѣнять имѣть явно не тайно; и тѣ купецкіе люди при послахъ столь долго, доколе послы въ своихъ посолствахъ будутъ, пребывать могутъ; а по отправленіи ихъ имѣютъ съ послами, ни малого времени не отставаяючи, отъихать. Тако-жъ будучіе при послахъ люди никакова народу людей подгаваривать и тайно съ собою вывозити не имѣютъ; а естли-бъ кто виновать въ томъ объявился, тогда надъ такимъ виноватымъ управа совершенная имѣть быти учинена; а купцомъ заповѣдныхъ товаровъ, вина и табаку, въ Російское государство не возить.

28.

Такожде въ надежду всякого пожиточного сосѣдскаго добра, обонхъ Великихъ Государей нашихъ государствамъ

служащего, въ остерегательствѣ не токмо о постороннихъ не-
пріятельскихъ замислахъ, но и для промысловъ въ торговыхъ
пожиткахъ и въ иныхъ Богопріятныхъ дѣлахъ, постановили
есми согласно: чтобъ изъ одного государства чрезъ другое
государство зъ грамотами государскими произдѣ быть вол-
ной и безопасной, такъ съ стороны Польской и изъ великого
княжства Литовскаго чрезъ государства Ихъ Царского
Величества, зъ грамотами или съ произжими отъ Его Коро-
левскаго Величества данными въ Персидскую землю и дале
тамъ; такъ же и изъ государства Великихъ Государей Ихъ
Величества Московскаго и во всей Великой Росіи чрезъ го-
сударство коруны Польской и великаго княжства Литов-
скаго, зъ грамотами для безопасности отъ Ихъ Царского Ве-
личества данными въ розныя страны государствъ послан-
нымъ, и тѣмъ назадъ возвращающимся быть въ надлежащемъ
безопасствѣ, и туды куды посланы будутъ ѣхати и до госу-
дарствъ своихъ возвращатца со всеми при нихъ будущими
пожитки, во обоихъ государствахъ незаказанными, и съ
людми ихъ, въ сосѣдскомъ охраненіи съ волнымъ наймомъ
подводъ, съ платежемъ однако достойныхъ отъ товаровъ
пошлинъ, каковы въ которомъ государствѣ постановлены
будутъ; которіе отъ города до города тѣхъ обоихъ госу-
дарствъ, со всякимъ безопасствомъ и вспомогалствомъ, безъ
задержанія пропущены быть имѣють.

29.

А понеже много належитъ обоимъ государствамъ Ве-
ликихъ Государей нашихъ въ скорой и въ частой межъ со-
бою обсылке, для вѣдомости черезъ грамоты въ скорыхъ при-
ключающихся дѣлахъ государскихъ, а особливо къ помочи
общей противъ бусурманъ, такъ же и для примноженія торго-
выхъ обоихъ тѣмъ великимъ государствамъ пожитковъ, и
съ тѣхъ причинъ согласно договорили и постановили: чтобъ

чрезъ почту таковы обсылки, которіе скорѣйшеі нежели чрезъ гонцовъ, какъ прежь сего съ великою мешкотю бывало, потребуютъ вѣдомости, для безопаста и потребъ государскихъ дѣлосъ; и для того почта со стороны Его Королевского Величества, начавъ отъ мѣста пребыванія Его Королевского Величества чрезъ государство Его-жъ Королевского Величества даже до Калина местечка, на рубежѣ воеводства Мстиславского лежащаго, постановлена будетъ; которая на всякую недѣлю путь свой шествуя, всякіе листы и отвѣты, какъ Государскіе буде будутъ, такъ и торговые, въ другую сторону до местечка порубежнаго воеводства Смоленского, до Мигновичъ рѣчешного, въ державе Великихъ Государей Ихъ Царского Величества будущаго, назначенному почтъмайстеру надъ почтою, отъ Ихъ Царского Величества безпрестанно тамъ будущему, въ цѣлости отдавать должная; которой тѣ листы всѣ принявъ, чрезъ Смоленскъ до царствующаго града Москвы, какъ скорѣе можетъ быти, отсылать имѣетъ; а взаимно листы и отвѣты Государскіе буде будутъ, какъ и торговые съ Москвы до Мигновичъ, а съ Мигновичъ въ Кадинъ присланные, почтъмайстеръ отъ Его Королевского Величества назначенный принявъ, какъ скорѣе до мѣста пребыванія Его Королевского Величества отсылать будетъ. А въ обоихъ государствахъ въ отпуске съ почтами, кромѣ Государскихъ на обе стороны посилокъ и грамотъ, отъ торговыхъ людей и отъ писемъ ихъ, въ своихъ промыслахъ торговыхъ писанныхъ, можетъ быти устава по чему платить, противъ обычая во всѣхъ государствахъ будущаго постановлена, и чтобъ торговіе писма подъ заказомъ не чрезъ иныхъ людей, но чрезъ уставные почты посланы и у почтарей записываны были.

30.

Также договорили: когда дастъ Господь Богъ, по подтверженіи обоихъ Великихъ Государей нашихъ, для наде-

жды сего вѣчного миру и непоручимого содержанія, имѣютъ Великіе Государи Ихъ Царское Величество и Его Королевское Величество окрестнымъ государемъ, съ которыми вѣчной или временной покой есть, въ грамотахъ любительныхъ, когда прилучатца, чрезъ пословъ и посланниковъ сей утвержденной вѣчной миръ объявить, чтобъ не безъ вѣдомости было, и потомъ чтобъ впредь межъ купецкими людьми съ окрестными государствами торговіе промыслы множились.

51.

А буде изволеніемъ Божиимъ прилучитца которому Великому Государю съ сего свѣта на вѣчное блаженство преселиться, тогда по немъ наслѣдствующему Великому Государю для непоручимого додержанія сего вѣчного миру, другою Государя чрезъ своихъ пословъ обвѣстить, и о склонности своей до дружбы объявить, что потомъ другій Государь взаимно имѣетъ учинить; и тотъ вѣчной миръ подтвержденными своими Государскими грамотами вообще обоимъ Великіе Государи подтвердить должны будутъ, чтобъ не къ розорванію, но и паче ко утверженію и къ покою ненарушимо служило.

52.

А если бы за печаемыми пригодами, сего вѣчного миру договоръ, писмомъ подтвержденной, въ которомъ государстве въ канцеляріи утерялся, или до отнесенія и отданія до канцеляріи гдѣ задѣтися имѣлъ, тогда тажъ крѣпость договору нинѣшняго описаннаго, въ другомъ государствѣ будущаго, имѣетъ обоимъ Великимъ Государемъ и ихъ великимъ государствамъ вообще служить, и въ таковомъ же ненарушеніи нинѣшняго постановленія покою святаго оставатися будетъ.

55.

А для совершеннѣйшаго и достаточнаго и основаннаго постановленнаго снабдеживанія, что то все что здѣсь межъ нами, Ихъ Царскаго Величества ближними бояри и думными людьми, и межъ Его Королевскаго Величества и Рѣчи посполитой великими и полномочными послы, учинено и договорено и постановлено и совершенно есть, отъ Пресвѣтлѣйшихъ и Державнѣйшихъ Великихъ Государей нашихъ, Божіею милостию Царей Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея Великія и Малія и Бѣлія Росіи Самодержцевъ, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчичей и дѣдичей и наслѣдниковъ и Государей и обладателей, отъ Ихъ Царскаго Величества, и отъ наслѣдниковъ ихъ и впредь будущихъ отъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Російскихъ, такожъ и отъ Наяснѣйшаго и Державнѣйшаго Великаго Государя Яна третіяго, Божіею милостию Короля Полскаго, Великаго Князя Литовскаго, Рускаго и иныхъ, отъ Его Королевскаго Величества и отъ наслѣдниковъ его и впредь будущихъ отъ Великихъ Государей Королей Полскихъ и Великихъ Князей Литовскихъ и всей Рѣчи посполитой, духовныхъ и мірскихъ обою пароду, короны Полской и великаго княжства Литовскаго, цѣло и непоручимо здержано будетъ на вѣчніе времена, и то ннѣшнее вѣчнаго миру докончаніе крѣпкое и непоручимое быти имѣетъ: которое постановленіе и записи, мы Ихъ Царскаго Величества ближніе бояре и думные люди съ подписаніемъ рукъ, при печатехъ, присягою нашею общею съ обонхъ сторонъ предъ Святимъ Евангеліемъ подтвердили, и сими записми Его Королевскаго Величества и Рѣчи посполитой съ великими и полномочными послы розмѣнились.

Дано сіе утвержденіе Великихъ Государей нашихъ, Ихъ Царскаго Величества, въ царствующемъ великомъ градѣ

Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7194, мѣсяца апрѣля двадцать и девятаго дня; а отъ Рождества Господа нашего Ісуса Христа 1686 року, мѣсяца мая 7 дня, по новому календарю.

Внизу той записи вѣчного миру подписано:

Великихъ Государей Ихъ Царского Величества, ближніе бояре и думные люди.

А потомъ подписано ближнихъ бояръ и думныхъ людей руками, сими словесы, въ договорахъ посольскихъ и въ крѣпости утвержденной:

Ближней Бояринъ Князь Василій Василіевичъ Голицинъ.

Ближней Бояринъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ.

Ближней Бояринъ Иванъ Василіевичъ Бутурлинъ.

Ближней Околничій Петръ Дмитріевичъ Скуратовъ.

Ближней Околничій Иванъ Ивановичъ Чадаевъ.

Думной Дьякъ Емельянъ Игнатіевичъ Украинцовъ.

Дьякъ Василей Бобынинъ.

Дьякъ Василей Посниковъ.

Дьякъ Прокофей Возницинъ.

Дьякъ Иванъ Волковъ.

Того-жъ року новій унѣять Іосифъ Шумянскій, Владыка Лвовскій, видячи въ добрахъ всего духовенства Греко-Руского, въ держави Полской застаючого, отъ пановъ Полскихъ утискъ и обыди, посилалъ нарочно дворянина своего Стацѣслава Лощковского до Короля Его Милости Яна Собеского въ обозъ, просячи его Королевского въ тихъ обыдахъ и утискахъ заступленія. Король теди любо въ походѣ военномъ зъ войсками Полскими знайдовался, однакъ тому отца Шумянского прошенію давши мѣсце, іюля 19 видалъ свой Королевскій Латино-Полскій унѣверсалъ, выражаючи

въ немъ тое, абы все духовенство Греческого исповѣданія въ коронѣ Полской найдующееся при вшелякихъ ведлугъ правъ своихъ волностяхъ, якъ и духовенство Римского исповѣданія, было заховано, и абы отъ всякихъ дворскихъ державскихъ имъ палагаемыхъ тяжаровъ, подарковъ публѣчныхъ и частныхъ, и отъ консистенсій жолнѣрскихъ при свободѣ и увольненію было заховано. Которій унѣверсалъ Королевскій принятъ въ книги замковіе воеводства Галицкого такимъ порядкомъ:

Дѣялось въ замку Галицкомъ, во вторникъ другого дня по праздницѣ Святія Маріи Магдалины, року Господня 1686.

На персональное предложеніе шляхетного его Милости Станѣслава Лоцковского, дворянина Ясне въ Богу Преосвященного господина Юсифа Шумянского, Греческаго исповѣданія Епископа Галицкаго, Львовского и Каменца Подольского, администратора митрополіи Кіевской, подъ именемъ его-жъ о обидѣ учиненое и доискующееся, урядъ нинѣшній замковій воеводства Галицкого писма унѣверсалніе Свѣтлѣйшого Королевского орону до обывателей королевства Полского поданіе, собственою Его Королевскаго Величества рукою подписаніе, и Его-жъ Величества печатю (вишмененіе унѣверсали или привилея) закрѣпленіе, по должности уряду своего принялъ, и до актъ своихъ вписати приказалъ такимъ слово отъ слова порядкомъ:

Янъ Третій Божією Милостію Король Полскій, Великій Князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Жмудскій, Кіевскій, Волинскій, Подляскій, Инфлянтскій, Смоленскій, Сѣверскій и Чернѣговскій.

Всѣмъ обще и каждому зъ особна, кому бы колвекъ о томъ вѣдати належало, а именно велебнымъ, велможнымъ, урожонимъ сенаторомъ, властелинамъ, урядникамъ добръ нашихъ Королевскихъ, духовныхъ и свѣцкихъ, насажден-

комъ, дѣдичомъ, администраторомъ и всякаго чину на какой ни есть власти и кондиціи въ папствахъ Нашихъ состояющимъ людямъ объявляется. Любо здавна всему духовному чину исповѣданія Греческаго въ папствахъ Нашихъ правами и привилеями, такъ отъ наисвѣтѣйшихъ антецессоровъ Нашихъ, яко и одъ Насъ самихъ по милости Нашой данними, конституціями ствержена, дабы они отъ всякихъ дворскихъ пановъ державцовъ имъ налагаемыхъ тяжаровъ, податковъ, публичныхъ и частныхъ, консистенцій жолѣбрскихъ, равно какъ и духовниа исповѣданія Римскаго были уволены; однакъ тимъ напаче, когда милостию Господа силъ, Нашимъ же прилежнымъ стараніемъ около цѣлости добра посполитого въ отчизнѣ, между Нами и братіями Нашими Царями Ихъ Милостями Московскими, здавна пожаданое по такъ долголѣтней душевной и самимъ оружіемъ воздвизаемой брани, противъ непріятеля Креста Святаго и цѣлаго христіанства, вѣчное состоялось примире, и неотмѣнное такожде учинилось соединеніе: того ради надлежитъ, аби тотъ духовній чинъ исповѣданія Греческаго, ведлугъ правъ и волностей своихъ имъ наданныхъ (отъ всего вышеписаного), уволены були. При которыхъ правахъ и волностяхъ яко Мы сами въ добрахъ Нашихъ Королевскихъ и дѣдичныхъ, вышепомянутое духовенство исповѣданія Греческаго, помноженія ради хвали Божіа въ церквахъ святыхъ заохочуючи, въ чомъ и наиболшій, найтвердѣйшій и непоколебимій папствъ Нашихъ полагаемъ фундаментъ, и размноженіе отчества въ цѣлости содержимъ; такъ упрейме при Вѣрностехъ Вашихъ полно жадаемо, дабы помянутое Греко-Русское духовенство при вселякихъ ведлугъ правъ ихъ волностяхъ заховали, и жадной онимъ кривди, утисковъ и гвалтовъ чинити не допускали; вѣдаючи же за таковою къ тому духовенству нашою склонностію, згода Царей Ихъ Милостей фундаменталнѣйшее и болшое, такъ зичливости ку отчизнѣ Нашой якъ тежъ и въ справахъ воинскихъ, будетъ день отъ дня отбѣрати рас-

прострапеніе. А за тимъ въ Богу надѣя, же побѣдивши того врага Креста Святого, вскорѣ можемъ дожdatись въ вѣрѣ соединенія такового, что будетъ едино стадо и единъ пастиръ; чого упрейме и пилно по Вѣрностехъ Вашихъ жадаючи; сей унѣверсалъ рукою Нашею собственною подписаній печатю ствердити розказалисмо. Данъ въ наметахъ Нашихъ за Тясменицею, дня 19 іюля, року 1686.

Янъ Король. (М. П.)

Выписано зъ книгъ замковыхъ воеводства Галицкого.

Того-жъ року, по учиненомъ и закрѣпленомъ прежде описаномъ вѣчномъ миру и союзѣ Полскомъ зъ Росією, Король Полскій Янъ Собескій вишедши зъ войсками Полскими войною на бѣсурманъ, писалъ августа 10-го зъ землѣ Волоской отъ рѣки Прута до войска Низового Запорожского листъ свой, ознаймуючи ему о своемъ зъ войскомъ маршу и поведеніи, и желаючи его, аби войскомъ своимъ Запорожскимъ Хана Крымского зъ ордами чрезъ Днѣпръ до Буджаку и Бѣлогородщини не пропустило, или аби часть войска своего Запорожского въ помощь на бѣсурманъ до боку Его Королевского отпавило. Якій листъ Королевскій отъ слова до слова такъся имѣеть:

JAN TRZECI, z Bożey Łaski, KRÓL POLSKI, WIELKI XIĄŻE
LITEWSKI, RUSKI, PRUSKI, MAZOWIECKI, ŻMUDZKI y INNYCH.

Meżnym, rycerskim, dzielnym y bitnym, Atamanowi Koszowemu, Starszyznie y wszystkim Mołoycom woyska Zaporow-

Іоаннъ III, Божію Милостію Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Русскій, Прусскій, Мазовецкій, Жмудскій и проч.

Мужественнымъ, воинственнымъ, доблестнымъ и храбрымъ, кошевому Атаману и всему войску Запорожскому, въ

skiego, w Sieczy będącym, wiernie Nam miłym, przy ofiarowaniu łaski Naszey Krolewskiej, do wiadomości podaiemy. Iż my od Braci Naszey lubey, Ich Carskiego Wielicestwa, świeży list z Moskwy, 21 Junij do Nas pisany, odebrawszy, z tą braterską y życzliwą poufnością, abyśmy o postempkach Naszych woiennych wiernie N. W. donosili y znać dawali, wzajemnie z ich strony spodziewaiąc się zupełnych o przemysłach, także woiennych, wiadomości: za rzecz barzo potrzebną poczytaliśmy donieść i wyrazić to wszystko, cokolwiek się z Łaski Naywyszego Pana Zastępow, ku pociesze całego Chrzesciaństwa, pod terazniejszą porę woienną czyniło i czyni: A naprzod, obegnawszy potężnymi podiazdami Kamieniec y wiele zboż koło niego napsowawszy, nadto, dla upilnowania ztamtąd exkursy, pewną część Woyska w bliskości tamtey zostawiwszy, sami, w Imie Boże, szczęśliwie w tę tu ziemię nieprzyacielską weszliśmy. W tak zaś odległy kray idąc, żebyśmy za Nami

Сѣчи находящемуся, Намъ любезно-вѣрнымъ, изъявляя милость Пашу Королевскую, объявляемъ: что, получивъ недавно отъ любезнѣйшихъ Братевъ Нашихъ, Ихъ Царскихъ Величествъ, письмо изъ Москвы, отъ 21 іюня, съ выраженіемъ братняго благорасположенія и съ просьбою, чтобы Мы о дѣйствіяхъ Нашихъ военныхъ въ точности войску Нашему сообщали, надѣясь и съ его стороны взаимно точныхъ о предпріятіяхъ военныхъ свѣдѣній; Мы сочли необходимымъ сообщить и увѣдомить обо всемъ, что только, по милости всевышняго Бога Господа силъ, въ настоящее военное время, къ радости всего христіанства происходило и происходитъ: во первыхъ, окруживъ сильными отрядами Каменецъ, и много вокругъ онаго истребивъ на поляхъ хлѣба, сверхъ того для воспрепятствованія оттуда вылазокъ, оставивъ нѣкоторую часть войска вблизи, Мы сами, во имя Господне, вошли въ землю непріятельскую;—идя же въ столь дальній край, для обеспечения позади насъ безопа-

warowne y bezpieczne upewnili przeyscie: trzy szańce na mieyscach barzo podobnych usypać kazaliśmy nad rzeką Prutem y, one potężnie ludzmi Naszemi osadziwszy, oparlismy się iuż tu o mil dwie od Jas y Cecory, z kąd Boiarowie y wszytka ziemia Wołoska, bo sam Hospodar, dla syna swego, w zastawie u Porty będącego, odezwawszy się Nam listownie, umyslnie się zehronił, z wiarą i poddaństwem dobrowolnie się Nam ofiarowali; nadzieia w Panu Bogu, że y inne Chrzesciańskie narody brać się będą do zrzucenia iarzma Bisurmańskiego, dla czego spieszo postępujemy daley ku Cecorze, gdzie także, nie nie bawiąc, ufortyfikowawszy tylko y mocno pomienione Jasy osadziwszy, w Imie Pańskie coraz głębiey postępować będziemy, szukając sił nieprzyacielskich, a lud Chrzesciański y dzwigających się z niewoli Pogańskiej pod skrzydła y ochronę Naszą przyjmując. Wiadomosci prawie codzienne Nas y z językow y z przestrogi przyiaznych dochodzą nieomylnie, że Sułtan Gałga

снаго сообщенія и отступленія, Мы повелѣли надѣ рѣкою Прутомъ насыпать три окопа, на весьма выгодныхъ мѣстахъ, и помѣстивъ въ оныхъ сильный охранный отрядъ, сами остановились теперь въ двухъ миляхъ отъ Яссы и Цецоры; откуда бояре и весь край Волошскій (ибо самъ Господарь, по причинѣ нахождения сына его въ заложникахъ у Порты, письменно къ намъ отозвавшись, нарочно скрылся) вѣрно-подданство свое добровольно Намъ предложили. Въ надеждѣ, что съ помощію Божію и прочія племена христіянскія вооружатся, чтобы свергнуть съ себя иго басурманское, Мы съ поспѣшностью идемъ впередъ къ Цецорѣ; гдѣ также отнюдь не мѣшкая, укрѣпивъ только Яссы, и оставивъ въ нихъ сильный охранный отрядъ, во имя Господне будемъ слѣдовать во внутрь далѣе, отыскивая силъ непріятельскихъ и принимая христіянскіе народы и вообще возстающихъ изъ неволи басурманской подѣ покровъ Нашъ и защиту.—Ежедневно почти извѣщаемся Мы несомнѣнно

w znaczney woysk Tatarskich liczbie poszedł do Węgier łączyć się z Wezyrem Tureckim, gdyż im tam idzie o resztę; ponieważ Budę woyska Chrzesciańskie tak scisnęli, iż niepodobna, aby upaść nie miała. Nuradyn zaś Sultán z kilku młodych Sultaników, tu na Budziakach stanął, a sam tylko Chan w Krymie został; wypisać tego nie podobna iaka boiaźń y postrach opanował nieprzyjaciela Krzyża Świętego. Z ięzykow bowiem Tatarskich, dziś do nas przyprowadzonych, których podjazd Nasz, pewny tarhak y kosz nieprzyjacielski precz za Cecorę zniosłszy, nie mało nabrał, to się pokazuje, iż z Budziak y Białogrodu Orda zchodzieć ku Dnieprowi, y tam się łączyć z Krymem chce, ponieważ ich Turcy za Dunay nie puszczaiać. Przestrzegamy tedy w tym wierne N. W., nie nie wątpiąc, żeście już dotąd tak dobrych i pożądaných, waleczną nieprzyjaciela w Krymie sięgając ręką, zażyli okazyi na wiekopomną Braci Naszey lubey, ich C. W. sławę, tudzież na wywyższenie

отъ языковъ и изъ предостереженій людей доброжелательныхъ, что Султанъ Галга, съ значительнымъ войскомъ Татарскимъ, пошелъ въ Венгрію на соединеніе съ Визиромъ Турецкимъ, ибо тамъ дѣло идетъ объ удержаніи оставшагося еще въ ихъ власти; потому что войска христіанскія до того стѣснили Буду, что по всей вѣроятности она не устоитъ.—Нурадинъ же, съ нѣсколькими молодыми султанами, остановился на Буджакѣ, и только самъ Ханъ остался въ Крыму. Не возможно даже изобразить, какой страхъ и ужасъ овладѣли врагомъ имени христіанскаго; ибо отъ языковъ Татарскихъ нынѣ къ намъ приведенныхъ (которыхъ разбѣздъ нашъ не мало захватилъ въ плѣнъ, опрокинувъ одинъ таргакъ и непріятельскій кошъ за Цецору) открывается, что Орда отъ Буджака и Бѣлгорода намѣрена итти къ Днѣпру, и тамъ съ Кримцами соединиться, потому что ихъ Турки за Дунай не пропускаютъ. Предувѣдомляемъ о томъ вѣрное Наше войско, несомнѣваясь, что настигая врага въ Крыму

wiary Chrześcijańskiej y pociechę wszystkich prawowiernych, a na wieczne Bisurmanow pohańbienie. A gdy by się Han przeprawić miał przez Dniepr, y utrzymać go Wiern. N. W. na przeprawie, nie mogliście, czego nierozumiemy, tedy chciejcie częścią iaką woyska nieprzyjaciela przerzynać, y tu do nas przybywać; o czym wszystkim wzajemnych, iak nayprędzey, czekając wiadomości, dobrego N. W., przy pomyslnym wojennym powodzeniu, od Pana Boga życzymy zdrowia, a wraz całe woysko wdzięcznie y mile pozdrawiamy. Dan w obozie naszym Krolewskim, w ziemi Wołoskiej, nad Prutem, mil dwie od Jas, dnia 10 miesiąca Augusta: roku Pańskiego 1686, Panowania naszego 13-go.

Jan Król. (M. P.)

Tenże list Nasz aby na Don y do innych, komu

воинственною рукою, Вы уже до сихъ поръ воспользовались столь хорошимъ и вожделеннымъ случаемъ для вѣчной славы Ихъ Царскаго Величества, любезнѣйшихъ Братьевъ нашихъ, а также для прославленія вѣры христiанской, къ радости всѣхъ правовѣрныхъ и на вѣчное посрамленіе басурмановъ. А если бы Ханъ сталъ переправляться чрезъ Днѣпръ, и Вы бы, чего впрочемъ не думаемъ, не могли удержать его на переправѣ, то просимъ Васъ, хотя съ частью войска пробившись сквозь непріятеля, къ Намъ прибыть. Обо всемъ этомъ, въ самоскорѣйшемъ времени, ожидая извѣстій, желаемъ Вамъ добраго здравія и благополучнаго въ войнѣ успѣха, а также благосклонно привѣтствуемъ все войско. Данъ въ обозѣ нашемъ Королевскомъ, въ землѣ Волошской, надъ рѣкою Прутомъ, въ двухъ миляхъ отъ Яссы. августа 10 дня, лѣта Господня 1686, королевствованія нашего 13.

Иоаниъ Король. (M. П.)

Чтобы настоящій Нашъ листъ на Донъ и къ про-

należy, dla zachęcenia wszystkich Chrześcian przeciwko Poganom był doniesiony, usilnie żądamy.

Stanisław Szczuka Rejent Kor.

чимъ, кому касаться будетъ, для поощренія всѣхъ христіянъ противъ язычниковъ, былъ доставленъ, усерднѣйше желаемъ.

Станиславъ Щука Регентъ Кор.

Той листъ Королевскій Запорожци въ себе вычитавши и изкопіювавши, ориignalъ саміи прислали до Гетмана Самойловича, и писали до него ознаймуючи, что на тое требованіе Королевское виправили до боку его 2,700 доброго товариства конного, зважа на выдачу зъ стороны Російской служби военной. Король зась тогдашнего лѣта походъ военній счасливе скончивши и до Полски повернувши, отпустилъ уже въ постъ Филиповскій Запорожцовъ онихъ до Сѣчи, давши имъ на каждого товарища по десять таларей битихъ, за ихъ добре-выгодную себѣ военную службу, и писалъ чрезъ нихъ до всего войска Низового, дякуючи за присилку того товариства, и впередъ желаючи о непремѣнную ку себѣ до военной компаніи охоту.

Того-жъ року, Преосвященій Гедeonъ Святополкъ князь Четвертенскій, ново на митрополию Кіевскую, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, чрезъ Святѣйшого Іоакима Патріярху Московскаго потверженій, повернувши зъ Москви въ Батуринъ, презентоваъ Гетману Самойловичу становную и потвержательную на митрополию Кіевскую отъ Святѣйшаго Патріярха Іоакима, декаврѣ даную себѣ грамоту. Якои для лучшого вѣденія отъ слова до слова zde прилагается списокъ.

Списокъ благословенной грамоти, Преосвященному Митрополиту Кіевскому князю Гedeону Четвертенскому данной.

ІОАКИМЪ МИЛОСТІЮ БОЖІЕЮ ПАТРИАРХЪ МОСКОВСКІЙ
И ВСЕЯ РОССІИ И СѢВЕРНИХЪ СТРАНЪ.

Преблагій Всенародѣтель и Премудрый Богъ Отецъ, Богъ Сынъ, Богъ Духъ Святой, въ тріехъ Упостасѣхъ, въ единой славѣ, державѣ же и свѣтлости покланяемый, благоволеніемъ и безмѣрною Своею благостію, вся во пользу чело-вѣческому роду, хотѣнія и дѣйства дарствителная различныя благодати Своея Божественныя творить и множить непрестанно. Благоволи убо по Своей неизрѣченнѣй бла-гости презѣлно возсіяти своею благодатію въ мірѣ, чрезъ воплощеніе Бога Слова Господа нашего Іисуса Христа: да падшій умный поклонникъ, чело-вѣкъ грѣхомъ потемнен-ный, просвѣтится знаніемъ воли Творца своего, поспѣшится Богоугодными дѣлеса, ко присносущнѣй и прерадостнѣй жизни; иже яко Всемогущій Богъ Христосъ Господь, со чело-вѣки жившій, не токмо Самъ проходя грады и веси, мракоумнымъ земнородцемъ благоустроиваше и писанія сказоваше во спасеніе, но и ученики Своя и Апостолы во всю селенную посла; глаголаше бо: шедше въ міръ весь, проповѣдите Евангеліе всей твари. Дарствовавъ же онымъ безмездно силу благодати Своея, могущую умудрити, про-свѣтити и освятити въ наслѣдіе вѣчнаго небеснаго блажен-ства люди Своя, повелѣ оную готово и безмездно роздати: туне бо, рече, пріѣсте, туне дадите. Отъ нихъ же Святыхъ Апостоловъ Христовыхъ чрезъ ученіе, преемствомъ, въ пре-великой всего Россійскаго царствія державѣ, дойде радъ службы сѣя и нашей мѣрности. О ней же по должности и силѣ нашей во всей Россіи и странахъ сѣверныхъ (дабы

она безпорочна была) неусыпное тщаніе творимъ, и яко же даръ священія благодати наша мѣрность туне пріять, туне и преподавати желающимъ оный усердствуемъ: застоимъ бо въ роздаяніи комуждо христіанскому обществу и преимуществу, архиереомъ и прочимъ людямъ, да прикупъ талантовъ во всѣхъ Владицѣ Христу исполниши принесется. Убо спасенія и пользы христіанскимъ душамъ повсюду, достойныя Восточныя Православнѣйшыя Церкви сыномъ сущимъ, желающе, тщашеся блюсти единеніе духа въ союзѣ мира и въ ученіи и преданіи, издревле отъ Святыхъ Отецъ и учителей утвержденномъ и синодалными словесы запечатлѣномъ, всюду хотимъ зрѣти Боголюбивыхъ душъ благочинство и церковную полность во всякой лѣпотѣ, наипаче же во всемъ Россійскомъ народѣ и во всѣхъ сѣверныхъ странахъ, яко въ порученныхъ намъ въ пасеніе отъ Бога. Тѣмъ же видяще христіанскую полность въ безкрасотствѣ сущую, не имущую свойственнаго пастыря и прибрѣннаго о душахъ попечителя, многому бѣдству подпадающую; яже есть въ державѣ Царского Пресвѣтлаго Величества Благочестивѣйшихъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексіевича и Петра Алексіевича, всея Великія и Малія и Бѣлыя Россіи Самодержцовъ, Кіевская митрополія въ Малой Россіи, и престолъ во градѣ Кіевѣ митрополія, за несогластвомъ епархій, никимъ же назираемъ вдовствуетъ многая лѣта; священное же правило четвертаго Вселенскаго Собора повелѣваетъ, паче трехъ мѣсяцъ Церкви не вдовствовать, но внутри сихъ епископу хиротонисаться, не хиротонисуй же въ реченное время, да запретится. Многіе же народи Россійстін епархій тоя, крѣпкіи въ вѣрѣ Православной исповѣдники, гражданствующи въ обладаіи Полскаго начальства, отъ иновѣрцовъ велми разоряются, и ради многихъ и незысныхъ мученій и обидъ отъ Восточныя церкви синодства отвергшеся, во Унію приходятъ, и Римскому отторженному отъ Богопреданныхъ законоположеній Отеческихъ костелу

единятся, — зѣло наша мѣрность болѣзнова. О томъ же и Царское Пресвѣтлое Величество, Благочестивѣйшіе Великіе Государи Цари и Великіе Князи Іоаннъ Алексіевичъ и Петръ Алексіевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы, и сестра ихъ благородная Государина Царевна и Великая Княжна Софія Алексѣевна, веліе попеченіе яко о своей державѣ, Малыя Россіи народѣхъ, такожде и во иномъ не ихъ Государскія державы обладаніи сущихъ тяжде митрополіи Россіянъ, творима: дабы оной Кіевской митрополіи устроился пастырь, яко и въ предваршая лѣта, во Богоспасаемомъ градѣ Кіевѣ Митрополитъ, полнъ закона Божія, могущъ всея тоя епархіи люди Божія божественными законы и Отеческими преданія управляти, и мудрованіемъ Восточныя Православнѣйшыя церкви духовно поводителствовать; и благовѣстіе убо и тицаніе всегда успѣваетъ, и во славу Препачалныя Троицы Свѣтлыя дарствуетъ дѣлотворенію удобство, попечительство же, ради исполненія намѣренія, — отраду. Ибо прешедшаго отъ мірозданія 7193 лѣта, въ Малой Россіи, тоя Кіевскія епархіи отъ всего народа, духовнаго чина и мірекаго сана, Царского Пресвѣтлого Величества обѣихъ странъ Днепра Гетмана Іоанна Самойловича и всѣхъ подданныхъ, на едовѣствующій митрополіи престолъ избранъ тоя же Кіевскія митрополіи православный, благочестивый Преосвященный Гedeонъ Свѣтополкъ, Епископъ Луцкій и Острожскій, бывшій князь Четвертеньскій, ниже всякимъ благодареніемъ украшенъ и полнъ страха Божія и ведрства духовнаго, въ церковномъ благолѣпн желатель усерднѣйшій. По прошеніи же молятельномъ къ Царскому Пресвѣтлому Величеству и къ нашей мѣрности, отъ всего тамо сущаго народа всякаго чина, — со Царского Пресвѣтлого Величества благочестивѣйшими Великими Государи Цари и Великими Князи Іоанномъ Алексіевичемъ, Петромъ Алексіевичемъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы, и со сестрою ихъ Государскою,

благородною Государынею Царевною и Великою Княжною Софіею Алексѣевною (яже ради ихъ Государскихъ нынѣ юностныхъ лѣтъ, во всякомъ управленіи Всероссійскаго царствія самодержавствѣ богомысленно прирадѣтельствуеъ), такожде и съ всѣми присутствующими во время сіе Россійскаго царствія архіереп: со Митрополитомъ Корнилиемъ Новгородскимъ и Великихъ Лукъ, Іоною Ростовскимъ и Ярославскимъ, Варсонофіемъ Сарскимъ и Подонскимъ, Павломъ Рязанскимъ и Муромскимъ, Іларіономъ Суздальскимъ и Юрьевскимъ; съ Архіепископы: Никитою Коломенскимъ и Кошпрскимъ, Іоною Вяцкимъ и Велико-Пермскимъ, съ Епископомъ Питиримомъ Тонбовскимъ, — судихомъ избраннаго Преосвященнаго Гедеона Епископа Лудкого таковаго митрополіи Кіевскія степени достойна быти. Тѣмъ же извѣстившеся предреченнымъ Селепскаго четвертаго Собора правиломъ, еже глаголетъ: не хиротописуй же въ реченное время (епископа) запретится; такожде и невчинающему коей либо вдовствующей церкви и бѣдствующей безъ пастыря, вмѣнихомъ отъ того правила вознапаствитися; къ сему же и Апостолово учителство и мамы, глаголющее явлено: ни единому же (братіе) ничимъ же должны бывайте; ему же послѣдующе о отдаѣніи должности нашея возусердствовахомъ. И нынѣшняго 7194 лѣта, мѣсяца ноябрія въ 8 день, въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, во храмѣ первопрестольнаго Російскія Церкви, Всесвятѣйшаго небеснаго Кивота Христова Богоматери Дѣвы Маріи Успенія безсмертнаго, по чину Святыя Восточныя Церкви, и извѣщенія всенароднѣ сѣмвола правовѣрія истиннаго содержанія, наша мѣрность, Тріипостасную Божественную Единицу, Бога Отца, Сына и Святаго Духа прирекши, онаго Боголюбезнѣйшаго избраннаго Епископа Гедеона на вдовствующій многая лѣта престолъ, на степень Кіевскія митрополіи возведохомъ, и Богоспасаемыхъ градовъ Кіева и Галича и всѣхъ тоя епархіи градовъ Митрополита восповѣствова-

хомъ. Благодатию же Всесвятаго и Владычествителнаго Духа, повелѣхомъ ему власть имѣти во всей тоя Кіевскій митрополіи христіанскомъ народѣ, яко пастыру и строителю тайнъ Божіихъ, и въ правленіи духовнаго началства надъ всѣми преимуществовати, вязати же и рѣшати благозаконнѣ и правилнѣ, и управляти спасенно, хиротонисати же въ свою епархію епископы, архимандриты и игумены, презвитеры, діаконы и поддіаконы, пѣвцы и чтецы, и все причествующее церковное потребство, по благохвалному изрядству, въ епископіяхъ, архимандріяхъ, братствахъ же и училищахъ творити. И онъ убо Боголюбивѣйшій Владыка Гedeонъ отселѣ да именуется Малыя Росіи Митрополитъ Кіевскій и Галицкій. Воспріавъ же въ Церквѣ Святѣй служеніе и степень достоинства сего, во всемъ долженъ есть совѣщаніе и покореніе мѣти къ нашой мѣрности (яко по Господѣ сынѣ возлюбленъ и сослужитель) и ко всѣмъ Восточныя Церкви архіереемъ, и по преданію тоя и чину издревле преданному, быти согласну, купночинну же и единомысленну; вперсяющи же Богоглагольная Священнѣйшаго Евангелія словеси и Святѣйшихъ Апостолъ ученія и каноны, и Отцевъ Святыхъ утверждающія Православную вѣру догматы, хранити тая во истиннѣйшее благочестіе крѣпцѣ, и христіанскія народы онѣмъ научати. Къ сему постами къ Богу упражняющися и молитвами, чистыя руки нощію и днемъ ко Господу простирати, и за пресвѣтлую спасителную державу отъ Бога просіявающихъ, благочестивѣйшихъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексіевича, Петра Алексіевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцевъ, и за весь Ихъ Царского Величества Богоблагословенный Домъ, Благовѣрныхъ Государинъ Царицъ и благородныхъ Государинъ Царевнъ, и за все христолюбивое благочестивыхъ христіанъ исполненіе, Премилосердаго Царя небесе и земли Всетворшаго усердно молити. Завѣща бо о семъ Богоизбраннѣйшій сосудъ, Апостолъ Святый явственнѣ

спивемъ слогеси: молю убо преже всѣхъ творити моленія, молитвы, прошенія, благодаренія о всѣхъ человѣцѣхъ, о царѣхъ и всѣхъ по власти сущихъ, да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и честности; яко да Вседержавный Монарха Христосъ Господь, Ихъ Царское Величество увѣнчавый, споборая побѣдителями благоденствіи, Богомудрую главу ихъ присно вѣнчая на многая лѣта, и множайше на враги возвышшии преспѣльїими, блюдя и сохраняя непреемственъ вѣнецъ ихъ во всего міра спасеніе и благословіе: понеже священныхъ молитвы, яко пѣкія котвы, царскую державу утверждаютъ и варваро-племенные языки покоряютъ; народы ими услаждаются, еретическія мги и навѣты отъ оныхъ удобъ разоряются всеконечнѣ. Отшедшу же въ Богопорученную ему паству, власть имѣя Святыхъ Апостолъ вязати и рѣшати и хиротонисати, духовно тую и правильно во всей Кіевской епархіи, во градѣхъ и селѣхъ, да научаетъ мудрости, цѣломудрію, правдѣ и мужеству, яко вѣдущъ мудрости измлада священная писмена; и храмы святыя, епископіи, монастыри же и всякія принадлежащія вещи, да назираетъ величество и благолѣпіе церковное. Бодренно же, яко истинный пастырь оному христоименному народу, отъ стражи утреннія до дне смерти своея, въ слово Господне уповая (еже рече: не имамъ тебе оставити), да стяжетъ приращеніе во всемъ. Подобаетъ убо Боголюбію его, отъ Божіа благодати на сіе призваннуса и евангелское на выю прїимшу нго, евангелски врученную отъ Вседѣтеля Духа паству правити, наказателну же быти ко всѣмъ равно, высокимъ же и смиреннымъ, во учительствѣ кротку и непокаряющимъ обличителну и за-претителну благовременно и безвременно. Образу убо благихъ дѣлъ и провисаніе правды и истинны, Христовымъ людемъ Господнимъ въ спасеніи сущимъ быти достоятъ; за истинну же и благочестіе и соблюденіе заповѣдей, глаголати предъ царя и не стыдѣтися, и свойственную за овцы

предлагати душу. Во тмѣ грѣха ходящія свѣтовожествовати, предбѣдствовать обидимымъ, опсчаляемыя утѣшати, скуднымъ мощное приносить утѣшеніе, заблудшыя на путь истинный наставляти; еретики же вся и Церкви Восточныя отвергшіеся, по возможному, къ Православію и единенію Святыя церкви обращати, и невѣрныя свѣтлымъ и правленнымъ своимъ дѣяніемъ сотворяти подражатели вѣры; на врученныя же, предсѣдательствомъ возносяся, не возставати тупе (яко да не отпадетъ смиренномудрія блаженства, и кичимыхъ пороку низподложится). Также убо да имать во храмѣ Господни, въ клирѣ убо и причту священнослуженія и о школахъ промышленіе, яко да учатся Божественному писменъ чтенію и свободныхъ наукъ, во вразумительное ведрство, мнози потщаніемъ его; и пдѣже въ той Кіевской митрополіи типографія будетъ, да печатаются церковныя книги, по чину, преданію же и мудрованію Восточныя церкви, за его Митрополіимъ благословеніемъ и досмотромъ. Творя бо сія добрая и Церкви полезная дѣланія, возвеличится въ небесномъ царствіи Божіи, по гласу Богочеловѣка Иисуса истиннѣйшаго: иже сотворить и научить, сей велий наречется въ царствіи небеснѣмъ.

По нашея же мѣрности опредѣленію и указу, приізжати ему въ царствующіи градъ Москву на соборъ, яко же святая правила повелѣвають, ради нужныхъ винъ: утвержденія вѣры и согласія церковнаго; въ чреду же годового служенія со прочими Россійскими архіереи, ради далнаго пути, да не присутствуетъ. Аще же вознерадить о врученномъ Божественномъ семъ дѣланіи, и бланствовати имать люди Божія коимъ дѣлательнымъ порокомъ, и Восточной Святѣй Церкви мудрованію и благочинному преданію не возпослѣдуетъ; нашея же мѣрности православнымъ всеѣмъ патріархомъ и прочимъ всеѣмъ архіереемъ братіямъ своимъ, въ дѣлѣхъ благопотребныхъ не будетъ согласенъ и противенъ: чесого ради, не точію архіерейства издежеться, лишившися

такового достоинства и вѣренныя паствы; по одѣявся въ отеческую клятву, нестерпимымъ мученіямъ имать быти подлогъ вѣчно, словесныхъ же овецъ имать Господь Богъ отъ рукъ его взыскати, аще небреженіемъ его похитятся. Подъ нашею мѣрностію ему сущу, всѣмъ Російскимъ архіереямъ предсѣдательствовати, яко Кіевская митрополія въ Росіи нынѣ устроена первая. Во священноподѣйственномъ же служеніи и при насъ, постилати коверъ, два енколнія налагати; попустихомъ же, ради въ той странѣ обыкlosti, и митру носити со крестомъ, и въ путныхъ шествіяхъ ношеніе пречестнаго креста предъ нимъ въ своей ему епархіи. Прочая же священноподѣйственныя службы и таинства да сотворяетъ по чину Святыя Восточныя Церкви и по указанному до архіерейскаго служенія чиновнику. Единочинства же ради съ Російскими митрополитами, въ ношеніе всегдашнее дарствовахомъ ему Преосвященному Гедеону Митрополиту камлавъ бѣловидный, яко въ той странѣ таковое у митрополитовъ ношеніе упразднися: въ Росіи убо здѣ издревле вси архіереи, Святіе же и Чудотворци Митрополиты Кіевскіе и всея Росіи, Петръ, Алексій и Іона, таковой пошаху, иже суть по архіерейскихъ ризницахъ отъ многихъ сотъ лѣтъ хранятся.

Суціи же во Христѣ сынове православныи, душе-спасительнаго правовѣрія лучами озаренныи, Боголюбивіи епископи, преподобные архимандриты и игумены и весь освященный чинъ и вси благочестивіи христіане всея Кіевскія митрополій, ему Преосвященному Гедеону Митрополиту да покоряются, и яко архипастыра имъ даннаго и учителя да почитаютъ и слушаютъ: яко же и прежде бывшихъ митрополитовъ. Оному бо о нихъ въ день правдоудства Христа Господа Іисуса имущу воздати слово, по учителству Богопронсвѣдника Святаго Апостола Павла сие: повинуйтеся наставникомъ вашимъ и покаяйтесь, тѣмъ бо бдѣть о душахъ вашихъ, яко слово воздати имущимъ.

Аще ли же подчиненніи въ духовности гради и подлежащїи Кїевскому митрополю престолу людїе всея епархіи, всякаго чина, началствующїи и началствуемыи, ему Боголюбезнѣйшему Гедеону Митрополиту не будутъ покарятися, и послушанїя яко истиннѣйшему свойственному пастырю отдавати не восхотятъ, и пороки блазненными и лживоглагольными всуе нань будутъ клеветати, и яко чинъ сыновъ у него носяще отметнувшесе не подчинятся: убо за сіе противящїися и непокаряющїися воспрїимуть судъ отъ Господа Бога и мечь отъ Него; чрезъ Пророка бо глаголетъ: мнѣ мечь, Азъ воздамъ. Апостола же рѣчевисталъ предлежать словеса: противляяїся власти, Божїю повелѣнію противляется; къ сему подимуть и отъ Отцевъ Святыхъ изреченную клятвенную тяготу: священнїи бо сана извергутся и мірстїи отлучившесе, чужди будутъ христїанства, и входа церковнаго возбранятся вси; прокляти же будутъ и непощенны отъ Бога въ непокаянїи всеконечнѣ, яко гордіи и непокоривыи и Церкви Христовы гонители и враги, и нашея мѣрности, Восточныя Церкви всехъ патріарховъ архипастырскаго благословенїя презиратели и клятвопреступники. Отъ чесога да сохранитъ и благословитъ Господь люди своя, Церкви же Своей да даруетъ умиренїе и въ православиѣйшей вѣрѣ имъ единомысліе и любви не растерзаемый союзъ и все-совершенное спасенїе: по семъ въ небесехъ прерадостная неизреченная благая во вѣки.

И яко на таковое служенїе Господомъ Богомъ званъ и избранъ, чрезъ нашу же мѣрность на вышшїй степень архїерейства Боголюбезнѣйшїй Преосвященнїй Гедеонъ Митрополитъ возведенъ, дадеся ему сія граммата въ вѣчное его утверженїе, и впредъ хотящимъ отъ нашея мѣрности хиротонисатися на той Кїевскїй престолъ по немъ во митрополиты; во царствующемъ великомъ и преименитомъ градѣ Москвѣ, въ дому Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и присно Дѣвы Марїи честнаго Еї Успенїя, и

Великихъ Чудотворцевъ Петра, Алексія, Іоанъ и Филиппа
Московскихъ и всея Росіи, яже писменемъ десницы нашея
мѣрности подписа и печатію нашею печатствована. Пи-
сана мірозданія 7194 лѣта, отъ Воплощенія же Спасителного
Предвѣчнаго Единороднаго Слова Божія Іисуса Христа Го-
спода 1686-го, індиктіона 9-го, декемврія мѣсяца ... дня.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ПРЕДМОВА до ЧИТЕЛНИКА.	Стан. 7.
--------------------------------	-------------

РОЗДѢЛЪ І.

О тцаніи Полскомъ на одобраніе себѣ Украинѣ; о измѣнѣ Хмелниченковой подѣ Слободичами, и о розгромѣ чрезѣ Поляковѣ и Татарѣ войскѣ Московскихѣ и Козацкихѣ подѣ Чудновомъ, и прочая.	11.
--	-----

РОЗДѢЛЪ ІІ.

О Полковництвѣ и наказномъ гетманствѣ Сомковомъ въ Переясловѣ; о роздвоеніи якѣ и за Виговского Малія Росіи; о тцаніи Хмелниченковымъ тою роздвоеніе привести до первобытной едноти; о двокротнихѣ Хмелниченковыхѣ на Сомка въ Переясловѣ бездѣльныхѣ нахожденіяхѣ, и о Украинскомъ отъ войскѣ Хмелниченковыхѣ бѣдствіи.	18.
--	-----

РОЗДѢЛЪ ІІІ.

О Хмелниченковымъ повторномъ шаленствѣ и сегобачніи Украин разореніи; о тцаніи Сомковомъ на гетманство сегобачное; о Иконѣ Пресвятой Богородици въ монастыру Иллѣискомъ Чернѣговскомъ плакати наченшой; о Сомковой до Ромодановского посплѣ; о злученіи Ромодановского зѣ Сомкомъ; о битвѣ зѣ Хмелниченкомъ противѣ Канева, пораждѣ и нагнаю въ Днѣпрѣ войска его; о Хмелниченковымъ приборѣ на отмщеніе; о виправѣ отъ Ромодановского войскѣ зѣ Сомкомъ за Днѣпрѣ на докончене Хмелниченка; о пораждѣ и нагнаю въ Днѣпрѣ тихѣ войскѣ чрезѣ Хмелниченка; о тривогаѣ отъ Татарѣ	
ТОМЪ ІІ.	1

подъ Лубянами въ войскахъ Московскихъ и Козацкихъ,
и розвѣздѣ ихъ оттолъ во своесп; о Бруховецкомъ и
початку его конфѣденціи зъ отцемъ Меодіемъ Еписко-
помъ, и о уторгненіи Ордннскомъ ажъ до Черпѣгова, и
о листахъ песмачныхъ Запорожскихъ до Хмелинченка и
Тетери писанныхъ 21.

РОЗДѢЛЪ IV.

О поставленію Бруховецкого Гетманомъ сегобощимъ въ
радѣ Нѣжинской, и о взятію тогда зъ ради въ замокъ
Нѣжинской до вязеня, и о погубленіи въ Борзні Сомка
зъ товарищи; о замислу Бруховецкого на Тетеру; о по-
вязію вѣдомости, же Король Польскій тягнетъ до Украини,
и о поворотѣ Бруховецкого съ Кременчука зъ войскомъ
до Гадячого и Батурина; о совѣтѣ Короля Польского на
одобраніе себѣ Украини зъ войскамъ, зъ похвалою о
Украинѣ вимовкою; о прибытію его Королевскомъ зъ вой-
скамъ до Бѣлой Церкви, и о привитанію тамъ его Тете-
риномъ; о розмовѣ Бѣлоцерковской Іоан. Галатовского,
Ректора Кіевского, зъ Езуитомъ Гадріаномъ Пекарскимъ,
Казнодѣю Королевскимъ, взглядомъ эрархіи Церкви
Православной и костела Римского; о рушенію Королев-
скомъ зъ Бѣлой Церкви на сую Днѣпра сторону. . . 37.

РОЗДѢЛЪ V.

О рушенію Королевскомъ зъ Острія ку Глухову; о добыванію
неполезномъ Глухова; о нещастію и утѣчцѣ Королевской
отъ Бруховецкого зъ подѣ Глухова, а шастію Бруховец-
кого надѣ Полякамъ; о заверненію Тетериномъ зъ вой-
скамъ до Чигрина; о прибытію Ромодановского зъ войскомъ
въ Лохвицю и бѣдствіи Лохвицкомъ; о добуванію чрезъ
Бруховецкого, въ Чигринѣ, Гетмана Тетеры, и о пово-
ротѣ его оттолъ бездѣломъ зъ разореніемъ Черкасъ;
о добыванію Ставищъ чрезъ Чернецкого и о бѣдствіи
людемъ тамошнимъ; о вонпливости Тетериной въ Чи-
грипѣ отъ Запорожцовъ и Бруховецкого, и о вѣйстію его
зъ Чигрина на жите до Корсуна. 79.

РОЗДѢЛЪ VI.

О намѣреніи Бруховецкаго на Тетеру; о зимованіи его въ Каневѣ; о утѣчѣ Тетериной зъ Корсуна въ Полшу; о взятіи Корсуна и старшини Тетериной чрезъ Гамалію; о бездѣльномъ добуваніи чрезъ Бруховецкаго Бѣлой Церкви; о поворотѣ оттолъ въ Гадячъ, и о візді его зъ полковниками на Москву; о вездѣ въ Чигринѣ старшини тогобочной, и о парченіи тамъ Дорошенка Гетманомъ; тутъ же ассекурація Королевская игумену Макошинскому данная. 87.

РОЗДѢЛЪ VII.

О вездѣ валномъ въ Чигринѣ полковниковъ и старшини тогобочной, и подтверженіи тамъ Дорошенка, зъ присягою взаимною на цѣлое гетманство въ неутраствѣ; о унѣверсалахъ Дорошенковихъ, на сюю Дитпра сторону за-сланныхъ, жеби къ нему приклонились люди; о пятомъ чили шестомъ раздвоеніи и губительствѣ Украинскомъ чрезъ Гетмановъ ся, и о рупнѣ Церясловля отъ Дорошенка; о замешканіи и жепптѣ на Москвѣ Бруховецкаго; о уничтоженіи его древнихъ правъ и волностей Малоросійскихъ; о прибытіи въ Гадячъ Бруховецкаго; о страху его-жъ отъ Дорошенка, и о розосланіи унѣверсаловъ во всю Украинну, жеби не склопался къ Дорошенку, зъ чого въ народѣ уродилось двоєдушіе; о подзорѣ Бруховецкаго на Гамалію; о затмѣніи сонца; о повѣщенномъ мессіаши лживомъ Жидовскомъ въ Туркахъ, и о войнѣ Російской на Ливонію и Ригу Шведскую; о корреспонденціи Дорошенковой въ Крымъ и до Запорожцовъ; о зеднаніи себѣ пріязни Ханской, и о полученіи отъ Запорожцовъ на листъ свой отвѣта; о желаніяхъ Королевскихъ къ Дорошенку, и о обѣтницахъ бывшихъ, и о долгомъ розмышляніи Дорошенковымъ. 94.

РОЗДѢЛЪ VIII.

О виправѣ отъ Короля полномочныхъ пословъ, и о заключеніи чрезъ нихъ съ послами Російскими въ Андрусовѣ

пактовъ; на лѣтъ 13, зъ полезнымъ имъ а Козакамъ шкодливими кондиціями; о извѣщеніи о томъ отъ Дорошенка Хановъ; о виправѣ отъ Короля Махновского на Украину; о бѣдствіи отъ него, и о погромѣ главномъ Маховского отъ Козаковъ и Орда; о полковникахъ нѣкоторыхъ тогочасныхъ; о сегобачномъ всенародномъ зъ побудки Дорошенкоу на Бруховецкого, за пріятіе всеводъ въ Малую Росію; о писмѣ Ханскомъ до Короля Казѣмбра уличительномъ, и за Козаковъ унимаючомся; о медлѣни Солтанскомъ зъ Дорошенкомъ на рубежахъ Украинскихъ; о прибытію къ нимъ зъ войскомъ Полскимъ Маршалка и Гетмана Полного, и о учиненныхъ зъ ними Дорошенкомъ и Солтаномъ пактахъ Подгаецкихъ; о сватствѣ Епископской Меєодіевоу зъ Бруховецкимъ, и о склонности Бруховецкого до измѣни. 101.

РОЗДѢЛЪ IX.

О совѣтѣ Бруховецкого зъ старшиною своєю на изгнаніе всеводъ зъ Малія Росіи; о исполненіи того совѣта, и о удержавшихся всеводахъ въ нѣкоторыхъ городахъ; о вѣрности Полтавской; о празнику Благовѣщенскомъ и свѣгу его; о гнѣвѣ Монаршомъ на Малую Росію за измѣну, и о войнѣ Ромодановского мстителной за то; о выходѣ Бруховецкого на оборону отчизни, и злученію зъ полками своими на полю Сербинскомъ; о прибытію къ Бруховецкому на оборону отчизни-жъ другого опекуна Дорошенка; о кончинѣ заразъ Бруховецкого, и о крамолѣ войсковой на Дорошенка; о разрушѣ Полтавскомъ, и о убійствѣ полковника ихъ Вѣтязенка; о пересторозѣ Дорошенкоу тайной Ромодановскому; о уступленію Ромодановского отъ Опошнего и Котелви до Охтирки; о погонѣ Дорошенкоу будто за Ромодановскимъ; о поворотѣ его отъ Хухри назадъ; о утвержденіи его подъ рейментъ свой сегобачній Украини; о поворотѣ его-жъ зъ за Сръбного назадъ; о прибытію въ Чигринъ, и о оставленію Коритского въ Ромнѣ, для осторожности отъ Ромодановского; о выходѣ зъ Сѣчи Суховѣя зъ Запорожцами и

Орлами, для воспріятія по Бруховецкомъ гетманства, и о бѣдствѣ отъ него людскомъ; о наступленіи знову Ромодановского на Черниговъ, и о згодѣ его тамъ съ Многогрѣшнымъ; о виправѣ отъ Ромодановского сына съ войскомъ на ускромлене Суховѣя, и о пораждѣ того войска отъ Татаръ со взятіемъ Ромоданенка въ неволю; о Суховѣевомъ знову желаніи Чигринского гетманства; о маршу его за Днѣпръ съ людскимъ разореніемъ; о прибытіи за Днѣпръ, и о розосланіи прелесныхъ писмъ во весь народъ тогобочній, аби Дорошенка отступили, а его приняли за Гетмана; о фортелю Дорошенковымъ противъ Суховѣя; о нуждѣ и близко надходившой бѣдѣ Суховѣевой отъ Татаръ, съ непомислного ему на томъ боку поведенія, и о послапцахъ Суховѣевыхъ на Запороже, съ прошеніемъ ратунку отъ Татаръ. О уѣханіи вовсе съ Полци въ Францію Короля Казѣмѣра, и о избраніи по немъ на королевство Михаила Вешневцакого, и о суплѣде Дорошенковой къ нему, на потверженіе древнихъ правъ и волностей войсковыхъ 159.

РОЗДѢЛЪ Х.

О увольненіи Суховѣевомъ съ войскомъ своимъ отъ Татаръ, за прибытемъ къ нему Сѣрка и Улановского съ Запорожя; о отходѣ отъ Суховѣя Татаръ въ Кримъ, а Суховѣевомъ съ Сѣркомъ до Сѣчи, — Козаковъ засть его по домахъ своихъ; о подзорѣ Дорошенковымъ на Запорожцовъ за ратунокъ Суховѣя, и о гнѣвѣ за то; о сегобочномъ поведеніи съ полученіемъ прощенія Царского Величества, за пзмѣну Бруховецкого, о избраніи Гетманомъ въ Глуховѣ Многогрѣшного и статьи его; о совѣтѣ Дорошенковымъ въ Корсунѣ, на одобрание отъ Многогрѣшного сегобочной Украини подъ рейментъ свой, и о насланіи на сюю сторону войска своего; о втрентѣ отъ Многогрѣшного подъ Рогинцями и на нихъ мѣсцахъ чрезъ Стрѣвского; о розгромѣ Стрѣвского чрезъ войско Дорошенково въ повѣтѣ Глинскомъ, и о вкритіи Стрѣвского по утѣчѣ титуломъ школярскимъ; о поворотѣ къ

Дорошенку войска его зъ корыстми; о писемъ Запорожскомъ къ Дорошенку за такіи поступокъ досадителномъ, и о злобѣ его на Запорожцовъ за тоє; о виправѣ Дорошенковой до Короля зъ инструкцію пословъ своихъ; часть тоеи инструкціи; о поворотѣ зъ Полщи къ Дорошенку тихъ пословъ его, и о розумѣню Дорошенковымъ зъ реляціи ихъ, о несклонности Лядской нового войска; о отчаяніи Дорошенковымъ ку себѣ ласки Польской, а пріязни и помощи Російской противъ Поляковъ; о совѣтѣ Дорошенковымъ взглядомъ соблюденія своей Украини, и о увѣдомляюся у Турчина, если будетъ принять подъ его оборону; о вѣдомости у Поляковъ о томъ Дорошенковымъ замыслѣ, и о отчаяніи ихъ тогобочниа Украини; о усталіюванюся Многогрѣшного на сегобочномъ Гетманствѣ; о грамотѣ Монаршой въ девять полковъ сегобочныхъ писаной, вину ихъ прощающей, и о особномъ Монаршомъ грамотномъ Полтавцамъ прощеніи. . 176.

РОЗДѢЛЪ ХІ.

О новомъ випалѣзку Лядскомъ на бѣду тогобочной Украинѣ, зъ позволенемъ унѣверсалнимъ другого пзбрати себѣ Гетмана; о приклоненюся до того людскомъ, и о пзбраніи въ Умани Гетманомъ Ханенка; о предложеню Лядскомъ Ханенку, взглядомъ послания пословъ на комиссію; о раздѣленюся тогда на три части Малія Росіи; о гнѣвѣ Дорошенковымъ противъ Поляковъ, и о виправѣ повторной пословъ до Короля, дпрошаючися крайної резолюціи на свою прошлорочную инструкцію; о невдячности Королевской къ посламъ тимъ, и о виправѣ ихъ назадъ къ Дорошенку, зъ предложеньемъ о комисіи въ Острогу; о виправѣ отъ Короля зъ инструкцію комиссаровъ до Острога, и о замешканю ихъ тамъ будто для комиссаровъ Дорошенковихъ; о взаимномъ Дорошенковымъ малодбаню тоеи комисіи; о увѣдомляюся его о той комисіи; о желаніи отъ комиссаровъ инструкціи имъ данной, и о присланю отъ нихъ къ Дорошенку не списка, но власной при печати коронаой инструкціи; о вимисланыхъ

зъ комиссарами торгахъ Дорошенковихъ; о удержанію въ Острогѣ и отправленію нѣзчимъ посланца его; о посланникахъ двоихъ отъ Дорошенка въ Острогъ, зъ прошеніемъ отъ комиссаровъ о армистичіюмъ на пиемѣ; о прибытію въ Острогъ пословъ Ханенковихъ, и о доконченію ихъ тамъ комиссіи зъ комиссарами коронными; о вѣздѣ нязчимъ зъ Острога къ Дорошенку посланныхъ его, и о розѣздѣ зъ Острога—жъ обонхъ Полскихъ и Ханенковихъ комиссаровъ; о небезпеченствѣ Дорошенковымъ отъ Поляковъ и Ханенка; о цѣломъ удачюся его чрезъ пословъ подъ протекцію Турецкую; о припятию его въ тую протекцію, зъ присланіемъ къ нему нарочного посла зъ значными подарунками и клейнотами войсковыми, со утвержденіемъ на Чигринскомъ со всею Україною гетманствѣ, и съ обѣщаніемъ отъ всѣхъ навѣтовъ ему желаемой обороны; о субмѣссіи и синовствѣ Дорошенковымъ къ Портѣ Турецкой; о апробаціи Королевской и подтверженію сеймовомъ Ханенковѣ комиссіи Острозской, зъ розосланемъ ея во всѣ полки тогобочніи при особннихъ унѣверсалахъ; о респонсѣ и екскузѣ Королевской, на инструкцію Дорошенкову учиненной, напечатанной и при конци тоей же Острозской комиссіи приложенной, и zde полагаемой; о отпуску зъ Чигрина посла Турецкого, и о упрошенію Дорошенковымъ чрезъ него себѣ янчаровъ и Ханскихъ посланцевъ; о поотбыранныхъ чрезъ Дорошенка по городахъ комиссій Острозскихъ, чрезъ Ханенка розосланныхъ, и о войску Полскомъ Ханенку присланномъ; о наклоненію чрезъ Кіашку тиранскомъ подъ реймевъ Многогрѣшного Лубенщини и иныхъ городовъ, Дорошенка придержавшихся; о губительствѣ тымъ же городамъ и селамъ отъ Дорошенка бывшомъ, и прочая. . . . 236.

РОЗДѢЛЪ XII.

О унѣверсалѣ Королевскомъ зъ присягою преосвященного отца Тукалского, Митрополити Кіевского; о отвѣтѣ листовномъ Дорошенковымъ до Запорожцовъ, зъ екскузою его и мнѣніемъ Запорожской неправди; о раздвоеніи и

разтросенія Малоросійскомъ; о Гетманахъ сегобочнихъ и Ханенку Уманскомъ, и о шкодливихъ Малой Росіи договорахъ Андрусовскихъ; о пактахъ Подгасецкихъ; о комисіи Острозской и подданнюся подъ протекцію Турецкую его, Дорошенка. 290.

РОЗДѢЛЪ XIII.

О непрестававшой между Козаками злобѣ; о уданіи Многогрѣшного чрезъ Мокрѣевича; о взятіи его Многогрѣшного на Москву зъ товарищи, и о засланіи въ разніе мѣста на вѣчную ссѣлку; о избраніи по Многогрѣшномъ на гетманство Ивана Самойловича; о давшихъ ему статяхъ Монаршихъ, и о его прежнемъ житіи; о послахъ козацкихъ на комисіяхъ Царскихъ зъ Поляками быти мѣвшихъ; о поджогѣ Дорошенковой Турчина на Поляковъ и на взятіи Камянца Подольского; о розгромѣ чрезъ Дорошенка Ханенка, возбращавшого Дорошенку ити подъ Камянець; о взятіи Камянца чрезъ Турка и Дорошенка, и о респектѣ Камянчанамъ отъ Турчина; о розѣханюся зъ подъ Камянца войскъ Турецкихъ и козацкихъ зъ Дорошенкомъ, и о жалости Лядской по утратѣ Камянца прекрѣпкого; о поворотѣ Дорошенковымъ зъ подъ Камянца; о привитаніи его чрезъ Уманцовъ подъ Христиновкою; о мовѣ Дорошенковой обширной до Уманцовъ, гаячи ихъ непостоянство, а желаючої о склонность подъ свой рейментъ, и о склонности къ тому Уманцовъ; о ласкавомъ отпуску Уманцовъ назадъ, и о прибытіи его въ Чигринъ; о потраченіи въ Чигринѣ еднихъ, а другихъ въ Уманѣ Уманцовъ; о поставленіи имъ Гродзенка, и о эпскаю въ Чигринѣ Ханенчыхъ и Бѣлогрудки; о гнѣвѣ Уманскомъ за тое на Дорошенка; о присланіи отъ Дорошенка въ Умань двоихъ полковъ охотничьихъ для ускромляня бунтовъ, и о глупомъ поступку въ Умани тихъ полковниковъ зъ погибелю ихъ; о пойманіи чрезъ Орду Гедеопа Хмелниченка зъ прочіими, и о засланіи его зъ Криму въ Стамбулъ. 303.

РОЗДѢЛЪ XIV.

О Турецкой завязности на Поляковъ, и главной пораженіи Турковъ подъ Хотѣнемъ чрезъ Собеского зъ Поляками и н Козаками; о смерти Короля Вишневецкого; о избраніи на королевство Собеского, и о первомъ неполезномъ миру Его зъ Турками; о рццствѣ козацкомъ подъ Хотѣнемъ на Турчина, и о ярости Турецкой за тое на Козаковъ; зъ приготавливаніи на ихъ искорененіе; о Уманскомъ въ понеделокъ свѣтлѣй бунтѣ, зъ вибитемъ полковниковъ и сердчатѣ Дорошенковихъ; о вѣчности за тое Лядской и Ханенковой, и о присланіи въ Умань корогвей Полскихъ; о утѣчѣ Грозденковой зъ Умани къ Дорошенку, и о ярости Дорошенковой на Уманцовъ за бунтъ ихъ; о новомъ полковнику въ Умани; о приготавливаніи Ханенковымъ войною на Дорошенка, и о призываніи къ себѣ Запорожцовъ; о облеженіи въ Стеблевѣ Дорошенка чрезъ Ханенка, и о пораженіи тамъ Ханенка чрезъ Орду и Дорошенка; о страху Полскому Уманскому и ннихъ городовъ тамошнихъ зъ того щастя Дорошенкового, и о утѣчѣ многихъ людей тамошнихъ на сѣю Днепра сторону въ разніе мѣста, особливо въ полкъ Полтавскій; о забитіи въ Лисянцѣ того-жъ мѣста брата Дорошенкового; о злости Дорошенковой къ Запорожцамъ, и о поиманіи Мазепы чрезъ Запорожцовъ; о доткливомъ листу Запорожскомъ къ Дорошенку, и о гнѣвѣ Дорошенковымъ и Турецкомъ на Запорожцовъ за тое, и прочал. . 335.

РОЗДѢЛЪ XV.

О двоякихъ тогдашнихъ сукцесахъ разнихъ; о причинахъ зъ которыхъ Турчинъ повсталъ на разореніе тогочаснѣ козацкіа Украины; о суплѣкаціяхъ до Самойловича Гетмана тогочаснихъ городовъ о заступленіи отъ Турчина, и о легкомыслномъ его заступленіи; о Мурашковымъ подъ Ладжиномъ рццству противъ Турковъ, и о неслухномъ поступку его въ забитіи царевича Турецкого живцемъ взятого; о гнѣвѣ за тое Турецкомъ; о взятіи и разореніи Ладжины и ннихъ городовъ, и о погибеліи Мурашка,

живцемъ чрезъ Турковъ въ Ладжиинъ взятого; о посплкахъ Турецкихъ къ Уманцамъ, жебы безъ бою ему поклонились, и о хитромъ взятю и збуреню Умани, и о платъ вейзерской янчаромъ за головн козацкіе, къ нему приношеніе; о бытности Дорошенковой по збуреню Умани у Царя Турецкого; и о випрошеніи на свободу нѣкоторыхъ Уманцовъ; о промешканю Турецкомъ подъ Умани; о избраню зъ повѣтовъ тамошнихъ зъ людей поголовщины дѣтми ихъ, и о поворотъ его отъ Умани восвоеи на зиму; о боязни пришлои отъ Турковъ поосталихъ людей въ Уманскомъ и въ пшихъ повѣтахъ тамошнихъ, и о скорбномъ ихъ преселеніи на сю Днепра сторону въ разніе полки, а особливо въ Полтавскій, яко и прежде; о войскахъ Полскихъ, зъ повимъ Королемъ Собескимъ въ Браславщинѣ чрезъ зиму тую прежившихъ. . . . 347.

РОЗДѢЛЪ XVI.

О зломъ умншеніи Султана и вейзѣра Турского на искорененіе Запорожцовъ; о несчастливомъ ихъ въ томъ дѣлѣ поведеніи, зъ погубленіемъ многихъ въ Сѣчи Запорожской янчаровъ; о щастю въ томъ Запорожцовъ, и о всемъ дѣяніи тогдашномъ, и о благодарствіи ихъ за тое Спасителю Богу; о янчарахъ живцемъ взятыхъ и чрезъ Хана викупленныхъ, и о чтирохъ агахъ викупившихся; о писмѣ Запорожскомъ за тое подзорномъ, къ Дорошенку доткливше писаномъ; о респонсѣ на тое Дорошенковымъ клятвенновимѣрателномъ и пріязни Запорожской желаючомъ, и о склонности потомъ Запорожской къ Дорошенку зъ пріязнею; о шкодѣ тогдашней въ Запорожцахъ и погребеніи ихъ; о гнѣвѣ Султанскомъ на вейзера за пропажу въ Сѣчи янчаровъ; о добытю Павлочи Дорошенковой чрезъ Литву отъ Короля Собеского присланную, и о сердечятахъ Дорошенковихъ; о зѣзду празничномъ у Собеского, и о мовѣ до всѣхъ Поляковъ и прочая; о згодѣ Сѣрковой зъ Дорошенкомъ въ Чигринѣ; о войнѣ Турецкой на Скутъ, Лвовъ и прочія гради Малоросійскія; о столпахъ облачныхъ въ монастыру Елецкомъ видѣнныхъ; о войнѣ Сѣр-

ковой на Крымъ; о писмѣ Сѣрковомъ до Хана, и о купѣ Татаръ певолнниковъ; о копчинѣ Тукалского. 357.

РОЗДѢЛЪ XVII.

О копчинѣ Царя Алексія Михайловича, и о Царю новомъ Осдору Алексѣевичу; о аппеляціи Самойловичовой къ Москвѣ на Дорошенка; о писмѣ Дорошенковомъ до Запорожцовъ на Самойловича жалующомся, и о респонсѣ Запорожскомъ къ Дорошенку на тое писмо; о антипатіи Дорошенковой зъ Самойловичомъ зъ причинъ тогдашнихъ; о пришествіи подъ Чигринъ Ромодановского зъ Самойловичомъ, и о добуваніи Чигрина; о радѣ Дорошенковой зъ Чигринцями—при комъ би лучше zostавати; о склоненіи Дорошенковомъ Государю Московскому; о отдаіи клейнотовъ войсковыхъ Самойловичу, и о прибытіи Дорошенковомъ зъ Чигрина зо всѣмъ имѣніемъ въ обозъ до Самойловича; о оставленіи отъ Ромодановского и Самойловича въ Чигринѣ войска, зъ Наказнымъ Гетманомъ Коровченкомъ; о рушеніи ихъ зъ подъ Чигрина, и о розейтіи восвояси; о промешканіи Дорошенковомъ въ Сосницѣ; о отездѣ на Москву; о женитвѣ и копчинѣ его тамошней; о гнѣвѣ Турецкомъ на Дорошенка, и о приготованіи на разореніе Чигрина; о справѣ Самойливчовой зъ священникомъ; о вложеніи въ тое Барановичовомъ; о посланнику его въ томъ дѣлѣ къ Москвѣ, и о мовѣ того посланника къ Царскому Величеству, при вѣтствующой склоненіи Дорошенкового подъ Его Монаршую руку 389.

РОЗДѢЛЪ XVIII.

О тридцатолѣтнемъ тогобочномъ Украинскомъ нещастіи, и о наступовавшемъ всеконечномъ запусьтніи ея; о причинахъ повстанія Турецкого на Чигринъ; о созваніи и виправѣ первой зъ подъ Цариграда войскъ Турецкихъ подъ Чигринъ, зъ вейзѣромъ, зъ пашею Трапезонскимъ и Хмелниченкомъ; о членіи нещасливой Украины крайнего упадку; о моленіяхъ тогдашнихъ, и о сукурсу въ Чигринъ посланомъ; вѣрши папегпричнѣ; о собраніи

на семь боку войскъ Московскихъ и Козацкихъ на ратунокъ Чигрину, и о прислапю въ полки Козацкіе Святителя Христова Алексія и Чудотворца иконы, зъ словомъ похвалнимъ войску Запорожскому и заохочающимъ на войну противъ бѣсурмановъ, также зъ особою Монаршою грамотою, права и волности давніе Украинскіе подтверждающею; о охотѣ оттолъ на брань Козацкой; о прибытію до берега Днѣпрового всѣхъ войскъ христіанскихъ, и о вѣдомости зъ Чигрина же уже Турчинъ добуваетъ его; о осажению шанцами Турецкими берега Днѣпрового, и о опанованіи шанцовъ оныхъ чрезъ Козаковъ; о прибытію отъ Чигрина Турковъ и Татаровъ до Днѣпра; о войнѣ ихъ зъ Козаками, въ шанцахъ опанованныхъ Турецкихъ бывшими, зъ великою ихъ бѣсурманскою шкодою и сина Ханскаго утратою; о боязни Хмельниченковой; о преправованіи войскъ христіанскихъ на тую Днепра сторону, и о повторной зъ Чигрина вѣдомости, же уже Турчинъ докучилъ ему, цѣлій мѣсяць добуваючи, не безъ значной шкоды своей а здобичи Козацкой; о рознихъ суетнихъ Турецкихъ на добыте Чигрина способахъ и уронахъ; о прибытію отъ Днѣпра подъ Чигринъ многихъ легкихъ войскъ Московскихъ и Козацкихъ; о утѣчѣ зъ подъ Чигрина бѣсурмановъ, и о гнаніи ихъ ажъ до Чорного лѣса, зъ великою имъ шкодою 411.

РОЗДѢЛЪ XIX.

О повторномъ Турецкомъ на збуреніи Чигрина приготова-
ннюся; о началникахъ въ Чигринѣ зъ войскомъ бывшихъ;
о прибытію повторномъ бѣсурмановъ подъ Чигринъ; о
тѣспомъ его облеженію, и о мужественнихъ козацкихъ
зъ Чигрина отпорахъ; о несчастливомъ комендіеровъ хри-
стіанскихъ на оборону Чигрину походѣ, и прибытію до
Днѣпра; о переправѣ Днѣпра; о прогнанію отъ Днѣпра
Турковъ и Татаровъ; о рушенію отъ Днѣпра ко Чигрину
войскъ христіанскихъ, и о возбраненіи имъ отъ бѣсур-
манъ восходу на звозъ Кувѣчинскій; о восходѣ войскъ
христіанскихъ на звозъ Кувѣчинскій; и о пагубной утѣчѣ

бѣсурманскої зъ гори Стрѣликовой, отъ обозу своего до главнаго обозу подѣ Чигринѣ; о зонтливости вейзѣрской зъ двокротныхъ нещасливыхъ войскамъ его прогрессовъ; о незнчивости Чигрину комендіеровъ христіанскихъ; о вѣдомости у нихъ чрезъ утеклого неволника; о намѣреніи бѣсурманскомъ; о подкопахъ Турецкихъ шкодливыхъ; о внесенномъ зъ Чигрина въ обозъ христіанскій тѣлу Преосвященнаго отца Тукалскаго, Митрополита Кіевскаго; о мужествѣ Сердюкомъ, и о боязни пнихъ Козаковъ и Чигринцовъ, на мостъ зъ Чигрина до утеку кинувшихся, и въ Тясмынѣ бѣдственнѣ погрозившихъ; о конечномъ Чигрина взятіи и запаленіи; о погибшемъ тогда полковнику Гадацкомъ Крипицкомъ зъ товариствомъ, и о утекшихъ зъ Чигрина до обозу христіанскихъ; о непреборимомъ тогда козацкомъ зъ Сердюками мужествѣ; о запаленіи всего Чигрина, и о зійствіи Турковъ зъ Чигрина до обозу своего; о війствіи почю Московскаго и Козацкаго войска зъ замку Чигринскаго со запаленіемъ его; о возгорѣніи замковымъ со запаленіемъ порохової казни и порванемъ арматъ замковыхъ, и о страху оттолъ въ обозѣ Турецкомъ; о охотѣ Левенцевой; о рушеніи войскъ христіанскихъ отъ Чигрина, и о прибытіи третего дня, зъ великою трудностію, подѣ Бужинѣ до пристани Дибировой; о погамованіи войска козацкаго отъ утѣчки; о страшной бытѣ бѣсурманскої зъ христіанами подѣ Бужиномъ, августа 14, и о прочихъ тамъ битвахъ меншихъ, чрезъ дней.., до августа 24 бывшихъ; о рушеніи бѣсурманскомъ зъ подѣ Бужина къ Капеву, и о жалостномъ Капева и нивихъ городовъ и селъ Украинскихъ тогда чрезъ Турковъ збуреніи; о уподобленіи Вавлону остатнаго Украинскаго паденія; о прешествіи чрезъ Дибиръ войскъ христіанскихъ отъ Бужина; о роспуценіи ихъ въ доми; о дешевости и дорожнестѣ въ войску бывшей, и о подзорѣ на Ромодановскаго и Самойловича, взглядомъ незнчивости Чигриновъ. 453

РОЗДѢЛЪ XX.

О пам'яреніи Турецкомъ на завладѣніе или збурене Кіева;
 о приготованіи войскъ христіанскихъ на оборону Кіеву;
 о начальникахъ подъ войсками христіанскими бывшихъ;
 о икопѣ чудотворной Пресвятой Богородицы и иныхъ
 святиняхъ, съ церквою походною до войска врученныхъ
 князю Черкаскому; о начальникахъ Московскихъ, въ Кіевѣ
 тогда бывшихъ; о особинныхъ войскахъ на стражѣ отъ
 Криму бывшихъ; о войскахъ козацкихъ еднихъ, подъ
 Кіевъ притягнувшихъ, а другихъ на низъ Днѣпра, про-
 тивъ Татаръ вправленныхъ; о прибытіи всѣхъ войскъ
 подъ Кіевъ, и подѣланію тамъ мостовъ чрезъ Днѣпръ;
 о готовности Турецкой на Кіевъ, и о хитрости его об-
 манчивой; о умелѣиіи войскъ христіанскихъ подъ Кіе-
 вомъ, и о угрунтованіи валами верхнего города Кіева и
 Кіевопечерского; о припихахъ Турчина отъ походу подъ
 Кіевъ удержавшихъ; о хитрости Турецкой на завладѣніе
 панствъ христіанскихъ, и о гордости его въ благополучіи
 своего; о шкодливой христіаномъ статежности ихъ для
 згоди съ Турчиномъ; о страшной Турчину згодѣ христіан-
 ской; о престатіи его отъ пам'яренія своего, на Цесара,
 Римъ и на Кіевъ; о поворотѣ его боязливомъ къ Цари-
 граду. Универсалъ Королевскій, для Уніи въ Люблинѣ
 Русѣ съездитись повелѣваючій 473.

РОЗДѢЛЪ XXI.

О суетномъ съездѣ Флоренскомъ Римляновъ, для Уніи съ
 Греками; о уведеніи Уніи въ Русь православную, подъ
 владѣніемъ Полскимъ застающую, и о зкасованіи тоєй
 Уніи чрезъ Святѣйшого Теофана, Патріарха Іерусалим-
 ского, и Сагайдачнаго Гетмана Козацкого; о уиѣятахъ
 между православными крившихся; о нещирости Короля
 Собеского къ Русѣ православной, и о съездѣ Люблин-
 скомъ, для уведенія Уніи въ Русь; о вимовцѣ и не охотѣ
 Руской до розговоровъ съ уиѣтами на томъ съездѣ; о
 лптургіяхъ, казаніяхъ и иныхъ церемоніяхъ тогдешнихъ;
 о виправѣ пословъ отъ Рускаго духовенства до Короля

зъ инструкцію; о безвѣстномъ концѣ и разъездѣ зъ Люблина бывшаго зъезду; о поголосцѣ Турецкой на збурене войска Низового Запорожскаго, и о писмѣ Гетмана Самойловича до Запорожцовъ, горливую имъ оборону обѣщающомъ; о полномочныхъ послахъ Московскихъ, въ Варшаву до Поляковъ для заключенія найбарзей союзу зъ Поляками, на общую войну противъ Турчппа; о Косогову за Ворскломъ степь мѣрвавшимъ, отъ городовъ Слободскихъ до Днѣпра; о смерти Сѣрковой листвъ Запорозскіи, и о бѣсурманскихъ поведеніяхъ; о моровомъ повѣтру въ Сѣчи и Казикерменѣ; о Турецкой границѣ; о комисіи Полской зъ Турками; о кометѣ на небѣ бывшій. 483.

РОЗДѢЛЪ XXII.

О кончинѣ Царя Θεодора Алексѣевича, и о царствованіи по немъ двоихъ Царей и третей сестры ихъ въ Росіи; о тицаніи Короля Собеского про введеніе въ Русь Унѣи; о послахъ его за тимъ въ Люблинъ; о склоненіи Шумянского до Унѣи, и листвъ его о томъ до Папи Римского; о початку розмѣни неволниковъ подъ Переволочною; о Суховѣевомъ повторномъ приходѣ въ тогочиную Украину для воспріятія гетманства; о неfortunѣ его въ той мѣрѣ чрезъ препятія Самойловичово; о поворотѣ его на Нязъ; о поведеніи его атгерептовъ, Козаковъ тогочинныхъ; о трасеніи землѣ тогда бывшомъ 502.

РОЗДѢЛЪ XXIII.

О царствованіи трехъ Царей въ Росіи; о бунтѣ стрѣлцкомъ и причинѣ его; о примѣтахъ Государа Петра Алексѣевича, и о дѣяніяхъ за его царствованія бывшихъ; о размежеваніи грунтовъ Полтавскихъ зъ Коломацкими чрезъ Косогова; о послу Ханскомъ на Москву, и о завартомъ покою зъ Кримономъ; о затыгахъ Королевскихъ Козаковъ на войну Вѣденскую, и о запрещеніи тихъ затыговъ; о розмѣнѣ Переволочанской повторной, и о выкупленіи Шеремета; о жалованіи Царскомъ Хану посланомъ. . . 512.

РОЗДѢЛЪ XXIV.

О власти Дуки Господаря Волоскаго надъ тогочиною

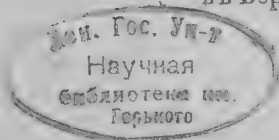
Украпною; о презиванію зъ сего боку на той бокъ людей, и о почиппенію тогочинныхъ полковниковъ; о збороненію Самойловичомъ на той бокъ переходу людямъ, и о писмѣ Государскомъ до Самойловича о томъ писанномъ; о трудности на Думитранка бывшой; о книжѣ Вечерѣ тогда видрукованной на Москвѣ; о кончинѣ Гизеля Архимандрита Печерского; о войнѣ преславной и всему христіанству радостной. зъ побѣдою Турчина подъ Бѣдпемъ. . 527.

РОЗДѢЛЪ XXV.

О ярости Турецкой на Поляковъ и Козаковъ за побѣду его подъ Бѣдпемъ; о фортепныхъ Турецкихъ затыгахъ Козаковъ, зъ поступленіемъ великопимъ плати на мѣсяцъ, и о осторожности въ томъ Козацкой; о нещастіи Турецкомъ чрезъ лѣтъ 12 въ войнѣ съ Цесаремъ; о третой подѣ Нерезовочною зъ Татарамъ розмѣнѣ за невольниковъ; о впаденіи стѣну чрезъ Гетманское войско; о задорѣ оттомъ Запорожскомъ зъ Гетманомъ; о уразливомъ Гетманскомъ писаніи до Запорожцовъ; о провѣданіи Запорожскомъ взглядомъ мѣшного статіи имъ утпеску зъ стороны Царской. и о отвѣтѣ общирномъ Запорожскомъ до Гетмана, съ объявленіемъ древнихъ своихъ волностей, привилеовъ и войсковыхъ келейнотовъ. 537.

РОЗДѢЛЪ XXVI.

О арендахъ въ Украинѣ зъ формою пиптерцизи арендовой; о рацной четвертой розмѣнѣ зъ Татарамъ подъ Перезовочною; о отпнати власти Украинской Дудѣ Государевѣ, и о врученіи оной отъ Порты сваволному разстризѣ Хмелинченковѣ, зъ гетманствомъ и княженіемъ повпмъ; о збыткахъ его Хмелинченковихъ, и о скараніи смертномъ за оніе; о воптливости Лядской зъ гетманства Хмелинченкового, и о радости ихъ зъ его погибеліи; о Драгиничу и Куницкомъ, и пнихъ Гетманахъ и полковникахъ Лядскихъ, по Хмелинченку въ Цемеровѣ бывшихъ, и о зведеніи ихъ; о Палѣю, Искрѣ и Самусю; о кончинѣ Симеона гетманяча; о пзобилномъ урожаю въ Бердахъ и Молочнихъ солп; о пзбрапн князя Гедсона

48p

